

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ ХХХІІІ.

1911.

Я Н В А Р Ъ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

САДДУКЕИ.

(Происхожденіе этой іудейской партіи и религіозно-политическія ея воззрѣнія).

Въ исторіи немало такихъ вопросовъ, на которые многіе привыкли смотрѣть какъ на давно разрѣшенные, но которые на самомъ дѣлѣ далеко еще не рѣшены окончательно и остаются для всякаго безпристрастнаго историка еще открытыми вопросами.

Къ числу такихъ вопросовъ слѣдуетъ отнести и вопросъ о саддукействѣ,

Извѣстно, что саддукеи составляли одну изъ религіозныхъ партій во время земной жизни Спасителя. Хотя въ Евангеліи и книгѣ Дѣяній святыхъ Апостоловъ о нихъ упоминается сравнительно немного, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что эта партія является въ новозавѣтной исторіи съ очень ясной и опредѣленной тенденціей всячески заглушить дѣло Христова: вѣдь, сами первосвященники Анна и Каіафа, эти ожесточенные враги Христа и Его учениковъ, принадлежали именно къ этой партіи. Отсюда понятно, какъ интересно всякому изслѣдователю исторіи перваго вѣка христіанства ближе познакомиться со всѣмъ, что касается саддукеевъ, особенно же съ вопросомъ о сущности и характерѣ этой партіи.

Этимъ вопросомъ ученые уже давно интересовались: еще въ средніе вѣка о саддукеяхъ писали немало. Но надобно замѣтить, что характеръ всѣхъ изслѣдованій этого ранняго времени отличается довольно большимъ однообразіемъ во взглядахъ на саддукейство: почти вездѣ проводится та мысль, что саддукеи были не чѣмъ инымъ, какъ послѣдователями эпику-

рейской философіи, невѣрующими, матеріалистами, отступниками отъ своей отечественной религіи. При такихъ слишкомъ рѣзкихъ отзывахъ о саддукеяхъ почти невольно слагался на нихъ взглядъ, какъ на философскую школу, или какъ на людей, отдѣленныхъ отъ прочихъ іудеевъ какою-то бездною. Чѣмъ далѣе шла впередъ историческая наука, чѣмъ тщательнѣе и безпристрастнѣе стали ученые относиться къ изученію историческихъ памятниковъ и свидѣтельствъ, тѣмъ все болѣе и болѣе сталъ видоизмѣняться и взглядъ на саддукеевъ. Явилось о нихъ много новыхъ изслѣдованій. При всей разнообразности возрѣній, какія проводятся въ этихъ изслѣдованіяхъ, общій характеръ ихъ тотъ, что въ нихъ критически разбирается каждый изъ находящихся у насъ подъ руками источниковъ по этому предмету; иными словами: въ нихъ употребляется тотъ сравнительный методъ при изученіи историческихъ свидѣтельствъ, который получилъ въ новѣйшее время такое широкое приложеніе во всѣхъ отрасляхъ исторической науки, и который во [многихъ случаяхъ оказалъ этой наукѣ столько важныхъ услугъ.

Тѣмъ не менѣе въ вопросѣ о саддукействѣ еще не удалось пока установить ничего опредѣленнаго и рѣшительнаго: до сихъ поръ относительно его мнѣнія ученыхъ еще весьма расходятся не только въ частностяхъ, но и въ общемъ возрѣніи на этотъ предметъ. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи о саддукеяхъ пользуются однимъ и тѣмъ же сравнительнымъ методомъ при разборѣ и оцѣнкѣ историческихъ свидѣтельствъ, но пользуются неодинаково, отчего и происходитъ разность во взглядахъ. Впрочемъ, едва ли когда-нибудь и установится на этотъ предметъ одинъ и тотъ же взглядъ: дѣло въ томъ, что въ нашемъ распоряженіи слишкомъ мало данныхъ для того, чтобы судить о саддукеяхъ, да и то, что есть у насъ, далеко недостаточно раскрываетъ намъ сущность этой партіи, такъ-что очень многія стороны нашего вопроса остаются въ нихъ почти вовсе не разъясненными. Отсюда и являются нужда при-

бѣгать къ разнагорода догадкамъ и предположеніямъ, а чрезъ это невольно приходится стать на почву болѣе или менѣе субъективную. Каждый толкуетъ свидѣтельство *по своему*, каждый дѣлаетъ изъ нихъ *свои* выводы, и вотъ гдѣ причина такого различія во взглядахъ на одинъ и тотъ же предметъ.

Таково положеніе интересующаго насъ вопроса. Понятно въ виду этого, въ чемъ должна состоять наша задача. Не послѣдовательный критическій разборъ всѣхъ высказанныхъ о саддукеяхъ мнѣній должны мы сдѣлать, но прежде всего, не увлекаясь никакими предвзятыми взглядами, съ полнымъ безпристрастіемъ должны мы обратиться къ тѣмъ сравнительно немногочисленнымъ первоисточникамъ, которые дошли до насъ относительно даннаго вопроса,—и, взвѣсивъ значеніе и цѣну каждаго изъ нихъ, иное въ нихъ принять, иное откинуть; а иное даже извѣстнымъ образомъ освѣтить. Однимъ словомъ, мы должны вывести изъ всего этого свой собственный взглядъ на саддукейство. При этомъ опредѣлится и общій планъ всей нашей статьи. Она распадется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой мы рассмотримъ всѣ находящіяся въ нашемъ распоряженіи первоисточники и постараемся вывести свой взглядъ на сравнительное значеніе каждаго изъ нихъ; а во второй—на основаніи уже этого взгляда, какъ бы на нѣкоторой твердой почвѣ, будемъ дѣлать изъ всѣхъ этихъ первоисточниковъ свои выводы о саддукеяхъ.

I.

Объ источникахъ для сужденія о саддукеяхъ.

Первый и самый важный источникъ для изслѣдованія о саддукеяхъ, безъ сомнѣнія, представляютъ два извѣстныхъ сочиненія іудейскаго историка Юсифа Флавія, именно: „О древностяхъ іудейскихъ (*Ἰουδαϊκῆ ἱστορίαι*, *Antiquitates Iudaicae*)“ и „О войнѣ іудейской (*De bello Iudaico*)“. Въ нихъ мы нахо-

димъ хотя и сжатую, но все-таки довольно обстоятельную характеристику саддукейства. Сжатость этихъ свидѣтельствъ, конечно, зависитъ отъ того, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Флавій говоритъ о саддукеяхъ, онъ не думаетъ излагать ихъ исторіи, но упоминаетъ о нихъ лишь мимоходомъ, въ видѣ замѣчанія, вставленнаго въ его разсказъ для поясненія. Вотъ почему онъ совершенно умалчиваетъ, напримѣръ, относительно ихъ происхожденія, да и самое ученіе ихъ излагаетъ далеко неполно, какъ мы далѣе убѣдимся.

Всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ іудейскій историкъ болѣе или менѣе подробно упоминаетъ о саддукеяхъ, четыре. Вотъ первое, изъ сочиненія „О войнѣ іудейской“ (кн. II, гл. 12) *): „Саддукеи“, говоритъ Флавій, „совершенно отвергаютъ судьбу (εἰσαρτένην) и полагаютъ, что поелику Богъ не можетъ Самъ дѣлать зла, то и взирать на зло, которое дѣлаютъ люди, Онъ не можетъ. Они говорятъ, что и добрыя, и дурныя дѣла находятся во власти людей, и что отъ воли каждаго зависитъ слѣдовать тому или другому. Они отвергаютъ также продолженіе существованія души (за гробомъ), а также и наказанія, и награды въ аду (ἐν Ἅιδου)... Саддукеи отличаются крайне грубымъ характеромъ своихъ отношеній другъ ко другу; грубостію отличаются и ихъ отношенія не только къ своимъ, но и къ чужимъ“.

А вотъ второе мѣсто, изъ сочиненія „О древностяхъ іудейскихъ“ (кн. XIII, гл. 9): „Саддукеи совсѣмъ не допускаютъ судьбы, считая ее пустымъ вымысломъ, и не желая, чтобы бываемыя съ нами приключенія были приписываемы року; но все подвергаютъ человѣческому произволению и говорятъ, что люди бываютъ виновниками своего счастья, а также и несчастья привлекаютъ на себя собственнымъ неразуміемъ“.

Въ третьемъ мѣстѣ („О древн. іудейскихъ“, кн. XIII, гл. 18) Флавій замѣчаетъ слѣдующее: „Фарисеи ввели въ народъ мно-

*) Счетъ главъ заимствуемъ изъ французскаго перевода сочиненій I. Флавія въ сборникѣ „Pantheon littéraire“, Paris, 1838.

гія, основанія на преданіяхъ, правила, коихъ не было въ законѣ Моисеевомъ. И поэтому саддукеи отвергаютъ эти правила и говорятъ, что должно лишь то почитать за жизненное правило, что находится въ Писаніи, все же прочее, изустно преданное отцами, никто наблюдать не обязанъ. По поводу этого, между обѣими партіями происходятъ многія и жаркія пренія, причемъ саддукеи привлекаютъ на свою сторону лишь однихъ богатыхъ гражданъ, между тѣмъ, какъ народъ на сторонѣ фарисеевъ“.

Что касается четвертаго мѣста, то оно читается такъ: „Саддукеи учатъ, что души человѣческія погибаютъ вмѣстѣ съ тѣлами, и не хотятъ ничего наблюдать, кромѣ одного закона. Они почитаютъ похвальнымъ дѣломъ имѣть состязанія со своими наставниками о той премудрости, которой сами слѣдуютъ. Хотя къ умствованію ихъ пристають немногіе, однако самые знатные люди. Въ обществѣ они не дѣлаютъ ничего, а когда отправляютъ какія-нибудь государственныя должности, тогда противъ воли (*ἀκούσιως*) и по необходимости (*κατ' ἀνάγκας*) соглашаются съ фарисеями, ибо народъ иначе не могъ бы сносить ихъ („О древностяхъ іудейскихъ“, (кн. XVIII, гл. 2)“¹⁾.

Таковы свидѣтельства Іосифа Флавія. При оцѣнкѣ ихъ нельзя не принять въ расчетъ то чрезвычайно важное обстоятельство, что іудейскій историкъ еще засталъ въ своемъ отечествѣ саддукейскую партію и, слѣд., имѣлъ о ней свѣдѣнія не изъ третьихъ рукъ, почему и могъ говорить о ней не по наслышкѣ, а какъ современникъ и очевидецъ. Кромѣ того, изъ біографіи Флавія извѣстно, что онъ еще въ молодыхъ годахъ сдѣлался приверженцемъ фарисейскихъ взглядовъ²⁾. Это послѣднее обстоятельство также не маловажно для оцѣнки его свидѣтельствъ о саддукеяхъ. Съ одной стороны, оно можетъ служить для насъ вѣрнымъ ручательствомъ того, что

¹⁾ Кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ о саддукеяхъ, у Флавія мы находимъ неоднократное упоминаніе о нихъ въ исторіи Іудей въ періодъ Асмонеевъ.

²⁾ См. Автобіографію (*Βίος*) Флавія, гл. 2.

Іосифу особенно хорошо должны были быть знакомы отличительныя особенности каждой изъ существовавшихъ въ его время религіозно-политическихъ партій, въ томъ числѣ и саддукейства; а съ другой стороны—принимая во вниманіе, что самъ историкъ принадлежалъ къ одной изъ нихъ, именно фарисейской, мы должны отнестись съ нѣкоторою осторожностію къ его характеристикѣ саддукейства (партіи враждебной фарисеямъ), особенно же къ тѣмъ чертамъ этой характеристики, въ которыхъ Флавій описываетъ саддукеевъ въ наиболѣе непривлекательномъ свѣтѣ.

Біографія Іосифа Флавія выставляетъ намъ еще другую очень характерную особенность его личности, не менѣе важную для критическаго обсужденія его свидѣтельствъ о саддукеяхъ. Будучи іудеемъ и притомъ іудеемъ-патріотомъ ¹⁾, онъ какъ-то особенно искусно умѣлъ соединить съ своимъ патріотизмомъ и даже партикуляризмомъ (котораго онъ по необходимости долженъ былъ хотя отчасти держаться какъ фарисей) любовь къ греко-римской культурѣ и вообще ко всему иностранному, и въ этомъ отношеніи онъ являлся далеко непослѣдовательнымъ фарисеемъ. Еще въ юношескіе годы (когда ему было лѣтъ 27) онъ побывалъ въ Римѣ и здѣсь успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ императрицѣ Пoppеѣ и даже снискать ея благоволеніе. Уже изъ одного этого обстоятельства видно, что и раньше, по всей вѣроятности, онъ не чуждался сношеній съ греками и римлянами; по крайней мѣрѣ, это подтверждается тѣмъ извѣстіемъ ²⁾, что онъ, рядомъ съ воспитаніемъ чисто іудейскимъ, получилъ и греческое образованіе. Все это непременно должно было отразиться и, дѣйствительно, отразилось на его литературныхъ трудахъ: они не только написаны по-гре-

¹⁾ Это видно, напр., изъ его борьбы противъ римлянъ, во время іудейской войны, въ качествѣ защитника крѣпости Иотапаты (*De bello Iudaico*, I. III, cap. 5, 7 et 9).

²⁾ Автобіографія Флавія, гл. 2-ая, откуда взято извѣстіе и о пребываніи его въ Римѣ.

чески ¹⁾, но, какъ можно догадываться, и преимущественно для греческихъ и римскихъ читателей. Это можно подтвердить тѣмъ, что Флавій часто особенно подробно объясняетъ въ своихъ сочиненіяхъ различные іудейскіе обычаи и обряды (см., напр., въ соч. „О древностяхъ іуд.“, кн. III, гл. 10 и мн. др.). Легко при этомъ замѣтить, что іудейскій историкъ не чуждъ нѣкотораго самохвальства предъ своими иностранными читателями,—не личнаго самохвальства, а національнаго. Получивъ самъ полугреческое воспитаніе и съ юныхъ лѣтъ привыкши высоко уважать греческую культуру, онъ не измѣняетъ въ то же время и своему патріотизму, но только выражаетъ его очень своеобразно, именно: нерѣдко старается многія стороны своей отечественной исторіи представить не совѣмъ въ томъ видѣ, какъ онѣ изображаются въ библии, но нѣсколько видоизмѣняя параллельныя библейскія повѣствованія и сообщая имъ характеръ болѣе или менѣе греческій, — во всякомъ случаѣ понятный и грекамъ, и римлянамъ.

И относительно саддукеевъ легко замѣтить у Флавія такое же подлаживаніе подъ греческіе взгляды и понятія, такое же стараніе изобразить эту партію въ особомъ свѣтѣ, сообразно съ понятіями грековъ и римлянъ. Въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ весьма нетрудно усмотрѣть эту отличительную черту іудейскаго историка. Такъ, прежде всего бросается въ глаза то его замѣчаніе, что саддукеи не признаютъ *судьбы, рока* (εἰμαρμένην). На почвѣ іудейской, съ которой, какъ увидимъ ниже, саддукеи никогда не сходили, несмотря на нѣкоторыя свои измѣны отеческимъ вѣрованіямъ,—на этой почвѣ никакъ не могло явиться такое представленіе о *рокѣ*; это было чисто греческое философское понятіе. Іудеи, воспитанные на библейскомъ міросозерцаніи, не исключая и самихъ саддукеевъ (которые, по словамъ самаго же Флавія, всегда почитали писан-

¹⁾ Есть, правда, мнѣніе, что первоначально сочиненіе „О войнѣ іудейской“ написано было по-еврейски и для евреевъ, но въ пользу этого мнѣнія почти нѣтъ никакихъ данныхъ,

ный законъ Божій), вмѣсто этого, несвойственнаго имъ понятія о рокѣ, имѣли представленіе о промыслѣ Божіемъ; такъ что весь споръ между фарисеями и саддукеями сводился не къ тому, дѣйствуетъ ли въ мірѣ слѣпая судьба, или нѣтъ, но лишь къ тому, промышляетъ ли Богъ о мірѣ, или нѣтъ, зависятъ ли отъ Его воли свободныя дѣйствія людей, или нѣтъ. Такимъ образомъ, Флавій, очевидно, замѣнилъ одно понятіе другимъ, желая представить саддукейство греческою философскою школою, которою оно на самомъ дѣлѣ вовсе не было, да и не могло быть, какъ мы ниже убѣдимся. Точно также не менѣе несвойственною еврейской религіозной партіи является и мысль о царствѣ Аида или Плутона, куда по смерти отходятъ души людей,—мысль, которую нашъ историкъ также навязываетъ саддукеямъ: у евреевъ понятія объ адѣ не было, но существовало вѣрованіе, что души по смерти отходятъ въ *шеоль* ¹⁾, слѣдовательно, и тутъ Флавій замѣнилъ одно, чисто еврейское, понятіе другимъ, чисто греческимъ, и опять для той же цѣли, для того, чтобы представить своимъ читателямъ саддукеевъ какими-то греческими мыслителями.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, указанныя Флавіемъ, при его характеристикѣ саддукейской партіи, чуждыя іудейству черты, а съ другой—зная, что самъ онъ принадлежалъ къ фарисейской партіи, враждебной саддукеямъ, и какъ фарисей могъ, слѣдовательно, самъ враждовать съ саддукеями и изображать ихъ въ слишкомъ невыгодномъ свѣтѣ, — мы легко можемъ сдѣлать тотъ выводъ относительно его свидѣтельствъ, что, несмотря на ихъ авторитетность и важность (какъ свидѣтельство современника), къ нимъ все-таки слѣдуетъ отнести довольно осторожно, подвергая ихъ тщательной и безпристрастной критикѣ и, такъ сказать, очищая ихъ отъ всего, что, повидимому, въ нихъ не свойственно быту еврейскаго народа.

¹⁾ Въ іудейской церкви, впрочемъ, съ теченіемъ времени общее понятіе о *шеолѣ* стали опредѣлять нѣсколько подробнѣе. Такъ, начали отличать въ *шеолѣ* *лоно Авраамово, геенну* и проч. (См. Академическія лекціи пресвященнаго Иннокентія Херсонскаго, изд. Вольфа, страницы 392—393).

Переходимъ затѣмъ къ оцѣнкѣ второго, по важности для нашего вопроса, источника, — священныхъ книгъ Новаго За- вѣта, именно: Евангелія и Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Въ нихъ мы не находимъ болѣе или менѣе послѣдовательной ха- рактеристики саддукеевъ, какъ у Флавія, но скорѣе отдѣльные намеки на эту паргію.

Самое пространное изъ этого рода свидѣтельствъ пред- ставляетъ намъ рассказъ, передаваемый всѣми тремя еванге- листами—синоптиками о вопросѣ, съ которымъ однажды при- ступили къ Христу саддукеи, и объ отвѣтѣ, какой далъ имъ Господь (Мат. 22, 23—32; Мар. 12, 18—27; Лук. 20, 27—38).

Такъ какъ повѣствованія всѣхъ трехъ евангелистовъ очень сходны между собой, то мы приведемъ здѣсь слова лишь од- ного изъ нихъ, Маттея. „Въ тотъ день“, говоритъ онъ, „при- ступили къ Нему (т.-е. ко Христу) саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили Его: Учитель! Моисей ска- залъ: если кто умретъ, не имѣя дѣтей, то братъ его пусть возьметъ за себя жену его и возстановитъ сѣмя брату своему (Втор. 25,5). Было у насъ семь братьевъ. Первый, женившись, умеръ и, не имѣя дѣтей, оставилъ жену свою брату своему. Подобно и второй, и третій, даже до седьмого. Послѣ же всѣхъ умерла и жена. Итакъ, въ воскресеніи, котораго изъ семи будетъ она женою? Ибо всѣ имѣли ее. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Бо- жіей. Ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ какъ ангелы Божіи на небесахъ. А о воскре- сеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ: Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Исх. 3,6)“.

За этимъ сравнительно болѣе подробнымъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ другое, особенно важное для насъ потому, что въ немъ мы находимъ единственное въ своемъ родѣ упоминаніе объ одномъ пунктѣ саддукейскаго ученія, на который нигдѣ болѣе, даже и у Флавія, не находимъ указанія, именно: объ

отрицаніи саддукеями бытія ангеловъ и міра духовнаго. Вотъ это краткое мѣсто (Дѣян. 23,8): „саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа“.

Кромѣ того, въ Евангеліи мы находимъ еще слѣдующія краткія замѣчанія о саддукеяхъ, могущія имѣть для насъ нѣкоторое значеніе. Во-первыхъ, *Мат. 3,7*, гдѣ говорится, что къ Іоанну Крестителю, въ числѣ прочаго народа, пришли въ іорданскую пустыню и саддукеи, которыхъ Іоаннъ особенно сильно обличилъ вмѣстѣ съ фарисеями. Во-вторыхъ, *Мат. 16,6*, гдѣ сказано, что Господь предостерегалъ Своихъ учениковъ противъ закваски саддукейской, а въ *ст. 12* пояснено, что подъ закваскою надо разумѣть ихъ ученіе. Эти мѣста полезны для нашего вопроса въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ относились къ саддукейству Самъ Спаситель и Его Предтеча (что видно, впрочемъ, и изъ приведеннаго нами повѣствованія объ отвѣтѣ Спасителя саддукеямъ). Наконецъ, есть еще одно мѣсто въ кн. Дѣяній (5,17), изъ котораго видно, что во время Апостоловъ іудейская іерархія была солидарна съ партіей саддукеевъ.

При всей краткости и немногочисленности всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, мы все же можемъ извлечь изъ нихъ нѣкоторыя весьма важныя для насъ данныя не только для ознакомленія съ ученіемъ саддукеевъ, но даже отчасти и для уясненія самага характера этой партіи и той роли, которую она играла въ іудейскомъ обществѣ во время земной жизни Спасителя, а затѣмъ и при Его Апостолахъ. Конечно, нельзя искать въ Евангеліи и въ книгѣ Дѣяній того, чего мы искали у Флавія, т.-е. въ собственномъ смыслѣ историческихъ свидѣтельствъ о саддукеяхъ, тѣмъ болѣе, что въ общемъ всѣ свѣдѣнія о саддукеяхъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ довольно кратки. Но зато здѣсь несомнѣнное преимущество предъ свидѣтельствомъ Флавія въ томъ, что все здѣсь сказанное о саддукеяхъ можно принимать съ полнымъ довѣріемъ, потому что (даже независимо оттого, что свидѣтельства эти принадлежатъ

не простымъ, но богодухновеннымъ писателямъ, которыхъ въ никакой тенденціозности заподозрить нельзя) достаточно обратить вниманіе на ту простоту и безыскусственность, съ какою новозавѣтные писатели повѣствуютъ о разныхъ обстоятельствахъ земной жизни Спасителя и первыхъ годовъ дѣятельности Апостоловъ, чтобы убѣдиться, что во всѣхъ ихъ повѣствованіяхъ нѣтъ и тѣни какойбы то ни было тенденціи.

Источники, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, указываютъ намъ лишь о характерѣ саддукейства и о положеніи этой партіи въ іудейскомъ обществѣ, о происхожденіи же ея совсѣмъ умалчиваютъ. Этотъ пробѣлъ восполняетъ намъ свидѣтельство *талмуда*, въ которомъ мы находимъ такое извѣстіе о началѣ саддукейской партіи. Іудейскій учитель Антигонъ изъ Сохд, наставляя учениковъ своихъ, преподавалъ имъ такое ученіе: „не будьте какъ рабы; не повинуйтесь своему владыкѣ лишь изъ-за однихъ наградъ: повинуйтесь и исполняйте его волю, не ожидая себѣ награды“. Это ученіе не было вполне понято его учениками, и одинъ изъ нихъ, нѣкто Садокъ, вывелъ изъ него ту мысль, что якобы не будетъ по смерти ни награды, ни наказанія. Отсюда, по словамъ талмуда, и получила начало саддукейская партія. Это интересное для насъ извѣстіе мы находимъ въ книгѣ, которая называется *Пирке-Аботъ* (т.-е. изреченіе отцовъ), потому что содержитъ въ себѣ сборникъ изреченій различныхъ раввиновъ. Эта книга входитъ въ составъ I части талмуда, книги Мишны, и тѣмъ интереснѣе для насъ, что раввины, слова которыхъ въ ней собраны, жили въ довольно раннюю эпоху, именно: между 200 г. до Р. Хр. и 200 г. по Р. Хр. ¹⁾; и вообще книга Пирке-Аботъ составляетъ древнѣйшую часть всей Мишны, а сама Мишна, по мнѣнію большинства авторитетныхъ изслѣдователей о талмудѣ, заключаетъ въ себѣ преданія, относящіяся ко временамъ до-христіанскимъ ²⁾.

1) „Іудейское толкованіе Ветх. Завѣта“, И. Корсунскаго, стр. 64.

2) Тамъ же, стр. 60.

Все это можетъ, повидимому, располагать насъ въ пользу талмудическаго извѣстія о происхожденіи саддукейства. Но это только *повидимому*: на самомъ же дѣлѣ довѣрять этому извѣстію едва ли можно. Дѣло въ томъ, что оно заимствовано, какъ можно полагать, не изъ чисто іудейскихъ источниковъ, но образовалось впервые, всего вѣроятнѣе, на почвѣ александрійскаго іудейства. Такая догадка подтверждается тѣмъ, что не въ одномъ талмудѣ сохранилось это извѣстіе, но мы находимъ его, хотя въ болѣе краткой редакціи, еще въ такъ-называемой 4-й книгѣ Маккавейской. А эта книга относится къ I вѣку по Р. Хр., притомъ написана, вѣроятно, до 70 года, т.-е. до разрушенія Іерусалима, какъ объ этомъ можно догадываться на томъ основаніи, что въ ней ничего не говорится объ этомъ событіи, и состояніе іудеевъ представляется еще спокойнымъ ¹⁾. Въ прежнее время эту книгу считали произведеніемъ Іосифа Флавія; слѣды этого мнѣнія находимъ мы еще у Евсевія (Hist. Eccl. III, 10). Но оно едва ли вѣрно. Если ученые и находили нѣкоторое сходство въ языкѣ этой книги и сочиненій Флавія, все уже сходство это самое незначительное. Гораздо рельефнѣе выступаетъ въ 4-й Маккавейской книгѣ ея принадлежность къ александрійско-іудейской апокрифической литературѣ: объ этомъ говорить, во-первыхъ, ея философско-моральный характеръ, а во-вторыхъ—ея витіеватая риторическая форма ²⁾. А этотъ выводъ особенно для насъ важенъ. Извѣстно что среди александрійскихъ іудеевъ господствовало греческое образованіе и философское направленіе,—но преимущественно платонизмъ. Если же такъ, то очень естественно, что эти еврей—еллинисты и на религіозно-политическія партіи, образовавшіяся на палестинской почвѣ, смотрѣли, подобно Флавію, какъ на школы философскія. Отсюда легко могло образоваться у нихъ преданіе (перешедшее потомъ и въ талмудъ), что поводомъ къ возникновенію саддукейства послужило неправиль-

¹⁾ Тамъ же стр. 44.

²⁾ *Dr. Langen*, Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, S. 74.

ное толкованіе какимъ-то Садокомъ философской сентенціи своего учителя Антигона.

Если извѣстіе талмуда о началѣ саддукейства возбуждаетъ противъ себя сомнѣніе, то нельзя этого сказать о тѣхъ свидѣтельствахъ того же талмуда, въ которыхъ указывается на пренія саддукеевъ съ фарисеями, и отчасти опредѣляется самый характеръ саддукейства. Эти пренія упомянуты по преимуществу въ древнѣйшей части талмуда—Мишнѣ и носятъ на себѣ характеръ именно тѣхъ узко-обрядовыхъ правилъ и предписаній, которыя съ такою фанатическою ревностію исполняли фарисеи времени Спасителя (ср. Мат. 12, 2; 15, 2. 6; Мар. 7, 3. 8). За достовѣрность изложенныхъ въ Мишнѣ преній говоритъ и то, что въ нихъ упоминается о саддукеяхъ, какъ о такой партіи, *которая еще существуетъ*, между тѣмъ, какъ извѣстно, что саддукеи исчезли вмѣстѣ съ разрушеніемъ Іерусалима. Правда, нѣкоторые ученые¹⁾ видѣли въ позднѣйшей еврейской сектѣ *кареевъ* тѣхъ же саддукеевъ, и на этомъ основаніи все, сказанное въ Мишнѣ о саддукеяхъ, относили къ нимъ. Но достаточно сличить кареевъ съ древними саддукеями, чтобы убѣдиться, какъ не основательно это мнѣніе. Вѣдь, кареи признаютъ духовный міръ, а саддукеи его отвергали; кареи вѣрятъ и въ воскресеніе тѣлъ, чего саддукеи также не признавали. Общая черта у тѣхъ и другихъ развѣ лишь та, что и кареи, саддукеи одинаково являются противниками всякаго преданія, не содержащагося въ Св. Писаніи.

Кромѣ доселѣ перечисленныхъ нами источниковъ, есть еще одинъ источникъ, о которомъ нельзя не упомянуть, хотя сравнительно съ другими онъ занимаетъ, по отношенію къ нашему вопросу, менѣе важное мѣсто. Это—свидѣтельства о саддукеяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви. Самыя раннія изъ этихъ свидѣтельствъ относятся къ III вѣку и принадлежатъ составителю „Постановленій апостольскихъ“, далѣе

¹⁾ См. указаніе на это въ книгѣ Herzog'a „Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche“, XII Band, S. 297.

автору сочиненія „Свиданій св. Климента (Recognitionum S Clementis)“, затѣмъ Тертуллиану и Оригену. Есть и свидѣтельства отцовъ и учителей Церкви IV вѣка и начала V, именно: св. Епифанія кипрскаго и блаженнаго Іеронима.

Вотъ что читаемъ о саддукеяхъ въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“: „И еврейскій народъ имѣлъ у себя нечестивыя ереси, ибо и саддукеи, не признающіе воскресенія мертвыхъ, произошли отъ нихъ же ¹⁾“.

А въ книгѣ „Свиданій“ находимъ о саддукеяхъ такое замѣчаніе: „Когда уже приближалось рождество Христово, съ которымъ имѣли прекратиться жертвы и долженствовала быть дарована благодать крещенія, врагъ, узнавъ о времени (Мессіи) по тому, что было предсказано (пророками), производитъ въ народѣ (еврейскомъ) различные расколы съ тою цѣлью, дабы на случай, если и уничтожится грѣхъ, вторичная погрѣшность уже была неисправимою. Такимъ образомъ, первый расколъ составляли именуемые саддукеи, получившіе свое начало почти около времени Іоанна (Крестителя). Они, какъ болѣе праведные сравнительно съ прочими, начали отдѣлять себя отъ общенія съ народомъ и стали отрицать воскресеніе мертвыхъ. Такое отступленіе (отъ истиннаго ученія) они подтверждали тѣмъ, что, по ихъ словамъ, недостойно почитать Бога какъ бы изъ-за награды. А основателемъ такого толка былъ сперва Досиѳей, а потомъ Симонъ ²⁾“.

Тертуллиановы свидѣтельства содержатся въ двухъ его сочиненіяхъ: въ книгѣ „О воскресеніи плоти (De resurrectione

¹⁾ *Constitutionum App. L. VI, c 6*: „Ἐίχε μὲν οὖν καὶ ὁ Ἰουδαϊκὸς ὄχλος αἰρέσεις κακίας. Καὶ γὰρ καὶ Σαδδουκαῖοι ἐξ' αὐτῶν, οἱ μὴ ὁμολογοῦντες νεκρῶν ἀνάστασιν“.

²⁾ *Recognitionum S. Clementis, l. I, c. 54*: „Cum enim jam immineret ortus Christi ad sacrificia quidam reprimenda, baptismi vero gratiam largiendam, inimicus, ex his quae praedicta fuerunt, adesse tempus intelligens, diversa schismata operabatur in populo, ut si forte prius peccatum potuisset aboleri, secunda corrigi culpa non posset. Erat ergo primum schisma eorum qui dicebantur Sadducei, initio Iohannis jam paene temporibus sumpto. Hique, ut caeteris justiores, segregare se coepere a populi coetu, et mortuorum resurrectionem negare, idque argumento infidelitatis adserere, dicentes non esse dignum ut quasi sub mercede proposita colatur Deus. Auctor vero sententiae hujus primus Dosithaeus, secundus Simon fuit“.

carnis)“ и въ книгѣ „О давности противъ еретиковъ (De praescriptionibus adversus haereticos)“. Въ первой изъ нихъ онъ ограничивается довольно краткимъ замѣчаніемъ о томъ, что саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ (въ гл. 2 и 36), а въ 45-й главѣ второй изъ названныхъ книгъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: Я говорю о самарянѣ Досіеѣ, который первый сдѣлалъ попытку отвергать пророковъ, какъ-будто они не вѣщали въ Духъ Святомъ. Я умалчиваю о саддукеяхъ, которые, возникнувши изъ этого корня заблужденія, дерзнули, сверхъ сего заблужденія, отрицать еще воскресеніе плоти ¹⁾.

Оригенъ касается въ своихъ свидѣтельствахъ о саддукеяхъ и нѣкоторыхъ другихъ особенностей этой партіи. Такъ, у него мы находимъ такое о нихъ замѣчаніе: „Различные были толки у іудеевъ. Одни (изъ нихъ были) ложные, которые усвоили себѣ саддукеи относительно воскресенія мертвыхъ, будто послѣдніе не воскресаютъ, и объ ангелахъ, будто они вовсе не существуютъ, говоря, что все, что о нихъ написано, имѣетъ лишь переносное значеніе, но никакъ не историческое ²⁾“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же учитель Церкви говоритъ слѣдующее: „Саддукеи, которые учили, что нѣтъ воскресенія, не только отвергали то, что простецами называется воскресеніемъ плоти, но отрицали и безсмертіе души и вообще никакого продолженія ея существованія (по смерти тѣла) совершенно не допускали, полагая, что въ Моисеевыхъ писаніяхъ есть намекъ на такое полное отсутствіе загробной жизни ³⁾. А по поводу отвѣта Спасителя саддукеямъ Оригенъ

¹⁾ „Dositheum, inquam, Samaritanum, qui primus ausus est prophetas, quasi non in Spiritu Sancto locutos, repudiare. Taceo Sadducaeos, qui ex hujus erroris radice surgentes, ausi sunt ad hanc haeresim etiam resurrectionem carnis negare“.

²⁾ *Orig. in Matth., de parabola thesauri in agro absconditi* (13, 44): „Variae fuerunt Judaeorum opiniones: aliae quidem falsae, quales amplexi sunt Sadducaei de mortuorum resurrectione, quasi qui non resurgant, et de angelis, quasi qui minime existant, sed tamquam, quae de iis scripta sunt, ad tropologiam solum pertineant, ad historiae autem veritatem nullo modo“.

³⁾ *Orig. in Matth., de Sadducaeis, qui Jesum interrogaverunt de muliere, quae septem viris nupserat* (22, 23...): „Sadducaei ergo, qui resurrectionem non esse scisciebant,

дѣлаеть такое довольно оригинальное замѣчаніе: „Хотя Спаситель и могъ доказать, что люди продолжаютъ свое существованіе въ будущей жизни,—посредствомъ ссылокъ на шестьсотъ доказательствъ, заимствованныхъ у пророковъ, Онъ все-таки не сдѣлалъ этого потому, что саддукеи допускали только однѣ Моисеевы книги 1)“.

Что касается Епифанія, то у него находимъ такое извѣстіе о саддукеяхъ: „Саддукеи, что значить правдивѣйшіе, родъ вели и отъ самарянъ, и вмѣстѣ отъ священника Садока. Они отрицали воскресеніе мертвыхъ, не признавали ни ангела, ни духа; по всему же прочему были іудеи“ 2). Съ этимъ извѣстіемъ вполне согласна и другая краткая замѣтка о саддукеяхъ того же отца, въ которой онъ говоритъ слѣдующее: „саддукеи суть отрасль Досіеоя“ 3).

Остается еще привести свидѣтельства о саддукеяхъ блаженнаго Іеронима. Ихъ можно указать два: во-первыхъ, изъ его толкованій на Ев. Матѳея (гл. 22, 23), гдѣ онъ такъ о нихъ говоритъ: „саддукеи принимали только пять книгъ Моисея, а предсказаніе пророковъ отвергали“ 4). Во-вторыхъ, въ томъ же мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что было два вида саддукеевъ—древнѣйшіе и позднѣйшіе: „древнѣйшіе саддукеи вѣрили въ воскресеніе тѣла и души, а также и въ ангеловъ и въ духа,—слѣдующіе же все это отрицали“ 5).

non eam solum quae a simplicioribus carnis resurrectione dicitur, respuebant, sed et animae non modo immortalitatem, at omnem etiam perseverentiam funditus tollebant, nullam animae vitam post illam corporis in Mosis scriptis significari credentes“.

1) *Ibidem*: „...Cum depromptis e prophetis sexcentis testimoniis probare posset Servator futuram vitam homines manere, id minime fecisse, quod scilicet unam Moysis Scripturam admitterent Sadducaeii“.

2) См. св. Епифанія кипрскаго, въ его оглавленіи или повтореніи, содержащагося въ его „Панаріи“.

3) *Haeres. 14*: „Σαδδουκαίοι ἀπόσπασμα ὄντες ἀπὸ Δοσιθέου“.

4) „Sadducaeii quinque tantum libros Moysis recipiebant, prophetarum vaticinia respuebant“.

5) „Priores Sadducaeii corporis et animae resurrectionem credebant, confitebanturque angelos et spiritum, sequentes omnia denegabant“.

Что сказать о всѣхъ этихъ святоотеческихъ извѣстіяхъ о партіи саддукеевъ? Прежде всего, нельзя не замѣтить, что они сообщаютъ намъ нѣкоторыя такія данныя, которыхъ мы не находили въ болѣе раннихъ свидѣтельствахъ о томъ же вопросѣ. Къ таковымъ новымъ даннымъ относятся: 1) указаніе автора книги „Свиданій св. Климента“, затѣмъ Тертулліана, Оригена, Епифанія и Иеронима на происхожденіе саддукеевъ отъ самарянъ вообще и, въ частности, отъ Досиеея и Симона; 2) тѣсно связанное съ этимъ указаніемъ извѣстіе, передаваемое Оригеномъ и Иеронимомъ, будто саддукеи признавали только пятокнижіе Моисеево, а всѣ прочія священныя книги отвергали; наконецъ, 3) извѣстіе находящееся у одного Иеронима, о томъ, будто саддукеи дѣлились на древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, и будто между этими двумя видами существовала нѣкоторая разность относительно ученія.

Если принять во вниманіе, что всѣ эти новыя свѣдѣнія о саддукееяхъ совершенно намъ неизвѣстны изъ болѣе древнихъ источниковъ, то является основаніе для мысли, что саддукеи, о которыхъ говорятъ названные отцы и учителя Церкви,—далеко не тѣ саддукеи, о которыхъ говорятъ намъ Флавій и новозавѣтные священныя писатели. Здѣсь, очевидно, разумѣется другая секта, явившаяся нѣсколько позднѣе, и уже не въ Иудеѣ, а въ Самаріи, и которая также могла носить названіе *саддукеевъ*, но только *самарянскихъ* саддукеевъ. Основателемъ *этихъ* саддукеевъ, дѣйствительно былъ Досиеей, жившій въ I в. по Р. Хр. и имѣвшій въ числѣ своихъ учениковъ извѣстнаго изъ кн. Дѣяній (гл. 8, 9—13, 18—24) Симона волхва. Интересно сблизить съ этими свѣдѣніями одно извѣстіе, которое мы находимъ у арабскаго писателя X вѣка *Мисуды* о томъ, что въ первые вѣка христіанской эры существовали въ Самаріи двѣ секты: *кушаны* и *досеаны* (досиееяне). Кромѣ того, по свидѣтельству арабской хроники Абульфеда, который жилъ въ XIV вѣкѣ, ученіе досеанъ заключалось въ томъ, что прощеніе и наказаніе ограничиваются этимъ міромъ, а что

будущей жизни нѣтъ ¹⁾). А писатель VI вѣка, александрійскій патріархъ Евлогій, оставилъ намъ свидѣтельство, сохранившееся до насъ благодаря патріарху Фотію ²⁾, изъ котораго видно, что досиоеяне отвергали, кромѣ того, еще и ангеловъ, и вообще весь духовный міръ. Нетрудно видѣть, что досиоеяне были, въ сущности, тѣ же саддукеи, только на самарянской почвѣ. Кушаны же были всѣ остальные самаряне ³⁾, которые признавали міръ духовный, хотя также отвергали пятокнижіе, подсобно досиоеянамъ. Отсюда ясно, что, когда блаж. Іеронимъ говоритъ о древнѣйшихъ саддукеяхъ (priores Sadduceae) и о саддукеяхъ позднѣйшихъ (sequentes Sadduceae), то онъ разумѣетъ подъ первыми въ собственномъ смыслѣ самарянъ, а подъ вторыми—образовавшійся среди послѣднихъ расколъ досиоеянъ. Ясно при этомъ и то, что у св. отца и рѣчи нѣтъ о тѣхъ саддукеяхъ, которые насъ интересуютъ, т.-е. о саддукеяхъ іудейскихъ. То же самое слѣдуетъ сказать и про свидѣтельства другихъ поименованныхъ нами отцовъ и учителей Церкви. А если такъ, то въ этихъ свидѣтельствахъ, слѣдовательно, нельзя искать ничего, имѣющаго прямое отношеніе къ нашему предмету. Можно пользоваться только развѣ нѣкоторыми намеками, какіе въ нихъ содержатся о нашихъ саддукеяхъ, но не болѣе.

Изъ перечисленія и критическаго разбора всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ о саддукеяхъ мы наглядно убѣдились въ томъ, какъ мало у насъ данныхъ для того, чтобы составить себѣ объ интересующемъ насъ вопросѣ болѣе или менѣе ясное и опредѣленное понятіе. Все, что мы имѣемъ, сводится только къ четыремъ источникамъ, изъ которыхъ далеко не все пригодно для нашей цѣли, какъ мы видѣли. Вотъ почему невольно приходится дополнять всѣ извѣстныя намъ свидѣтельства о саддукеяхъ различными пред-

1) См. Iost, „Geschichte des Judenthums und seiner Secten“, I Band, S. 64.

2) Ibidem.

3) Сравни 4 кн. Царствъ, гл. XVII, 24: „изъ Куты“.

положеніями и догадками, которые помогут намъ во второй части нашей статьи извѣстнымъ образомъ освѣтить эти свидѣтельства и вывести свой собственный взглядъ на сущность саддукейской партіи.

Священникъ *І. Арсеньевъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

Изъ сохранившихся до настоящаго времени описаній Благовѣщенскаго собора извѣстна по своему наиболѣе научному обслѣдованію исторіи храма съ его украшеніями и священными предметами лишь одна книга, въ свое время извѣстнаго въ Москвѣ, археолога И. Снегирева: „Благовѣщенскій соборъ въ Кремлѣ“. Москва 1854 г. Но трудъ этотъ по своему содержанію теперь значительно устарѣлъ и оказывается неполнымъ вслѣдствіе отсутствія въ немъ свѣдѣній о неоднократныхъ и притомъ соединенныхъ съ значительными измѣненіями во внутренней и внѣшней части храма реставраціяхъ, бывшихъ въ немъ во второй половинѣ XIX вѣка. Да и кромѣ того, самая книга Снегирева по своей рѣдкости составляетъ въ настоящее время достояніе лишь букинистовъ. Между тѣмъ Благовѣщенскій соборъ, обросшій сѣдинами глубокой древности, во всѣхъ отношеніяхъ возбуждаетъ къ себѣ глубокой интересъ во многихъ и многихъ и не только любителей и читателей церковной старины, но и простыхъ богомольцахъ, которые очень часто высказываютъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что соборъ не имѣетъ своего описанія. Сознвая глубокую справедливость сего сожалѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно уважая благородное требованіе любителей церковной древности и посѣтителей Благовѣщенскаго собора имѣть хотя краткое, но обстоятельное описаніе онаго, мы и взяли на себя трудъ составленія сего описанія, въ основѣ котораго положены историческія данныя, въ значительной своей части, впервые извлеченныя изъ архивовъ Московскаго отдѣла общаго архива Министерства Императорскаго Двора, Московской Синодальной конторы, духовной консисторіи, завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и соборныхъ описей.

Московский придворный Благовѣщенскій соборъ между всѣми кремлевскими дворцовыми церквями занимаетъ по своему значенію главное мѣсто, такъ какъ онъ былъ первымъ домовымъ храмомъ Московскихъ великихъ князей и царей XV, и XVI в.в. и перваго государя изъ династїи Романовыхъ до времени построенія въ 1635 г. Верхоспасскаго собора. Въ официальныхъ документахъ XV, XVI, XVII в.в. онъ всего чаще именовался „соборною церковью Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у великаго государя „на верху“, или „на сѣнѣхъ“, такъ какъ соединялся посредствомъ сѣней съ набережными государевыми палатами. По свидѣтельству преданія, первая церковь въ честь Благовѣщенія пресв. Богородицы была деревянная и построена въ 1291 г. Владимірскимъ княземъ Андреемъ Александровичемъ на мѣстѣ Кучкова села. По несомнѣнному же сказанію исторїи, основаніе храма было положено великимъ княземъ Московскимъ Василюемъ Дмитріевичемъ, который, какъ можно предполагать, началъ постройку новаго храма, уже каменнаго, около 1393 г. Какъ этотъ храмъ, такъ и бывший раньше деревянный, не отличались особенною обширностью и вполнѣ соотвѣтствовали самому великокняжескому двору, въ то время еще не обширному. Это были такія же малыя церкви объ одной главѣ, образцомъ которыхъ могла служить церковь „Спаса на бору“. Что касается внутренняго украшенія храма иконами и стѣнописью, то оно началось и окончилось въ 1404 г., когда, по свидѣтельству лѣтописи, „начаша подписывати церковь Благовѣщенія на великаго князя дворѣ, первую, не ту, яже нынѣ стоитъ, да того же лѣта и скончаша¹⁾. Стѣнопись въ храмѣ была произведена знаменитыми иконописцами того времени — Андреемъ Рублевымъ, грекомъ Θεοφάνομъ и старцемъ Прохоромъ. Въ первоначальномъ иконостасѣ храма, по сторонамъ царскихъ вратъ, были икона Спаса въ бѣлой ризицѣ и чудотворная икона Смолен-

¹⁾ Полное собраніе рус. лѣтоп. т. VIII, 77.

ской Б. Матери, въ послѣдствіи отпущенная въ Смоленскъ, и еще деисусъ Рублева. Сѣверной и южной дверей не было, и боковыя полукружія алтаря были открыты, соединяясь боковыми арочками съ серединой алтаря, и въполнѣ скрывали службу отъ взора молящихся. ¹⁾ Около же новопостроеннаго храма великій князь поставилъ первые въ Москвѣ боевые часы, которые приводили въ удивленіе современниковъ устройствомъ своего механизма. „Князь великій, говоритъ лѣтописецъ, замысли часникъ и постави на своемъ дворѣ за церковь, за св. Благовѣщеніемъ. Сей же часникъ наречется часомѣрье, на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколь, размѣряя и рассчитывая часы ночные и дневные, не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено есть человѣческою хитростію, преимечтанно и преухищрено“ ²⁾.

Великій князь Іоаннъ III вскорѣ, по сверженіи татарскаго ига, съ распространеніемъ единодержавія, нашелъ необходимымъ расширить свой дворецъ и заботливо украсить его, а главное—вмѣсто деревяннаго построить каменный и первое начало того положилъ съ Благовѣщенскаго собора, который, по всей вѣроятности, къ этому времени обветшалъ. Лѣтомъ 1482 г., какъ говоритъ лѣтопись, „начаша рушити церковь на площади Благовѣщенія, верхъ сняша и голубьемъ накрыша“. Лѣтомъ же слѣдующаго года „разруши князь великій церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, подписанную только по казну и по подѣ клѣтъ“, т. е. до цоколя, а весною 1484 г. „заложилъ великій князь церковь каменну Благовѣщенія Св. Богородицы на своемъ дворѣ, разрушивъ первое основаніе, еже бѣ созда дѣдъ его великій князь Василій Дмитріевичъ, и заложилъ за церковію палату“ ³⁾, которая находилась съ восточной стороны храма, между нимъ и церковію Архангела Михаила, и была

¹⁾ Моск. арх. Мин. Имп. Д. № оп. 702, № дѣла 25251, т. IV, 124.

²⁾ Карамзинъ. Истерія госуд. россійск. С.-Петерб. 1817 г., т. V, примѣч. 249.

³⁾ Полное собраніе рус. лѣтоп., т. VI, 235.

извѣстна впослѣдствіи подѣ именемъ казеннаго двора ¹⁾). Храмъ былъ построенъ по образцу древняго Владимірскаго собора о пяти главахъ, представляя внутри прямоугольникъ, и составлялъ нынѣшнюю внутреннюю часть собора. Онъ имѣлъ съ восточной стороны открытое входное крыльцо, поддерживаемое четырьмя бѣлыми каменными колоннами съ сохранившимися ихъ базами и капителями, при чемъ лѣстница была ниже на 1½ аршина противъ нынѣ существующей здѣсь. По другую сторону алтаря и также съ востока находился такой же входъ, который велъ въ южную соборную паперть, и, если въ старину были здѣсь колонны, то онѣ, вѣроятно, и теперь существуютъ, будучи скрыты въ столбахъ, устроенныхъ впослѣдствіи для поддержанія верхнихъ предѣловъ ²⁾). Строителями храма были псковскіе мастера, научившіеся каменосѣчному искусству у нѣмцевъ, при чемъ самое промедленіе въ строеніи собора могло зависѣть отъ обдуманной и кропотливой работы, которая потребовалась на обдѣлку сѣверной и западной дверей храма, представляющихъ замѣчательный памятникъ каменосѣчнаго искусства въ итальянскомъ стилѣ, и каковую работу, вѣроятно, производили тѣ же псковскіе мастера по рисункамъ и чертежамъ Петра—Антонія—Марка или же самого Аристотеля. Храмъ былъ оконченъ постройкою въ 1489 г. и 9-го августа сего года былъ освященъ митрополитомъ Геронтіемъ ³⁾). Великій князь Василій Іоанновичъ, довершивъ постройку своего новаго каменнаго дворца, начатую его отцомъ, и великолѣпно украсивъ его, позаботился и объ украшеніи своего домового храма. По свидѣтельству лѣтописи, „въ 7016 г. (т.-е. 1508) повелѣ великій князь Василій Ивановичъ подписывать церковь Благовѣщенія Св. Богородицы у себя на дворѣ, а мастеръ Феодосій Деонисьевъ съ его братіей“. При этомъ лѣтописецъ разъясняетъ, въ чемъ именно выразилась заботли-

1) Забѣл. Домашній бытъ рус. царей, т. 1, 43.

2) Моск. Двор. арх. № оп. 702, № дѣла 25251, т. IV. 201—212.

3) Полное собр. рус. лѣт. т. VI, 239. ²

вость великаго князя о благоукрашеніи храма: „14-го мая съ великою вѣрою и желаніемъ онъ повелѣ на своемъ дворѣ церковь превышія небесъ неизреченныя горы Божія, всечистыя царицы Дѣвы Пречистыя Богородицы Маріи, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія подписати златомъ, такоже повелѣ всѣ иконы церковныя украсить и обложить серебромъ и златомъ и бисеромъ, деисусъ, пратцы и пророки. Повелѣ же и верхъ церковный покрыти и позлатити“¹⁾. Такимъ образомъ, стѣнопись храма была изображена по золотому полю, иконостасъ письма Рублева и всѣ другія иконы были богато украшены серебряными и золотыми окладами съ дорогими камнями, и самый верхъ покрытъ густо золочеными мѣдными листами, а крестъ, по преданію, былъ вылитъ изъ одного золота, почему и храмъ сталъ именоваться златоверхимъ. Послѣ пожара 21-го іюня 1547 г., не пощадившаго и церковь Благовѣщенія, въ которой въ это время безвозвратно погибли обложенный золотомъ деисусъ письма Андрея Рублева и всѣ иконы греческаго письма, собранныя отъ многихъ лѣтъ и также украшенныя золотомъ и бисеромъ многоцѣннымъ, т.-е. камнями²⁾, церковь была возобновлена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. При возобновленіи храма, въ немъ были произведены не малыя измѣненія противъ его первоначальнаго вида. Съ сѣверной стороны собора издревле была каменная лѣстница, служившая и папертью собора и главнымъ переднимъ входомъ во дворецъ на сѣни отъ соборной площади кремля. По этой лѣстницѣ обыкновенно входили и были здѣсь встрѣчаемы торжественными встрѣчами иноземные послы христіанскихъ государствъ. Царь, вѣроятно, для большаго благолѣпія, велѣлъ покрыть эту дворцовую лѣстницу сводомъ и съ этою цѣлію построилъ со всѣхъ четырехъ угловъ собора на сводахъ паперти особые предѣлы въ видѣ небольшихъ церквицъ обѣ одной главѣ.

1) Полное собр. рус. лѣт. т. VI, 247.

2) Карамзинъ. И. Г. Р. т. VIII, примѣч. 173.

Два изъ нихъ съ ихъ главами были пристроены тремя наружными стѣнами къ наружнымъ стѣнамъ храма, на что указывали, между прочимъ, найденные въ 1864 г. во внутренности предѣловъ украшенія около колонокъ и другихъ архитектурныхъ убранствъ главнаго храма, при чемъ самая кладка всѣхъ стѣнокъ не была оштукатурена. Такимъ образомъ; изъ пятиглаваго храма съ его галлереями, построеннаго на глубокомъ фундаментѣ изъ бѣлаго камня и со сводами, сложенными съ отличнымъ знаніемъ дѣла, Іоаннъ IV сдѣлалъ девятиглавый. Въ 1564 г. дворцовое крыльцо съ сѣверной стороны собора, какъ вновь построенное, было украшено стѣнописью именно тою, какая здѣсь существуетъ теперь. Ко времени же Грознаго слѣдуетъ отнести и устройство открытаго въ 1861 г. древняго крыльца съ юго-восточной стороны собора, за чертою паперти, состоявшаго изъ волнообразной колонны и столба, на пьедесталѣ съ двумя арками для пролетовъ двери, окна и карниза съ фризомъ богатой отчетливой рубки. Крыльцо это было усмотрѣно по отбитіи штукатурки въ кирпичной кладкѣ стѣны, которая, какъ должно полагать, была возведена вслѣдствіе постройки верхнихъ предѣловъ съ тою цѣлью, чтобы ихъ основаніе было прочно. Означенное крыльцо съ затѣйливо украшенною дверью соединялось, несомнѣнно, со дворцомъ и служило для выхода царямъ и ихъ семействамъ въ небольшой фруктовый садъ, который былъ расположенъ около стѣны собора, по гребню кремлевской горы, и въ которомъ были устроены искусственные прудки или бассейны, выложенные свинцомъ и наполненные красивыми рыбками ¹⁾. На этомъ-то крыльцѣ стоялъ Іоаннъ IV, какъ оглашенный за вступленіе въ IV бракъ, слушая здѣсь божественную литургію, а съ лѣстницы, ведущей на это же крыльцо, увидѣлъ въ 1584 г. между церковію преп. Іоанна Лѣствичника и Благовѣщенскимъ

¹⁾ Ратшинъ. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. 1852 г. 313 стр.

соборомъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ, которую и принялъ за предзнаменованіе своей смерти ¹⁾).

При возобновленіи Благовѣщенскаго собора послѣ пожара 1547 г., верхи и кресты снова были покрыты золотомъ, взятымъ изъ Новгорода, при чемъ четвероконечный крестъ на средней главѣ былъ сдѣланъ, по преданію, подтверждаемому иностранными писателями, путешествовавшими въ Россіи, изъ аравійскаго золота и приводилъ ихъ равно, какъ и крыша на соборѣ, въ великое удивленіе. Такъ, спутникъ Антіохійскаго патріарха Макарія въ его путешествіи по Россіи въ шестидесятихъ годахъ XVII в., сынъ его—архидіаконъ Павелъ Алеппскій, въ своемъ описаніи этого путешествія неоднократно говоритъ о крестѣ и крышѣ на соборѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: крестъ церкви Благовѣщенія обложенъ золотомъ и весь изъ чистаго золота, горитъ, какъ жаръ, и весь рѣзной. При основаніи его, подъ яблокомъ, полукругъ, концами вверхъ, похожій на луну. Подобная рѣдкость, составляющая одно изъ новыхъ чудесъ свѣта, есть сокровище города Москвы и его слава на удивленіе всему міру ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Павелъ Алеппскій, сказавши о томъ, что Іоаннъ IV послѣ покоренія Казани, завладѣвши всѣми сокровищами города, позолотилъ на нихъ 5 куполовъ великой церкви (т.-е. Успенскаго собора) и 9 куполовъ церкви Благовѣщенія, и всю ея крышу покрылъ чистымъ накладнымъ золотомъ, далѣе пишетъ: „Мало того, все, что осталось изъ этихъ сокровищъ, онъ обратилъ въ слитокъ и сдѣлалъ изъ него большой крестъ,—невѣдомо, сколько милліоновъ онъ стоитъ, и водрузилъ его на церковь Благовѣщенія. Онъ существуетъ доселѣ, горитъ, какъ солнце, въ высоту болѣе трехъ или двухъ локтей и столько же въ ширину. Вслѣдствіе обилія золота, которымъ были позолочены эти куполы, они до сихъ поръ кажутся новыми, хотя въ теченіе такого долгаго времени, болѣе ста лѣтъ, были подъ дождемъ,

¹⁾ Карамз. И. Г. Р., т. IX, 433.

²⁾ Описаніе путешествія въ переводѣ профес. Муркоса. Выпускъ IV. 513.

снѣгомъ и льдомъ изъ года въ годъ, непрерывно“ 1). А для того, чтобы его разсказъ о крестѣ и крышѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ не былъ заподозрѣнъ въ преувеличеніи, Павелъ ссылается на авторитетное свидѣтельство о томъ самого патріарха Никона, который будто бы въ бесѣдѣ своей съ патріархомъ Макаріемъ сказалъ о золотомъ крестѣ, что „онъ стоитъ сто милліоновъ золотомъ, и что не только крестъ, но и крыша церкви съ своими 9 куполами, карнизами и желобами, обложены чистымъ золотомъ, въ палець толщиною. Мы не повѣрили этому, прибавляетъ Павелъ, но патріархъ не лгалъ, ибо, замѣтивъ наше крайнее изумленіе, когда мы это слышали, прибавилъ, что крестъ, крыша и куполы потребовали такихъ же издержекъ, какія потратилъ царь Василій, сынъ царя Ивана, на построеніе бѣлой городской стѣны“ 2).

Для внутренняго украшенія пострадавшаго отъ пожара собора, въ которомъ передъ тѣмъ былъ устроенъ новый иконостасъ, послужили иконы, отчасти взятыя изъ Новгорода, какъ, напр., храмовой образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Спасителя, по правую сторону царскихъ вратъ, но главнымъ образомъ вѣрныя списки съ древнихъ иконъ, сдѣланные иконописцами, собранными изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ 3). То обстоятельство, что жертвенникъ въ церкви, послѣ ея возобновленія, былъ устроенъ не въ углубленіи или нишѣ стѣны, на подобіе Виелеемскаго вертепа, но отдѣльно, по примѣру Новгородскаго и Смоленскаго соборовъ, и особенно появленіе въ ней изображеній, далеко непохожихъ на прежнія, а именно: рядомъ съ изображеніемъ Бога Отца въ видѣ „ветхаго деньми“ и Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ - ангеловъ также изображеній символическихъ—въ лицахъ, какъ-то: Символа вѣры, „Хвалите Господа съ небесъ“, „Единородный Сыне“, „Во гробѣ плотски“, „Почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ

1) Описаніе путеш. Выпускъ III, 107—108.

2) Опис. путеш. Вып. IV, 50.

3) Проф. Голубин. Исторія рус. ц., изд. 1900 г., т. 2, 841.

дѣлъ своихъ“, изъ которыхъ послѣднія были написаны псковскими иконниками Останею, Михайломъ, Якушкою и Семеномъ Высокимъ Глаголемъ, произвело среди части тогдашняго московскаго общества сильное неудовольствіе. Выразителемъ онаго открыто явился дьякъ Иванъ Михайловъ Висковатый, который, видя во всемъ вышеуказанномъ новшество со стороны священника Благовѣщенскаго собора и любимца царя Сильвестра, подъ наблюденіемъ котораго и писались иконы въ соборѣ, публично сталъ порицать новыя иконы и подалъ по сему поводу письменное заявленіе митрополиту Макарію. Впрочемъ, на соборѣ 1554 г. Висковатый, послѣ сдѣланныхъ ему разъясненій по поводу его недоумѣній, принесъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи.

Польское разореніе Москвы въ началѣ XVII в., повидимому, не коснулось Благовѣщенскаго собора, о чемъ можно заключать потому, что при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ не производилось никакой капитальной работы по возобновленію собора. Извѣстно лишь, что въ апрѣлѣ 1621 г. состоялось повелѣніе дьяку Ивану Митусову „подписать отъ Благовѣщенія на Казенномъ дворѣ сходную каменную лѣстницу, да у воротѣхъ, что къ Архангелу, приступъ каменный“¹⁾. Здѣсь, очевидно, разумѣется стѣнопись, находящаяся и понынѣ надъ наружнымъ крыльцомъ съ сѣверо-восточной стороны собора, гдѣ между другими изображенными святыми есть и пр. Кумненосъ, мощи котораго были принесены съ востока въ даръ и благословеніе именно царю Михаилу Ѳедоровичу. Съ обращеніемъ же лицевой стороны дворца къ площади между соборами и паперть Благовѣщенскаго собора была соединена съ Грановитою палатою посредствомъ переходовъ и краснаго крыльца, при чемъ лѣстница, приводившая на эти переходы и находившаяся въ паперти собора, стала носить названіе Благовѣщенской²⁾. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ соборная паперть

¹⁾ Московск. Архивъ Мин. Импер. Двора, г. 129. № столбца 437.

²⁾ Забѣл. Домашн. бытъ рус. царей, т. I, 68, 69.

и крыльцо, что у Грановитой палаты, и красное крыльцо были росписаны, при чемъ эту работу производилъ небезызвѣстный художникъ того времени Иванъ Филатьевъ, подъ наблюдениемъ знаменитаго иконописца того времени Симона Ушакова ¹⁾. Двери же въ паперти собора росписывалъ находившійся на царской службѣ гречанинъ Апостоль Юрьевъ ²⁾. Неудивительно послѣ того, что работы по украшенію паперти, производившіяся знатоками своего дѣла, не могли не понравиться чужеземному наблюдателю—Павлу Алеппскому, который, въ своемъ дневникѣ указавъ на то, что плиты въ паперти были весьма большія, въ то же время отмѣтилъ, что вся галлерей была росписана чудесными изображеніями сусальнымъ золотомъ. Обратила также на себя вниманіе Павла и „чудесная рѣшетка изъ желтой мѣди и съ серебряными иконами, находившаяся снаружи, при входѣ въ паперть“ ³⁾. И хотя Павелъ Алеппскій не указываетъ, какія именно были изображенія по стѣнамъ паперти и на мѣдныхъ дверяхъ, но несомнѣнно, что было восстановлено попортившееся отъ времени стѣнное писаніе временъ Грознаго, когда, между прочимъ, по стѣнамъ во весь ростъ было написано нѣсколько Московскихъ великихъ князей, съ вѣнцами вокругъ главъ, а также сивилль и древнихъ греческихъ мудрецовъ съ хартіями въ рукахъ. Что же касается иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, которую восстанавливалъ съ марта по іюль 1651 г. Симонъ Ушаковъ, то она, несомнѣнно, была та самая, которая теперь въ сѣверной паперти, при входѣ въ нее, а образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, который восстанавливалъ тотъ же Ушаковъ, есть тотъ самый, который написанъ на стѣнѣ въ западной паперти. Изображенія же, которыя росписывалъ Апостоль Юрьевъ на мѣдныхъ золоченыхъ дверяхъ паперти, были, конечно, сохранившіяся и до настоящаго времени: Благовѣщенія Пресв. Богоро-

¹⁾ Моск. Арх. М. Имп. Д., г. 175, № столб. 604.

²⁾ Ibid., г. 174, № ст. 170.

³⁾ Описаніе путеш. Выпускъ III, 107.

дицы, прообразовательныхъ видѣній ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи Христа и сивиллъ. При царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1662 г. пятиярусный иконостасъ главнаго храма былъ возобновленъ, а именно: мѣстныя иконы, деисусъ, праздники и пророки были починены и покрыты вновь олифою, при чемъ для ускоренія производства работъ на помощь московскимъ городовымъ иконописцамъ были взяты дворцовые, которые и работали подъ наблюденіемъ Симона Ушакова съ 17 іюля по 9 августа ¹⁾). Заново возобновленное стѣнное писаніе на паперти собора и иконное внутри собора незадолго до пріѣзда Павла Алеппскаго, а равно и богатство украшенія храма, не могли не поразить его. Отмѣтивъ въ своемъ описаніи собора, что „это небольшая церковь и мрачная по причинѣ малочисленности оконъ, Павелъ въ то же время пишетъ: „что касается до находящихся тамъ иконъ, то никакой ювелиръ, превосходно знающій свое дѣло, не въ состояніи оцѣнить крупныхъ драгоценныхъ каменьевъ, алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ на иконахъ и на вѣнцахъ Господа и Владычицы. Въ этомъ мракѣ они горятъ какъ раскаленные угли, позолота иконъ, сдѣланная чистымъ золотомъ, превосходная разноцвѣтная эмаль, исполненная съ тонкимъ отчетливымъ искусствомъ, поражаютъ удивленіемъ умъ знатока. По этой причинѣ, какъ говорятъ, цѣнность иконъ, въ этой церкви находящихся, равняется нѣсколькимъ казнамъ“ ²⁾).

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. потребовалось возобновленіе стѣнного и иконнаго письма въ храмѣ. Такъ, въ 1696 г. паперть, своды и стѣны храма были вычищены, подмазаны левкасомъ и выбѣлены ³⁾, а въ слѣдующемъ году было возобновлено и самое стѣнное письмо. На эту реставрацію указывала между прочимъ надпись, бывшая до 1771 г. на лѣвомъ столпѣ храма, которая гласила: „Въ 1697 году при

¹⁾ Г. 170. № столб. 436 и 449.

²⁾ Описаніе путеш. Выпускъ III, 107—108.

³⁾ Г. 204. № столб. 83.

державѣ благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія, малыя и бѣлыя россіи самодержца, стѣнописаніемъ первѣе поновися“¹⁾.

Въ 1708 г. потребовалась починка иконъ въ иконостасѣ, каковую работу производилъ съ 29-го мая по 14-е іюля живописецъ Тихонъ Ивановъ съ товарищами²⁾, а съ 1-го сентября заново переписывалъ въ предѣлѣ великомученика Георгія царскія двери и столбцы и на нихъ святителей и архидіаконовъ и въ деисусахъ³⁾. Къ сожалѣнію, работа мастеровъ петровскаго времени по возобновленію стѣнописи въ соборѣ не была цѣнною. При открытіи слѣдовъ этой работы при послѣдней реставраціи стѣнописи въ 1884—95 г., было признано комиссіей изъ опытныхъ и свѣдущихъ лицъ, что работа эта была посредственная, представлявшая собою лишь произведеніе фантазіи неумѣлыхъ реставраторовъ, которые, повидимому, не придавали большого значенія достоинству древней стѣнописи храма. Въ 1723 г. оказалась нужда въ капитальномъ исправленіи крыши, такъ какъ она настолько обветшала, что пропускала течь, при чемъ требовалось починить, кромѣ того, цѣпи на двухъ главахъ и одинъ крестъ⁴⁾. Началась послѣ того обычная въ то время приказная переписка между разными канцеляріями относительно средствъ, на которыя можно было бы произвести починку вышеозначенныхъ ветхостей. Переписка эта продолжалась до 1728 г., когда протопресвитеръ собора Тимоѣей Васильевъ съ братією послали донесеніе уже въ Св. Синодъ о томъ, что, бывшею бурей на соборѣ при большой главѣ у златого креста одну цѣпь оторвало, а другія ослабли, кровля и подзоръ обломались, и прочее все ветхо. На основаніи сего донесенія, Св. Синодъ 15-го марта того же года от-

1) Дѣло Синод. Конт. г. 1771. № 168.

2) Моск. Арх. М. Имп. Д. № оп. 1004, л. 12.

3) Ibid. л. 13, 225, 256.

4) Забѣлинь, Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. 1. 1342—43.

неся въ Сенатъ съ просьбою относительно опредѣленія, изъ какихъ доходовъ и откуда произвести нужныя исправленія, а камеръ-конторѣ предписалъ осмотрѣть ветхости въ соборѣ и составить смѣту на починку¹⁾. Надо полагать, что именно вслѣдствіе отношенія въ Сенатъ Синода, на средства коллегіи экономіи „всякая починка“ въ соборѣ была произведена, хотя и наскоро и кое-какъ.

Большой пожаръ 1737 г., хотя и не коснулся внутренности самаго храма, за исключеніемъ одного предѣла, но значительно повредилъ кровлю собора. Въ это время обгорѣли и обветшали 4 креста, обитые по дереву золоченою мѣдью, а самая крыша, покрытая позолочеными листами, вся выгорѣла, листы обвалились, а на крестахъ мѣдь обгорѣла. Желѣзная же крыша надъ соборною папертію отъ давности и отъ пожара настолько обветшала, что пропускала течь. Вслѣдствіе же сего стѣнное письмо въ паперти отмокло и осыпалось. Исправленіе поврежденій отъ пожара по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Мичуринымъ, было произведено подрядчикомъ двора великой княжны Елисаветы Петровны каменныхъ и штукатурныхъ дѣлъ мастеромъ и, слѣдовательно, не специалистомъ въ дѣлѣ починки золоченой крыши, Иваномъ Гусевымъ, почему и ремонтъ ея оказался въ скоромъ же времени очень неудовлетворительнымъ. Тотъ же архитекторъ, производившій осмотръ ветхостей въ соборѣ въ ноябрѣ того же 1737 г., по порученію коллегіи экономіи, вслѣдствіе донесенія ключаря собора о разныхъ ветхостяхъ въ ономъ, нашелъ, что крыша надъ самымъ соборомъ во многихъ мѣстахъ распаялась, 10 слюденыхъ окончинъ, бывшихъ подъ главами, обветшали, а въ трехъ шеяхъ нѣкоторыя окошки требовалось заложить кирпичомъ. Кромѣ того, на той же крышѣ у всѣхъ главъ слѣдовало сдѣлать отливы изъ листового желѣза и края оныхъ листовъ задѣлать въ шею и замазать алебастромъ съ известью. Оказалось много

1) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. VII, 112.

ветхостей и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, стѣнное письмо повсюду облиняло, равно какъ и столбы около входныхъ дверей въ соборѣ и надъ ними сѣни каменные рѣзныя, вызолоченыя и росписанныя красками, а при тѣхъ же дверяхъ на четырехъ затворахъ церковныхъ мѣдныя золоченыя листы во многихъ мѣстахъ обломались. Въ алтарѣ былъ поврежденъ мѣстами кирпичный полъ, и были ветхи многія слюденныя и стеклянныя окончины въ храмѣ. Около же паперти и въ прочихъ мѣстахъ, какъ кругомъ фундаментовъ, такъ и по стѣнамъ и сводамъ и въ дверяхъ были поврежденія. Самыя иконы живописныя, какъ-то: пресв. Троицы, Страстей Господнихъ, Страшнаго Суда, „Единородный Сыне“ и до 45 другихъ требовали починки красками и золотомъ, а образъ св. Николая въ житіи—написанія вновь на новой доскѣ. Въ своемъ описаніи ветхостей по собору архитекторъ упоминалъ и о церковной ризницѣ, которая нуждалась частью въ исправленіи, а частью въ устроеніи вновь. Смѣта по ремонту всѣхъ ветхостей въ соборѣ была составлена въ значительной суммѣ—9,647 руб. ¹⁾. Нѣкоторыя изъ указанныхъ архитекторомъ ветхостей были исправлены въ слѣдующемъ году, когда были поновлены мѣдныя золоченыя листы на четырехъ затворахъ при входныхъ дверяхъ, вызолочены и росписаны лазоревыми красками каменные сѣни на двухъ столбахъ, рѣзныя, и подъ главами въ нѣкоторыхъ шеяхъ были закладены окна ²⁾. Другія же ветхости остались неисправленными, и, конечно, должны были постепенно увеличиваться, пока, наконецъ, неизвѣстно кѣмъ, было обращено на то вниманіе Сената. Послѣдній въ 1761 г. указомъ въ свою контору возложилъ на нее обязанность собрать 8 архитекторовъ во главѣ съ Мичуринымъ и освидѣтельствовать кровлю на соборѣ, и, ежели откроется течъ и вообще какая-нибудь такая ветхость, которая безъ починки не можетъ обойтись, то составить смѣту на то, сколько вновь

¹⁾ Забѣл. Матер. Ч. 1, 172—174.

²⁾ Дѣло Синодальной К. Г. 1743. № 1443.

нужно на починку и исправленіе мѣдныхъ листовъ на кровлѣ, наблюдая притомъ, чтобы вновь сдѣланные листы и съ позолотою ни въ чемъ противъ уже имѣвшихся на кровлѣ прежнихъ не отличались. Если же въ кровлѣ не окажется крайней ветхости и будетъ возможно обойтись безъ починки, то подрядъ листовъ потусмелыхъ позолотою вновь отложить. При осмотрѣ ветхостей, оказалось, что при церкви собора Богородицы у золоченаго подзора и по крышѣ имѣлось небольшое поврежденіе въ мѣдныхъ листахъ, которое можно было починить пайкою или подмазкою и склепкою гвоздями. Съ западной стороны собора, между предѣлами Входа Господня въ Іерусалимъ и Собора пресв. Богородицы, требовалось починить желѣзную крышу, повредившуюся мѣстами отъ ходьбы; у церкви-Собора Архангела Гавріила между кирпичомъ и спаями известъ вымыло, и потому эти мѣста слѣдовало подмазать по-прежнему известью и выбѣлить. Между предѣлами Собора Богородицы и Архангела Гавріила надлежало положить для хода по желѣзной крышѣ на подкладняхъ доски шириною въ двѣ доски, а листы по мѣстамъ склепать гвоздями. Надъ предѣломъ Входа Господня въ Іерусалимъ не имѣлось въ главѣ мѣднаго золоченаго затворнаго листа, а въ самомъ затворѣ по мѣстамъ расклепались желѣзные листы. При церкви великомуч. Георгія съ восточной и южной стороны сорванную бурю съ фронтоновъ крышку мѣдно-золоченую требовалось исправить съ прибавкою мѣдныхъ золоченыхъ аршинныхъ листовъ и желѣза. На самомъ соборѣ, у главы, между западной и сѣверной сторонами, слѣдовало прикрѣпить мѣдный золоченый листъ, оторванный бурю, а у главы между восточной и сѣверной сторонами, у окна, надлежало сдѣлать вновь мѣдно-золоченый листъ, такъ какъ его здѣсь вовсе не было. Кромѣ того, по заключенію архитекторовъ, требовалось по всѣмъ собора и его предѣловъ и со всѣми принадлежностями крышкамъ около стѣнъ и главъ, края у листовъ, врубивъ въ стѣну и укрѣпивъ желѣзными крючками, подмазать толченымъ кирпи-

чомъ съ известью на маслѣ. Потускнѣвшіе же и ржавые мѣднотолоченые листы на крышѣ архитекторы не нашли нужнымъ замѣнить новыми въ виду того, что чрезъ нихъ не было течи. Что же касается ветхихъ окончинъ подъ главами, въ лантеринахъ, то ихъ, по мнѣнію архитекторовъ, слѣдовало сдѣлать вновь, а 29 починить. На всѣ указанныя исправленія по смѣтѣ требовалось 520 р. 53¹/₄ к.¹⁾ Былъ ли произведенъ указанный ремонтъ, неизвѣстно. Приближавшаяся же коронація Императрицы Екатерины II вызвала въ 1762 г. распоряженіе коллегіи экономіи о томъ, чтобы главный магистратъ объявилъ московскому купечеству и записавшимся въ цехи мастеровымъ людямъ о явкѣ ихъ въ главную коллегію „въ самой крайней скорости“ для починки какъ иконъ, такъ и ризницы въ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ“²⁾. Но и на сей разъ реставрація иконъ и ризницы, повидимому, не состоялась, такъ какъ по справкѣ, наведенной въ магистратѣ, оказалось, что ни иконописцевъ, ни живописцевъ, ни золотарей въ записи въ цехѣ не имѣлось, а портные въ числѣ 10 человекъ еще раньше, по требованію камеръ-цалмейстерской конторы, были отосланы въ ея распоряженіе для уборки кремлевскаго дворца. Находясь въ Москвѣ, Императрица не могла не обратить вниманія на то печальное состояніе, въ которомъ находились три кремлевскихъ собора и между ними Благовѣщенскій. Вслѣдствіе сего состоялось высочайшее повелѣніе относительно обновленія собора не только снаружи, но и внутри, иконнымъ и стѣннымъ писаніемъ, ризницею и богослужебными книгами. Внѣшній ремонтъ храма былъ вызванъ главнымъ образомъ предполагавшимся построеніемъ новаго Кремлевскаго дворца, вслѣдствіе чего главнымъ строителемъ его, архитекторомъ Баженовымъ, было признано необходимымъ сдѣлать на соборѣ новую крышу, длиною 22 сажени, а также подволь

1) Забѣл. Матер. Ч. 2, 972—74.

2) Ibid. Ч. 2. 981—82.

стѣны, шириною 6¹/₂ аршинъ и вышиною 6 арш. и кирпичомъ задѣлать квадратное окно о трехъ аршинъ, а старыя стѣны возобновить, отбить поверхности и подмазать ¹⁾. Что касается до внутренняго возобновленія храма, то дѣло о томъ началось по именному указу императрицы отъ 30-го іюня 1770 г. на имя московскаго архіепископа Амвросія, въ которомъ она просила его принять на себя трудъ по возобновленію поврежденных отъ древности иконнаго и стѣннаго писанія въ трехъ соборахъ кремлевскихъ чрезъ художниковъ духовнаго званія и при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы „все то живописное и стѣнное письмо было произведено такимъ же искусствомъ, какъ и древнее, безъ всякаго отличія“, при чемъ средства на производство оной работы имѣли отпускатся изъ коллегіи экономіи. Архіепископъ Амвросій принялъ предложеніе императрицы къ сердцу и поспѣшилъ исполнить его. Прежде всего онъ озаботился пріисканіемъ художниковъ, которыхъ оказалось 20 причетниковъ, 3 священника, іеромонахъ и іеродіаконъ— всѣ изъ Московской епархіи и изъ Сѣвской—игуменъ. Возобновленіе началось съ Благовѣщенскаго собора въ виду того соображенія, что сей храмъ былъ меньше другихъ двухъ кремлевскихъ соборовъ и потому легче было произвести реставрацію въ немъ въ тотъ небольшой періодъ времени, который оставался до наступленія зимы, когда было бы неудобно продолжать работу. Послѣ совершенія торжественнаго молебствія предъ началомъ работъ по возобновленію иконнаго и стѣннаго письма въ соборѣ, три мѣстныхъ иконы изъ главнаго иконостаса были отнесены для храненія въ церковь 12 Апостоловъ, а прочіе образа для починки въ осеннее и зимнее время въ трапезу Чудова монастыря. Оклады же съ возобновляемыхъ иконъ, св. мощи и ризница были отданы для храненія въ патріаршую ризницу. Послѣ того, со сводовъ и стѣнъ была очищена пыль, и омыто водою съ мыломъ и затѣмъ приступлено къ самой реставраціи стѣннаго письма въ храмѣ. Но при семь

¹⁾ Москов. Арх. М. Им. Д. № оп. 16, № д. 27.

оказалось невозможнымъ указанное императрицей писаніе водяными красками, такъ какъ этотъ растворъ никакъ не могъ пройти въ уже окаменѣлый старый левкасъ. Вслѣдствіе сего архіепископъ Амвросій обратился къ императрицѣ за разрѣшеніемъ растворять краски на яйцѣ съ пшеничною водою, а для того, чтобы письмо отъ влаги и мокроты не повредилось, прикрывать его, слѣдуя старымъ образцамъ, тонко и избѣгая лоску, олифою, и затѣмъ уже золотить по оной. Въ послѣднемъ случаѣ также представлялось не малое затрудненіе относительно того, чтобы новая позолота была произведена во всемъ сходно съ прежнею, и для выполненія сего приходилось или посредствомъ краски соображаться со старымъ золоченіемъ, или же все вызолотить вновь. Наконецъ, сильно затрудняло иконописцевъ писать изъ воды и яйца и то обстоятельство, что соборъ по стѣнамъ и сводамъ, гдѣ старый левкасъ отвалился, былъ только недавно вычиненъ бѣлою подмазкой, и потому приходилось писать по этой сухой подмазкѣ. Для написанія сихъ мѣстъ и въ видахъ наибольшей прочности найдено было за лучшее къ раствору изъ воды и яйца примѣшивать нѣсколько мастики и затѣмъ уже прикрывать олифою. Трудность работы по реставраціи стѣнописи увеличивалась еще болѣе вслѣдствіе того, что соборъ, несмотря на свои малые размѣры, заключалъ въ себѣ множество мелкаго письма и притомъ значительно уже попортившагося.

Протоіерей *Н. Извъновъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Религіозно-нравственная жизнь деревни за послѣднее пятилѣтіе ¹⁾).

*Приидите, и сошедше смѣсимъ
тамо языкъ ихъ, да не услышитъ
каждо гласа ближняго своего.*

(Быт. XI—7).

Время, переживаемое нами,—больное; время мучительно страшное и въ то же время странное; всѣ даже самыя обыкновенныя понятія и представленія начинаютъ путаться, словно паутиной какой—заволакиваться. Время очень похоже на столпотвореніе вавилонское. *Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого.* Только вся разница въ томъ, что тогда люди строили башню, чтобы добраться до неба, а въ настоящее время люди будто роютъ колодезь, стараясь заглянуть въ самое пекло ада.

Двадцать шесть лѣтъ прошло, какъ я тружусь на служебной простому народу, два года учителемъ въ знаменитыхъ Гуслицахъ и двадцать четыре года священникомъ. Времени, какъ видно, прошло достаточно, чтобы замѣтить разницу въ жизни деревни, такъ сказать, „дореформенной“ и деревни современной, „свободной“.—Тихая и спокойная жизнь деревни, за послѣднія пять лѣтъ, совершенно измѣнила укладъ свой, сложившійся вѣками, и неудержимо понеслась въ невѣдуюмую ей даль. Со дня объявленія Высочайшаго Манифеста 17 октября и другихъ Высочайшихъ указовъ о разнаго рода свободахъ и реформахъ, порвалась та цѣпь великая, какъ сказалъ поэтъ Н. А. Некрасовъ, и „ударилъ однимъ концомъ по бари-

¹⁾ Читано въ очередномъ засѣданіи Общества Л. Д. Просвѣщенія 15 дек. 1910 г.

ну, другимъ по мужику“.—Ударъ, нанесенный мужику, оказался для него роковымъ ударомъ. Онъ своей быстротой и силой сразу измѣнилъ и экономическій строй деревни и ея религіозно-нравственный обликъ. Что первѣе всего бросается въ глаза и заставляетъ болѣть сердце сельскаго пастыря,—это—замѣчательное охлажденіе народа къ храму, непочитаніе дней воскресныхъ и праздничныхъ и безразличное отношеніе къ свв. постамъ.

Бывало, ничто не удерживало благочестивыхъ христіанъ отъ посѣщенія храма Божьяго во дни воскресные и праздничные: ни дальность разстоянія отъ храма, ни всякаго рода работы. Всѣ спѣшили къ службѣ; и старцы шли и молодые. Бывало, въ храмъ всѣ шли, находя въ немъ отдыхъ отъ своихъ будничныхъ трудовъ и заботъ, вознося Богу благодареніе за минувшую недѣлю и испрашивая у Него помощи на предстоящіе труды. Бывало, большимъ грѣхомъ считали итти въ храмъ, попивши чая, поѣвши... А что наблюдается въ настоящее время?! Вотъ обычная и, скажу, грустная картина настоящаго.

Воскресный, или праздничный, день. Начало звона къ утрени въ 6 ч. утра Продолжительность звона полчаса. Приходить въ храмъ священникъ. Въ храмѣ двѣ-три старушки и больше... никого. Служба начинается почти въ пустомъ храмѣ. Къ концу утрени соберется человѣкъ сорокъ, преимущественно однѣхъ женщинъ.

Сорокъ человѣкъ отъ прихода, имѣющаго населеніе въ три тысячи душъ обоего пола. Какъ старожиль своего прихода, скажу, что раньше этого не замѣчалось.

Къ началу литургіи народъ начинаетъ „подходить“. Есть и мужчины, но женщинъ больше.—Мужчины, за весьма рѣдкими исключеніями, идутъ въ храмъ „попивши чая“. Если въ часы утренняго богослуженія пройти по чайнымъ лавкамъ, которыхъ въ каждой деревнѣ не меньше двухъ, то можно увидѣть, что онѣ полны народомъ „до тѣсноты“.

„Дешевле стоитъ чая напиться, чѣмъ Богу помолиться.— Я въ трактирѣ-то пяточкомъ отдѣлаюсь, а въ церкви-то и гривенникомъ не управлюсь... купи свѣчку, „родителей“ нужно помянуть, на просвирку, положи старостѣ на тарелку... а тамъ, гляди,—еще на что-либо будутъ собирать... А гдѣ же денегъ-то возьмешь? Не положить стыдно, а положить,—денегъ нѣтъ... такъ ужь лучше, безъ обиды, въ трактирѣ“.

Вотъ обычныя отговорки, какія можно услышать отъ мужчинъ. Если такъ начали относиться къ посѣщенію храма людіа пожилые, отцы семействъ, то что же сказать про молодежь?

Молодежь приходитъ въ храмъ больше для развлечения.— Молодые люди „парни“—посмотрѣть на дѣвицъ, а эти послѣднія,—чтобы похвастаться своими нарядами, „себя показать“. Такое явленіе раньше не наблюдалось. Да и въ нарядахъ не замѣчалось такой безумной погони за модой, какая замѣчается въ настоящее время. Современная крестьянская дѣвушка очень часто голодная спать ложится, питается кое-чѣмъ, живетъ въ ужасной грязи, но въ нарядахъ себѣ не откажетъ.

„Голодный“ и „модный“ стали уже обычными приемами въ деревенскихъ пѣсняхъ „частушкахъ“... И при всемъ томъ погоня за модой все увеличивается.

Вѣдь говоришь и съ церковнаго амвона и при посѣщеніи домовъ прихожанъ о святости дней воскресныхъ и праздничныхъ, о достойномъ ихъ почитаніи и провозженіи, говоришь имъ о вредѣ роскоши въ одеждѣ, говоришь не умолкаемо... и все... остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Что замѣтно наблюдается, такъ это вліяніе сосѣдней фабрики, которая особенно деморализующе дѣйствуетъ на молодежь. Фабрика, какъ замѣтно, для молодежи, что-то въ родѣ своего деревенскаго beau'monde. Кромѣ фабрики одинаково деморализующе дѣйствуетъ на деревню (я разумѣю свой приходъ) и легковой извозный промыселъ въ Москвѣ.

Что мое послѣднее предположеніе вѣрно, то это я подтверждаю дальше.

Бывало, за рѣдкость, если увидишь въ воскресный или праздничный день кого-либо работающимъ въ полѣ.—Развѣ только „бобыль“ какой-либо, бывало, нарушалъ покой праздничнаго дня, вслѣдствіе своей неуправки „по хозяйству“, а въ настоящее время это стало явленіемъ обычнымъ, постояннымъ.

Очевидно, что „думская шумиха“ о сокращеніи праздничныхъ дней достигла деревни и успѣла принести плодъ свой. Всякаго рода газеты и брошюрки наводнили деревню. Теперь безъ газеты не найдешь ни одной чайной лавки. Кромѣ газетъ и брошюръ много разсѣвають зла и всякаго рода „захожіе люди“, которые подъ видомъ „книгоношъ“, а то подъ видомъ безработныхъ, ежедневно съ утра до ночи идутъ по деревнямъ, сѣя плевелы зла.

Говоря о неуваженіи современной деревни къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, я не могу умолчать и о слѣдующемъ „дикомъ“ явленіи, замѣчаемомъ въ послѣднее время.

Какъ извѣстно, кромѣ праздничныхъ дней, установленныхъ канонами церковными, почти въ каждой деревнѣ есть свои праздничные дни, такъ сказать, „обѣтные“. Дни эти выдѣлены изъ порядка дней будничныхъ благочестивыми предками, по случаю тѣхъ или иныхъ событій въ жизни данной деревни: горестныхъ или радостныхъ. Отличительное празднество этихъ „обѣтныхъ“ дней, бывало, состояло въ томъ, что въ ту или иную деревню приносили свв. иконы, предъ которыми мѣстный причтъ служилъ молебенъ, за которымъ присутствовали члены всей деревни. А въ настоящее время къ молебну соберется десятка три-четыре людей... а въ деревнѣ, примѣрно сказать, дворовъ больше ста!—По окончаніи молебна, иконы уносятъ обратно въ храмъ, а въ деревнѣ наступаетъ „разгулъ“.—Сохрани Богъ, если кто-либо пожелалъ бы вмѣсто „разгула“ приняться за работу—съ того „штрафъ“. И хорошо, если бы штрафъ-то шелъ на какое-либо доброе дѣло, а то вѣдь „на водку“.—Итакъ: по закону современной дерев-

ни: въ дни воскресные и праздничные „работать должно и можно“, а въ свои дни „обѣтные“ не смѣй работать; гуляй, иначе отдашь „штрафъ“.

Мало утѣшительнаго можно замѣтить и по отношенію крестьянъ ко свв. постамъ.

Великій постъ кое-какъ еще соблюдается, т.-е. не вкушаютъ мяса и молока. Рыбу же и селедку ѣдятъ чуть ли не съ чистаго понедѣльника. А посты: Успенскій, Петровъ, Рождественскій не считаютъ и за посты. Отрицательное вліяніе фабрики сказывается и въ этомъ. Фабричные, нарушая посты, оправдываются трудностью своей фабричной жизни, а половина земледѣльческая нарушаетъ посты по примѣру фабричныхъ.

Бывало, и не такъ давно, какихъ большихъ трудовъ стоило уговорить больного крестьянина или крестьянку пить молоко постомъ и ѣсть яйца, какъ пищу необходимую въ ихъ болѣзненномъ состояніи, а теперь они ѣдятъ скоромную пищу постомъ и не считаютъ это за грѣхъ. Конечно не всѣ. Остались еще люди, закаленные стариннымъ режимомъ; но ихъ осталось очень мало, да ихъ и авторитетъ-то мало кѣмъ и признается.

„А зачѣмъ монахи-то? Пусть они и постятся. А мы люди рабочіе, намъ для поддержанія силы“. Такія, и подобныя этимъ, отговорки приходится слышать отъ современнаго крестьянина въ отвѣтъ на сдѣланныя по поводу нарушенія постовъ замѣчанія.

Если въ современной деревнѣ упала любовь къ храму, уваженіе къ постамъ, къ почитанію праздниковъ, то еще меньше отраднаго можно сказать объ отношеніяхъ современныхъ крестьянъ къ священнику.

Роль священника въ деревнѣ теперь ограничивается лишь одними требоисправленіями, Если священникъ—человѣкъ добрый, отзывчивый къ крестьянскому горю, то такого всячески эксплуатируютъ; а если онъ человѣкъ расчетливый и въ своей дѣятельности дальше требоисправленій не идетъ, то его „лишь терпятъ ради необходимости“.

Для иллюстраціи отношеній современнаго крестьянина къ священнику, я приведу такіе примѣры.

Въ 1906 году, когда заговорили объ устройствѣ приходскихъ общинъ, одному священнику, моему знакомому, выбранные крестьяне, что говорится, не видя ни коня ни воза, прямо заявили: „ты, батюшка, домъ-то, въ которомъ живешь, купи у церкви (домъ у него былъ церковный), мы „не обязаны“ тебѣ домъ-то давать“. А вотъ что и мнѣ лично пришлось пережить. Года тому три назадъ это было. По обычаю, изстари установившемуся, послѣ Пасхи, въ недѣлю свв. жень-мвроносицъ, въ одно изъ селеній моего прихода, отстоящее отъ храма верстахъ въ трехъ, берутъ иконы. Въ этомъ селеніи, близъ околицы, существуетъ болото. Оно своей формой „блюдообразной“ напоминаетъ озеро. И вотъ кругомъ этого-то „болота“, или бывшаго „озера, обносятъ иконы и служатъ молебень съ водосвятиемъ. По окончаніи молебна, иконы относятъ въ храмъ, а причтъ остается въ деревнѣ и ходитъ по домамъ прихожанъ со св. водой, взамѣнъ хожденія,—что полагается 1 августа. Это празднество и въ старину называлось и теперь называется „конишно“, „коньшино“. Что означаетъ это названіе? Не умѣю сказать. Обычно въ этотъ день дѣло обстояло такъ. Брали изъ храма свв. иконы и уносили въ эту деревню. Черезъ нѣкоторое время, черезъ часъ, туда же отправлялся, на присланной подводѣ, причтъ. Въ этотъ же разъ, о которомъ я держу рѣчь, дѣло вышло нѣсколько иначе. По окончаніи обѣдни, ко мнѣ подходятъ нѣсколько мужиковъ, и говорятъ: „опчество“ желаетъ, чтобы и я шелъ вмѣстѣ съ иконами.

Просьбу мужиковъ я не исполнилъ. Приѣзжаю въ деревню. Отслужилъ молебень. Обошелъ кругомъ „болота“, или „озера“, съ иконами.

Ну, а по домамъ мы не желаемъ, чтобы ты ходилъ; „ты, значить, не уважилъ „опчество“ ну, и мы, значить, не желаемъ“.

Непріятно было мнѣ это слышать. Отвѣчаю представителямъ „опчества“: „Скажите своему „опчеству“, что я очень благодаренъ ему за его распоряженіе: у меня еще и послѣ пасхальнаго хожденія ноги болятъ. Скажите еще своему „опчеству“, что вмѣсто нынѣшняго дня я обойду вашу деревню 1-го августа, когда по всему приходу со св. водой ходятъ.

Этотъ инцидентъ тѣмъ и кончился; а все-таки осадокъ горечи остался у меня на душѣ. Это уже было знаменіе времени. А когда въ Думѣ Государственной начали „шумѣть“ о надѣлѣ крестьянъ землей, то мои сосѣди по землѣ, къ слову сказать, бывшіе монастырскіе крестьяне и землей мало надѣленные, такъ они прямо, не стѣсняясь, заговорили, что вотъ де и вашу-то землю намъ теперь отдадутъ“. И это говорилось далеко не въ шутку, а серьезно. Нужно сказать, что мужикъ, какъ только коснется вопросъ о землѣ, дѣлается какимъ-то „невмѣняемымъ“. А вотъ и еще примѣръ. Въ текущемъ году, половинѣ моего прихода, отстоящей отъ храма въ пяти верстахъ, разрѣшили строить храмъ. Требовалось дать извѣстную норму земли въ обезпеченіе будущаго причта. Дали. Въ отведенномъ участкѣ земли было десятинъ шесть подъ лѣсомъ. И что же сдѣлали крестьяне? Весной весь этотъ лѣсъ вырубали. А будущему причту оставили одни пни. Жди теперь, когда вырастетъ лѣсъ. Къ содержанію сельскаго духовенства относится сборъ, такъ-называемый „новины“. Въ концѣ августа или въ началѣ сентября членъ причта вѣзжаетъ на своей лошаденкѣ въ деревушку свою приходскую и, стуча по окнамъ, просить всякихъ дядей Сапроновъ и тетокъ Акулинъ, вынести ему, чего Богъ уродилъ. Бывало, и выносили охотно, гдѣ что давали „обычно“. Выносили и не оговаривали. А теперь и дадутъ-то тебѣ „небоже, что самимъ негоже“, да еще и оговариваютъ-то тебя. За корзину гнилого картофеля или за прѣлый кочанъ капусты столько слушаешься оговоровъ, что лучше было бы и не ѣздить. Съ прошлаго года я уже и не сталъ ѣздить.

Вообще, нужно сказать, стало сильно замѣчаться въ современномъ крестьянствѣ желаніе всѣми способами дать почувствовать священнику, что „мы де теперь стали люди свободные“. Оговоры при сборѣ новины, сокращеніе платы за требоисправленія, все это въ той или иной мѣрѣ служить вѣрнымъ показателемъ нарождающихся новыхъ отношеній крестьянъ къ своему священнику; отношеній далеко не симпатичныхъ, заставляющихъ тревожно всматриваться въ грядущее будущее, которое много горечи внесетъ въ жизнь сельскаго священника, и безъ этого-то мало утѣшительную.

Плоды послѣдняго пятилѣтія стали замѣчаться и въ укладѣ семейномъ. Весьма мало осталось простоты и сердечности между, даже кровными, родными членами семьи, измѣнился взглядъ и на отношенія имущественныя.

Всякаго рода раздѣлы: по суду, или такъ—выходъ изъ состава семьи,—стали явленіями почти обычными. Особенно участились случаи выдѣла послѣ указа 9 ноября. Этотъ указъ, представляя право свободнаго выхода изъ общиннаго владѣнія на отруба и на хуторское хозяйство,—окончательно вскружилъ голову современнаго крестьянства, поселивъ между ними много вражды и непріязни.

Быть-можетъ, со временемъ, гдѣ-нибудь на окраинахъ Россіи, гдѣ надѣлы земельные очень велики, этотъ новый родъ хозяйства принесетъ и громадную пользу, объ этомъ словъ нѣтъ; но что касается нашей мѣстности, то пользы отъ этого нововведенія замѣчается мало. Изъ шести деревень моего прихода три деревни вышли на отрубное хозяйство, двѣ семьи—на хуторское. Посмотрите теперь, что же изъ этого вышло? А вотъ что. Члены крестьянской общины, по указу 9 ноября подписавшіе свою землю на отруба, являются полными собственниками своего надѣла и, какъ таковые, имѣютъ законное право поступить съ своимъ отрубомъ по личному своему усмотрѣнію, напр., продать его. Хорошо, если хозяинъ

отруба человѣкъ трезвый, сознательно заглядывающій въ будущее своей семьи, тотъ, конечно, воспользуется своей новой ролью хозяина-собственника и разумно поведетъ свое хозяйство. Ну, а если глава семьи алкоголикъ? Этотъ не станетъ долго задумываться. Развѣ дороги ему интересы семьи? У него—свой интересъ: быть пьянымъ. Этотъ несчастный по праву, ему предоставленному закономъ, поступаетъ съ своимъ надѣломъ рѣшительно. Онъ продаетъ свой надѣлъ деревенскому кулаку-міроѣду, а дѣти его остаются „безземельными крестьянами“, поступая въ кадры пролетаріата.

Два года только прошло, какъ вышли на отруба, а уже шесть семей остались безъ земли!

И вотъ теперь многія дѣти, конечно, уже взрослые, сами отцы семействъ, предвидя въ недалекомъ будущемъ „безземельность“, начинаютъ выдѣляться изъ семьи. Если отецъ не отпускаетъ сына, тотъ хотя бы и по суду, а все-таки уходитъ. Не даетъ отецъ доли изъ хозяйства, идетъ безъ доли.—„Богъ съ ней—съ долей“.—Ему больше интереса удержать за собой какой-нибудь клочокъ земли: онъ дороже доли. И гдѣ-нибудь среди поля, на части отцовскаго отруба, строить себѣ бѣдную, одинокую хатку. Такимъ образомъ мало-по-малу начинаетъ распадаться единство семьи, начинаютъ порываться и родственныя связи.

Бывали, правда, и раньше семейные раздѣлы, но какъ явленіе рѣдкое, а въ настоящее время это стало явленіе обычно-заурядное.

Не думаю, чтобы я уклонился отъ намѣченной темы своего доклада, такъ какъ замѣчаемые мной случаи раздѣла крестьянскихъ семей, послѣ указа 9 ноября, большой минусъ внесли въ чувство семейственности, подрывавъ авторитетъ старшаго въ семьѣ, давъ ему много произвола, какъ хозяину-собственнику. Несомнѣнно, что указъ 9 ноября разъединилъ семью, порвавъ всѣ нравственныя ея нити. Эта разъединенность вотъ

уже въ сравнительно малый періодъ времени успѣла много принести вреда.

Одновременно съ распадомъ узъ семейственности въ современной деревнѣ замѣчается среди крестьянъ и упадокъ нравственности.

Почти сплошное пьянство, начиная съ главы семьи и кончая подростками лѣтъ 15-ти, 16-ти, всякаго рода драки и буйства, нарушеніе седьмой заповѣди,—все это стало самымъ обычнымъ явленіемъ въ жизни современной деревни.

Касаясь потребленія водки—этой губительной народной язвы, нужно сказать откровенно, что всѣ тѣ благія намѣренія, съ какими вводилась монополія казенной продажи питей, далеко не достигли своей цѣли. Какъ это ни горько, а сознаться нужно, что пьянство, съ введеніемъ монополіи, глубже пустило свои корни въ народную массу. Приуроченное прежде къ одному мѣсту—къ трактиру,—оно было пьянствомъ скрытымъ. Въ настоящее время оно стало дѣломъ открытымъ. Теперь водку пьютъ всюду. Появилась масса шинковъ. Чины полиціи—урядники, которые бы должны за этимъ строже слѣдить, „находятся на откупѣ“ у шинкарей. Прежде молодежь пила меньше: она стѣснялась пить въ трактирѣ, у всѣхъ на глазахъ, изъ опасенія „дурной славы“, а теперь пьютъ и „подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ“ и гдѣ-нибудь на опушкѣ лѣсной; пьютъ безъ всякаго стѣсненія; кто ихъ видитъ? И что особенно ужасно при этомъ, такъ это буйное поведеніе молодыхъ гулякъ! Пройдетъ ли хотя бы одинъ праздникъ безъ драки?! Проломъ головы, колотыя раны въ область живота, переломы рукъ и ногъ, реберъ. Все это наблюдается какъ явленіе самое обычное. Нерѣдки случаи убійства на мѣстѣ драки... А сколько остается искалѣченныхъ на всю жизнь!

Авторитета старшихъ не признаютъ; да старшіе и сами-то ужъ потеряли весь свой авторитетъ въ глазахъ молодежи.

Вѣчно пьяные, они мало и интересуются, гдѣ и какъ проводить время ихъ молодые люди.

Нѣкоторые изъ родителей принимаютъ мѣры „пресѣченія преступленій“. И самой главной такой мѣрой считаютъ бракъ. Стараются какъ можно раньше женить своего сына. Сватаютъ первую попавшуюся дѣвушку, или же наоборотъ, отдаютъ дочь свою за перваго попавшагося жениха. Говоря правду, вѣдь и дѣвушекъ очень мало стало встрѣчаться цѣломудренныхъ. Отсюда происходятъ браки неравные. Проходитъ послѣ свадьбы немного времени, и случайно соединившіяся пары, покидаютъ другъ друга. Такихъ прискорбныхъ фактовъ больше приходится наблюдать на фабричной половинѣ прихода.

Изъ практики своей, какъ отца духовнаго, я могу сказать, что въ вопросѣ о нецѣломудренности дѣвицъ много грѣха берутъ на себя всякаго рода техники, механики и другія „персоны“ въ фабрично-заводской жизни. Эти господа допускаютъ себѣ черезчуръ много вольностей и наглости по отношенію къ дѣвицамъ, прельщая ихъ переводомъ съ одной работы на другую, конечно, съ увеличеніемъ заработной платы; и тѣмъ доводятъ ихъ до паденія.

Такой же безразличный взглядъ на нарушеніе седьмой заповѣди проявляютъ и легковые извозчики; это хотя и безсознательные, но рьяные пропагандисты всякаго рода вздорныхъ, новыхъ ученій.

Два года тому назадъ въ одной деревнѣ моего прихода овдовѣлъ крестьянинъ, по роду занятій—легковой извозчикъ. Дѣтей у него осталось семь человекъ, въ возрастѣ отъ одного года до 15-ти. Сильно и искренно горевалъ онъ о своей тяжелой потерѣ. Сильно, но недолго. Мѣсяца черезъ четыре, послѣ смерти своей жены, пріѣзжаетъ изъ Москвы и привозитъ съ собой женщину, далеко еще не старую, съ которой живетъ, какъ съ женой, до сего дня.

Что дѣлать приходскому священнику? Какъ хотите, вѣдь,

открытый соблазнъ на всю деревню? Его увидеть очень трудно. Деревня его находится отъ храма въ пяти верстахъ. Самъ онъ бываетъ рѣдко въ деревнѣ и бываетъ на малое время. Она отъ меня прячется, когда я бываю со святыней.

Наконецъ застаю его дома.

Начинаю его урезонивать въ его неприличномъ поведеніи.

„Да мы съ ней обвѣнчаемся,—говоритъ онъ,—„вотъ она „скоро получить разводъ“.

— Когда получить разводъ, тогда бы и привозилъ ее, а не теперь. Вѣдь это не хорошо.

„Чего тутъ не хорошаго-то!

„Теперь свобода. Вотъ я въ Москвѣ съ однимъ бариномъ ѣзжу... Баринъ важный; въ судѣ служить, а тоже вотъ живетъ также, какъ и я. Я-то вдовецъ... у меня дѣти, хозяйство, а баринъ-то женатый. Жену-то прогналъ, а съ другой барыней живетъ... Я и самъ знаю, что дурно... да ничего не подѣлаешь... кому-нибудь надо дѣтей-то обрядить... Кабы не ваша консисторія, давно бы поженились... а то знамо, нехорошо. Ничаво не подѣлаешь“.

И я скажу:—ничего не подѣлаешь съ нимъ. Съ одной стороны,—консисторія, съ другой—авторитетъ „важнаго барина“, который въ судѣ служить.

Когда еще дѣло о разводѣ пройдетъ по всѣмъ инстанціямъ канцелярскимъ, а онъ все будетъ жить въ незаконной связи,—на соблазнъ дѣтямъ, на соблазнъ всей деревни. Интересно, какъ на это сожителство смотреть его односельчане? Мужики отнеслись къ этому такъ „ничаво... баба хорошая... не какъ наши „клячи“. А нужно замѣтить, что эта баба, бывшая московская кухарка, еще молодая.

„Теперь, вы бабы, „никшни“... чуть что, уходи куда хошь, а мы себѣ такихъ кралей привеземъ, „люли малина!“

Конечно, это было сказано мужиками въ шутку, да шутка-то эта очень горька вышла.

Бабы,—тѣ не такъ скоро помирились съ такимъ необычнымъ явленіемъ въ деревнѣ, и долгое время отъ этой женщины всѣ сторонились. А потомъ и онѣ примирились. Особенно когда увидали, что эта женщина искренно полюбила дѣтей-сиротъ, и тѣ къ ней привязались и искренно ее полюбили.

Заканчивая свой докладъ о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи деревни, за послѣднее пятилѣтіе, съ большой грустью приходится констатировать ту печальную истину,—что религіозно-нравственное самосознаніе народной массы сильно понизилось,—что лучъ свѣта Божьяго, ведущій человека къ совершенству и Высшей правдѣ, гаснетъ въ сердцѣ вѣрующаго простолюдина; что „князь міра сего“ овладѣлъ его вѣрующей душой и привелъ его въ состояніе полной религіозной анархіи.

Бѣдная моя, многострадальная деревня! Спокойная до сего дня, куда понеслась ты? Какая сила подхватила тебя на крыло къ себѣ? Въ какую чуждую тебѣ и невѣдую даль несешься ты? Дай отвѣтъ? Нѣтъ. Не даетъ отвѣта (Мертвыя души. Гоголь.)

Смѣшаль Господь языкъ ихъ, не услышитъ кійждо гласа ближняго своего. (Быт. XI—7.)

Что остается дѣлать современному сельскому пастырю? Какими средствами бороться со всѣми вышесказанными отрицательными сторонами религіозно-нравственнаго состоянія современной деревни? Мой отвѣтъ,—можетъ-быть, очень смѣлый и дерзкій:—дать больше простора въ дѣятельности священника;—дать ему полную возможность—единственно съ благословенія Владыки и только Его одного—свободу дѣйствій въ устройствѣ братствъ, сестричествъ, обществъ и всякаго рода полезныхъ организацій, какія онъ найдетъ нужными и полезными для своего прихода. А для сего я осмѣливаюсь предложить, членамъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Обществу выработать одинъ, общій для всей епархіи

„Нормальный Уставъ“ церковно-приходской жизни на началахъ, конечно, строгой церковности. Въ этотъ уставъ должны войти всякаго рода законоположенія, которыя уже существуютъ и которыя будутъ выработаны вновь, о разнаго рода братствахъ, обществахъ, комитетахъ и др. общественныхъ организаціяхъ, которыя окажутся нужными для пастыря въ борьбѣ съ тѣми или иными отрицательными явленіями, которыя онъ замѣтитъ въ своемъ приходѣ.

Священникъ *Н. Лебедевъ.*

1910 года ноября 2 дня.

П. Дорки, Бронницкаго уѣзда.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Письма покойнаго архієпископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Заиконоспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣевичу Невскому.

(Продолженіе.)

№ 58.

Одесса. 30 октября 1881 года.

Добрый и дорогой другъ и братъ Александръ Алексѣичъ!

Спасибо тебѣ сердечно, что поспѣшилъ мнѣ, грѣшному, отозваться словомъ и дѣломъ. Твои и строки и посылки я получилъ своевременно. Въ свою очередь не хочу оставаться у тебя въ долгу, и при этомъ письмѣ посылаю тебѣ 25 рублей. Лишнія деньги посылаю тебѣ на высылку мнѣ новыхъ книгъ, только не знаю,—что стоятъ онѣ, да и можно ли найти ихъ въ Москвѣ. Видишь ли, братецъ, въ моей маленькой библіотекѣ есть исторіи русской церкви Евгенія митрополита (описаніе Кіево-Софійскаго собора), Муравьева, Филарета Черниговскаго, Макарія Московскаго, Знаменскаго, Голубинскаго, нѣтъ только исторіи митрополита Платона, нельзя ли тебѣ отыскать для меня экземпляръ этой исторіи, если не въ книжныхъ лавкахъ, то у букинистовъ? У тѣхъ же букинистовъ нельзя ли купить для меня III томъ „Ученія объ отцахъ церкви“, Филарета Черниговскаго; два первыхъ мною куплены у букинистовъ одесскихъ. Пожалуйста, или самъ потрудись, если удосужишься, или поручи кому-нибудь поискать этихъ книгъ. Радъ сердечно, что Христось Человѣколюбець благословилъ тебя выздоровленіемъ, хотя и не совершеннымъ. „Потерпи Господа“, братецъ, и онъ укрѣпитъ тебя на дальнѣйшую жизнь и дѣятельность. Я больше твоего болѣлъ и притомъ въ года молодые и зрѣлые. Не разъ приговаривали меня къ смерти. Я самъ не надѣялся дожить до старости. А, вотъ, по милости Божіей, я старикъ и бодрый старикъ. Кстати, 8-го ноября не забудь помолиться

за меня московскимъ угодникамъ: въ этотъ день пойдетъ мнѣ 66-й годъ. До свиданія письменнаго, голубчикъ! Нынче я служу обѣдню, и пора собираться въ соборъ.

„Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и человѣколюбіемъ!“

Твой неизмѣнный.

№ 59.

Одесса. 16-го ноября 1881 г.

Сердечное спасибо тебѣ, мой сизый голубчикъ Александръ Алексѣвичъ, за твои дружескія хлопоты по моимъ порученіямъ. А меня, грѣшнаго, прости великодушно, что ими утрудилъ тебя, еще не оправившагося отъ болѣзни, да притомъ въ ненастное время. У насъ, на югѣ, всѣ эти дни стоитъ великолѣпная погода, ясная, слегка вѣтрная и теплая. У васъ, въ Москвѣ, по моимъ молодымъ воспоминаніямъ, я предполагалъ великолѣпную зиму, освѣжительный морозъ, который, по заявленію Пушкина, полезенъ русскому здоровью. Но гнилая зима, понятно, какъ неблагопріятно должна вліять на тебя. Почти я испугался своей легкомысленной неосторожности. Повторяю, прости меня великодушно. Надѣсь, по милости Божіей, не пострадаешь, не потерпишь отъ моего легкомыслія. Книгу преосвященнаго Филарета Черниговскаго прикажи купить для меня. Знаю, что въ продажѣ нѣтъ ея. А для справокъ она нужна. Въ мою маленькую бібліотеку и стараюсь я приобрѣтать книги, нужныя для справокъ. Для одного прочтенія могу доставать книги изъ разныхъ источниковъ. За чай спасибо тебѣ. Попиваю его съ удовольствіемъ и помышляю, если Богъ благословитъ, снова выписать къ Святкамъ. Ну, пока до письменнаго свиданія. Благословеніе Господне на тебя и твоихъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ.

Твой неизмѣнный, хотя и многогрѣшный *Неофитъ*.

Дмитрію Ивановичу при случаѣ отъ меня поклонись, да и другимъ товарищамъ кланяйся, коли захочешь.

№ 60.

Одесса. 20-го декабря 1881 г.

Спасибо тебѣ сердечное, сѣдой мой голубчикъ, за твои хлопоты по моимъ порученіямъ да за твои письма: и коротенькія, они говорятъ мнѣ много. Книги, тобою купленныя для меня, получилъ я исправно и принялъ ихъ съ удовольствіемъ. Что касается оставшихся

у тебя денегъ 1 р. 42 к., то за рубль возьми лоттерейный билетъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ на имя дочери моей Елизаветы Васильевны Фаренниковой, а 42 к. употреби на что хочешь—на милостыню, на подарокъ кому-нибудь сиротѣ-ученику.

Какъ твое здоровье? И каково ты переносишь зиму? Къ намъ, въ Одессу, эта госпожа еще не пожаловала, а у васъ, въ Москвѣ, распоряжается властно. У насъ пока морозы очень легкіе, и то по временамъ, а больше сырость и слякоть. Изрѣдка выдаются великолѣпные дни—ясные, тихіе, теплые. Хорошъ нашъ южный край, только изнѣживаетъ онъ незамѣтно, вотъ бѣда. Хоть бы теперь я, петербургскій уроженецъ и московскій воспитанникъ, такъ привыкъ пользоваться югомъ, что долженъ буду довольно-таки потерпѣть отъ сѣвера, когда Богъ приведетъ меня на сѣверъ. А непременно приведетъ, въ этомъ я увѣренъ. Преосвященный Иннокентій Херсонскій ¹⁾ давно и вѣрно замѣтилъ, что „жезлъ пастырскій есть и жезлъ странническій“. Впрочемъ, что будетъ, то и будетъ, а будетъ, что Богъ дастъ. Покамѣстъ Богъ привелъ меня побывать въ моемъ епископскомъ городѣ Елисаветградѣ. Тамъ, въ соборѣ, возобновили иконостасъ, и владыка Платонъ поручилъ мнѣ освятить его. Отъ Одессы до Елисаветграда почтовыхъ 305, а желѣзнодорожныхъ 445 верстъ. Разумѣется, туда я отправился по чугункѣ, съ ключаремъ, діакономъ, ипподіакономъ и келейникомъ. Выѣхалъ 4-го декабря въ 8 часовъ 55 минутъ ночи, а пріѣхалъ 5-го въ 2 часа пополудни. Тамъ оставался до 9-го декабря 3 часовъ пополудни, а 10 утромъ былъ уже въ Одессѣ и получилъ твое письмо. Елисаветградъ довольно большой городъ, улицы въ немъ очень разнообразныя, церкви очень холодныя, дома очень теплыя, а жители очень гостепріимныя, вотъ, къ какому выводу я пришелъ послѣ 4-дневной гостыбы въ немъ, когда я то и дѣло ѣздилъ по церквамъ, богоугоднымъ заведеніямъ, училищамъ и домамъ. Епископъ *собственно Елисаветграда* еще впервые появился въ Елисаветградѣ, и не мудрено, что добрые елисаветградцы любопытствовали видѣть его, а особенно простой, русскій народъ.

Однакоже, конецъ страницѣ. Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и челоувѣколюбіемъ! Помоги тебѣ Богъ встрѣтить Святки по православному обычаю и уставу. Отдыхай и радуйся. Молись обо мнѣ и пиши мнѣ.

Твой незабвенный *Неофитъ*.

¹⁾ Борисовъ † 1857 г.

PS. Страницѣ конецъ, а четыре страницы даромъ пропустилъ; такія-то чудеса теперъ случаются со мною, окаяннымъ старцемъ.

№ 61.

Одесса. 6-го января 1882 г.

Старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ!

Твои братскія привѣтствія съ праздниками отъ 23-го декабря и 2-го января получили своевременно. Спасибо тебѣ за дружескія благожеланія. „Даль бы Богъ, говоря пословицею,—твоими устами да медь пить“; особенно медь „добраго здоровья“. По милости Божіей, съ виду я гораздо моложе моихъ лѣтъ: смотря на меня, не хотятъ повѣрить, что идетъ мнѣ 60-й годъ. Довольно крѣпокъ я силами тѣлесными; только голова моя побаливаетъ—таки частенько, при малѣйшей неосторожности, то мигренью, то летучимъ ревматизмомъ. Вотъ и нынче, послѣ обѣдни и водосвятія, у меня голова такъ разболѣлась, что, по возвратѣ домой, весь остатокъ дня пролежалъ въ постели не только безъ дѣла, даже безъ обѣда. Только вечеромъ всталъ немного успокоенный и освѣженный чаемъ, но и теперъ нѣтъ да нѣтъ и почувется боль... Конечно, боль можно потерпѣть, да бѣда, что она отнимаетъ у меня нѣсколько часовъ времени. А время у меня все дорожаетъ: епархіальные дѣла не сходятъ съ моего стола письменнаго, помимо писемъ. А тутъ частыя богослуженія, которыми, по милости Божіей, утѣшаюсь и укрѣпляюсь, но которыя, тѣмъ не менѣе, берутъ много времени; еженедѣльные поѣздки въ монастырь, по крайней мѣрѣ, на сутки, ежедневные просители или посѣтители, а почти обыкновенно—тѣ и другіе. Некогда читать хорошія или нужныя книги. Некогда хотъ бѣгло просматривать газеты и журналы. Некогда продолжать начатыя труды и даже сочинять проповѣди. Идетъ уже второй годъ епископства, а я въ Одессѣ еще ни разу не проповѣдывалъ; только въ монастырѣ да въ Елисаветградѣ сказалъ, дѣйствительно, ехромрт и нѣсколько не то рѣчей, не то поученій... Это ли пастырская дѣятельность?

Однакоже, скоро 10 часовъ ночи. Спать пора. Благословеніе Господне на тебя Того благодатю и человѣколюбіемъ! Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 62.

Успенскій монастырь. 3-го февраля 1882 г.

Здравствуй о Господѣ, голуб мой сизый Александръ Алексѣевичъ!

Съ честнымъ Великимъ постомъ поздравляю тебя сердечно, съ этимъ, по выраженію церковной пѣсни, „добрѣйшимъ постомъ“. Помоги тебѣ Господь и встрѣтити и провести его съ возможною для тебя пользою по душѣ и тѣлу. Ну, какъ поживаешь? Въ январѣ поджидалъ я твоихъ ѣтровокъ братскихъ и не дождался. И теперь тревожусь—здоровъ ли ты. Не подвергся ли ты случайно страшной московской бурѣ? Теперь масленица. Ты маленько посвободиѣ. Напиши словечко для моего успокоенія. По милости Божіей, я, грѣшный, вообще благодушествую, хотя въ январѣ чаще прежняго терпѣлъ отъ мигрени. Впрочемъ, помнится, тебѣ я писалъ объ этомъ и, конечно, „по дѣломъ вору и мука“. Все, окаянный, не могу оправиться съ своими обязанностями и занятіями. Попрежнему и даже въ старости, даже въ архіерействѣ бываютъ, хотя и рѣдко, припадки стихотворства. Такъ, вчера предъ обѣдой я присѣлъ за письменный столъ и написалъ здѣсь приложенный стихъ о Симеонѣ Богопріимцѣ, которымъ и кланяюсь тебѣ. Не взыщи, голубчикъ, „чѣмъ богатъ, по половицѣ, тѣмъ и радъ“.

У насъ, въ Одессѣ, все зимы вѣтъ, хоть въ концѣ января и принимался снѣгъ идти два раза, если не болѣе. Вчера, въ праздникъ Срѣтенія, дѣйствительно, съ зимой весна встрѣтилась: день выдался великолѣпный, и нынче утромъ солнышко взошло весело. А будетъ ли весело сіять цѣлый день, пока неизвѣстно. Впрочемъ, годъ капризень, извѣстно.

А у васъ, въ Москвѣ, установилась матушка-зима? До свиданія письменнаго, братецъ! Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и человѣколюбіемъ. Благодушествуй и благодѣлай. Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный другъ и братъ многогрѣшникъ *Неофитъ*.

Вчера пріѣхалъ въ монастырь, а нынче въ Одессу.

Симеонъ.

Въ Іерусалимѣ жилъ когда-то Симеонъ,
Глубокой старецъ. Богомъ былъ увѣренъ онъ,
Что не умретъ, пока тѣлесными глазами
Не узритъ онъ Христа. И годы за годами
Неслися для него неслышно. Въ Божій храмъ
Однажды онъ побрелъ,—и что же видитъ тамъ?

Стоить Дѣвица-Мать Пречистая, святая,
 И держитъ на рукахъ Младенца. Оживая
 Внезапной радостью, къ ней старецъ подошелъ
 У ней ваяя чуднаго Младенца и возвелъ
 Глаза ко Господу, всѣмъ сердцемъ умиленный...
 Теперь-то, Господи, сказалъ онъ, вдохновенный,
 По слову Твоему, изъ жизни сей меня
 Ты отпускаешь съ миромъ. Я дождался дня,
 Давно желаннаго. Вотъ я смотрю очами
 На Спаса моего. Вотъ я держу руками
 Его, Израиля утѣху. Но яспѣй
 Теперь я вижу. Ты Его для всѣхъ людей
 Послалъ на землю; Онъ Израиля прославить,
 Онъ и язычниковъ отъ вѣчной тьмы избавить“.

* * *

Сбылося слово старца, и сбылось вполнѣ!
 Теперь „всѣхъ просвѣщаетъ свѣтъ Христовъ“. И мнѣ,
 Всѣхъ немощнѣйшему, Христосъ дается чудно,
 Какъ жизни хлѣбъ, дается на руки... Не трудно
 И мнѣ, какъ прежде Симеону, отойти
 Изъ жизни съ миромъ. И за гробомъ на пути
 Теперь сияетъ свѣтъ Христовъ незаходимый...
 О, будь благословенъ въ любви непостижимый
 Создатель нашъ, Спаситель нашъ и, наконецъ,
 Небесный нашъ Отецъ, вселюбящій Отецъ,
 И Сына блуднаго встрѣчающій съ любовью,
 И „первыхъ грѣшниковъ“ и плотію и кровію
 Питающій своею. Будь благословенъ
 На всякомъ мѣстѣ, въ продолженіе всѣхъ временъ
 Земного міра... Будь благословенъ сердечно,
 Создавшій, спасшій насъ для славы безконечной.

2 февр. 1882 г.

Е. Н.

№ 63.

Одесса. 9-го февраля 1882 г.

Получилъ твои братскія строки отъ 3-го февраля и вижу, что въ одинъ день ты въ Москвѣ, а я въ монастырѣ писали другъ другу... Надѣюсь, и ты въ одинъ день со мною, именно 6-го числа, получилъ мое письмо. Теперь можно бы и помолчать мнѣ; однакоже пишу тебѣ „паки и паки“. Дѣло въ томъ, что одинъ сельскій приходъ нашей епархіи положилъ мірскимъ приговоромъ имѣть въ своей церкви особый образъ въ память мученической смерти государя императора Александра Николаевича. Священникъ прихода обратился ко мнѣ за совѣтомъ какъ лучше устроить такой образъ, чтобы при первомъ взглядѣ на

него каждая православная душа могла вспоминать о мученической смерти царя-освободителя. Благочестивому и ревностному священнику я предложилъ посредствомъ меня и тебя обратиться къ московскимъ иконописцамъ. Онъ согласился съ радостью, и, по порученію, пишу тебѣ. Пожалуйста, братецъ, потрудись повидаться и переговорить съ московскими тебѣ извѣстными художниками, какъ столичными, такъ и лаврскими. Образъ долженъ быть не менѣе 1½ аршина вышины и 1 аршина ширины. Цѣна его можетъ быть опредѣлена въ сто рублей. На немъ всего естественнѣе изобразить великаго князя Александра Невскаго съ мученицами Евдокіею и Аптониною по сторонамъ (память ихъ 1-го марта); но можно къ нимъ прибавить еще кого-нибудь или что-нибудь. Можно, на примѣръ, снизу иконы изобразить гробницу царя-мученика, находящуюся въ Петропавловскомъ соборѣ съ надписью. А можно представить на образѣ и совершенно другое священное изображеніе. Вообще иконописцу дается свобода писать образъ, лишь бы написанный образъ напоминалъ живо о смерти царя-мученика. Такъ, голубчикъ, переговоры, съ кѣмъ знаешь, и предложи ему нарисовать и посредствомъ тебя выслать въ Одессу на мое имя предварительный рисунокъ предполагаемаго образа, писать который слѣдуетъ уже по возвращеніи одобреннаго рисунка въ Москву.

Нашъ Владыка ¹⁾ 4-го февраля высочайше утверждень въ санѣ Киевскаго митрополита. А кого Богъ пошлетъ въ Одессу, еще неизвѣстно.

Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и чловѣколюбіемъ.

Твой неизмѣнный другъ и братъ многогрѣшный *Неофитъ*.

№ 64.

Успенскій монастырь. 18-го апрѣля 1882 года.

Воистину Христось воскресе, старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ!

Позамедлилъ я письменнымъ отзывомъ на твой пасхальный привѣтъ. Зато сердечно я похристосовался съ тобою въ самыя первыя минуты праздника праздниковъ. Замедливъ моимъ отвѣтомъ, теперь отзываюсь разомъ на твои два письма отъ 28-го марта и апрѣля. Извини, братецъ, за это съ благодушіемъ, тебѣ свойственнымъ, если это нуждается въ извиненіи. Виновать я тутъ почти безъ вины: ожи-

¹⁾ Архіепископъ Платонъ Городецкій.

даніе праздника и Высокопреосвященнаго Димитрія ¹⁾, частыя поѣздки изъ монастыря въ городъ, частыя церковныя службы и тамъ и тутъ, а въ добавокъ постоянныя, мелкія, какъ песокъ, и докучныя, какъ песокъ, дѣлишки монастырскія, епархіальныя и мірскія и, наконецъ, постоянная же душевная неурядица—все это что-нибудь да значить. Счастливецъ, право, преосвященный Амвросій ²⁾! Надъ житейскимъ моремъ заливается рѣчами, бесѣдами и чтеніями, словно жаворонокъ трелями надъ широкою степью. А мнѣ, грѣшному, некогда и подумать даже о простыхъ и краткихъ поученіяхъ!

Высокопреосвященный Димитрій къ намъ пріѣхалъ 8-го ночью. При первомъ приѣмѣ духовенства въ домѣ и въ соборѣ, при первомъ служеніи онъ назвалъ самъ себя „развалинами“. И точно: онъ сторбился и съ трудомъ двигаетъ ногами и трясется руками, но съ лица онъ похожъ на прежняго; по прежнему же голосомъ онъ оглашаетъ все огромное пространство Одесскаго собора. А въ смиреніи, кротости и благодущіи онъ, кажется, еще и еще преуспѣлъ. Онъ удѣляетъ мнѣ извѣстную часть консисторскихъ дѣлъ, пригласилъ для нихъ пріѣзжать въ городъ два раза въ недѣлю, обѣщаетъ и священнослуженіе въ городѣ, хотя самъ любитъ служить; бѣда ему особенно съ ногами. Его духовникъ мнѣ сказалъ, что его нужно даже удерживать отъ служенія. Лѣтомъ владыка предполагаетъ лѣчиться моремъ или же лиманомъ. Присланный тобою рисунокъ я немедленно послалъ сельскому священнику, его пожелавшему. А батюшка самъ явился въ Одессу и такимъ образомъ разѣхался съ моимъ письмомъ. Мало того: самъ порядочный рисовальщикъ, батюшка сочинилъ свой собственный рисунокъ, который и отправилъ въ С.-Петербургъ, въ духовную цензуру. Теперь онъ хочетъ дожидаться своего одобреннаго рисунка, чтобы потомъ предложить его московскому художнику для иконописи.

До свиданія письменнаго, братецъ! Благословеніе Господне на тебя и твою больную сестру. „Потерпи Господа“, и утѣшитъ тебя Господь своею великою милостію. Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный.

Р. С. Д. И. Кастальскому благодарность за память.

¹⁾ Муретовъ.

²⁾ Ключаревъ.

№ 65.

Успенскій монастырь. 27-го мая 1882 года.

Незабвенный и неизмѣнный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ!

Болѣе мѣсяца прошло, какъ получилъ я послѣднее твое письмо отъ 18 апрѣля. Предъ его полученіемъ я послалъ тебѣ 19-го мой отвѣтъ на твои прежнія строки. Увѣренный, что ты его принялъ исправно, вотъ и жду я твоего отзыва, вотъ и молчу я „даже до сего дня“. Впрочемъ, сегодня мнѣ подумалось: „у друга-брата теперь страдная пора экзаменовъ: не до отзыва ему. Дай напишу ему нѣсколько строкъ, благо выпала досужая минута“. Ну, и пишу. Всѣ твои письма дошли до меня исправно, только не исправили меня, окаяннаго, въ путаницѣ моихъ архіерейскихъ, ужъ, право, не знаю, какъ вѣрнѣе назвать, не то обязанностей, не то приличій, а скорѣе потачекъ міру, по давнему обычаю сдѣлавшихся своего рода обязанностями, каковы, на примѣръ, визиты, обѣды, посѣщенія разныхъ за сѣдавіи ученыхъ и благотворительныхъ и т. под. Конечно, и тутъ можно сѣять евангельское слово, да сѣятель-то я простой, неумѣлый, подначальный. А новый мой начальникъ—старый знакомецъ: въ 1858 г. онъ рукоположилъ меня, грѣшнаго, во діакона и пресвитера. И тогда онъ отличался кротостію „паче всѣхъ человѣкъ“, а теперь въ ней преуспѣлъ онъ еще болѣе. Теперь онъ себя называетъ „развалинами“. И точно, онъ гораздо дряхлѣе митрополита Платона, хотя моложе его на десять лѣтъ или немного менѣе.

Ты теперь ежедневно на экзаменѣ не по тому, такъ по другому предмету твоего училища. Помоги тебѣ Богъ перенести эту тяжелую страду благодушно, благоуспѣшно и благополучно. Я только по временамъ бываю не въ томъ, такъ другомъ учебномъ заведедіи, духовномъ или свѣтскомъ, мужскомъ или женскомъ, но и то таки порядочно чувствую тяжесть. Что здоровье твоей сестры? Надѣюсь, поправилась. Ты предлагалъ мнѣ прислать брошюру преосв. Амвросія. Пожалуй, пришли; но приложи къ ней сочиненіе архимандрита Сергія 1) объ Иверской иконѣ Божіей Матери.

Благовѣсть зоветъ къ обѣднѣ. До письменнаго свиданія, братецъ! Благослови тебя и твоихъ Человѣколюбець Христось трудиться и благодушествовать и благоуспѣвать во всякомъ христіанскомъ добрѣ.

Твой неизмѣнный Н. Н.

Привѣтъ помнящимъ меня, въ томъ числѣ и Д. Ив. Кастальскому.

1) Спасскій, † въ санѣ архіепископа Владимірскаго 20-го ноября 1904 г.

№ 66.

Успенскій монастырь. 8 июля 1882 г.

Въ июнѣ я совсѣмъ не писалъ къ тебѣ, мой сизый голубчикъ, хоть отъ тебя получилъ и письмо, и двѣ брошюрки... Добрый ты у меня, истинно добрый другъ и братъ. Благослови тебя Богъ. Замедлилъ къ тебѣ отвѣтомъ, потому что поджидалъ одного изъ херсонскихъ священниковъ, собирающагося побывать въ Москвѣ проездомъ въ Петербургъ. Когда онъ соберется, не знаю, и потому отвѣчаю тотчасъ же на твои братскія строки отъ 29 июня. Со священникомъ же пришлю тебѣ рубль серебра за двѣ брошюрки. Если тутъ окажется лишняя деньга, то купи за нее наиболѣе схожій портретъ Скобелева. Если же лишней деньги не хватитъ на покупку, — прибавь свою, насколько нужно, да купи мнѣ портретъ „Бѣлаго генерала“. Жаль очень, что Господь отозвалъ его къ Себѣ; но Господь далъ, Господь и взялъ. Будь, что угодно Господу. Будь благословенно имя Господне!

О митрополитѣ же Макаріѣ ¹⁾ не жалѣю, и красноглаголаніемъ преосвященнаго Амвросія не умиляюсь, — что дѣлать? Такой ужъ дурной я старикъ.

Помоги тебѣ Богъ посвѣжиться да подкрѣпиться въ досужее время. Будешь у преп. Сергія, помолись тамъ обо мнѣ.

Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и человѣколюбіемъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 67.

Успенскій монастырь. Вечеръ 18 октября 1882 г.

Пора мнѣ отозваться на твои братскія письма отъ 27 сентября и 2 октября, старый и неизмѣнный другъ Александръ Алексѣевичъ! Прежде всего спасибо тебѣ сердечное за Верожина, тобою помѣщеннаго у твоего брата. Строго-религіозный челоуѣкъ, онъ, надѣюсь, окружить одинокаго и бѣднаго юношу не только возможнымъ удобствомъ для учебныхъ его занятій, но, что еще важнѣе, свѣтомъ и тепломъ христіанской любви. Благородный и добрый по природѣ, Верожинъ скорѣе поддается добротѣ, чѣмъ строгости, которою иногда обижается до глубины сердца, хоть и старается перенести обиду. Теперь о другомъ. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ нынче я читалъ

¹⁾ Митр. Московскій † 9 июня 1882 г.

о тѣхъ обѣдахъ, какіе даны москвичами преосв. Амвросію предъ его выѣздомъ изъ Москвы¹⁾, читаль я рѣчи, какія тамъ говорились. Что подумалось мнѣ, когда я читаль? Коренной ли это обычай Руси—проводать уѣзжающихъ обѣдомъ и рѣчами? Такъ ли бы въ старое до-Петровское время? Есть ли въ нашихъ лѣтописяхъ и житіяхъ примѣры или намеки на этотъ обычай? Какъ старый товарищъ и старшій по лѣтамъ братъ, разрѣши мнѣ эти вопросы. Они тревожатъ мое старое сердце, искренно любящее Москву, а потому и болѣющее за нее, иногда увлекающуюся подражаніемъ иноземцинѣ.

Изъ Москвы на югъ добрый путь преосвящ. Амвросію! Вашъ Московскій Владыка²⁾ очень мнѣ нравится по всему, что слышу и читаю о немъ. Даже строгость его хороша, потому что умѣстна.

Восемь часовъ ночи, и хочется спать, ибо необходимо мнѣ вставать въ 4 часа утра, чтобъ вмѣстѣ съ братіей утренивать въ храмѣ, а потому и ложусь пораньше. Итакъ, братецъ-голубчикъ, до свиданія письменнаго! Молись обо мнѣ, окаянномъ, и пиши ко мнѣ хотя короткія письма. Особенно же помолись 8-го ноября, когда мнѣ пойдетъ 61-й годъ.

Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и челоуѣколюбіемъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

20 октября. Приложенный здѣсь листокъ потрудись сперва прочитать, а потомъ, при первомъ случаѣ, если не нарочно, передать Верожину. Это мой отвѣтъ на первое его московское письмо отъ 28-го сентября. Прочитай, чтобы, согласно со мною, вліять на него. И самъ я знаю, и отъ другихъ бывшихъ учениковъ твоихъ слышалъ, что ты „добрая душа“ и „добрый педагогъ“, несмотря на твое старое холодствество. (Экое словцо сорвалось съ моего пера).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

1) По случаю назначенія епископомъ Харьковскимъ.

2) Іоанннкій Рудневъ. † Кіевскимъ митрополитомъ 7-го іюня 1900 г.

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

Книги на русскомъ и славянскомъ языкахъ.

2. Патрологія.

А. Творенія св. Отцевъ и Учителей Церкви Восточной и Западной.

(Продолженіе).

б) Отдѣльныя изданія твореній св. отцевъ и учителей древней церкви (I—XI в.).

509. **Ученіе XII Апостоловъ**, Греческій текстъ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями М. Соловьева и введеніемъ Вл. Соловьева. Изъ „Правосл. Обзорнія“ М. 1886. 8°. 41 стр. Др. экз. И.С.П.
510. *Тожже* (*Δίδαχῆ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*). Греческій текстъ этого ново открытаго памятника древне-христіанской письменности, съ русскимъ переводомъ его, введеніемъ и объяснительными примѣчаніями свящ. І. И. Соловьева. Изъ жур. „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. М. 1886. 8°. 117+1 стр. 2 экз. 3-й экз. И. С. П.
511. **Постановленія Апостольскія**, (въ русскомъ переводѣ) І. Н. Казань. 1864. 8°. 308 стр. И.С.П.
512. Блаж. **Августинъ**, епископъ Иппонійскій. Единобесѣдованіе души съ Богомъ. Переводъ съ латинскаго (В. Бѣляевъ). М. 1785.
513. *Его-же*. Избранныя сочиненія. Чт. 1—4. (О градѣ Божіемъ). М. 1786. 8°. Перевелъ съ латин. (И. В. Тодорскій). 4 vol.
514. *Его-же*. Исповѣданія, заключающіяся въ тринадцати книгахъ. Перев. съ латинск. Иеромонахъ Агапитеъ. М. 1787. 8°.
515. *Его-же*. Книга о подвигѣ христіанина, содержащая въ себѣ правило вѣры и наставленія жизни. Перев. съ латин. (Ив. Тодорскій). С.-Пб. 1787. 8°.

516. *Его-же*. О духѣ и письмѣ. Перев. съ латин. Н. Загорскій. С.-Пб. 1787. 16⁰.
517. *Его-же*. Христіанская наука или основанія св. герменевтики и церковнаго краснорѣчія. Кіевъ. 1835. 8⁰.
518. *Его-же*. Исповѣдь (confessiones), перевель съ латин. Д. Подгурскій (Изъ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1866—69 г.). 8⁰ 471 стр. И. С. П.
519. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ Кіевской Духовной Академіи. Чч.: 1—жизнь и исповѣдь; 2—кн. противъ академиковъ, о жизни блаженной, о порядкѣ, монологи, о безсмертіи души, о количествѣ души, объ учителѣ; 3—6—о градѣ Божіемъ; 7—объ истинной религіи; 8—о книгѣ Бытія (буквально); 9—Зерцало изъ Священнаго Писанія; 10—о согласіи евангелистовъ; 11—энхиридіонъ Лаврентію или о вѣрѣ, надеждѣ и любви. 1879—1906. Чч. 1—6. И. С. П.; 7—11. Е.Б. Др. неполный экз. чч. 3—8. И. С. П.
520. *Его-же*. Бесѣды души съ Богомъ. Изъ дополненій къ сочиненіямъ. Переводъ съ латин. Изд. 2-е Св.-Тр.-Сергіевой лавры. М. 1883. 8⁰.
521. *Его-же*. Краткая псалтирь. М. 1888. (см. Краткое поученіе, какъ подобаетъ стоять въ церкви Божіей стр. 25—35). И. С. П.
522. *Его-же*. О безсмертіи души (изъ 2-го т. твореній въ пер. К. Д. А. стр. 299—386). И. С. П.
523. Св. **Амвросій**, епископъ Медиоланскій. О должностяхъ. Напеч. въ типографіи Кіево-Печерской Лавры, въ 4-ку, 1823 г. 162 л. (Слав. печ.).
524. *Его-же*. Избранныя поучительныя слова. На славяно-россійскій языкъ преложеныя въ 1806 г. въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. М. 1838. 8⁰, 165 стр. (слав. печ.).
525. *Его-же*. О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой, (изъ творенія: de officiis ministrorum. Изданіе П. Поспѣлова. (съ предисловіемъ). Кіевъ. 1875. 8⁰. LXXIX+225+5 стр. 2 экз. И. С. П.
526. Св. **Анастасій** Синаитъ. Бесѣда на 6-й псаломъ. 3-е изд. Козельской Введен. Оптиной пустыни. М. 1884. 8⁰, брош. 82 стр.
527. *Его-же*. Ангелъ Хранитель. Поученіе. Изд. Аeon. Пантелеимон. мон. М. 1880. брош. стр. 1—3 (въ сборникѣ).
528. **Андрей**, архіеп. Кесарійскій. Толкованіе на Апокалипсисъ, вновь переведенное съ греческаго (П. М. Боголюбскимъ). М. 1882. 8⁰.
529. **Арева**, митрополитъ Кесаріи Каппадокійской. Бесѣда на вторую половину перваго псалма (по рукописи Моск. Синод. бібліотеки

№ 315). Греческій текстъ и русскій переводъ архим. Арсенія. (Изъ „Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“). М. 1891. 20 стр.

530. **Аристидъ**, христіанскій апологетъ. Отрывокъ изъ апологіи. Съ армянскаго перевелъ Н. Эминъ. Изъ „Прав. Обзорнія“. М. 1879. 11 стр. И.С.П.

531. Св. **Астерій** Амасійскій. Слова и бесѣды въ русскомъ переводѣ (съ примѣчаніями) проф. Москов. Дух. Академіи М. Д. Муретова. Изъ „Богослов. Вѣстника“ 1892—94 г. И.С.П.

532. Св. **Аванасій**, архіеп. Александрійскій. Творенія въ русскомъ переводѣ Московской Духовной Академіи. Чч:

1—слово на язычниковъ, слово о воплощеніи Бога Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти, изложеніе вѣры, сл., на слова: „вся Мнѣ предана суть“, окружное посланіе, защитительное слово противъ арианъ, посланіе о соборѣ Никейскомъ, о Діонисіи, еп. Александрійскомъ, какъ единомышлен. съ Соборомъ Никейскимъ..., письмо къ Драконтію, окружное посланіе къ еп. Египта и Ливіи противъ арианъ;

2—защитительное сл. предъ царемъ Констанціемъ, защ. сл. оправдывающее бѣгство его во время гоненія, посл. къ брату Серапіону, посл. къ подвизающимся, посл. монахамъ,—четыре слова на арианъ;

3—четыре посл. къ Серапіону, еп. Тмуйтскому, посл. о Соборахъ, бывшихъ въ Ариминѣ Италійскомъ и въ Селевкіи Исаврійской, свитокъ къ Антиохійцамъ, посл. къ Импер. Іовіану, житіе пр. Антонія, о явленіи во плоти Бога Слова и противъ арианъ, посл. еп. Египетскихъ и Ливійскихъ и бл. Аванасія къ еп. Африканскимъ, противъ арианъ, посл. къ Эпиктету, еп. Коринескому противъ еретиковъ, посл. къ еп. и исповѣднику Адельфію, противъ арианъ,—къ Максиму Философу, двѣ кн. противъ Аполлинарія, посл. къ Аввѣ Орсисію, сказаніе объ Аввахъ Теодорѣ и Паммонѣ, посл. къ пресвитеру Іоанну, Антиоху, Палладію, къ монаху Амуну, отрывокъ изъ 39-го праздничнаго посланія, посл. къ Руфиніану;

4—посл. къ Маркеллину, объ истолкованіи Псалмовъ, толкованіе на Псалмы, изъ бесѣдъ на Евангеліе отъ Матеея, изъ толк. на Еванг. отъ Луки, слово о вѣрѣ, посл. къ подвизающимся въ иноческой жизни, Символъ. 1851—54. Др. экз. чч. 1, 2, 3, 4. 3-й экз., ч. 4-я. 4-й экз. Чч.: 1—434 стр.; 2—255—523 стр.; 3—426 стр.; 4—230—528 стр. И.С.П.

533. *Тожже*. Чч. I—IV. Изд. 2-е, испр. и доп. Св. Тр. Сергіева лавра. 1902—03. 8°. 4 vol.
534. Преп. **Варсануфій Великій и Іоаннъ пророкъ**. Руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. Изд. Козель. Введен. Оптиной пустыни. Перев. съ греческ. М. 1852. 8°. XXVIII+592 стр.
535. *Тожже*. (Изд. 2-е). М. 1855. XXX+656+102 стр. 2 экз.
536. Св. **Василій Великій**. Бесѣды на шестодневъ, сирѣчь на шесть дней творенія, описанныхъ св. пророкомъ Моисеемъ. Издживеніемъ Новикова и К°. М. 1782. 8°. 249 стр.
537. *Его-же*. Бесѣды на шестодневъ. Съ греческаго на російскій языкъ переведенныя. (Изд. 1-е). М. 1854. 8°. 167+35 стр.
538. *Его-же*. Бесѣда или слово нравоучительное... о пьянствующихъ, переведенное съ эллино-греческаго языка Ст. Писаревымъ. М. 1782. 4°. 16 стр. (въ сборникѣ). 2 экз.
539. *Его-же*. Бесѣды на разныя матеріи, съ греческаго на російскій языкъ переведенныя. Изд. 1-е. М. 1855. 4°.
540. *Его-же*. Бесѣды на Псалмы, перевод. съ греческаго на російскій языкъ. Изд. 1-е. М. 1855. 8°.
541. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Московской Духовной Академіи. Чч. 1—7:
1—бесѣды на шестодневъ и псалмы; 2—толкованіе на пророка Исаію; 3—опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія, о Св. Духѣ къ св. Амфилохію, еп. Иконійскому, нравственныя правила; 4—бесѣды; 5—о подвижничествѣ; 6—7—письма и алфавитный указатель предметовъ. (Изд. 2-е). М. 1853—59. Др. экз. чч. 3, 5, 7.
542. *Тожже*. (Изд. 1-е). Чч. 4. Бесѣды. 192 стр. 5. Правила 211—468 стр. 6—Письма. М. 1846—47. И.С.П.
543. *Тожже*. Изд. 3-е. Чч. 1—7. М. Сергіевъ Посадъ. 1891—92. 8°. 3 vol, Др. экз. ч. 6-й. И.С.П.
Его-же. Бесѣды. Изд. ред. „Богослов. Вѣстника“. См. № 487.
Его-же. Избранныя мѣста изъ твореній... См. Невскій № 491.
544. **Викентій Лириискій**. Памятныя записки (въ русскомъ переводѣ). І. Н. Казань. 1863. 16°.
545. Св. **Геннадій**, патр. Константиноп. О вѣрѣ и жизни христіанской. (На русскомъ яз.). (Изъ Приб. къ Твор. св. Отцовъ). М. 1845. Брош. IV+30 стр.
546. *Тожже*. (На славян. и русск. яз.). М. 1847. Брош. 59 стр.
547. *Тожже*. (На славян. и русск. яз.). Изд. 7-е. М. 1862. Брош. IV+48 стр.

548. Св. Григорій Богословъ. Поучительныя слова, съ его житіемъ. Переводъ Иринея Клементьевскаго. М. 1798. 8^о.
549. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. Дух. Академіи. Чч. 1—6: 1—3—слова; 4—слова, посланія и стихотворенія; 5—6—посланія и стихотворенія. М. Чч.: 1, 2 (изд. 2-е). 1851; 4—1844; 5—1847; 6—1848. 2-й экз. Чч. 1—5. 3-й экз. Чч. 4—5.
550. *Тоже*. Изд. 3-е. Чч. 1—6. М. 1889. 8^о. 3 vol. И.С.П.
Его-же. Бесѣды. Изд. ред. „Богосл. Вѣстн.“ № 487.
551. Св. Григорій Двоесловъ, еп. Римскій. Собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцовъ и о безсмертіи души. Казань. 1858. 386 стр. И.С.П.
552. *Его-же*. Бесѣды на Евангелія въ двухъ книгахъ, переведенныя съ латин. яз. на русскій архим. Климентомъ. СПб. 1860. 8^о. 3 экз. Е. Б. 2 экз. И.С.П.
553. Св. Григорій, еп. Нисскій. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Моск. Духовной Академіи. Чч. 1—8:
1—о Шестодневѣ, объ устроеніи человѣка, о жизни Моисея, о молитвѣ; 2—о надписаніи Псалмовъ, на псал. 6-й, точное истолкованіе Екклесіаста, о блаженствахъ; 3—точное изъясненіе Пѣсни Пѣсней; 4—большое огласительное слово, къ Авлавію, о томъ, что не три Бога, къ Симпликію, о вѣрѣ, противъ ученія о судьбѣ, къ еллинамъ, о чрезовѣщательницѣ, о душѣ и воскресеніи, о младенцахъ, преждевременно похищенныхъ смертію, на свое рукоположеніе, слово о Божествѣ Сына и Духа и похвала правед. Аврааму; 5—посл. къ брату Петру, еп. Севастійскому, посл. Петра къ св. Григорію Нисскому, четыре кн. опроверженія Евномія; 6—остальныя кн. опроверженія Евномія; 7—слово противъ Арія, Савелія, македонянъ, опроверженіе мнѣній Аполлинарія, противъ Аполлинарія, къ Теофилу, еп. Александрійскому, къ Армонію о названіи христіанъ, о совершенствѣ, къ Олимпію монаху, о цѣли жизни по Богѣ, объ истин. подвижничествѣ, отвѣтъ подвижникамъ, спрашивавшимъ о цѣли благочестія, и начертаніе, какъ жить и подвизаться въ обществѣ, о дѣвствѣ, о нищелюбіи и благотворительности, противъ отлагающихъ крещеніе, на слова Писанія: „а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ“, противъ ростовщиковъ, противъ тяготящихся церковн. наказаніями, сл. къ скорбящимъ о преставившихся отъ настоящей жизни въ вѣчную; 8—сл. на праздники, похвальныя, надгробныя, каноническое посланіе къ св. Литоію, еп.

Мелетинскому, письма М. 1861—1871. 1 экз. (чч. 1—8). И.С.П.

2 экз. (чч. 1—7). Е. Б. 4-й неполн. экз. (чч. 6 и 7). И.С.П.

Его-же Избранныя Бесѣды. Изд. ред. „Богослов. Вѣстника“. См. № 487.

554. Св. **Діонисій Ареопагитъ**. О небесной іерархіи или священноначалии. Перев. съ греческ. Іером. Моисей. М. 1786. 8^о.

555. *Его-же*. О церковномъ священноначалии. Перев. съ греческ. Іером. Моисей. М. 1787. 8^о. 3 экз.

556. *Его-же*. О небесной іерархіи. Переводъ съ греческаго. Печат. по опредѣленію Свят. Синода. М. 1839.

557. *Тожже*. Изд. 3-е. М. 1848. 70 стр. И.С.П.

558. *Тожже*. Изд. 5-е. М. 1893. 64 стр. И.С.П.

559. Авва **Дороей**. Поученія, напеч. въ Вильнѣ, 1767 г. въ 8-ку, 3 и 229 л. Экз. полный.

560. *Его-же*. Цвѣтникъ, напеч. въ Гродно, 1792 г., въ 4-ку, 482 и 1 л. Экз. полный.

561. *Его-же*. Душеполезныя поученія и посланія съ присовокупленіемъ вопросовъ его и отвѣтовъ на оныя Варсануфія Вел. и Іоанна пророка. 3-е, вновь испр. съ греческ. изд. Козельской Введен. Оптиной пустыни. М. 1866. 8^о. XV+135+29+44 стр. И. С. П.

562. Авва **Дороей** и **Ефремъ Сиринъ**. Напеч. въ Москвѣ, 1652 г., въ листъ, 4, 348. 1 и 186 л. (Недостаетъ послѣдн. л.).

563. Авва **Дороей** и **Ефремъ Сиринъ**. (Паренесисъ). Напеч. въ Москвѣ, 1701 г., въ листъ. Экз. разбитый.

564. **Евсевій Памфилъ**. Церковная исторія. Перев. съ еллино-греческ. яз. Н. Малининъ. Ч. 1. М. 1786. 8^о.

565. *Его-же*. Сочиненія, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Изд. 2-е. Т. I. Церковная исторія въ 10 книгахъ. 1858. Т. 2. Книга о палестинскихъ мученикахъ; о жизни блаженнаго царя Константина, четыре книги; царя Константина слово, написанное къ обществу святыхъ; Евсевія Памфила слово царю Константину, по случаю тридцатилѣтія его царствованія. 1850. С.-Пб. 8^о. 2 vol. И.С.П.

566. Св. **Епифаній Кипрскій**. Творенія въ русскомъ пер., изд. при Москов. духовной академіи. Чч. 1—6:

1—посланіе къ Епифанію архимандр. Акакія и Павла, отвѣтъ Епифанія на сіе посланіе, на 80 ересей, Панарій или ковчегъ: стоики, платоники, пнеагорейцы, эпикурейцы, самаряне, объ ессинаяхъ, севуеяхъ, гороимахъ, доскаеяхъ; іудей-

ство: о саддукеяхъ, книжникахъ, фарисеяхъ, имеробаптистахъ, назаряхъ, оссипахъ и продіанахъ, явленіе и пришествіе Христова во плоти, о назоряхъ или о христіанахъ; о симоніанахъ, менаноріанахъ, саторниманахъ, николаитахъ, гностикахъ, карпократіанахъ, коринѳіанахъ, назоряхъ, евіоняхъ, валентиніанахъ, секундіанахъ, птоломейхъ;

2—о маркосіяхъ, колорвасіяхъ, ираклеонитахъ, офитахъ, кайянахъ, савіянахъ, архантикахъ, кердоніанахъ, маркіонитахъ, лукіанистахъ, апелліанахъ, севирианахъ, татіанахъ, енкратитахъ, таскодругитахъ, квинтиллианахъ или пепузіанахъ, четыренадесятникахъ, алогахъ, адаміанахъ, сампсеяхъ, ѳеодотіанахъ, мелхиседекіанахъ, вардисіанистахъ;

3—о постіонахъ, валисіяхъ, каѳарахъ, ангеликахъ, апостоликахъ, савелліанахъ, оригенистахъ, объ Оригенѣ, Павлѣ Самосатскомъ и манихеяхъ;

4—о манихеяхъ, противъ іеракитовъ, расколъ Мелетія Египетскаго, противъ аріоманитовъ, о расколѣ авдіанъ, противъ ѳотиніанъ, маркелліанъ, полуаріанъ;

5—противъ духоборцевъ, противъ Аэрія, аномеевъ, димиритовъ, антидикомаріанитовъ, коллиридіанъ, массаліанъ, краткое истинное слово о вѣрѣ вселенской и апостольской Церкви;

6—слово якорное, о мѣрахъ и вѣсахъ, о 12 камняхъ, бывшихъ на одеждѣ Аарона, о камнѣ-алмазѣ, который носилъ первосвященникъ трижды въ годъ, входя во Святаю Святыхъ, о семидесяти толковникахъ и о тѣхъ, которые ложно истолковали Св. Писаніе.

М. 1863—1884. 2-й экз. И.С.П. 3-й и 4-й экз. (Чч. 1,2).

Е. Б. 5-й экз. (ч. 2 и 4—неполныя). И.С.П. Указатель къ твореніямъ. М. 1885. 1 экз.

567. **Ермій Философъ**. (Осмѣяніе языческихъ философовъ). Въ русскомъ переводѣ І. Н. Казань. 1861. 16^о, брош. 30 стр.

Ефремъ Сиринъ и Авва Дороеей. 1652. см. № 562.

Ефрема Сирина Паренесисъ и Авва Дороеей, 1701 г., см. № 562.

568. **Ефремъ Сиринъ**, напеч. въ Вильнѣ, 1768 г., въ 8-ку, 1 и 585 л. Экз. полный.

569. *Его-же*. Слова, безъ вых. л., въ 4-ку, изд. перев. раскольничье.

570. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. духовной академіи. Чч. 1—10:

1—5—писанія духовно-нравственныя; 6—надгробныя пѣснопѣнія; 7—о страннической жизни, объ отшельничествѣ, о

- братскомъ вразумленіи другъ друга, о раѣ, молитвы на разные случаи, слезныя моленія, молитвы ко Пресв. Богородицѣ, предсмертное завѣщаніе, толкованія: на кн. пр. Исаи, Іереміи и нѣкоторыя мѣста Плача Іереміи; 8—толкованія на кн. пророчествъ: Іезскіиля, Даниила, Осіи, Іоила, Амоса, Авдія, Михея, Захаріи, Малахіи и на Пятокнижіе Моисея; 9—толкованіе на посланія ап. Павла; 10—толкованія на Четвероевангеліе. М. 1848—53. 1895—96. Др. экз. (Чч. 1—9). И.С.П. 3-й экз. (Чч. 1—8). Е. Б.
571. *Тоже*. (2-е изд.). Чч. 1—5. М. 1858—60. 9 кн.
572. Цвѣты изъ сада св. *Ефрема Сирина*. Изд. 4-е. М. 1857. 6^о min.
Его-же. Избранныя мѣста изъ твореній... См. Невскій. № 491.
573. *Его-же*. О судѣ и покаяніи. М. 1876. 2 стр.
574. *Его-же*. Помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши. (Сир. 7, 39). Размышленія, избранныя изъ твореній преп. Ефрема Сирина Стеф. Дерябинымъ. Оптина пустынь. М. 1883. 8^о брош. 76 стр.
575. *Тоже*. Изд. 3-е. М. 1888, брош. 55 стр.
Его-же. Избранныя бесѣды. Изд. ред. „Богослов. Вѣстника“... См. № 487.
576. Св. Ефремъ Сиринъ и его назиданія. Книжки 1-я и 2-я „Русскаго Паломника“ 1893 г.
577. *Его-же*. О Христѣ, небесной жемчужинѣ. Семь пѣснопѣній. Съ сиро-латинскаго изданія Стефана Ассемана перевелъ и примѣчаніями дополнилъ Л. И. Денисовъ. М. 1900. 8^о, брош. 47 стр.
578. Св. **Игнатій Богоносецъ**, епископъ Антіохійскій. 12 посланій, съ греческаго на славянскій языкъ переведенныя Амвросіемъ, архіеп. Московскимъ и Калужскимъ. М. 1772. 4^о. 3 и 81 л.
579. *Тоже*. (Изд. 2-е). М. 1779. 4^о. 3 и 89 л.
580. *Его-же*. Посланія къ Ефесянамъ, магнезійцамъ, траллійцамъ, римлянамъ, филиладельфійцамъ, смиряннамъ и Поликарпу. (Съ свѣдѣніями о св. Игнатіи и его посланіяхъ). Приложение къ жур. „Православный Собесѣдникъ“ 1855 г.
581. Св. **Ипполитъ**, еп. Римскій. Слово объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII в., съ изслѣдованіемъ о словѣ и о другой мнимой бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложениями К. И. *Невоструева*. Съ видомъ памятника и снимкомъ съ рукописи. М. 1868. 119—256 стр. И.С.П.
582. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ. Изд. Казанской духовной академіи. Вып. I. Толкованія на книгу пророка Даниила (съ

приложеніемъ снимка съ мраморнаго памятника св. Ипполиту и очерка его жизни и литературной дѣятельности). Вып. II. О Христѣ и антихристѣ.—О кончинѣ міра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ (подложное).—Противъ Ноэта.—Слово на день Богоявленія. Казань. 1898—99. 8^о. 2 voll.

Св. **Иринея**, еп. Ліонскій, см. Памятники. (т. VIII). № 502.

583. Св. **Исаакъ Сиринъ**. Слова подвижническія, переведенныя при Московскоіи духовноіи академіи. М. 1854. 8^о. 2 экз. 3-й экз. (неполный—слова 48—91). И.С.П.
584. *Его-же*. Слова духовно-подвижническія. Перев. съ греческ. старцемъ Паисіемъ Величковскимъ. Изд. Козельскоіи Введен. Оптиной пустыни. М. 1854. 8^о. 2 экз.
585. Преп. **Исаія** авва, отшельникъ египетскій. Духовно-нравственныя слова въ русскомъ переводѣ. М. 1860. 8^о.
586. *Его-же*. Писанія. Переводъ съ греческаго. М. 1883. 8^о.
587. Св. **Исидоръ Пелусіотъ**. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Московскоіи духовноіи академіи. Чч. 1—3: Письма. М. 1859—1860. 8^о. 3 экз. 4-й экз. И.С.П.
588. Блаж. **Иеронимъ** Стридонскій. Творенія въ русскомъ переводѣ Кіевскоіи духовноіи академіи. Чч. 1—17:
1—3—жизнь и письма; 4—жизнь Павла Пустынника, св. Иларіона, Малха, предисловіе къ переводу правилъ св. Пахомія, разговоръ противъ люциферіанъ, кн. противъ Елвидія, Іовиніана, Вигилянція и Іоанна Іерусалимскаго; 5—апологія противъ кн. Руфина, разговоръ противъ пелагіанъ, кн. о знаменитыхъ мужахъ, хроника Евсевія Памфила, кн. Дидима о св. Духѣ; 6—толкованіе на кн. Екклесіастъ, переводъ двухъ бесѣдъ Оригена на кн. Пѣснь Пѣсней, толкованія на пророка Іеремію; 7—9—толкованіе на Исаію; 10—11—на Іезекиіля; 12—на Даниіла, Осію, Іоіля; 13—Амоса, Авдія, Іону, Наума; 14—на Михея, Аввакума, Софонію, Аггея; 15—на Захарію и Малахію; 16—толкованіе на Евангеліе Матѳея; 17—толк. на посланія Ап. Павла къ Галатамъ и Ефѳесьянамъ. Кіевъ 1879—1903. Чч. 1—11. И.С.П. 12—17. Е. Б. 2-й экз. Чч. 1—2. Е. Б. 3-й экз. Чч. 1—2 (неполныя) Е. Б.
589. **Іоаннъ**, экзархъ Болгарскій. Шестодневъ, по харатейному списку Московскоіи Синодальноіи библіотеки 1263 года, слово въ слово и буква въ букву. Изданіе Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. при Моск. ун.—тѣ. М. 1879. 8^о. (Съ предислов. А. Попова). XXVI стр.+154 л. И.С.П.

590. **Св. Іоаннъ Дамаскинъ.** Изложеніе православныя вѣры обстоятельное или богословія, на четыре книги раздѣляющаяся, съ греческаго на славянскій яз. перевод. Амвросіемъ, архіеп. Москов. М. 1771. 4^а.
591. *Его-же.* Точное изложеніе Православныя Вѣры. Вновь перевод съ греческаго въ Московской духовной академіи. М. 1844. 8^о.
592. *Тожже.* Изд. 4-е. М. 1855. 4^о.
593. *Его-же.* Діалектика (перев. на русскій яз. князя Ю. Долгорукаго). М. 1862. 8^о. 3 стр. Др. экз. И.С.П.
594. *Его-же.* Богословіе въ переводѣ Іоанна, экзарха Болгарскаго. По харатейному списку Москов. Синод. бібліотеки буква въ букву и слово въ слово. Изд. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. ун.—тѣ, (Трудъ О. Бодянскаго и А. Попова). М. 1878. 8^о. 69+422 стр. И.С.П.
595. *Его-же.* Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ св. иконы или изображенія. Съ греческ. перев. А. Бронзовъ. С.-ПБ. 1893. 8^о. XXXVIII+168+XXI+VI стр. И.С.П.
596. *Его-же.* Ученіе о почитаніи св. иконъ, съ краткимъ жизнеописательнымъ предисловіемъ (Еп. Александра (Свѣтлакова). М. 1889. Брош. 32 стр.
Его-же. О почитаніи святыхъ и ихъ мощей и св. иконъ. Изд. ред. „Богослов. Вѣстника“. См. № 487.
597. **Св. Іоаннъ Златоустъ.** О священствѣ, переведено съ греческаго іеромонахомъ Пафнутіемъ, напеч. во Львовѣ, 1614, въ 4-ку, 60 и 448 л., кож. пер.
598. *Его же.* Бесѣды на 14-ть посланій св. Ап. Павла (съ предислов. Елисея Плетенецкаго и Захарія Копыстенскаго), напеч. въ Кіевѣ, 1623 г., въ л., 1, 5, 16 л. и 3202 столб. Экз. полный.
599. *Тожже,* часть 2-я, напеч. въ Москвѣ, 1767 г., въ л., 1 и 1 л., 2263 и 96 столбц., безъ перепл.
600. *Его-же.* Маргаритъ, напеч. въ Москвѣ, 1764 г., въ л., 1, 21, 536 и 160 л., кож. пер.
601. *Тожже,* напеч. въ Москвѣ, 1773, въ лист., 1, 516 и 160 л.
602. *Его-же.* Бесѣды на книгу Бытія. Части 1-я и 2-я, напеч. въ С.-Петербургѣ, 1766 г., въ л. 2 книги (слав. печати).
603. *Его-же.* Десять поучительныхъ словъ или бесѣдъ, переводъ съ эллино-греческаго яз. Стеф. Писаревымъ, 1-мъ тисн., напеч. въ Москвѣ, 1773, въ л., 1, 1 и 78 л., (слав. печ.).
604. *Его-же.* 6 словъ о священствѣ, перев. Ст. Писаревымъ съ элли-

- но-греческаго на російській языкъ. С.-Пб. 1775. 2^о. 1, 1, 1 и 64 л. (слав. печ.).
605. *Его-же*. Духъ или мысли, или сокращенное нравственное его ученіе, изъ златыхъ его сочиненій выбранное, и на каждый день всего года къ размышленію предложенное. Переводъ съ латин. І. Щеголева. Въ двухъ кн. М. 1781. 8^о (гражд. печ.).
606. *Его-же*. Книга о дѣвствѣ. Иждив. Новикова и К^о. М. 1783. 8^о, 201 стр. (гражд. печ.).
607. *Его-же*. Избранныя бесѣды. Выбралъ и перевелъ съ эллино-греческаго Знаменскій игумень и Московской академіи проповѣдникъ Ириней. Чч. 1—2, М. 1784. 8^о, 2 кн., (граждан. псч.).
608. *Его-же*. Преполезнѣйшія выписки, выбранныя изъ бесѣдъ, писанныя на апостольскія разныя посланія св. ап. Павла. С.-Пб. 1784. 8^о 68 стр. Гражд. печ.
609. *Его-же*. Бесѣды на евангеліе Іоанна Богослова, напеч. въ Москвѣ, 1793 г., въ л., 11 и 482 л., (слав. печ.).
610. Златоустъ, содеря. поученія І. Златоуста и другихъ отцевъ отъ недѣли мытаря и фарисея, чрезъ всю четьредесятницу и пятидесятницу и въ недѣли всего лѣта, напеч. въ Почаевѣ, 1795 г., въ лист., 8 и 353 л.
611. *Тоже*, напеч. въ Почаевѣ, года не показано, въ л., 8 и 334 л. 2 экз.
612. *Тоже*. (Сборникъ 112 поучительныхъ словъ), напеч. въ Вильнѣ, 1798 г., въ листъ, 8 и 334 л.
613. *Его-же*. Бесѣды, т.-е. толкованіе на посланіе къ Римлянамъ св. ап. Павла, пер. съ греч. Ириней, архіеп. Псков., М. 1806. въ л. 1, 2 и 246 л. (славян. печ.).
614. *Его-же*. Бесѣды, т.-е. толкованіе на посланіе къ Филипписіемъ св. ап. Павла, перев. съ греческ. Ириней, архіеп. Псковскій. М. 1806. 8^о. 2 и 92 л. (слав. печ.).
615. *Тоже*. (Изд. 2-е). М. 1840. 4^о. 6 и 114 л., (слав. печ.).
616. *Его-же*. Слова о священствѣ. Перев. съ эллино-греческаго языка. М. 1839. 4^о (слав. печ.).
617. *Его-же*. Бесѣды на евангелиста Матѳея. Новый переводъ съ греческаго. Чч. 1—3. М. 1839. 8^о. 3 voll.
618. *Его-же*. Толкованіе на посланіе св. ап. Павла къ Титу. Съ греческаго на русскій пер. Ив. Синайскимъ. М. 1842. 8^о, брош. 27 стр.
619. *Его-же*. Толкованіе на посланіе св. ап. Павла къ Галатамъ. М. 1842. 8^о. Новый переводъ съ греч.

620. *Тожже*. Изд. 2-е. М. 1844. 8°.
621. *Его-же*. Толкованіе на посланіе св. ап. Павла къ Филиппійцамъ. Новый переводъ съ греческ. М. 1844. 8°. Др. экз. И.С.П.
622. *Его-же*. Бесѣды о покаяніи, такожде на нѣкоторые Господскіе праздники и воскресные дни, съ приобщеніемъ трехъ словъ: 1) вся во славу Божию творите, 2) всякъ самъ себѣ вредить, 3) къ Θεодору падшему. М. 1854. 4-мъ тисн., 4°. 1, 1, 152 и 20 л. (слав. печ.).
623. *Его-же*. Бесѣды на евангеліе св. ап. и ев. Іоанна Богослова, перевед. съ греческ. при С.-Пб. Дух. Акад. С.-Пб. 1854—55. Чч. 1—2. 3 кн.
624. *Его-же*. Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Новый переводъ съ греческ. Изд. 3-е. М. 1855. 4°. 2 экз.
625. *Его-же*. Бесѣды на 1-е и 2-е посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею, перев. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. С.-Пб. 1859. 8°.
626. *Его-же*. Бесѣды на 1-е и 2-е посланіе къ Фессалоникійцамъ, пер. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. С.-Пб. 1859. 8°.
627. *Его-же*. Бесѣды на посланіе св. ап. Павла къ Евреямъ, перев. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. С.-Пб. 1859. 8°. Др. неполн. экз. (нач. съ 3-й бесѣды).
628. *Его-же*. Бесѣды на посланіе св. ап. Павла къ Титу, перев. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. С.-Пб. 1859. 8°.
629. *Его-же*. Бесѣды къ Антиохійскому народу, пер. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. Изд. 2-е. С.-Пб. 1859. 8°.
630. *Его-же*. Бесѣды на Псалмы, пер. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. Тт. 1, 2, 1860. 8°. Др. экз. И.С.П.
631. *Его-же*. Бесѣды на Евангеліе св. ап. и ев. Іоанна Богослова, пер. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. Чч. 1, 2. С.-Пб. 1862. 8°. 2 voll.
632. *Его-же*. Бесѣды на разныя мѣста Свящ. Писанія, пер. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. Т. II. С.-Пб. 1862. 8°.
633. *Его-же*. Сборникъ краткихъ поученій изъ писаній (св. І. Златоуста). Ч. 1-я. Тамбовъ, 1862. 8°.
634. *Его-же*. Слова и бесѣды на разные случаи, пер. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад., т. I. С.-Пб. 1864. 8°.
635. *Его-же*. Письма къ разнымъ лицамъ, перевед. съ греч. при С.-Пб. Дух. Акад. С.-Пб. 1866. 8°. 2 экз.
636. *Его-же*. Слово о священствѣ. Пер. съ греч. прот. І. Колоколовъ. 2-е испр. изд. Кораблева и Сирякова. С.-Пб. 1874. 8°. 1+146 стр. И.С.П.

637. *Его-же*. Златыя струи отъ златыхъ усть. Назидательныя размышленія, на каждый день мѣсяца выбранныя изъ твореній св. Иоанна Златоуста. М. 1874. 8^о, брош. 53+II стр.
638. *Его-же*. Сборникъ бесѣдъ духовно-нравственнаго содержания. М. 1876. 8^о. 628+V стр. 2 экз.
- Его-же*. Избранныя мѣста изъ твореній. См. Невскій № 491.
- Его-же*. Избранныя бесѣды. Изд. ред. Богослов. Вѣстника см. № 487.
639. *Его-же*. О дѣвствѣ. Русскій переводъ Маріи В—вой. М. 1882. 8^о. 93 стр. Др. экз. И.С.П.
640. *Тоже*. Изд. 2-е. С.-пб. 1892. 8^о. 123 стр. И.С.П.
641. *Его-же*. Бесѣды на Евангелиста Матѳея. Новый переводъ съ греческаго въ трехъ чч. 6-е изд. М. 1887. 8^о. 3 vol. И.С.П.
642. *Его-же*. Ученіе о необходимости и пользѣ чтенія Свящ. Писанія, съ краткимъ жизнеописательнымъ предисловіемъ (Еп. Александра Свѣтлакова). М. 1888. брош. 31 стр.
643. *Его-же*. Письма къ діаконисѣ. Олимпіадѣ. Съ греческаго пер. А. Бронзовъ. С.-пб. 1893. 121 стр. И.С.П.
644. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ. Изданіе С.-Петербургской духовной академіи.

Т. I. Въ двухъ кн. Кн. 1. Жизнеописаніе св. Иоанна Златоуста, сост. проф. А. П. Лопухинымъ (съ изображеніемъ І. З.). Творенія: увѣщанія къ Теодору падшему.—Къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые приглашаютъ къ монашеской жизни. Къ невѣрующему отцу.—Къ вѣрующему отцу. Сравненіе власти, богатства и преимуществъ царскихъ съ истиннымъ и христіанскимъ любомудріемъ монашеской жизни. О сокрушеніи.—Къ Стагирію подвижнику, одержимому демономъ.—Слово къ жившимъ вмѣстѣ съ дѣвственницами.—Слово къ дѣвственницамъ, жившимъ вмѣстѣ съ мужчинами. Книга о дѣвствѣ.—Къ молодой вдовѣ. Кн. 2-я. Слова о священствѣ.—Бесѣда по рукоположеніи въ пресвитера.—Противъ аномеевъ.—Разсужденія противъ іудеевъ и язычниковъ о томъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ.—Восемь словъ противъ іудеевъ.—Слово о проклятій.—Слово на Новый годъ.—Семь словъ о Лазарѣ. 1895. Др. экз. И.С.П.

Т. II. Кн. 1-я. Бесѣды о статуяхъ, говоренныя къ антиохійскому народу.—Слова огласительныя.—Бесѣды о безсиліи діавола.—Бесѣды о покаяніи.—Похвальныя бесѣды на праздники Господни и святыхъ (въ день Рождества и Богоявленія).—Бесѣды о предательствѣ Іуды.—Бесѣды о кладбищѣ и

крестѣ,—о крестѣ и разбойникѣ.—Бесѣда о воскресеніи мертвыхъ.—Слово противъ упивающихся и о воскресеніи.—Бесѣда на Вознесеніе.—Бесѣды на св. Пятидесятницу.—Кн. 2-я. Бесѣды о св. ап. Павлѣ.—Похвальная бесѣда о св. о нашемъ Мелетіи, о св. мученикѣ Лукіанѣ, о священномученикѣ Вавилѣ.—Слово о блаженномъ Вавилѣ и противъ Юліана.—Похвальная бесѣда о св. мученикахъ Іувентинѣ и Максиминѣ, о св. муч. Пелагии, въ Антіохіи пострадавшей.—Похвала св. священномученику Игнатію Богоносцу, св. отцу нашему Евстаѣю, архіеп. Антіохіи Великой.—Похвальныя слова о св. мученикѣ Романѣ.—Бесѣды о св. Маккавеехъ. Еще о Маккавеехъ изъ трактата Іоанна Дамаскина „объ иконахъ“.—Похвальная бесѣда о св. мученицахъ Верникѣ, Просдокѣ и Домнинѣ.—Слово о четверодневномъ Лазарѣ.—Бесѣда о мученикахъ, а также о сокрушеніи и милостынѣ.—Бесѣда о томъ, что говорить къ народу съ угодливостію опасно.—Бесѣда о мученикахъ.—Похвальное слово о св. мученикѣ Юліанѣ. Похвала св. мученику Варлааму.—Похвала св. великомученицѣ Дросидѣ и о памятованіи смерти. Похвала египетскимъ мученикамъ.—Бесѣда о св. священномученикѣ Фокѣ и противъ еретиковъ. Похвала всѣмъ святымъ, во всемъ мірѣ пострадавшимъ.—Бесѣда послѣ землетрясенія.—О предательствѣ Іуды.—Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ Dubia: въ память св. Васса.—Слово объ ап. Петрѣ и пр. Іліи.—О блаженномъ Авраамѣ.—Похвала св. первомученицѣ и равноап. Феклѣ.—О судьбѣ и провидѣніи шесть словъ.—О молитвѣ.—Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ Spuria. 1896. Др. ѣкз. кн. 1-й. И.С.П.

Т. III. Кн. 1-я. Бесѣда на притчу о должникѣ. Бесѣда на слова: „Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія“...—Бесѣда о жизни по Богу и на слова: „Узкая врата“ и пр. (Матѣ. VII, 14) и изъясненіе молитвы „Отче нашъ“.—Бесѣда о расслабленномъ.—Бесѣды о надписаніи книги Дѣяній.—Бесѣды о перемѣнѣ именъ.—Бесѣда о скорбяхъ.—Бесѣда на слова апостола: „Вѣмы, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуетъ во благое“ (Римл. VIII, 28).—Бесѣда противъ не пришедшихъ въ собраніе и на слова апостола: „Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его“ (Рим. XII, 20) и о злопамятствѣ.—Бесѣды о Прискиллѣ и Акиллѣ. Бесѣды о бракѣ.—Бесѣда на слова апостола: „Не хочу васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша и вси сквозѣ море про-

идоша“ (1 Кор. X, I). Бесѣда на слова апостола: „Подобаеть и ере-семъ въ васъ быти, да искусніи явлени бывають“ (1 Кор. XI, 10). Бесѣда о милостынѣ.—Бесѣда на слова апостола: „Имуще же той же духъ вѣры, по писанному“ (2 Кор. IV, 13). и на слова: „вѣровахъ, тѣмже и возглаголахъ“ (Псал. CXV, 1, 2 Кор. IV, 13) и о милостынѣ.—Бесѣда на слова апостола: „имуще же той духъ же вѣры, по писанному“ (2 Кор. IV, 13) и противъ манихеевъ и всѣхъ порицающихъ Ветхій Завѣтъ и отдѣляющихъ его отъ Новаго, а также и о милостынѣ.—Бесѣда на тѣ же слова апостола (2 Кор. IV, 13) и почему всѣ вообще пользуются благами и о милостынѣ.—Бесѣда на слова апостола: „о, да бысте мало потерпѣли безумію моему“ (2 Кор. XI, 1).—Бесѣда противъ тѣхъ, которые злоупотребляютъ апостольскимъ изреченіемъ: „аще виною, аще истиною, Христось проповѣдаемъ есть (Филип. 1, 18) и о смиреніи.—Бесѣда о вдовствѣ.—Бесѣда объ Иліи и вдовицѣ, а также и о милостынѣ. Бесѣда о наслажденіи будущими благами и ничтожествѣ настоящихъ.—Бесѣда о томъ, что не должно разглашать грѣховъ братій и молиться о вредѣ врагамъ.—Бесѣда о томъ, что никому не должно отчаиваться, ни молиться о вредѣ врагамъ, ни падать духомъ, не получая просимаго; также къ мужьямъ о сохраненіи мира съ женами. Бесѣда на слова апостола: „егда же прииде Петръ въ Антіохію, въ лице ему противустахъ“ (Гал. II, 11) и въ ней святитель доказываетъ, что это событіе было не распрію, а дѣломъ распорядительности.—Книга 2-я. Бесѣды на Евтропія.—Бесѣды, когда Сатурнинъ и Авреліанъ были отправлены въ ссылку и Гайна вышелъ изъ города, и о сребролюбіи.—Слово о возвращеніи св. Іоанна изъ Азіи въ Константинополь.—Слово о принятіи Северіана,—Слово о мирѣ, произнесенное епископомъ Северіаномъ, когда онъ принятъ былъ блаженнымъ Іоанномъ, епископомъ Константинопольскимъ.—Бесѣда предъ отправленіемъ въ ссылку. Бесѣда по возвращеніи изъ изгнанія.—Бесѣда, произнесенная святителемъ, когда онъ отправился въ ссылку.—Бесѣды (2) по возвращеніи изъ первой ссылки.—Бесѣда о женѣ хананейской, сказанная по возвращеніи святителя изъ ссылки.—Бесѣда о томъ, что кто самъ себѣ не вредить, тому никто вредить не можетъ.—Слово къ тѣмъ, которые соблазняются происшедшими несчастіями, а также о гоненіи и бѣдствіи народа и многихъ священниковъ, о непостижимомъ, и противъ іудеевъ.—Письма

(2) къ Иннокентію, епископу Римскому. Отъ Иннокентія къ Іоанну (1-е) и (2-е) къ нему же и церкви Константинопольской.—Сакра или посланіе Гонорія Августа къ государю востока, Аркадію.—Письмо епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, заключеннымъ за благочестіе въ темницу.—Письма къ Олимпіадѣ.—Письма къ разнымъ лицамъ.—Письма пресвитера Констанція.—Письма св. І. Златоуста.—Бесѣда на праздникъ Пасхи.—Сомнительныя произведенія (spuria), приписываемыя І. Златоусту: бесѣды на Вознесеніе (5), на Пятидесятницу (3), бесѣды о Св. Духѣ. Въ день памяти мучениковъ. О поклоненіи Кресту (2). 1897.

Т. IV. Кн. 1-я. Бесѣды на книгу Бытія (Бес. 1—41). Кн. 2-я. Бес. (42—67) на книгу Бытія. II. Восемь словъ на книгу Бытія. III. Пять словъ объ Аннѣ. IV. Три бесѣды о Давидѣ и Саулѣ. Послѣсловіе къ IV тому. 1898.

Т. V. Кн. 1-я. Бесѣды на Псалмы (Бес. на Пс. 1—130). Кн. 2-я. Бесѣды (на 131—150) Псалмы. Бесѣды (2) на слова пророка Давида: „не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ“. Бесѣда на великую седмицу. Бесѣда о Давидѣ царѣ и Павлѣ апостолѣ. Стихи въ честь св. І. Златоуста. — Предисловіе къ бесѣдамъ на Псалмы.—Творенія, въ патрологіи Миня отнесенныя къ ряду spuria: Собесѣдованіе о псалмахъ и бес. на разные псалмы и изреченія изъ нихъ. Послѣсловіе къ V т. 1899.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Протоіерей *Николай Изяньовъ*.

Дозволено цензурою. Москва, 1911 г. Январ. 20.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXIII.

1911.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

САДДУКЕИ.

(Происхождение этой иудейской партіи и религіозно-политическія ея воззрѣнія).

(Продолженіе.)

II.

О сущности и объ отличительномъ характерѣ саддукейства.

Изъ критическаго разбора источниковъ, который мы сдѣлали въ первой части своей статьи, не трудно замѣтить, къ какому воззрѣнію на саддукеевъ онъ насъ приводитъ. Говоря о значеніи свидѣтельствъ Іосифа Флавія, мы намекнули на то, что саддукейство *не было греческою философскою школою, образовавшеюся на еврейской почвѣ*. Съ другой стороны, высказавъ довѣріе къ извѣстіямъ талмуда о преніяхъ между саддукеями и фарисеями,—преніяхъ, имѣвшихъ религіозно-обрядовый характеръ,—мы чрезъ это какъ бы уже признали, что саддукейство было *религіознымъ обществомъ*. Далѣе, принявъ свидѣтельства Евангелія и книги Дѣяній апостольскихъ за источники безусловно достойные довѣрія, мы этимъ самымъ, въ сущности, уже усвоили себѣ такой взглядъ на саддукеевъ, по которому они *не составляли замкнутого и строго обособленнаго отъ другихъ іудеевъ общества или секты*, но скорѣе являлись представителями лишь извѣстнаго *направленія*: достаточно для этого вспомнить, какъ часто саддукеи являются въ Евангеліи дѣйствующими единодушно съ фарисеями противъ предмета ихъ общей ненависти—Христа Спасителя и Его ученія, а также и то, что и въ Евангеліи, и въ книгѣ Дѣяній они изображаются стоящими во главѣ иудейской іерархіи. Наконецъ,

если мы обратимъ вниманіе на то значеніе, какое имѣли саддукеи въ исторіи іудейскаго народа въ періодъ Асмонеевъ, о чемъ передаетъ намъ Іосифъ Флавій во многихъ мѣстахъ своего сочиненія „О древностяхъ іудейскихъ“, то мы не можемъ не согласиться, что саддукейство было не только религіозною партіею, но и *политическою*, при чемъ оба элемента—политика и религія—были такъ тѣсно соединены между собой, что при изученіи исторической роли саддукеевъ эти элементы трудно разграничить другъ отъ друга.

Однимъ словомъ, у насъ самъ собой слагается такой общій взглядъ на саддукеевъ: *они составляли религіозно-политическую партію, образовавшуюся на почвѣ чисто-іудейской, но въ то же время они не являлись сектою*, т.-е. какимъ-то замкнутымъ обществомъ (подобно, напр., ессеямъ).

Постараемся обосновать такое воззрѣніе на саддукеевъ и, вмѣстѣ, разобрать нѣкоторые противоположные ему взгляды съ цѣлью опровергнуть ихъ. Для того, чтобы яснѣе и раздѣльнѣе изложить свои доказательства, мы начнемъ съ обоснованія той мысли, что саддукеи составляли религіозно-политическую партію, а затѣмъ той мысли, что эта партія образовалась на чисто-іудейской почвѣ (при чемъ вторая мысль будетъ естественно вытекать изъ первой).

Религіозный элементъ саддукейской партіи выразился въ нѣкоторыхъ догматическихъ и обрядовыхъ разностяхъ, которыми саддукеи отличались отъ фарисеевъ (о чемъ передаютъ намъ поименованные нами выше источники). Политическій же элементъ этой партіи проявился главнымъ образомъ въ той борьбѣ, которую она вела съ фарисеями во время Асмонеевъ (о чемъ находимъ извѣстіе у Флавія). Если безпристрастно отнестись ко всѣмъ свидѣтельствамъ, какія мы имѣемъ о саддукеяхъ, то не останется, по нашему мнѣнію, мѣста для отрицанія въ саддукействѣ этихъ двухъ элементовъ. Весь вопросъ можетъ быть только въ томъ, въ какомъ отношеніи они стояли другъ къ другу: проявлялись ли они въ равной степени, или

нѣтъ? Если нѣтъ, то какой изъ нихъ былъ сильнѣе, и какой—слабѣе, притомъ—который изъ нихъ служилъ исходнымъ началомъ для другого?

Исторія представляетъ намъ немало примѣровъ, когда религіозная рознь влекла за собою и рознь политическую. Достаточно указать хотя бы на протестантовъ и католиковъ и вспомнить о Вареоломеевской ночи и о Тридцатилѣтней войнѣ. И на почвѣ іудейской есть примѣры того, какъ религіозная вражда переходила во вражду политическую: вспомнимъ самарянскій расколъ и ту вражду іудеевъ съ самарянами, которая нерѣдко приводила тѣхъ и другихъ къ кровавымъ столкновеніямъ, а при Іоаннѣ Гирканѣ выразилась въ открытой войнѣ, окончившейся такъ несчастно для самарянъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ исходнымъ началомъ борьбы являлось различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, а политическая рознь была только слѣдствіемъ этого различія. Не совсѣмъ то видимъ мы въ борьбѣ, какую вели саддукеи съ своими противниками фари́сеями. Правда, и здѣсь проявились оба элемента—религіозный и политическій, но они проявились, какъ легко замѣтить, въ обратномъ порядкѣ. Нельзя сказать, чтобы религіозные интересы стояли здѣсь на первомъ планѣ; скорѣе можно придти къ тому заключенію, что исходнымъ началомъ борьбы были политическіе интересы и убѣжденія, религіозный же элементъ дѣйствовалъ здѣсь лишь настолько, насколько тѣсно соединена была въ еврейскомъ народѣ вся общественная и политическая жизнь съ жизнью церковной. По крайней мѣрѣ, къ такому заключенію слѣдуетъ придти по отношенію къ саддукеямъ (относительно же фари́сеевъ мы говорить не будемъ, такъ какъ это внѣ нашей задачи): они были не столько богословами, сколько политиками, почему вѣрнѣе было бы назвать ихъ партією не религіозно-политическою, но *политико-религіозною*. Въ вѣрности такого взгляда не трудно будетъ убѣдиться, если обратитъ вниманіе на характеръ дѣятельности саддукейской

партіи въ исторіи еврейскаго народа, по свидѣтельству Флавія. Но сперва коснемся вопроса о происхожденіи саддукеевъ.

Время, въ которое они выступили на историческую арену, было, можно сказать, временемъ броженія для іудейской націи. Маленькая (сравнительно съ сосѣдними странами) Іудея попеременно подпадала подъ власть двухъ великихъ державъ, образовавшихся послѣ смерти Александра Великаго изъ развалинъ его монархіи: сперва Египетъ, а потомъ Сирія преемственно владычествовали надъ евреями въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ. Такое долговременное владычество не могло пройти безъ слѣда для этого народа, который поневолѣ сталъ сближаться съ греческою культурою. Особенно это надобно сказать о тѣхъ іудеяхъ, которые жили внѣ Палестины, на примѣръ, въ Александріи: они совершенно эллинизировались. Но и въ Іудеѣ, даже и въ самомъ Іерусалимѣ, еще при Маккавеехъ явились приверженцы греческаго образованія (I Макк. 1, 11—15). Они, какъ передаетъ намъ 1-я Маккавейская книга въ указанномъ мѣстѣ, во многомъ отступили отъ вѣры своихъ отцовъ: установили у себя необрѣзаніе, стали исполнять языческія установленія и построили въ Іерусалимѣ училище, въ которомъ преподаваніе шло въ духѣ, чуждомъ истиннаго іудейства. Подобная измѣна отеческой религіи и своей народности, естественно, должна была вызвать въ лучшихъ національныхъ силахъ (которыя къ тому времени еще не оскудѣли и не исчезли окончательно) реакцію. И вотъ выступилъ священникъ Маттаея съ своими сыновьями для борьбы съ пагубными новшествами. Увлеченные его примѣромъ, за нимъ послѣдовали въ пустыню, куда онъ удалился, „многіе, преданные правдѣ и закону (I Макк. 2, 29)“. Недолго пребывали они въ спокойствіи: вскорѣ ихъ настигли сирійскія войска, и, пользуясь тѣмъ, что они, какъ строгіе ревнители закона, не хотѣли воевать въ субботу, всѣхъ ихъ умертвили, кромѣ только самого Маттаеи, его сыновей и нѣкоторыхъ его друзей. Услышавъ о печальной участи убитыхъ своихъ сотоварищей по добровольному изгна-

нію въ пустыню, всѣ эти оставшіеся въ живыхъ ревнители чистоты своей религіи и народности горько оплакивали своихъ павшихъ братьевъ и рѣшили на будущее время не слѣдовать ихъ примѣру и дозволить себѣ борьбу съ непріателемъ даже въ день субботній: „иначе“, говорили они, „враги скоро истребятъ насъ съ земли (ibidem, ст. 40)“. „Тогда“, замѣчаетъ далѣе писатель 1-й Маккавейской книги, „собралось къ нимъ множество іудеевъ, крѣпкихъ силою изъ Израиля, всѣ вѣрные закону. И всѣ, бѣжавшіе отъ бѣдствія, присоединились къ нимъ и сдѣлались подкрѣпленіемъ для нихъ (ст. 42—43)*“.

Не безъ основанія Гамбургеръ придаетъ этому разсказу особенное значеніе по отношенію къ вопросу о происхожденіи саддукеевъ. Объясняя передаваемый здѣсь эпизодъ изъ времени сирійскаго владычества, онъ обращаетъ вниманіе читателей на то, что здѣсь ясно указываются три партіи, общая задача которыхъ заключалась въ противодѣйствіи партіи эллинистовъ, но которыя тѣмъ не менѣе отличались одна отъ другой въ частностяхъ. Первая партія—это *саддикимы* или „преданные правдѣ и закону (ст. 29)“, вторая—это *ассидеи* или „вѣрные законы (ст. 42)“, наконецъ, третья—это партія, образовавшаяся по инициативѣ Маттаѳіи, вслѣдствіе нѣкотораго компромисса между саддикимами и ассидеями по вопросу о борьбѣ въ субботу. Гамбургеръ, говоря объ этихъ трехъ партіяхъ, характеризуетъ ихъ приблизительно такъ. Саддикимы (отъ *седекъ*-праведный), при всей своей враждѣ къ эллинистамъ, отличались тѣмъ, что чуждались узкаго іудейскаго партикуляризма и относились къ иностранному довольно либерально, хотя и осторожно. Напротивъ того, ассидеи представляли изъ себя ультра-патріотовъ и крайнихъ ревнителей всего іудейскаго, при безусловной враждѣ ко всему иноземному. Наконецъ, партія, явившаяся слѣдствіемъ компромисса между саддикимами и ассидеями, соединила въ себѣ благоразумный либерализмъ первыхъ съ ревностію послѣднихъ и явилась самою лучшею выразительницею патріотическихъ стремленій своего

народа. При этомъ Гамбургеръ замѣчаетъ, что, несмотря на компромиссъ, третья партія не поглотила въ себѣ всецѣло двухъ первыхъ: онѣ и послѣ этого компромисса продолжали существовать. Такое мнѣніе онъ также выводитъ изъ приведеннаго нами выше разсказа I Маккавейской книги, именно: онъ обращаетъ вниманіе на 29 и 42 стихи 2-й главы этой книги, гдѣ сказано, что къ Маттаеи пришли въ пустыню *несть* саддикимы и ассидеи, но только *многіе*, которые и приняли предложенный имъ компромиссъ; отсюда онъ выводитъ, что, слѣд., осталась еще нѣкоторая часть изъ той и другой партіи, которая не согласилась на соединеніе. Вотъ изъ этихъ остатковъ и явились, по мнѣнію названнаго ученаго, саддукеи и фарисеи ¹⁾. Такимъ образомъ согласно этому взгляду саддукеи впервые появились въ періодъ маккавейскій, и ихъ появленіе, какъ и появленіе фарисеевъ, вызвано было стремленіемъ противодѣйствовать тому гибельному вліянію, какое могло оказать на іудейское правовѣріе и національное чувство слишкомъ большое сближеніе съ иностранцами. Изъ такого воззрѣнія на происхожденіе саддукеевъ легко вывести и взглядъ на существенный, отличительный характеръ этой партіи: саддукеи такъ же, какъ и фарисеи, въ противоположность партіи эллинистовъ (о которыхъ говорится въ I Макк. 1, 11—15), были консерваторами, но разнились отъ фарисеевъ только тѣмъ, что являлись *консерваторами умеренными*, между тѣмъ, какъ фарисеи были, если можно такъ выразиться, *ультра-консервативною* фракціею.

Мнѣніе Гамбургера о происхожденіи саддукеевъ очень вѣроятно: въ немъ не замѣтно никакихъ натяжекъ и историческихъ неточностей. Вотъ почему едва ли другіе ученые и дѣлали противъ этого мнѣнія серіозныя возраженія; по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно одно только возраженіе, основанное на филологическихъ соображеніяхъ. Именно: говорили, что

¹⁾ См. Гамбургера: „Real Encyclopädie für Bibel u. Talmud“, II Abtheilung „Strelitz 1883, S. 1038—1040.

трудно допустить, чтобы саддукеи получили свое название отъ *саддикимовъ*, потому что въ такомъ случаѣ было бы непонятно, какимъ образомъ звукъ *i* перешелъ въ звукъ *u*, что въ еврейскомъ языкѣ слишкомъ необычно ¹⁾. Не вдаваясь въ филологическія разсужденія относительно возможности или невозможности такого перехода, замѣтимъ только, что возраженіе это очень слабое и само по себѣ, не подкрѣпленное другими, едва ли можетъ опровергнуть мнѣніе Гамбургера. Достаточно при этомъ вспомнить, что наименованіе *саддукеи* не есть, собственно, еврейское, но греческое, слѣдов., значительно видоизмѣненное противъ первоначальнаго еврейскаго слова,—чтобы убѣдиться въ слабости указаннаго возраженія.

Изъ опредѣленія сущности саддукейства, какое мы сдѣлали на основаніи взгляда Гамбургера, именно: что саддукеи были умѣренно консервативною партіею,—вполнѣ объясняются такія взаимно-непримиримыя, повидимому, явленія въ исторіи саддукейства, каковы—съ одной стороны, ихъ борьба съ фарисеями при Асмонеяхъ, а съ другой—ихъ солидарность съ фарисеями въ преслѣдованіи Христа Спасителя и въ противодѣйствіи Его проповѣди. Въ самомъ дѣлѣ: только при такомъ возрѣннн становится понятнымъ, почему въ одномъ случаѣ обѣ партіи вели между собою ожесточенную борьбу, а въ другомъ взаимно объединялись для борьбы противъ Христа. Имѣя одну общую цѣль, которая заключалась въ противодѣйствіи эллинизму въ его стремленіи къ нѣкоторому космополитизму, и въ то же время стремясь къ этой общей цѣли различными путями, саддукеи и фарисеи въ первомъ случаѣ вели другъ противъ друга борьбу на томъ основаніи, что каждая изъ этихъ партій считала свой путь единственно правильнымъ; во второмъ же случаѣ обѣ партіи встрѣтились, можно сказать, съ своимъ общимъ врагомъ, который, по ихъ мнѣнію, могъ совершенно погубить ихъ національное единство, такъ какъ

¹⁾ См., напр., „Lehrbuch der neutestamentlichen, Zeitgeschichte“ von Dr. E. Schürer, Leipzig 1874 S. 427.

проповѣдывалъ противъ всякаго рода національной обособленности и вводилъ въ Своемъ ученіи новое начало, объединяющее всѣ народы ¹⁾.

Юсіѳъ Флавій, какъ мы уже видѣли, совершенно умалчиваетъ о происхожденіи саддукеевъ и въ первый разъ упоминаетъ о нихъ, когда излагаетъ исторію военныхъ и дипломатическихъ подвиговъ Іонаана, брата Іуды Маккавея (см. книгу „О древностяхъ іудейскихъ“, кн. XIII, гл. 9). Но въ этомъ мѣстѣ онъ еще ничего не говоритъ о томъ, какое было историческое и социальное значеніе этой партіи во внутренней и внѣшней политикѣ еврейскаго народа. Зато въ гл. 18-й той же книги мы находимъ такой разсказъ объ отношеніяхъ къ саддукеямъ Іоанна Гиркана. Послѣ того, какъ Гирканъ возвратился въ Іерусалимъ, побѣдивъ самарянъ и разрушивъ до основанія Самарію, онъ устроилъ великолѣпный пиръ, къ которому пригласилъ важнѣйшихъ представителей фарисейской партіи, къ коей и самъ принадлежалъ. Когда же гости немного развеселились отъ вина, онъ предложилъ имъ такой вопросъ: „такъ какъ вы знаете, что я всегда стремился къ тому, чтобы наблюдать во всемъ справедливость и дѣлать пріятное Богу, то прошу васъ, скажите мнѣ откровенно, не преступаю ли я въ чемъ-нибудь пути справедливости, чтобы я могъ исправить свою ошибку“. Въ отвѣтъ на эти слова всѣ гости начали хвалить его. Только одинъ изъ нихъ, нѣкто Елеазаръ, втайнѣ злобствовавшій на Гиркана, далъ ему такой отвѣтъ: „если ты, дѣйствительно, желаешь, чтобы тебѣ сказали правду, то докажи свою добродѣтель на дѣлѣ и откажись отъ первосвященства, довольствуясь только однимъ званіемъ народнаго правителя“. Когда Гирканъ спросилъ Елеазара, что

¹⁾ Не подтверждается ли нашъ взглядъ тѣмъ, что сказали о Христѣ члены синедріона (слѣд., и саддукеи, и фарисеи вмѣстѣ) „*аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него: и придутъ Римляне, и возьмутъ мѣсто и языкъ нашъ*“ (Іоан. 11, 48)? Въ этихъ словахъ замѣчательно то, что не только фарисеи, но и саддукеи являются романофобами, а это какъ вельзя лучше подтверждаетъ наше мнѣніе, что саддукеи были также консерваторами, хотя и умѣренными.

за причина такой рѣзкости съ его стороны, тотъ отвѣтилъ: „причина та, что мы узнали, что твоя мать была рабою въ царствованіе Антіоха Епифана“. Такъ какъ этотъ слухъ былъ не основателенъ, то царь-первосвященникъ очень обидѣлся словами Елеазара; также и присутствующіе за столомъ остальные фарисеи очень, повидимому, возмутились дерзостію своего собрата. Этимъ воспользовался Ионаанъ, одинъ изъ ближайшихъ друзей Гиркана, принадлежавшій къ партіи саддукейской, и сталъ внушать царю, что поступокъ Елеазара былъ совершонъ не безъ согласія всѣхъ фарисеевъ. Тогда Гирканъ спросилъ этихъ послѣднихъ, какое, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ наложить наказаніе на Елеазара. Фарисеи, которые вообще отличались мягкостію при наказаніи преступниковъ, отвѣтили, что на ихъ взглядъ Елеазаръ достоинъ только тюремнаго заключенія и бичеванія, но никакъ не смертной казни. Это не понравилось Гиркану и утвердило его въ мысли (которую внушалъ ему Ионаанъ), что всѣ фарисеи стояли на сторонѣ Елеазара. Слѣдствіемъ такого раздраженія противъ фарисейской партіи было то, что Гирканъ вскорѣ совершенно оставилъ ее и перешелъ на сторону саддукеевъ.

Если внимательно и безпристрастно обсудить этотъ эпизодъ, то нельзя не извлечь изъ него слѣдующихъ важныхъ для насъ указаній. 1) Гирканъ первоначально является сторонникомъ фарисеевъ и, какъ можно заключить изъ словъ Флавія, довольно жаркимъ сторонникомъ: не напрасно іудейскій историкъ замѣчаетъ, что „онъ былъ ихъ ученикомъ и былъ весьма любимъ ими“. 2) Разрывъ царя съ фарисеями начинается во время пира, устроеннаго по случаю побѣды Гиркана надъ самарянами; отсюда можно заключать, что еще раньше этого пира уже существовали нѣкоторыя причины того, почему фарисеи начали быть недовольными Гирканомъ, и что Елеазаръ выступилъ только выразителемъ этого недовольства ихъ. 3) На основаніи того, что Гирканъ, теряя симпатіи фарисеевъ, въ то же время пріобрѣтаетъ себѣ сторонниковъ въ лицѣ сад-

дукеевъ, можно предположить, что названныя причины, главнымъ образомъ, сводились къ тому, что царь съ нѣкотораго времени началъ проявлять слишкомъ много (по мнѣнію фари́сеевъ) благосклонности къ иностранцамъ, что, однако, нравилось саддукеямъ, которые, вѣроятно, не считали такую благосклонность чрезмѣрною.

Всѣ перечисленныя указанія, какія даетъ намъ рассказъ Іосифа Флавія, приводятъ насъ къ тому выводу, что саддукеи были прежде всего партіею политическою. Если бы у нихъ преобладалъ элементъ религіозный, то трудно было бы объяснить то обстоятельство, почему Гирканъ такъ скоро сдѣлался любезнымъ саддукеямъ, когда, повидимому, его религіозныя убѣжденія оставались попрежнему согласными съ убѣжденіями фари́сеевъ; впрочемъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что политическія убѣжденія саддукейской партіи, какъ мы уже и выше сказали, имѣли тѣсную связь съ ея религіозными убѣжденіями. По очень вѣрному замѣчанію одного нѣмецкаго ученаго, саддукеи „вели борьбу съ своими противниками съ помощью *духовнаго оружія* ¹⁾“, т.-е. переносили свою борьбу съ фари́сеями за политическіе интересы на почву религіозныхъ споровъ. Такая тѣсная связь политики съ религіею была весьма естественна у саддукеевъ, которые, какъ говоритъ намъ исторія, со времени Іоанна Гиркана и почти до самаго разрушенія Іерусалима, за немногими перерывами, постоянно стояли у кормила не только гражданскаго, но и церковнаго правленія; изъ нихъ преимущественно избирались первосвященники, почему и главная власть въ синедрионѣ принадлежала имъ же. Если фари́сеи являются въ исторіи еврейскаго народа какъ духовные его пастыри и народные учителя, то роль саддукеевъ можно опредѣлить такъ: они были высшими церковными сановниками, священническою аристократіею, которая

¹⁾ См. сочиненіе Іоса „Geschichte des Judenthums und seiner Secten“, В. I, S. 215.

не имѣла непосредственнаго соприкосновенія съ народной массой. Народъ не могъ ихъ любить уже потому, что они проповѣдывали сближеніе съ иностранцами, чѣмъ навлекали на себя (несправедливое на самомъ дѣлѣ) подозрѣніе въ эллицизмѣ.

Священникъ *І. Арсеньевъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).!

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

(Продолженіе).

Соблюдая всевозможную экономію въ денежныхъ расходахъ, преосв. Амвросій отказался отъ услугъ по устройству подвязей для работы со стороны подрядчика, который назначилъ за то 1450 р., и выполнилъ ее рабочими ружами и матеріалами отъ Чудова монастыря, израсходовавъ всего 50 р. 8-го августа игумень Арсеній, которому было поручено наблюдать за возобновленіемъ иконописи тѣхъ образовъ, которые исправлялись въ трапезной Чудова монастыря, для пробы покрылъ первый разъ нѣсколько мѣстъ изъ стѣнного письма олифою, взятою сперва изъ синодальной типографіи, а потомъ купленной на сторонѣ, и обѣ оказались негодными, такъ какъ краски подъ олифою темнѣли. Послѣ сего была составлена, по изобрѣтенію того же игумена Арсенія, нарочито особая съ оливковымъ масломъ олифа, которая оказалась годною, и тогда ею было покрыто все стѣнное письмо. Насколько вообще быстро шли работы, видно изъ того, что иконописцы, начавъ съ 4-го августа возобновленіе, или, лучше сказать, какъ писалъ архіепископъ Амвросій секретарю императрицы Теплову, вновь по старымъ стѣнамъ собора писаніе красками и золотомъ, успѣли совершенно отдѣлать среднюю главу, шею, перемычки и своды, при чемъ лишь тѣснота да мелкота и множество лицъ препятствовали производить работу столь скоро, чтобы, какъ было желательно, къ 20-му октября всѣ работы окончить за исключеніемъ лишь двухъ папертей, которыя требовали по свойству находящагося въ нихъ стѣнного писанія болѣе продолжительнаго времени для своего возобновленія. Для сохраненія же

памяти о произведенной въ соборѣ реставраціи было положено, сообразно съ прежними примѣрами, сдѣлать о томъ надпись и, за ненахожденіемъ мѣста для нея, перенести съ лѣваго столпа надпись о бывшемъ при Петрѣ I возобновленіи на правый, замѣнивъ имѣвшуюся на томъ столпѣ о созданіи Благовѣщенскаго собора надпись такимъ текстомъ: „сія святая Благовѣщенія Пресв. Богородицы соборная церковь въ лѣто міробытія 4843 отъ Христа же 4844 при благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Всероссийскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ создася. Въ лѣто же 4843 при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца стѣнописаніемъ первѣе поновися“. На лѣвомъ же столпѣ была написана вновь надпись: „Въ лѣто тысяча семьсотъ семидесятое повелѣніемъ Благочестивѣйшія, великія, премудрыя и непобѣдимыя Государыни Императрицы Екатерины, Самодержицы всея Россіи, при наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, сей святой храмъ второе паки возобновися“. Въ послѣдующее до декабря мѣсяца время, по распоряженію преосв. архіепископа Амвросія, иконописныя и около столповъ „премногія иконы были починкою исправлены, всѣ серебряныя и золотыя на нихъ оклады, а также жемчугъ и каменя вычищены и взвѣшены, при чемъ на каждой иконѣ, по ея окладу былъ обозначенъ бѣлою краскою вѣсъ ихъ, а гдѣ чего изъ этихъ окладовъ не оказалось, въ тѣхъ мѣстахъ было вызолочено сусальнымъ золотомъ“. Расходы по возобновленію иконнаго и стѣннаго письма вмѣстѣ съ другими исправленіями въ соборѣ, за исключеніемъ двухъ папертей, обошлись всего въ 856 р. 16 коп., при чемъ изъ этой суммы 200 р. было уплачено за труды 34 иконописцамъ и 50 р. за иконостасныя и другія работы. Самое освященіе храма, какъ, по выраженію преосв. Амвросія, „событіе достопамятное и для всенароднаго собранія всякому зрителю пріятное и слезное“, было отложено до пріѣзда въ Москву прусскаго принца и состоялось 18-го

декабря. Въ этотъ день литургію въ Благовѣщенскомъ соборѣ служилъ самъ архіепископъ Амвросій съ проживавшими въ Москвѣ грузинскими епископами и въ присутствіи прусскаго принца, при чемъ крестный ходъ съ св. мощами, въ которомъ участвовало духовенство шести сороковъ, шелъ въ Чудовъ монастырь ¹⁾. Возобновленіе же стѣнописи въ папертяхъ собора было произведено тѣми же иконописцами въ 1771 г., но уже подъ наблюденіемъ преосв. Самуила, такъ какъ архіепископъ Амвросій во время народнаго мятежа въ Москвѣ, по случаю чумы, былъ убитъ разъяренною чернью ²⁾.

Такъ какъ указанная реставрація въ соборѣ воспроизвела стѣнопись позднѣйшаго времени, т.-е. Петровскаго, то и достоинство ея было не высоко въ художественномъ отношеніи.

Въ скоромъ же времени, послѣ освященія собора, попечительный архипастырь, не переставая заботиться объ его нуждахъ, возбудилъ передъ Императрицей ходатайство относительно снабженія храма церковною утварью и богослужебными книгами, въ виду крайней ветхости имѣвшихся въ соборѣ, и ходатайство его имѣло полный успѣхъ. Въ своемъ рескриптѣ на имя архіепископа отъ 5-го янв. 1771 г. Екатерина II, выразивъ ему свою благодарность какъ за понесенныя имъ по возобновленію Благовѣщенскаго собора труды, такъ и за его попеченіе о снабженіи онаго необходимою утварью, въ то же время дала ему разрѣшеніе на устройство вновь ризницы и приобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ, но съ тѣмъ соображеніемъ, чтобы въ украшеніе къ новымъ ризамъ пошли всѣ тѣ богатыя вещи, которыя находились на старыхъ, какъ напр., жемчугъ, каменья и т. п., и чтобы ризы и стихари для соборнаго служенія, а также пелены и прочія одежды на престолъ и жертвенникъ, были одинаковаго матеріала и одного цвѣта. На всѣ же эти расходы было отпущено изъ коллегіи

¹⁾ Дѣло Синод. Коп. г. 1770, № 168.

²⁾ Розановъ. Исторія Московск. епархіальн. управленія. Часть 2-я, книга 2-я. Примѣч. 404.

экономіи 2000 р., при чемъ послѣдней Императрица повелѣла выдавать ежегодно на разныя нужды собора отъ 150—300 р. ¹⁾.

Между тѣмъ прошло десять лѣтъ, и соборъ потребовалъ новыхъ исправленій и возобновленій. Такъ, въ 1780 г. было приступлено къ ремонту крыши на храмѣ. Это дѣло было поручено коллегіей экономіи подрядчику, купцу Крестовщикову, который обязывался: 1) тѣ мѣста на главахъ и кровлѣ двухъ предѣловъ, которыя были покрыты вмѣсто золоченыхъ листовъ кровельнымъ желѣзомъ, замѣнить указанными листами, а своды подъ золочеными листами покрыть жестью, и съ желобами, выкрашенными червеною краскою на маслѣ, и съ выпускными изъ главъ для стока воды трубами, очистивъ въ нихъ соръ, и явившуюся неисправность исправя, выкрасить попрежнему; 2) при покрытіи двухъ предѣловъ съ прочими мѣстами золочеными листами и съ обдѣлкою сточныхъ водяныхъ желобовъ прикрѣплять каждый листъ заклепными мѣдными же золочеными гвоздями и въ надлежащихъ мѣстахъ со шкворнями; 3) сдѣлать подзоры къ городкамъ при кровляхъ, по вырѣзкѣ по бумажнымъ лекаламъ изъ мѣдныхъ листовъ противъ имѣвшихся въ прикрѣпленіи штукъ и съ наведеніемъ золотарнымъ мастерствомъ чернію фигуръ, съ позолотою, и оныя подзоры по мѣстамъ прикрѣпить заклепанными гвоздями съ шкворнями; 4) закрывки къ окнамъ предѣловъ изъ золоченыхъ листовъ для закрытія съ закладками навѣситъ на заклепанныхъ петляхъ, съ устраненіемъ неисправностей у имѣвшихся, и 5) оказавшіеся при покрытіи кровель съ главами ослабѣвшіе прежніе золоченые листы съ неисправными по городкамъ подзорами и водосточными желобами вычистить, поднять и, выправивъ, прикрѣпить. Въ заключеніе подрядчикъ долженъ былъ принимать золоченые листы счетомъ отъ опредѣленнаго унтеръ-офицера и крыть подъ наблюденіемъ представленнаго солдата со всякою осторожностію, чтобы не послѣ-

¹⁾ Дѣло Синод. Конт. г. 1770, № дѣла 168.

довало утраты тѣхъ листовъ. Но такъ какъ обнаружилась неисправность и остановка въ золоченіи листовъ, то подрядчикъ могъ окончить свою работу лишь весною 1781 г. ¹⁾ Въ послѣдующіе годы на отпускаяшіяся ежегодно изъ коллегіи экономіи раньше упомянутыя суммы отъ 150—300 р. были исправлены, подъ наблюденіемъ синодальнаго архитектора, крестъ на соборной главѣ, желѣзная крыша за алтаремъ, обломившаяся отъ упавшаго льда, подведены мѣстами новыя стропила и рѣшетки, сорванныя бурей; крыша подъ алтаремъ и соборною папертью, а также горбыли и желѣзные листы подъ кровлю алтаря починены, выбранъ кирпичъ и задѣлана новымъ кирпичомъ трещина въ томъ мѣстѣ кровли, гдѣ чрезъ нее шла течь, и отъ сырости испортился кирпичъ, вновь устроена дверь съ сѣверной стороны и печь въ соборной палаткѣ, съ исправленіемъ свода надъ входомъ въ нее и подведеніемъ подъ поперечный потолокъ стѣны толщиною въ полтора кирпича. Но въ 1794 г. потребовался такой ремонтъ, который уже не могъ покрыться одними ежегодными вспоможеніями изъ суммъ коллегіи экономіи. Явилась настоящая нужда въ поновленіи росписныхъ панелей въ алтарѣ, въ самомъ храмѣ и паперти, въ исправленіи мѣдной крыши на храмѣ въ виду того, что многіе гвозди на ней проржавѣли и листы, поднявшіеся отъ бури, могли быть сорваны, въ заклепаніи всѣхъ внутри и сверху скважинъ и замазкѣ ихъ желтою масляною замазкою отъ течи, въ прибавкѣ оторвавшихся на главахъ цѣпей, подмазкѣ оконницъ въ шеяхъ главъ и въ замѣнѣ ихъ отливными изъ бѣлаго камня, чтобы туда не набивалось снѣга и дождя, въ выборкѣ около шей прѣлаго кирпича и забраніи его новымъ желѣзнякомъ, обивкѣ желѣзными листами и покрытіи шей краскою, въ устройствѣ вновь, какъ совершенно сгнившихъ, двухъ крестовъ, одного на самомъ соборѣ, а другого—на предѣлѣ Собора Богородицы и, наконецъ,

¹⁾ Описаніе дѣлъ Московской управы благочинія. Выпускъ I. г. Москва. 1909 г. 22—23 стр.

въ придѣлкѣ къ мѣднымъ кровельнымъ трубамъ наконечниковъ изъ листового желѣза и окраскѣ ихъ. Послѣдняя работа вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что трубы были коротки и потому вода шла по угламъ, а отъ сырости прѣли стѣны и зеленѣли въ окнахъ предѣльныхъ шей доски. При болѣе же детальномъ осмотрѣ ветхостей въ соборѣ, оказались и другія, кромѣ вышеуказанныхъ, которыя, по мнѣнію архитектора Казакова, требовали также исправленія, а именно: слѣдовало покрыть два столба предъ алтаремъ листовымъ желѣзомъ, кровлю противъ краснаго крыльца перекрыть въ гребень съ прибавкою новыхъ желѣзныхъ листовъ и съ окраскою ихъ ярью, на западной сторонѣ съ крыши счистить ржавщину, сверху замазать замазкою и также выкрасить ярью, мѣдную позолоченую крышу по швамъ скрѣпить желѣзными гвоздями и все это замазать замазкою и выкрасить охрою, кровлю сверху надъ ризницей, по швамъ замазать и выкрасить ярью, около 9 шей, подъ главами, столбы обдѣлать алебастромъ и выкрасить попрежнему, въ окнахъ и подъ желѣзомъ оправить кирпичомъ, шею надъ жертвенникомъ, подъ самою главою, пробрать, починить и выкрасить попрежнему, подъ кровлею, надъ ризницею, сдѣлать желѣзный подвѣсъ, три деревянныхъ креста, за ихъ ветхостію, сдѣлать вновь и также обить золоченою мѣдью, противъ алтаря, съ полуденной стороны, оставшіяся отъ разобранной старой оружейной палаты небольшія стѣны и простѣнки, пристроенные къ собору, и которыми былъ оттянуть предѣлъ Входа Господня въ Іерусалимъ, разобрать и, наконецъ, въ паперги по наружному и внутреннему крыльцу площадки, за ветхостію старыхъ лещедей, сдѣлать новыя ступени изъ дикаго хорошевскаго камня. Весь этотъ ремонтъ могъ состояться только въ 1800 г., когда, по ходатайству настоятеля Благовѣщенскаго собора и духовника Исидора Петрова, Императоромъ Павломъ велѣно было отпустить для сей цѣли изъ казны 6240 р.¹⁾ При императорѣ же Александрѣ I, въ первомъ же

¹⁾ Дѣла Сив. Конт. г. 1791. № 108 и г. 1797. № 16.

году его царствованія, состоялась реставрація стѣнописи въ храмѣ. Объ этомъ сохранилось краткое свидѣтельство надписи, бывшей на одномъ изъ среднихъ столбовъ собора еще въ 1837 г. и открытой случайно, при снятіи со столбовъ деревянныхъ иконостасовъ, и которая гласила: „Во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы, Отца и Сына и Св. Духа въ честь и память преблаженныхъ Дѣвы Маріи, Святая, соборная честнаго ея Благовѣщенія церковь создана бысть у сѣней двора Государева, повелѣніемъ благовѣрнаго Великаго Князя московскаго и всея Россіи Василія Дмитріевича въ лѣто отъ Рождества Христова 1397 г. и по его же повелѣнію въ 1405 г. украшена бысть иконнымъ писаніемъ. Но по усердію и волѣ благовѣрнаго Государя и, Великаго Князя московскаго и всея Россіи Іоанна Васильевича та первозданная церковь въ 1482 г. разобрана, и на мѣстѣ ея воздвигнуть сей въ настоящемъ видѣ соборъ, который со всѣми бывшими и нынѣ существующими при немъ предѣлами освященъ Геронтіемъ, митрополитомъ московскимъ, августа въ 9-й день 1489 года. Иконописью по стѣнамъ украшенъ при Великомъ Князѣ Василю Іоанновичѣ въ 1508 году. Оная иконопись возобновлена при благочестивѣйшемъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, Самодержцѣ всея Россіи, въ 1697 году; 2) по повелѣнію Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины II, Самодержицы всея Россіи, въ 1770 году; 3) въ первое лѣто Самодержавія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I въ 1801 году. Внѣшнее благолѣпіе сего, собора возобновлено, и высланъ полъ въ паперти камнемъ по повелѣнію Благочестивѣйшаго Государя Императора Павла I, въ 1799 и 1800 годахъ“¹⁾.

Во время занятія Москвы французами въ 1812 г., хотя наиболѣе цѣнная ризница изъ собора была вывезена въ Вологду и сохранялась здѣсь въ Спасскомъ монастырѣ, тѣмъ не

¹⁾ Опись собора 1837 г. Л. 22 и 23.

менѣе непріателемъ было произведено въ храмѣ большое расхищеніе, поврежденіе и оскверненіе. Соборъ былъ обращенъ въ казармы и, по уходѣ непріателей изъ Москвы, повсюду въ немъ были найдены бездна бумаги, бутылки и бочка съ пробками¹⁾. Съ деревянныхъ царскихъ вратъ главнаго храма и со столбцовъ при нихъ былъ сорванъ серебряный-золоченый чеканный окладъ, при чемъ самое письмо на образахъ было исцарапано и повреждено. Иконы, хотя и уцѣлѣли, но всѣ оклады на нихъ серебряно-золоченые и вѣнцы золотые съ жемчугомъ и другими дорогими камнями были ограблены. Не уцѣлѣли также оклады на иконахъ другихъ ярусовъ иконостаса, а равно и тѣхъ, которыя стояли въ разныхъ мѣстахъ храма и хранились въ ризницѣ. Были похищены нѣсколько потировъ съ ихъ принадлежностями и древняя плащаница. По соборной описи 1771—72 г. значилось, что эта плащаница была сдѣлана въ 7074 (1566), была шита серебромъ и золотомъ и разными шелками, имѣя малиновую тафту посрединѣ, а опушку таузиновую. На срединѣ было изображеніе положенія Спасителя во гробъ съ ангельскими лицами, а на опушкѣ: образы пресв. Троицы и разныхъ свягыхъ, шитые золотомъ, серебромъ и шелками. Подкладка была изъ червчатой тафты, а по опушкѣ шли подписи, шитыя серебромъ²⁾. Многія богослужебныя книги были порваны, шкафы и комоды съ церковною утварью поломаны, и во всѣхъ окнахъ и дверяхъ бѣлыя стекла перебиты и рамы изломаны. По уходѣ непріателей изъ столицы, были найдены въ Казанскомъ соборѣ поврежденная сабельными ударами золотая рама съ образа Донской Божіей Матери, вѣсомъ 9 фунтовъ, вѣроятно принятая за мѣдную, а также кіотъ съ сего образа съ ликами праматерей и копія съ описной книги собора³⁾. На отпущенныя изъ комиссіи духовныхъ училищъ суммы на исправленіе и возобновленіе пострадавшихъ

1) „Москов. Вѣдом.“ 1909 г. № 232.

2) Листъ 138.

3) Дѣло Син. Конт. 1813 г. № 98.

отъ непріятеля московскихъ церквей, при чемъ на долю Благовѣщенскаго собора пришлось 4600 р., были исправлены на немъ 9 мѣдныхъ, попорченныхъ во время пребыванія французъ, главъ, которыя въ то же время были вычищены и вызолочены, самая кровля очищена, и были сдѣланы вѣнцы на евангелистовъ на царскихъ дверяхъ¹⁾.

Послѣ того, какъ храмъ, по возможности, былъ возобновленъ и, по установленіи [на престолѣ новой кипарисной доски, соборъ былъ освященъ 23 - го марта 1813 году, при чемъ крестный ходъ со св. мощами и крестами шелъ по Кремлю, кругомъ всѣхъ соборовъ и дворца. Литургію и затѣмъ благодарственный молебенъ, по случаю взятія русскими войсками прусской столицы, совершалъ преосв. Августинъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ. Во время богослуженія были употреблены: древній крестъ съ орудіями страстей Господнихъ, сосуды и прочая древняя утварь и низанные жемчугомъ воздухъ, покровцы и пелены на престолъ и подъ всѣми мѣстными иконами²⁾.

Тотъ же преосв. Августинъ въ 1817 г., озабочиваясь отсительно благоуукрашенія ограбленнаго непріателемъ Благовѣщенскаго собора, распорядился о составленіи смѣты на устройство окладовъ на иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса главнаго храма и серебряныхъ золоченыхъ вѣнцовъ и съ камнями на образа надъ царскими вратами, а въ прочихъ ярусахъ однихъ серебряныхъ золоченыхъ вѣнцовъ и оплечій съ басемными каймами и имѣлъ намѣреніе испросить необходимую для того сумму денегъ изъ Св. Синода. Но, вѣроятно, за скорою смертію преосв. Августина, его благочестивое намѣреніе осталось безъ исполненія, и иконостасъ украсился ризами и вѣнцами, частью благодаря разнымъ предметамъ, хранившимся въ соборной ризницѣ и употребленнымъ для сей цѣли, но, главнымъ образомъ,—по усердію частныхъ благотворителей, которые, помня

²⁾ Дѣло Синод. К. г. 1813. № 45.

¹⁾ Розановъ. Исторія Москов. епарх. управ. ч. 3; книга 2, примѣч. 38.

прежнее великолѣпіе соборнаго иконостаса, не могли остаться равнодушными, при видѣ его, по изгнаніи французовъ.

Съ того времени, какъ стали избираться къ собору церковные старосты и притомъ изъ именитаго московскаго купечества, въ періодъ времени съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія и кончая 1895 г., частью по инициативѣ ихъ, а частію на ихъ собственные средства, было произведено не мало исправленій и возобновленій и даже новыхъ сооруженій, хотя, къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, не всегда съ сохраненіемъ соотвѣтствія съ древностію собора и его украшеній.—Такъ, въ 1835 г., при старостѣ Лепешкинѣ, соборная паперть, какъ сильно закоптѣвшая отъ горѣнія свѣчей и отъ частаго омыванія ея представлявшая лики святыхъ обезображенными или совершенно попортившимися, была росписана иконнымъ писаніемъ хотя грубо и, вопреки указу Императрицы Екатерины II, масляными красками, а обветшавшія въ паперти и въ аркахъ рамы были замѣнены дубовыми. На этотъ ремонтъ пошли церковныя суммы въ количествѣ 4000 руб. Въ семь же году началось поновленіе иконъ въ иконостасѣ, при чемъ старостѣ Лепешкину было разрѣшено выдавать для этой цѣли по двѣ иконы художникамъ на домъ. Въ связи, конечно, съ реставраціей иконостаса въ главномъ храмѣ разрѣшенъ былъ въ 1837 г. вопросъ объ устройствѣ въ южной паперти теплаго предѣла въ честь св. Николая съ деревяннымъ, обложеннымъ бронзою, иконостасомъ, совершенно несоотвѣтствовавшимъ стилю иконостаса главнаго и съ такого же достоинства иконами въ немъ и стѣнописью. Въ то же время въ южной же паперти, въ особой пристройкѣ, было сдѣлано помѣщеніе для ризницы ¹⁾. Съ переходомъ собора 14-го ноября 1837 г. въ завѣдываніе Министерства Императорскаго Двора и съ началомъ построенія большаго Кремлевскаго дворца, такъ тѣсно примыкающаго къ собору, въ послѣднемъ или около него были неоднократно про-

¹⁾ Архивъ протопресвитера. 1835 г. № 169.

изведены многія и притомъ инѣгда значительныя передѣлки, вызванныя частію ветхостію подлежавшихъ исправленію предметовъ, частію же видами соблюденія большаго благообразія около дворца, или же, наконецъ, соображеніями удобства. Такъ, въ 1839 г. были разобраны чугуныя ворота съ двумя колоннами дикаго цвѣта, находившіяся между соборомъ и дворцомъ ¹⁾, а въ слѣдующемъ году въ подвальный помѣщеніи собора была устроена для отопленія его печь системы Мельцера ²⁾, Въ 1843 г. для выхода на хоры Благовѣщенскаго собора изъ новаго дворца былъ устроенъ между ними открытый переходъ, при чемъ потребовалось снять желѣзную крышу, которою была покрыта трапеза собора, вслѣдствіе чего образовалась открытая площадь. Въ видахъ же огражденія отъ снѣга и дождя какъ этой площадки, такъ и особенно находившейся подъ нею трапезы собора, и, наконецъ, для удобнѣйшаго сообщенія наружныхъ боковыхъ предѣловъ, была устроена надъ этою площадкою крыша, которая должна была соотвѣтствовать стилю самого собора, при чемъ самый переходъ изъ дворца въ соборъ былъ оставленъ открытымъ, по личному указанію Императора Николая I, въ избѣжаніе темноты въ Георгіевскомъ залѣ ³⁾. Въ семъ же году были сдѣланы, сверхъ парапета, надъ основаніемъ металлической крыши площадки двухъ среднихъ столбовъ и таковыхъ же при боковыхъ стѣнахъ, украшенія изъ бѣлаго камня, а вокругъ двери, передѣланной изъ бывшаго окна, для входа на хоры собора устроены при четырехъ пилястрахъ двери двухъ боковыхъ предѣловъ изъ бѣлаго камня, вмѣсто ветхихъ кирпичныхъ, и оконный пролетъ въ трапезу собора и въ него двойныя со стеклами, колодою, окраскою и приборомъ рамы ⁴⁾. Площадка же предъ соборомъ была выстлана дикимъ камнемъ ⁵⁾, а дру-

¹⁾ Архивъ Мин. Имп. Дв. № описи 29. № 105.

²⁾ Архивъ прогоспресв. г. 1840. № 2.

³⁾ Арх. Мин. Имп. Дв. № оп. 29, № 458.

⁴⁾ Ibid. № 517.

⁵⁾ Ibid. № 468.

гая—предѣ входомъ въ храмъ, имѣвшая три наружныя стѣны съ древними линейными и дугообразными украшеніями, была оштукатурена какъ съ тою цѣлію, чтобы эту часть строенія собора привести въ приличный и однообразный видъ съ зданіями дворца, такъ и особенно въ виду того, что эти стѣны входили подъ оставшуюся въ то время надъ площадкою металлическую крышу и чрезъ то составляли внутреннюю часть зданія ¹⁾. Въ 1845 г. для приведенія въ окончательный видъ вновь устроенныхъ во внутренности собора хоръ была произведена масляная иконопись на вновь сдѣланномъ сводѣ хоръ, на частяхъ двухъ внутреннихъ столбовъ, по панелямъ стѣнъ хоръ, по откосу наружной двери оныхъ, по откосамъ окна и вокругъ онаго и, наконецъ, въ нижней галлерей. Что касается до сюжетовъ самыхъ изображеній, то они остались тѣ же, которые существовали еще до передѣлки хоръ, произведенной съ цѣлію увеличенія ихъ въ связи съ устройствомъ новаго перехода изъ дворца въ соборъ. Вся стѣнописная работа была исполнена художникомъ Киселевымъ ²⁾. Самые же внутренніе хоры и наружная площадка для выхода изъ большого дворца на эти хоры, а равно и ступени изъ бѣлаго коломенскаго мрамора на этой площадкѣ, также были устроены въ 1845 г. ³⁾. Въ слѣдующемъ году были сдѣланы выбивные подвѣсы около краевъ крыши надъ папертью собора, изъ мѣдной латуни на протяженіи 30 арш. и 12 вершк. ⁴⁾, двѣ желѣзныя двери двухъ верхнихъ предѣловъ, обращенныя во внутренность тогда устраивавшейся площадки, вслѣдствіе ихъ ветхости, были сдѣланы вновь, равно какъ и тѣ двери двухъ верхнихъ же предѣловъ въ площадкѣ, которыми входили къ другимъ верхнимъ предѣламъ ⁵⁾. Въ 1847 г. протопресвитеромъ Музовскимъ былъ возбужденъ

1) № оп. 29. № 636.

2) Ibid. № 596.

3) Ibid. № 676.

4) Ibid. № 708.

5) Ibid. № 715.

вопросъ объ устройствѣ наилучшаго отопленія собора во избѣжаніе сырости въ ономъ. Какъ уже извѣстно, въ соборѣ были устроены еще въ 1840 г. духовыя печи, одна для нагрѣванія предѣла нижняго, а другая—паперти, и только главный храмъ оставался холоднымъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе частаго открыванія дверей храма отъ предѣла и паперти, входящій теплый воздухъ на холодныя внутреннія стѣны неминуемо сообщалъ имъ сырость. Посему для согрѣванія главнаго храма въ 1847 г. были проведены душники отъ бывшихъ уже печей, а въ слѣдующемъ году устроена особая печь ¹⁾. Въ 1849 г., въ виду ожидавшагося пріѣзда въ Москву Государя, былъ вычищенъ иконостасъ, вычищены и посеребрены лампы предъ иконами, а равно и ризы на послѣднихъ, царское мѣсто обито бархатомъ, фризетомъ и галуномъ, балдахинъ позолоченъ, двери на хоры обиты новымъ сукномъ и галуномъ, панели подъ иконостасомъ вызолочены и росписаны, пятна, бывшія отъ сырости, въ стѣнномъ писаніи, исправлены и закрашены, стѣны обметены, плитусы выкрашены, и, наконецъ, промыта глава, закоптѣвшая отъ дыма ²⁾. Въ 1851 г., по словесному распоряженію протопресвитера, данному лично старостѣ Лепешкину, также производились промывка въ соборѣ и исправленіе многихъ мѣстъ въ живописи ³⁾. Въ 1852 г. были сдѣланы вновь, вмѣсто обветшавшихъ, два иконостаса вокругъ двухъ наружныхъ столбовъ собора по рисунку, одобренному архитекторомъ ⁴⁾. Въ 1856 г., во время пребыванія Государя въ Москвѣ, по случаю коронаціи, выяснились нѣкоторыя неудобства устроенныхъ раньше переходовъ изъ дворца на хоры собора. Какъ оказалось, въ 1849 г., въ 1851 г. и въ послѣдній пріѣздъ въ Москву, во время перехода императрицы изъ георгіевскаго зала на хоры собора, были нарочито устанавливаемы крытыя ширмы, которыя,

¹⁾ № оп. 29. № 1187.

²⁾ Ibid. № 1393.

³⁾ Архивъ протопресв. г. 1851. № 45.

⁴⁾ № оп. 29. № 1803.

однако, при вѣтренной погодѣ можно было удерживать только съ большимъ трудомъ. Посему дворцовыми архитекторами былъ составленъ высочайше одобренный проектъ на устройство въ семь мѣстѣ временной деревянной крашеной и съ дверьми галлерей, которая могла бы разбираться и опять собираться ¹⁾. Коронація же 1856 г. вызвала исправленіе живописи въ соборѣ художникомъ Коротковымъ на иконахъ и въ куполѣ, на сводахъ, стѣнахъ и паперти съ починкою треснувшихъ досокъ у 6 большихъ иконъ, перезолоченіемъ червоннымъ золотомъ фоновъ и покрытіемъ вновь олифою 65 малыхъ иконъ въ иконостасѣ и на столбахъ, а также промывку и исправленіе всей живописи на стѣнахъ, хорахъ, по своду и главамъ собственно собора, промывку и очищеніе позолоты, исправленіе и промывку живописи на паперти и, наконецъ, промывку всей позолоты на стѣнахъ и двухъ рѣзныхъ дверяхъ. Тогда же было найдено нужнымъ сдѣлать вновь двѣ дубовыя двери съ приборами на хоры и третью исправить, желѣзныя рѣшетки здѣсь отчистить и по шпаклевкѣ забронзировать вновь порошкомъ, обдѣлать дубомъ 52 ступени съ подступеньками въ винтовой лѣстницѣ на хоры. Но въ то время, когда уже хотѣли приступить къ означеннымъ работамъ, при детальномъ осмотрѣ храма, было найдено, что одна большая арка, вслѣдствіе тяжести трибуна большой главы, треснула и осѣла на два вершка и потому требовала немедленнаго исправленія. По окончаніи онаго, художникъ Васильевъ вновь написалъ, вмѣсто бывшихъ до производства работъ, одну большую и двѣ круглыхъ небольшихъ иконы. Когда же начались работы по возобновленію ветхостей въ храмѣ, уже раньше указанныхъ, но не произведенныхъ вслѣдствіе исправленія арки, то оказались и другія ветхости, также нуждавшіяся въ возобновленіи. Такъ, столбы въ царскомъ мѣстѣ pokrивились, золоченныя капители обломались и самый шатеръ ссохся и истрескался, а бронзовыя

¹⁾ Ibid. № 1636.

украшенія на немъ почернѣли. Въ то же время, по снятіи кіотовъ со столбовъ собора, на послѣднихъ оказались восемь древнихъ иконъ, писанныхъ алуresco, но уже совершенно почернѣвшихъ отъ времени и копоти. Посему потребовалось, по исправленіи штукатуркою отбитыхъ угловъ у столбовъ, вновь написать иконы въ древнемъ стилѣ. Эту работу произвелъ тотъ же художникъ Васильевъ ¹⁾.—Въ семъ же году, въ виду указанія протопресвитера Бажанова на необходимость передѣлки выхода изъ церковной палатки на паперть храма, вслѣдствіе неудобства и неблагообразія сего выхода, была повернута верхняя часть лѣстницы и выведена въ другой корридоръ бокового предѣла къ большой двери и съ послѣднею была соединена общимъ тамбуромъ, а прежняя маленькая дверь была задѣлана ²⁾. Въ 1859 г. выяснилось, что крыша собора, только мѣстами по временамъ исправлявшаяся, да и то не всегда надлежащимъ образомъ, настолько обветшала, что неотложно требовала капитальнаго возобновленія. Дѣло о семъ началось съ заявленія, поданнаго въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года благочиннымъ придворныхъ соборовъ и церквей въ Москвѣ въ московскую дворцовую контору о томъ, что крыша собора, устроенная изъ позолоченой мѣди, отъ долгаго времени пришла въ ветхость, такъ какъ золото слиняло, во многихъ мѣстахъ крыши шла течь, кресты на главахъ, какъ устроенные изъ дерева, сгнили и покривились.

Осмотръ всѣхъ указанныхъ ветхостей въ крышѣ и послѣдовавшее затѣмъ обновленіе собора внутри и снаружи, потребовавшее усиленной и отвѣтственной дѣятельности, были совершены подъ главнымъ и непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго въ свое время архитектора Ѳ. Ѳ. Рихтера, оставившаго въ исторіи Благовѣщенскаго собора такую же славную память о себѣ, какъ и въ исторіи Спасоборскаго.

Въ виду осенняго времени, устройство лѣсовъ для деталь-

1) № оп. 29. № 1587.

2) № оп. 30. № 25.

наго осмотра ветхостей въ главахъ и крестахъ было отложено до весны. Тѣмъ не менѣе, и безъ сего осмотра, Рихтеръ нашелъ возможнымъ въ томъ же году представить въ дворцовую контору докладъ о результатахъ его предварительнаго ознакомленія съ состояніемъ крыши и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнку достоинства тѣхъ работъ, какія раньше производились по устройству и исправленію какъ ея, такъ и другихъ частей собора. Какъ оказалось, покрывка самой крыши, а также и главъ, была мѣдная, золоченая червоннымъ золотомъ, на желѣзныхъ стропилахъ. Подзоры, повсюду украшавшіе крышу, и кивоты были также мѣдные, позолоченые, съ чернію, равно какъ и подзоры, въ видѣ зубцовъ, на главахъ. Самые же листы мѣди были совершенно различной величины и соединялись между собою накладкою одного на другой, со склепками. Вслѣдствіе же такого дурного соединенія, а равно и отъ времени, часть мѣди утратилась и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была замѣнена простымъ кровельнымъ желѣзомъ, или же осталась ничѣмъ не замѣненною, отчего снѣгъ и дождь, имѣя по таковой непрочности нѣкоторое вліяніе, повредили не только красотѣ, но и самой прочности храма. Судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, позолота первоначально была исполнена отлично, густымъ слоемъ, но въ открытыхъ мѣстахъ очень истратилась, а во многихъ даже и совсѣмъ исчезла. Крестъ на средней главѣ, повидимому, мѣдный, прозрачный, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, казался желѣзнымъ, только крытымъ золотою мѣдью, и требовалъ незначительнаго исправленія и отчистки. Прочіе же 8 крестовъ, поставленные, по предположенію Рихтера, послѣ 1812 г., были деревянные, совершенно гнилые и покрытые только тонкою позолоченою латуною, которая отъ вѣтра вся оборвалась, и уцѣлѣло лишь нѣсколько кусковъ ея. Но такъ какъ въ такомъ видѣ, по мнѣнію архитектора, кресты никакъ не могли быть оставлены, то онъ, принявъ во вниманіе, что Благовѣщенскій соборъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ Московскомъ кремлѣ храмовъ, никакъ не могъ быть оста-

вленъ въ запущенномъ состояніи и что мѣдныя золоченыя листы на складкахъ, по ихъ ветхости, разнообразію и изгибу, были уже неисправимы, нашелъ самымъ выгоднымъ и почти единственнымъ исходомъ для сего безотложнаго дѣла покрытие крыши и главъ вновь золоченою мѣдью съ таковыми же по существующимъ образцамъ украшеніями и подзорами, съ надлежащимъ исправленіемъ главнаго креста и устройствомъ новыхъ желѣзныхъ крестовъ, крытыхъ золоченою латунью, для малыхъ главъ.

Объяснительная записка Рихтера относительно возобновленія крыши Благовѣщенскаго собора была представлена Государю, который, прочитавъ ее, приказалъ отложить работу до 1862 г., утвердивъ въ то же время составленное предположеніе о производствѣ работъ по возобновленію крыши, а именно: плоскія части крыши и водосточные желоба, оставивъ незолочеными, ограничиться позолотою купольныхъ главъ съ крестами и кивотовъ съ ихъ подзорами, и для сихъ частей, вмѣсто позолоты чрезъ огонь, употребить позолоту, извѣстную въ Москвѣ подъ названіемъ „кремень“, такъ какъ она была употреблена съ успѣхомъ 25 лѣтъ тому назадъ для позолоты средней главы Архангельскаго собора, видъ которой и въ 1860 г. былъ вполне удовлетворительный.

Послѣ Высочайше утвержденнаго плана работъ, Рихтеру было предложено составить уже подробную смѣту стоимости работъ, каковая и была указана въ суммѣ 67870 р., включая въ оную покрытие вновь крыши мѣдью, но безъ позолоты, а главъ, кивотовъ и подзоровъ съ позолотою „подъ кремень“, но безъ внесенія въ эту сумму стоимости разборки крыши и главъ. Между тѣмъ въ 1862 г. потребовались новыя работы по возобновленію собора, а именно: задѣлка въ нѣкоторыхъ аркахъ старинныхъ трещинъ и исправленіе каменныхъ половъ, оконныхъ и дверныхъ затворовъ. Окончательное разрѣшеніе вопроса о возобновленіи собора послѣдовало уже въ началѣ января 1863 г., когда Государь Императоръ, принявъ во вни-

маніе важность древняго значенія Благовѣщенскаго собора и въ народномъ понятіи и въ историческомъ отношеніи, повелѣлъ тогда же приступить ко всѣмъ распоряженіямъ о производствѣ работъ по возобновленію собора, начавъ оное съ устройства крыши и главъ съ принадлежностями, а также задѣлки старинныхъ трещинъ во внутреннихъ стѣнахъ храма и съ употребленіемъ на этотъ ремонтъ суммъ изъ капиталовъ Благовѣщенскаго собора.

Для наблюденія за ходомъ дѣлъ по возобновленію храма была учреждена въ Москвѣ строительная комиссія изъ сакелларія Благовѣщенскаго собора, протоіерея Смирнова, церковнаго старосты Лепешкина, представителя Московской дворцовой конторы дѣйств. стат. совѣтника Неклюдова, отъ строительной конторы Министерства Двора—полковника Красовскаго и архитектора Рихтера, какъ производителя работъ, при чемъ самое дѣлопроизводство было возложено на Московскую дворцовую контору, предѣдательство въ комиссіи—на Неклюдова, а писмоводство—на чиновника конторы Расторгуева. Комиссіи было вмѣнено въ обязанность имѣть съ своей стороны ближайшую заботливость какъ о возобновленіи собора въ надлежащемъ благолѣпії, такъ и объ ограниченіи потребныхъ для того издержекъ, по собственному усмотрѣнію, возможными для того способами, не стѣняясь никакими формальностями.

Протоіерей *Н. Извъновъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Пастыри древне-русской церкви и ихъ участіе въ политической жизни отечества—въ Московскій періодъ исторіи *).

Поселеніе русскихъ митрополитовъ въ Москвѣ, создавшее новое направленіе, начавшее новый періодъ въ исторіи государственно-политической дѣятельности нашихъ митрополитовъ, совершилось при слѣдующей исторической обстановкѣ.

Съ 1304 г., со смерти великаго князя Андрея Александровича, началась извѣстная и рѣшительная борьба за обладаніе великокняжескимъ столомъ и первенства на Руси тверскихъ и московскихъ князей. Первые боролись во имя стараго права, старѣйшинства въ княжескомъ родѣ, вторые главнымъ образомъ надѣялись на свою матеріальную силу и покровительство, помощь орды. Въ 1304 г., когда Михаилъ Тверской, чувствуя за собой право, поѣхалъ за ярлыкомъ на великокняжескій столъ къ хану, туда же собрался и Юрій Даниловичъ Московскій. Когда онъ проѣзжалъ черезъ Владиміръ, митрополитъ Максимъ уговаривалъ его не спорить съ Михаиломъ: „со мною мольбою браняще Юрію итти въ орду, глаголя: азъ имаюся тебѣ съ великою княгинею Оксиньею, матерію великаго князя Михаила, чего хочешь отъ вотчины нашея, то ти дасть“¹⁾. Мы уже высказались ранѣе относительно значенія и характера даннаго вмѣшательства митрополита. Мы хотимъ видѣть въ немъ свидѣтельство, что митроп. Максимъ, перебравшись на сѣверъ²⁾, уже рѣшился остановить свои полити-

*) Продолженіе. См. „Чт. въ О. Л. Д. П.“ Декабрь 1910 г.

¹⁾ Соф. 1 и Воскрес. лѣт. подъ 1319 г., нач.: повѣсть объ убиеніи Михаила Тверского.

²⁾ Борьбу Александровичей: Димитрія и Андрея, митрополитъ отседѣлъ въ Кіевѣ, и она пришла безъ замѣтнаго вмѣшательства и того или другого отношенія митроп. Максима къ борющимся князьямъ (послѣ 1285 г. на сѣверѣ его мы видимъ снова только въ 1295 г.; подъ 1288 и 1289 гг. онъ упоминается, какъ рукоположенный епископовъ въ Кіевѣ: см. Воскрес. и Никон. сп.).

чекія симпатіи и надежды на одномъ княжескомъ родѣ и княжествѣ—тверскомъ. Онъ возбранялъ Юрію идти къ хану отнимать великое княженіе у Михаила. И московскій князь долженъ былъ лгать, чтобы успокоить митрополита: „я иду въ орду такъ, отвѣчалъ онъ, по своимъ дѣламъ, а вѣсье не искать великаго княженія“. Когда Михайлъ возвратился, получивъ, ярлыкъ, митрополитъ „посадилъ его на столъ великаго княженія въ Володимери“... Нужно только понять, что эти завязывавшіяся между митрополитомъ и тверскимъ княземъ связи взаимной поддержки и симпатіи другъ къ другу не могли еще получить глубокой силы и значенія лишь потому, что митрополитъ жилъ вдали отъ Твери, въ номинальномъ великокняжескомъ городѣ, и то малое время: борьба Михаила и Юрія застала его только за годъ до смерти. Въ 1305 г. митроп. Максимъ скончался, и съ его смертью Тверь лишилась его личной нравственной поддержки въ своей борьбѣ съ Москвой. Случилось такъ, что его преемникъ свои политическія симпатіи отдалъ противнику Михаила, московскому князю. Это было совершенной случайностью, зависѣвшей отъ личныхъ отношеній и симпатій св. Петра, какъ, очень возможно, это же было и у митроп. Максима по отношенію къ тверскимъ князьямъ. Эта личная дружба митроп. Петра съ московскимъ княземъ завязалась во время путешествій перваго по митрополиі. „Проходя грады, говоритъ древній жизнеописатель св. Петра, епископъ Прохоръ, онъ обрѣлъ градъ, честенъ кротостью, называемый Москва, и въ немъ князя благочестиваго именемъ Ивана, сына Данилова, внука Александрова, милостива до святыхъ церквей и нищихъ, горазда святымъ книгамъ, послушателя святыхъ ученій“. На такой-то почвѣ завязались и продолжались дружныя связи главы русской церкви съ однимъ изъ удѣльныхъ князей сѣверной Руси. Все это было обыкновеннымъ и естественнымъ дѣломъ. Но св. Петръ скрѣпилъ свою дружбу и свои симпатіи къ московскому князю очень важнымъ фактомъ, на который, можетъ-быть, еще не успѣлъ

рѣшиться митроп. Максимъ,—своимъ переселеніемъ изъ Владиміра въ удѣльный городъ любимаго князя, въ Москву, гдѣ онъ пожелалъ и быть погребеннымъ, создавъ себѣ по его желанію при заложенной въ ней каменной церкви гробъ „своима рукама“. Поселеніе это ни мало не было перенесеніемъ митрополичьей каѳедры. Она попрежнему оставалась во Владимірѣ, который продолжалъ быть и теперь епархіальнымъ городомъ митрополита. Но важно то, что митрополитъ сталъ жить не въ номинальномъ великокняжескомъ городѣ, къ которому, правда, тогда приковывались помыслы и стремленія всѣхъ мало-мальски сильныхъ князей Руси, но въ которомъ они обыкновенно не жили, получая великое княженіе, а въ удѣльномъ городкѣ, вмѣстѣ подъ одной кровлей съ однимъ изъ этихъ князей, пользуясь его уваженіемъ, покровительствомъ и щедротами. Еще важнѣе то, что св. Петръ, кажется, сталъ смотрѣть на свое пребываніе въ Москвѣ не какъ на временное и исключительно личное, но какъ на указаніе и совѣтъ сдѣлать то же своему преемнику, какъ на начало и залогъ постояннаго пребыванія здѣсь дальнѣйшихъ русскихъ митрополитовъ. Такъ мы понимаемъ высказанное Ивану Даниловичу извѣстное желаніе св. Петра, чтобы на Москвѣ былъ построенъ каменный храмъ Богородицы, желаніе, очевидно, имѣвшее въ виду, чтобы Москва обладала болѣе приличнымъ храмомъ для службы и посвященія епископовъ жившимъ въ ней главою русской церкви. „Обитавъ во градѣ томъ, рассказываетъ объ этомъ еписк. Прохоръ, святитель Петръ рече бо (го) чтивому князю: о, сыну! многое твое благочестіе, послушай мене днесъ. Благочестивому князю общавшася, и рече святыи митрополитъ: да зиждется церковь камена во градѣ твоємъ святая Богородица. Благовѣрный князь поклонися и рече: твоею молитвою, святыи отче, да будетъ. Основанныи бывши церкви, и гробъ себѣ сотвори святыма рукама“. Вполнѣ понятно, что данное желаніе св. Петра нисколько не было чѣмъ-нибудь въ родѣ завѣщанія преемнику поселиться въ той же Москвѣ, при по-

строенной новой церкви. Митрополитъ Θεогность въполнѣ могъ и имѣть право остаться жить попрежнему во Владимірѣ, или поселиться въ какомъ-нибудь другомъ удѣльномъ городѣ, въ Твери ли, въ Ростовѣ, Рязани, какъ св. Петръ въ Москвѣ. Но дѣло въ томъ, что это пребываніе и желаніе св. Петра быть погребеннымъ въ Москвѣ при заложенномъ здѣсь новымъ храмомъ, не имѣя силы ни завѣщанія, ни даже указанія, если желаете, стали однако и были приняты его преемникомъ именно какъ бы завѣщаніе и указаніе. Такова сила и значеніе новаго совершившагося факта.

Митрополитъ Петръ, закладывая новую каменную церковь на Москвѣ, думалъ главнымъ образомъ удовлетворить удобству своего пребыванія въ ней. Можетъ-быть, онъ при этомъ желалъ и надѣялся, что и его преемники рѣшатъ жить около любимыхъ имъ князей въ такъ понравившемся ему городкѣ, въ его московскомъ митрополичьемъ домѣ, при имъ заложенной церкви святой Богородицы. Все это такъ естественно: это были его завѣтныя мысли и желанія, въ которыхъ искало себѣ выраженія его чувство симпатіи, и любви къ новому избранному мѣстожительству и окружающимъ лицамъ; на этихъ желаніяхъ лелѣялись всѣ его дорогія, сердечныя надежды. Вотъ почему мы не рѣшаемся не видѣть указаннаго значенія и смысла въ этомъ желаніи св. Петра имѣть въ Москвѣ новый лучшій храмъ и быть погребеннымъ въ немъ... Но мы же въполнѣ готовы думать и утверждать, что поселеніе въ Москвѣ преемника св. Петра и остальныхъ митрополитовъ не есть прямое и необходимое слѣдствіе его переселенія сюда и предполагаемаго его желанія, что не они единственныя или главныя причины этого поселенія. Дѣло св. Петра имѣетъ здѣсь только то значеніе, что оно своимъ примѣромъ, *силою прецедента* склонило его преемника рѣшиться поселиться тамъ же, гдѣ жилъ предшественникъ Θεогность, шель изъ Греціи на русскую кievскую митрополию. По дорогѣ самымъ понятнымъ образомъ онъ посѣщаетъ городъ, именемъ котораго звалась

его митрополія и гдѣ столько времени жили его предшественники,—Кіевъ. Отсюда столь же естественно и понятно онъ идетъ въ тотъ городъ, гдѣ была тогда его епархіальная кафедра, куда недавно она была переведена изъ Кіева во Владиміръ Суздальскій. Но онъ узнаетъ, что его предшественникъ не жилъ и не погребенъ въ немъ, нашелъ, значитъ, для себя болѣе удобнымъ и полезнымъ поселиться въ другомъ мѣстѣ. Θεогность, понятно, не могъ тотчасъ же знать, въ чемъ заключалось это удобство и что была за причина переселенія св. Петра изъ великокняжескаго города въ скромный и новый удѣльный городокъ. Онъ могъ и не понимать поступка предшественника, съ Русью или какимъ-нибудь московскимъ княжествомъ онъ не имѣлъ и не представлялъ еще никакихъ иныхъ связей и отношеній, кромѣ того, что онъ былъ назначенъ митрополитомъ въ эту Русь. И слѣдовательно, онъ не могъ тотчасъ идти въ Москву потому же, почему пошелъ туда на жительство митрополитъ Петръ: пришедши изъ Греціи, онъ не могъ жѣ сразу стать въ тѣ отношенія къ Москвѣ и ея князю, Ивану Даниловичу, какія и въ св. Петрѣ завязались и выработались постепенно и не сейчасъ, т.-е. не могъ тотчасъ же возымѣть и восчувствовать симпатію и любви къ Москвѣ и ея князю. Тѣмъ болѣе не нужно воображать, будто митр. Θεогность поселялся въ Москвѣ, что понялъ и рѣшилъ продолжать дѣло предшественника—быть союзникомъ отъ лица церкви московскихъ князей въ политическомъ ихъ дѣлѣ собиранія Руси. Преемникъ Петра, побывъ во Владимірѣ, пошелъ прямо въ Москву просто потому, что тамъ онъ находилъ хорошей пріемъ и готовое, уже насиженное помѣщеніе. Все болѣе или менѣе необходимое для его жизни, всѣ главныя принадлежности и удобства для жительства митрополита, его резиденція—были уже въ Москвѣ: тамъ жилъ и умеръ предшественникъ. Случилось подобное же, что случается со всякимъ, попадающимъ на чужбину и съ радостію идущимъ на готовый и радушный пріемъ, или въ болѣе знакомую и

родную обстановку предшественника по положенію. Можетъ-быть, это рѣшеніе поселиться въ Москвѣ, гдѣ жилъ предшественникъ, въ Θεогностѣ подкрѣплялось и желаніемъ не уходить отъ „гроба чудотворца“¹⁾, каковой (гробъ) и сдѣлался такимъ краеугольнымъ камнемъ, залогомъ будущаго величія Москвы, ея церковнаго и политическаго процвѣтанія и могущества. Припомнимъ, наконецъ, всѣ роды объясненія того же поступка митр. Θεогноста, что онъ засталъ великимъ княземъ уже Ивана Даниловича и Тверскую область страшно опустошенной, борьбу вообще уже конченной. Дѣло св. Петра въ фактѣ поселенія русскихъ митрополитовъ въ Москвѣ, такимъ образомъ, имѣетъ значеніе только прецедента, примѣра, которому послѣдовать было такъ естественно. Митрополитъ Θεогностъ, безъ сомнѣнія, могъ послѣдняго и не сдѣлать. Но въ его положеніи только что пребывающаго изъ Греціи митрополита, первой заботой котораго было какъ бы поудобнѣе осѣсться и пристроиться на новомъ мѣстѣ и въ новомъ положеніи, это было такъ трудно.

Такъ совершился фактъ поселенія русскихъ митрополитовъ въ Москвѣ, починъ чему былъ сдѣланъ св. Петромъ. Однако его дѣло, при всей своей важности и такомъ богатствѣ послѣдствій ни мало не есть личный подвигъ его, или великое дѣло исторической личности, предугадывающей и сознающей важныя его послѣдствія. Мы видѣли его происхожденіе и источникъ. Св. Петръ поселился въ Москвѣ, потому что сошелся, подружился съ ея княземъ и полюбилъ этотъ городокъ. Но это объясняетъ только, почему была избрана именно Москва, а не другое мѣсто²⁾. Фактъ же переселенія русскихъ

1) Припомнимъ, что Иванъ Даниловичъ вскорѣ же по смерти св. Петра счелъ нужнымъ послать извѣстіе о чудесахъ, бывшихъ „во градъ Москвѣ“ отъ его гроба во Владиміръ „ко святому сбору“. гдѣ оно и было прочитано всенародно еп. Прокоромъ (упомянутое жизнеописаніе, fin).

2) Насколько возникновенію этихъ связей и расположенія св. Петра къ Москвѣ способствовали непріятныя отношенія къ нему Твери и ея епископа Андрея, сказать положительно трудно. Во всякомъ случаѣ игнорировать данное обстоятельство въ объясненіи разсматриваемаго факта пѣтъ никакихъ рѣзоновъ. (Не былъ ли Геронтій, соперникъ св. Петра, въ Константинополѣ, которому отказали тамъ подъ тѣмъ осно-

митрополитовъ изъ великокняжескаго города въ одинъ изъ удѣльныхъ есть дѣло исторической необходимости, и ни мало не долженъ быть приурочиваемъ къ подвигамъ или дѣяніямъ той или другой личности. Это переселеніе сначала изъ Кіева во Владиміръ, а затѣмъ изъ послѣдняго въ Москву, обуславливалось политической исторіей, характеромъ новаго зарождавшагося государственнаго строя и порядка. Первый импульсъ къ нему былъ данъ начавшимся еще съ послѣдней четверти XII в. упадкомъ общерусскаго политическаго значенія Кіева, зависѣвшимъ отъ перемѣщенія центра тяжести политической и народной жизни изъ юга на сѣверъ Руси. Упадокъ этотъ должны были почувствовать и митрополиты, имѣвшіе катедру въ Кіевѣ. Принося изъ Византіи мысль о тѣсномъ союзѣ церкви и государства, о необходимости для церковной власти находиться подлѣ политической силы, пользуясь ея непосредственной защитой, расположеніемъ и покровительствомъ, они естественно не могли не чувствовать, какъ на Руси, въ Кіевѣ, эта мысль все болѣе и болѣе уходитъ у нихъ изъ-подъ ногъ, разбиваясь о дѣйствительность. Могущественная политическая сила Руси съ конца XII в. уже на сѣверѣ ея, во Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Кіевъ ею былъ оставленъ и пренебреженъ. Изъ-за него въ это время постоянно спорятъ и вырываютъ другъ у друга младшіе и менѣе могущественные князья Рюрикова дома, Ольговичи, съ младшими Мономаховичами, обыкновенно поправляя свою неудачу въ борьбѣ заискиваніемъ покровительства и благоволенія сѣвер-

ваніемъ, что „не достоинъ мірянамъ избранія святителскія творити“, избранникъ и свой чедовѣкъ Тверскаго князя, бывшаго тогда великимъ (1508). Можно еще останавливаться въ данномъ вопросѣ, почему была избрана именно Москва, на томъ обстоятельстве, что она была уѣзднымъ городомъ митрополичьей Владимірской епархіи, и переселеніе въ нее такимъ образомъ не требовало различныхъ перемѣнъ въ составѣ и положеніи епархіальнаго управления. Что это обстоятельство имѣло нѣкоторый вѣсъ и значеніе въ сознаніи даннаго факта, нѣтъ сомнѣнія. Не нужно только преувеличивать это значеніе. Если бы м. Петру явилась нужда поселиться въ какомъ-нибудь другомъ городѣ, гдѣ былъ свой епархіальный архіерей, онъ безъ сомнѣнія передъ этимъ не остановился бы. Его предшественникъ м. Максимъ нашелъ же возможность и легкое средство устранить это препятствіе при своемъ переселеніи во Владиміръ.

наго великаго князя (время Всеволода III). Уничтожить это неудобство расхода и удаленія отъ дѣйствительной могущественной политической силы и власти митрополиты могли простымъ актомъ—переселенія тотчасъ же въ образовавшійся новый центръ политической и народной жизни. Это однако случилось не ранѣе, какъ цѣлое столѣтіе спустя. Безъ сомнѣнія, митрополитовъ отъ даннаго шага такъ долго удерживала мысль, что Кіевъ изначала былъ первымъ городомъ Руси, что въ немъ постоянно жили верховные первосвятители русской церкви, и доселѣ онъ вездѣ считался церковно-религіознымъ центромъ всей Руси. Не рѣшаясь посему совершенно покинуть Кіевъ, митрополиты русскіе создавшееся неудобство старались покуда ослабить новымъ, кажется, почти неизвѣстнымъ предыдущему времени, дѣйствиємъ, — своими путешествіями по митрополиі. Эти путешествія русскихъ митрополитовъ начинаются сейчасъ же, какъ почувствовался упадокъ Кіева, съ самаго начала XIII вѣка, и продолжаются очень долгое время, прекращаясь только ко второй половинѣ XV в. Въ всякаго сомнѣнія, что этотъ новый видъ церковно-административной дѣятельности митрополитовъ созданъ былъ именно указанными политическими причинами, все тѣмъ же упадкомъ общерусскаго значенія Кіева и стремленіемъ Руси съ XIII в. потерять свою прежнюю федеративную политическую связь и распасться на совершенно самостоятельныя политическія части. Необходимость его вызывалась невозможностью для митрополитовъ, при новомъ политическомъ состояніи русской земли, удовлетворять всѣмъ нуждамъ и цѣлямъ своего митрополичьяго управленія и надзора надъ всей русской митрополией, оставаясь на одномъ мѣстѣ, такъ какъ единого центра, куда бы стягивались интересы и обращались взоры всей Руси, теперь ужъ не было. Основной цѣлью этихъ путешествій русскихъ митрополитовъ, очевидно, было желаніе ихъ поддержать церковное единство Руси и не дать политическому ея раздробленію затемнить и поколебать въ ней

институтъ единой и нераздѣльной митрополіи ¹⁾. Но въ связи съ этой главной цѣлью и какъ ея дополненіе, намъ кажется, нужно искать въ этихъ путешествіяхъ стремленіе митрополитовъ удовлетворить и той своей нуждѣ, ради которой мы начали говорить объ этомъ новомъ видѣ правительственной ихъ дѣятельности, т. - е. своему одиночеству и удаленности отъ новыхъ могущественныхъ политическихъ центровъ. Проходя по городамъ земли русской, митрополиты заручались нравственной связью съ мѣстными обществами, честью и покровительствомъ отъ мѣстной политической власти. Вотъ почему, не забывая своимъ вниманіемъ ни одного мало-мальски важнаго города Руси, отъ далекаго Галича до еще болѣе далекаго Новгорода, митрополиты все-таки такъ любятъ посѣщать городъ Владиміръ-на-Клязьмѣ и ея могущественныхъ и богатыхъ князей, очень часто, какъ мы видѣли, стараясь при этомъ доставить имъ какую-нибудь политическую услугу и удовольствіе ²⁾. Но путешествіе митрополитовъ и частое посѣщеніе ими великокняжескаго города Владиміра (м. Кирилль II) все-таки вполнѣ не достигали указанной цѣли и не устраняли отмѣченнаго неудобства въ положеніи русскихъ митрополитовъ. Раньше въ Кіевской Руси они были всегда при самой могущественной и почетной политической силѣ, великомъ князѣ кіевскомъ. Пусть они были не изъ одной княжеской линіи, пусть приходили на кіевскій столъ изъ разныхъ частей Руси: Переяславля, Чернигова, Смоленска, Ростова, Полоцка и пр. Получивъ великое княженіе, они считали необходимымъ тотчасъ же сѣсть въ Кіевѣ,

¹⁾ Что все это такъ, что причины этихъ путешествій русскихъ митрополитовъ лежали въ политическомъ раздробленіи Руси, указываетъ время ихъ прекращенія. Путешествія уничтожились, когда всецѣлое раздѣленіе русской земли на два самостоятельныхъ и враждебныхъ политически тѣла: Западно-русскую Литву и Московскую Русь, дѣлало эти путешествія почти невозможными и не достигавшими своей цѣли, когда это раздѣленіе повело наконецъ къ паденію и церковнаго единства русской земли. (Татарское иго своими бѣдствіями повліяло только на уединенность и въ первое свое время почти непрерывность этихъ путешествій, но не играло здѣсь роли исходной и первоначальной причины: путешествія митрополитовъ начались раньше его).

²⁾ См., какъ иллюстрацію, къ сказанному, напр., описаніе въ Лаврентьевскомъ спискѣ посѣщеній митрополитовъ Владиміра въ 1227 и 1230 гг.

благословиться на дѣдовскій и отцовскій великокняжескій золотой столъ у святой Софіи и митрополита. Послѣдній, такимъ образомъ, имѣя пребываніе въ городѣ, гдѣ садились и жили или старѣйшіе, или сильнѣйшіе русскіе князья, постоянно могъ пользоваться сосѣдствомъ и покровительствомъ верховной государственной власти. Это покровительство доставляли митрополиту не отдѣльныя личности или члены извѣстнаго княжескаго дома, а самое политическое и земское значеніе города, въ которомъ онъ жилъ, его всею русскою землей признававшееся право быть мѣстомъ княженія и пребыванія великаго, старѣйшаго и могущественнаго на Руси князя. Съ отливомъ историческихъ жизненныхъ силъ русскаго народа на сѣверъ, тамъ созданъ и выдвинулся новый политическій центръ, Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Но онъ не сдѣлался для Руси вторымъ Кіевомъ и никогда не игралъ роли всерусскаго политическаго и народнаго, церковно-религіознаго центра. Политическое раздробленіе Руси съ XIII в. и создавшаяся на сѣверѣ ея система отдѣльныхъ княжескихъ удѣловъ—вотчинъ сдѣлали Владимірѣ только номинальнымъ великокняжескимъ городомъ, номинальнымъ центромъ всея Руси. Со второй половины XIII в. князья, получая великокняжеское званіе и Владимірскій столъ, обыкновенно живутъ по своимъ удѣльнымъ городамъ ¹⁾, о которыхъ они болѣе всего и заботятся, какъ о своей собственности и наслѣдствѣ. Владимірѣ давалъ имъ только титулъ, и въ немъ они только садились на великое княженіе. Понятно, что посѣщеніе великокняжескаго города при такомъ условіи не дѣлало митрополитовъ близкими къ высшей политической силѣ Руси, не давало имъ нужнаго сосѣдства съ нею. Званіе великокняжескаго города не давало Владиміру, какъ раньше Кіеву, права быть непременно мѣстомъ пребыванія великаго князя. Митрополиты по старой

¹⁾ Такъ, великій князь Ярославъ Ярославичъ жилъ обыкновенно въ Твери, Василій Ярославичъ въ Костромѣ, Дмитрій Александровичъ въ Переяславѣ Запѣсскомъ, Михаилъ Ярославичъ въ Твери, наконецъ, Калиста въ Москвѣ.

традиціи и по приличію продолжаютъ поддерживать политическіе интересы великаго князя на сѣверѣ ¹⁾. Но при существованіи все того же неблагоприятнаго условія и это мало помогало достиженію указанной цѣли—закрѣпленію тѣснаго союза церкви и высшей духовной власти съ политической государственной властью: союзъ этотъ долженъ былъ ослабляться, по мѣрѣ того, какъ дробились и перемѣнялись политическія симпатіи митрополитовъ сообразно тому, кто изъ удѣльныхъ князей дѣлался великимъ княземъ Владимірскимъ. Вотъ почему даже перенесеніе каѳедры изъ Кіева во Владиміръ и окончательное переселеніе туда митр. Максима ни сколько не отодвигали все того же давночувствуемаго неудобства и въ существѣ дѣла ни мало не достигали цѣли находиться при самой могущественной политической власти. Историческая обстановка перемѣнилась такъ, что искать этой власти приходилось, не переселяясь въ городъ, считавшійся великокняжескимъ и первымъ на Руси, а уходя изъ него въ какой-нибудь незначительный и ничтожный городокъ, въ родѣ Москвы, гдѣ незамѣтно и втихомолку, не геройскимъ, а чисто торгашескимъ, мѣщанскимъ, даже хищническимъ образомъ дѣйствій (политика Даниіла Александровича и Юрія Даниловича) его князьями, младшими въ родѣ и потому наиболѣе безправными, было наготовлено и богатство, и скоплены были силы, ставшія достаточными, чтобы отнять великокняжеское званіе у старшихъ и безъ сомнѣнія болѣе даровитыхъ князей—родичей. Это оставленіе главой русской церкви и духовенства номинальнаго великокняжескаго города и уходъ подъ покровъ дѣйствительной политической силы въ одинъ изъ удѣльныхъ городовъ были такъ естественны и необходимы, что и послѣдовали при преемникѣ же митрополита Максима ²⁾. Его пере-

¹⁾ См., напр., описанный раньше случай миротворства митр. Кирилла въ 1270 г.; такъ же въ 1226 г.

²⁾ Замѣтимъ, что еще предшественникъ митр. Максима, митр. Кириллъ,—какъ извѣстно, такъ много удѣлявшій своего вниманія сѣверной Руси,—часто бывая въ великокняжескомъ городѣ Владиміръ, не забывалъ и другихъ удѣльныхъ городовъ, по которымъ тогда жили князья. Извѣстно, что онъ умеръ (въ 1280 г.) въ Переясла-

селеніе во Владиміръ было, такимъ образомъ, если хотите, переходной ступеню къ переселенію (его преемника) въ удѣльный городъ Москву, а еще лучше—неудачной, хотя и вполнѣ понятной, попыткой поселиться поближе къ высшей государственной власти.

Такъ созданъ былъ фактъ поселенія русскаго митрополита въ одномъ изъ удѣльныхъ городовъ, ставшій для преемника этого митрополита указаніемъ и примѣромъ. Мы видѣли, что онъ вышелъ изъ стремленія главы русской церкви не удалиться отъ высшей государственной власти, не лишиться ея сосѣдства и покровительства. Историческими же условіями, среди которыхъ стало необходимымъ это поселеніе высшаго архипастыря русской церкви въ неизвѣстномъ дотолѣ и новомъ удѣльномъ городкѣ, были потеря Русью государственно-политическихъ связей и единства и упадокъ значенія великокняжескаго города, обстоятельства, вышедшія изъ одного основнаго факта XIII в.—зарожденія въ сѣверной Руси удѣльной вотчинной системы княжескаго владѣнія. Когда самая могущественная политическая сила Руси стала выходить не изъ перваго, великокняжескаго ея города, когда она представлялась не въ лицѣ старѣйшаго князя въ Рюриковомъ домѣ, когда напротивъ она стала проявляться въ новыхъ и малоизвѣстныхъ городахъ, у младшихъ и безправныхъ членовъ этого дома, возникая и опираясь на чисто-удѣльные средства—постепенную чисто хозяйственную эксплуатацію этими членами доставшейся имъ въ наслѣдственную собственность части русской земли и увеличеніе ея чисто-барышническимъ или хищническимъ способомъ;—тогда главѣ русской церкви, митрополиту, для котораго такъ нужны были союзъ и близкое сосѣдство съ этой могущественной государственно-политической

въ Залѣскомъ, городѣ тогдашняго великаго князя Дмитрія Александровича. Тѣло его все-таки было перенесено въ Кіевъ.

силой, ничего болѣе не оставалось, какъ перебраться въ ея городъ, поселиться тамъ подъ одной кровлей, подъ рядъ съ ней ¹⁾).

¹⁾ Мы старались вывести фактъ переселенія русскихъ митрополитовъ изъ Кіева во Владиміръ и затѣмъ въ Москву изъ стремленій и нуждъ, предъявлявшихся церковной властью, именно изъ желанія оя не остаться особнякомъ отъ высшей и самой могущественной политической силы Руси. Что въ данномъ случаѣ чисто матеріальныя удобства не могли имѣть особеннаго и важнаго значенія, какъ объ этомъ хотятъ утверждать, будетъ ясно изъ немногихъ словъ. Хотя лѣтопись дѣйствительно замѣтила о переселеніи митр. Максима во Владиміръ, что онъ „бѣжалъ изъ Кіева, не терпя татарскаго насилія“, но нужно имѣть въ виду, что къ началу XIV в. татарское иго и насиліе не были тѣмъ, чѣмъ въ началѣ нашествія. Нѣтъ сомнѣнія, Кіевъ во вторую половину XIII в. далеко не представлялъ того, чѣмъ былъ ранѣе, въ XII и началѣ XIII в.; но во всякомъ случаѣ и тогда онъ могъ быть довольно удобнымъ мѣстомъ жительства митрополита (самъ же митр. Максимъ, какъ извѣстно, находилъ возможнымъ подолгу жить въ немъ). Не доставало, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ, одного и очень важнаго удобства: митрополиты оставались въ немъ одиноко, удалены были отъ всякой болѣе или менѣе могущественной государственной власти, но объ этомъ у насъ и идетъ рѣчь. Мы не хотимъ сказать предыдущимъ, что вопросъ матеріальныхъ удобствъ не имѣлъ здѣсь никакого значенія. Главнымъ неудобствомъ въ данномъ отношеніи было то, что митрополиты въ Кіевѣ теперь стали мало получать содержанія, доходивъ съ обдѣльней и разоренной своей Кіевской епархіи (см. Acta patr. Const. 1, 351 стр.). О значеніи матеріальныхъ удобствъ въ фактѣ поселенія св. Петра въ Москвѣ не можетъ быть понято и толковъ, кромѣ подтвержденія все того же обстоятельства.—Равнымъ образомъ, что касается участія самой политической власти въ созданіи разсматриваемаго факта, то, не отвергая его совершенно, мы все-таки готовы утверждать, что не въ немъ нужно искать главную силу, перетягивающую русскую высшую церковную власть съ юга Руси на сѣверъ. Когда-то Андрей Боголюбскій хлопоталъ объ основаніи у себя во Владимірѣ особой митрополіи: въ этомъ своемъ желаніи, нѣтъ сомнѣнія, онъ выходилъ изъ чисто-политическихъ цѣлей и интересовъ. Въ концѣ же XIII в. у преемниковъ Боголюбскаго мы не замѣчаемъ подобныхъ стремленій, и переселеніе митр. Максима во Владиміръ совершилось, какъ кажется, исключительно по его собственной инициативѣ, и думаемъ, по его личнымъ и чисто-церковнымъ нуждамъ и интересамъ; замѣтимъ: онъ переселялся въ великокняжескій городъ, въ которомъ тогда не жили князья: для послѣднихъ это переселеніе, такимъ образомъ, не давало въ сущности ничего. Другое значеніе имѣло поселеніе Св. Петра и его преемника въ одномъ изъ удѣльных княжескихъ городковъ. Въ этомъ князья безъ сомнѣнія были очень заинтересованы, и намъ понятна отмѣтка лѣтописца по данному вопросу, что „внимъ же княземъ многимъ не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имаше въ себѣ живуща“. Вотъ почему намъ кажется не невѣроятнымъ предполагать, что князь Иванъ Даниловичъ, такъ ловко умѣвшій обдѣлывать свои дѣла, т.-е. удачно пользоваться благоприятными обстоятельствами, и такъ скоро научившій русскаго митрополита Феогноста въ его политической дѣятельности и отношеніяхъ быть настоящимъ москвичомъ, своимъ человѣкомъ, и въ фактѣ поселенія его и св. Петра въ Москвѣ могъ играть подобную же роль,—напротивъ стремленіе митрополитовъ сойтись съ политической властью въ свою, своего города и дома пользу. Все это, говоримъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, нужно только понять, что центръ тяжести въ созданіи даннаго факта лежалъ все-таки не въ личной инициативѣ извѣстной политической власти. Его создали, какъ видѣли, извѣстныя историческія условія политическаго характера, новыя условія государственно-политическаго устройства Руси, приспособляясь къ которымъ въ своемъ желаніи не остаться вдали отъ государственной власти, митрополиты наши и должны были пойти въ удѣльный и малоизвѣстный доголѣ городокъ. Московская политическая власть, можетъ-быть, постаралась уловить эту потребность главы русской церкви и воспользовалась ею въ свою пользу, но не она одна вызвала изъясняемое явленіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. К.

Казанскій митрополитъ Ефремъ и его рѣчь, произнесенная при коронованіи царя Михаила Ѳеодоровича.

Коронованіе царя Михаила Ѳеодоровича происходило 14-го іюля 1613 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Священное вѣнчаніе и миропомазаніе новаго царя на царство было совершено Казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ, сказавшимъ при этомъ торжествѣ приличествующую случаю рѣчь ¹⁾.

Преосвященный Ефремъ, временно управлявшій послѣ кончины Гермогена всероссійскою церковью, хиротонисанъ въ 1606 году въ митрополита Казанскаго. Когда многіе города южной Руси измѣнили Василию Шуйскому и приняли сторону самозванца, то и Свіязскъ, городъ Казанской области, также принялъ присягу на вѣрность лже-Димитрію. Въ это время новопоставленный митрополитъ Ефремъ отлучилъ всѣхъ жителей Свіязска отъ церкви, запретивъ священникамъ принимать отъ нихъ какія бы то ни было приношенія. Интердиктъ такъ подѣйствовалъ на свіязцевъ, что они съ мольбами прибѣгли къ Ефрему, прося его снять съ нихъ святительскую клятву, обѣщая быть всегда вѣрными законному Государю ²⁾. Патріархъ Гермогенъ 22 декабря 1606 г. прислалъ Ефрему

¹⁾ Не только эта рѣчь, но даже и о произнесеніи ея митрополитомъ Ефремомъ въ историческомъ очеркѣ Казанской епархіи о. Богословскаго вовсе не упомянуто.

²⁾ Къ такой же мѣрѣ пытался прибѣгнуть въ 1762 г. и Ростовскій митрополитъ Арсевій Маціевичъ. Онъ рассчитывалъ подобнымъ интердиктомъ понудить и Екатерину II отмѣнить указъ о секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ. Императрица, предупрежденная однимъ изъ бывшихъ единомышленниковъ Ростовскаго митрополита, Новгородскимъ архіепископомъ Димитріемъ Сѣченовымъ, сумѣла во-время отразить этотъ ударъ. За услугу она пожаловала Димитрія саномъ митрополита и наградила его 1000 душъ крестьянъ. Арсевія же Маціевича предписала лишить сана и подвергнуть заключенію, гдѣ онъ и скончался въ 1772 г. (Рукопись охр. кат. № 4355).

похвальную грамоту. Въ этой грамотѣ патріархъ предписывалъ Ефрему крѣпко надзирать, чтобы подобной смуты не послѣдовало и въ Казани. Грамота заключается такъ: „Да смотрѣть бы еси и надъ попы накрѣпко, чтобы въ нихъ воровства не было, а больше всѣхъ смотри надъ Софійскимъ, да надъ Покровскимъ, да надъ Ирининскимъ: толке они не перемѣняютъ своихъ обычаевъ и имъ въ попѣхъ не быти“ ¹⁾. Въ 1608 г. Ефремъ предалъ погребенію въ Казанскомъ Преображенскомъ монастырѣ тѣло Астраханскаго архіепископа Θεодосія, умершаго въ Царицынѣ на пути въ свою епархію. Тѣло покойнаго было привезено въ Казань бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ. Какъ было велико довѣріе современниковъ къ Ефрему, можно видѣть изъ переписки съ нимъ городовъ и родовитыхъ бояръ. Такъ, князь Д. М. Пожарскій, препровождая въ 1612 г. 29-го іюля въ Казань къ митрополиту игумена Саввы-Сторожевскаго монастыря Исаію для хиротоніи его на Крутицкую митрополію, пишетъ: „Дарова намъ Богъ едино утѣшеніе тебя, великаго господина, яко нѣкое *велико свѣтило на свѣтницѣ*, въ великомъ государствѣ сіяющее“.

Даже всѣ сохранившіяся воззванія городовъ къ казанцамъ о всеобщемъ возстаніи противъ ляховъ всегда имѣли обращеніе къ митрополиту Ефрему, чего въ воззваніяхъ къ другимъ городамъ почти не встрѣчается.

Энергичный голосъ митрополита Ефрема всегда подвигалъ казанскую землю на враговъ отечества. Извѣстно, что Ефремъ посылалъ и Казанскаго протоіерея съ чудотворною иконою Божіей Матери къ подмосковному войску князя Трубецкого. Св. икона была подъ Москвою какъ бы воинской хоруговью, и это событіе положило начало ежегодному празднованію въ честь ея.

При избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство въ февралѣ 1613 г., Ефрема въ Москвѣ не было. Онъ находился въ Ка-

¹⁾ Акты Археограф. экспед., т. II, стр. 139.

зани и прибылъ въ Москву, вѣроятно, въ апрѣлѣ. Въ маѣ имъ была подписана избирательная грамота. Онъ принималъ участіе въ составленіи соборной грамоты російскаго духовенства къ Строгановымъ объ отпускѣ займы денегъ и войсковыхъ припасовъ ¹⁾.

Въ 1612 и 1613 гг. Ефремъ управлялъ дѣлами „всей области Казанской“ съ дьяками Шульгинымъ и Дичковымъ. Этотъ фактъ, записанный въ казанскія лѣтописи ²⁾, замѣчательнъ потому, что на ряду съ названными дьяками въ Казани числились въ разные годы и воеводы: бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, бояринъ Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, князь Иванъ Михайловичъ Воротынский и князь Юрій Петровичъ. Послѣ коронаціи митрополитъ Ефремъ жилъ всего 5 мѣсяцевъ. Прибывъ въ Казань, онъ „заскорбѣлъ“ и 26-го декабря 1613 г. скончался и былъ погребенъ впереди алтаря Спасо-Преображенскаго монастырскаго соборнаго храма, на мѣстѣ перваго упокоенія мощей св. Гурія и Варсонофія.

Достойно удивленія, что имя митрополита Ефрема, такъ много потрудившагося для утвержденія на престолѣ царствующаго дома Романовыхъ и глубоко уважаемаго своими современниками, не было включено для поминовенія въ соборный Синодикъ, ежегодно читаемый въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и помѣщенный въ Россійской Вивліюнкѣ.

¹⁾ Акты Археогр. эксп. III ч.

²⁾ Историч. очеркъ Казанской епархіи о. Богословскаго стр. 62.

Р Ъ Ч Ъ,

**произнесенная Казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ при
обрядѣ коронованія царя Михаила Ѳеодоровича *).**

О святомъ Дусѣ, Господинѣ и возлюбленный сынъ св. церкви и нашего смиренія, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ! Се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси, Благовѣрный Царь и Великій Князь, правити хоругви и содержати скипетра великаго Царства Россійскаго, и вѣнчанъ еси царскимъ вѣнцомъ... Слышите же, Царіе и Князи, и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго. Васъ бо Господь Богъ въ свое мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ; вамъ же подобаетъ, приѣмше отъ Вышняго повелѣнія, правленія ради человѣческаго рода, православнымъ Царямъ, не токмо о своихъ пещись, и свое точію житіе правити, но всё обладаемое отъ тревоженія спасати, и соблюдати стада Его отъ волковъ невредимо, бояться серпа небснаго, и не давати воли злотворящимъ человѣкомъ, иже душу съ тѣломъ погубляющихъ. Яко же бо солнцу на земли не сущу, темно все суть и неразумно, сице и наказаніе души не сущу, размѣшено всё; едина бо точію добродѣтель отъ стяжанія безсмертна суть... Языка льстива и суетна не приѣмли, Царю, ниже оболгателя слушай, ни злымъ человѣкомъ вѣру емше. Смотряй въ себѣ, о боговѣнчанный Царю! Яко всѣмъ человѣкомъ мудрость честнѣйша есть, и всѣмъ тщательнѣйша есть, вси бо ту, яко благу, появляются. И любомудру ти быти подобаетъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистину, яко на престолѣ, Богъ почиваетъ. Не тако крас-

*) По моей рукописи (Охран. Кат. № 1887).

ная вся міра, яко же бо добродѣтель красить Царя; но зри доброту духовную и раздавай саны туне, а не на дарѣхъ продавай власти; яже бо цѣною купивый власть, множае паче обладаемыя купуетъ, яко мздовоздоянно надѣяся ко мздопріятію безъ боязни зреть. Аще и не приступенъ еси, Царю, нижняго ради царства, но удобъ приступенъ будь, горнія ради власти: имаши и самъ Царя, иже есть на небесѣхъ; аще бо Онъ всѣми печется, яко Богъ, сиче потребно и тебѣ, Царю, ничтоже презирати... Аще хощеша милости себѣ имѣти небеснаго Царя и Бога, милостивъ буди и ты, Царю, ко всѣмъ, да и здѣ добрѣ благо поживеши, и царствуеши во вѣки вѣковъ добрымъ царскимъ слухомъ, здѣ и тамо славою со Ангелы Божиими... О Благочестивый Царю! О Христѣ и паки возмогай, и паки возмогай, да наслѣдникъ будеши Небеснаго Царствія со всѣми святыми православными Цари, да возможеши со дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: „Се азъ, Господи, и людіе Твои, ихъ же ми далъ еси, великаго Твоего царства Россійскаго!“ И тогда, о благочестивый и боговѣнчанный Царю, и самъ услышиши сладкій оный гласъ небеснаго Царя и Бога: „Благій мой рабе, добрый, вѣрный Россійскій Царю Михаиле! о малѣ ми бысть вѣренъ, надъ многими ты поставлю!“

Ан. Титовъ.

Ростовъ, Ярослав.
1911, янв. 18.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 года.

Состояніе церквей, причтовъ и приходовъ города Рузы и Рузскаго уѣзда, Моск. губ., послѣ нашествія непріятеля *).

І. Городъ Руза.

1. Соборная церковь Обновленія храма Воскресенія Христова, съ придѣломъ во имя Свят. Николая.

Послѣ нашествія непріятеля, къ 30 числу декабря 1812 года, соборная церковь съ придѣломъ и колокольною—каменнаго зданія—состояли въ цѣлости и твердости.

Престолы и жертвенники были цѣлы; срачицы, одежды и покровы, снятые непріятелемъ, были вновь исправлены. Изъ св. антиминсовъ, увезенныхъ съ собою протоіереемъ Іоанномъ Іоанновымъ, остался цѣлъ одинъ изъ придѣльной церкви, а другой изъ настоящей былъ отбитъ у него при нападеніи въ лѣсу непріятелей 30 августа.

Разная церковная утварь, лучшая и добротная, зарытая внутри церкви по разнымъ мѣстамъ въ ямахъ подъ каменнымъ поломъ, непріятелемъ была найдена и почти вся разграблена. Св. евангелія разной величины и убранства числомъ пять, спрятанныя въ сокровенное мѣсто въ церкви, оказались налицо, но съ довольномъ поврежденіемъ: серебро съ нихъ было снято, и онѣ остались частію въ обнаженныхъ доскахъ, частію въ тетрадахъ со многими выдранными листами. Изъ нихъ евангеліе большое александрійское, по верхней доскѣ кованное серебромъ съ позлащеніемъ, съ написанными на средникѣ и по угламъ финифтяными изображеніями Спасителя и евангелистовъ, а по нижней доскѣ кованное мѣдное съ позлащеніемъ, осталось цѣло, кромѣ сорван-

*) Изъ донесеній и вѣдомостей, составленныхъ причтами по предписанію Епархіальнаго Начальства.

ныхъ финифтяныхъ изображеній и въ началѣ нѣкоторыхъ тронутыхъ листовъ. Другое евангеліе малое съ мѣдію, посеребренное сохранилось совсѣмъ въ цѣлости. Изъ священнослужительскихъ облаченій и другихъ различныхъ вещей, какъ-то: ризъ, стихарей, поручей, воздуховъ, пеленъ, епитрахилей, зарытыхъ внутри церкви, нѣкоторыя въ малой части нашлись налицо, но поврежденными, а инья и распоранными штуками; все найденное поврежденное возобновлено. Серебряные сосуды съ приборомъ, вѣсомъ 2 ф. 43 зол., ковчегъ, вѣсомъ 1½ фун. 14 зол.; крестъ серебряный съ древомъ. Свѣчей разнаго рода болѣе 3 пудовъ не оказалось налицо. Церковной суммы до нашествія непріятельскаго, по 28 число августа, всей вообще было 2241 р. 43 к., въ томъ числѣ: свѣчной 160 р., кошельковой 850 р. 21 к. и кружечной 1231 р. 22 к., которая состояла изъ 915 р. государственными ассигнаціями, 1078 р. 60 к. серебряною монетою съ лажемъ, 247 р. 83 к. мѣдною монетою. Ассигнаціи и серебряныя монеты, зарытыя въ соборѣ въ сокровеннѣйшемъ мѣстѣ, еще во время пребыванія непріятеля въ городѣ были вынуты старостою церковнымъ и тѣмъ спасены; мѣдная монета, зарытая въ другомъ особливомъ мѣстѣ, была раскопана непріателемъ и разграблена. За послѣдовавшимъ на разныя церковныя потребности расходомъ въ 1813 году налицо состояло 1738 р. 60 к. Церковныя книги, потребныя къ отправленію священнослуженія, оказались налицо, а изъ другихъ разнаго содержанія инья нашлись цѣлыми, инья поврежденными, а многихъ совсѣмъ не оказалось. Описи церковнаго имущества, приходо-расходныя книги и другіе документы, хранившіеся въ соборѣ въ книжномъ шкафѣ, пропали.

Иконостасы въ соборѣ и придѣлѣ столярной и рѣзной работы съ колоннами, недавно устроенные, позлащенные, а по гладкимъ мѣстамъ выкрашенные краскою перловаго цвѣта, и въ нихъ св. иконы, кромѣ пяти изъ разныхъ побочныхъ мѣстъ и южныхъ и сѣверныхъ дверей изъ настоящей церкви, остались въ цѣлости и твердости. Мѣдные и посеребренные оклады и привѣски на всѣхъ мѣстныхъ иконахъ остались цѣлы. Серебряные съ большихъ иконъ: Тихвинскія Пресв. Богородицы съ убрисомъ жемчужнымъ въ настоящей церкви и Свят. Николая въ придѣльной, съ малыхъ: Смоленскія Б. М. съ небольшимъ жемчужнымъ убрисомъ и серебрянымъ крестикомъ въ настоящей и Христа Спасителя, Кипрской, Казанской и Скорбящей Б. М. въ придѣльной церкви, зарытыя подъ поломъ, были найдены непріятелями и расхищены. Кромѣ того, сорваны и расхищены находившіеся на нѣкоторыхъ иконахъ вѣнчики и серебряные окладцы по краямъ. Всѣвшіе въ обѣихъ церквахъ предъ мѣстными иконами мѣдныя посе-

ребренныя лампы разной величины, а инныя простыя мѣдныя, числомъ 26, были повреждены. Въ такомъ же положеніи безъ нѣкоторыхъ штукъ оказались пять мѣдныхъ (изъ нихъ три посеребренны) подсвѣчниковъ. Изъ нихъ потребныя къ священнодѣйствию исправлены. Два мѣдныхъ панникадила остались цѣлы, но безъ привѣшенныхъ къ нимъ золотыхъ кистей.

До нашествія французовъ при соборѣ состояло пять собственныхъ священнослужительскихъ домовъ. Изъ нихъ одинъ на каменномъ фундаментѣ, принадлежавшій новоопредѣленному священнику Никифору Петрову и купленный имъ лишь съ полгода назадъ у вдовы-попадѣи Натальи Гавриловой за 1300 руб., былъ сожженъ весь безъ остатка со всѣмъ находившимся въ немъ имуществомъ, какъ-то: мебелью, разнаго рода посудой, хлѣбомъ и пр., чего нельзя было вывезти по причинѣ нечаяннаго нападенія непріятели и что стоило по крайней мѣрѣ ста четыре. Домъ состоялъ изъ двухъ флигелей: верхняго и нижняго. Верхній флигель имѣлъ два отдѣльно стоящихъ покоя съ чуланами и горенками и особливою кухней. Одинъ покой большой не такъ новый, другой небольшой новенькій. Нижній флигель состоялъ изъ покоевъ и кухни старыхъ также съ чуланами и особливою новой избой и погребомъ. При обоихъ флигеляхъ было дворовое строеніе и сарай.—Прочіе дома были только разграблены. Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ лишился не только находившагося въ домѣ имущества, но и вывезеннаго имъ съ собою: напавшіе на него въ лѣсу непріятели отбили у него довольное количество. Всего же онъ потерялъ: 8 мѣръ ржаной муки (цѣною на 12 р.), 2 четверти ржи (29 р.); изъ одежды: шубу китайчатую на бѣлыхъ овчинахъ (20 р.), фуфайку на заячьемъ мѣху (15 р.), кусокъ новой нанки въ 16 арш. (32 р.), четыре платка голстинскихъ (16 р.), двѣ пуховыхъ шляпы (16 р.), одну поярковую (5 р.), трость травяную (8 р.), серебряную, позлащенную шейную цѣпочку (20 р.), часы серебряныя (35 р.); изъ мебели: большой комодъ съ ящиками (15 р.), два кресла (16 р.), пять стульевъ съ кожанными подушками (25 р.), два сундука (9 р.), шкафъ для посуды со стеклами (10 р.), полдюжины столовыхъ ножей съ вилками (6 р.), дюжину каменныхъ тарелокъ (3 р.), посуду хрустальную и изъ простаго стекла (15 р.), жестяной подносъ (4 р.), мѣдный самоваръ (17 р.), полдюжины чайныхъ чашекъ съ блюдцами (3 р.), зеркало (6 р.); изъ книгъ: первую часть толковаго воскреснаго евангелія съ бесѣдами (2 р. 50 к.), Богословіе Ювеналія (2 р.), пятую часть поученій митрополита Платона (1 р.), священную исторію (1 р.), географію (80 к.), физику (85 к.), другихъ разнаго содержанія и цѣвъ на 25 р.; стопу писчей бумаги (8 р.); изъ

деревянной посуды: разной величины 12 кадешекъ (боченковъ, ушатовъ, ларь мучной, цѣною 48 р. 75 к.), два дубовыхъ стола (10 р.), десять липовыхъ блюдей, 50 такихъ же ложекъ (9 р.), также тазъ, заслоны, топоры и прочее принадлежащее къ дому (48 р. 50 к.); изъ скота: корову семилѣтнюю (50 р.), двухъ поросенковъ (16 р.), двухъ гусей (2 р. 50 к.), двѣнадцать курицъ (9 р. 60 к.); изъ огородныхъ плодовъ: капуста кочанной 30 грядъ (45 р.), прочихъ разныхъ овощей 15 грядъ (20 р.) и два воза сѣна лугового (16 р.), всего же на 648 р. 50 к. У остальныхъ членовъ соборнаго причта частію было похищено въ домахъ, частію отнято въ лѣсу слѣд. У діакона Александра Иванова: двѣ иконы Покрова и Знаменія Пр. Богородицы и три мѣдныхъ креста (стоимостію 3 р.), пять четвертей ржи (60 р.), двѣ шубы: одна суконная новая, другая китайчатая (60 р.), два кафтана новый и поношенный (20 р.), шесть овчинъ бараньихъ (9 р.), 36 аршинъ сукна смураго (20 р.), два аршина синяго (8 р.), 40 рубашекъ мужскихъ и женскихъ (80 р.), 18 аршинъ набойки (20 р.), шесть паръ чулокъ женскихъ (6 р.), четыре скатерти (8 р.), два кокошника (15 р.), 12 платковъ (12 р.), двѣ пары башмаковъ (2 р.), двѣ тѣлогрѣи китайчатыхъ (20 р.), восемь мотковъ нитокъ (5 р.), четыре пуда свинины (18 р.), девять фунтовъ сала свиного (2 р.), 200 яицъ (4 р.), 13 тарелокъ каменныхъ (2 р. 60 к.), 13 блюдей деревянныхъ (2 р. 60 к.), три сундука деревянныхъ (6 р.), одна перина съ подушкою (20 р.), три большихъ чугуна (6 р.), двѣ пилы и двѣ сковороды (1 р. 20 к.), девять мѣшковъ и веретье (10 р.), 15 курицъ (7 р. 50 к.), семь гусей (7 р.), деревянныхъ кадешекъ и боченковъ на 20 р., три стола деревяныхъ (10 р.), 30 грядъ капусты (30 р.), 20 мѣръ картофеля (20 р.), шесть овецъ (25 р.), два лѣтнихъ поросенка (10 р.), семь серповъ, два корыта, долото, лаханъ и пр. (14 р.), двѣ сажени дровъ (10 р.), итого на 573 р. 90 к. У дьячка Теофилакта Михайлова и сына его пономаря Ивана Теофилактова:— образа Живонач. Троицы (1 р. 50 к.) и Знаменія Пресв. Богородицы (1 р. 50 к.), пять четвертей ржи (60 р.), десять четвертей овса (90 р.), съ нихъ соломы и мякины на 20 р., два воза сѣна (17 р.), обон (куплено было на 5 р.), одна телка годовалая (10 р.), свинья двухъ годовъ съ семью малыми поросятами (25 р.), 32 курицы (16 р.), телѣга съ колесами, окованными желѣзомъ (30 р.), одинъ кафтанъ синій, поношенный (5 р.), чулки нѣмецкіе женскіе изъ шлѣнской шерсти и перчатки (2 р. 50 к.), одѣяло бумажное, холодное (5 р.), 3 наволочки бумажныхъ (6 р.), двѣ шапки мужскихъ (4 р.), одна рубашка мужская, тонкая (2 р.), два замка и два ножа перочинныхъ (2 р. 50 к.), десять овчинъ большихъ бараньихъ дѣланыхъ (20 р.), одинъ китайчатый

дѣтскій сюртучокъ (2 р.), 600 яицъ (12 р.), 20 ф. масла коровьяго (8 р.), два большихъ чугуна и четыре чугунныхъ сковороды (5 р.), домашняя мебель, кадushки, стулья и разныя домашнія вещи (40 р.), 80 грядъ капусты длинныхъ (80 р.), 20—короткихъ (10 р.), прочіе овощи (30 р.), сажень березовыхъ дровъ (5 р.), одна коровья кожа (4 р.), всего на 519 р. У дьячка Ивана Афанасьева, не имѣвшаго собственнаго дома: восемь четвертей ржи (96 р.), три пуда муки ржаной (6 р.), 20 четвертей овса (180 р.), двѣ коровы (80 р.), шесть гусей (7 р. 50 к.), 15 куръ (7 р. 50 к.), тулупъ (15 р.), сюртукъ байковый (10 р.), кафтанъ синій, поношенный (8 р.), шляпа поярковая (4 р.), шесть женскихъ рубашекъ (12 р.), войлокъ двухспальный съ подушкою (6 р.), два платка шелковыхъ (10 р.), 15 ф. масла коровьяго (6 р.), семь овиновъ соломы съ мелкою мякиною (30 р.), 20 пудовъ сѣна (10 р.), чайникъ фарфоровый и три чашки (5 р.), домашняя всякая мебель (30 р.), 30 грядъ капусты (30 р.), разные овощи (10 р.), телѣга съ колесами (10 р.). Кромѣ того, у него были сожжены изба, рубленная изъ семиаршиннаго лѣса, и при ней 50 деревь лѣса (95 р.), и амбаръ шести аршинъ (25 р.). Всего на 693 р. У пономаря Макара Васильева: образа Господа Вседержителя безъ оклада (5 р.), Смоленской Божіей Матери на кипарисѣ безъ оклада (3 р.), и Скорбящей Божіей Матери (1 р. 50 к.), двѣ четверти ржи (24 р.), четыре пуда муки ржаной (6 р.), два четверика сухарей (2 р.), четверикъ крупъ гречневыхъ (2 р. 50 к.), кадushки, тарелки, ложки, ножи и пр. (35 р. 50 к.), 20 куръ (10 р. 50 к.), тулупъ овчинный, поношенный (10 р.), кафтанъ синій, поношенный (10 р.), кушакъ каламенковый, новый (5 р.), съ двухъ перинъ наволочки (10 р.), сапоги новые (5 р. 50 к.) и поношенные (3 р.), рукавицы новыя и двое варегъ (2 р.), 20 грядъ капусты (20 р.), другіе овощи (10 р.), 20 пуд. сѣна (10 р.), и лошадь со всею сбруею и телѣгою (25 р.), всего на 202 р. 50 к.—Въ маѣ 1813 г. священникъ Никифоръ Петровъ, какъ лишившійся дома, получилъ вспоможеніе въ 700 р. Въ октябрѣ того же года было назначено вспоможеніе и остальнымъ членамъ соборнаго причта.

До нашествія французовъ при соборѣ было 279 приходскихъ дворовъ, въ томъ числѣ въ городѣ: священнослужительскихъ 5, дворянскихъ 5, приказнослужительскихъ 2, солдатскихъ 8, купеческихъ и мѣщанскихъ 131, въ уѣздѣ: помѣщичьихъ 2, дворовыхъ и крестьянскихъ 126; въ нихъ душъ муж. п. 986, жен. п. 1048. Изъ нихъ непріятелемъ было сожжено въ городѣ 39 дворовъ, въ уѣздѣ 31, а всего 70, и осталось 209.

Указанные выше священно-церковно-служители въ концѣ декабря 1812 г. находились налицо и имѣли при себѣ ставленные грамоты и указы. Праздныхъ мѣстъ не было.

Дьячекъ Теофилактъ Ивановъ имѣлъ при себѣ двухъ сыновей: Бориса 7 л. и Иосифа 6 л.; дьячекъ Иванъ Афанасьевъ—Ивана 2 л. Прочіе дѣтей мужского пола не имѣли.

Въ вѣдомости, составленной въ октябрѣ 1813 г., значится, что соборная церковь каменнаго зданія въ твердости, приходскихъ дворовъ имѣетъ 204 (безъ священно-служительскихъ), муж. п. 938, жен. п. 1002; въ томъ числѣ въ Рузѣ: разночинническихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ 108 дворовъ, въ уѣздѣ: экономическаго вѣдомства 27, разныхъ помѣщиковъ 69. Церковной пашенной и сѣнокосной земли и угодьевъ всего вообще 411 десятинъ.

Діаконъ *И. Виноградовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Письма покойнаго архієпископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Заиконоспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣевичу Невскому.

(Продолженіе).

№ 68.

Одесса. 6-го января 1883 г.

Сердечное тебѣ спасибо, старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за привѣтъ съ новолѣтіемъ, за благожеланіе присоединенное къ привѣту. Человѣколюбець-Христось да благословить насъ обоихъ больше прежняго любить Его и лучше прежняго служить Ему въ настоящемъ году. Вотъ единое на потребу нашу и временную и вѣчную. У васъ, въ Москвѣ, „стоятъ сильные холода“. И у насъ, въ Одессѣ, тоже холода, тоже сильные для юга. Гавань затянута льдомъ; въ комнатѣ зябнемъ, на рукахъ трескается кожа,—чего же больше? А посмотри на термометръ, тамъ только около 7 градусовъ мороза. А во время великаго водосвятія у соборнаго фонтана, я чувствовалъ, какъ солнце пригрѣвало мою голову, хоть и мерзла вода въ чашѣ водосвятной.

Такъ юбилей святителя Филарета „отложенъ до неопредѣленнаго времени“. Конечно, и это случилось не безъ воли Божіей, а можетъ-быть, и по молитвѣ самого святителя. Хорошо, по апостольской заповѣди, поминать наставниковъ, но какъ? Подражаніемъ вѣрѣ ихъ. А безъ такого подражанія чѣмъ менѣе праздныхъ словъ, хотя и красно-рѣчивыхъ,—тѣмъ лучше. Вотъ отрадно, такъ отрадно, что читатели его памяти всегда поминаютъ его предъ Богомъ. И то полезно, что продолжаютъ издавать его проповѣди и письма: тутъ довольно назиданія и утѣшенія.

Преосвященный Петръ ¹⁾ собирается на покой,—не рано ли? Ему нѣтъ еще 70 лѣтъ. И будетъ ли ему желанный покой „въ какомъ-либо изъ южныхъ монастырей“? Тутъ свои порядки, къ которымъ ему

¹⁾ Екатеринбургскій, епископъ Томскій, товарищъ пр. Неофита по академіи, † въ 1889 г. на покой въ Москвѣ.

придется навязать нелегко... Впрочемъ, быть-можетъ, здоровье его требуетъ покоя. Помнится, въ 60-хъ годахъ чрезъ Одессу онъ проѣзжалъ въ Крымъ для леченія моремъ.

Твое сообщеніе о Верожинѣ порадовало меня, и я передаю его въ Измаиль на радость родныхъ. А тебя прошу передать Верожину мое спасибо за его привѣтствіе и благопожеланіе, а также благословеніе, уже не мое, но Божіе, на усердныя и успѣшныя занятія. Тебя же прошу твоею ласковою привѣтливостію не допускать Верожина черезчуръ замыкаться въ себѣ самомъ. По своей природѣ онъ склоненъ къ такой замкнутости; но доброе слово можетъ подѣйствовать на молодое сердце, вообще расположенное къ нравственности.

Ты ничего не пишешь о нашихъ академическихъ товарищахъ. Отсюда заключаю, что они по обычаю здравствуютъ и благодушествуютъ и благодѣлаютъ! Въ добрый часъ! Боже помоги! При случаѣ, имъ всѣмъ кланяйся отъ меня.

Благословеніе Господне на тебѣ, Того благодатію и человѣколюбіемъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

PS. А сколько я долженъ тебѣ за двѣ брошюрки преосвященнаго Амвросія Харьковскаго и Сергія Ковенскаго ¹⁾? И сверхъ того, не долженъ ли я еще за что-нибудь?

№ 69.

Успенскій монастырь 23-го января 1883 года.

Спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за сообщенныя тобою свѣдѣнія о Филаретовскомъ праздникѣ ²⁾. О немъ потомъ я прочиталъ кое-что и въ печати... Какъ вижу, о почившемъ въ Бозѣ святителѣ и помолились и поговорили довольно. Только для прочной памяти его, къ сожалѣнію, сдѣлали мало, слишкомъ мало. Сколько лѣтъ прошло по отходѣ его ко Господу,—и лишь четыре небольшихъ тома словъ и рѣчей его успѣли напечатать. Когда же успѣютъ напечатать его *полныя* сочиненія? А какъ умѣстны были бы эти сочиненія именно теперь при оскуднѣніи мужей слова и дѣла, истинно-православнаго!

У насъ теперь оттепель, и одесская земля покрыта сѣрымъ туманомъ. Но Черное море все-таки сковано льдомъ на все видимое изъ монастыря пространство. Такая широкая площадь льда не скоро

¹⁾ Спасскій.

²⁾ По случаю столѣтія со дня рожденія митр. Филарета.

поддастся и оттепели, развѣ на помощь ей явится вѣтеръ, нашъ частый, чуть не постоянный посѣтитель... Вотъ уже недѣлю прожилъ въ монастырѣ, по порученію Владыки Димитрія, занимаясь провѣркою старыхъ отчетовъ по свѣчному заводу. Вѣроятно, истрачу на то же и наступающую седмицу, да, пожалуй, еще захвачу и третью. Книгъ и бумагъ довольно, а въ нихъ довольно раздражительности. Дѣло возникло изъ начета на попечительство, завѣдующее свѣчнымъ заводомъ, сдѣланнаго назадъ тому семь лѣтъ особо назначенной комиссіей. Въ семь лѣтъ довольно истрачено чернилъ на взаимное препирательство; довольно испорчено и крови у препиравшихся. Теперь надобно это спорное дѣло порѣшить окончательно. Помолись, братецъ, да поможетъ мнѣ Христосъ добросовѣстно и благоуспѣшно порѣшить.

Благословеніе Господне на тебя и твое училище! Молись обо мнѣ и пиши мнѣ. Верожину, при случаѣ, передай мой привѣтъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 70.

Одесса. 21 февраля 1883 года.

Старый и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ!

Грустно мнѣ было читать твое дружеское письмо отъ 13-го февраля. Верожина я знаю довольно, у меня на глазахъ онъ прожилъ два года. Не думаю, чтобы онъ теперь измѣнился противъ того, какъ я его благословилъ на отъѣздъ въ Москву. Нравъ его, дѣйствительно, отчасти рѣзокъ; но молодъ же, очень онъ молодъ. По-моему, слава Богу, что и таковъ онъ въ нашъ опасный для молодежи вѣкъ. А у твоего брата, по твоему описанію, искренне благочестиваго москвича, я предполагалъ гораздо больше христіанской, мягкой и снисходительной любви, которая могла бы сильно подѣйствовать на молодое, еще неиспорченное сердце. Къ сожалѣнію, вижу, что ошибся... Какъ хочешь, а отказывать бѣдному юношѣ отъ квартиры во время суровой зимы и дорогое, по случаю коронаціи, по-моему, жестоко. Благовидный предлогъ отказа—пріѣздъ родныхъ изъ села недостаточенъ, какъ и замѣчаніе, что Верожинъ „освоился съ Москвою“. Съ нею, Бѣлокаменной-матушкой, нельзя освоиться и въ цѣлый годъ; Верожинъ же, во все время своей московской жизни, только и посѣщалъ свое училище да Божіи храмы. Повторяю, грустно мнѣ было читать твое письмо, хотя и надѣюсь, что небесный Отецъ вдовъ и сиротъ не оставитъ сиротъ безъ своей помощи, что его пріютитъ Человѣколюбецъ,

гдѣ знаетъ Самъ. Не безъ добрыхъ же людей „сердце Россіи“. Надѣюсь даже на большее. Московскій морозъ укусилъ Верожина за носъ, но самага носа не откусилъ. И холодъ московскаго домовладѣльца, хотя и приморозилъ молодое сердце, но совсѣмъ не заморозилъ и не заморозитъ, по милости Божіей. Верожинъ полюбитъ на всю жизнь „матушку-Москву“.

Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и человѣколюбіемъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 71.

Одесса. 8-го марта 1883 года.

Спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за привѣтъ съ Великимъ постомъ. Въ свою очередь, съ нимъ привѣтствую тебя. Далъ бы Христосъ намъ обоимъ провести его, какъ подобаеть.

Пишу тебѣ изъ Одессы, гдѣ гошу другую недѣлю по нездоровью Владыки Димитрія. Первую седмицу мнѣ пришлось послужить-таки довольно. Каждый день въ соборѣ то читалъ великій канонъ и евангеліе Маттея о крестныхъ страданіяхъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа (въ пятницу вечеромъ, на бываемой у насъ „пассіи“), то служилъ обѣдни съ акаѣстами, молебнами или панихидами. Слава Богу, священнослуженіями не утомлялся, а утѣшался и укрѣплялся. И не замѣтилъ, какъ пронеслась первая седмица.

Вторую седмицу тоже я началъ литургією св. Іоанна Златоустаго, по случаю мѣстнаго праздника херсонскихъ священномучениковъ. (7 марта). Но теперь служеніе будетъ рѣдкое и случайное. Къ тому же здоровье Владыки настолько поправилось, что онъ самъ собирается служить, боголюбивый. Подумываю о монастырѣ, но когда возвращусь туда, покажѣсть не знаю. Не пускаеть туда и страшная грязь. Въ февралѣ выпало у насъ много снѣга. Въ мартѣ онъ тоже выпадаетъ, но тотчасъ же и таетъ и умножаетъ грязныя хляби, образовавшіяся отъ прежде растаявшаго снѣга. Вамъ, москвичамъ, зима и морозъ—привычное дѣло. А намъ, одесситамъ, зима настоящаго года надоѣла своею суровостію и продолжительностью.

Возмогай о Господѣ, другъ и братъ! Молись обо мнѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

Р. С. Если Д. Ив. Кастальскій напишетъ,—отзовусь ему.

№ 72.

Христось Воскресе, старый и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ, Христось Воскресе!

Получилъ я сначала твои дружескія строки отъ 8-го апрѣля, а потомъ и книги, посланныя мнѣ Ферапонтовымъ, съ приложеннымъ къ нимъ счетомъ. Сердечное тебѣ спасибо, что исполнилъ ты мое порученіе, несмотря на твои многія и непрерывныя занятія по должности. Теперь, по всему вѣроятію, не скоро потревожу тебя подобнымъ порученіемъ. Какъ ни люблю я книги, но часто ихъ выписывать не могу. Остатокъ отъ 25 р. (2 р. 80 к.) побереги у себя до выхода изъ печати или четвертой части „писемъ“ митр. Филарета къ архим. Антонію, или же пятого тома „сочиненій“ митрополита. Какая изъ этихъ книжекъ выйдетъ первою, ту и пришли; а если обѣ выйдутъ разомъ, пришли обѣ, хотя бы у тебя и не хватило на покупку обѣихъ оставшихся у тебя денегъ. По полученіи ихъ, постараюсь, какъ возможно будетъ поскорѣе, уплатить долгъ. Кстати, не мѣшаетъ тебѣ знать, что Ферапонтовъ прислалъ счетъ, всего на девятнадцать рублей, конечно, не считая укупорки книгъ и пересылки.

Воскресшій Христось да благословитъ тебя радостію въ твоихъ занятіяхъ и досугахъ!

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

Одесса. 19 апрѣля 1883 г.

№ 73.

Успенскій монастырь. Утро, 11 июня 1883 г.

Передъ обѣднею берусь за перо въ отвѣтъ тебѣ, старый и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ! Поздравляю тебя прежде всего съ очевиднымъ участіемъ въ московскихъ торжествахъ,¹⁾ хотя не видѣлъ ты всего. И здѣсь, на окраинѣ русской, мое русское сердце не могло не порадоваться радостнымъ трепетомъ, и мои старые глаза не могли удержаться отъ сладкихъ слезъ умиленія, когда въ газетахъ я читалъ и перечитывалъ, что видѣлъ ты твоими собственными глазами и слышалъ ты твоими собственными ушами. Слава Человѣколюбцу-Христу, любовь къ родинѣ не охладѣваетъ въ старѣющемъ сердцѣ, а напротивъ, развивается и усиливается при содѣйствіи Христовой благодати.

Еще поздравляю тебя съ вакаціоннымъ досугомъ. Пускай онъ

¹⁾ Разумѣются коронаціонныя торжества 1883 г.

сократится у тебя отчасти отчетами по должности, но все же подышишь ты свободно отъ ежедневнаго ученія да наблюденія, подышишь ты чистымъ воздухомъ Троицкой лавры, а, можетъ, быть, и какой-нибудь деревушки. Дай тебѣ Богъ освѣжиться и укрѣпиться этимъ досугомъ, для меня, грѣшнаго, теперь не существующимъ, а когда-то доставлявшимъ мнѣ много удовольствія. Особенно мнѣ памятливъ и пріятенъ мой послѣдній вакаціонный досугъ, когда полтора мѣсяца я прожилъ въ виноградномъ саду моей дочери, на берегу Дуная, и, подобно поэту, дышаль одною жизнію съ природою. Теперь у меня нѣтъ полнаго спокойнаго досуга, можетъ-быть, потому, что также нѣтъ и постоянныхъ, усидчивыхъ занятій. Впрочемъ, каждому свое. Отдыхай и гуляй, какъ только сумѣешь лучше. А я стану попрежнему прокатываться изъ Одессы въ монастырь, да изъ монастыря въ Одессу, порой гадая: гдѣ теперь прохлаждается отъ занятій мой прелюбезнѣйшій другъ?

Колоколь зоветъ къ обѣднѣ. Да и пора перестать: уже три страницы исписано мною. Благослови тебя Богъ отдыхомъ, здоровьемъ и удовольствіемъ. Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 74.

Одесса. 11 іюля 1883 г.

Спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за переписку митрополита Филарета съ преосв. Алексіемъ. Ее я теперь проглатываю изъ жадности; а потомъ стану жевать да пережевывать. Не такая книга, чтобы ограничивалась однимъ прочтеніемъ. Что за чудесный старецъ былъ Филаретъ! Обремененный недугами, заваленный дѣлами своей епархіи, занимаемый порученіями Св. Синода, онъ еще, по любви къ своему постриженнику и бывшему викарію, находитъ возможность не просто подавать ему добрый совѣтъ, но читать его епархіальныя дѣла и составлять для него резолюціи, и какія резолюціи!

Пожалуйста, сизый голубчикъ, и впередъ такъ дѣлай: чуть выйдеть изъ печати какая-нибудь новая книга Филарета: будутъ ли то его письма, или проповѣди, или сочиненія ученыя, нравственныя, словомъ, всякія,—ни мало не медля, не справляясь даже съ оставшимися у тебя моими копейками, тотчасъ же высылай ихъ. Въ долгу, Богъ дастъ, не останусь у тебя.

Ты пишешь мнѣ изъ Москвы. Но изъ нея не собираешься въ Лавру или въ какое-нибудь селеніе—подышать чистымъ воздухомъ

да отдохнуть сердцемъ? Или отчетъ за оконченный учебный годъ не позволяетъ тебѣ и думать объ этомъ?

Гдѣ бы ты ни жилъ, благослови тебя Человѣколюбець-Христось.
Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 75.

Одесса 22-го августа 1883 года.

Старый и вѣрный другъ, Александръ Алексѣевичъ!

Твое братское поздравленіе со днемъ моего ангела и братское же при семь пожеланіе ко мнѣ подоспѣло такъ кстати, что благодарю тебя за то и другое, въ самый день моего ангела. Въ свою очередь, поздравляю тебя съ ангеломъ, призывая на тебя Божіе благословеніе! Благослови тебя Богъ здравіемъ душевнымъ и тѣлеснымъ въ твоихъ трудахъ и отдыхахъ! Дошедшій до тебя слухъ о новомъ моемъ назначеніи вѣренъ: о немъ высокопреосвященнаго Димитрія извѣстилъ самъ оберъ-прокуроръ, сперва телеграммою, а вслѣдъ затѣмъ письмомъ. И въ телеграммѣ и въ письмѣ онъ писалъ, чтобы я собрался *ескоръ*, направляя свою дорогу въ Туркестанъ чрезъ Петербургъ, гдѣ долженъ съ нѣкоторыми лицами переговорить о дѣлахъ моей епархіи. Я собираюсь, поджидая синодальнаго указа со дня на день. Покамѣстъ его нѣтъ. Съ его полученіемъ поѣду въ Петербургъ чрезъ Кіевъ и Москву. И въ Кіевѣ и въ Москвѣ предполагаю провести день-другой. Впрочемъ, если и указъ потребуетъ отъ меня *скорога* пріѣзда въ Петербургъ то, спѣша туда, я, можетъ-быть, не остановлюсь въ Москвѣ, дабы по дорогѣ изъ Петербурга въ Туркестанъ въ ней погостить болѣе двухъ дней. Во всякомъ случаѣ, надѣюсь съ тобою повидаться лицомъ къ лицу и поговорить устами ко устами, а потому тебя прошу заранѣе узнать отъ настоятеля Заиконоспасскаго монастыря: согласенъ ли онъ пріютить въ своемъ монастырѣ далекаго странника такъ, чтобы моимъ тамъ пребываніемъ не обезпокоилъ я ни его, настоятеля, ни кого-либо изъ монастырской братіи. Слава Богу, съ апостоломъ и я, грѣшный, могу сказать: вѣмъ избыточествовати, вѣмъ и лишатися.

Если Ферापонтовъ еще не послалъ въ Одессу заказанной тобою книги, то пускай не посылаетъ ее. Возьму самъ, когда пріѣду въ Москву. А твоего двоюроднаго брата успокой на счетъ Верожина: и Леня и родные его—люди вполнѣ честные. Притомъ я самъ отвѣчаю за нихъ. Дочь сказывала мнѣ, что Леня собирается въ Москву къ 1-му сентябрю и привезетъ господину Копьеву должныя деньги.

Благословеніе Господне на тебя, Того благодатію и челоуѣколюбіемъ!

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

Письма митр. Филарета къ преосв. Леониду получилъ. Расплачусь за книгу въ Москвѣ. Пишу предъ обѣдней, подъ пріятный шумъ дождя, котораго у насъ не было около трехъ мѣсяцевъ.

Утро 29. Въ Петербургъ не поѣду, а направлюсь въ Туркестанъ чрезъ Москву, оттуда побываю въ Лаврѣ и Костромѣ для свиданія съ преосв. Александромъ ¹⁾. Изъ Одессы выѣду, когда получу дорожныя деньги. Изъ Кіева пришлю тебѣ телеграмму о днѣ моего пріѣзда въ Москву. Похлопочи о келліи́кѣ для меня въ Заиконоспасскомъ, чтобы жить мнѣ поближе къ тебѣ.

№ 76.

Вѣрный 8-го декабря 1883 года.

Что замолкъ ты, голубчикъ? Съ дороги, именно изъ Самары, отъ 16-го октября, тебѣ я писалъ и тебя просилъ отвѣтить мнѣ въ г. Вѣрный, чтобы могъ я, грѣшный, утѣшиться роднымъ привѣтомъ тотчасъ по пріѣздѣ въ Вѣрный. По милости Божіей, сюда пріѣхалъ я благополучно, 12-го ноября, но твоего письма не нашелъ здѣсь; прожилъ здѣсь едва не мѣсяць, и доселѣ отъ тебя, какъ говорится „ни духу, ни слуху“. И сосѣдъ твой, архимандритъ Іосифъ, которому я писалъ изъ Оренбурга отъ 11-го октября, также молчитъ. Пожалуйста, хоть теперь отвѣть мнѣ поскорѣе. Надѣюсь, по милости Божьей, ты здоровъ и благоденствуешь и благодѣлаешь!.. Успѣвай и преуспѣвай, другъ и братъ, въ добрыхъ трудахъ, какъ бы скромны они ни были. Но, преуспѣвая, не забывай меня утѣшать и подкрѣплять твоими письмецами, хоть самыми короткими. Тутъ дѣла побольше, чѣмъ въ Одессѣ, а утѣшенія поменьше, да гораздо по меньше. Твои письмеца тутъ нужнѣе мнѣ, особенно, пока не привыкну. И здѣсь, разумѣется, есть добрые люди, но съ ними я еще не освоился. Пиши же, голубчикъ, пиши, да и другихъ располагай писать и прежде всѣхъ о. архимандрита Іосифа ²⁾. Какъ ближайшаго сосѣда, который уменя въ долгу отвѣтомъ, да и Д. Ив. Кастанальскаго, какъ стараго товарища моего и твоего. Д. Ив. ждетъ моего письма. И напишу ему, какъ отъ него или отъ тебя узнаю его адресъ, о которомъ въ Москвѣ не освѣдомился. Если Д. Ив. хочетъ порадовать меня скорѣе, пусть пришлетъ

¹⁾ Кульчицкій † 1888 г.

²⁾ Баженовъ, впоследствии епископъ Балтскій. † 23 янв. 1886 г.

самъ адресъ свой; а то пускай подождетъ, пока отъ тебя получу его адресъ. Не поздравляю тебя съ праздниками, ибо, по всей вѣроятности, они давненько прошли, когда ты читаешь мои строки.. Остался, впрочемъ, новый 1884 годъ. Ну, съ нимъ и поздравляю тебя и твою добрую сестру, и моего Леню добраго; по обычаю, всёмъ вамъ желаю и новаго здоровья и новой радости. Кстати, другъ; ради Новаго года не разоришься ли на 15 или 30 копеекъ: не вышлешь ли мнѣ „Крестнаго календаря“ Гатцука на 1884-й годъ.

Благословеніе Господне на тебя и твоихъ и нашихъ. Всѣмъ сердечный привѣтъ. Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ. Адресъ: чрезъ г. Ташкентъ, въ г. Вѣрный, Семирѣченской области.

Это мой адресъ. Еще разъ—Христось съ тобою.

Твой Н.

№ 77.

Вѣрный. 11-го января 1884 года.

Получилъ твое доброе письмо, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ. Спасибо тебѣ, голубчикъ, за привѣтъ и благожеланія. Господь да исполнить ихъ, насколько они сообразны съ Его премудрою и прелюбою волей.

Ты писалъ мнѣ трижды, а отъ меня не получилъ и строчки. Два изъ твоихъ письма отъ 8-го ноября и 8-го декабря лежатъ предо мною; одно же пропало. Я писалъ тебѣ изъ Самары отъ 6-го октября, послѣ свиданія съ нашимъ товарищемъ, преосвященнымъ Серафимомъ¹⁾, Семеномъ Ивановичемъ Протопоповымъ, гостеприимнымъ и щедрымъ хозяиномъ. Второе письмо я послалъ тебѣ изъ Вѣрнаго 8-го декабря въ тотъ самый день, когда ты послалъ мнѣ твое послѣднее письмо. Хоть не скоро, а дошло оно до моихъ рукъ; авось Богъ благословилъ, и мои строчки отыскали тебя. Тѣмъ не менѣе, для большей вѣрности, мой отвѣтъ тебѣ посылаю *заказомъ*. Мои письма вообще доходятъ по назначенію исправно, а въ Москвѣ теряются. Такъ, очевидно, потерялось мое письмо къ о. архимандриту Іосифу отъ 11-го октября. Если бы онъ получилъ его,—отозвался бы мнѣ или, по крайней мѣрѣ, передалъ бы тебѣ мой привѣтъ; а ничего этого нѣтъ даже до сего дня. Онъ, конечно, ждалъ моего письма, а теперь и ждать пересталъ. Пожалуйста, передай ему мой сердечный привѣтъ и скажи, что ему я послалъ еще въ октябрѣ изъ Оренбурга, и передъ нимъ виновать безъ вины. Ты спрашиваешь, какъ ѣхалъ я? Отлично! Изъ Троицкой

1) † 1891 г.

лавры я выѣхалъ 26-го сентября; изъ Костромы на пароходѣ 2-го октября; изъ Оренбурга—13-го октября на почтовыхъ. 20-го числа перѣѣхалъ западную границу моей епархіи; 29-го достигъ Ташкента, гдѣ встрѣтилъ 62-й день своего рожденія, а 13-го ноября уже совершилъ первую обѣдню въ Вѣрномъ. Вотъ доживаю здѣсь второй мѣсяць; немножко посмотрѣлся, немножко поустроился, немножко даже пообтерпѣлся. „Слава Богу за все“, скажу поговоркой св. Іоанна Златоуста. Если Богъ поставилъ меня здѣсь,—значить, здѣсь мое настоящее мѣсто; здѣсь долженъ я потрудиться для Бога и ближнихъ; болѣе того, здѣсь всего лучше я могу потрудиться. И вотъ я потрудился здѣсь первые два мѣсяца, а что толку? Не знаю. Впрочемъ, по милости Божіей, не унываю. Молода моя епархія, неустроена, своеобразно тянется на цѣлыя тысячи верстъ, заключаетъ въ себѣ полтора генералъ-губернаторства, а церквей и причтовъ имѣетъ всего 50 съ хвостикомъ. И церкви и причты чуть замѣтны среди множества иновѣрцевъ. Жду и не перестану ждать, чтобы Божія сила совершилась въ моей немощи. Благословеніе Господне на тебя и твою сестру и твое училище. Увидишь Д. Ив. Кастальскаго, привѣтствуй его отъ меня. Всѣмъ товарищамъ привѣтъ сердечный, а особенно В. Ив. Романовскому. Пожалуйста, узнай навѣрное о Верожинѣ, гдѣ онъ и что онъ? 15-го декабря послалъ я ему 30 руб. по адресу, имъ данному. Попроси у него точнаго адреса, который и перешли мнѣ. Я хотѣлъ ему писать наугадъ, да раздумалъ! Если и съ точнымъ адресомъ письма не доходятъ, то наугадъ и подавно. Христось съ тобою.

Неофитъ.

№ 78.

Вѣрный. 16-го февраля 1884 года.

Съ честнымъ Великимъ постомъ а вмѣстѣ и съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ сердечно привѣтствую тебя, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ! Когда ты получишь эти бѣдныя строчки, Великій постъ уже преполовится, и великій праздникъ уже просіяетъ издали, какъ сіяетъ здѣсь солнце, поднимающееся за чернымъ Алатоусскимъ хребтомъ. Спасибо тебѣ за „крестный календарь“, а еще большее сердечное спасибо за твою карточку. Очень радъ видѣть твое доброе и милое мнѣ лицо въ томъ подлинно видѣ, въ какомъ утѣшало меня въ Москвѣ. А „крестный календарь“, чай, обошелся тебѣ въ пересылкѣ сюда гораздо дороже своей продажной цѣны. Догадливый же издатель его Гатцукъ какъ разъ предъ новымъ годомъ прислалъ мнѣ свой большой календарь, да еще въ переплетѣ. Разумѣется, не забылъ

я выслать деньги за него хоть и не требованныя. Еще большее тебѣ спасибо за сочиненія и письма Филарета Московскаго. Благодаря твоей дружеской услужливости, его читаю и утѣшаюсь ежедневно. Онъ почти единственный мой собесѣдникъ и наставникъ. Уединенный страшнымъ пространствомъ, окружающимъ меня отовсюду, и одинокій по самому положенію моему, я сдѣлался какъ бы невольнымъ раздражателемъ и ученикомъ незабвеннаго святителя: подобно ему, сиднемъ сижу дома за дѣлами да письмами, выѣзжаю только въ церковь и отдыхаю сердцемъ за чтеніемъ писемъ и проповѣдей Филарета. Читаю ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и утѣшаюсь многимъ и учусь многому. Я уже просилъ тебя выслать мнѣ всѣ новоиздаваемыя сочиненія и письма святителя... Сочиненій его у меня новоизданныхъ 4 тома, писемъ къ роднымъ 1 т., къ арх. Антонію 3 тома, къ Ан. Муравьеву 1 т., къ Алексѣю—1 т., къ Леониду—1 т., и только. Теперь мнѣ пришла мысль выписать за два года „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, только незнаю: есть ли еще въ продажѣ всѣ года, особенно первые, гдѣ, кажется, всего болѣе помѣщались сочиненія покойнаго митрополита, начиная съ его академическихъ лекцій. Пожалуйста, узнай объ этомъ и напиши мнѣ обстоятельно, а также сколько будетъ стоить ихъ выписка. А то, во избѣжаніе лишней и, по разстоянію, неудобной переписки, вышли ихъ прямо, если редакція согласится, въ г. Вѣрный, Семирѣченской области, на мое имя. Деньги будутъ высланы по первой же почтѣ, чуть узнаю, сколько надобно послать. И еще порученіе: мнѣ нуженъ образъ св. Маріи Магдалины на холстѣ, длиною—1 арш. $\frac{3}{4}$ верш. и шириною— $13\frac{1}{2}$ вершковъ. Святая должна быть изображена по Византійскому подлиннику во весь ростъ, въ золотомъ полѣ, отчеканенномъ звѣздочками. Узнай отъ знакомыхъ тебѣ московскихъ художниковъ, могутъ ли написать его къ апрѣлю мѣсяцу и за какую цѣну и телеграфируй мнѣ: Вѣрный, Епископу Неофиту... Могутъ за столько-то рублей. Ну, теперь, кажется, все. До 18 января я послалъ тебѣ заказное письмо съ поученіемъ. Получилъ ты его?

Извини, что пишу небрежно. Некогда. Теперь у меня переписка большая: въ 3 мѣсяца здѣшняго житья я разослалъ болѣе 100 писемъ.

Благословеніе Господне на тебя—и твою сестру. Всѣмъ привѣтъ, особенно Д. Ив. Кастальскому.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

А что знаешь о Верожинѣ?

Посылаю тебѣ 30 р. Изъ нихъ употреби, сколько придется: 1) на покупку книги „Москва“; 2) на покупку нѣсколькихъ хорошихъ фото-

графій, изображающих Кремль и лучшія московскія церкви, какъ со внѣшней стороны, такъ наипаче *внутренность* ихъ, такого формата, чтобы ихъ было возможно вложить въ посылаемую книгу; 3) возьми себѣ, сколько я долженъ тебѣ; 4) употреби на телеграмму объ иконѣ и 5) остальные храни для будущихъ издержекъ. Для покупки фотографій попроси содѣйствія Дм. Ив. Кастальскаго, у котораго кстаті попроси адресъ, чтобы я могъ по крайней м рѣ похристосоваться съ нимъ. Я уже писалъ тебѣ объ адресѣ. Вышли мнѣ немедленно новую книгу: „Москва. Историческій очеркъ... Составила Агр. М. Плечко. Съ 2-мя видами и двумя планами Кремля и Москвы XVII и XVIII ст. М. 1883 г. Стр. XI и 345. Цѣна 1 р. 75 к.

№ 79.

Вѣрный. 15-го марта 1884 года.

Первѣе всего привѣтствую тебя, другъ и братъ, съ праздникомъ праздниковъ, а посредствомъ тебя Дм. Ив. Кастальскаго и другихъ товарищей, помнящихъ мое недостоинство и поминающихъ меня предъ Богомъ. Всѣ вы, мои дорогіе, радуйтесь и паки реку радуйтесь! Теперь ужъ можно поговорить съ тобою и о дѣлѣ. На твою телеграмму я отвѣтилъ тебѣ телеграммою-же—„хорошо, подробности письменно“. Вотъ эти подробности. Ты заказалъ икону св. Маріи Магдалины за 50 рублей,—это хорошо, разумѣется, если хорошо напишутъ. Для этого могутъ не торопиться... Построеніе часовни и освященіе ея состоится не къ 15 мая, какъ сперва предполагалось, а только къ 30 августа. Времени, значить, довольно. Къ августу или къ 15 іюля можно, полагаю, написать еще два образа такого же размѣра, какъ образъ св. Маріи Магдалины. На этихъ образахъ должно изобразить, тоже во весь ростъ и по древнимъ подлинникамъ, свят. Николая чудотворца и великомученика Георгія побѣдоносца, препод. Ксенію и Архангела Михаила, по два лика на каждомъ образѣ. Закажи эти образа къ тому же сроку—15-му іюля. Если же за каждый изъ нихъ запросятъ по 75 руб., согласиись. За три образа заплатитъ 200 р. еще по нашимъ средствамъ. Если училище иконописанія тебѣ объявило, что чеканка можетъ быть только на доскѣ,—нужно съ нимъ согласиться. Но уже имѣющійся у меня образъ св. Александра Невскаго писанъ на полотнѣ, и золотое его поле усѣяно чеканными звѣздочками. Впрочемъ, какъ ни напишутъ, лишь бы написали хорошо, по-православному, чтобы симъ образамъ молился усердно и умиленно православный народъ,

чтобы этими образами могъ къ православію располагаться и азіатскій инновѣрецъ. Часовня именно съ такою цѣлью и строится.

Еще въ телеграммѣ я просилъ тебя вмѣстѣ съ другими желанными мною книгами прислать мнѣ и книгу Барсукова: „Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ, и разсказамъ современниковъ, М. 1883 г.“. Эту книгу я видѣлъ еще въ Самарѣ да забылъ написать тебѣ о ней. Теперь, прочитавъ о ней отзывъ Учебнаго Комитета, помѣщенный въ № 4 „Церковнаго Вѣстника“, вспомнилъ о ней.

Жду твоихъ отвѣтовъ на мои письма простыя, заказныя и денежныя. Авось, получу ихъ если не къ празднику Благовѣщенія, то къ Пасхѣ. А послѣ Пасхи предполагаю поѣхать по епархіи и взглянуть на мѣстность предполагаемаго монастыря... До свиданія же письменнаго. Кланяйся отъ меня, кому хочешь. Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 80.

Вѣрный. 26 апрѣля 1884 г.

Спасибо, старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣвичъ, за твои привѣтственныя благожеланія съ праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ. Воскресшій Человѣколюбецъ Христосъ удостоилъ меня и самому порадоваться пасхальнымъ богослуженіемъ и порадовать другихъ; благословилъ меня пѣть „Христосъ Воскресе“ и съ больными военнаго госпиталя и съ заключенными военной гаубвахты,—слава Ему.

Спасибо тебѣ и за книги и за виды, полученные мною одновременно съ твоимъ письмомъ отъ 18-го марта. Картинками уже любовался да и еще люблюсь много разъ: сердцемъ вѣдь я настоящій москвичъ. Не утерпѣлъ я, чтобы не приняться и за чтеніе книгъ разомъ обѣихъ, хотя и ту и другую долженъ оставить на недѣли двѣтри, ради обзорѣнія епархіи и осмотра мѣстности, отведенной для постройки миссіонерскаго монастыря. Въ оба конца мнѣ придется сдѣлать 1000 слишкомъ верстъ. Впрочемъ, это здѣсь поѣздка небольшая. Возвратиться сюда обратно предполагаю около 15-го мая, то-есть скорѣе, чѣмъ получишь ты этотъ листочекъ. Надѣюсь, ты уже получилъ и другой мой листочекъ, посланный тебѣ 16-го марта, что заказалъ ты въ училищѣ иконописанія написать, кромѣ образа св. Маріи

Магдалины, и еще два образа одинъ—Николая Чудотворца да Георгія Побѣдоносца, другой—преп. Ксеніи да Михаила Архангела также вовесь ростъ, также въ древнемъ византійскомъ стилѣ. Радъ очень, что Д. Ив. Кастальскій имѣетъ власть руководить мастеровъ иконописцевъ. Надѣюсь, что его дружески просвѣтительнымъ вліяніемъ всѣ образа будутъ написаны прекрасно на утѣшеніе православнымъ, на удивленіе иновѣрцевъ. Всѣ эти образа предназначены для часовни, сооружаемой однимъ купцомъ въ память священнаго коронованія нашихъ царя и царицы. Письмо Д. Ив. я получилъ и уже отвѣтилъ ему по адресу, тобою сообщенному мнѣ. При случаѣ, ему скажи о семь. „Чтеній“ покамѣстъ не посылай. Теперь не только посылаю, но и письмамъ, трудно перебираться черезъ Уральскій хребетъ отъ разлитія горныхъ рѣчекъ. Погоди также выслать и „Сборники“ въ память Митрополита Филарета, тѣмъ болѣе, что у тебя осталось немало моихъ денегъ.

Благословеніе Господне на тебя, твою добрую сестру и на твоихъ учителей и учениковъ. О. Архимандриту Іосифу за привѣтъ взаимный привѣтъ.

Товарищамъ также привѣтъ.

Трудись, молись, пиши.

Твой *Неофитъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

Книги на русскомъ и славянскомъ языкахъ.

2. Патрологія.

А. Творенія св. Отцевъ и Учителей Церкви Восточной и Западной.

б) *Отдѣльныя изданія твореній св. отцевъ и учителей древней церкви (I—XI в.).*

(Продолженіе).

Т. VI. Кн. 1-я. Толкованіе на пророка Исаію. Кн. 2. Толкованіе на книгу пророка Давіила. Бесѣда, сказанная въ великой церкви, послѣ того какъ (епископъ Флавіанъ) сказалъ немного на Евангеліе, на слова: „не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща“ (Іоан. V, 19). Бесѣда о Мелхиседекѣ. Бесѣда противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища. Бесѣда на апостольскія слова: „сіе же вѣждь, яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта“ (2 Тим. III, I). Бес. о совершенной любви и о воздаяніи по достоинству дѣлъ и о сокрушеніи. Бес. о воздержаніи. Объ утѣшеніи при смерти. Обзорѣніе книгъ Ветхаго Завѣта. Слово на Рождество Иисуса Христа. Бесѣда о томъ, что одинъ Законодатель Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, также объ одеждѣ священника, и о покаяніи. Бес. на слова: „Коею властію сія твориши (Мѣ. XXI, 23). О твореніи міра. Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ sruigia: Бес. на слова: видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добро зѣло (Быт. 1. 31) и о томъ, что божественныя слова дороже всякой сладости. Изъяненіе, что образъ, состоящій въ подобіи Божіемъ, пер-

вый человекъ утратилъ преслушаніемъ и что впоследствии этотъ образъ возстановленъ чрезъ новаго Адама. Слово на начало св. Четырдесятницы, объ изгнаніи (изъ рая) Адама и о дурныхъ женахъ. Объ Авраамѣ и Исаакѣ. О томъ, что нужно удаляться отъ зрѣлицъ... и объ Авраамѣ. На слова Авраама: положи руку твою подъ стегно мое (Быт. XXIV, 2) и о различныхъ мученикахъ. О праведномъ и блаженномъ Іовѣ (4 слова). Слово о пророкѣ Іліи. Объ Іосифѣ и цѣломудріи. О Сусаннѣ. Слово о трехъ отрокахъ и о печи вавилонской. 1900.

Т. VII. Кн. 1-я и 2-я. Толкованіе на св. Евангелиста Матвея. 1901.

Т. VIII. Кн. 1-я и 2-я. Бесѣды на Евангеліе отъ св. Іоанна. Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ разряду *spuria*. 1902.

Т. IX. 1-я кн. Бесѣды на Дѣянія Апостольскія. Кн. 2-я. Бесѣды на посланіе къ Римлянамъ. Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ разряду *spuria*. 1903.

Т. X. Кн. 1-я. Бесѣды на первое посланіе къ Коринѳянамъ. Кн. 2-я. Толкованіе на второе посланіе къ Коринѳянамъ. Толк. на посланіе къ Галатамъ. Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ разряду *spuria*. 1904.

Т. XI. Кн. 1-я. Бесѣды на посланіе къ Ефѣсянамъ. Бесѣды на посланіе къ Филиппійцамъ. Бес. на посланія къ Колоссянамъ. Кн. 2-я. Толкованіе на первое и второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Толк. на первое и второе посланіе къ Тимоѳею. Толк. на посл. къ Титу. Толк. на посл. къ Филимону. Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ разряду *spuria*. 1905.

Т. XII. Кн. 1-я. Толкованіе на посланіе къ Евреямъ.—Одиннадцать бесѣдъ. Порядокъ Божественной литургіи. Молитва І. Златоуста, когда бываетъ намѣреніе читать, или слушать другого, читающаго. Вторая молитва. *Spuria*. Кн. 2-я. Выборки изъ разныхъ словъ св. Іоанна Златоуста. *Spuria*. Кн. 3-я. Дополненія къ твореніямъ. Къ Бесѣдамъ. Къ Письмамъ. Къ толкованіямъ на Свящ. Писаніе. Къ литургіи св. Іоанна Златоуста. Указатель къ полному собранію твореній (тт. I—XII). 1906.

645. *Его-же*. Слово (произносимое) на утрени въ день Св. Пасхи. Предисловіе и слово въ русскомъ переводѣ Л. И. Денисова. Оттискъ изъ „Москов. Церк. Вѣдом.“ 1901 г. № 13. М. 4 стр.

646. *Его-же*. Слово на воскресеніе. Сообщение А. Малоземова. (Памятники древней письменности и искусства. CLXIX). С.-Пб. 1908. 8°, брош. 12+1 стр.

647. Св. Іоаннъ Златоустъ и его избранныя творенія. Сост. іером. Феодосій. (Подъ ред. Никанора, еп. Смоленскаго). С.-Пб. 1897. Кн. V „Русскаго Паломника“ стр. 31—230.
648. Св. отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина поученіе о клятвахъ. М. С. Изд. П. М. Дерябина. М. 1879. 8^о, брош. 32 стр.
649. Преп. Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ. Писанія. Переводъ съ латин. Изд. Н. Ферапонтова. М. 1877. 8^о. 657 стр. 2 экз. 3-й экз. И.С.П.
650. Св. Іоаннъ Ксифилинъ, архіеп. Константинопольскій. Пять поученій, переведенныя съ еллино-греческаго языка. Изд. 3-е. М. 1860. 55 стр. (слав. печ.).
651. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Лѣствица, возводящая на небо. С.-Пб. 1821. 4^о. (Слав. печ.).
652. *Его-же*. Лѣствица и слово къ пастырю (въ русскомъ переводѣ Москов. дух. акад.). М. 1851. 8^о.
653. *Тоже*. Изд. 2-е. М. 1854. 8^о.
654. *Его-же*. Лѣствица, въ русскомъ переводѣ, съ алфавитнымъ указателемъ и примѣчаніями. 2-е изд. Козельской Введ. Оптиной пустыни. М. 1873. 8^о.
655. *Тоже*. 5-е изд. Козельской Введ. Оптиной пустыни. Сергіева лавра. 1898. 8^о.
656. Блаж. Іоаннъ Мосхъ. Лугъ духовный въ переводѣ съ греческаго языка. М. 1848. 8^о. XXX+301 стр. Др. экз. И.С.П.
657. *Его-же*. Лугъ духовный. Твореніе. Переводъ съ греческаго съ подробными объяснительными примѣчаніями свящ. М. І. Хитрова. Изд. Св. Троиц. Сергіевой лавры. Сергіева лавра. 1896. 8^о. 3 экз. 4-й экз. И.С.П.
- Іоаннъ пророкъ и Варсануфій великій.** Руководство къ духовной жизни. См. № 534.
658. Св. Іустинъ Философъ и мученикъ. Разговоръ съ Трифономъ Іудеаниномъ, перевод. съ эллино-греческ. Иринеємъ, архіеп. Тверскимъ и Кашинскимъ. С.-Пб. 1797. 4^о. 176 стр.
659. *Тоже*. Изд. 3-е. М. 1843. 8^о.
Его-же. Сочиненія въ переводѣ прот. П. А. Преображенскаго см. №№ 497 и 504.
660. Св. свящ. - муч. Кипріанъ Карѣагенскій. Творенія въ русскомъ переводѣ Кіевской духовной академіи. Чч. 1—2: 1—жизнь и письма, 2—трактаты. Кіевъ. 1879. И.С.П.

661. Св. Кирилль Александрійскій. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. духовной академіи. Чч. 1—14: 1—0 поклоненіи и служеніи въ духъ и истинѣ; 2—0 любви къ братіямъ, о св. Скинїи, что она была образомъ церкви Христовой, о священствѣ; 3—0 священствѣ, о томъ, что хотящимъ имѣть доступъ въ церковь должно быть чистыми и омовенными отъ грѣховной скверны, очищеніе наше во Христѣ, должно приносить Богу дух. жертвы и дароприношенія, о св. праздни-кахъ; 4—҃лафурá или искусственныя объясненія избранныхъ мѣстъ изъ кн. „Бытія“: о томъ, что всѣмн писаніями Моисея преобразовательно указывается таинство Христа, о Ноѣ и ковчегѣ, объ Авраамѣ и обѣт. относительно Исаака, и о томъ, что чрезъ нихъ предъизображено было таинство вѣры, о патр. Іаковѣ, Іосифѣ, и благосл. 12 патр.; 5—҃лафурá изъ кн. „Исходъ“: О рожденіи Моисея, жертвѣ агнца и ударенномъ камнѣ, ҃лафурá изъ кн. „Левитъ, Числь и Второзаконія“; 6—7—толкованіе на пророка Исаію; 8—толк. на пр. Исаію, отрывки толкованія на Іеремію, Варуха, Іезекіиля и Даниила; 9—толкованіе на пророковъ: Осію, Іоилия и Амоса; 10—толкованіе на про-роковъ: Авдія, Іону, Михея, Наума, Аввакума, Софонію, Аггея; 11—толк. на пр. Захарію и пр. Малахію; 12—14—толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна (кн. 1). М. Серг. посадъ. 1880—1909. Др. экз. Чч. 1—6, 9—10. И.С.П. 3-й неполн. экз. Чч. 1—6. И.С.П. 4-й экз. Чч. 1—4. Е. Б.
662. *Его-же*. Слово о исходѣ души и страшномъ судѣ. М. 1864. 4^о, брош. 23 стр.
663. Кирилль, архіеп. Іерусалимскій. Огласительныя и тайноводственныя поученія, съ греческ. на славянскій яз. перевод. Амвро-сіемъ, архіеп. Моск. М. 1784. 4^о.
664. *Его-же*. Огласительныя и тайноводственныя поученія, съ еллино-греческаго на російскій перевод. въ Ярославской духовной семинаріи. С.-Пб. 1822. 8^о. 2 экз.
665. *Тожже*. Новое изданіе 2-е. М. 1822. 8^о.
666. *Тожже*. Изд. 3-е. М. 1824. 503 стр. И.С.П.
- Его-же*. Избранныя мѣста изъ твореній, о главныхъ догматахъ православной вѣры. См. „*Невскій*“ № 491.
667. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. дух. акад. Слова огласительныя и тайноводственныя. М. 1855. 8^о. 2 экз. 3-й экз. И.С.П.

668. **Лактанцій**, писатель въ началѣ IV вѣка. Творенія. Переводъ Е. Карнѣва. Изд. Кораблева и Сирякова. С.-Пб. 1848. 8°. 1 vol. 2 экз.
669. **Макарій** Египетскій. Духовныя преподобныя бесѣды о совершенствѣ, христіанамъ приличномъ, и о снисканіи котораго имъ стараться надлежитъ. Перев. съ еллино-греческ. іеромонахъ Моисей. Ч. II. М. 1782. 8°.
670. *Тожже*. Новое изд. Ч. II. М. 1820. 8°.
671. *Тожже*. (3-е изд.). Чч. I. II. М. 1839. 8°. 1 vol.
672. *Его-же*. Слова. С.-Пб. 1817. 8°. (слав. печ.).
673. *Тожже*. Изд. 3-е. М. 1833. 8°.
674. *Его-же*. Духовныя бесѣды, посланія и слова. Въ русскомъ переводѣ Москов. духов. академіи. (Съ присовокупленіемъ жизнеописанія). М. 1852. 8°.
675. Св. **Максимъ** Исповѣдникъ. О любви. На славян. и російск. языкахъ. С.-Пб. 1819. 8°. V+228 стр. Др. экз. И.С.П.
676. *Его-же*. Толкованіе на молитву „Отче нашъ“ и его-же слово постническое по вопросу и отвѣту. Изд. Козельск. Введен. Оптиной пустыни. М. 1853. 12°.
677. Преп. **Маркъ** Подвижникъ. Нравственно-подвижническія слова. Въ русскомъ переводѣ. М. 1858. 8°. 302 стр. Др. экз. И.С.П.
678. *Его-же*. Совѣты ума своей душѣ. Изд. Козельск. Введен. Оптиной пустыни. М. 1873. Брош. 11 стр. Др. экз. безъ вых. л.
679. **Меводій**, епископъ и мученикъ, отецъ Церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній, переводъ съ греческаго подъ ред. проф. Е. Ловягина. С.-пб. 1877. 8°. XXIII+259 стр. И.С.П.
680. Св. **Никифоръ** Исповѣдникъ, патр. Константинопольскій. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. духовной академіи. (Переводъ И. Д. Андреева). Ч. 1—2: 1—Житіе св. Никифора, составл. діакonomъ Игнатіемъ. Слово пресвитера и игумена Теофана объ изгнаніи св. Никифора и перенесеніи его мощей. Посланіе св. Никифора къ Льву III, папѣ Римскому.—Защитительное слово о почитаніи честныхъ иконъ.—Слово въ защиту непорочной, чистой и истинной нашей христіанской вѣры и противъ думающихъ, что мы поклоняемся идоламъ.—Краткая исторія св. Никифора со времени послѣ правленія Маврикія; 2—разборъ и опроверженіе невѣжественнаго и безбожнаго суесловія нечестиваго Мамоны противъ спасительнаго воплощенія Бога Слова. Сергіевъ Посадъ. 1904—1909. 8°.

681. Преп. **Нилъ Синайскій**. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. духовной академіи. Ч. 1—3: 1—къ монаху Агаѳію, сл. о молитвѣ, о восьми лукавыхъ духахъ, два сл. къ Евлогію монаху, о различныхъ лукавыхъ помыслахъ 27 гл., слово на текстъ: „иже имать влагалище...“, сказаніе объ избіеніи монаховъ на горѣ Синайской и о плѣненіи Θεодула, сына Нилова, похвальное слово Алвіану; 2—слова, разныя главы, или мысли; 3—письма. М. 1858—1859. 3 экз. 4-й экз. И.С.П.
682. **Оригенъ**. О молитвѣ, твореніе учителя церкви Оригена. Съ первоначального текста переводъ съ примѣчаніями Н. Корсунскаго. Ярославль. 1884. 2°. 178 столбц. И.С.П.
683. *Его-же*. Увѣщаніе къ мученичеству. Золотая книжка первенствующихъ христіанъ. Съ греческаго переводъ съ примѣчаніями Н. Корсунскаго. Ярославль. 1886. 86 стр. Др. экз. И.С.П.
684. *Его-же*. Сочиненіе противъ Цельса. Часть 1. Переводъ съ греческаго э.-о. проф. Л. Писарева. Изъ журн. „Прав. Собесѣдн.“. 1903—1904 гг. Казань. 230 стр.
685. **Орсисій**, авва Тавенисіотскій. Ученіе объ устроеніи монашескаго жительства. Въ русскомъ переводѣ. М. 1858. 8°. 108 стр. Др. экз. И.С.П.
686. **Палладій**, еп. Еленопольскій. Лавсаикъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцовъ. Переводъ съ греческаго. С.-Пб. 1850. 8°.
687. *Тоже*. Изд. 3-е. С.-пб. 1873. 8°. Др. экз. И.С.П.
688. Преп. священномуч. **Петръ Дамаскинъ**. Творенія въ русскомъ переводѣ съ еллино-греческаго (архим. Ювеналія Половцева). Кн. 1. 2. М. 1874. 8°. 2 vol. Др. экз. кн. 2-й.
689. Св. **Романъ Сладкопѣвецъ**. Пѣсни на Страстную седмицу въ русскомъ переводѣ (съ предислов. и примѣчаніями) проф. П. И. Цвѣткова. М. 1900. 8°. Прилож. къ журн. „Душеп. Чтеніе“.
690. **Тертуллианъ**. Защищеніе христіанъ противъ язычниковъ. Перев. съ латин. Аванасіемъ, быв. еписк. Коломенскимъ, послѣ архіеп. Новороссійскимъ. М. 1802. 8°.
691. *Его-же*. Творенія. Переводъ Е. Каряѣва. Чч. I—IV. М. 1847—50. 8°. 3 экз. 4-й экз. Чч. 1—2.
692. *Его-же*. Творенія въ переводѣ Кіевской духовной академіи:
 Догматическія творенія. Переводъ, съ предислов. и примѣчаніями, проф. Д. И. Богдашевскаго.
 Апологетическія сочиненія. Переводъ, съ предислов. и примѣч., Н. Н. Щеглова.

- Полемическія сочиненія. Переводъ, съ предисл. и примѣч.,
Н. Н. Щеглова.
693. **Флавіанъ**, патр. Антиохійскій. Рѣчь къ греческому императору
Θеодосію, просительная о помилованіи города Антиохіи. М.
1804. 8^о 15 стр.
694. **Фотій**, Архіеп. Константинопольскій. Четыре бесѣды. (Греческій
текстъ, русскій переводъ) и разсужденіе о нихъ архим. Пор-
фирія Успенскаго. С.-Пб. 1864. 4^о 120 стр. И.С.П.
695. Преп. **Θалассій**, авва. Главы о любви, воздержаніи и духовной
жизни. Перев. съ греческ. на славян. Паисіемъ Величков-
скимъ, а изданы отъ Введен. Оптиной пустыни съ прелож.
на русскій языкъ, М. 1855. 2 экз. 3-й экз. И.С.П.
696. Блаж. **Θеодоритъ**, еп. Кирскій. Поучительныя слова о промыслѣ.
Перев. съ еллино-греч. Н. Малининъ. М. 1784. 8^о.
697. *Его-же*. Толкованіе на Пѣснь Пѣсней. М. 1808. 8^о. Слав. печ.
698. *Его-же*. Толкованіе на книгу Бытія въ вопросахъ и отвѣтахъ.
(Въ русскомъ переводѣ). С.-Пб. 1843. 8^о.
699. *Его-же*. Толкованіе на книгу Исходъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.
(Въ рус. пер.) С.-Пб. 1843.
700. *Его-же*. Толкованіе на книгу Левить въ вопросахъ и отвѣтахъ.
(Въ рус. пер.) С.-Пб. 1843. 8^о.
701. *Его-же*. Толкованіе на книгу Числъ, изложенное въ вопросахъ и
отвѣтахъ. С.-Пб. 1843. 8^о,
702. *Его-же*. Толкованіе на книгу Второзаконія, предложенное въ
вопросахъ и отвѣтахъ. С.-Пб. 1844. 8^о.
703. *Его-же*. Краткое изложеніе божественныхъ догматовъ. (Въ рус-
скомъ переводѣ). С.-Пб. 1844. 8^о.
704. *Его-же*. Церковная исторія. С.-Пб. 1852. 8^о.
705. *Его-же*. Исторія боголюбцевъ или повѣствованіе о святыхъ под-
вижникахъ. Перев. съ греческ. С.-Пб. 1853. 8^о. 2 экз. 3-й
экз. И.С.П.
706. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. духов-
ной академіи. Чч. 1—8:—1—толкованія: на пятокнижіе Моисе-
ево, кн. Иисуса Навина, Судей, Руевъ, четыре кн. Царствъ; 2—
толкованіе на Псалмы 1—69; 3—толкованіе на Псалмы 70—150;
4—толкованіе на видѣніе пророка Давіила, толк. на пророковъ:
Осію, Іоюля, Амоса, Авдія, Іону и Михея; 5—толк. на проро-
ковъ: Наума, Аввакума, Софонію, Аггея, Захарію, Малахію,
десять словъ о Промыслѣ; 6—сокращенное изложеніе боже-
ственныхъ догматовъ; 7—толк. на 14 посланій св. Ап. Павла;

- 8—письма (въ переводѣ проф. Н. Н. Глубоковского). Чч. 1—7. М. 1855—61. 8-я Сергіевъ Посадъ. 1908. Чч. 1—4. 3 экз. (изъ нихъ 1 экз. И.С.П.) Ч. 5-я. 2 экз. Ч. 6-я. 1 экз. Ч. 7-я 1 экз. И.С.П. Ч. 8-я 2 экз.
707. *Тожже*. 2-е изд. Чч. 1—5. Сергіевъ Посадъ. 1905—07. 8°.
708. Св. **Теодоръ Студитъ** Исповѣдникъ. Огласительныя поученія. Перев. съ греческ. старцемъ Паисіемъ Величковскимъ. Изд. Козельск. Введен. Оптиной пустыни. М. 1853. 8°.
709. *Его-же*. Творенія, переведенныя съ греческаго яз. при С.-Петербургской духовной академіи. Чч. 1—2. Письма къ разнымъ лицамъ. С.-Пб. 1867. 8°. 1 vol.
710. *Его-же*. Огласительныя поученія и завѣщаніе въ русскомъ переводѣ съ греческаго. Изд. Козельской Введен. Оптиной пустыни М. 1872. 8°.
711. *Его-же*: Три слова (пятое, восьмое и двадцать девятое) о важномъ достоинствѣ общежитія. Изд. Рус. Пантелеймон. мон. на Аѳонѣ. М. 1884. Брош. 15 стр.
712. *Его-же*. Творенія въ русскомъ переводѣ. Изданіе С.-Петербургской дух. академіи.
- Т. 1. Научно-историческій очеркъ дѣятельности преп. Теодора Студита и два древнихъ его житія.—Творенія догматическія: опроверженія иконоборцевъ.—Малое оглашеніе. Великое оглашеніе.
- Т. 2. Великое оглашеніе (ч. 3-я). Слова.—Письма къ разнымъ лицамъ. Творенія смѣшаннаго содержанія: четыре главы. Изъясненіе божественной литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Уставъ внутренняго устройства Студійскаго монастыря. Правила объ исповѣди и разрѣшеніяхъ ея. Правила по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ и отвѣтовъ. Епитиміи общія всему братству противъ нарушающихъ правило въ церкви. Ежедневныя епитиміи для монаховъ. Завѣщаніе. С.-Пб. 1907—1908. 8°.
714. **Ееофанъ Керамей**, архіеп. Тавроминскій (X вѣка). Бесѣды на утреннія Евангелія. М. 1886. 80 стр. И.С.П.
- Блаж. **Ееофилактъ**, архіеп. Болгарскій, см. №№ 398—404.
- в) *Сочиненія позднѣйшихъ (XII—XVIII ст.) церковныхъ писателей разныхъ исповѣданій.*
713. **Арсеній**, архим. Нѣкоего митрополита Ефесскаго, XIII вѣка, неизданное доселѣ произведеніе. (Греческій текстъ и русскій переводъ). М. 1893, брош. 90 стр.

715. *Его-же*. Три статьи неизвѣстнаго греческаго писателя начала XIII вѣка въ защиту православія и обличенія новостей латинскихъ въ вѣрѣ и благочестіи. М. 1892. 8° IV+115 стр.
716. **Бернардъ**, авва. Правила святой жизни. Изложены аввою Бернардомъ въ его бесѣдахъ съ своею сестрою монахинею. Пер. съ франц., провѣрен. по подлинному тексту латинскому. С.-Пб. 1882. 16°. 249 стр. И.С.П.
717. **Григорій Палама**, архіеп. Фессалонит. Десять бесѣдъ съ присовокупленіемъ двухъ бесѣдъ: одной Іоанна Златоустаго, а другою Амфилохія Иконійскаго и съ ученіемъ Іоанна Дамаскина о пречистомъ тѣлѣ Господнемъ. М. 1785. 8°.
718. **Іеремія**, патр. Константинопольскій. Отвѣты лютеранамъ. Перев. съ греческ. архим. Нилъ. М. 1866. 8°. Др. экз. И.С.П.
719. **Мануиль Риторъ** Пелопонезецъ. Сочиненіе, написанное для уясненія догмата объ обоженіи плоти Господа нашего Ісуса Христа и о прославленномъ Его состояніи. Греческій текстъ и русскій переводъ архим. Арсенія. Изъ „Чтеній въ Обществѣ Люб. Дух. Просв.“ за 1890 г. М. 26 стр.
720. *Его-же*. Отвѣтъ доминиканцу Франциску. Греческій текстъ и русскій переводъ архим. Арсенія. (Изъ „Чтеній въ О. Л. Д. П.“). М. 1889, брош. 27 стр.
721. *Его-же*. Отвѣтъ іеропсалту господину Герасиму іеромонаху, о богочачальномъ мановеніи, гдѣ то-есть буквально понималъ ученѣйшій господинъ Матѣей Камаріота. Греческій текстъ и русскій переводъ (съ предисловіемъ) епископа Арсенія. Изъ „Чт. въ Общ. Люб. Д. П.“. 1894 г. М. 19 стр.
722. **Маркъ Ефесскій и Георгій Схоларій**. Незданныя сочиненія (на греческомъ и русскомъ языкахъ). 1. *Марка Ефесскаго*: Окружное посланіе.—Назидательныя мысли.—Предсмертное завѣщаніе Георгію Схоларію и предсмертныя слова. 2. *Георгія Схоларія*: Отвѣтъ на предсмертное завѣщаніе Марка Ефесскаго.—Народное слово Марку Ефесскому.—Эпитафія Марку Ефесскому. Издалъ и перевелъ съ рукописей Парижской бібліотеки Авр. Норовъ. Парижъ. 1859. 8°.
723. **Матѣей Властарь**, іеромонахъ Солунскій и писатель XIV вѣка. Письмо къ принцу Кипрскому Гюи-де-Лузиньяну, съ обличеніемъ латинскаго неправомыслія. Свѣдѣнія о жизни писателя и его произведеніяхъ. Письмо въ подлинникѣ и русскій переводъ его архим. Арсенія. М. 1891. 8°. XVI+94 стр. 4 экз. Е. Б. 5-й и 6-й экз. И.С.П.

724. **Нерсесъ Клаэнскій**, патриархъ. Соборное посланіе къ народу армянскому и переписка армянскаго престола съ греческимъ императоромъ Мануиломъ Комненомъ и Соборомъ церкви Константинопольской. Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіеся къ XII ст. Перев. съ армян. Худобашевъ. С.-Пб. 1847. 8°. 2 экз.
725. **Нерсесъ Ламбронскій**, архіеп. Тарсійскій. Синодальное слово, произнесенное на соборѣ, созванномъ въ апрѣлѣ 1179 года въ Ром-Кла, въ Киликии, въ патриаршествованіе Григорія IV, по случаю возникшаго въ то время вопроса о единеніи армянской церкви съ греческою. Перевелъ съ армянскаго Н. Эминъ. М. 1867. 8°, брош. 67 стр. Изъ „Прав. Обзорнія“. Др. экз. И.С.П.
726. **Николай Кавасила**, архіепископъ Фессалоникскій. Семь словъ о жизни во Христѣ. Переводъ съ греческаго (свящ. М. С. Боголюбскаго). М. 1874. 8°. VII+198 стр. 2 экз. 3-й экз. И.С.П.
727. *Тоже*. Изд. 2-е. М. 1892. 8°.
728. **Нилъ**, Митроп. Родосскій. Четыре неизданныя произведенія. Свѣдѣнія о Нилѣ, греческій текстъ его произведеній и русскій переводъ архим. Арсенія. М. 1891. 8°. 175 стр. ИСП.
729. **Паисій**, патр. Константиноп. Посланіе, напеч. въ Москвѣ 1658 г., въ 4-ку, 116 стр. (Послѣднія стр. (97—116) писанныя) бум.
730. Преп. **Симеонъ Новый Богословъ**, игумень обители св. Маманта. Слова зѣло полезная. (На славян. языкѣ). Изд. Козельской Введен. Оптиной пустыни. М. 1852. 8°. Гражд. печ.
731. *Его-же*. Двѣнадцать словъ въ русскомъ переводѣ съ еллино-греческаго. Изд. Козельской Введен. Оптиной пуст. М. 1869. 8. II+III+187 стр. И.С.П.
732. *Его-же*. Слова. Въ переводѣ на русскій языкъ съ ново-греческаго епископа Теофана. М. 8°. Вып. 1-й. 1879. 453 стр. Вып. 2-й. 1882. 448 стр. Др. экз. И.С.П.
733. **Фенелонъ**, архіепископъ Камбрейскій. Творенія, содержащія въ себѣ многія важныя разсужденія и наставленія о благочестіи, нравахъ и внутренней жизни христіанъ. Переводъ съ француз. Чч. I. II. М. 1779. 8°. Др. экз. И.С.П.
734. *Его-же*. Письма о благочестіи, нравахъ и внутренней жизни христіанъ. М. 1805. 8°. 2 экз.
735. *Его-же*. Избранныя духовныя творенія. Переводъ съ французскаго (Ив. Переплетчикова), съ приложеніемъ его портрета. Ч. I. Письма о разныхъ предметахъ метафизики и религіи. Ч. 2. Мысли и чувствованія христіанскія. Ч. 3. Разговоры о

- краснорѣчіи и слова на разные случаи. Ч. 4. Трактатъ о бытїи и свойствахъ Божїихъ. М. 1820—1821. 8°. 4 vol. 2 экз. Е. Б. 3-й экз. И.С.П. 4-й экз. (Чч. I, II, IV.). Е. Б.
736. **Филалеть, Христофоръ.** Апокрисисъ въ переводѣ на современный русскій языкъ. Съ предисловіемъ, приложеніями и примѣчаніями. Изд. въ память юбилея Кіевской духовной академіи. 28 сент. 1869 г. Кіевъ. 1870. 8°. II+505+91 стр. Др. экз. неполный—безъ предисловія и приложеній.
737. **Өома Кемпійскій.** О подражаніи Иисусу Христу, четыре кнѣги, или золотое сочиненіе для христіанъ, съ латинскаго языка вновь переведенное и исправленное, къ которому присовокуплены при концѣ каждой главы правила для жизни и молитвы; съ описаніемъ жизни сего знаменитаго автора и всѣхъ его сочиненій. 3 части. Изд. 3-е. С.-Пб. 1827. 12°.
738. *Тоже.* Съ присовокупленіемъ избранныхъ мѣстъ изъ другихъ его твореній. Переводъ съ латинскаго (графа М. М. Сперанскаго). Изд. 2-е. С.-Пб. 1821. 12°. XVI+551 стр.
739. *Тоже.* Изд. 3-е. С.-Пб. 1835. 12°. XII+492+14 стр.
740. *Тоже.* Изд. ред. „Русскаго Паломника“. 1893 г. С.-Пб. 256+V стр.
741. *Тоже.* Новый переводъ съ латин. К. П. Побѣдоносцева. Съ предисловіемъ и примѣчаніями переводчика. С.-Пб. 1869. 16°. XV+318 стр. 2 экз. И.С.П.
742. *Тоже.* Изд. 3-е. С.-Пб. 1885. 16°. XIII+274 стр. И.С.П.
743. *Его-же.* О истинной мудрости. Твореніе, служащее продолженіемъ книги: О подражаніи Господу нашему Иисусу Христу,—выбранное изъ другихъ сочиненій автора оной книги, съ новымъ расположеніемъ книгъ и главъ. Переводъ съ латинскаго, исправл. по латинскому подлиннику. М. 1834. 12°. XIV+319+VII+III стр. И.С.П.

Редакторъ Протоіерей *Николай Извъновъ.*

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ ХХХІІІ.

1911.

МАРТЪ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.

1911.

САДДУКЕИ.

(Происхожденіе этой іудейской партіи и религіозно-политическія ея воззрѣнія).

(Окончаніе.)

Въ силу тѣсной связи религіозныхъ убѣжденій саддукеевъ съ политическими, всѣ догматическія и обрядовыя разности, которыми эта секта отличалась отъ фари́сеевъ, легко можно вывести изъ ихъ политическихъ воззрѣній, что мы и попытаемся сейчасъ сдѣлать.

Основнымъ пунктомъ, изъ котораго логически вытекали всѣ догматическія особенности саддукеевъ, была любимая ихъ доктрина, что надобно уважать и почитать авторитетнымъ одно Св. Писаніе, а все преданное изустно отцами отвергать. Такая доктрина имѣла самое близкое отношеніе къ политическимъ воззрѣніямъ саддукеевъ. Нельзя, конечно, отрицать, что рядомъ съ Писаніемъ въ церкви іудейской существовало съ довольно древняго времени (которое въ точности опредѣлить очень трудно) и преданіе. Но нельзя игнорировать и то, что съ теченіемъ времени къ истинно-древнему преданію стали дѣлать разныя прибавленія. Главными хранителями преданія еще со ^{вѣ}временъ Ездры явились книжники изъ ученой школы *сеферистовъ*, изъ которыхъ впослѣдствіи образовалась фари́сейская

Необходимая поправка. Подстрочное примѣчаніе, помѣщенное въ статьѣ „Саддукеи“ въ январской книжкѣ „Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія“ за нынѣшній годъ, на стр. 9, необходимо измѣнить такъ: „Сочиненія Юсіафа Флавіа написаны были по-гречески, за исключеніемъ „Исторіи Іудейской войны“, которую этотъ историкъ написалъ сначала на арамейскомъ (тогдашнемъ еврейскомъ яз.), но потомъ перевелъ на греческій, какъ это видно изъ его предисловія къ этому сочиненію“.

Священникъ *Г. Арсеньевъ*.

партія. Какъ хранители Писанія и преданія, фарисеи прежде всего постарались воздвигнуть крѣпкую стѣну вокругъ и того, и другого; съ этою цѣлію они изобрѣли множество правилъ и узаконеній, которыя и стали выдавать за „преданіе старцевъ“. Можно думать, что переводъ библіи на греческій языкъ, сдѣланный въ Александріи около 280 г. до Р. Хр., далъ новый сильный толчокъ этимъ фарисейскимъ стремленіямъ оградить чистоту и неприкосновенность священныхъ книгъ отъ греческаго вліянія, и такимъ образомъ ко времени явленія Спасителя у фарисеевъ накопилось много наслоеній къ древнимъ преданіямъ,—наслоеній, которыя почти уже невозможно сдѣлалось отличить отъ этихъ преданій. Такая крайность въ одну сторону вызвала крайность и въ другую: въ противоположность фарисеямъ, саддукеи стали не только отвергать новоизмышленныя фарисейскія преданія, но даже и многое такое, что составляло дѣйствительное отеческое достояніе, и дѣлали это особенно потому, что полагали чрезъ это легче сблизить свой народъ съ иностранцами, въ чемъ полагали истинное благо своему отечеству.

Прямымъ слѣдствіемъ такого отношенія саддукеевъ къ преданію было то, что они стали отвергать и много пунктовъ истиннаго Богооткровеннаго ученія. Изъ числа догматическихъ истинъ, отвергаемыхъ ими, Флавій и новозавѣтныя книги, какъ мы видѣли, указываютъ слѣдующія: 1) отрицаніе промысла и предопредѣленія Божія; 2) отрицаніе безсмертія души и загробнаго воздаянія; 3) отрицаніе воскресенія тѣла; 4) отрицаніе бытія ангеловъ и вообще духовнаго міра.

Станнымъ и непонятнымъ представляется на первый взглядъ, какъ могли саддукеи отрицать промышленіе и предопредѣленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ, когда они принимали все Св. Писаніе наравнѣ съ другими евреями, а въ немъ, какъ извѣстно, содержится не мало такихъ мѣстъ, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что Богъ промышленяетъ о мірѣ и предопредѣляетъ человѣческія дѣйствія (къ таковымъ мѣстамъ:

относятся, напр., слѣдующія: *Псал. 8, Псал. 103*, также вся исторія Іосифа—*Быт. гл. 39—46* и др.). Но если разсмотрѣть всѣ подобнаго рода мѣста, то откроется, что во всѣхъ нихъ пытливый и вольномыслящій толкователь, не признающій преданія и оставленный, вслѣдствіе этого, въ хаосѣ собственныхъ произвольныхъ догадокъ и объясненій, всегда могъ находить не болѣе, какъ или только образное, поэтическое изображеніе гармоніи творенія (относительно, напр., псалмовъ 8-го и 103-го), или лишь не менѣе выразительное и картинное описаніе жизни праведника, не имѣющее отношенія къ мысли о томъ, что эта жизнь управляется какою-то высшею силою (такъ могъ смотрѣть саддукейскій толкователь, напр., на жизнь Іосифа).

Подобное нужно сказать и относительно отрицанія саддукеями безсмертія души и загробнаго воздаянія. Благодаря тому, что и эти истины заключены въ священныхъ книгахъ болѣе прикровенно, чѣмъ открыто, саддукей могъ совсѣмъ не видѣть въ нихъ указанія на то, что душа не умираетъ одновременно съ тѣломъ, но только ту мысль, что она возвращается къ Богу, подобно тому, какъ тѣло возвращается въ землю. При этомъ саддукейскій толкователь могъ рассуждать хотя бы такъ: „я знаю, что, когда тѣло человѣка, по смерти его, возвращается въ землю, то оно тамъ разсыпается, превращается въ прахъ земной и такимъ образомъ уничтожается. О душѣ я не могу утверждать подобную мысль: она не можетъ рассыпаться подобно тѣлу, но, по словамъ книги Екклесіастъ (12, 7), она возвращается къ своему Творцу—Богу. По аналогіи съ тѣмъ, что сказано здѣсь же о тѣлѣ, я вижу въ этихъ словахъ книги Екклесіастъ также указаніе на смерть души, т.-е. на прекращеніе ея самостоятельнаго существованія, потому что слова „возвратится къ Богу, Иже даде его“ говорятъ мнѣ, что душа моя какъ бы погрузится въ Бога, но ничего не говорятъ мнѣ о томъ, что она будетъ продолжать жить самостоятельно“. Такъ могъ понимать слова книги Екклесіастъ

іудейскій протестантъ и отсюда выводить и свое ученіе о томъ, что безсмертія души нѣтъ.

Еще менѣе могъ саддукей, при свѣтѣ одного своего разума, усмотрѣть въ Св. Писаніи указаніе на то, что, послѣ смерти, человѣка ожидаетъ воздаяніе за его земныя дѣла. Эта мысль уже потому не могла быть признаваема со стороны саддукея за истинную, что онъ не имѣлъ для нея въ своей догматикѣ никакого основанія: разъ онъ отвергалъ безсмертіе души, — чрезъ то самое онъ совершенно отрицалъ и всякую возможность жизни загробной. Но и независимо отъ отрицанія безсмертія души,—на основаніи одного Св. Писанія, саддукейскій толкователь не могъ придти къ признанію жизни загробной, не имѣя для себя руководящаго начала въ преданіи. Исходя изъ весьма многихъ мѣстъ не только въ писаніяхъ Моисеевыхъ, но и въ пророческихъ книгахъ, онъ даже могъ придти къ совершенному ея отрицанію на томъ основаніи, что въ нихъ, по большей части, говорится только о земныхъ наградахъ и наказаніяхъ (напримѣръ, *Втор. гл. 28, Ис. 1, 24—31, Іер. 25, 30—38* и мн. др.).

Обращаемся къ третьей отличительной особенноти саддукейскаго ученія, — къ отрицанію воскресенія тѣла. То, что въ Ветхомъ Завѣтѣ ученіе о воскресеніи существовало, на это указываетъ отвѣтъ, какой далъ Господь искушавшимъ Его саддукеямъ. „*Прельщается*“, сказалъ Онъ имъ, „*не въдуше Писанія...*“ (Мат. 22, 29; ср. Мар. 12, 24)“ и тутъ же привелъ имъ въ доказательство истинности воскресенія мѣсто изъ книги Исходъ (3, 6). Но и въ данномъ случаѣ нельзя отрицать того, что на ученіе о воскресеніи ветхозавѣтныя книги указывали лишь прикровенно, почему для такого рода изслѣдователей Писанія, каковыми были саддукеи, оставался полный просторъ для невѣрія въ воскресеніе. Извѣстное мѣсто въ книгѣ Іова (19, 25—26), гдѣ многострадальный праведникъ, измученный болѣзнію и несчастіями, обрушившимися на него, изъ глубины своего скорбнаго сердца восклицаетъ: „Я знаю,

Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога!“—это мѣсто также не могло удержать саддукеевъ отъ отрицанія воскресенія: и его можно было, не имѣя руководящаго начала въ преданіи, истолковать по-своему. Дѣйствительно, возстановленіе изъ праха распадающейся кожи, о которомъ говоритъ Іовъ, вполне можно было, съ точки зрѣнія саддукеевъ, понимать не въ смыслѣ указанія на воскресеніе плоти, но только какъ указаніе на совершенное выздоровленіе страдальца отъ проказы. Даже выраженіе „въ послѣдній день“ не могло препятствовать такому объясненію: и его саддукеи могли толковать не какъ указаніе на кончину міра, а просто въ смыслѣ послѣдняго дня страданій Іова, послѣ какового дня, согласно его надеждѣ, начнутся для него снова дни спокойные и блаженные.

Что касается отрицанія саддукеями бытія ангеловъ и вообще міра духовнаго, то надобно признаться, что этотъ пунктъ ихъ ученія труднѣе всего объяснить даже съ той точки зрѣнія, съ какой мы разсматриваемъ отношеніе саддукеевъ къ Писанію вообще. Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, особенно въ книгахъ Моисеевыхъ, есть такъ много мѣстъ, въ которыхъ говорится объ ангелахъ, и всѣ эти указанія настолько ясны, что очень трудно понять, какъ могли саддукеи, уважавшіе авторитетъ Писанія, не вѣрить въ ангеловъ. Приходится опять прибѣгать къ догадкамъ. Такъ какъ, съ одной стороны, нельзя думать, чтобы саддукеи считали всѣ тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ объ ангелахъ, недостойными довѣрія (потому что такое предположеніе противорѣчило бы извѣстію Іосифа Флавія, что саддукеи уважали писанный законъ), а съ другой—книга Дѣяній апостольскихъ ясно и опредѣленно говоритъ, что саддукеи не признавали духовнаго міра (23, 8), то приходится поневолѣ придти къ мысли, что, если они и довѣряли указаніямъ священныхъ книгъ на ангеловъ, то понимали эти указанія своеобразно. Въ разговорѣ св. Іустина мученика съ Трифономъ

іудеяниномъ (гл. 128) можно находить нѣкоторый намекъ на то, какъ именно понимали саддукеи библейскія явленія ангеловъ. Правда, въ этомъ діалогѣ не сказано, что рѣчь идетъ именно о саддукеяхъ, тѣмъ не менѣе для насъ важно уже одно то, что въ немъ есть указаніе на существовавшее среди нѣкоторыхъ іудеевъ временъ св. Іустина мнѣніе, по которому ангелы понимались не въ собственномъ, а въ аллегорическомъ смыслѣ; а іудеи временъ св. Іустина не слишкомъ отдалены были отъ іудеевъ, современныхъ Спасителю и Его апостоламъ. „Я знаю“,—говоритъ св. Іустинъ Трифону,—„какъ нѣкоторые толкуютъ эти мѣста (св. отецъ разумѣетъ здѣсь повѣствованія ветхозавѣтныхъ книгъ о явленіяхъ Ангела Господня, Который былъ Сынъ Божій,—о чемъ онъ говорилъ выше): они говорятъ, что, поистинѣ, та сила, которая являлась отъ лица Божія Моисею, Аврааму и Іакову, называется *ангеломъ*, когда является людямъ, потому что она передаетъ (или возвѣщаетъ) имъ волю Отца всяческихъ; называется она и *славою*, такъ какъ иногда открывается въ такихъ видѣніяхъ, блескъ которыхъ невозможно выносить; именуется и *человѣкомъ*, когда Богу угодно облекать ее въ человѣческую форму; наконецъ, называется и просто *силою*, потому что открываетъ смертнымъ слово Всевышняго. Но эта сила, по мнѣнію этихъ толкователей, не можетъ отдѣлиться отъ Отца, подобно тому, какъ и свѣтъ, осіявающій землю, не можетъ отдѣляться и разлучаться отъ солнца, находящагося на небѣ, и прекращается тогда, когда солнце заходитъ. Такъ точно, прибавляютъ они, и сила Божія, когда угодно Богу, мерцаетъ вдали, и когда Ему угодно, снова возвращается въ самое себя“. Изъ этихъ словъ св. Іустина видно, что нѣкоторые іудейскіе толкователи понимали подъ ангелами не реальныя духовно-разумныя существа, но не болѣе, какъ *олицетвореніе силы Божіей*. Почему бы не предположить, вмѣстѣ съ извѣстнымъ толкователемъ *Дономъ Калметомъ* *), что подъ такими толкователями св. Іустинъ

*) См. его комментарія, т. VII, стр. 277—279.

могъ разумѣть саддукеевъ, которые, вѣроятно, понимали библейскія ангелофаніи именно не въ собственномъ смыслѣ и чрезъ это, въ сущности, отрицали ангеловъ?

Изъ рассмотрѣнныхъ нами догматическихъ особенностей саддукеевъ еще яснѣе открывается мысль, которую мы высказали о нихъ выше, именно: что саддукеи были не столько богословами, сколько политиками. Въ самомъ дѣлѣ: нельзя не замѣтить во всемъ ихъ религіозномъ ученіи какую-то неразвитость и неразработанность. Эти черты особенно видны у нихъ въ томъ, что они ограничиваются *одними отрицаніями* и эти отрицанія возводятъ на степень догматовъ; *положительныхъ* же новыхъ истинъ никакихъ у нихъ нѣтъ сравнительно съ фарисеями. Всякій согласится, что ни одно чисто религіозное общество, обособленное отъ другихъ, не можетъ ограничиваться въ своей догматикѣ одними отрицаніями: непременно у него должны быть и какія-нибудь положительные истины, которыя отличали бы его отъ всѣхъ другихъ религіозныхъ обществъ, потому что иначе оно отнимало бы только, но ничего, взаменъ этого, не давало; слѣдовательно, и никакая догматика была бы не мыслима въ такомъ обществѣ. Отсюда и саддукейство не можетъ быть названо въ собственномъ смыслѣ религіознымъ обществомъ, а скорѣе именно политико-религіознымъ, у котораго религія далеко не на первомъ планѣ.

Остается еще выяснитъ довольно интересную черту саддукейской партіи, именно: нѣкоторыя обрядовыя разности ея сравнительно съ фарисеями, о чемъ сохранилъ намъ извѣстія преимущественно талмудъ, отчасти и Иосифъ Флавій. Какъ понять, что саддукеи спорили съ фарисеями относительно нѣкоторыхъ обрядовыхъ мелочей, когда они отвергали всякія преданія, а слѣдовательно, и обрядами не должны были особенно дорожить? Прежде чѣмъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, рассмотримъ, какія были важнѣйшія обрядовыя разности саддукеевъ въ отличіе отъ фарисеевъ. Книга Мишна въ различныхъ своихъ частяхъ (напр., въ Парѣ, Іомѣ и Суккѣ) пере-

даетъ намъ, между прочимъ, о слѣдующихъ обрядовыхъ особенностяхъ саддукеевъ. 1) Они не наблюдали за чистотою священныхъ храмовыхъ сосудовъ съ такою тщательностію, какъ это дѣлали фари́сеи. Они даже смѣялись надъ щепетильностію фари́сеевъ въ этомъ отношеніи, говоря, что фари́сеи скоро будутъ омывать самое солнце. 2) Относительно жертвы рыжей телицы они требовали, чтобы ее сжигалъ не кто иной, какъ только первосвященникъ, между тѣмъ, какъ фари́сеи говорили, что чрезъ это первосвященникъ оскверняется, почему и отвергали дѣйствительную силу воды очищенія, получаемой этимъ способомъ отъ сожженія телицы. 3) Саддукеи въ праздникъ Кущей не совершали процессіи съ вѣтвями, какъ этого требовали фари́сеи. 4) Въ тотъ же праздникъ саддукеи имѣли обыкновеніе выливать воду не на жертвенный алтарь, а мимо его, на землю, противъ чего сильно возставали фари́сеи. 5) Саддукеи утверждали, что, входя съ кадиланицею въ Святое Святыхъ въ праздникъ Очищенія, первосвященникъ долженъ класть ѳиміамъ въ кадиланицу еще до входа туда; фари́сеи же, напротивъ, говорили, что ѳиміамъ надобно класть въ кадиланицу лишь тогда, когда первосвященникъ уже войдетъ во внутренность Святого Святыхъ.

Нетрудно замѣтить, какія два руководящія начала проводились саддукеями во всѣхъ этихъ обрядовыхъ спорахъ съ фари́сеями. Съ одной стороны, здѣсь легко усмотрѣть равнодушіе къ мелочнымъ требованіямъ своихъ противниковъ, а съ другой—здѣсь замѣтно стремленіе усилить значеніе первосвященника. И то, и другое начало очень легко вывести изъ общаго направленія саддукейства и его политико-общественной роли въ іудействѣ своего времени: равнодушіе къ обрядовой скрупулезности фари́сеевъ прямо вытекало изъ того, что саддукеи не дорожили преданіемъ, а желаніе усилить первосвященническую власть проистекало, конечно, главнымъ образомъ, изъ того, что чаще всего первосвященниками бывали сами саддукеи.

Въ результатѣ всего, что мы высказали о саддукеяхъ, у насъ получается на нихъ воззрѣніе какъ на такихъ людей, которыхъ далеко нельзя считать представителями истиннаго іудейскаго правовѣрія, несмотря на ихъ наблюденіе предписаній писаннаго закона Божія. Саддукеи такъ же, какъ и фариसेи, уклонились отъ идеала *истинныхъ израильтянъ, въ нихъ же льсти нѣсть* (Іоан. 1, 47), и уклонились довольно значительно. Хотя они немало величались и хвалились тѣмъ, что придерживались одного Писанія, думая, что этимъ они будто бы выказываютъ больше приверженности къ слову Божію, чѣмъ ихъ противники фариसेи; но хвалиться было рѣшительно нечѣмъ: если фариसेи погрѣшали тѣмъ, что измышляли множество новыхъ преданій, которыхъ не знала древность, то и саддукеи нисколько не менѣе погрѣшали противъ религіи своихъ предковъ, когда отвергали начало преданія. Духъ заповѣдей закона и для саддукеевъ оставался столь же чуждымъ, какъ и для фарисеевъ. Какъ мало проводили они свои убѣжденія на практикѣ, можно заключить изъ ихъ незаконнаго суда надъ Спасителемъ: они не только повѣрили двумъ лже-свидѣтелямъ, которые клеветали на Христа, но даже отчасти приняли ихъ завѣдомыя ложныя показанія за основаніе для осужденія Его на смерть (по крайней мѣрѣ, они совсѣмъ не подвергли свидѣтельства этихъ двухъ лицъ серіозному изслѣдованію, насколько они достойны довѣрія, но только сочли ихъ еще не довольно сильными основаніями виновности своего Подсудимаго, почему и начали искать еще новыхъ уликъ противъ Него). Въ этомъ случаѣ они, очевидно, дѣйствовали совершенно несогласно съ своимъ обыкновеннымъ правиломъ: всѣхъ лжесвидѣтелей, кто бы они ни были, и каковы бы ни были послѣдствія ихъ ложныхъ показаній, присуждать къ смертной казни. Такой же разладъ теоретическихъ убѣжденій съ практическимъ приложеніемъ ихъ къ жизни замѣчается и во всѣхъ особенностяхъ саддукейскаго быта. Не напрасно еще во времена близкія къ первому вѣку христіанской эры саддукеи прослыли за эпикурейцевъ. Правда, это названіе можно

и не понимать въ строгомъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ указанія на философскій характеръ саддукейской партіи, тѣмъ не менѣе въ немъ есть, вѣроятно, намекъ на то, что члены этой партіи любили хорошо пожить и довольно часто забывали среди своихъ праздниковъ и пирушекъ свои строгія теоретическія правила. Ихъ положеніе среди людей богатыхъ и знатныхъ, конечно, очень благопріятствовало такому образу жизни. Поэтому весьма вѣроятнымъ является мнѣніе нѣкоторыхъ отцовъ Церкви, что въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Господь разумѣлъ подъ богачомъ саддукея.

Таковы-то были тѣ лица, въ рукахъ которыхъ и еще до явленія Спасителя, а также и во время Его земной жизни, находилась вся іерархическая власть церкви іудейской. Понятно, въ какомъ состояніи упадка должна была находиться эта церковь, имѣя, съ одной стороны, такихъ представителей іерархіи, а съ другой—такихъ „слѣпыхъ вождей“ и учителей народныхъ, каковыми были фарисеи. Она, подлинно, подобна была сухому дереву (Лук. 23, 31), или изсохшей смоковницѣ, не приносившей плода (Мат. 21, 19). Такое состояніе ясно показывало, что пришло уже время, когда эта церковь должна была быть замѣнена другою,—новозавѣтною, которую основаль Самъ воплотившійся Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. И вотъ въ 70-мъ году по Р. Хр. судъ Божій поразилъ іудейскій народъ и іудейскую церковь: Іерусалимъ и храмъ были разрушены, и *на мѣстѣ святѣ* стала, по Божію попущенію, *мерзость запустѣнія*, но только до времени, опредѣленнаго Богомъ, а затѣмъ на святой землѣ, освященной землею жизни Спасителя, просіяла Его Церковь, замѣнившая собою неплодящую церковь іудейскую. Одновременно съ разрушеніемъ Іерусалима и прекращеніемъ ветхозавѣтнаго Богослуженія исчезла и саддукейская партія: по крайней мѣрѣ, мы не находимъ уже о ней никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ послѣ этого событія, а если что и имѣемъ, то это едва ли можетъ считаться достовѣрнымъ, въ чемъ мы уже убѣдились выше.

Священникъ *І. Арсеньевъ*.

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

(Продолженіе).

Первымъ дѣломъ новой комиссіи было возобновленіе крыши на соборѣ. По снятіи прежней, для архитектора Рихтера открылась уже полная возможность детально осмотрѣть всѣ ветхости ея, а равно состояніе стропиль, подъ нею находившихся, и другихъ соприкасавшихся съ крышею частей зданія. При осмотрѣ было найдено, что стропила во всѣхъ главахъ имѣли достаточную прочность и цѣльность, хотя самая работа ихъ была грубая и объемъ желѣза былъ болѣе толстъ, чѣмъ была въ томъ потребность. Обрѣшетка же для скрѣпленія стропиль между собою была сдѣлана также дурно и съ укрѣпленіями къ стропиламъ вовсе негодными, а въ главномъ куполѣ ихъ и совсѣмъ не было, равно какъ и распорокъ. Пяты стропиль на желѣзныхъ четырехгранныхъ связяхъ были прикрѣплены и додѣланы во всѣхъ главахъ бѣлымъ камнемъ, и такъ какъ всѣ соединявшіеся между собою камни были большею частью утрачены и въ контурѣ ихъ имѣлось весьма малое количество, то стропила главнаго купола безъ рѣшетокъ и распорокъ не могли сохранить своего первоначальнаго положенія. Вслѣдствіе сего, они стояли косо, а крестъ стоялъ не по срединѣ главы. Вообще требовалось сдѣлать въ стропилахъ не мало исправленій. И посему, согласно мнѣнію Рихтера, было признано необходимымъ, въ видахъ успѣшности дѣла, пригласить для работъ вполнѣ свѣдущихъ мастеровъ. Въ то же время открылось, что и каменные работы, которыя слѣдовало произвести при исправленіи стропиль и крыши,

были также значительны, такъ какъ оказалось, что толстыя желѣзныя кольца были задѣланы большею частью бѣлымъ камнемъ въ два ряда со связкою ихъ между скобами, при чемъ самый камень большею частью раздробился отъ ржавщины скобъ и вслѣдствіе морозовъ, дѣйствовавшихъ на проникающую въ нихъ внизу верховую воду, кирпичныя же укрѣпленія карнизовъ во многихъ мѣстахъ или выпрямились или вывалились отъ времени и представляли изъ себя разный матеріалъ мелкаго гжельскаго и краснаго кирпича разныхъ размѣровъ. Каменные же колонки и капители во многихъ мѣстахъ лопнули и вывалились. Кромѣ того, оконные переплеты въ главномъ барабанѣ, устроенные лишь съ недавняго времени, оказались простою плотничною работою, исполненные притомъ менѣе надлежащей мѣры и не вставленные въ свои мѣста, въ камень, и въ свѣтовыхъ частяхъ весьма дурно замазанные. Въ остальныхъ же главахъ вовсе не имѣлось рамъ. Между тѣмъ произошло значительное измѣненіе въ проектѣ относительно возобновленія крыши. Строительная комиссія пришла къ тому заключенію, что, для прочности работъ и большей выгоды, необходимо вызолотить не только отдѣльныя главы собора, какъ было предположено раньше, но и всю вообще крышу и притомъ не „подъ кремень“, а гальваническимъ способомъ, и предоставить производство сей работы инженеръ-технологу Ганріэ, согласно предложеннымъ имъ условіямъ, за послѣднюю оптовую сумму—60000 р. Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для фирмы, взявшей подрядъ, обстоятельствъ, возобновленіе крыши и главъ было закончено лишь къ октябрю 1866 г., при чемъ на вызолоченіе крыши было употреблено вмѣсто первоначально предположеннаго количества $6\frac{3}{4}$ золотниковъ золота на каждый квадратный аршинъ только по 4 золотника. Той же фирмѣ было поручено устройство надъ главнымъ входомъ въ соборъ мѣднаго вызолоченнаго зонта со всею крышею и подзорами, по древнему образцу, и другого зонта надъ аркою съ лѣвой стороны.

Но въ то время, какъ происходило золоченіе мѣдныхъ листовъ на крышу собора на заводѣ въ С.-Петербургѣ, значительныя работы производились и по возобновленію внутренности храма, при чемъ требовалось соблюденіе большой осторожности въ томъ отношеніи, чтобы не повредить его древности. Самымъ свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ членомъ комиссіи былъ архитекторъ Рихтеръ, который на основаніи формы и другихъ признаковъ въ зданіи собора могъ опредѣлить всю послѣдовательную исторію его построенія и указать, что было возможно возстановить въ первоначальномъ его видѣ, что можно было приблизить къ этому виду и, что, наконецъ, было уже невозвратно утрачено изъ прежней древности храма. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что предпринятое возобновленіе собора имѣло своею главною цѣлью лишь упроченіе его, съ сохраненіемъ существующаго древняго и съ возстановленіемъ въ частности по найденнымъ остаткамъ утраченнаго или искаженнаго, Рихтеръ полагалъ: всѣ позднѣйшія пристройки въ родѣ, напр., предѣла св. Николая, оставить неприкосновенными и наружное крыльцо также оставить въ существующемъ его видѣ, ограничившись только исправленіемъ ступеней и пола паперти, устройствомъ, вмѣсто двухъ неумѣстно поставленныхъ желѣзныхъ зонтовъ, надъ входомъ въ храмъ одной простой конструкціи зонта, по формѣ сдѣланнаго соотвѣтственно золоченой крышѣ и главамъ и также изъ золоченой мѣди и затѣмъ продолженіемъ прочихъ работъ, согласно первоначальнымъ предположеніямъ. Съ наружной же стороны бокового крыльца слѣдовало, вмѣсто лопнувшихъ отъ времени, сдѣлать три чугунныя узорчатыя ступени съ двумя предступенями.

Когда начались самыя работы по возобновленію внутренности храма, состоявшія въ поддѣлкѣ двухъ бѣлыхъ каменныхъ столбовъ по образцу и взамѣнъ древнихъ, оказавшихся совершенно непрочными, то были обнаружены съ правой стороны въ стѣнѣ, бывшей въ древности наружною и оказавшейся

внутреннюю послѣ устройства наружной пристройки, древнія каменные рѣзныя колонны и пильеры, при чемъ почти всѣ камни ихъ были найдены или треснувшими, или раздробленными. Посему оказалось необходимымъ въ замѣнъ сихъ колоннъ и пильеровъ сдѣлать новые безъ малѣйшаго отступленія отъ образца и съ таковою же окраскою, представлявшею въ то время уже толстый отвердѣлый слой ¹⁾. Такой же слой представляла и та масляная краска, которою неоднократно была покрыта вся каменная наружность храма. При снятіи же штукатурки для задѣлыванія трещинъ архитекторомъ было усмотрѣно, что оконныя отверстія служили явнымъ доказательствомъ измѣненія противъ первоначальнаго устройства въ началѣ XIX в. Вслѣдствіе сего открытія, строительная коммиссія признала необходимымъ возстановить древнюю архитектуру оконъ храма въ его верхней части. Въ виду же оказавшейся явной несообразности ея съ нижнею, представлявшею, очевидно, слѣды позднѣйшихъ исправленій, коммиссія нашла цѣлесообразнымъ, даже при отсутствіи трещинъ, произвести возобновленіе ихъ единственно для того, чтобы воссоздать древній видъ храма. При производствѣ сихъ работъ открылось, что съ лѣвой стороны алтаря въ древности существовали два окна—одно въ верхней части, надъ жертвенникомъ, и одно съ боку, а другихъ оконъ здѣсь не было и только впослѣдствіи, при производствѣ пристройки верхняго предѣла, одно изъ этихъ боковыхъ оконъ сдѣлалось уже внутреннимъ, отъ чего и свѣтъ онаго значительно уменьшился. А для того, чтобы пополнить освѣщеніе въ алтарѣ, и было пробито, неизвѣстно когда, близъ жертвенника, внизу, отверстіе въ наружную стѣну, при чемъ оно было сдѣлано на мѣстѣ для зданія невыгодномъ и притомъ безъ малѣйшаго соображенія въ строительномъ

¹⁾ По предложенію Рихтера и съ разрѣшенія Государя, для пользы науки было передаво въ музей Москов. Археол. Общества для храненія нѣсколько камней изъ древней кладки храма въ виду ихъ значенія по замѣчательной скульптурной работѣ. № оп. 155. №13.

искусствѣ и послужило причиною значительнаго движенія осадки всего угла собора, что неминуемо повело бы къ разрушенію этой части зданія. Въ предупрежденіе же сего несчастія было признано за лучшее задѣлать отверстіе. Но такъ какъ эта задѣлка повела бы къ уничтоженію свѣта, то Рихтеръ, уступая настоятельной потребности, нашель возможнымъ проломать для свѣта небольшой пролетъ въ круглой наружной стѣнѣ, за жертвенникомъ, правильно, подъ верхнимъ окномъ, имѣя въ виду то соображеніе, что таковой пролетъ, давая свѣтъ, въ то же время нисколько не будетъ въ ущербъ для прочности зданія и, кромѣ того, по незначительному своему размѣру, не нарушитъ общаго древняго вида собора. Согласно же мнѣнію архитектора, было найдено цѣлесообразнымъ измѣнить устройство перехода, соединявшаго террасу большого дворца съ хорами собора, накрытаго навѣсомъ, въ виду того, что три желѣзныхъ арки съ упиравшимся къ дворцу деревяннымъ подъ желѣзною крышею корридормъ и со стеклами весьма неблаговидно пересѣкали террасу дворца со стороны краснаго крыльца. Эта неблаговидность заключалась въ томъ, что искажалась наружная архитектура зданія чрезъ соединеніе въ одну сплошную массу угольныхъ башенъ верхнихъ предѣловъ, которые съ прочихъ сторонъ собора были отдѣлены между собою террасами, придававшими особенную легкость и изящество всему зданію храма. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что самый переходъ былъ протяженіемъ не болѣе 10 шаговъ и что Ихъ Величества гораздо большее разстояніе, а именно отъ краснаго крыльца до Успенскаго собора, проходятъ обыкновенно безъ всякаго навѣса, комиссія нашла возможнымъ хотя съ этой стороны собора возвратить ему его первоначальный видъ, оставляя самый переходъ изъ Георгіевскаго зала дворца на хоры собора, и для того снять покрывавшій этотъ переходъ навѣсъ. Въ тѣхъ же видахъ соблюденія благообразія и избѣжанія копоти надъ золоченою крышею, существовавшія на двухъ боковыхъ сторонахъ ея

дымовыя трубы были выведены съ крыши въ угловые столбы главной части храма. Въ то же время бывшія съ трехъ сторонъ собора, надъ папертью, рѣшетки изъ полоснаго желѣза были вызолочены съ наружной стороны листовымъ червоннымъ желѣзомъ по гольдфарбѣ, а внутренняя сторона окрашена и отбронзирована порошкомъ подъ золото, равно какъ и два чугунныхъ кронштейна, устроенные для зонта надъ главнымъ входомъ въ соборъ. Кромѣ того, каменный полъ въ трапезѣ, гдѣ лещедь утратилась и гдѣ ровная мѣстность во многихъ мѣстахъ была избита, былъ перестланъ, а площадка для большей прочности была покрыта новымъ слоемъ цемента и выравнена подъ колеръ на протяженіи 10 квадратныхъ саженьей. Были также залиты цементомъ всѣ свищи, находившіеся въ церковномъ каменномъ полу главной части собора, а равно также покрыта новымъ слоемъ цемента покрывка арки надъ входомъ въ паперть, во избѣжаніе могущей произойти сырости. Въ алтарѣ же тѣ части пола, которыя были застланы чугунными плитками и камнемъ, для приличнаго вида были выстланы одинаковою лещедью, а для трехъ углубленій алтаря были сдѣланы деревянныя дверцы, въ видѣ шкафныхъ, и въ самомъ храмѣ исправлены и частію вновь сдѣланы желѣзныя рѣшетки, въ ризницѣ стѣны и своды покрыты масляною краскою, стеклянныя переплетчатая двери и деревянныя тамбуры, устроенные для входа съ паперти въ предѣлъ, въ виду слишкомъ слабаго охраненія ими доступа въ храмъ, были замѣнены желѣзными дверями, на другомъ же входѣ, съ восточной стороны, при имѣвшихся желѣзныхъ дверяхъ, для удержанія тепла въ храмѣ, былъ устроенъ тамбуръ со стеклами, а надъ вновь устроенною покрывшею главнаго входа въ соборъ и надъ тремя навѣсами надъ наружными крыльцами была сдѣлана подстилка изъ листового желѣза гладко склеенная и привинченная къ желѣзнымъ стропиламъ на винтахъ и съ окраскою на маслѣ муміею, а съ наружной стороны ризницы были устроены вновь двѣ водо-

сточныя трубы съ воронками и колончатыми отметами, и для стока воды съ двухъ мѣдныхъ позолоченныхъ крышъ главнаго и бокового подъѣздовъ собора—мѣдныя водосточныя трубы и мѣдный золоченый футляръ для дымовыхъ трубъ.

При производившемся возобновленіи въ храмѣ, строительная комиссія не могла не обратить вниманія и на живопись въ немъ. Вопросъ объ исправленіи ея былъ поднять также Рихтеромъ, который прежде всего указалъ на иконопись на стѣнахъ и сводахъ верхней площадки храма, рядомъ съ ризницею, гдѣ въ то время ставились бѣлые каменные столбы, и затѣмъ на иконопись стѣны наружнаго крыльца со стороны Москвы-рѣки и на аркѣ съ навѣсомъ, рядомъ съ алтарною частью, на столбахъ и на перспективахъ и на квадратномъ полѣ, надъ аркою. По мнѣнію Рихтера, эта иконопись была произведеніемъ простаго мастерства и по рисунку и по исполненію не представляла никакого достоинства и служила только въ ущербъ значенію и украшенію такого историческаго храма, какъ Благовѣщенскій соборъ, и тѣмъ болѣе, что такая живопись въ древнее время существовать не могла, такъ какъ не соотвѣтствовала сей части храма и была произведеніемъ лишняго усердія. Посему уничтоженіе и покрытіе ея простымъ гладкимъ колеромъ безъ всякихъ изображеній, по заключенію архитектора, могло бы послужить только къ возвышенію единства существовавшей внутренней иконописи въ соборѣ. Соглашаясь вообще съ Рихтеромъ, строительная комиссія положила въ отношеніи иконописи произвести слѣдующія работы: 1) со стороны Архангельскаго собора, на предѣльномъ алтарѣ написать Благовѣщеніе съ тремя святыми въ ростъ, на столбахъ и 10 кругахъ всю живопись исправить, а у Креста до 50 фигуръ возобновить, 3) у главнаго входа на паперть написать трехъ святыхъ на столбахъ, а на аркѣ и полѣ возобновить, внутри же храма написать вновь, на паперти, съ набережной, на верхней площадкѣ росписать и стѣны покрыть колеромъ, 4) исправить вообще живопись съ предварительною по мѣстамъ

промывкою во всемъ соборѣ и алтарѣ, съ припискою, гдѣ слѣдовало, и съ позолотою, также исправить живопись и въ предѣлѣ св. Николая и написать вновь на стѣнахъ и сводахъ верхней площадки, на наружномъ крыльцѣ со стороны Москвы-рѣки, и по стѣнѣ, смежной съ ризницею, на столбахъ, аркахъ и противъ предѣльнаго храма, снаружи существующую живопись въ кіотахъ на трехъ стѣнахъ возобновить, а равно также на сводахъ и стѣнахъ входныхъ съ паперти — и съ позолотою. Согласно же желанію сакелларія собора, протоіерея Смирнова, положено было украсить южную паперть собора хранившимися въ ризницѣ 38-ю древними иконами, съ размѣщеніемъ ихъ правильнымъ образомъ. Въ возобновленіи живописи принимали участіе живописецъ Титовъ, промывавшій и исправлявшій оную, Шепелевъ, позлащавшій фоны, и Фивейскій, при чемъ послѣдній изготовилъ для собора деревянныя скамейки, обтянулъ ихъ холстомъ и по нему росписалъ орнаменты¹⁾.

Изъ послѣдующихъ работъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, слѣдуетъ указать прежде всего на устройство въ 1880 г. во всѣхъ входныхъ дверяхъ собора и въ окнахъ прочныхъ желѣзныхъ створовъ и рѣшетокъ, исключая двери надъ лѣстницей съ набережной стороны, и замѣну деревянной двери желѣзною въ помѣщеніи для храненія угля, а также на устройство желѣзной рѣшетки въ стѣнѣ, подъ алтаремъ, и въ подвалѣ, въ печной камерѣ при двухъ небольшихъ для свѣта отверстіяхъ и, наконецъ, — воротъ между дворцомъ и соборомъ. Всѣ эти работы были проектированы комиссіей, назначенной послѣ взрыва на Курской желѣзной дорогѣ подъ императорскимъ поѣздомъ для обслѣдованія дворца и прилегающихъ къ нему зданій²⁾. Въ 1882 г., по случаю предстоявшей коронаціи, были исправлены всѣ столярныя рѣзныя части на тронѣ, съ обивкою его вновь и позолотою³⁾, а также и крыша на террасахъ, надъ

1) № Оп. 155. № 13.]

2) № оп. 335. № 84.

3) № оп. 375. № 40.

Никольскимъ предѣломъ и ризницей ¹⁾). Въ іюнѣ же 1883 г. было найдено нужнымъ еще до наступленія холоднаго времени исправить перекладкою вновь нѣкоторые печные своды и надъ ними лицевыя сѣтки, замѣнить прогорѣвшія желѣзныя трубы новыми, и, наконецъ, перемѣнить развалившіяся кирпичныя ступени въ углубленіяхъ и простѣнкахъ печей ²⁾).

Начавшіяся въ 1883 г. и продолжавшіяся по 1895 г. подъ наблюденіемъ особой комиссіи работы по возстановленію древней стѣнописи храма имѣли своимъ послѣдствіемъ не мало капитальныхъ возобновленій и въ архитектурномъ отношеніи, какъ внутри, такъ и снаружи собора, вызванныхъ настоятельною необходимостію. Такъ, оказалось нужнымъ разобрать и сложить вновь угрожавшіе паденіемъ, вслѣдствіе ветхости, своды паперти, при входѣ въ нее съ площади и близъ ризницы, а уничтоженную живопись возстановить частію по сохранившимся копіямъ изображеній, бывшихъ на старыхъ сводахъ, частію же по существовавшимъ иконамъ ³⁾). Наружныя стѣны собора были оштукатурены и окрашены, при чемъ подрядчику Гущину было поставлено въ непремѣнное условіе тщательно укрыть отъ порчи золоченую крышу и стѣнопись ⁴⁾). Потребовалось также гипсовыя капители колонокъ при окнахъ паперти замѣнить каменными по образцу таковой, находившейся подъ изображеніемъ Соломона, а цокольную часть, обходившую вокругъ всей паперти, росписать полотнами съ орнаментами согласно съ уже написанными на стѣнахъ самого собора, при чемъ дать фону болѣе синева, на подобіе стариннаго колера, вмѣсто бывшаго почти чернаго, тяжелаго цвѣта, базу, обходившую стѣны собора, окрасить красно-коричневымъ колеромъ, по снятіи излишнихъ штукатурныхъ орнаментовъ съ колонокъ при окнахъ паперти, окрасить ихъ, не измѣняя колера, а росписаніе ихъ

1) № оп. 344. № 41.

2) № оп. 392. № 106.

3) № оп. 702. № дѣла 25251. Т. 2, 84 л. шаоб.

4) № оп. 686. № 18.

орнаментовъ возстановить, имѣя за образецъ орнаменты на колоннахъ рѣзныхъ каменныхъ дверей сѣверной стѣны собора, въ шести окнахъ паперти поставить мраморные темнаго цвѣта подоконныя доски, по образцу же бывшихъ въ другихъ окнахъ, съ рѣшетчатыхъ желѣзныхъ дверей съ западной стороны собора снять окраску и расчистить нарѣзки, оконные переплеты въ паперти, въ виду крайне неудовлетворительнаго ихъ состоянія, замѣнить новыми, металлическими, равно и самыя рамы, а также наружную дверь, ведущую въ храмъ съ площади, съ восточной стороны, и меньшую дверь изъ сѣней въ паперть, сдѣлавъ ихъ обѣ глухими, большое безобразное полукруглое окно въ сѣняхъ паперти замѣнить другимъ болѣе стильной формы окномъ, и, наконецъ, произвести возобновленіе каменной рѣзбы входныхъ сѣверныхъ дверей собора посредствомъ расцвѣченія ихъ голубымъ колеромъ и позолотой. Проектировалось также, вмѣсто висѣвшихъ въ паперти предъ нѣкоторыми иконами большихъ и безобразныхъ фонарей, поставить паникадила, имѣя въ виду, что фонари, кромѣ неизбѣжной и уничтожающей живопись копоти отъ множества свѣчей, закрывали собою самыя изображенія, а устроенныя для приведенія сихъ тяжестей въ движеніе приспособленія изуродовали въ нѣсколькихъ мѣстахъ своды безобразными отверстіями, изъ которыхъ выглядывали еще болѣе безобразные рычаги, крючья, блоки и толстыя, и ржавыя цѣпи, приходившіяся рядомъ съ ликами святыхъ и совершенно ихъ упразднявшія. Но проектъ этотъ не осуществился, такъ какъ протопресвитеръ Янышевъ, основываясь на донесеніи благочиннаго московскихъ придворныхъ церквей, протоіерея Смирнова, не нашелъ возможнымъ замѣнить фонари паникадилами, въ виду того соображенія, что послѣднія увеличили бы тѣсоту въ храмѣ во время большого стеченія богомольцевъ, уменьшивъ въ то же время свѣчной доходъ собора. Впрочемъ протопресвитеръ, оставивъ фонари, призналъ необходимымъ уничтожить блоки, рычаги и крючья и устроить подъемъ фо-

нарей на балансѣ. Въ 1889 г. послѣдовало разрѣшеніе на устройство вдоль внутренней стѣны паперти желѣзныхъ поручней въ одинъ рядъ на высотѣ цоколя, съ обложеніемъ ихъ темною мѣдью, а по наружной стѣнѣ—дубовыхъ скамеекъ, но въ то же время не было приведено въ исполненіе предположеніе о передѣлкѣ оконъ въ сѣверной и южной стѣнахъ собора, такъ какъ при детальномъ и тщательномъ обслѣдованіи оказалось, что существовавшія троечастныя окна не были современны самому храму. На это указывала уже живопись на стѣнѣ, гдѣ картины представлялись не оконченными и обрѣзанными откосомъ троечастнаго окна, тогда какъ первоначальное окно имѣло одинъ средній пролетъ и откосы. Эту же форму подтверждали какъ существовавшія древнія окна въ алтарѣ храма, такъ и часть, принадлежавшая откосу первоначальнаго окна и послѣ задѣланная ¹⁾. Большіе расходы потребовались на возобновленіе хоръ, такъ какъ своды подъ ними оказались треснувшими, а арка очень поврежденной. При семъ выяснилась необходимость задѣлать въ пятахъ арокъ окна позднѣйшаго устройства, разобрать часть свода, также подвергшагося позднѣйшимъ видоизмѣненіямъ, средніе хоры поставить на желѣзныхъ балкахъ, а въ боковыхъ хорахъ бывшую рѣшетку замѣнить невысокими каменными стѣнками за одно лицо со столбами и на оныхъ продолжать стѣнопись, замѣнить деревянную дверь отъ внутренней лѣстницы, ведущей на хоры, желѣзною и въ самомъ соборѣ устроить вокругъ двухъ столбовъ желѣзные поручни.

Между тѣмъ вскрытіе пола на хорахъ дало возможность обнаружить любопытный въ археологическомъ отношеніи памятникъ старины—тайники съ выходами до западной стѣны храма въ видѣ колодцевъ, прикрытыхъ каждый двумя каменными плитами съ желѣзными кольцами. Бывшіе же при колодцѣ желѣзные крючья давали основаніе предполагать о су-

¹⁾ № оп. 702. № 25251, т. III. 76.

ществовавшей здѣсь двухстворчатой дверкѣ. Самый колодезь соединялся съ помѣщеніемъ тайника, поверхъ свода котораго, а равно и по всѣмъ хорамъ, шелъ полъ изъ каменныхъ и кирпичныхъ плитокъ (ромбовъ) бѣлаго и краснаго цвѣта. По поводу сего открытія было возбуждено ходатайство о дозволеніи снять настоящій плитный полъ и возобновить древній съ тайниками, при чемъ уровень пола предполагалось понизить на 6 вершковъ для того, чтобы открылась вся нижняя стѣна хоръ, росписанная полотнами¹⁾.

По мнѣнію, высказанному членомъ комиссіи по возобновленію собора Павлиновымъ, древній полъ на хорахъ, образуя узоръ въ два тона, покрывалъ всѣ хоры, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были стѣнки и гдѣ оказались остатки кирпичныхъ стѣнокъ, шириною въ два кирпича. Деревянный же полъ былъ закрытъ каменными плитами не ранѣе времени Павла I, когда этотъ полъ былъ снятъ. Что же касается значенія этого пола, то онъ былъ не что иное, какъ временный помостъ для стоянія женщинъ на хорахъ, чтобы дать имъ возможность видѣть богослуженіе, такъ какъ стѣнки, отдѣлявшія хоры отъ церкви, по высотѣ своей сему препятствовали²⁾.

При передѣлкѣ пола на хорахъ, первоначально было предложено уничтожить ступень въ дверяхъ и двѣ ступени въ проходѣ, ведущемъ изъ Георгіевскаго зала, но послѣ сочли за лучшее не передѣлывать дверь на хорахъ, въ виду очень незначительнаго пониженія здѣсь пола. вмѣсто же каменныхъ стѣнокъ, проектированныхъ раньше, были поставлены желѣзные перила въ стилѣ того времени, когда были устроены тайники, а полъ и плиты съ кольцами, закрывавшія тайники, были оставлены на одномъ уровнѣ съ изразцовымъ поломъ³⁾. Въ то же время, вмѣсто деревянной двери, отдѣлявшей хоры отъ винтовой лѣстницы, ведущей внизъ собора, была сдѣлана

1) Т. III, 67 л.

2) Т. III, 80—81.

3) Ibid. 79.

желѣзная рѣшетчатая по образцу нижней двери и, наконецъ, во всѣ окна, внутри собора и въ куполѣ, были устроены новыя деревянныя зимнія и лѣтнія рамы изъ дуба, съ желѣзными переплетами, по образцу уже сдѣланныхъ раньше въ паперти¹⁾. Общая стоимость всѣхъ указанныхъ работъ достигла 31.524 р.

Но самыя крупныя расходы, а именно 166.600 р., потребовались по дѣлу реставраціи стѣнописи въ главномъ храмѣ собора и въ прилегающихъ къ нему сѣверной и западной паперти. Реставрація эта, производившаяся съ 1883—1895 гг., имѣла весьма важное значеніе въ исторіи собора, такъ какъ возстановила стѣнное письмо XVI в., вызвавъ въ то же время весьма интересный обмѣнъ мнѣній между лицами, прикосновенными къ реставраціи, по вопросу относительно характера и древности первоначальной росписи стѣнъ храма и переустройствъ и возобновленій его самого.

Современная стѣнопись собора, относящаяся ко времени царя Іоанна Васильевича Грознаго, была открыта случайно, и честь сего открытія принадлежитъ извѣстному какъ своими научными трудами въ области церковной иконописи и археологіи, такъ и практическими: строеніемъ мраморныхъ иконостасовъ и росписаніемъ многихъ храмовъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ — академику живописи В. Д. Фартусову. Послѣдній былъ приглашенъ дворцовымъ архитекторомъ Шохинымъ для производства реставраціи въ соборѣ, по случаю приближавшагося празднованія юбилея двадцатипятилѣтняго царствованія Императора Александра II. Эта реставрація должна была состоять лишь въ промывкѣ всѣхъ стѣнъ храма, алтаря, предѣла и сѣней, исправленіи попорченныхъ мѣстъ и въ подзолотѣ вѣнцовъ и фоновъ. И хотя срокъ окончанія работъ по условію былъ назначенъ очень короткій, но кончина Государя имѣла своимъ послѣдствіемъ остановку работъ, при чемъ

¹⁾ Ibid. 104.

и самый срокъ исполненія ихъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Не будучи заняты спѣшною работою и обладая научнымъ любопытствомъ, художникъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ облупившейся масляной краски въ храмѣ сталъ изслѣдовать, какая могла бы быть подъ нею роспись... Первая такая проба была сдѣлана въ куполѣ на благословляющей рукѣ Спасителя, при чемъ въ пятнахъ облупившейся краски г. Фартусовъ замѣтилъ очень слабую клеевую роспись коричневаго цвѣта, которая очень слабо держалась на второй росписи, болѣе крѣпкой, изъ которой также было найдено много облупившихся частицъ очень бѣлаго цвѣта. При дальнѣйшей расчисткѣ въ куполѣ открылось изображеніе Спасителя, по мнѣнію художника, принадлежавшее кисти Андрея Рублева и его товарищей. Открытіе г. Фартусова обратило на себя вниманіе археологовъ и подало ближайшій поводъ къ тому, чтобы исходатайствовать у Императора Александра III разрѣшеніе произвести дальнѣйшія изысканія. Тайнымъ совѣтникомъ П. А. Рихтеромъ и ректоромъ академіи художествъ по архитектурной части А. И. Резановымъ былъ выработанъ проектъ реставраціи стѣнописи Благовѣщенскаго собора, одобренный Государемъ 12-го октября 1883 г. Въ то же время состоялось высочайшее повелѣніе образовать при Министерствѣ Императорскаго Двора временную комиссію подъ предсѣдательствомъ начальника московской дворцовой конторы, графа Орлова-Давыдова, изъ членовъ: тайнаго совѣтника А. П. Резанова, д. ст. сов. И. Е. Забѣлина и академика живописи М. П. Боткина. Комиссія эта признала, что, хотя обнаруженные въ куполѣ и на стѣнахъ паперти древнія фрески носили отпечатокъ разныхъ эпохъ и школъ, однакоже представляли высокій интересъ въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. Самая задача предположенныхъ работъ по реставраціи стѣнописи должна была, по мнѣнію комиссіи, заключаться въ обнаруженіи сохранившихся подъ позднѣйшею живописью фресокъ въ томъ видѣ, какъ онѣ оказались бы по снятіи слоевъ этой живописи, при чемъ самое ис-

правление могущихъ оказаться поврежденій должно было производиться съ величайшею осторожностью. На тѣхъ же частяхъ стѣнъ, на которыхъ, по устраненіи позднѣйшей живописи, не оказалось бы фресокъ, должно было возстановить въ точности устраненную живопись, употребляя при семъ такіе техническіе приемы, которые, по возможности, приблизили бы исполненіе къ сохранившейся части стѣны фресокъ.

Первоначально реставрація стѣнописи производилась тѣмъ же Фартусовымъ, которому вмѣнено было въ обязанность поставить на первую очередь возобновленіе стѣнной живописи и архитектурныхъ украшеній на паперти собора. Но скоро возникло разномысліе у реставратора съ комиссіей относительно значенія стѣнописи времени Іоанна Грознаго. Дѣло въ томъ, что г. Фартусовъ, производя реставрацію стѣнописи въ паперти, по его утверженію, открылъ слѣды древнѣйшей стѣнописи собора, находившіеся подъ стѣнописью XVI в., а именно: части очень сложнаго изображенія, олицетворявшаго идею „о тебѣ радуется“, при чемъ эти части поражали замѣчательною правильностію рисунка, вѣроятностію натуръ и совершенно особымъ характеромъ приемовъ техники, отличавшей его какъ отъ современной, такъ и подражательной итальянской стѣнописи конца XVI и XVII вв. Но г. Фартусовъ не остановился и на этомъ слѣдѣ росписи, который показалъ время Іоанна III. Произведенная имъ проба внизу изображенія этого времени, по мнѣнію художника, открыла ему слѣды живописи еще болѣе древней, т. е. подъ росписью композиціи XVI в. обнаружались два слѣда еще болѣе древняго росписанія, далеко превосходящаго по своему художественному значенію роспись послѣдняго вѣка. Но члены комиссіи по наблюденію за реставраціей въ соборѣ не согласились съ художникомъ по данному вопросу, находя, что превосходная картина „о тебѣ радуется“ никакъ не могла быть отнесена, какъ полагалъ г. Фартусовъ, къ позднѣйшимъ и, слѣдовательно, слабѣйшимъ произведеніямъ русскаго стѣнописнаго искусства. И, несмотря

на то, что художникъ подалъ обширное письменное изложеніе своихъ доказательствъ относительно возможности сохраненія древнѣйшей стѣнописи въ соборѣ, особенно рублевской кисти, при всѣхъ пережитыхъ храмомъ измѣненіяхъ въ послѣдующее время его существованія, комиссія осталась при своемъ мнѣніи и предложила Фартусову заняться возстановленіемъ стѣнописи только XVI в. Тогда художникъ счелъ за лучшее отказаться отъ продолженія работъ въ соборѣ, выходя изъ того соображенія, что дѣло реставраціи—художественная работа, а не простое мастерство, исполняемое по подряду и возлагающее на исполнителя отвѣтственность только за вѣрное исполненіе заказа по принятому образцу ¹⁾).

Протоіерей *Н. Изельновъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Т. I, л. 6—46.

Пастыри древне-русской церкви и ихъ участіе въ политической жизни отечества—въ Московскій періодъ исторіи *).

Переселеніе св. Петра въ удѣльный городъ Москву, поведшее за собой окончательное поселеніе въ ней русскихъ митрополитовъ, имѣетъ громадное историческое значеніе и, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ основныхъ фактовъ нашей церковной и политической исторіи. Мы готовы въ немъ видѣть начало, исходный пунктъ новаго, второго періода (московскаго или великорусскаго, смѣнившаго собой кievскій или всерусскій) вообще въ исторіи русской церкви. Что такое этотъ фактъ? Самое простое и обыкновенное повидимому событіе—перемѣщеніе резиденціи и кафедры главы мѣстной церкви изъ одного мѣста въ другое. Но при всей своей простотѣ, его значеніе внѣ всякаго сомнѣнія. Мы опредѣлили бы его въ такой формѣ. Въ этомъ фактѣ наша древняя церковная жизнь, въ лицѣ своего верховнаго руководителя, пастыря церкви, какъ бы стала на иную историческую почву, была, если можно такъ выразиться, окончательно переселена въ иную географическую и народную область и, акклиматизировавшись въ ней, оказалась нѣсколько съ другими началами и такими свойствами, какихъ не замѣтно или по крайней мѣрѣ мало замѣтно въ старой кievской Руси. Въ этомъ поселеніи русскихъ митрополитовъ въ Москвѣ какъ бы произошло заявленіе ихъ отнынѣ быть духовными представителями сѣверной, великорусской Руси, и въ ея церковной жизни положена была возможность выработаться и развиваться ея религіозно-церковнымъ

*) Окончаніе. См. „Чт. въ О. Л. Д. П.“ Февраль 1911 г.

особенностямъ, т.-е. создаться въ Москвѣ московской или великорусской церкви. Въ этомъ своемъ поселеніи митрополиты наши какъ бы окончательно разставались не только съ Кіевомъ, но и съ самыми преданіями, основами религіозно-церковной жизни старой кіевской Руси. Весь московскій періодъ и есть собственно постепенное развитіе многихъ новыхъ началъ и особенностей московской великорусской церкви. Самымъ замѣтнымъ и типичнымъ образомъ они выразились въ фактѣ стремленія Москвы не только постепенно избавиться и замкнуться отъ внѣшнихъ западныхъ связей и отъ греческаго церковнаго вліянія и зависимости (самостоятельность русской церкви въ данный періодъ ¹⁾), но и объявлять создавшіяся особенности въ обрядѣ и въ пониманіи христіанства и православія единственно не погрѣшимыми, сохранившимися въ цѣлости и чистотѣ только въ ней, въ Москвѣ, а въ Греціи и западной Руси, въ Кіевѣ, они де будто бы подверглись еретической порчѣ и искаженію (явленіе московскаго періода, перешедшее къ половинѣ XVII в. въ расколъ)... Имѣя такое важное значеніе въ ходѣ всей нашей церковной жизни, переселеніе митрополитовъ въ Москву составляетъ рѣзкую грань и въ исторіи политической дѣятельности русскаго духовенства и потому вполне безспорно можетъ начинать собой новый ея періодъ. Этотъ новый періодъ былъ созданъ тѣмъ значеніемъ переселенія, что въ немъ новый зарождавшійся въ московскомъ княжествѣ политическій порядокъ и новыя политическія стремленія московскихъ князей получили себѣ нравственную поддержку, приобрѣли вѣрнаго союзника въ верховномъ пастырѣ русской церкви. Въ этомъ переселеніи и завязавшемся на его почвѣ союзѣ съ московской политической властью митрополиты русскіе какъ бы выразили свою солидарность и съ политиче-

¹⁾ Напротивъ, эти нѣкоторыя связи съ Западомъ и широкое вліяніе Греціи были въ Кіевской Руси однимъ изъ могущественныхъ началъ и импульсовъ ея жизни.—Замѣтимъ, что стремленіе къ церковной самостоятельности въ Москвѣ пробудилось тотчасъ же, при первомъ ея митрополитѣ. Св. Петръ, какъ извѣстно, еще при жизни, вѣроятно, но безъ вліянія князя Калиты „воименовалъ на митрополию“ себѣ въ преемники нѣкоего „преподобнаго архимандрита Теодора“.

скими притязаніями, политическимъ дѣломъ Московской Руси, т.-е. въ этомъ отношеніи сблизились съ нею, стали вполне представителями и блюстителями ея интересовъ. Въ кievской Руси церковь и митрополиты, какъ видѣли, вообще стояли почти внѣ тѣснаго союза и сближенія съ государственной властью, со стороны вышаго духовенства мы почти не видимъ въ ней дѣятельнаго участія въ политической исторіи, серьезной и настойчивой поддержки тѣхъ или другихъ политическихъ идей и интересовъ. Митрополиты кievскіе въ этомъ случаѣ были еще всецѣло иностранцами на Руси, греками: довольно сильный притокъ греческаго вліянія и почти постоянныя связи и зависимость отъ Константинополя не позволяли имъ стать въ данномъ отношеніи настоящими русскими людьми, проникнутыя чисто русскими политическими интересами и отношеніями. Вотъ почему въ неособенно широкой и видной политической дѣятельности ихъ, какъ вообще всего тогдашняго духовенства, господствуетъ преимущественно, какъ видѣли, религіозно - нравственное направленіе. Его церковно-политическая литература и понятія имѣютъ тотъ же характеръ, заходя съ нимъ далеко въ глубь и дальнѣйшихъ вѣковъ. Поселившись въ Москвѣ, митрополиты какъ бы отреклись отъ этихъ кievскихъ традицій и основаній въ своей политической дѣятельности. Отдавшись покровительству московскихъ князей, они рѣшились и обязались стать вѣрными и усердными помощниками ихъ въ ихъ политическихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Хотя они и во второй періодъ еще долго продолжаютъ по прежнему пріѣзжать изъ Византіи, но, селясь въ Москвѣ, легко и скоро становятся настоящими русскими политическими дѣятелями, даже истыми москвичами. Этотъ тѣсный союзъ и солидарность верховнаго пастыря церкви съ московскими князьями и вообще съ мѣстнымъ обществомъ, давшіе политической дѣятельности русскихъ митрополитовъ такую прямолинейность направленія и цѣлей (въ противоположность прежнему отсутствію цѣльности, единства и какой-нибудь про-

граммы)—и есть первая отличительная особенность, характеризующая данный періодъ. Изъ нея вышла и вторая. Тѣсный союзъ съ Москвой и ея политическимъ дѣломъ создалъ изъ московскихъ митрополитовъ очень видныхъ политическихъ и государственныхъ дѣятелей, съ широкой, многосторонней программой, чего такъ трудно искать въ прежній кievскій періодъ. Теперь глава русской церкви занять отношеніями не только къ Твери или какому-нибудь другому сѣверо-русскому княжеству, но и къ великому Новгороду, Западной Руси, Литвѣ, татарамъ и т. д.—Таковы новыя явленія второго московскаго періода.

Когда совершилось переселеніе св. Петра въ Москву, т. е. гдѣ должна быть положена точная грань между двумя періодами? Вопросъ, очевидно, не имѣетъ особеннаго значенія, ибо періоды создаются не однимъ событіемъ даннаго года. Мы останавливаемся на немъ потому, что годъ, къ какому обыкновенно приурочиваютъ это событіе (1325, такъ какъ съ него дѣйствительнымъ московскимъ княземъ сталъ быть другъ св. Петра, Иванъ Даниловичъ Калита), является нѣсколько опоздалой хронологической датой. Въ 1325 г. св. Петръ является уже окончательно поселившимся и живущимъ въ Москвѣ, посвящающимъ здѣсь архіепископа Новгороду и вмѣстѣ съ собравшимися на это посвященіе епископами хоронящимъ тѣло убитаго въ Ордѣ Московскаго князя Юрія. (1-я Новгор., Соф. 1-я и Воскр. лѣтоп.). То же основаніе для приводимой даты, что св. Петръ переселился въ Москву послѣ того, какъ сошелся съ ея княземъ Калитой, который сдѣлался таковымъ только съ 1325 г., свободно можетъ быть относимо и къ болѣе раннему времени. Знакомство и дружба митрополита Петра съ московскимъ княземъ могли завязаться еще далеко до вокняженія послѣдняго, тѣмъ болѣе, что предшественникъ Калиты, братъ Юрій, занятый борьбою съ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, подолгу, по нѣскольку лѣтъ, не жилъ въ Москвѣ, оставляя въ ней брата. Вообще, симпатія и предпо-

чтеніе Москвы и ея князя другимъ городамъ и князьямъ начались въ митрополитѣ Петрѣ, нѣтъ сомнѣнія, гораздо ранѣе 1325 г. Гораздо ранѣе онъ сталъ отличать ее среди другихъ русскихъ городовъ, какъ любимое мѣстопробываніе во время своего „прохожденія по градамъ“. Есть одно очень любопытное, хотя нѣсколько и странное, трудно объяснимое извѣстіе, отнесенное въ лѣтописи къ 1311 г., что св. Петръ „не благословилъ столомъ въ Володимерь“ тверскаго князя Дмитрія Михайловича (которому тогда было только около 12 лѣтъ, шедшаго съ войскомъ къ Нижнему на князя Юрія ¹). Если здѣсь лѣтописи, перепутавъ года, не дадутъ извѣстія о фактѣ, легко могшемъ случиться позднѣе, по смерти Михаила Ярославича Тверскаго (1318),—что, кажется, трудно предположить, то мы имѣемъ свидѣтельство, что уже въ 1311 г. митрополитъ Петръ защищалъ политическіе интересы московскаго княжества ²). Это, такимъ образомъ, первое обнаруженіе того новаго характера и направленія политической дѣятельности и отношеній, главы русской церкви, какіе она приняла во второй періодъ,—вѣрнаго служенія политическимъ цѣлямъ московскихъ князей. Вотъ почему въ данномъ годѣ мы и рѣшились указать хронологическую дату для начала этого второго періода, впрочемъ не имѣя ни малѣйшаго намѣренія или удовольствія фанатически защищать ея непогрѣшимую точность или удачность, какъ до собственнаго открытія.—Вообще, первый кievскій періодъ политической дѣятельности высшаго русскаго духовенства обнимаетъ собой вѣка XI, XII и XIII, при чемъ послѣдній очень удобно можетъ бы считаемъ переходной ступеню ко второму періоду московскому.

Н. К.

¹) См. IV Новг., Соф. 1-я, Воскрес. лѣтоп. *Соловьева*, Ист. Р. 3 т. 270 стр. fin.

²) Замѣтимъ, что непріязненный соборъ въ Твери на св. Петра, гдѣ присутствовалъ и упомянутый княжичъ Дмитрій вмѣстѣ съ братомъ Александромъ и другими князьями, происходилъ ранѣе 1311 г., во всякомъ случаѣ не позже его. *Пр. Макарій*, Ист. Ц. IV т., 18 стр., 21-е прим. (2-е изд.).

КАНОНЪ

Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу,

составленный графомъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ-Рымникскимъ *).

Пѣснь 1-я. Ирмосъ.

Шествующій Израиль сквозь морскую пучину, некоснувшійся водамъ своими стопами, воспѣлъ хвалу Избавителю своему: я же, яко брѣніе, Создателю моему дерзаю глаголати органомъ души сицевое славословіе: Аллилуія.

Припѣвъ: Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Отверзаю уста моя къ пѣнію славы и милосердія Твоего, Господи, испытываю сердце и душу мою, и вѣмъ, яко ни едино слово довольно къ воспѣванію чудесъ Твоихъ. Но Ты, яко Человѣколюбецъ, не возгнушайся моихъ изреченій и услыши мя вопіюща:

*) Предлагаемый читателямъ нашего журнала канонъ Спасителю былъ написанъ гр. Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ во время его пребыванія въ своемъ помѣстьѣ, послѣ его побѣды надъ турками и передъ вызовомъ его Императоромъ Павломъ на новые доблестные подвиги (въ итальянскомъ походѣ). Этотъ канонъ хранился въ бумагахъ покойнаго Петра Александровича Курбатова († въ 1873 г. на 90-мъ году жизни). А списанъ былъ этотъ канонъ съ подлинника въ 1868 году, при чемъ самый подлинникъ былъ возвращенъ хранителю его. Нельзя сказать утвердительно, собственною ли рукою Суворова былъ онъ написанъ, но важно то, что на немъ стояла такая надпись: „Составленъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ“.

Суворовъ былъ молящійся человѣкъ, и въ этой-то замѣчательной сторонѣ его личности и слѣдуетъ главнымъ образомъ искать источникъ его геніальности, какъ полководца: озареніе свыше и сила отъ Господа воинствъ дарованы были душѣ „вѣдущей воскликновѣніе“. Напримѣръ, при Требій, въ рѣшительный моментъ, когда никакая тактика не помогала, Суворовъ, спрыгнувъ съ лошади, палъ ницъ на землю и въ моленіи къ Богу пробылъ въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ; потомъ быстро далъ такія приказанія, что русскіе побѣдили.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Прогнѣвляя Тебя, Всевышняго, ежечасно, кто не ужаснется праведнаго суда Твоего, и кто не осудить самъ себя на казнь вѣчную? Но по неизмѣримой пучинѣ милосердія Твоего прибѣгаю къ чистому покаянiю, единому средству, въ упованiи Твоея, Господи, милости.

С л а в а:

Отъ утробы матери моя тайною святаго крещенiя омывая прародительскій грѣхъ, обѣщался Тебѣ, Владыко, ходить по стопамъ заповѣдей Твоихъ, но совлекшись съ истиннаго пути, поработахъ грѣху и осквернивъ одежду спасенiя моего, не смѣю взирати на небо, но Ты, яко милосердъ, услыши мя!

И н ы н ѣ:

Къ Тебѣ, Мати Господа моего, обращаю молитву мою, яко къ Ходатаицѣ у Творца моего, принеси ее ко Господу, да будетъ она яко жертва чиста предъ страшнымъ Его престоломъ.

Пѣснь 2-я. Ирмосъ.

Вонми небо и возглаголю и воспою Христа, отъ Дѣвы плотiю пришедшаго (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Кто не изречетъ Твоего человѣколюбія, Христе, когда Ты для единаго избавленiя человѣка не только не возгнушался еси дѣвическаго чрева, но и не пощадилъ Самого Себя въ вольной страсти? Удивляюся снисхожденiю Твоему, Владыко, и плачуся о неблагодарности моей.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Чѣмъ Тебѣ воздамъ, всесильный Господи, за толикое ко мнѣ милосердіе и чѣмъ сдѣлаюсь достойнымъ распятiя Твоего, Христе? Прахъ Твоего созданiя къ Тебѣ вопіетъ. Вѣмъ, яко едиными добродѣтелями соединяюсь съ Тобою, но нагъ есмь сего украшенiя, не милости, но суду Твоему повиненъ.

С л а в а:

Умножишася беззаконія моя, яко песокъ при краѣ моря, но не отступихъ отъ Тебя, Спасителя моего, согрѣшаю, оскорбляя Твое величество, но обращаюся къ покаянію. Виждь, Господи, колико слабо челоувѣчество: не по дѣламъ его суди, но по тридневной милости Твоей!

И нынѣ:

Къ Сыну Твоему, Мати Дѣво Пречистая, дерзаю простирати мольбу мою и, вѣдая недостойнство мое, къ Тебѣ прибѣгаю, Владычице, да Ты материнскими Твоими молитвами содѣлаешь меня достойна Его милости.

Пѣснь 3-я. Ирмосъ.

Утверди, Господи, на камени заповѣдей Твоихъ зыблющееся сердце мое, яко единъ святъ еси и препрославленъ (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Проснися, душе моя, отъ сердечнаго твоего ожесточенія, се уже при дверяхъ Женихъ, гдѣ твой свѣтильникъ? Угась! Бѣги возжещи его! Но дверь между тѣмъ затворяется, и ты лишаешься брачныя вечера.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Виждь, Господи, смиреніе мое, виждь сокрушеніе сердца моего, у Тебя одинаго очищеніе, у Тебе одинаго избавленіе есть. Помилуй недостойное Твое созданіе и не допусти до пагубы душу мою.

С л а в а:

Пролей мнѣ, Господи, источникъ слезъ многихъ, да омыю скверну душу моя, да убѣлюся яко снѣгъ, и да приуготовлю храмъ Тебѣ въ тлѣнномъ сердцѣ моемъ. Ты единъ силенъ воздвигнути мя изъ праха достойнымъ царствія Твоего.

И нынѣ:

Надежда ненадежныхъ и утѣшеніе сѣтующихъ Ты еси, чистая Дѣво, содѣлай въ храмѣ души моея чертогъ Сыну Твоему ходатайствомъ материнскія Твоя молитвы.

Пѣснь 4-я. Ирмосъ.

Одождивый иногда манну и источивый изъ камене воду людемъ Своимъ, препрославленный Боже, подаждь и мнѣ Спасе, благодать Твою, утоляя алчность и жажду грѣховныя души (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Приклони, Господи, ухо Твое къ молитвѣ моей, отъ сокрушенія сердца моего къ Тебѣ возсылаемой, пріими слезы моя пролитыя за вину грѣховъ моихъ, се Тебѣ приносятся, Спасителю, вмѣсто мвра многоцѣннаго, излитаго грѣшницею на пречистыя нозѣ Твои. Едино слово Твое было довольно къ очищенію грѣховъ ея: рцы же и души моей: спасеніе твое есмь Азъ!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Пришедша спасти грѣшника, а не праведника призвати къ покаянію, воззри, Господи, на преклоненную выю мою, на сокрушенное сердце мое, и что не достаетъ къ пополненію за грѣхи моя, Ты Самъ, Создатель мой, Сердцевѣдѣць, исполни и открой мнѣ мысленныя мои очи, да увѣмъ и воздамъ Тебѣ до послѣдняго.

Слава:

Се стоитъ предъ Тобою, Владыко, прахъ созданія Твоего, се сострадаетъ душа его, Ты еси ея Избавитель. Азъ согрѣшихъ предъ Тобою яко человѣкъ, но не воздѣхъ руки моея къ иному Богу, яко ты еси единъ святъ и праведенъ.

И нынѣ:

Ходатаице всѣхъ вѣрныхъ, Владычице Дѣво Мати Божія, чистѣйшая всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ, воззри на

грѣшника ищущаго спасенія, настави душу мою на путь къ достиженію Царствія Твоего Сына и Господа нашего!

Пѣснь 5-я. Ирмось.

Утреннюю къ Тебѣ, Боже Спасе мой, отъ нощи грѣховной, просвѣти душу мою свѣтомъ невечернимъ, свѣтомъ Твоего Божества, и настави меня на повелѣнія Твоя, яко всесилень (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не отвержи мене, Господи, отъ лица Твоего, не отыми отъ мене Духа Твоего Святаго, предъ ангелы Твоими. Вѣмъ, дѣла мои мене избличаютъ и отошлютъ во тму кромѣшную, но за вѣру твердую мою къ Тебѣ помилуй мя: прибѣгая, Господи, ожидаю Твоего милосердія.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не устрашаетъ меня столько пламень муки вѣчныя, не ужасаетъ меня столько червь оній неусыпающей и скрежетъ зубовъ, сколько трепещетъ духъ мой и мучится совѣсть моя отъ лишенія благодати Твоея, Господи: кто не воздыхаетъ изъ грѣшниковъ, видя святыхъ Твоихъ, сидящихъ одесную славы Твоея?

Слава:

Не вниди, Господи, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, не оправдающимся предъ Тобою: чѣмъ душа моя оправдится, когда въ книгѣ Твоей и несодѣланное еще ею уже написано есть, и когда не оправдится предъ Тобою всякъ живой?

И нынѣ:

Заступнице христіанъ непостыдная, чистая Богородице, Ты Едина умилиловиши Сына Твоего отъ подлежащаго грѣшникомъ воздаянія.

Пѣснь 6-я. Ирмось.

Видиши, душе, предъ Тобою своего Избавителя, искупившаго Тебе Своею кровію, видиши раны Его, се Агнецъ Божій

вземляй грѣхи міра. Ты предстоиши предъ Нимъ яко неблагодарная, ты дерзаеши отверзати уста своя: прослезися и въ перси біючи возглаголи: отъ тли, Боже, мя возведи (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Страшуся, Господи, призвати Тебе въ храмъ души моя, но вѣдая Твое снисхожденіе надъ грѣшниками, съ коими Ты не возгнушался свечеряти въ дому Симона прокаженнаго, отверзая душу и сердце мое, прошу якоже оный евангельскій мужъ: единаго слова Твоего довольно будетъ къ моему избавленію, и хотя нѣсмь достоинъ, но Ты Единъ властенъ освятить и очистить меня, да подъ кровь души моя внидеши.

Слава:

Скажи ми, Господи, кончину мою, открой мнѣ путь, коимъ отселѣ изъ вѣчности пойду, покажи мѣсто, идѣже будетъ душа моя,—вѣмъ по дѣломъ моимъ, что внѣ Царствія Твоего! Но стоитъ ли гнѣва Твоего бренное сіе созданіе? Покажи ему мѣсто, яко человѣколюбець, хотя при краѣ Царствія Твоего!

И нынѣ:

Волнующаяся душа моя и утопающая въ безднѣ беззаконій своихъ ищетъ помощи, но не обрѣтаетъ, подаждь ей, Пречистая Дѣво, руку Свою и моли Егоже носила еси Спасителя моего и не допусти мя погибнути во вѣки!

Пѣснь 7-я. Ирмось.

Пребывшіе въ истинной вѣрѣ отроки не послужиша бездушному идолу, обрѣтоша избавленіе свое въ горячей печи прохладною росою и возопиша пѣснь Давшему имъ побѣду: отцевъ Боже, благословенъ еси (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Тебѣ, Господи, Единому согрѣшихъ, Тебѣ Единому и каюся, яко да оправдишия въ словесѣхъ Твоихъ и побѣдиши вегда судити Ти! Страшно впасти въ руки Бога живаго, но

нѣтъ отчаянія въ милосердіи Его, Самъ велитъ Апостолу Своему прощати вину седмьдесятъ разъ седмерицею, какоже отъ Самого истиннаго Бога не ожидать милосердія? Вѣрую слову: „идѣже умножися грѣхъ, тамо преизбыточествуетъ благодать Божія“.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Не презирая милосердіе и человѣколюбіе Твое, Христе, согрѣшихъ, но по немощи человѣческаго естества: разумъ, память и воля ослабѣваютъ тамъ, гдѣ житейскія страсти владѣютъ человѣкомъ. Вѣси, Господи, какія преткновенія поставлены ногамъ моимъ, и въ силахъ ли ополчиться рука моя, аще не Ты будешь моимъ путеводителемъ и уклонишь меня грѣшнаго отъ пути лукаваго.

Слава:

Запрети, Господи, сопротивъ гонящихъ мя: прельщаютъ душу мою и безъ того со всѣхъ сторонъ колеблющуюся, не вѣмъ, гдѣ подклонить главу мою, и гдѣ обрящу покой души моей, и кто будетъ моимъ избавителемъ.

И нынѣ:

Ослабѣвшей души моей и уязвленному сердцу моему подаждь исцѣленіе, Дѣво чистая, простри за меня материнскія руцѣ Свой къ Богу и буди мнѣ Ходатаица, можеша бо елика хоцещи.

Пѣснь 8-я. Ирмосъ.

Его же воинства небесная славятъ и трепещутъ херувими и серафими, и Егоже не видитъ око человѣческое, вострепещи, душе моя, и воскликни: пойте, благословите и превозносите во вся вѣки (дважды.)

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Поверженъ есмь къ Тебѣ, Спасе мой, отъ сосцу матери моей возлюбихъ Тя, крѣпосте моя, яко Избавителя моего, но не вѣмъ откуда преступаю заповѣди Твоя. Ты, Создатель мой Единъ, помилуй мя, да прославлю Твое Божество.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Се пяди положилъ еси дни моя и весь составъ мой яко ничтоже есть предъ Тобою, Господи, въ семъ мѣрѣ подвержена есть скорби и болѣзни жизнь моя, а въ будущемъ не вѣмъ, что обрящу по дѣломъ моимъ.

Слава:

Вѣрую, Господи, что уготовано отъ Тебя праведному и грѣшному, но отъ перваго пути далече вовлекохся, а послѣд-
нему всегда предшествую яко человѣкъ: хочу взойти на истин-
ный путь, но житейскія попеченія оный заграждаютъ. Кій
судъ будетъ мнѣ зачтому во грѣсѣхъ, и кто пощадитъ душу
мою, аще не Ты, Спаситель мой?

И нынѣ:

Богородице Владычице, Мати чистая, избавляшая всѣхъ
грѣшниковъ рожденіемъ Своимъ, отъ бѣдъ защити ны.

Пѣснь 9-я. Ирмосъ.

Странная тайна въ Тебѣ, Дѣво, скрыся, по рождествѣ бо
пребыла еси Дѣва, что есть чудо въ человѣческомъ родѣ, на
Тебѣ единой, яко избранной Богомъ, сія благодать исполнися:
тѣмъ Тя вси, яко честнѣйшую херувимъ, непрестанно вели-
чаемъ (дважды).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Услыши, Господи, молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да
придетъ, не отврати лица Твоего отъ мене, вѣси волю мою и
немошь мою. Тебѣ Единому открыто сердце мое, виждь сокру-
шеніе мое, се дѣло рукъ Твоихъ къ Тебѣ вопіетъ: хочу да
спасеши мя, не забуди мене недостойнаго и вспомяни во
Царствіи Своемъ!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Се жертва чистая сердца моего, юже приношу Тебѣ, Гос-
поди, на алтарь души моя: се все то сокровище, имже Тебѣ

объщаяся и долженъ есмь; кромѣ сего не имѣю чѣмъ Тебѣ воздать, Спасителю моему, ибо вся моя Твоя суть. Приими сію молитву, Господи, да исправится она яко кадило благовонное предъ Тобою.

Слава:

Воздѣвая къ Тебѣ, Богу моему, руки мои поклоняюся Тебѣ сокрушеннымъ сердцемъ и чистою совѣстію Создателю моему. Вѣрую и исповѣдую, яко ты еси Искупитель мой, и несомнѣнно ожидаю отъ Тебе спасенія моего. Вручаю Тебѣ душу мою и тѣло, причти меня угодникомъ Твоимъ, сего единого у Тебе прошу и молю, да обрящу.

И нынѣ:

Се на умоленіе предлагаю Тебѣ, Господи, Матерь Твою Пречистую и всѣхъ отъ вѣка Тебѣ угодившихъ, молитва ихъ у Тебе много можетъ, приими ходатайство ихъ за меня недостойнаго; не вѣмъ уже, что болѣе Тебѣ изрещи:

Твой есмь азъ, спаси мя!

Сообщилъ Почетный Опекунъ *В. С. Арсеньевъ.*

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 года.

Состояніе церквей, причтовъ и приходовъ города Рузы и Рузскаго уѣзда, Моск. губ., послѣ нашествія непріятели *).

2. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ нижнемъ этажѣ во имя святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, и при нихъ колокольня—каменнаго зданія, покрыта листовымъ желѣзомъ, выкрашена зеленою краскою, къ 31 декабря 1812 года стѣнами находилась въ твердости.

Престолы и жертвенники, а также и св. антимины состояли въ цѣлости. Но срачицы и одежды съ покровами и завѣсы отъ царскихъ вратъ были сняты непріятели и затѣмъ вновь исправлены.

Лучшая утварь была вывезена священникомъ Борисомъ Гавриловымъ и тѣмъ спасена отъ гибели, именно: три евангелія, одно на александрійской бумагѣ, обложенное малиновымъ трипомъ съ серебряными: средникомъ, евангелистами, поддонниками и застежками, другое такое же, обложенное чеканью мѣдною, посеребренною и мѣдными позлащенными средникомъ и евангелистами, третье небольшое на простой бумагѣ, обложенное малиновымъ трипомъ съ мѣдными евангелистами; два креста серебряныхъ, одинъ позлащенный, вѣсомъ 1 ф. 6 зол., другой—47 зол.; ковчегъ серебряный въ 93 зол.; дароносица такая же 46 зол.; двое серебряныхъ позлащенныхъ сосудовъ со всѣмъ приборомъ, вѣсомъ въ одномъ 1 ф. 29 зол., въ дискосѣ 45 зол., въ двухъ блюдахъ и лжицѣ 35 зол., и звѣздичѣ 21 зол., въ другомъ 66 зол., въ дискосѣ 30 зол., въ двухъ блюдахъ и лжицѣ 28 зол. и звѣздичѣ 12 зол., а всего серебра 6½ ф.; два копія стальныхъ, пелена для покрытія сосудовъ саржевая алая; воздуховъ съ покровами парчевыхъ и разныхъ шелковыхъ матерій 15 паръ; ризъ парчевыхъ трое и разныхъ шелковыхъ матерій четыре; стихарей разныхъ шелко-

*) Продолженіе.

выхъ же два; орарей разныхъ матерій 7; епитрахилей разныхъ парчевыхъ и шелковыхъ 16; поручей разнаго вида 15 паръ; подризниковъ шелковыхъ 2, третій набойчатый; поясовъ 2. Изъ оставшихся въ церкви и придѣлѣ вещей нижеслѣдующія оказались въ цѣлости и безъ поврежденія: семь подсвѣчниковъ, изъ коихъ одна пара мѣдная посеребренная, вторая мѣдная простая и три жестяныхъ; два діаконскихъ подсвѣчника: одинъ мѣдный посеребренный, другой жестяной; три оловянныхъ антидорныхъ блюдцевъ; водосвятная мѣдная чаша; жестяной фонарь для крестнаго хода; два шкафа для храненія ризницы и книгъ; четыре сундука, изъ коихъ два окованы желѣзомъ; небольшое мѣдное панникадило среди церкви; два аналогія, обтянутыхъ парусиной, съ изображеніемъ разныхъ апостоловъ, и мѣдная купель для крещенія младенцевъ. Прочее же оставшееся въ церкви, какъ-то: пять шелковыхъ ризъ, шесть такихъ же стихарей, два такихъ же подризника, одинъ поясъ, три шелковыхъ ораря, пять такихъ же пеленъ для чтенія евангелія, два мѣдныхъ ковшичка, одинъ укропникъ, чугунная жаровня, одна мѣдная водосвятная чаша, оловянные для благословенія хлѣбовъ сосуды и къ нимъ полуситцевая одежда на столъ, оловянный ковчегъ, цѣпи отъ 16 лампадъ большихъ и малыхъ, цѣпи отъ четырехъ мѣдныхъ кадилъ, пять аршинъ краснаго сукна для постилки отъ престола до амвона, столъ для продажи свѣчей, одинъ пудъ мѣстныхъ свѣчей—все это непріателемъ было разграблено. Церковной суммы по 28 число августа состояло 1324 р. 25 к., въ томъ числѣ свѣчной 55 р. 70 к., кошельковой 45 р. 15 к., кружечной 31 р. 40 к., изъ нихъ 130 р. ассигнаціями, 2 р. серебряною монетою съ лажемъ, 25 к. мѣдною. Вся эта сумма, будучи вывезена, спасена. За произведеннымъ на разныя церковныя потребности расходомъ къ 1 января 1813 г. оставалось 1 р. 28 к. Церковныя книги, нужныя для богослуженія, были налицо, небольшое количество другихъ книгъ непріателемъ расхищено.

Иконостасы со св. иконами въ храмѣ и придѣлѣ остались въ цѣлости. Съ иконъ: Скорбящей Божіей Матери риза серебряная небольшая, Покрова и Ахтырскія Б. М. по два серебряныхъ вѣнчика похищены, а съ иконъ: Божіей Матери и св. Николая двѣ мѣдныхъ посеребренныхъ ризы похищены.

Дома причта числомъ четыре собственные, деревянные остались цѣлы. Священникъ, діаконъ и одинъ причетникъ лишились своего имѣнія. Въ августѣ 1813 г. имъ было назначено пособіе. У престарѣлаго дьячка Михаила Петрова непріателемъ было разграблено слѣдующее имѣніе: пять четвертей ржи (цѣною 60 р.), шесть четвертей

овса (54 р.), двѣ четверти жита (20 р.), три шубенки (68 р.), три кафтана (27 р.), четыре шубы (65 р.), шубка китайчатая (5 р.), двѣ юбки (12 р.), двѣ душегрѣйки (22 р. 50 к.), десять платковъ (41 р.) серьги серебряныя (5 р.), два перстня серебряныхъ (4 р.), два такихъ кольца (90 к.), шелковый поясъ (2 р.), рубахъ мужскихъ и женскихъ 70 (120 р.), двѣ скатерти (3 р.), простыня (2 р.), двадцать холстовъ по 20 арш. (180 р.), двѣ лошади со всею запряжкой (60 р.), корова (40 р.), 17 куриць (8 р. 50 к.), прочія вещи (32 р. 40 к.), денегъ: ассигнаціями 150 р. и серебромъ съ лажемъ 180 р., а всего на 1162 р. 30 к.

До нашествія непріятеля приходскихъ дворовъ было 38, именно: въ городѣ дворянскихъ—3, приказнослужительскихъ 5, солдатскихъ 3, купеческихъ и мѣщанскихъ 16 и въ уѣздѣ—казеннаго вѣдомства 11; въ нихъ душъ муж. п. 132, жен. п. 159. Изъ нихъ въ городѣ сгорѣли два мѣщанскихъ двора, а прочіе остались цѣлы.

Бывшій дьячокъ Михаилъ Никифоровъ, холостой, по слухамъ, умеръ въ Москвѣ, но когда, какъ и отчего—неизвѣстно. На его мѣсто 13-го декабря поступилъ пономарь села Картина Андрей Васильевъ. Прочіе священнослужители: священникъ Борисъ Гавриловъ, діаконъ Тихонъ Алексѣевъ и пономарь Антонъ Егоровъ находились налицо и ставленныя грамоты имѣли. Праздныхъ мѣстъ не было.

Дьячекъ Андрей Васильевъ имѣлъ сына Феодора 1 г., пономарь Антонъ Егоровъ—трехъ сыновей: Гавріила 17 л., числившагося въ Московской славяно-греко-латинской академіи, Алексѣя 14 л. и Алексѣя 11 л.—въ Звенигородской Саввинской семинаріи.

Въ вѣдомости, составленной въ октябрѣ 1813 г., значится, что церковь Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя св. Дмитрія Ростовскаго—каменнаго зданія, состоитъ въ твердости. При ней приходскихъ дворовъ 36, въ нихъ душъ муж. п. 132, жен. п. 159, въ томъ числѣ въ городѣ Рузѣ разночинническихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ 25 дворовъ, въ Рузскомъ уѣздѣ экономическаго вѣдомства 11. Церковной; пашенной и сѣнокосной земли и угодьевъ, всего вообще 180 десятинъ съ нѣсколькими саженьями.

Діаконъ *Н. Виноградовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма покойнаго архіепископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Закономоспаскаго духовнаго училища Александру Алексѣевичу Невскому.

(Продолженіе).

№ 81.

Вѣрный. 7 іюня 1884 г.

Спасибо тебѣ сердечное, мой старый и добрый другъ и братъ, что меня, старика, далекаго и одинокаго, посѣгчаешь и утѣшаешь твоими дорогими строчками. Ихъ получаю исправно, хотя и не скоро. Твое пасхальное письмо шло ко мнѣ ровно 40 дней. Его ты писалъ 8 апрѣля, въ первый день Пасхи, а я читалъ его 17 мая, въ праздникъ Вознесенія. Второе приспѣло поскорѣе, въ предѣлахъ мая мѣсяца. Теперь и того скорѣе полетятъ письма, по милости лѣта, здѣсь всегда сухого. Вѣдь бѣдовая для писемъ дорога отъ Уральскаго хребта до Вѣрнаго и обратно. Тутъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ не водится, а горныхъ рѣчекъ, разливающихся весною, и не перечесть,—а грязи—осенью, и снѣга зимою—видимо-невидимо.

Получилъ ты мое апрѣльское письмо? Его я послалъ тебѣ предъ моею поѣздкою по епархіи. Тогда же я писалъ и Дм. Ив. Кастальскому. По епархіи я ѣздилъ недолго, всего двѣ недѣли, а насмотрѣлся на чудеса здѣшней природы таки довольно. Въ ущельѣ горы Курдай, на пространствѣ семи верстъ, пришлось мнѣ 16 разъ переѣзжать горную рѣчку Курдайку, вьющуюся по дну ущелья. Въ другомъ, Бумскомъ ущельѣ, тянущемся 48 верстъ съ лишкомъ, я то и дѣло или поднимался, или спускался по „карнизамъ“, въ 2, иногда въ 1½, изрѣдка въ 3 сажени шириною, проложеннымъ по бокамъ горнаго хребта. Въ этихъ карнизахъ немудрено слетѣть въ рѣку Чу, шумящую на двѣ ущелья и, послѣ невольнаго тамъ купанія, возлетѣть на небеса. Впрочемъ, „Богъ не безъ милости, а человѣкъ не безъ счастія“. Мы проѣхали благополучно, хоть однажды надъ порядочнымъ обрывомъ одна изъ 4-хъ лошадей, везшихъ мой тарантасъ, и задурачилась, было, немного, переступивши постромку. Всего я проѣхалъ въ оба конца 1226 верстъ, посѣтилъ три городка да шесть поселковъ, побывалъ въ семи церквахъ, изъ которыхъ двѣ еще строятся, и поговорилъ

съ пятью приходскими священниками, изъ которыхъ одинъ архимандритъ. Живутъ здѣсь они для 2500 православныхъ, окруженныхъ 200000 инородцевъ и иновѣрцевъ, и это, мнѣ говорили, самый богатый священниками и церквами уголокъ моей епархіи.

На-дняхъ ѣздилъ за 70 верстъ къ рѣкѣ Или, для освященія построеннаго на ней моста, да кстати и осмотрѣлъ мѣсто для постройки молитвеннаго дома.

Тутъ идетъ самая дорога въ Сибирь. А поселковъ всего тутъ три въ 10, въ 8 и, наконецъ, въ 40 дворовъ, при рѣкѣ. И ни одной церкви.

Ты теперь экзаменуешь. Ну, помоги тебѣ Богъ закончить учебный годъ благоуспѣшно, а потомъ отдохнуть благодушно. Благословеніе Господне на тебя и твою сестру и нашихъ товарищей!

При случаѣ скажи Д. Ив. Кастальскому, что ожидаю его отвѣта на мое письмо отъ 25-го апрѣля.

Твой *Неофитъ*.

№ 82.

Уголокъ въ горахъ. 3 іюля 1884 года.

Старый и добрый другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ!

Твои дружескія строки отъ 8 іюня получилъ скоро, чрезъ 20 дней, а твоей посылки не получилъ даже до сего дня; гдѣ-то застряла она. Вѣроятно, придетъ, если не на этой, то на слѣдующей недѣлѣ, за присылку же я заранѣе тебя благодарю, сердечно благодарю. Въ моемъ одиночествѣ и уединеніи владыка Филаретъ мой почти единственный собесѣдникъ и наставникъ. Ежедневно читаю его проповѣди по порядку времени, а когда приходится, и современныя проповѣди письма. Надѣюсь, ты теперь отдыхаешь отъ училищныхъ трудовъ въ Москвѣ, и мои строчки получишь исправно и своевременно. Пожалуйста, когда получишь, навѣдайся въ училище, посмотри, какъ „иконы пишутся“, и меня навѣрно извѣсти, когда именно онѣ совершенно напишутся. Нужно, чтобы онѣ приготовлены были къ 1-му августа и подоспѣли сюда къ 20-му. Если поспѣютъ раньше, тѣмъ лучше. Часовня уже начата постройкою, и строители обѣщаютъ ее отдѣлать вполнѣ къ 30-му августа, когда и хотѣлось бы освятить ее, если Богъ благословитъ.

Теперь прошу твоего братскаго содѣйствія для другого дѣла. Ты какъ-то писалъ мнѣ, что помогъ преосв. Петру ¹⁾ устроить иконо-

¹⁾ Екатеринбургскій—см. выше.

стась для одной изъ томскихъ церквей; мнѣ теперь помощи. Приложенный рисунокъ иконостаса покажи и въ училищѣ иконописанія и въ извѣстномъ тебѣ обществѣ московскихъ художниковъ. Послѣдніе не возмутся ли сдѣлать и самый иконостасъ? Церковь уже построена, небольшая и скромная въ городкѣ Туркестанѣ на средства военнаго начальства, а иконостасъ и все внутреннее ея устройство отнесено на епархіальныя средства. Мѣстныя иконы—Спасителя и Богоматери. На боковыхъ дверяхъ—святитель Николай (въ его имя церковь) и святитель Иннокентій Иркутскій. Въ верхнемъ ряду хотѣлось бы имѣть иконы: Рождества Христова, Крещенія, Воскресенія и Вознесенія; да опасаюсь, при 9 вершкахъ высоты не будутъ ли изображенія мелки и малозамѣтны для богомольцевъ. Въ такомъ случаѣ можно помѣстить южасныя изображенія 12-ти апостоловъ, по три вмѣстѣ. Царскія врата можно устроить въ видѣ креста, окруженнаго лучами, а надъ вратами—въ полукружїи икону тайной вечери. Запрестольный образъ—Господь Иисусъ Христосъ—Царь славы, а по сторонамъ Его въ молитвенномъ колѣнопреклоненномъ положеніи—святители Николай и Иннокентій. Для жертвенника—икона распятія съ Богоматерью и Иоанномъ Богословомъ, стоящими подъ крестомъ по сторонамъ. Для аналогія—поясной образъ св. Николая—точный снимокъ съ одного изъ древнихъ чудотворныхъ его образовъ, находящихся въ Москвѣ. Всѣ иконы должны быть написаны по древне-русскимъ или византійскимъ образцамъ въ золотомъ полѣ. Сообразно съ этимъ, художественный вкусъ опредѣлитъ и цвѣтъ иконостаса. Обо всемъ этомъ поговори поскорѣе, съ кѣмъ найдешь нужнымъ, и поскорѣе напиши, что будетъ стоить весь иконостасъ со всѣми иконами и даже съ пересылкою на мѣсто. Изъ епархіи вернулся 12 мая, теперь живу въ 12 верстахъ отъ г. Вѣрнаго, на дачѣ въ горахъ. Переѣду въ городъ къ августу. Опять поѣду по епархіи въ сентябрѣ.

Благослови тебя Богъ. Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Н.

№ 83.

Вѣрный. 8 августа 1884 года.

Добрый и старый другъ Александръ Алексѣевичъ!

Сю минуту получилъ твою телеграмму отъ 7-го августа. Посылаю 10 рублей на уплату и пересылку иконъ. Остальныя деньги вышлю, когда получу отъ тебя подробный счетъ—что стоятъ и иконы и пересылка ихъ. Иконы опоздали къ 30 августа. Освящу часовню и

получу иконы по возвращеніи изъ епархіи, куда выѣзжаю около 20-хъ чиселъ. Напиши мнѣ: что хотять взять за иконы и иконостасъ для Туркестанской церкви.

До свиданія!

Неофитъ..

№ 84.

Вѣрный. 28-го сентября 1884 года.

Старый и добрый другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ!

Твои братскія строки отъ 16-го августа и вмѣстѣ съ ними присланныя три иконы я получилъ одновременно 21-го сентября, по возвратѣ изъ обозрѣнія епархіи во второй половинѣ августа и въ первой—сентября. Иконы написаны хорошо не только на мой взглядъ, но и по мнѣнію художника-француза, лучшаго здѣсь архитектора и рисовальщика, строящаго часовню. Эта постройка замедлилась, и освященіе ея, по всей вѣроятности, совершится будущею весною. За присланныя иконы я послалъ тебѣ по твоему прежнему письму сто руб.; теперь посылаю при семъ другіе сто,—итого двѣсти рублей. Увѣдомь меня о полученіи ихъ. Надѣюсь, ихъ довольно для окончательной расплаты съ училищемъ иконописанія. А если недостаточно, напиши; не замедлю выслать остальные деньги.

Присланныя тобою планъ и смѣту Астафьева я нимало не медля переслалъ чрезъ консисторію въ Туркестанъ, въ тамошній строительный комитетъ; какъ отнесется онъ къ предложенію Астафьева, напишу тебѣ, лишь только самъ узнаю.

Съ твоимъ письмомъ получилъ письмо и Дм. Ив. Кастальскаго, которому теперь же отвѣчаю... Кстати, когда ты получишь мои строки и деньги, не далеки будутъ его именины. На нихъ побывай у него и поздравь его отъ меня и передай, что ему я отозвался письменно. Разстояніе межъ Вѣрнымъ и Москвою такъ велико и въ Москвѣ получается такое множество писемъ, что немудрено, если инья изъ нихъ теряются, какъ доказываетъ наша съ тобою переписка.

Теперь мнѣ нужно усилить мои занятія, чтобы отвѣтить на дѣла и письма, накопившіяся во время моей поѣздки по Семирѣчью... Впрочемъ, по милости Божіей, надѣюсь управиться со всѣмъ нужнымъ своевременно. Слава Богу, я здоровъ, освѣжилъ поѣздкою, познакомился съ частію паствы и бодро смотрю впередъ, увѣренный, что Божія сила совершается въ человѣческой немощи, совершится и въ моей окаянной немощи.

Передай мой сердечный привѣтъ твоей доброй сестрѣ, потомъ товарищамъ и всѣмъ, кто спроситъ тебя о моемъ недостойствѣ. До

свиданія письменнаго! Благословеніе Господне на тебя и твоихъ родныхъ и учениковъ! Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*

P. S. Твое евангеліе беру съ собою во время всѣхъ моихъ поѣздовъ. На концѣ его я помѣстилъ твою карточку.

№ 85.

Вѣрный. 4-го октября 1884 года.

Твое братское письмо отъ 14-го сентября скоро принеслось ко мнѣ,—въ добрый часъ замѣтить. Далъ бы Богъ, старый и вѣрный другъ, чтобы не замедлило тебя порадовать и мое денежное письмо отъ 23-го сентября. Тогда я послалъ тебѣ для окончательной расплаты за иконы сто рублей. Теперь вижу, что у тебя должно остаться въ запасѣ 50 рублей. Можешь изъ этихъ денегъ мнѣ покупать и высылать дальнѣйшіе (послѣ IV-го) тома „Сочиненія Филарета“ митрополита или же хорошія книги объ этомъ приснопамятномъ святителѣ, моемъ неизмѣнномъ собесѣдникѣ и постоянномъ наставникѣ: ежедневно читаю его проповѣди, а когда приходится, и письма его. Учусь у него, повидимому, прилежно; а успѣваю плохо: знать, безтолковый я ученикъ. А есть чему поучиться у него, охъ, есть! Впрочемъ не унываю. Богъ благословитъ; хоть чему-нибудь, хоть сколько-нибудь выучусь.

Былъ ты на именинахъ у Дм. Ив. Кастальскаго, какъ я писалъ тебѣ, какъ и ему писалъ? Коли былъ, напиши строчку—другую: какъ прогостилъ тамъ и о другихъ товарищахъ. Напиши, напр., объ о. Амфилохіѣ †): надъ чѣмъ онъ теперь трудится? При случаѣ поклонись ему отъ меня за евангеліе, имъ изданное.

У насъ осень желтая и пыльная, не слишкомъ прохладная днемъ, а по утрамъ и вечерамъ холодная. Впрочемъ, ею мало люблюсь и пользуюсь изъ-за писемъ и бумагъ и книгъ. Время несется невидимкою, и никогда не успѣваю сдѣлать всего, что предполагаю сдѣлать.

До свиданія письменнаго! Молись за меня и пиши ко мнѣ. Привѣтъ твоей сестрѣ и всѣмъ товарищамъ нашимъ, начиная съ Дм. Ив. Христось съ тобою, братъ!

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

P. S. А 8-го ноября помолись, чтобы Человѣколюбецъ-Христось благословилъ мой 63-й годъ.

†) Сергіевскій-Казанскій въ 1893 г. † въ санѣ епископа Угличскаго.

№ 86.

Ташкентъ. 28-го декабря 1884 года.

Старый другъ и добрый братъ Александръ Алексѣевичъ!

Пишу тебѣ изъ Ташкента, куда пріѣхалъ 1 декабря и гдѣ проживу, если Богъ благословитъ, до Пасхи. Здѣсь получилъ сперва письмо твое отъ 15 ноября, а потомъ—другое отъ 13, и, наконецъ, и твою посылку... Сердечное тебѣ спасибо и за письмо и за книги. Ты вполнѣ правъ. 1-й томъ „Сборника“¹⁾ очень и очень пригоденъ для меня: читаю его ежедневно съ большимъ вниманіемъ. Даль бы Богъ мнѣ сдѣлаться не только усерднымъ, но и успѣшнымъ ученикомъ богомудраго святителя. Какъ всесторонне онъ вникаетъ въ дѣла! Какъ обдуманно пишетъ резолюціи! Жаль только, что его наслѣдники по плоти и чада по священству слишкомъ медленно печатаютъ его сочиненія и знакомятъ съ дѣятельностію его. Поздравлять ли тебя съ новымъ годомъ? Желать ли тебѣ „новаго счастья“?

Пожалуй, пока ты получишь мои простыя строчки, новый годъ успѣетъ постарѣть, а новаго счастья не захочешь самъ, довольный твоимъ положеніемъ. По крайней мѣрѣ поздравляю тебя съ Божіею милостію, всегда присущею намъ, грѣшнымъ, и пожелаю тебѣ той „благой части“, которая не отнимается и у старика, если онъ избираетъ ее сердцемъ.

Ташкентъ въ настоящіе дни походитъ на Москву: такъ же покрытъ снѣгомъ и связанъ морозомъ, хотя слабѣйшимъ. Впрочемъ снѣгъ здѣсь выпалъ 22 декабря, и морозъ не доходитъ до 20 градусовъ. Тѣмъ не менѣе избалованные южною теплотой жители и ахаютъ и охаютъ. Мнѣ же снѣгъ и холодъ напоминаютъ Русь-матушку и любимую дочь ея—бѣлокаменную Москву... Пиши мнѣ, голубчикъ, прямо въ Ташкентъ. Надѣюсь, твои дружескія строки поскорѣ достигнутъ сюда. На Степана Ивановича²⁾, Дмитрія Ивановича³⁾ и на всѣхъ нашихъ товарищей, также и на тебя, отъ души призываю Божіе благословеніе. Молитесь, други, за меня, окаяннаго, молитесь, чтобы Божія сила постоянно совершалась въ моей окаянной немощи. Христосъ съ вами, а ваша братская любовь да пребудетъ со мною.

Неизмѣнный *Неофитъ*.

Р. С. Дмитрію Ивановичу посылаю письмо по этой же почтѣ. При случаѣ спроси, получилъ ли?

¹⁾ Сборникъ, составленный Москов. Общ. Л. дух. просвѣщенія, по случаю исполнявшагося въ 1882 г. столѣтія со дня рожденія митрополита Филарета.

²⁾ Зерновъ.

³⁾ Кастальскій.

№ 87.

Ташкентъ. 24-го февраля 1885 года.

Съ честнымъ Великимъ постомъ отъ души привѣтствую тебя, сердечный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ. Благослови тебя Человѣколюбецъ Христосъ—какъ возможно лучше имъ воспользоваться для твоего душевнаго и тѣлеснаго здоровья, а также для приготовления къ празднику праздниковъ—Пасхѣ. Спасибо тебѣ за письмо отъ 15-го января и за приложенныя къ нему стихотворенія владыки Филарета, ихъ уже я получилъ 29-го, значить, черезъ 14 дней: ближе къ матушкѣ-Москвѣ Ташкентъ, чѣмъ Вѣрный. Отсюда я уже писалъ къ тебѣ 29-го декабря, также, какъ и къ Д. Ив. Кастальскому. Надѣюсь, оба вы получили мои смиренныя строчки своевременно. Не знаю, писалъ ли вамъ, что здѣсь пробуду до Пасхи, а потомъ до осени примусь кочевать по туркестанскому округу, благо простору тутъ много, охъ, много! Помолитесь оба, усердно помолитесь, чтобы мое и жительство здѣсь и кочеванье по туркестанскому раздолью не было напраснымъ; другими словами, чтобы Божія сила всегда и вездѣ проявлялась въ моей окаянной немощи, чтобы благовременно и благоуспѣшно я дѣлалъ возможное для меня управленіе епархіею. Недавно въ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества я послалъ бумагу о предполагаемомъ здѣсь миссіонерскомъ монастырѣ. Если имѣешь знакомыхъ въ совѣтѣ, при случаѣ, спроси, не получена ли моя бумага.

Напиши, продолжаютъ ли печатать сочиненія св. Филарета и войдутъ ли въ это посмертное изданіе отдѣльно изданныя бесѣды святителя къ глаголемому старообрядцу, разговоръ межъ испытуемымъ и увѣреннымъ и т. п. Если „Сочиненія“ ограничатся одними проповѣдями, то эти труды владыки нужно купить въ старыхъ изданіяхъ. Пиши ко мнѣ сюда до Пасхи, чтобы имѣлъ я возможность и получить твои братскія строчки и отозваться на нихъ своевременно.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру и нашихъ товарищей по академіи. Трудись, и молись, и крѣпись.

Неизмѣнный *Неофитъ.*

№ 88.

Христосъ Воскресе, старый и вѣрный другъ

Александръ Алексѣевичъ!

Сердечное тебѣ спасибо за твое письмецо отъ 6-го марта. По милости Божіей оно подоспѣло ко мнѣ наканунѣ Пасхи, такъ что я прочиталъ его послѣ литургіи, когда уже предназначалась пасхальная ра-

дость. Слава Человѣколюбцу Христу, свѣтлое Его воскресеніе и свѣтло и тепло порадовало меня, несмотря на окаянное мое недостойнство. И теперь радуюсь имъ ежедневно въ Божіей церкви. Здѣсь еще и Спаситель Мой радуется меня и весною. По нашей поговоркѣ „ранняя Пасха“, воистину и здѣсь и „весна ранняя“. Зелень на землѣ и деревьяхъ. Цвѣты на деревьяхъ и на землѣ. Снѣгъ бѣлѣетъ на дальнихъ горахъ, а теплота весенняя со двора проникаетъ въ комнаты. Въ мартѣ здѣсь часто перепадаетъ тихій и теплый дождь. А у васъ въ Москвѣ холодно или тоже тепло, хотя и въ меньшей мѣрѣ? Спасибо за московскія новости. Радуюсь за Таврическую епархію, мнѣ близкую и знакомую, что получила добраго пастыря въ преосв. Алексіѣ 1). Надѣюсь, онъ порадуется своею небольшою, но богатою христіанскими древними памятниками, епархіею. Если преосв. Петръ 2) будетъ хозяиномъ и сосѣдомъ твоимъ по монастырю, передай ему мой искренній и усердный привѣтъ. Здѣсь въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ я читаю отрывочно его толкованіе на апокалипсисъ. Просилъ я преосвящ. Владиміра Томскаго 3) выслать мнѣ начало толкованію, помѣщенное въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1883 г.,— не высылаетъ, онъ, видно, не имѣетъ. Если преосв. Петръ имѣетъ у себя отдѣльные оттиски своего толкованія, пускай однимъ, но полнымъ экземпляромъ ихъ, благословить мое недостойнство ради нашего академическаго товарищества.

11-го марта, пиша Дм. Ив. Кастаньскому, просилъ его передать тебѣ привѣтъ. А теперь тебя прошу привѣтствовать его.

Изъ Ташкента выѣду, если Богъ благословитъ, 8-го или 9-го апрѣля на югъ и западъ епархіи. Въ епархіальный городъ возвращусь лѣтомъ. Туда пиши. Благослови Богъ тебя и сестру и товарищей. Всѣмъ привѣтъ.

Н.

28-го марта 1885 г.

№ 89.

Вѣрный. 3-го іюня 1885 года.

Твое доброе письмо, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, полученное 12-го мая, не заставъ меня въ Ташкентѣ, переслано сюда и порадовало меня 1-го іюня. Спасибо за дружескій привѣтъ съ празд-

1) Преосв. Алексіѣ Лавровъ Платоновъ, еще не выѣзжая изъ Москвы въ Таврическую епархію, былъ назначенъ на Литовскую кафедру. † 10 ноября 1890 г.

2) Екатеринбургскій.

3) Петровъ † въ санѣ архіепископа Казанскаго.

никомъ Пресв. Троицы. Его я отпраздновалъ въ Ташкентѣ, откуда выѣхалъ 17-го, какъ писалъ тебѣ отъ 7-го мая. Получилъ ты мое письмо? Тамъ тебѣ я писалъ, чтобы не посылалъ ты „Дневника Горскаго“, уже имѣющагося у меня. А „Собранія мнѣнія и отзывовъ Филарета“ жду нетерпѣливо. Кстати, мнѣ пришли всѣ, какія найдешь, „Бесѣды его къ глаголемому старообрядцу“. Какъ узналъ я изъ присланнаго тобою „Сборника Филаретовскаго“, эти бесѣды составляютъ собственность Св. Синода и, конечно, не войдутъ въ „сочиненія“ святителя. А что, скоро ли выйдетъ пятый томъ этихъ „сочиненій“? Четвертый я уже дочитываю, хоть читаю ежедневно не болѣе одной проповѣди. Жаль будетъ, если придется мнѣ прекратить мои ежедневные уроки у святителя воистину великаго.

Въ моемъ майскомъ письмѣ я еще просилъ тебя мнѣ выслать „Правила св. апостоловъ, соборовъ и отцовъ“, въ русскомъ переводѣ, изданныя Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Пришли ихъ вмѣстѣ съ Филаретовскими книгами. Они мнѣ страхъ нужны для управленія епархіей.

Поздравляю тебя съ царскою милостью¹⁾, о которой читалъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Ею утѣшенный и укрѣпленный, бодро выноси страдную пору экзаменовъ. А потомъ отдыхай, гдѣ благословить Богъ.

Напиши, куда соберешься выѣхать изъ Москвы на досужее время. Чай, думаешь съѣздить въ лавру, родную, любимую лавру. Не знаю, какъ тебѣ, а мнѣ все дороже она дѣлается вмѣстѣ съ Москвою. И вѣрится мнѣ крѣпко, что Москву и лавру я увижу, когда Богъ велитъ. Тамъ хотѣлось бы мнѣ умереть.

До письменнаго пока свиданія, съдой мой голубчикъ! Надо приниматься за старые счета Туркестанскаго архіерейскаго дома, порядочно-таки запутанные прежними экономами. Подай Богъ терпѣнія.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру. Братскій привѣтъ пресв. Петру и прочимъ товарищамъ нашимъ. Всѣмъ благодушевайте и благодѣлайте.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

Р. С. А у Харламова, пожалуйста, побывай, и напиши о немъ правду, какую сможешь узнать.

Дм. Ив. увидишь, скажи, что очередь за нимъ писать ко мнѣ.

¹⁾ Орденъ Св. Анны 2-й степени.

№ 90.

Вѣрный. 26-го іюня 1885 года.

Ждалъ, поджидалъ твоихъ строкъ, старый другъ Александръ Алексѣвичъ, да таки и дождался, слава Богу, на землѣ есть конецъ всему, въ томъ числѣ и ожиданію. Раньше твоего письма дождался и 5 тома сочиненій М. Филарета. Надѣюсь, своевременно дождусь и 1-го тома „сочиненій“. Его книжку или же книжекъ его же „бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, о которыхъ я писалъ тебѣ, посылай мнѣ смѣло и прямо въ г. Вѣрный,—что соберешься послать. Предположилъ я сиднемъ здѣсь сидѣть до весны, если самъ Господь не позоветъ, не пошлетъ меня, куда благоизволить Его святая воля.

Вотъ твои каникулы уже и оканчиваются. Успѣлъ ли ты, голубчикъ, ими воспользоваться хоть сколько-нибудь? Или во время ихъ неутомимо возился съ отчетами вмѣсто уроковъ? И то хорошо, если захочешь. Не знаю, какъ ты, а я чѣмъ болѣе старѣю, тѣмъ сильнѣе хочу заниматься, покамѣстъ смогу заниматься. И занятій, слава Богу, довольно у меня, хоть мало церквей и священниковъ, а семинаріи и училищъ совсѣмъ нѣтъ.

Передай мою благодарность за поклонъ и взаимный мой сердечный привѣтъ преосв. Петру да Дмитрію ¹⁾ и Теофилакту ²⁾ Ивановичамъ. Прошу ихъ, также и тебя, усердно помолиться не только за меня, но и за мою бѣдную паству, пораженную сильнымъ землетрясеніемъ. Оно впервые проявилось ночью на 22-е іюля и доселѣ продолжается, хотя съ большими промежутками и въ гораздо меньшей степени. Въ самомъ городѣ Вѣрномъ оно во многихъ зданіяхъ произвело только трещины, распространенное же на сотни верстъ въ другихъ мѣстахъ оно порвало телеграфныя проволоки, образовало провалы, въ горахъ сбросило скалы, а въ иныхъ селеніяхъ разрушило дома, при чемъ погубило не мало народа и скота. Положительныя свѣдѣнія о послѣдствіяхъ землетрясенія еще собираются; покамѣстъ же разносятся толки и слухи, конечно, преувеличенныя, подъ вліяніемъ общаго страха. Ждутъ даже ударовъ новыхъ и сильнѣйшихъ.

Молись же, братецъ, за насъ, грѣшныхъ, и пиши мнѣ. Книги постарайся мнѣ прислать при первой возможности.

Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

¹⁾ Кастальскій,

²⁾ Кротковъ.

№ 91.

Вѣрный. 19-го августа 1885 года.

Пора мнѣ поздравить тебя, старый вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ, съ именинами. Пожалуй, къ нимъ и не подоспѣю изъ моего далека. При исполнѣннѣ хорошихъ условіяхъ на перелетъ письма изъ Вѣрнаго въ Москву все-таки нужно около двухъ недѣль. А остается до 30-го только одиннадцать дней. Хотѣлъ я писать тебѣ на прошлой недѣлѣ, да не успѣлъ. Конечно, не бѣда, если братское мое привѣтствіе и благожеланіе будетъ получено и прочитано тобою послѣ именинъ. Ты все-таки увидишь, что заранѣе я подумалъ о твоёмъ ангелѣ, а отсюда вѣрно заключишь, что въ самый день ангела я помолился о тебѣ и призвалъ на тебя Божіе благословеніе.

Въ концѣ іюля тебѣ я писалъ, что получилъ 5-й томъ сочиненій митрополита Филарета, что поджидаю отъ тебя „мнѣній Московскаго святителя“ и его бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Пожалуйста, не медли ихъ выслать, если еще не выслалъ. Чѣмъ болѣе читаю печатные труды его, тѣмъ сильнѣе привязываюсь къ чтенію ихъ. Много добра получаю отъ нихъ. Даль бы Богъ поблагоуспѣшнѣе воспользоваться ими. По милости Божіей 10-го августа я началъ 6-й годъ моего архіерейства. Время несется невидимкою, и у меня мелькаютъ дни, недѣли, мѣсяцы. Въ постоянныхъ занятіяхъ некогда скучать, а въ частыхъ богослуженіяхъ не приходится грустить. Божія сила совершается въ моей немощи и впередъ смотрю я бодро. По примѣру апостола, хвалюсь Господомъ.

Лѣто здѣсь не тяжелое, а осень начинается проглядывать. На тополяхъ, торчащихъ предъ здѣшнимъ архіерейскимъ домомъ, листья уменьшаются съ каждымъ днемъ; не успѣешь оглянуться, подкрадется осень и пожалуетъ матушка-зима.

Тебѣ обѣщали, а ты обѣщаль мнѣ достать и прислать мнѣ правила св. апостоловъ, соборовъ и отцовъ, изданныя съ толкованіями Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Если сдержали обѣщаніе, данное тебѣ, и доставили тебѣ выпуски правилъ, и ты, сдержавъ твоё обѣщаніе, вышли мнѣ эти правила вмѣстѣ съ „мнѣніями“ и „бесѣдами“ митрополита Филарета при первой же возможности. Если же и правилъ нельзя достать и выслать,—по крайней мѣрѣ не медли высылкой „мнѣній“ и „бесѣдъ“ Московскаго святителя.

Благословеніе Господне на тебя, твою сестру, твоё училище.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

Академическимъ товарищамъ сердечный привѣтъ. Если нѣтъ „правиль“, то нельзя ли у букинистовъ купить „Опытъ церковнаго законовѣдѣнія“ арх. Іоанна (Соколова), изданный въ 2-хъ томахъ въ 50-хъ годахъ.

№ 92.

Втрный. 4-го сентября 1885 года.

Посланныя тобою, братъ и другъ Александръ Алексѣевичъ, книги „собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, М. М.“ и его „бесѣду къ глаголемому старообрядцу“ получилъ я исправно въ первый день церковнаго года и началъ немедленно ихъ читать. Хорошо бы было, если бы Богъ помогъ тебѣ отыскать у букинистовъ или на рынкѣ, или у кого-нибудь на рукахъ „правила апостоловъ, соборовъ и отцовъ“ а не то „Опытъ церковнаго законовѣдѣнія“ арх. Іоанна (Сокова). Надѣюсь, попрежнему, ты будешь мнѣ высылать золотыя сочиненія Московскаго святителя по мѣрѣ ихъ выхода изъ печати. Также надѣюсь, что заблаговременно ты извѣстишь меня объ оскуденіи моихъ, высланныхъ тебѣ на выписку книгъ, денегъ. Кстати извѣсти меня: всѣ бесѣды митр. Филарета къ старообрядцу совмѣщены въ присланной книжкѣ? Помнится, тому давненько, я видѣлъ не одну, а двѣ, если не болѣе, книгъ сихъ „бесѣдъ“. Было-ли это дополненіе или различеніе изданій, не знаю. Если ты знаешь, напиши, намѣрены ли наслѣдники святителя, послѣ проповѣдей его, издавать и другія его сочиненія... 21-го августа я послалъ тебѣ письмо, а 30-го въ день твоихъ именинъ я вспоминалъ тебя, какъ писалъ, и въ церкви и дома. Надѣюсь, по Божій милости, ты провелъ твой родной праздникъ не только благополучно, но и благодушно, надѣюсь, лѣтнимъ отдыхомъ ты воспользовался и укрѣпился на твое дѣланіе. Надѣюсь, послѣ отдыха, ты бодро взялся за твои обычные труды. Трудись, голубчикъ, и молись, да пиши ко мнѣ почаще. И тутъ наше время „близъ есть“.

Христось съ тобою.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 93.

Втрный. 10-го сентября 1885 года.

Только что написалъ тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, объ исправномъ полученіи посланныхъ тобою книгъ: „мнѣній“ и „бесѣдъ къ старообрядцу“ митр. Филарета, какъ порадованъ былъ твоимъ дружескимъ письмомъ отъ 14-го августа. Спасибо тебѣ за привѣтъ съ праздникомъ Успенія пресвятыя Богородицы, хотя прочиталъ

его за два только дня до другого ея праздника—Рождества и для сего пригодившійся. Утѣшаетъ насъ, грѣшныхъ, своими великими и свѣтлыми торжествами наша преблагословенная и премилосердная Владычица, гдѣ бы ни жили мы. Поздравляю и тебя, братецъ, съ праздникомъ Ея Покрова, съ нашимъ академическимъ праздникомъ. Совершается ли онъ попрежнему въ академіи? Или „древняя мимо идоша и нова вся“? Напиши мнѣ строчку,—другую объ этомъ. Въ № 33-мъ „Церковнаго Вѣстника“ я прочиталъ, что оканчивается печатаніемъ и въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ томъ второй „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета“. Сдѣлай мнѣ милость, поскорѣе его купи въ московской синодальной лавкѣ (хотя бы у тебя и не хватало моихъ денегъ) да пошли мнѣ. Первой томъ уже прочиталъ я, хотя онъ пересыпанъ сухими сухарями, нелегкими для старыхъ глазъ и зубовъ. Второй томъ, содержащій 113 статей святителя, долженъ быть гораздо занимательнѣе и приложимѣе къ моему дѣлу. По милости Божіей, блаженный Архипастырь такъ постоянно и много пользуется меня, немощнаго. Не проходитъ дня, чтобы не прочитывалъ я проповѣдей его и статей его или о немъ изъ сборника „матеріаловъ“. Такъ, повторяю паки и паки, пожалуста пришли мнѣ поскорѣе второй томъ „мнѣній“.

Осень у насъ чувствуется по утрамъ и вечерамъ. А днемъ свѣтло и тепло. Цвѣтутъ цвѣты, плоды садовые и огородные, особенно яблоки и арбузы. Слава Богу, великая милость его озаряетъ и согрѣваетъ меня, грѣшнаго, не менѣе солнца. Тихо живу и тружусь.

Благословеніе Господне на тебя Того благодатію и человѣколюбіемъ!

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

P. S. Товарищамъ сердечный привѣтъ, начиная съ пр. Петра.

№ 94.

Вѣрный. 2-го октября 1885 года.

На твое письмо отъ 6-го сентября, старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ, очень мнѣ хотѣлось отвѣтить вчера, въ бывшій нашъ академическій праздникъ, да не удалось: сперва помѣшалъ храмовой праздникъ одного изъ вѣрненскихъ приходоу, и здѣсь, сопровождаемый храмовымъ обѣдомъ, а потомъ, за отдыхомъ и всенощною, явились гости, отнявшіе у меня весь вечеръ, обыкновенно посвящаемый мною на дѣла и письма. Ну, дѣлать нечего, хотя се-

годня поговорю съ тобою о нашемъ праздникѣ. Скажи, пожалуйста, существуетъ ли онъ еще въ академіи, или же уже отмѣненъ вмѣстѣ съ прежнимъ уставомъ? Мнѣ помнится, что объ этомъ я уже спрашивалъ въ прошломъ году; но тогда ты не отвѣтилъ мнѣ. Между тѣмъ академія мнѣ становится все милѣе, именно наша старая академія. Вотъ и повторяю вопросъ: празднуется ли ею Покровъ и какъ празднуется, если празднуется? Извини, если докучаю тебѣ моими запросами. Спросилъ бы другихъ, да замолчали всѣ бывшіе со мною въ перепискѣ академическіе товарищи: Бурлуцкій и Кастальскій. Ты одинъ, слава Богу, не молчишь, ну, и спрашиваю тебя, тѣмъ болѣе, что любишь ты академію по-моему. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ я прочиталъ о выходѣ изъ печати второго тома „Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета“. И жду присылки его тобою, какъ писалъ тебѣ 11 сентября. Святитель Филаретъ теперь постоянный мой собесѣдникъ и почти единственный мой наставникъ. Мою маленькую бібліотеку я оставилъ на югѣ у дочери. Здѣсь вообще книгъ мало. И брать ихъ не у кого, разумѣю духовныя и хорошія книги. Пятый томъ „проповѣдей“ я уже прочиталъ до половины. „Бесѣда къ старообрядцу“ хватить не надолго. А мнѣнія и отзывы могутъ мнѣ пригодиться и для управленія епархіей. Такъ, пожалуйста, пришли мнѣ поскорѣе второй томъ, если еще не послалъ.

У насъ осень, дождливая въ городѣ и снѣжная въ сосѣднихъ городу горахъ. Такой здѣсь порядокъ: дождь городской превращается въ нагорный снѣгъ. Сыро, холодно, пасмурно, невесело. Помоги Богъ перетерпѣть. Не люблю я непогоды.

Благослови Богъ тебя благодушничать и благодѣлать вмѣстѣ съ твоею сестрою и учениками. Преосвящ. Петру и другимъ товарищамъ мой неизмѣнный привѣтъ.

Твой неизмѣнный братъ *Неофитъ*.

№ 95.

Вѣрный. 12-го ноября 1885 г.

Сердечно благодарю тебя, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за твои посылки и страницы: тѣ и другія получены мною исправно и даже благовременно. Второй томъ „мнѣній“ митрополита Филарета я уже прочиталъ. Жду теперь третьяго тома, заранѣе вѣря, что его ты вышлешь мнѣ тотчасъ по выходѣ изъ печати. „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ теперь читаю ежедневно понемножку. Вѣрно библейское слово; „есть время подъ небесемъ всякой вещи“,

въ томъ числѣ и книги. Не разъ сей „опытъ“ побывалъ въ моихъ рукахъ. Въ 50-хъ годахъ, когда въ Кишиневской семинаріи я преподавалъ церковно-библейскую исторію и соединенные съ нею предметы, онъ служилъ мнѣ пособіемъ, т.-е. лежалъ на моемъ письменномъ столѣ и временами перелистывался мною. Не пришло тогда время его. Въ 60-хъ годахъ, когда я священствовалъ и редактировалъ „Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ вѣдомостямъ“, онъ опять показался на моемъ столѣ, но опять занималъ меня мало, — все еще время его не пришло. Наконецъ, его благопріятное время сказалось, здѣсь, когда архіерействую; не думалъ я, чтобы „опытъ курса“ могъ занять меня до такой степени, какъ занялъ. Читаю его, какъ выше написалъ, ежедневно, понемногу, и предо мною начинаетъ обозначаться образъ православной церкви. Поневолю послѣ чтенія задумываешься. Поневолю жалѣешь, что прежде не присматривался сердечными очами къ своей святой матери. Но лучше поздно, чѣмъ никогда. И въ немощной старости совершается же божественная сила.

А твои дружескія страницы я получилъ на третій день послѣ 64-го дня моего рожденія и прочиталъ съ душевнымъ удовольствіемъ. Сердечное спасибо старымъ товарищамъ за братскіе ихъ привѣты. Самъ привѣтствую ихъ всѣхъ, начиная съ Д. Ив. Кастальскаго. Надѣюсь, онъ дождался моихъ строкъ, посланныхъ 5-го октября, съ расчетомъ на именины его. Надѣюсь, и ты получилъ мое письмо отъ 2-го октября. Надѣюсь, хотя московская почта не жалуется меня почему-то: или не доставляетъ моихъ строкъ, или же письма московскихъ друзей не отсылаетъ ко мнѣ. Вѣрно, такое множество писемъ принимаетъ она, что съ ними не можетъ управиться и, одну часть доставивши по адресамъ, другую предаетъ уничтоженію.

Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру. Поздравляю васъ обоихъ со святками, хоть святки еще далеко, вѣдь и я далеко.

Христосъ съ вами.

Неофитъ.

№ 96.

Вѣрный. 18-го ноября 1885 г.

Вотъ хорошо, старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ. Только что отвѣтилъ на твое доброе письмо отъ 17-го октября, какъ получилъ уже другое отъ 22-го. Отвѣчаю и на это.

Спасибо за привѣтъ съ праздникомъ Казанской Божіей Матери. Эта икона здѣсь читается особенно и находится во многихъ церквахъ

и домахъ Туркестанской епархіи. Довольно и храмовыхъ праздниковъ. Тому два года, прїѣхавъ ночью 19-го октября въ первый по мѣстности городъ епархіи—Казалинскъ, я долженъ былъ принять отъ настоятеля Казалинской церкви Казанскую икону, 21-го слушалъ въ Казалинской церкви храмовую всенощную, 22-го послѣ обѣдни участвовалъ въ крестномъ ходѣ по казалинскимъ улицамъ, а 23-го, при отъѣздѣ изъ Казалинска, отъ уѣзднаго начальника получилъ великолѣпную фотографію петербургской чудотворной иконы. Все это послужило мнѣ добрымъ знаменіемъ для управленія епархіей и, по милости „Заступницы усердной рода христіанскаго“, это знаменіе доселѣ оправдывается дѣломъ, несмотря на разныя затрудненія и непріятности, вообще неизбѣжныя при епархіальномъ управленіи. Храмовой праздникъ иконы мнѣ пришлось совершать и въ г. Вѣрномъ. Мало этого: существующее здѣсь „Семирѣченское братство“ я рѣшилъ преобразовать въ „Казанско-Богородичное братство Туркестанской епархіи“, благо на братской хоругви—Казанская икона.

Спасибо и за привѣтъ съ „дорогимъ именинникомъ“ и за привѣтъ отъ него со днемъ моего рожденія. Имениннику¹⁾ я писалъ 5-го октября, а отъ него жду письма если не въ настоящемъ, то въ наступающемъ году. Я передъ симъ тебѣ писалъ, что московская почта почему-то меня не жалуешь, и настоящее письмо для большей вѣрности посылаю заказнымъ, тѣмъ болѣе, что не пишешь о полученіи моихъ строкъ. Вообще я стараюсь всѣмъ отвѣчать если не по первой почтѣ, то при первой возможности. При случаѣ, скажи объ этомъ Дм. Ив. Кастальскому.

Если ты получилъ мое письмо отъ 12-го, то знаешь, что книги всѣ дошли до меня исправно. Извѣсти меня: будутъ ли наслѣдники М. Филарета печатать, послѣ словъ, другія сочиненія его? Если что выйдетъ изъ печати, шли немедленно. Буду радъ.

Передай мой сердечный привѣтъ твоей сестрицѣ и нашимъ товарищамъ, особенно преосвящ. Петру, Ст. Ив. Зернову и Д. Ив. Кастальскому.

Благословеніе Господне на тебя и твою семью кровную и духовную. Дай тебѣ Богъ съ ними радостно встрѣтить и провести „святки“.

Неофитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Дм. Ив. Кастальскій.

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

Книги на русскомъ и славянскомъ языкахъ.

2. Патрологія.

(Продолженіе).

Б. Славяно-русская церковная литература.

а) *Церковные писатели отъ начала славяно-русской письменности по XVIII вѣкъ включительно.*

744. **Св. Алексій**, Митрополитъ Московскій и всея Руси. Поученіе отъ апостольскихъ дѣяній къ христіанамъ. Изъ Приб. къ Твор. св. Отц., ч. V. М. 1847. 12 стр.
745. *Его-же*. Вновь открытое поучительное посланіе. М. 1861. 8°. 19 стр.
746. **Антоній**, Митр. Московскій и в. Руси. Поученіе къ попомъ и діакономъ. Изъ № 27 „Моск. Церк. Вѣдом.“ 1870. М. 4 стр.
747. **Антоній Радивилловскій**. Огородокъ Маріи Богородицы, напеч. въ Кіевѣ, 1676 г., въ листъ, 28, 1128 и 3 стр.
748. *Его-же*. Вѣнецъ Христовъ, проповѣди, напеч. въ Кіевѣ, 1688 г. въ листъ, 20 и 543 л.
749. **Арсеній Сухановъ**. Изслѣдованіе *С. А. Бѣлокурова*. Ч. 1-я. Біографія Суханова. 440+СLIV стр. Ч. 2-я. *Сочиненія Суханова*. LXXXVI+283 стр. (Изъ Чт. въ Импер. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ). М. 1891—1894. 8°. 2 voll. И.С.П.
750. *Его-же*. Проскинитарій. Хожденіе строителя старца Арсенія Суханова въ 7157 (1649) году во Іерусалимъ и въ прочія святія мѣста, для описанія св. мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ. (Памятникъ XVII столѣтія). Казань. 1870. 8°.
751. **Вассіанъ** инокъ-князь. Разсужденіе о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами. По списку одного вѣка съ сочинителемъ.

- Съ предислов. О. М. Бодянского. (Изъ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун—тѣ 1859 г. Кн. 3-я) IV+16 стр.
752. **Георгій Скрипица**. Написаніе о вдовствующихъ попѣхъ. Съ предислов. О. Бодянского. Изд. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ. М. 1848. 8°. VIII+10 стр.
753. **Георгій Конисскій**, Архіеп. Бѣлорусскій. Собраніе сочиненій, съ портретомъ и жизнеописаніемъ его, сост. прот. І. Григоровичемъ. Изд. 2-е, доп. Чч. 1 и 2. С.-Пб. 1861. 8°. 2 voll.
754. **Данилъ**, Митр. Московск. и всея Руси. Превіе съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. Списокъ съ суднаго списка. Съ предислов. О. М. Бодянского. Сообщ. М. О. Погодина. Изъ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847, ч. VII, 21 стр. М.
755. **Св. Димитрій**, Митр. **Ростовскій**. Сочиненія. Чч.: 1—содерж. въ себѣ разныя небольшія сего святителя творенія, съ присовокупленіемъ житія его и келейныхъ записокъ; 2—поученія на воскресные дни; 3—поученія на разные праздничные дни; 4—лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Р. Х., съ присовокупленіемъ синопсиса или краткаго описанія о началѣ славянскаго народа; 5—зерцало православнаго исповѣданія, краткое христіанское нравоученіе и разныя слова. М. 1837—1838. 4°. 5 voll.
756. *Тожже*. Изд. 1805 г. М. 4°. Ч. 2-я: поученія на воскресные дни.
757. *Его-же*. Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ, и изъясненіе, яко вѣра ихъ не права, ученіе ихъ душевредно, и дѣла ихъ не богоугодны. М. 1755, въ л.
758. *Тожже*. М. 1803, въ л. И.С.П.
759. *Тожже*. М. 1847. 4°.
760. *Его-же*. Дневныя записки, изданныя съ собственноручно писанной имъ книги, находящейся въ Кіевопечерской бібліотекѣ. Изд. 2-е. М. 1781. 16°. 112 стр.
761. *Его-же*. Алфавитъ духовный, напеч. въ С.-Пб. 1782, въ 8-ку, 4 и 187 л.
762. *Тожже*, безъ вых. л., 225 л.
763. *Тожже*, безъ вых. и 3 нач. и конечн. л., 265 л.
764. *Тожже*. Изд. 6-е. М. 1857. 6°. 2 и 149 л.
765. *Тожже*. Изд. 7-е. М. 1861. 6°. 2 и 144 л.
766. *Тожже*, въ русскомъ переводѣ. Изд. Общества распротр. полезн. кн. М. 1866.

767. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе. С.-Пб. 1853. 8^о.
768. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже блюстися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія. С.-Пб. 1853. 8^о.
769. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не гордиться. С.-Пб. 1853. 8^о.
770. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже блюстися смѣха. С.-Пб. 1853. 8^о.
771. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже памятовати всегда смерть. С.-Пб. 1853. 8^о.
772. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не завидѣти кому. С.-Пб. 1853. 8^о.
773. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не гнѣватися. С.-Пб. 1853. 8^о.
774. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не зѣло скорбѣти. С.-Пб. 1853. 8^о.
775. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже всегда каятися. С.-Пб. 1853. 8^о.
776. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не сребролюбствовать. С.-Пб. 1853. 8^о.
777. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не уязвлятися похотію лицами и не порабощатися похотію плотскою. С.-Пб. 1853. 8^о.
778. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго, о еже не осуждати. С.-Пб. 1853. 8^о.
779. *Его-же.* Изъ алфавита духовнаго. С.-Пб. 1853. 8^о.
780. *Его-же.* Пять стихословій (изъ алфавита духовнаго). С.-Пб. 1853. 8^о.
781. *Его-же.* Апологія во утоленіе печали человекѣка. Кіевъ. 1848. 8^о.
782. *Тоже.* С.-Пб. 1853. 8^о.
783. *Тоже.* С.-Пб. 1862. 8^о.
784. *Его-же.* Внутренній человекъ въ клѣти сердца своего уединень поучающа и моляща втайнѣ. Кіевъ. 1830. 16^о. 12 л.
785. *Тоже.* С.-Пб. 1853. 8^о.
786. *Его-же.* Цѣлованіе ранъ Господнихъ. С.-Пб. 1853. 8^о.
787. *Его-же.* Дѣла богоугодная. С.-Пб. 1853. 8^о.
788. *Его-же.* За что Бога благодарити. С.-Пб. 1853. 8^о.
789. *Его-же.* Богодуховенное наставленіе христіанское. С.-Пб. 1853. 8^о.
790. *Его-же.* Врачество духовное на смущеніе помысловъ, отъ различныхъ книгъ отеческихъ вкратцѣ собранное. С.-Пб. 1853. 8^о.
791. *Тоже.* С.-Пб. 1882. 8^о. 23 стр.

792. *Его-же*. Размышленіе съ самимъ собою. С.-Пб. 1862. 16^о.
793. *Его-же*. Молитва исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало. С.-Пб. 1862. 8^о.
794. *Тоже*. Кіевъ. 1868. 8 л.
795. *Его-же*. Лѣтопись. Изд. П. Хавскаго и П. Щапова. (Одно вступленіе.) М. 1869. 15 стр.
796. *Его-же*. Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе и молитвенное размышленіе паче иныхъ молитвъ зѣло полезное, еже должно по вся пятки совершати. Кіевъ. 1871. 26 стр.
797. *Его-же*. Бесѣды и нравоученія во славу Пресв. Владычицы нашей Богородицы. Изд. Аѳонскаго русск. Пантелеимон. мон. Съ изображ. М. 1879. 77 стр. И.С.П.
798. *Его-же*. Краткое ученіе о седми таинствахъ церкви, исправленное собственною его рукою. Издано А. А. Титовымъ. (Собственность издателя). М. 1880. 16 стр.
799. Св. Димитрій, Митр. Ростовскій, и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. С.-Пб. 1888. Изд. Тузова. 272 стр. И.С.П.
800. *Его-же*. Псалмы или духовные канты, изд. прот. Ар. Израилевымъ, съ присовокупленіемъ псалма, сочиненнаго въ честь Св. Дмитрія при открытіи мощей его. М. 1889, брош.
801. *Его-же*. Поученія и слова. Изъ №№ „Московск. Церковныхъ Вѣдомостей“. М. 1892. 74 стр. И.С.П.
802. *Его-же*. Поклоненіе страстямъ и язвамъ Христовымъ, съ воплощенія до распятія Спасителя міра. Въ русскомъ переводѣ. (Съ предислов. Л. И. Денисова.) М. 1901, брош.
803. *Его-же*. Исповѣданіе грѣховъ глаголемое предъ іереемъ отъ лица кающагося, сокращенно изложенное. Томскъ. 1909. 2 стр.
804. *Его-же*. Проповѣди, на украинскомъ нарѣчій. Изд., съ предислов., Ан. А. Титовъ. М. 1908. 8^о. IX+134+1 стр. Др. экз. Ц.А.О.
805. **Досиѳей** Топорковъ инокъ. Надгробное слово преп. Иосифу Волоколамскому. Съ предислов. К. И. Невоструева. М. 1865. 4^о, брош. III+28 стр. Слав. печ.
806. **Зиновій** Отенскій инокъ. Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. Изд. Казанской духовной академіи. Казань. 1863. 8^о. Экз. неполный (оканч. 830 стр.).
807. *Его-же*. Пославіе многословное. По рукописи XVI вѣка. Трудъ А. Попова. Изд. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун—тѣ. М. 1880. XIX+305 стр. И.С.П.

808. Блаж. **Игнатій** (Римскій—Корсаковъ), Митр. Сибирскій и Тобольскій. Посланія. Изд. Казанской духовной академіи. Казань. 1855. 8^о.
809. **Иннокентій Гизель**, архим. Кіево-Печерской лавры. Миръ челоувѣку съ Богомъ, или покаяніе святое примиряющее Богу челоувѣка ученіемъ отъ писанія святаго и учителей церковныхъ собраннмъ, напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ, 1669, въ 4-ку. 30, 666 и 8 стр.
810. **Іоакимъ** (Савеловъ), патриархъ всероссійскій. Увѣтъ духовный, напеч. въ Москвѣ, 1753, въ 4-ку, 1 и 203 л.
811. **Іоанникій Галатовскій**. Мессія Правдивый, напеч. въ Кіевѣ, 1669, въ 4-ку. 18, 429 и 5 л.
812. *Его-же*. Новое небо съ новыми звѣздами, или повѣствованіе о чудесахъ Богородицы. Перев. въ 1849 г. А. Плохово. Съ присовокупленіемъ сказаній о чудотворныхъ иконахъ Богоматери Тихвинскія. Москва. 1850. 8^о.
813. **Іоаннъ Максимовичъ**, Архіепископъ Черниговскій. Алфавитъ, риемами сложенный, напеч. въ Черниговѣ, 1705, въ листъ, экз. неполный (нѣтъ вых. и началн. 7 л. и послѣдн. 141-го л.). Ц.А.О.
814. *Его-же*. Богородице Дѣво, риемами сложено, напеч. въ Черниговѣ, 1707, въ листъ, экз. неполный (нѣтъ началн. 6-ти л.).
815. *Его-же*. Духовныя мысли. М. 1782. 16^о.
816. *Его-же*. Царскій путь Креста Господня, вводящій въ жизнь вѣчную. Въ русскомъ переводѣ. Изд. Козельск. Введен. Оптиной пустыни. М. 1878. 8^о.
817. *Тоже*. Изд. 2-е Оптиной. пуст. М. 1880. 8^о. ИСП.
Іоаннъ, экзархъ Болгарскій. Шестодневъ... см. № 589.
818. Преп. **Іосифъ**, игумень **Волоцкій**. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Изд. (1-е) Казанской духовной академіи. Казань. 1855. 8^о.
819. *Тоже*. Изд. 3-е. Казань. 1896. 8^о. 551 стр. Слав. печ. ИСП.
820. Св. **Кирилль**, еп. **Туровскій**. Творенія съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и туровской епархіи до XIII в. Изд. преосв. Евгенія, еп. Минскаго и Туровскаго. Кіевъ. 1880. 8^о. СП+. 295 стр. ИСП.
821. **Кирилль Транквилліонъ**. Зерцало богословія, напеч. въ Уневскомъ мон., 1692 г., въ 4-ку, 5 и 99 л.
822. *Его-же*. Евангеліе учительное, напеч. въ Уневскомъ мон., 1696 г., въ листъ, 4, 363 и 184 л.

823. **Климентъ**, епископъ **Словѣнскій**. Трудъ В. М. Ундольскаго, съ предисловіемъ П. А. Лаврова. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. ун-тѣ“. М. 1895. 4°. XLVI+72 стр. Др. экз. ИСП.
824. Св. **Козьма** пресвитеръ. Слово на еретики и поученіе отъ божественныхъ книгъ. Сообщение М. Г. *Попруженко*. Памятники древн. Письменности и Искусства. СЛXVII. Изд. Общ. Люб. Д. П. и И. СПб. 1907. 8°. XVI+86 стр и 2 снимка съ ркп. ЦАО.
825. **Крижаничъ Юрій**. Собраніе сочиненій. Вып. 2-й. Толкованіе историческихъ пророчествъ. Съ предислов. проф. М. Соколова. (О соединеніи церквей.) Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. ун-тѣ, 1891 г., кн. II.
826. **Лазарь Барановичъ**. Мечъ духовный, напеч. въ Кіевѣ, 1666 г., въ листъ, 15 и 465 л. Др. экз. безъ послѣдняго листа.
827. *Его-же*. Трубы словесъ проповѣдныхъ, напеч. въ Кіевѣ, 1676 г., экз. неполный.
828. **Лихуды**, Иоанникій и Софроній (братья). Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Казань. 1886. 8°. Стр. 1—160, 225—339.
829. Преп. **Максимъ Грекъ**. Слово на латиновъ, безъ вых.; изд., вѣроятно, въ Почаевѣ, около 1618 г., въ 4-ку, 110 л.
820. *Его-же*. Сочиненія, изд. при Казанской духовной академіи. Казань. 1859. 8°.
831. *Его-же*. Нѣсколько словъ въ русскомъ переводѣ Ив. Шарова. 8°. 2 брош. 1) Сказаніе инока Максима Грека о томъ, что отнюдь не должно слушать тѣхъ людей, которые говорятъ, что не поспѣвшимъ къ чтенію Божественнаго Евангелія не слѣдуетъ уже быть при Божествен. литургіи. 2) Сказаніе И. М. Г. о прошеніи церковномъ „О свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“. 3) Сказаніе И. М. Г. объ освященіи воды на утрии св. Богоявленія. 4) Сказаніе И. М. Г. о вѣнцѣ Спасителя, о свиткѣ, который въ рукѣ Его, и о имени Богородицы. 5) Его же сказаніе о вѣнцахъ свадебныхъ. 6) Рѣчи отъ амвона къ восходящимъ на него священникамъ и діаконамъ И. М. Г.
832. Преп. **Ниль Сорскій**. Уставъ скитскаго монашескаго житія, сочиненный около половины XV столѣтія, а списанный съ полууставнаго списка, хранящагося въ Новгородской Софійской Библіотекѣ. М. 1820. 16°. 146 стр. Др. экз. И.С.П.

833. *Его-же*. Преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. М. 1849. 8^о.
834. Преп. Ниль Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи, и уставъ его о жительствѣ скитскомъ (въ переводѣ на русскій языкъ). Съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его, извлеченныхъ изъ рукописей. С.-Пб. 1864. 8^о.
835. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Съ портр. патр. Іоакима. Казань. 1865. 8^о. Др. экз. И.С.П.
836. **Симеонъ Полоцкій**. Жезлъ правленія, напеч. въ Москвѣ, 1666, въ листъ, 4 и 151 л.
837. *Тоже*. напеч. въ Москвѣ, 1753, изд. 2-е, без вых. л.
838. *Его-же*. Вечеря душевная (проповѣди), напеч. въ Москвѣ, 1683, въ лист, 1, 10, 522 и 182.
Его-же. Псалтирь ршемотворная, напеч. въ Москвѣ, 1680, въ л., экз. разбитый, см. № 21.
839. **Тимоеей Каменевичъ—Рвовскій**, Мологскій проповѣдникъ XVII в. Два поученія. По рукописи И. А. Вахрамѣева № 451—издалъ А. А. Титовъ. М. 1892. 8^о. VII+20 стр. Ц.А.О.
840. Св. **Тихонъ Задонскій**, епископъ Воронежскій. Сочиненія. Тт. I. II. V—XV. Изд. 2-е. С.-Пб. 1825—1826. 8^о. 8 voll.
841. *Его-же*. Сочиненія. Изд. 2-е Московской Синодальной типографіи. Тт. I—VI. М. 1860. 8^о. 2 voll. И.С.П.
842. *Тоже*. Изд. 5-е Московской Синодальной типографіи. Тт. I—V. М. 1889. 4^о. 2 voll. И.С.П.
843. *Его-же*. Творенія. Прилож. къ жур. „Русскій Паломникъ“. Т. I. Записки о святителѣ Тихонѣ его келейниковъ Василия Ивановича Чеботарева и Ивана Еeimова. Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Т. II. Плоть и духъ. Должность священническая (о семи тайнахъ святыхъ). Прибавленіе къ должности. О тайнѣ святаго покаянія. Рѣчи, говоренныя къ Воронежской паствѣ. Краткія правоучительныя слова. Христіанскія наставленія. Размышленія и благодаренія. Т. III. Письма 1764—1768. Письма келейныя.—Письма посланныя. Т. IV. Объ истинномъ христіанствѣ.—Послѣднее слово св. Тихона. С.-Пб. 1907—1908. 8^о.
844. *Его-же*. Разныя проповѣди. С.-Пб. 1784. 8^о.
845. *Его-же*. Объ истинномъ христіанствѣ. Тт. I—VI. С.-Пб. 1785. 8^о. 3 voll.
846. *Тоже*. С.-Пб. 1803. 8^о. Тт. 1—2, 4. 2 voll.
847. *Его-же*. Плоть и духъ. С.-Пб. 1796. 8^о.
848. *Его-же*. Письма келейныя. С.-Пб. 1796. 8^о.

849. *Его-же.* Разныя письма къ нѣкоторымъ пріятелямъ. С.-Пб. 1803. 8^о.
850. *Его-же.* Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Чч. 1—4. С.-Пб. 1796. 8^о. 2 voll.
851. *Его-же.* Наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ. М. 1811. 8^о.
852. *Тоже.* Изд. 36-е. М. 1831. 8^о.
853. *Тоже.* Изд. 39-е. М. 1839. 8^о. И.С.П.
854. *Тоже.* Изд. 46-е. М. 1860. 8^о.
855. *Его-же.* О отпущеніи согрѣшеній ближнему. (1817 г.). 8^о брош.
856. *Его-же.* Познаніе о любви Божіей. (1821). 8^о брош.
857. *Его-же.* Подвигъ о терпѣніи. М. 1829. 8^о.
858. *Его-же.* Разныя размышленія и переводы съ еллино-греческаго языка. М. 1837. 8^о.
859. *Его-же.* Наставленіе христіанское изъ его писаній. М. 1847. 6^о.
860. *Его-же.* Слово о спасительномъ Божіемъ смотрѣніи и образъ спасенія нашего. М. 1847. 16^о. 30 стр.
861. *Его-же.* Солнце (изъ Сокровища духовнаго). С.-Пб. 1862. 16^о. 25 стр. 2 экз.
862. *Его-же.* Солнце. 1) Познанное добро ищется. 2) Познаннаго зла всякъ уклоняется. (Изъ Сокровища духовнаго). С.-Пб. 1862. 16^о. 30 стр.
863. *Его-же.* 1) Міръ. 2) Отцы и дѣти. 3) Господинъ и рабъ. 4) Преступный подданный. С.-Пб. 1862. 16^о. 32 стр.
864. *Его-же.* 1) Плѣнники и свободитель ихъ. 2) Плѣнникъ и свободитель. 3) Преступники осужденные и радостная имъ вѣсть. 4) Вѣдствующие люди, и Царь, ихъ посѣтитель и имъ сострадающій. С.-Пб. 1862. 16^о. 32 стр. 2 экз.
865. *Его-же.* 1) Алфавитъ. 2) Ученіе. С.-Пб. 1862. 16^о. 25 стр. 2 экз.
866. *Его-же.* 1) Десница. 2) Хищникъ. 3) Долгъ. С.-Пб. 1862. 16^о. 23 стр. 2 экз.
867. *Его-же.* „Много я тебѣ долженъ“. С.-Пб. 1862. 16^о. 46 стр. 2 экз.
868. *Его-же.* 1) Человѣкъ, впадшій въ разбойники. 2) Человѣкъ въ равахъ. 3) Госпиталь, или лазареть. 4) Пластырь живительный. С.-Пб. 1862. 16^о. 30 стр. 2 экз.
869. *Его-же.* 1) Осужденникъ и казнь его смертная. 2) Царь, ожидаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ. 3) Подлый человѣкъ, высокому лицу усыновленный. 4) О томъ же. С.-Пб. 1862. 16^о. 21 стр. 2 экз.
870. *Его-же.* 1) Кто что любитъ, того и ищетъ. 2) Кого-жъ мнѣ и любить, какъ не его. С.-Пб. 1862. 16^о. 22 стр.

871. *Его-же.* 1) Царь, входящій во градъ или домъ. в) Царь подданнаго своего къ себѣ указомъ зоветъ. г) Подданный, отъ царя просящій милостыни. д) Помилованіе, обѣщанное и являемое законопреступникамъ, обращающимся къ своему долгу. С.-Пб. 1862. 16^о. 29 стр.
872. *Его-же.* Познаніе бѣды или неблагополучія убѣждаетъ искать избавленія. Изъ „Сокровища духовнаго“. С.-Пб. 1862. 16^о.
873. *Его-же.* Краткое наставленіе, какъ подобаешь себя въ христіанской должности содержать. С.-Пб. 1881. 14 стр.
874. *Его-же.* Слово о сырной седмицѣ. М. 1887. 24 стр.
875. *Его-же.* О словѣ Божіемъ. Изъ сочиненій, т. IV, стр. 4—31. Изд. 2-е.
876. **Феофанъ Прокоповичъ**, архіеп. Новгород. Четыре сочиненія: 1) Исторія о начатіи и продолженіи раздора между Греками и Римлянами о исхожденіи св. Духа; 2) Православное ученіе о хулѣ на Св. Духа; 3) Православное ученіе о благодатномъ оправданіи грѣшнаго человѣка чрезъ Иисуса Христа и 4) Разсужденіе о грѣхѣ смертномъ и прощительномъ. Перевелъ съ латинскаго Матѣ. Соколовъ. М. 1773. 8^о.
877. *Его-же.* Сочиненія. М. 1774. Ч. IV, безъ вых. л., содерж.: I. Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ, крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ. II. Книжица, въ ней же повѣсть о распрѣ Павла и Варнавы съ іудействующими. III. Разсужденіе о присягѣ или клятвѣ. IV. Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдати долженъ. **Феофилактъ**, архіеп. Болгарскій... см. №№ 398—404.
878. **Голубцовъ**, А. П. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун-тѣ“, 1892 г., кн. II, XXVI+350 стр. И С.П.
879. **Невоструевъ**, К. И. Поученія древне-русскія объ ипоческой жизни. Съ примѣчаніями. Харьковъ. 1862. 8^о.
880. **Памятники древне-русской церковно-учительной литературы.** Вып. I-й, содерж. поученія: Луки Жидяты, митрополита Иллариона, Феодося Печерскаго и Кирилла Туровскаго. Изд. жур. „Странникъ“ подъ ред. проф. А. И. Пономарева. С.-Пб. 1894. 8^о. 3 экз. 4-й экз. И.С.П.
881. **Памятники старинной русской литературы**, изд. графомъ Кушелевымъ - Безбородко. Вып. III. Ложныя и отреченныя книги, собранныя А. Н. *Пыпинымъ*. Вып. IV. Повѣсти религіознаго

- содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Н. И. *Костомаровымъ*. С.-Пб. 1862. 4°. 1 vol. И.С.П.
882. **Поповъ, А.** Древне-русскія полемическія сочиненія противъ протестантовъ. II. Обличительное списаніе противъ ученія протестантовъ по двумъ спискамъ, XVI и XVII вв. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. Др. Росс. при Моск. Ун-тѣ“ 1879 г., кн. II, 80 стр. И.С.П.
883. *Его-же*. Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ. По рукописи Импер. Публичной Библиотеки 1580 г. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. Древн. Росс. при Моск. Ун-тѣ“ 1879 г., XII+41 стр. И.С.П.
884. **Сборникъ** писемъ духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосв. Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому. Изданъ *Саввою*, архіеп. Тверскимъ, съ прилож. портр. архіеп. Арсенія. Тверь. 1893. 8°. LV+108+XIII стр. 4 экз. Е. Б. 1 экз. И.С.П.
885. **Яцимирскій, А. И.** Изъ исторіи славянскої проповѣди въ Молдавіи. Неизвѣстныя произведенія *Григорія Цамблака*, подражанія ему и переводы монаха *Гавриіла*. Съ 4 автотипич. снимками (Памятники Древн. Письменности и Искусства СЛXIII. Изд. Общ. Люб. Д. П.). С.-Пб. 1906. 8°. Ц.А.О.

б) Церковные писатели XIX и текущаго столѣтій: собранія ихъ сочиненій, письма и дневники.

886. **Августинъ** (Виноградскій), архіеп. Московскій. Сочиненія. Изд. Кораблева и Сирякова. Съ портр. С.-Пб. 1856. 8°. 2 экз.
887. *Его-же*. Письма. Сообщ. архим. Григорій. Отд. оттискъ изъ № 2 „Душеп. Чтен.“ 1895 г. М. 4 стр.
- Амвросій**, іеросхимонахъ, Оптиный старецъ. Письма къ игуменіи Остапковскаго Знаменскаго монастыря Аполлиаріи (въ брош.: Автобіографія... Аполлиаріи... Тверь. 1908). Ц.А.О.
888. **Анатолій** (Востоковъ), архіепископъ. Досуги. Съ портр. С.-Пб. 1868. 8°. И.С.П.
889. **Антоній** (Путиловъ), игумень, быв. настоятель Мало-Ярославецкаго Николаевскаго мон. Письма къ разнымъ лицамъ. Изд. Введен. Оптиной пустыни. М. 1869.. 8°.
890. **Антоній** (Храповицкій), архіеп. Волынскій. Полное собраніе сочиненій. Тт. 1—3. Казань. 1908. 8°. 1 vol. Ап. Отд.

891. **Барсовъ**, Н., проф. Историческіе, критическіе и полемическіе опыты. С.-Пб. 1879. 8°. 530 стр. И.С.П.
892. **Гавріилъ** (Розановъ), архіеп. Тверской. Сочиненія. Ч. I. Отд. 1. 2. М. 1854. 8°.
893. **Георгій** (Машуринъ), затворникъ Задонскаго Богородицкаго монастыря. Письма. М. 1839. 8°.
894. *Его-же*. Письма, съ присовокупленіемъ краткаго извѣстія о жизни его, составленныя изъ записокъ жившихъ при немъ келейниковъ, собранныя Козельской Введен. Оптиной пуст. инокомъ *Петромъ* (послѣ *Порфириемъ*) *Григоровымъ*. Изд. 2-е, умнож. Ч. 2-я. М. 1844. 8°.
895. *Тоже*. Чч. 1—3. Изд. 4-е. Воронежъ. 1860. 8°. Др. экз. И.С.П.
896. **Голубинскій**, Ѳ. А., прот., проф. Переписка съ Ю. Н. Бартевымъ. Изъ „Русскаго Архива“ 1880 г., стр. 405—430.
897. **Горскій**, А. В., прот. Письма къ митрополиту Сергію. Съ предисловіемъ и примѣч. проф. Н. И. *Субботина* (изъ „Русск. Вѣстника“).
898. **Григорій** (Воиновъ), архим. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Чч. I—IV. М. 1889—1890. 8°. 4 vol. 2 экз. Е. Б. 3-й экз. И.С.П.
899. *Его-же*. Слова Филарета, митр. Моск., въ 1806—1808 гг.—Матеріалы для исторіи единовѣрія въ Россіи.—Къ воспоминаніямъ о М. М. Филаретѣ.—Появленіе жидовствующихъ въ Московской губерніи въ 1827 г. Изд. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун-тѣ. М. 1874. 40 стр. Др. экз. И.С.П.
900. **Григоровичъ**, Іоаннъ, прот. Переписка съ графомъ Н. П. Румянцовымъ. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун-тѣ“ 1864 г., кн. II, 92 стр.
901. **Димитрій** (Муретовъ), архіеп. Херсонскій. Полное собраніе твореній въ шести томахъ, съ біографіей въ седьмомъ. Тт. I—V. Изд. 3-е, безъ измѣненій со втораго, обработаннаго по печатнымъ источникамъ и рукописямъ автора, пополненнаго, Тт. VI—VII. (Изд. 1-е). М. 1898—1899. 8°.
902. **Евгеній** (Болховитиновъ), митр. Кіевскій. Переписка съ А. Ѳ. Воейковымъ, П. М. Строевымъ, И. М. Снегиревымъ, П. П. Бекетовымъ. Сообщ. Н. Полетаевъ. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун-тѣ“, 1892 г., кн. II, 9 стр. И.С.П.
903. **Евгеній** (Казанцевъ), архіеп. Ярослав. Дневникъ. Издалъ прот. Іоаннъ Благовѣщенскій (Изъ „Душеп. Чтен.“ 1868—69 г.).

904. **Игнатій** (Брянчаниновъ), еп. Кавказскій. Сочиненія. Тт. III—IV. С.-Пб. 1867. 8°. И.С.П.
905. *Его-же*. Письма къ Антонію Бочкову, игумену Черемецкому. Издан. Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. при Моск. Ун-тѣ. М. 1875. 4° VIII+40 стр.
906. **Иннокентій** (Борисовъ), архіеп. Херсонскій. Сочиненія. Изд. М. О. Вольфа. Тт. I—XI. С.-Пб. 1872—77. 8° 11 voll.
907. *Его-же*. Сочиненія. Изданіе. М. О. Вольфа (общедоступное). Тт. I—VI. С.-Пб. 1870—73. 6 voll. И.С.П.
908. *Его-же*. Сочиненія. Тт. I—III. Приложение къ журн. „Русскій Паломникъ“. С.-Пб. 1907. 8°.
909. *Его-же*. Письма къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому и Зарайскому. Изд. Импер. Общ. Ист. и Др. Росс., при Моск. Ун-тѣ. М. 1869. 104 стр.
910. **Иннокентій** (Веніаминовъ), митр. Моск. Творенія. Кн. I—III. Собранны Иваномъ Барсуковымъ. М. 1886—1888. 8°. 3 voll. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. И.С.П.
911. **Иннокентій** (Смирновъ), еписк. Пензенскій. Сочиненія, собранныя послѣ его смерти. Чч. 1. 2. С.-Пб. 1821. 8°. 2 экз.
912. *Его-же*. Сочиненія Чч. 1—2. (Изд. 2-е), ч. 3. (Изд. 1-е). Изд. Кораблева и Сирякова. С.-Пб. 1845—1847. 8°. 1 voll.
913. *Его-же*. Письма къ княгинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Мещерской. Изд. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун-тѣ. М. 1875. 4°. XII+76 стр.
914. **Макарій** (Глухаревъ), бывшій начальникъ Алтайской дух. миссіи. Письма. Кн. 1-я. М. 1851.
915. *Его-же*. Письма. Чч. 1 и 2. М. 1860. 8°. 1 экз. Е.Б. 2 экз. И.С.П. 4-й экз. ч. I. Е.Б.
916. **Макарій** (Ивановъ), іеросхимонахъ, Оптиискій старецъ. Собраніе писемъ: 1) Къ мірскимъ особамъ; 2) Къ монахамъ и 3) Къ монахинямъ. Изд. Козельской Введ. Оптиной пустыни. М. 1862. 8°. 2 экз. пис. къ мірскимъ особамъ. Е.Б. 1 экз. пис. къ монахамъ. Е.Б. 1 экз. пис. къ монахинямъ. И.С.П.
917. **Никифоръ** (Бажановъ), іером. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. М. 1888. 4°. 2 экз. И.С.П. 1 экз. Е.Б.
918. **Пансій** (Соколовъ), архим., настоятель Московскаго Покровскаго монастыря. Письма къ разнымъ лицамъ и къ нему разныхъ лицъ. Изъ №№ „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1876—1879 гг. М. 8°. 170 стр.

919. **Платонъ** (Левшинъ), митр. Московск. Поучительныя слова и другія сочиненія. Тт. I—XIX. М. 1780—1803. 8^о. 19 voll.
920. *Его-же*. Письма къ преосвященнымъ Амвросію и Августину. (Съ примѣчаніями С. Смирнова). Изъ „Прав. Обзорнія“. М. 1870. 8^о. 135+15 стр. 3 экз. Е.Б. 4-й экз. И.С.П.
921. *Его-же*. Письма къ Высочайшимъ особамъ. Съ предислов. и примѣч. С. Д. Муретова. (Къ біографіи М. М. Платона и исторіи Византской дух. сем.). Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ“, 1895, кн. IV. 20 стр. 1 экз. Е.Б. Др. экз. Ц.А.О. 3-й экз. И.С.П.
922. *Его-же*. Извлечение изъ писемъ... къ архіепископу Псковскому Меодію Смирнову. Сообщ. П. Казанскій. М. 1877. 8^о. 17 стр.
923. **Порфирій** (Успенскій), епископъ. Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки. Чч. I—VI. Изд. Импер. Академіи Наукъ на издѣв. Импер. Прав. Палест. Общ. подъ ред. П. А. Сырку. С.-Пб. 1894—1900. 8^о. И.С.П. Др. экз. чч. I—III. Е.Б.
924. **Савва** (Тихомировъ), архіеп. Тверской. Хроника моей жизни. Автобіографическія записки. Тт. I—VIII. Сергіевъ Посадъ. 1898—1910. 1 экз. Е.Б. 2-й экз. Ц.А.О. 3-й экз. И.С.П.
925. **Святогорець** (іеросхимонахъ **Серафимъ**). Собраніе сочиненій и писемъ его къ друзьямъ своимъ о св. Горѣ Аѳонской, Палестинѣ и русскихъ св. мѣстахъ. Т. II. С.-Пб. 1865. 8^о.
926. *Его-же*. Біографія, письма его къ друзьямъ своимъ о св. Горѣ Аѳонской, до нынѣ неизданныя, и келейныя записки. Съ порт. и видомъ кельи. Изд. 2. С.-Пб. 1873. 8^о. Др. экз. И.С.П.
927. **Скворцовъ**, I. М., прот. Письма къ преосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому. Изъ жур. „Труды Кіев. Дух. Акад.“ за 1886 и 1887 гг. Кіевъ. 8^о. 126 стр. И.С.П.
928. **Смирновъ**, П. А., прот. Сочиненія. Вып. 1 и 2. С.-Пб. 1896—97. 8^о. И.С.П.
929. **Стурдза**, А. С. Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 г. М. 1857. 8^о.
930. **Филаретъ** (Амфитеатовъ), митр. Кіевскій. Письма къ Кириллу, архіепископу Подольскому. Казань. 1876. 8^о.
931. **Филаретъ** (Дроздовъ), митр. Московскій. Письма къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Чч. 1. 2. Собраны и изданы Саввою, архіеп. Тверскимъ. Тверь. 1888. 8^о. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. Ц.А.О. 4-й экз. И.С.П.
932. *Его-же*. Письма къ роднымъ отъ 1800 до 1866 года. М. 1882. 8^о. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. И.С.П.

933. *Его-же*. Письма къ разнымъ лицамъ. Сообщ. архим. Григорій. Изъ „Чтеній въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ“, 1880 г., кн. IV, 20 стр. 2 экз. И.С.П. 3-й экз. Е.Б.
934. *Его-же*. Письма къ архіепископу Тверскому Алексію 1843—1867. М. 1883. 8°. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. Ц.А.О. 4-й экз. И.С.П.
935. *Его-же*. Письма къ намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы лавры архимандриту Антонію 1831—1867. Чч. 1—4 и указатель. М. 1874—1884. 1889. 8°. И.С.П. Др. экз. чч. 1, 2 и 4 И.С.П. 3-й экз. ч. 4 Е.Б.
936. *Его-же*. Письма къ намѣстнику Троицкой Сергіевой лавры архимандриту Аванасію (окончаніе). Изъ „Прибав. къ Твор. свят. Отц.“, 1886, ч. XXXVIII. И.С.П.
937. *Его-же*. Письма къ преосвященному Виталію, епископу Дмитровскому, викарію Московской епархіи. Изъ №№ 2 и 3 „Прав. Обзорнія“ за 1888 г. М. 74 стр. Др. экз. И.С.П.
938. *Его-же*. Письма къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому. Изд. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ. М. 1868. 8°. 94 стр.
939. *Его-же*. Письма къ князю Сергѣю Михайловичу Голицыну. Къ столѣтнему юбилею Филарета изданы иждивеніемъ основателя Голицынскаго музея князя С. М. Голицына. М. 1884. 8°. 121 стр. И.С.П.
940. *Его-же*. Письма къ А. В. Горскому. Изъ „Приб. къ Твор. св. Отц.“, 1882, ч. XXIX И.С.П.
941. *Его-же*. Письма къ викарію Московской епархіи, епископу Дмитровскому Иннокентію (окончаніе). Изъ „Приб. къ Твор. св. Отц.“. 1886, ч. XXXVII И.С.П.
942. *Его-же*. Письма къ преосв. Іосифу, епископу Воронежскому. Изъ „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Пр.“. М. 1871. 8°. 25 стр.
943. *Его-же*. Письма къ Леониду, епископу Дмитровскому, впоследствии архіепископу Ярославскому (изъ „Душеп. Чт.“). М. 1883. 8°. 115 стр. Др. экз. И.С.П.
944. *Его-же*. Письма къ А. Н. Муравьеву. 1832—1867. Кіевъ. 1869. 8°. XII+692 стр. Др. экз. И.С.П.
945. *Его-же*. Письма къ графу М. Н. Муравьеву и его супругѣ графинѣ П. В. Муравьевой (съ примѣч. редакціи журн. „Странникъ“). И.С.П.
946. *Его-же*. Письма къ В. Т. Назаревскому. Оттискъ изъ февр. кн. „Русскаго Вѣстника“ 1883 г. 24 стр.

947. *Его-же*. Письма къ Степану Дмитріевичу Нечаеву. Съ предислов. и примѣч. проф. М. Д. Муретова. Изъ „Богослов. Вѣстника“ 1893 г., кн. 2-я, стр. 317—435. И.С.П.
948. *Его-же*. Письма къ игуменіи Спасобородинскаго монастыря Сергіи. Изд. Саввою, архіеп. Тверскимъ. Тверь. 1890. 8°. 41 стр. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. И.С.П.
949. *Его-же*. Письма къ Филарету Гумилевскому (впослѣдствіи архіепископу Черниговскому), съ примѣч. прот. С. К. Смирнова. (Изъ „Приб. къ Твор. св. Отц.“ 1883 г., ч. XXXII.) И.С.П.
950. *Его-же*. Письма къ Н. Н. Шереметевой 1835—1849 гг. (Изъ архива села Покровскаго). Изд. съ предислов. и примѣч. Ник. Барсуковъ. СПб. 1900. 8°.
951. Матеріалы для біографіи М. М. Филарета, изд. Обществомъ Любителей духовнаго просвѣщенія. (Письма, мнѣнія, резолюціи, донесенія и др. произведенія Митр. Филарета). Изъ „Чтеній въ О. Л. Д. П.“ 1868—73. 3 vol. И.С.П.
952. **Фотій** (Спасскій), архимандритъ. Пославія къ духовной дщери его, дѣвицѣ Аннѣ (графинѣ Орловой-Чесменской) 1820—1822 гг. Изд. Импер. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун-тѣ. М. 1881. 98 стр. И.С.П.
953. **Яхонтовъ**, I. прот. Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ. 1844—1885. Т. 1. СПб. 1885. 8°.
954. **Феофилактъ** (Русановъ), еп. Калужскій. Собраніе переводовъ, въ разныя времена изданныхъ. Тт. I—IV. СПб. 1809—1812. 8°. 4 vol.
955. Письма высокопреосвященныхъ митрополитовъ: Московскаго Филарета и С.-Петербургскаго Серафима и другихъ преосвященныхъ къ архіепископу Игнатію Воронежскому и Задонскому. Сообщены Е. В. Барсовымъ. Изъ „Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1871 г. М. 19 стр.

В. Изслѣдованія по патрологіи.

а) Изслѣдованія по патристикѣ и др. церковной литературѣ.

аа) Общія.

956. **Антоній** (Вадковскій), митр. С.-Пб. Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія. С.-Пб. 1892. 8°. VI+439 стр. И.С.П.
957. **Архангельскій**, А. С. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности. Извлеченія изъ рукописей и опыты историко-

- литературныхъ изученій. I—II. III. IV. Казань. 1889—1890. 8°. 3 voll. Др. экз. И.С.П.
958. **Барсовъ, Н. И.**, проф. Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV вѣка). С.-Пб. 1885. 8°. VIII+371+28 стр. 1 экз. Е. Б. 2 экз. И.С.П.
959. **Благодарумовъ, Н. В.**, прот. Свято-отеческая христоматія съ предварительными общими церковно-историческими очерками и частными біографическими свѣдѣніями о свв. отцахъ и учителяхъ древневселенской церкви. М. 1884. 8°. 603 стр. 2 экз. И.С.П. 1 экз. Е.Б.
- Добросмысловъ, А.** Мнѣнія отцовъ и учителей Церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея. Казань. 1892. 8°. 2 экз. И.С.П. См. № 157.
960. **Ловягинъ, Е.**, проф. Обь отношеніи писателей классическихкихъ къ библейскимъ по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ. С.-Пб. 1872. 8°. 239 стр. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. И.С.П.
961. **Остроумовъ, Ст.** свящ. Разборъ свѣдѣній Евсевія Кесарійскаго и блаж. Иеронима Стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства II вѣка. М. 1886. 8°. И.С.П.
962. **Скворцовъ, К.**, проф. Философія отцовъ и учителей Церкви. Періодъ апологетовъ. Кіевъ. 1868. 8°.
963. **Фарраръ, Ф. В.** Жизнь и труды св. отцовъ и учителей Церкви. Очерки церковной исторіи въ біографіяхъ. Переводъ съ англ. А. П. Лопухина. С.-Пб. 1891. 8°. Изд. Тузова. XLIV+1036 стр. 2 экз. И.С.П.
964. *Тожс.* Изд. 2-е, иллюстрированное. Тт. I. XXIII+671 стр. II. XXI+613 стр. Петроградъ. 1902—1903. 8°. Прилож. къ журналу „Странникъ“.
965. **Филаретъ** (Гумилевскій), архіеп. Черниговскій. Историческое учение объ отцахъ Церкви. Тт. I. II. III. С.-Пб. 1859. 8°. 1 voll. Др. экз. И.С.П.
966. *Его-же.* Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви. С.-Пб. 1860. 8°.

5б) Монографіи.

967. **Агальтъ, архим.** Жизнь святого Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, и его пастырская дѣятельность. С.-Пб. 8°. 288 стр. И.С.П.

968. *Его-же*. Жизнь святого Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго, и его пастырская дѣятельность. Изд. 2-е испр. С.-Пб. 1874. 8°. 433 стр. И.С.П.
969. **Благодарумовъ**, Н. В., прот. Св. Василиї Великій, какъ богословъ-естествоучитель. Отд. оттискъ изъ жур. „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ ноябрь, декабрь 1891 г. М. 60 стр. И.С.П.
970. **Богородскій**, Н. Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи. 1875 г. С.-Пб. 1879. 8°. 186 стр. 1 экз. Е.Б. 2 экз. И.С.П.
971. **Болотовъ**, В. В., Ученіе Оригена о Святой Троицѣ. С.-Пб. 1879. 8°.
972. *Его-же*. Theodoretiana. 1. Отзывъ объ удостоенномъ полной преміи митрополита Макарія сочиненіи Н. Н. Глубоковскаго: блаж. Θεодоритъ. Его жизнь и литературная дѣятельность. II. Addenda-correctiva. III. Addendis superaddenda. С.-Пб. 1892. 8°. Изъ „Христ. Чтенія“
973. **Введенскій**, Д. Энії Газскій и его сочиненіе: „Θεοφραστъ, или о безсмертіи души и воскресеніи“. Историко-догматическій этюдъ. Изъ жур. „Прав. Собесѣдн.“ 1902 г., № 4. Казань. 18 стр.
974. **Галинь**, Гр. Св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій. Кіевъ. 1853. 8°. 68 стр. И.С.П.
975. **Германъ**, іером. Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ и его лѣствица постепеннаго нравственнаго усовершенствованія. Изд. Кораблева и Сиракова. С.-Пб. 1854. 8°. 177 стр. И.С.П.
976. **Геронтій** (Кургановскій), архим. Ученіе блаженнаго Августина о богодухновенности Священнаго Писанія, С.-Пб. 1902. 8°. 37 стр.
977. **Глубоковскій**, Н. Н., проф. Блаженный Θεодоритъ, епископъ Кирскій. Его жизнь и литературная дѣятельность. Церковно-историческое изслѣдованіе. Тт. I. II. М. 1890. 8°. Др. экз. И.С.П. 3-й экз. т. II. Е.Б.
978. **Горскій**, А. В. Жизнь св. Аѳанасія Великаго, архіепископа Александрійскаго. Изъ „Приб. къ Твор. св. Отець“, ч. X. М. 1851. 175 стр. Др. экз. И.С.П.
979. Св. **Григорій Богословъ**, архіепископъ Константинопольскій. Его жизнь и избранныя творенія. Сост. И. Р. подъ ред. преосв. Никанора, еп. Архангельскаго. С.-Пб. Кн. 1-я „Русск. Паломника“ 1896 г. 262 стр.
980. **Григорій** (Борисоглѣбскій), іером. Возрожденіе по ученію преподобнаго Макарія Египетскаго. Отд. оттискъ изъ жур. „Богослов. Вѣстн“. 1892 г. Серг. Посадъ. 20 стр. И.С.П.

981. Гроссу, Ник., свящ. Преподобный Феодоръ Студить. Его время, жизнь и творенія. Кіевъ. 1907. 8°. XXII+312 стр. Ап. Отд.
982. Делицынъ, П. С., проф. Святыи Левъ, папа Римскій. (Изъ „Приб. къ Твор. св. Отецъ“). М. 1849. 110 стр. Др. экз. И.С.П.
983. Доброклонскій, А. П. Сочиненіе Фаунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ. Историко-критическое изслѣдованіе изъ эпохи V вселенскаго собора. М. 1880. 8°. 3 экз. И.С.П. 1 экз. Е.Б.
984. Жизнь и творенія блаженнаго Августина. Кіевъ. 1855. 4°.
985. Іустинъ (Полянскій), еп. Нравственное ученіе св. отца нашего Исаака Сирина. С.-Пб. 1874. 8°.
986. Тоже. Изд. 2-е. С.-Пб. 1902. 8°. 169+III стр.
987. Кириллъ (Лопатинъ), іером. Ученіе св. Аѳанасія Вел. о Святой Троицѣ (сравнительно съ ученіемъ о томъ же предметѣ въ три первые вѣка). Казань. 1894. 8°. 308 стр. И.С.П.
988. Св. Климентъ, епископъ Римскій. Патрологическій опытъ. П. С. С.-Пб. 1852. 8°. 31 стр. 2 экз.
989. Коммодіанъ первый христіанскій поэтъ, его біографія и богословіе. Изъ „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1879 г. М. 8°. 84 стр.
990. Красинъ, М. Твореніе блаж. Августина: de civitate Dei, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Казань. 1873. 8°.
991. Лебедевъ, В. И. Жизнь св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго. М. 1860. 8°.
992. Лебедевъ, Н. И. Сочиненіе Оригена противъ Цельса. Опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ язычествомъ. М. 1878. 8°. Др. экз. И.С.П.
993. Ловягинъ, Е. О заслугахъ св. Аѳанасія Великаго для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ. С.-Пб. 1850. 8°. 210 стр. Др. экз. И.С.П.
994. Мазуринъ, К. М. Тертуллианъ и его творенія. М. 1892. 8°. 353 стр. Др. экз. И.С.П.
- Малоземовъ, А. Слово Іоанна Златоуста на воскресеніе (Памятники Древн. Письменности и Искусства CLXIX. Изд. Общ. Люб. Д. П. и И.). С.-Пб. 1908. 8°. 12+1 стр. См. № 646.
995. Мартыновъ, А. Ученіе св. Григорія, еп. Нисскаго, о природѣ челоѣка. (Опытъ изслѣдованія въ области христіанской философіи IV вѣка). М. 1886. 8°. Ап. Отд.
996. Мирносицкій, П. Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II в. Казань. 1894. 8°. 276 стр. И.С.П.

997. **Модестъ**, игуменъ. Св. Григорій Палама, митрополитъ Солунскій, поборникъ православнаго ученія о Фаворскомъ свѣтѣ и о дѣйствіяхъ Божіихъ. Кіевъ. 1860. 8°. 130 стр. И.С.П.
- Невоструевъ**, К. И. Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII в., съ изслѣдованіемъ о словѣ и о другой мнимои бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложеніями, съ видомъ памятника св. Ипполиту и снимкомъ съ рукописи. М. 1868. 8°. 119+256 стр. И.С.П. См. № 581.
998. (**Нектаровъ**, Гавр.). Жизнь св. Василя Великаго, архіепископа Кесарійскаго (изъ „Приб. къ Твор. Св. Отц.“, ч. III). М. 1845. 8°. 110 стр. И.С.П.
999. **Никаноръ** (Каменскій), еп. Арханг. Св. Василиї Великій, архіепископъ Кесаріи Капподокійской, его жизнь и избранныя творенія. Кн. 2-я „Русск. Паломника“ 1894 г. С.-Пб. 318 стр.
1000. **Остроумовъ**, А. Синезій, епископъ Птолемаидскій. М. 1879. 8°. VII+364 стр. 3 экз. И.С.П. 1 экз. Е.Б.
1001. **Палладій** (Добронравовъ), архим. Святый Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе. По новооткрытымъ коптскимъ документамъ. Очеркъ изъ исторіи пастырства въ монастыряхъ. Казань. 1899. 8°. Ап. Отд.
1002. **Петрушевскій**, В. Сальвіанъ, пресвитеръ Массилійскій, и его сочиненія. Отд. оттискъ изъ жур. „Труды Кіев. Дух. Акад.“. 1893. Кіевъ. 8°. 160 стр. И.С.П.
1003. **Пономаревъ**, А. И. Къ исторіи христіанскаго ученія о безсмертіи души и загробной жизни. Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи. Опытъ изслѣдованія памятниковъ христіанской агиологіи и эсхатологіи. С.-Пб. 1886. 8°. III+223+III стр. И.С.П.
1004. *Его-же*. Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи. Изъ жур. „Странникъ“, 1886, № 8. И.С.П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Протоіерей *Николай Извъновъ*.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ ХХХІІІ.

1911.

А П Р Ъ Л Ъ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

Жизнь Спасителя, как образец и примѣръ нравственной жизни

Господь Иисусъ Христосъ не есть только высочайшій Учитель словомъ истинно-нравственной жизни, но Онъ вмѣстѣ съ этимъ есть таковой же Учитель этой жизни и самымъ дѣломъ, самою Своею жизнію. Онъ совершенно исполнилъ Свое совершеннѣйшее ученіе въ Своей жизни и дѣятельности. Онъ проповѣдывалъ Своею собственною жизнію и жилъ согласно съ Своею собственною проповѣдью. Онъ—живое воплощеніе идеальной мѣры добродѣтели и святости и есть высочайшій образецъ и примѣръ для всего, что есть чистаго и святаго въ очахъ Бога и людей. Посему-то во многихъ мѣстахъ Евангелія Спаситель представляетъ Себя образцомъ для христіанина, называя Себя свѣтомъ міра (Іоанн. 12, 46) и именуя Себя путемъ, истинною и животомъ (— 14, 6). И Онъ желаетъ, чтобы вѣрующіе въ Его ученіе подражали и Его жизни: „аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ“ (— 12, 26), говоритъ Онъ; или въ другомъ мѣстѣ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ“ (Мѡ. 11, 29). И дѣйствительно, всесвятѣйшая жизнь Богочеловѣка всецѣло была проникнута двумя главнѣйшими существенными свойствами нравственнаго добра: высочайшею нравственною свободою и высочайшею любовію.

Подъ именемъ высочайшей нравственной свободы въ Лицѣ Христа Спасителя должно разумѣть Его свободу отъ грѣха и страсти и постоянное, неуклонное слѣдованіе волѣ Божіей.

Родившись сверхъестественнымъ образомъ отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, Господь нашъ, какъ и Адамъ до паденія,

явился въ міръ невиннымъ, безгрѣшнымъ; во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ Его вочеловѣченіе было совершенно истинное, дѣйствительное; но Онъ по всему былъ намъ подобенъ, кромѣ грѣха. По человѣческому естеству Онъ могъ дѣйствовать свободно и съ отвѣтственностью за Свои поступки; ибо свобода предполагаетъ возможность сколько непослушанія, столько и послушанія волѣ Божіей. Но здѣсь-то и является великое основное различіе между первымъ и вторымъ Адамомъ; первый Адамъ потерялъ свою невинность чрезъ преслушаніе волѣ Божіей, между тѣмъ какъ второй Адамъ былъ и остался невиненъ, несмотря на всѣ искушенія. А эти искушенія были и со стороны исконнаго врага рода человѣческаго и со стороны грѣховныхъ людей, какъ ясно свидѣтельствуешь св. Евангеліе. Такимъ образомъ первоначальная невинность человѣческаго естества Господа, чрезъ постоянное и неуклонное послушаніе волѣ Божіей, перешла въ совершенную Его святость; Его человѣческая воля, вслѣдствіе постояннаго и свободного подчиненія закону Божію и навыка въ добродѣтели, достигла высшей степени свободы, гдѣ она становится тождественною съ нравственною необходимостью или безусловнымъ, никогда и ничѣмъ не измѣняемымъ самоопредѣленіемъ къ добру. Объ этомъ воспитаніи воли человѣческой, чрезъ постоянное подчиненіе ея волѣ Божіей, Самъ Господь говоритъ: Азъ снидохъ съ небесе, не да творю *волю Мою*, но волю пославшаго Мя Отца (Іоанн. 6, 38). Въ Евангеліи также повѣствуется, что человѣческая воля въ Иисусѣ Христѣ содрогнулась предстоящихъ страданій, но Онъ въ саду Геосиманскомъ, высказавъ это трепетное состояніе человѣческой воли въ словахъ: „Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія“, тотчасъ же, однако, добавилъ: „обаче не якоже Азъ хочу, но якоже ты“ (Мѡ. 26, 39), не Моя воля но Твоя да будетъ (Лук. 22, 42), каковыми словами выразилъ полнѣйшее подчиненіе человѣческой воли волѣ Божіей. И апостоль Павелъ говоритъ о Спасителѣ, что Онъ, явсь въ міръ въ подобіи

плоти грѣха (Рим. 8, 3), т.-е. безъ первороднаго грѣха, долженъ былъ по всему подобитися братіи... искушенъ бывъ... что во днехъ и плоти Своея... аще и Сынъ баше, обаче навъче отъ сихъ, яже пострада, послушанію (Евр. 2, 17—18; 5, 7—10), и что Онъ послушливъ былъ волѣ Божіей даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8). Такимъ образомъ, по человѣческому Своему естеству, Господь нашъ имѣеть святость Свою собственную, она есть самопріобрѣтенная Его заслуга, а не внѣшній даръ. Этотъ выводъ имѣеть весьма важное значеніе именно въ томъ отношеніи, что Христось Спаситель можетъ-быть и дѣйствительно является для насъ Его послѣдователей—истиннымъ образцомъ совершеннѣйшей свободы (Срав. 1. Пет. 2, 21).

Высочайшая нравственная свобода Іисуса Христа видна прежде всего изъ того, что во всей жизни Его, какъ она описана въ Евангеліи, мы напрасно искали бы хотя малѣйшей тѣни на Его нравственномъ характерѣ. Никогда не жилъ на землѣ человѣкъ невиннѣе и безукоризненнѣе Его. Онъ не только не сдѣлалъ ни одной несправедливости, не только не сказалъ ни одного неприличнаго слова, но въ самыхъ Своихъ помыслахъ и чувствованіяхъ былъ совершенно чистъ отъ всякаго грѣха.—Уже то обстоятельство, что Христось Спаситель яснѣйшимъ образомъ указываетъ на цѣль Своего пришествія въ міръ—искупленіе грѣшниковъ и дарованіе имъ блаженства, необходимо предполагаетъ Его собственное сознаніе своей личной безгрѣшности и неимѣнія для Себя надобности въ искупленіи отъ грѣха. И такое именно неизгладимое впечатлѣніе производитъ на насъ вся жизнь Его и дѣятельность. Онъ сознаеть Себя постоянно въ неразрывномъ единеніи съ Своимъ Небеснымъ Отцомъ; ревностно и горячо призывая всѣхъ другихъ къ спасенію, Самъ Онъ никогда не чувствовалъ нужды въ какомъ-либо исправленіи и возрожденіи. Заповѣдавъ своимъ послѣдователямъ въ 4-мъ прошеніи молитвы Господней молить Бога о прошеніи грѣховъ, Самъ Онъ никогда не просить у

Бога прощенія, развѣ только для другихъ,—мало того, одинъ между всѣми сынами человѣческими усвоетъ Себѣ власть отпускать грѣхи. Выраженіемъ постояннаго нравственнаго сознанія личной безгрѣшности Иисуса Христа можетъ служить слѣдующій вопросъ, съ которымъ Онъ обратился къ врагамъ Своимъ: кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣхъ (Іоан. 8, 46)? и ученикамъ Своимъ Господь сказалъ предъ наступленіемъ Своихъ страданій: грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничего же (14, 30). О невинности и безгрѣшности Спасителя свидѣлствуютъ и апостолы; вотъ, напримѣръ, слова объ этомъ ап. Павла: Его (Спасителя), невѣдѣвшаго грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. 5, 21). Сами враги Спасителя не могли ни въ чемъ обличить Его. Архіереи, старцы и весь сонмъ искали лжесвидѣтельства на Иисуса, яко да убіютъ Его, и не обрѣтали (Мѣ. 26, 59); Іуда, коротко знавшій жизнь своего Учителя, предалъ Его и раскаялся, что предалъ кровь неповинную (Мѣ. 27, 24). Пилать, внимательно изслѣдовавъ всѣ клеветы и обвиненія іудеевъ на Иисуса, сказалъ въ слухъ самихъ клеветниковъ, что онъ не обрѣтаетъ никакой вины въ человѣцѣхъ семъ (Лук. 23, 4). И, омывши руки предъ народомъ, добавилъ: неповиненъ естъ отъ крови Праведнаго Сего, вы узрите (Мѣ. 27, 24). Но опредѣленіе невинности и безгрѣшности Христа Спасителя составляетъ указаніе только на отрицательную сторону высочайшей свободы Его, между тѣмъ, эта свобода является еще на большей высотѣ, обнаруживаетъ совершеннѣйшую святость Господа, если разсмотрѣть съ положительной стороны нравственный характеръ Его, т.-е. указать совершеннѣйшую свободу Спасителя въ отношеніи къ внѣшнему міру и человѣческому обществу. Ничто внѣшнее, никакія земныя и временныя блага не могли вытѣснить изъ святѣйшаго сердца Спасителя неуклоннаго слѣдованія волѣ Божіей. Когда діаволь, искушая Его, предлагалъ Ему всѣ царства міра, если Господь поклонится Ему, Иисусъ Христосъ посрамилъ искусителя, сказавши:

Господу Богу твоему поклонишия и Тому Единому послужиши (Мѣ. 4, 10). Подобнымъ образомъ, когда, послѣ насыщенія въ пустынѣ 5000 человекъ 5 хлѣбами и двумя рыбами, іудеи насильно хотѣли возложить на главу Господа вѣнецъ царскій, Онъ уклонился отъ власти и чести царя, удалившись одинъ на гору, потому что того требовало исполненіе воли Божіей о Немъ (Іоан. 6, 15). Никакая потребность пищи, питія, одежды, жилища не стѣсняли Его свободнаго слѣдованія волѣ Божіей. Будучи совершенно преданъ Отцу Небесному, Онъ внушалъ и ученикамъ Своимъ имѣть всецѣлое упованіе на промыслъ Божій и не заботиться излишне о пищѣ и питіи въ ущербъ свободному слѣдованію волѣ Божіей. Такъ Онъ училъ ихъ: „Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте“ (Мѣ. 6, 26). Внушая подобнымъ же образомъ относиться и къ одеждѣ, Онъ обращалъ взоръ и вниманіе учениковъ на полевая лиліи, которыя хотя ни трудятся, ни прядутъ, однако до того прекрасны, что и самъ Соломонъ во всей своей славѣ такъ не облачался, какъ каждая изъ нихъ. „Аще же сѣно сельное, добавлялъ Спаситель, днесъ суще, и утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣры“ (Мѣ. 6, 28, 30)? Когда Марѳа, цѣня высокое посѣщеніе драгоцѣннаго Учителя Своего, заботилась предложить Ему наилучшее угощеніе, тогда Господь, умѣряя излишнія ея заботы, сказалъ: „Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу“, и затѣмъ, указавъ ей въ образецъ Марію, которая сидѣла у ногъ Его и слушала глаголы жизни вѣчной, добавилъ: „Марія же благую часть избра, яже не отыметя отъ нея“ (Лук. 10, 41—42). Будучи совершенно нестяжателенъ, не имѣя гдѣ главы подклонити (Мѣ. 8, 20) и для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ тѣлесныхъ пользуясь вспоможеніями сторонними (Лук. 1—5), Онъ всецѣло былъ преданъ Своему служенію, переходя изъ веси въ весь, изъ града въ градъ, всѣмъ благоворя и всюду проповѣдая Евангеліе царствія Божія.

Свобода Христа Спасителя по отношенію къ человѣческому обществу состоитъ въ томъ, что Онъ совершенно былъ свободенъ, чуждъ какихъ бы то ни было недостатковъ, свойственныхъ народу, племени, сектѣ; свободенъ былъ отъ какихъ бы то ни было заблужденій, предразсудковъ, суевѣрій и ложныхъ отношеній, встрѣчающихся въ жизни людей. Въ Своихъ многообразныхъ отношеніяхъ къ человѣческому обществу Спаситель постоянно является неуклонно слѣдующимъ единой только волѣ Божіей.

Это свойство свободы Христа Спасителя можно назвать полнотою и гармоніей всѣхъ добродѣтелей, Ему свойственныхъ. Между тѣмъ, какъ обыкновенные люди, какъ бы высоко они ни стояли, какимъ бы величіемъ духа ни отличались, всегда отображаютъ въ себѣ лишь съ одной или только съ нѣкоторыхъ сторонъ нравственное добро и не чужды бываютъ заблужденій во многихъ другихъ отношеніяхъ, Христосъ Спаситель является всеобщимъ образцомъ для всеобщаго подражанія. Онъ стоитъ выше всѣхъ границъ времени, мѣста, племени. Правда, Онъ былъ іудей по плоти, носилъ одежду іудейскаго равви и безъ сомнѣнія слѣдовалъ іудейскимъ обычаямъ въ ежедневной жизни, но это только внѣшняя, видимая Его сторона. Если же мы обратимъ вниманіе на Его внутреннее, нравственное существо, на Его мысли и поступки, здѣсь мы не найдемъ ничего іудейскаго, исключительнаго. Національное всегда находится у Него въ надлежащемъ подчиненіи общечеловѣческому. Еще менѣе Онъ въ чемъ-либо тождествененъ съ какой-либо партіей или сектой. Онъ равно былъ далекъ и отъ бездушнаго фарисейства, и отъ распущеннаго саддукейства, и отъ бездѣятельнаго и мистическаго ессейства. Онъ былъ выше всѣхъ суевѣрій, предразсудковъ и крайнихъ воззрѣній своего времени и народа, этихъ могущественныхъ силъ, которыя постоянно связываютъ свободу самыхъ замѣчательныхъ обыкновенныхъ дѣятелей человѣчества. Въ подтвержденіе вышесказаннаго можно указать на Его свободное отно-

шеніе къ соблюденію субботы. Между тѣмъ какъ буквалисты-книжники только по формѣ, по внѣшности соблюдали законъ о субботѣ, Спаситель, какъ Господь субботы, исполнялъ истинный смыслъ и духъ этого закона въ его всеобщемъ и вѣчномъ значеніи. Можно указать также на Его безпристрастное и великодушное отношеніе къ самарянамъ, между тѣмъ какъ Его соплеменники, не исключая и Его учениковъ, относились къ нимъ съ закоренѣлою ненавистью и полнымъ презрѣніемъ. Въ Евангеліи можно найти вообще множество примѣровъ, когда Господь опровергалъ суевѣрія, предразсудки и заблужденія современниковъ, между тѣмъ, какъ Самъ Онъ всецѣло слѣдовалъ волѣ Божіей. Стоя выше всѣхъ заблужденій своего времени и народа, Христосъ Спаситель во всѣхъ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ человѣческому обществу показалъ истинно-человѣческую, свободную нравственную дѣятельность, не обнаруживъ никакой крайности и односторонности въ своемъ характерѣ. При всей ревности о славѣ Божіей, Онъ всегда былъ величественно-спокоенъ, вполне обладалъ собою; несмотря на полное возвышеніе надъ мелкими заботами, земными интересами, временными удовольствіями, Онъ однакоже совершенно свободно и безъ всякаго предубѣжденія обращался съ людьми, съ мужчинами и женщинами, съ мытарями и грѣшниками, принималъ участіе въ брачномъ празднествѣ, проливалъ слезы при гробѣ, наслаждался природой, удивлялся красотѣ лилій и пользовался сельскохозяйственными занятіями для нагляднаго представленія возвышеннѣйшихъ истинъ царствія Божія. Его добродѣтель была мужественная и твердая и въ то же время добросердечная и общительная, поистинѣ человѣческая; никогда она не была угрюмою и отталкивающею и всегда находилась въ полной симпатіи съ истинною радостію и удовольствіемъ. Онъ—чистѣйшій и святѣйшій изъ людей—заботился о винѣ на бракѣ, представилъ приѣмъ блуднаго сына въ отеческій домъ также въ видѣ пиршества съ откормленнымъ тельцомъ, Самъ участвовалъ на вечерахъ и возбу-

диль въ зломъ сердцѣ своихъ враговъ ядовитый упрекъ, что онъ ядца и пійца. Всѣ силы духа дѣйствовали въ Спасителѣ одинаково правильно, всѣ добродѣтели обнаруживались у Него въ совершеннѣйшей взаимной гармоніи. Та же десница, которая изгоняла изъ храма торжниковъ, благословляла дѣтей, исцѣляла слѣпыхъ и прокаженныхъ и поддерживала утопающаго ученика; тотъ же слухъ, который внималъ гласу Бога Отца съ неба, былъ открытъ воплямъ хананеянки, Іаира, разбойника; тѣ же уста, которыя высказали страшный приговоръ лицемѣрамъ и осуждали нечистыя пожеланія, какъ явныя преступленія, возвѣщали блаженство нищимъ духомъ, изрекали прощеніе грѣховъ прелюбодѣйцѣ и молились за своихъ убійцъ; тѣ же самыя очи, которыя созерцали тайны Божія и проникали въ сердца людей,—проливали слезы состраданія надъ неблагодарнымъ Іерусалимомъ и слезы дружества при гробѣ Лазаря.

Такъ во всемъ совершенна была свобода Спасителя, потому что всецѣло подчинена была волѣ Божіей. И въ Своей Первосвященнической молитвѣ къ Небесному Отцу, въ часъ разлуки съ міромъ, Онъ имѣлъ полное право возвѣститъ всему міру, что Онъ прославилъ Отца на землѣ и совершилъ дѣло, которое Онъ далъ Ему.

Христосъ Спаситель показалъ людямъ въ Своемъ лицѣ и жизни совершеннѣйшій образецъ любви. Основнымъ началомъ всей дѣятельности Господа была высочайшая Его любовь къ Богу Отцу, по волѣ Котораго и для славы Котораго совершилъ всѣ величайшія дѣла любви къ людямъ. Любовь къ Богу Отцу, отъ Котораго Спаситель все изводилъ и къ Которому все возводилъ, выразилась еще на 12-мъ году Его возраста, когда, бесѣдуя въ храмѣ среди учителей, Онъ находилъ Свою жизнь и Свою усладу въ томъ, „яже суть Отца Его“. Выступивъ потомъ на общественное служеніе роду человѣческому, Спаситель прямо заявилъ о Себѣ: Снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Іоанн. 6, 38); да разумѣеть міръ, яко люблю Отца, и яко же заповѣда мнѣ Отець, тако творю (—14, 31), и вся жизнь Его посвящена была

на исполненіе этой всесвятѣйшей воли. Творить волю Того Кто Его поставилъ, и совершать Его дѣло было насущнымъ хлѣбомъ Спасителя. Необходимымъ выраженіемъ любви къ Отцу Небесному у Спасителя служило постоянно молитвенное единеніе съ Небеснымъ Отцомъ. Къ Нему Онъ обращалъ молитвенный взоръ Свой предъ каждымъ важнымъ дѣломъ, и, давши наставленіе Своимъ ученикамъ, „бдите и молитесь“, Самъ научилъ ихъ и той образцовой молитвѣ, которая своею простотою, своею всеобъемлющею краткостію навѣки остается единственною. Онъ часто удалялся на гору или въ уединенное мѣсто, чтобы помолиться, и проводилъ дни и ночи въ этомъ блаженномъ занятіи. Его навѣкъ обращаться къ Богу Отцу былъ такъ постояненъ, что онъ удерживалъ Его и среди толпы многочисленныхъ слушателей, и среди шумнаго и суетливаго города. Самосознаніе Спасителя въ каждое мгновеніе Его жизни было оживлено Богосознаніемъ, а Его сердце преисполнено было постояннымъ влеченіемъ къ Небесному Отцу. Однако любовь Спасителя къ Богу Отцу не отрывала Его отъ человѣческаго общества, не оставляла Его въ бездѣятельномъ, во внутреннемъ только настроеніи, она выражалась въ благочестіи дѣятельномъ: Спаситель также занятъ былъ и дѣлами любви къ людямъ, возрожденіемъ, превращеніемъ человѣческаго міра въ Царство Божіе. Онъ переходилъ изъ одного мѣста въ другое и творилъ добро. Его жизнь была непрерывнымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ, исходящихъ изъ той же любви и одушевляемыхъ тою же любовью и преслѣдующихъ одну цѣль—Славу Божію и благо людей. Онъ постоянно училъ людей истинному Богопознанію, истинному Богопочтенію и прославленію Небеснаго Отца жизнью, чтобы основать и утвердить на землѣ Царствіе Божіе. Онъ подъялъ необъятные труды для просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангелія, переходилъ изъ мѣста въ мѣсто, проповѣдывалъ, убѣждалъ, обличалъ, терпѣлъ огорченія и преслѣдованія. Просвѣщая умъ и сердце людей, движимый тою же любовію, Онъ подавалъ руку помощи несчастнымъ и врачевалъ больныхъ, очищалъ прокаженныхъ,

давалъ зрѣніе слѣпымъ, отверзалъ слухъ глухимъ, печальныхъ утѣшалъ, благодѣтельствовалъ всѣмъ, какъ было нужно. Въ частности Онъ показалъ сыновнюю любовь и повиновеніе Своей Матери и мнимому отцу—Іосифу; любилъ семейство Лазаря и проливалъ слезы при гробѣ его; особенно Его любовью пользовался также св. апостоль Іоаннъ, которому, вися на крестѣ, поручилъ Онъ даже Пречистую Матерь Свою; Онъ любилъ, ласкалъ и благословлялъ дѣтей; Онъ любилъ и называлъ друзьями Своихъ учениковъ; съ цѣлью просвѣщенія и обращенія на путь спасенія погибшихъ, Онъ любилъ часто бесѣдовать и быть среди мытарей и грѣшниковъ, такъ что даже заслужилъ несправедливый упрекъ отъ гордыхъ фари́сеевъ, напримѣръ, по поводу посѣщенія Закхея; Онъ любилъ народъ Свой—іудеевъ, потому что плакалъ о нераскаянности ихъ и о предстоящей гибели Іерусалима; Онъ показалъ примѣръ любви къ порядку жизни общественной и повиновенія верховной власти, когда училъ исполненію гражданскихъ законовъ, съ одной стороны, словомъ; „воздадите яже Кесарева Кесареви, и яже Божія Богу“ (Лук. 20, 25); съ другой стороны—примѣромъ, повелѣвши апостолу Петру заплатить требуемую съ обоихъ ихъ подать. Наконецъ, самую крайнюю степень любви Своей къ людямъ Спаситель явилъ на крестѣ, на который взшелъ единственно для ихъ спасенія, и, гдѣ, среди величайшихъ страданій, молился къ Отцу за Своихъ распинателей и враговъ. Словомъ, Спаситель явилъ въ Своемъ лицѣ образецъ возвышеннѣйшей и совершеннѣйшей любви, такъ что имѣлъ полное право сказать ученикамъ: „заповѣдь новую даю вамъ да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы“ (Іоанн. 13, 34).

Если несомнѣнно, что христіанинъ долженъ подражать Спасителю, то какъ опредѣлить смыслъ этого требованія? Какъ и въ чемъ христіанинъ долженъ подражать Господу? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ высказаны были два различные богословскіе взгляда, оба одинаково односторонніе. Разборъ ихъ можетъ показать, въ чемъ состоитъ правильное пониманіе

разсматриваемаго требованія. По одному изъ намѣченныхъ взглядовъ жизнь Спасителя представляетъ собою сумму всѣхъ возможныхъ обнаруженій добродѣтели, и жизнь христіанина должна быть по этому возможно точнымъ образомъ жизни Испытателя во всѣхъ отдѣльныхъ чертахъ ея, во всѣхъ подробностяхъ ея проявленій, не исключая и внѣшняго быта земной жизни Спасителя. Другой противоположный взглядъ совсѣмъ отвергаетъ всякое значеніе подражанія въ первомъ смыслѣ и состоитъ въ томъ, что жизнь Спасителя можетъ служить примѣромъ только по своему внутреннему содержанию, по духу и общему направленію. Тотъ и другой изъ указанныхъ взглядовъ—своего рода крайность. Защитники перваго мнѣнія забываютъ два обстоятельства: 1) Христосъ Спаситель, какъ воплотившійся Богъ слова, необходимо долженъ былъ обнаружить въ своей жизни нѣкоторыя такія явленія, которыя не могутъ быть сами по себѣ и безусловно нравственными требованіями для христіанина; такъ, напр., Христосъ Спаситель не былъ и не могъ быть супругомъ, отцомъ; онъ былъ Испытателемъ, Основателемъ Церкви на землѣ и т. под. Несправедливо было бы утверждать, что и всякій христіанинъ не долженъ быть супругомъ, отцомъ; что онъ долженъ быть Основателемъ Церкви и т. под. 2) и по человѣчеству своему Спаситель явился какъ опредѣленное лицо историческое, принадлежащее къ своему племени, къ своему времени, жившее въ извѣстной странѣ, проводившее опредѣленнымъ внѣшнимъ образомъ свою жизнь, носившее извѣстную одежду, имѣвшее опредѣленное званіе (равви), и т. п. Несправедливо было бы также требовать отъ христіанина, чтобы онъ во всѣхъ внѣшнихъ и случайныхъ обстоятельствахъ, со всѣхъ внѣшнихъ сторонъ съ точностію отобразилъ въ своей жизни—жизнь Спасителя. Защитники втораго взгляда, увлекшись только внутреннею, существенною стороною въ жизни Христа Спасителя, напрасно желаютъ рѣшительно отстранить всякое подражаніе внѣшней сторонѣ жизни Спасителя. Конечно, человѣкъ - христіанинъ долженъ руководство

вагся прежде всего духомъ жизни Спасителя, питать въ сердцѣ своемъ тѣ же чувствованія, какія и въ Христѣ Иисусѣ, но нѣкоторыя, и даже весьма многія и внѣшнія дѣйствія Господа вполне достойны подражанія, даже обязательны для христіанина. Напримѣръ, обратимъ вниманіе на совершеніе Господомъ молитвы. Онъ часто уходилъ для молитвеннаго собесѣдованія съ Отцомъ небеснымъ въ уединенное мѣсто; во время самой молитвы преклонялъ колѣна; во время крестныхъ страданій выразилъ свою молитву за враговъ слѣдующимъ образомъ: „Отче, отпусти имъ, невѣдятъ бо, что творять“. А въ предсмертныя минуты Онъ воскликнулъ къ Богу Отцу: „Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой! Можно сказать, что христіанинъ не только можетъ, но и долженъ подражать своему Спасителю во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ. Не училъ ли, въ самомъ дѣлѣ, Господь своихъ послѣдователей тайной, уединенной молитвѣ, совершенной въ клѣти съ затворенными дверями; не подражалъ ли колѣнопреклоненной молитвѣ Господа св. Павелъ, когда, простившись съ ефесскими пастырями, преклонивъ колѣна свои и со всѣми ими помолился (Дѣян. 20, 36)? Не подражалъ ли Господу въ самыхъ словахъ молитвы за враговъ св. первомученикъ Стефанъ, когда, преклонивъ колѣна, за побивающихъ Его камнями молился слѣдующимъ образомъ: „Господи! не вмѣни имъ грѣха сего“; или когда въ предсмертныя минуты воскликнулъ: „Господи Иисусе! Пріими духъ мой (Дѣян. 7, 59, 60)? Слѣдовательно, подражаніе духу жизни Христовой не исключаетъ подражанія самымъ внѣшнимъ обнаруженіямъ Его жизни. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для всѣхъ обязательно такое подражаніе, какъ, напр., въ дѣлѣ молитвы, а въ другихъ случаяхъ только для нѣкоторыхъ, какъ, напр., только нѣкоторые могутъ рѣшиться подражать Спасителю въ безбрачїи, въ дѣлѣ проповѣди, учительства среди непросвѣщенныхъ евангеліемъ и т. п.

Архимандритъ *Модестъ*.

Догматическіе очерки.

О ЦЕРКВИ *).

§ I. Связь догмата о Церкви съ догматомъ объ освященіи.

Догматъ о Церкви стоитъ въ непосредственной связи съ догматомъ объ освященіи человѣка. Эта связь намѣчается въ самомъ Священномъ Писаніи, когда тамъ говорится, что „Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю“ (Ефес. 5, 25—26). Такая же связь со всею рѣшительностію проводится уже въ твореніяхъ мужей апостольскихъ. Такъ, по Клименту Римскому, Церковь—это избранное чрезъ Христа съ цѣлью спасенія и освященія людей общество, стадо Христово, тѣло Христово. Необходимость Церкви для спасенія можно кратко представить въ такой схемѣ. Наше спасеніе заключается въ воссоединеніи съ Богомъ, внѣ единенія съ Которымъ нѣтъ и не можетъ быть жизни и спасенія. Воссоединеніе людей съ Богомъ совершается чрезъ единеніе съ Христомъ. Но полное и совершенное единеніе со Христомъ возможно только въ Церкви, которую Христосъ „стяжалъ кровію Своею“ (Дн. 20, 28). Для спасенія необходимо привиться ко Христу, какъ вѣтвь прививается къ виноградной лозѣ, по изображенію Самого Христа въ прощальной бесѣдѣ (Іоанн. 15, 1—5). Тѣсное же органическое единеніе со Христомъ достижимо только въ Церкви, этомъ мистическомъ (таинственномъ) тѣлѣ Христа, въ которомъ, входя въ общеніе другъ съ другомъ, мы въ то же время входимъ въ общеніе съ Главою его—Иисусомъ Христомъ. Вся цѣль домостроительства о спасеніи рода человѣческаго, по словамъ апостола, состоитъ въ томъ,

*) Изъ уроковъ по догматическому богословію въ Вианской семинаріи.

что Богъ „положи въ смотрѣніе исполненія временъ (въ устройство полноты временъ) возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ... посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и въ грядущемъ. И вся покори подъ нозѣ Его, и того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненія исполняющаго всяческая во всѣхъ (полнота Наполняющаго все во всемъ) (Ефес. 1, 10, 20—23).

Итакъ, Церковь является средою и органомъ нашего освященія во Христѣ. Вотъ почему для полноты духовной, благодатной жизни необходимъ союзъ съ Церковью.

§ 2. Догматическое понятіе о Церкви.

Церковь, какъ предметъ научнаго изслѣдованія, можно разматривать съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія: съ исторической, канонической, догматической и т. п. Конечно, Церковь, какъ предметъ вѣры, остается одною и тою же для догматиста, канониста, историка, но научныя опредѣленія ея могутъ разнообразиться, потому что каждый подмѣчаетъ и выдѣляетъ въ устройствѣ Церкви тѣ черты, которыя привлекаютъ его научное вниманіе. При составленіи догматическаго понятія о Церкви нужно помнить, что догматистъ не можетъ и не долженъ составлять понятіе о Церкви по аналогіи съ наблюдаемыми въ обыденной жизни обществами и учрежденіями. Для него Церковь Христова есть такое явленіе, которое получило бытіе и существуетъ внѣ обычнаго порядка человѣческой жизни и не можетъ быть сопоставляемо съ нимъ,— значить, явленіе, по самому существу своему, полное глубокой таинственности и несравнимости.

Въ Свящ. Писаніи и у древнихъ отцовъ и учителей слово „Церковь“ употребляется въ различныхъ значеніяхъ: оно означаетъ то отдѣльную христіанскую семью („домашняя церковь“, по выраженію апостола въ посл. къ Римл. 16, 4) или по-

мѣстную церковную общину, то употребляется въ смыслѣ распространенной по вселенной земной церкви, то въ смыслѣ объемлющей землю и небо, живыхъ и умершихъ, церкви, то въ смыслѣ царства Божія вообще, въ понятіи о которомъ Церковь мыслится, какъ частное понятіе въ общемъ. Значить, можно употреблять слово „Церковь“ въ различныхъ смыслахъ, но, очевидно, догматическій смыслъ его долженъ быть какой-нибудь одинъ. Для обозначенія сущности Церкви въ Свящ. Пис. даются разные образы-дома, града, царства, народа Божія, общества и под. Но изъ всѣхъ этихъ образовъ особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ образъ тѣла Христова. Этимъ образомъ Церкви особенно часто пользовался ап. Павелъ, чтобы разъяснить таинственную сущность Церкви. Его же любили выдвигать преимущественно предъ другими образами древніе отцы и учителя Церкви. Это и понятно. Тогда какъ другими наименованіями Церкви дается понятіе по преимуществу о внѣшней сторонѣ Церкви—ея историческомъ развитіи и существованіи, образъ тѣла вскрываетъ предъ нами внутреннюю сторону Церкви, внутреннюю жизнь ея. Кромѣ того, въ этомъ образѣ сразу давалось для представленія несравненно больше, чѣмъ въ другихъ образахъ, именно: ставились въ связь Ветхій и Новый Завѣты, созданіе и возсозданіе рода человѣческаго, Адамъ ветхій и новый, значить, умершіе и живые. — Намъ, живущимъ въ другое время и обладающимъ другимъ складомъ мышленія въ сравненіи съ древними отцами, такія выраженія, какъ „Церковь—тѣло Христово“, кажутся не довольно ясными и опредѣленными образами, недостаточными для составленія понятія о Церкви. Понятіе о Церкви, какъ обществѣ, доступнѣе и понятнѣе намъ, потому что мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемся съ обществами всякаго рода. Но дѣло въ томъ, что Церковь отличается отъ всякаго общества и именно тѣмъ, что члены ея образуютъ тѣло Христово, которое живетъ совсѣмъ не такою жизнію, какою живутъ всевозможныя общества. Въ этомъ послѣднемъ наименованіи выдвигается на особенно

видное мѣсто мысль о мистической связи Церкви съ Иисусомъ Христомъ, а также о союзѣ Церкви земной съ небесной. Этотъ союзъ имѣеть существенное значеніе для земной Церкви, такъ какъ она живетъ въ непрестанномъ общеніи съ небесной и безъ этого общенія не можетъ существовать и быть полнымъ тѣломъ. Отсюда подлинный и точный смыслъ слова „Церковь“ въ догматическомъ отношеніи будетъ тотъ, который объединяетъ въ понятіи о Церкви небесную, состоящую изъ ангеловъ и святыхъ прославленныхъ мужей, Церковь и Церковь земную,—торжествующую и воинствующую. Земная Церковь, по самому уже характеру своему, должна имѣть внѣшнюю организацію, существовать на землѣ въ качествѣ видимаго общества или учрежденія. Къ ней именно относится названіе ἐκκλησία, употребленное Самимъ Иисусомъ Христомъ (Мат. 16, 18, 17), т.-е. собраніе призванныхъ Богомъ (ἐκκαλέω призываю) къ спасенію, ибо вѣрующіе христіане часто называются въ Свящ. Пис. „званными“ (Матѣ. 22, 14, Рим. 8, 28 и пр.). Значитъ, земная Церковь есть общество вѣрующихъ, сочлененныхъ въ тѣло Христова подъ невидимымъ Главою Иисусомъ Христомъ и объединенныхъ словомъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами чрезъ дѣйствіе въ нихъ освящающаго Духа Божія. Такимъ образомъ мы не исключаемъ совсѣмъ признакъ общества изъ понятія о Церкви, но считаемъ его подчиненнымъ, а не главнымъ.

Въ историческомъ раскрытіи понятія о Церкви съ самыхъ древнихъ временъ, преимущественно на христіанскомъ западѣ, мы замѣчаемъ два неправильныхъ направленія. Одно смотритъ на Церковь, какъ на внѣшнее учрежденіе, видимое, т.-е. смотреть на нее, какъ на совокупность извѣстныхъ внѣшнихъ средствъ, мѣръ, способовъ и условій, которыя должны служить для образованія, сохраненія и опредѣленія жизни извѣстнаго рода человѣческой общины. Другое направленіе имѣеть въ виду не внѣшній складъ, не внѣшній характеръ и, вообще, не внѣшнюю видимую сторону и жизнь этой общины, но

тѣ внутреннія, духовныя, невидимыя свойства ея, тѣ религіозно-нравственныя особенности, которыя должны характеризовать эту общину (новоціанство, донатизмъ, секты съ одинадцатаго вѣка, какъ каѳары, арнольдисты, вальденсы, церковные реформаторы—Виклефъ, Гуссъ, Іоаннъ Везель, Іоаннъ Вессель). Эти направленія обнаруживаются въ западной церкви очень рано. Сначала между ними было еще очень не мало общаго, а потомъ общаго между ними оставалось все менѣе и менѣе, а различнаго, напротивъ, оказывалось все болѣе и болѣе. Наконецъ, эти указанные направленія въ эпоху реформациі оказались совершенно противоположными въ качествѣ римско-католическаго и протестантскаго воззрѣнія на Церковь.

Что же сказать о качествѣ отмѣченныхъ воззрѣній? Если разсматривать ихъ въ основѣ и исходной точкѣ, то ихъ слѣдуетъ назвать односторонними. Всякое же одностороннее ученіе заключаетъ всегда въ себѣ извѣстную долю истины. Не разъясняя предмета во всей полнотѣ, не разсматривая и не опредѣляя его во всей цѣлости и со всѣхъ сторонъ, оно тѣмъ не менѣе имѣетъ въ виду какую-либо его сторону, дѣйствительно ему присущую, истинно ему принадлежащую. Но одностороннее ученіе никогда не бываетъ вполне истиннымъ. Опредѣляя предметъ на основаніи какой-либо одной стороны его, оно по необходимости представляетъ значеніе этой стороны въ преувеличенномъ видѣ, приписываетъ ей одной то, что можетъ быть приписано только цѣлому предмету, и такимъ образомъ выдаетъ, такъ-сказать, часть за цѣлое, а это, разумѣется, само по себѣ есть ложь. И эта ложь служитъ причиной того, что всякое одностороннее ученіе, будучи проводимо послѣдовательно, приводитъ къ такимъ заключеніямъ относительно своего предмета, которыми отрицается бытіе его. То же случилось съ разбираемыми западными воззрѣніями на Церковь. Отрицаніе Церкви—это естественный конецъ, неизбѣжный логическій результатъ римско-католическаго и протестантскаго воззрѣнія на нее. Протестантъ, разрывающій всякую связь видимаго съ не-

видимымъ, переселяющій истинную Церковь въ таинственную область невидимаго, отрывающій ее отъ земли, лишаящій ее всякаго опредѣленнаго земнаго образа, развивая послѣдовательно свой взглядъ на Церковь, долженъ въ концѣ концовъ прямо, рѣшительно и откровенно сознаться и сказать: „нѣтъ Церкви“. Наиболѣе послѣдовательные протестанты и договариваются до этого, тогда какъ умѣренные изъ нихъ учатъ о Церкви, какъ невидимомъ обществѣ святыхъ. Римскій католикъ никогда прямо не скажетъ: „нѣтъ Церкви“, или: „не надобно Церкви“. Совершенно напротивъ. Чѣмъ строже и послѣдовательнѣе онъ будетъ развивать свое воззрѣніе на Церковь, какъ внѣшнее, видимое учрежденіе, тѣмъ все крѣпче и крѣпче будетъ стоять за бытіе и реальность Церкви. Отъ земли онъ не только никогда не оторветъ Церковь, но будетъ, напротивъ, все болѣе и болѣе привязывать, прикрѣплять ее къ землѣ. Опредѣленнаго земнаго образа у нея онъ не только никогда не отниметъ, но будетъ всегда стараться о томъ, чтобы сдѣлать этотъ образъ еще нагляднѣе, еще очевиднѣе. Но зато тогда все труднѣе и труднѣе будетъ сказать, чѣмъ собственно Церковь отличается отъ другихъ учреждений, какіе она имѣетъ свои спеціальныя признаки и свойства, которые бы строго отличали и выдѣляли ее изъ круга всѣхъ другихъ историческихъ земныхъ учреждений. А развѣ это въ сущности не то же самое отрицаніе Церкви, только въ иной формѣ?

Такимъ образомъ богословствующій западъ, оторвавшись отъ живого вселенскаго церковнаго вѣросознанія, потерялъ истинную идею Церкви, утратилъ правильное понятіе о сущности ея.

§ 3. Нравственное значеніе идеи Церкви, какъ тѣла Христова.

Значеніе этой идеи удобно уясняется по противоположенію ея идеѣ соціальной. Въ современномъ міровоззрѣніи, а затѣмъ и въ жизненной практикѣ начинаетъ приобрѣтать расширенное значеніе идея соціальная. Она начинаетъ затушевывать въ

умахъ идею церковную, и даже появляется стремленіе свести идею религіозную въ социальную, обществомъ поглотить Церковь. Человѣческое общество, какъ міровое явленіе, чаруетъ умы своей силой, стройностью, благодѣтельностью. На социальную среду переносится почти религіозное благоговѣніе. „Жить для общества“, „жить общественными интересами“—это для множества лучшихъ людей нашего времени не пустыя слова, а выраженіе ихъ нравственнаго содержанія, за которое они готовы отдать жизнь свою. Церковная же идея потускнѣла въ умахъ. Въ обычномъ словоупотребленіи Церковь понимается, какъ церковь-храмъ. Что значитъ „жить для общества“—всякому кажется понятнымъ. Понятнымъ является и и вопросъ, какъ въ этомъ служеніи употребить свои силы. Но что значитъ—„жить для церкви“? Значитъ ли это сдѣлаться по меньшей мѣрѣ псаломщикомъ? Или чиновникомъ духовнаго вѣдомства? Жизнь церковная начинаетъ казаться какимъ-то специальнымъ уголкомъ человѣческой жизни, средою „удовлетворенія религіозныхъ потребностей“, подобно тому, какъ есть учрежденія для удовлетворенія эстетическихъ потребностей и т. п. Все это зависитъ оттого именно, что утраченъ въ современномъ міровоззрѣніи внутренній смыслъ понятія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. А оно вѣдь не метафора, символъ, а выраженіе дѣйствительной мистической жизни Церкви въ связи съ Источникомъ этой жизни—Иисусомъ Христомъ, указывающее на реальное единеніе Бога и людей во Христѣ. Въ Церкви вѣрующіе вступаютъ въ единеніе со всѣмъ міромъ разумныхъ существъ—съ ангелами и съ отшедшими въ горній міръ душами праведныхъ—и становятся членами великаго царства Божія, обнимающаго собою вѣка и вѣчность, небо и землю подъ властью нетлѣннаго Царя вѣковъ, Главы Церкви, Которому подчинились и ангелы (Евр. 12, 22—23, Ефес. 1, 20—23, Филипп. 2, 9—11, 1 Петр. 3, 22). Значитъ, Церковь служитъ осуществленію царства Божія на землѣ—этой конечной цѣли всего дѣла Христова. Это не должно вести къ ото-

ждествленію Церкви и царства Божія. Царство Божіе духовно, невидимо. Церковь есть видимый внѣшне-организованный союзъ вѣрующихъ съ опредѣленнымъ исповѣданіемъ, культомъ и управленіемъ. Но хотя Церковь отлична отъ царства Божія, однако, вслѣдствіе центрального значенія въ исторіи царства Божія, по удачному выраженію одного богослова (Іоанна Смоленскаго), „въ великомъ, все собою наполняющемъ, кругѣ грядущаго царства Божія кругъ Церкви находится въ самомъ центрѣ“. Царство Божіе начинается въ Церкви и съ Церкви, этого центра великаго круга—царства Божія, и идетъ отсюда къ окружности. Въ Церкви заключается очагъ духовной жизни для всего человѣчества, родникъ обновленія всѣхъ естественныхъ духовныхъ и вещественныхъ стихій человѣческой жизни.. Церковь предназначена послужить средствомъ къ преобразованію міра въ духѣ евангельскихъ началъ и сдѣлаться закваскою для царства Божія (Мат. 13, 33), служить, такимъ образомъ, посредственно преобразованію и улучшенію общественной среды.

Такъ, идея церковная въ сущности шире соціальной идеи, включаетъ послѣднюю въ себѣ и наполняетъ ее истиннымъ, неизживаемымъ содержаніемъ.

При указанномъ отношеніи между Церковью и царствомъ Божіимъ удовлетворительно рѣшается вопросъ о людяхъ, находящихся внѣ Церкви, но работающихъ для водворенія царства Божія на землѣ. Несомнѣнно, царство Божіе, какъ болѣе широкое по своему объему въ сравненіи съ Церковью, можетъ распространяться и помимо Церкви, другими путями. Вотъ почему „во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятень Ему“ (Дн. 10, 35). Все лучшее въ человѣчествѣ сознательно или безсознательно работаетъ въ пользу царства Божія. Посильную службу царству Божію на землѣ могутъ нести наука, право, государство, литература, искусства, словомъ, вся цивилизація. Но дѣло въ томъ, что царство Божіе осуществляется въ полнотѣ своей только въ Церкви и чрезъ

Церковь, такъ что судьба царства Божія неразрывно связана съ Церковью. Царство Божіе должно быть достигнуто Божіими путями, и эти пути открываетъ намъ Церковь.

Къ такимъ широкимъ и жизненнымъ выводамъ ведетъ догматическое понятіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ.

§ 4. О возникновеніи Церкви.

Оправданіе возникновенія Церкви мы можемъ найти прежде всего въ отдѣльныхъ изреченіяхъ Иисуса Христа, въ которыхъ Онъ выражалъ Свою волю о созданіи Церкви. Такъ на исповѣданіе Ап. Петромъ отъ лица всѣхъ учениковъ Христовыхъ Христа Сыномъ Божіимъ, Христосъ сказалъ: „на семь камни (исповѣданія) созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мат. 16, 18). Въ притчѣ о добромъ пастырѣ Христосъ говорилъ: „Азь есмь пастырь добрый и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя... И ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего; и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ и будетъ едино стадо и единъ пастырь“ (Іоан. 10, 14—16). Но Иисусъ Христосъ не только хотѣлъ создать Церковь, но и дѣйствительно основалъ ее на крестѣ, когда Онъ, по выраженію Апостола, „стяжалъ ее кровію Своею“ (Дн. 20, 28). Значитъ, Церковь имѣетъ происхожденіе не человѣческое. Она—учрежденіе Божественное, основанное непосредственнымъ дѣйствіемъ Божіимъ чрезъ искупленіе и ниспосланіе Св. Духа. Первымъ историческимъ днемъ существованія Церкви или, точнѣе, кровенія ея міру былъ день Пятидесятницы, когда впервые „исполнились всѣ Духа Святаго“ (Дн. 2, 4).

Далѣе оправданіе существованія Церкви возможно чисто психологическое на основаніи церквезизидительнаго характера христіанства. Христіанства невозможно мыслить безъ Церкви. Общечеловѣческое стремленіе къ жизни удовлетворяется въ обществѣ. Мы, можно сказать, на каждомъ шагу встрѣчаемся съ товариществами, союзами, братствами, ассоціаціями и многими подобными учрежденіями, которыя свидѣтельствуютъ,

что каждый изъ насъ, слабый и безпомощный самъ по себѣ, становится сильнымъ и преуспѣваетъ даже въ большихъ предпріятіяхъ, только благодаря жизни въ обществѣ и помощи его членовъ. Но если каждый изъ насъ слабъ и немощенъ самъ по себѣ чисто въ житейскихъ дѣлахъ, то еще болѣе онъ является таковымъ въ устроеніи своей религіозной жизни. Какъ тамъ онъ силенъ въ сообществѣ съ другими, такъ и здѣсь онъ возмощаетъ именно въ религіозномъ обществѣ и благодаря поддержкѣ сочленовъ этого общества. Достиженіе спасенія есть труднѣйшій подвигъ для каждаго человѣка,— это подвигъ цѣлой жизни. Естественно, поэтому, что ищущій спасенія имѣетъ влеченіе и нужду окружить себя другими людьми, которые, идя съ нимъ къ одной цѣли, могли бы ободрять его примѣромъ своей дѣятельности, могли бы при случаѣ вывести его изъ заблужденія и указать правый путь или поднять отъ паденія. Вообще одинаковость цѣли невольно сближаетъ идущихъ къ ней другъ съ другомъ. Изъ совокупности и взаимодействія силъ и дарованій слагается какъ бы общая сокровищница жизни, изъ которой каждый почерпаетъ опять по мѣрѣ своихъ частныхъ способностей и потребностей. Самозамкнутость противорѣчитъ природѣ истинно-религіознаго чувства. Религіозное чувство не можетъ довольствоваться субъективнымъ убѣжденіемъ, оно стремится къ распространенію своихъ убѣжденій между другими, къ приобрѣтенію сочувствующихъ имъ. Нужда въ Церкви, понимаемой въ смыслѣ союза вѣрующихъ, объединенныхъ единствомъ религіозныхъ убѣжденій, цѣлей и стремленій, опредѣляется такимъ образомъ самою природою религіознаго чувства и въ ней имѣетъ свое психологическое основаніе. Поэтому, гдѣ только воспламенялась искра религіозной жизни, тамъ возникали болѣе или менѣе организованныя религіозныя общества. Отсюда объясняется и другая характерная черта всякой религіи—религіозная миссія, проповѣдь. Не лукавому рабу, скрывшему въ землѣ талантъ господина своего, подобенъ религіозной человѣкъ, онъ

подобень той приточной женщинѣ, которая въ радости отъ найденной драхмы, созываетъ къ себѣ подругъ и сосѣдокъ и говоритъ имъ: „радуйтесь со мною, потому что я нашла драхму погибшую“.

Церквезиждательный характеръ религіи особенно ярко проявляется въ христіанствѣ. Христіанство провозгласило такое тѣсное общеніе людей, которое устраняетъ совершенно эгоизмъ и любовь къ ближнимъ возвело въ законъ человѣческой жизни. Любовь христіанская является существеннымъ церквезиждательнымъ мотивомъ. Церковь въ строгомъ смыслѣ слова возможна только въ христіанствѣ. Сила христіанства въ этомъ случаѣ дѣлаетъ то же, что магнитъ, притягивая къ себѣ мелкія частицы: каждая изъ нихъ, какъ только наполнится его притягательною силою, сейчасъ плотно примыкаетъ къ нему и другимъ частицамъ и находится при нихъ, пока хранится въ нихъ магнитная сила. Такимъ образомъ сила христіанства сплачиваетъ отдѣльныя личности въ одно общество. Не даромъ оно въ притчѣ сравнивается съ закваской, которая проникаетъ и уподобляетъ себѣ элементы окружающей среды, способные къ тому: „царство небесное подобно закваскѣ, которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все“ (Мат. 13, 33).—Но Церковь не есть просто религіозное общество, подобное многимъ другимъ въ такомъ же родѣ. Она представляетъ собою союзъ богочеловѣческой, сверхъестественный, ибо она получаетъ свою жизнь, независимо отъ какихъ-либо субъективныхъ началъ, отъ Главы своей Христа, почему и является полнотою Наполняющаго все во всемъ.

§ 5. Объ устройствѣ Церкви на землѣ и внутренней жизни ея.

Устройство Церкви на землѣ и внутренняя жизнь ея въ Свящ. Пис. изображаются подъ образами зданія и тѣла. Остановимся на анализѣ этихъ образовъ. Ап. Павелъ пишетъ: „наздани бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу крае-

угольну Самому Иисусу Христу, о Немъ же всяко созданіе растеть въ церковь святую о Господѣ, о Немъ же и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ“ (Ефес. 2, 20—22). По общему смыслу словъ Апостола вѣрующіе не сами себя полагаютъ при строеніи зданія, а присоединяются къ нему силою и благодатию Божіею. Выраженіе „наздани бывше“ взято отъ обыкновеннаго строительнаго искусства и даетъ такую мысль, что вѣрующіе, изъ которыхъ составляется христіанская Церковь, прилагаются, какъ „живые камни“ (1 Петр. 2, 5), къ составу великаго зданія. То же выраженіе „наздани бывше“ указываетъ на дѣйствиіе не законченное, не довершенное, а еще продолжающееся. Это зданіе строится на основаніи Апостоловъ и пророковъ, которые сами являются первыми камнями въ зданіи Церкви. Подъ основаніемъ, какъ это видно изъ другого мѣста посл. къ Римлянамъ, нужно разумѣть благовѣствованіе о Христѣ: „я старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христова, дабы не созидать на чужомъ основаніи“ (15, 20). И Самъ Христосъ говорилъ Ап. Петру, что Онъ хотѣлъ основать Церковь на исповѣданіи Его Сыномъ Божіимъ. Таковъ же историческій ходъ устройства Церкви на землѣ. Мы видимъ, что обращеніе первыхъ трехъ тысячъ душъ въ христіанство въ день Пятидесятницы предварялось благовѣствованіемъ о Христѣ. Такъ же было и потомъ при распространеніи апостольской проповѣди. Но не одни Апостолы были соработниками у Бога (1 Кор. 3, 9) въ устроеніи Церкви. Ветхозавѣтные пророки также принимали участіе въ устроеніи Церкви поскольку они, прозрѣвая въ будущее новозавѣтное, созерцали его осуществленіе и проповѣдывали о немъ своимъ современникамъ. И такъ, какъ Апостолы своею проповѣдью о распятомъ и воскресшемъ Спасителѣ міра, такъ и ветхозавѣтные пророки своими пророчествами о имѣющемъ быть распятымъ и воскресшимъ Мессіи, полагали одно неизблемое основаніе Церкви.

Но во всякомъ зданіи помимо основанія, фундамента, большое значеніе имѣетъ краеугольный камень. Онъ кладется во главу угла и потому связываетъ и сдерживаетъ двѣ стороны зданія. Поддерживая на себѣ все зданіе, онъ въ то же время служитъ опорой и для основанія. Такимъ краеугольнымъ камнемъ въ зданіи Церкви является Иисусъ Христосъ, потому что во-1) Самъ Онъ положилъ Себя въ основу нашего спасенія, 2) Онъ подготовилъ все необходимое для образованія Церкви—провозвѣстниковъ истины и слушателей ея, предрасположивъ ихъ умы и сердца къ вѣрѣ въ Себя и воспріятію истины, 3) Самъ образовалъ первую общину вѣрующихъ въ Него, какъ прототипъ будущей великой и славной вселенской Церкви, и, наконецъ, въ 4) Своею крестною смертію, примиривъ насъ съ Богомъ, далъ жизнь Церкви на землѣ, снабдивъ ее необходимыми силами и дарами Св. Духа.

Въ какомъ отношеніи находится Иисусъ Христосъ, какъ краеугольный камень къ церкви, Апостоль раскрываетъ далѣе: „о Немъ же всяко созданіе составляемо растеть въ Церковь святую о Господѣ“. „О Немъ же, т.-е., на которомъ все строеніе“ (а не зданіе, какъ переведено у насъ съ греч. *πάσα οἰκοδομί*, что указываетъ на актъ, процессъ) возрастаетъ количественно—посредствомъ постояннаго увеличенія членовъ—и качественно, посредствомъ усовершенія ихъ въ вѣрѣ и добродѣтели,—возрастаетъ въ Церковь святую. Итакъ, вселенская Церковь живетъ и возрастаетъ, утверждаясь на Христѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, возрастаетъ не по существу, ибо она есть полнота, гдѣ все дано для жизни, а возрастаетъ въ отношеніи къ своимъ членамъ, которые умножаются въ числѣ и духовно совершенствуются. Но и каждая частная церковь созидается на томъ же Иисусѣ Христѣ, на Которомъ устроается и вся вселенская Церковь. Ап. Павелъ, обращаясь къ Ефесскимъ христіанамъ, составляющимъ частную церковь, говоритъ далѣе: „о Немъ же и вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ“.

Органическая жизнь тѣла и ея процессы служатъ средствомъ для изображенія внутренняго сложенія, возрастанія и живучести Церкви. Въ этомъ случаѣ достойны глубокаго и серьезнаго вниманія слова Ап. Павла въ посланіи къ Ефѣсянамъ: „Истинствуяще въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, Иже есть глава Христосъ: изъ Него же все тѣло составляемо и счиноваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаванія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію“ (4, 15—16). Въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: „изъ Него же (т.-е. Іисуса Христа) все тѣло составляемое и совокупаемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“.

Какъ совершается внутренній процессъ возрастанія тѣла Церкви? Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе выраженіе „все тѣло“, слѣдовательно не исключая ни одного члена. Значитъ, возрастаніе Церкви должно быть всестороннимъ. Употребленныя далѣе формы причастій въ настоящемъ времени указываютъ на дѣйствіе продолжающееся: Церковь—не мертвое, а живое единство. „Всяцѣмъ осязаніемъ подаванія“ или дословно: „посредствомъ всякой связи подаванія или сообщенія“. Чего же подаванія или сообщенія? Такъ какъ дѣло идетъ о тѣлѣ, то подъ даваніемъ нужно разумѣть жизненную силу, которая, исходя изъ центральнаго органа, передается или сообщается всему тѣлу посредствомъ нервовъ и жилъ, связующихъ отдѣльные члены нашего тѣла. И въ Церкви есть свои духовныя, благодатныя связи, посредствомъ которыхъ тѣло Церкви воспринимаетъ, какъ бы ощущаетъ многоразличныя подаванія (дарованія, служенія) отъ своего Источника и Главы Христа. Значитъ, въ Церкви благодать дѣйствительно пріемлется ощутительно и осязательно проникаетъ облагодатствованнаго.—Дальнѣйшія слова: „по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части“ указываютъ на дѣятельное участіе членовъ

Церкви въ созиданіи ея, соотвѣтственно даруемымъ силамъ и назначенію каждаго. Въ Иисусѣ Христѣ, какъ Главѣ Церкви, заключается вся полнота жизни и благодатныхъ силъ, при помощи которыхъ Онъ могъ бы и безъ содѣйствующей дѣятельности членовъ возвращать Церковь къ ея назначенію, но Онъ не желаетъ сокращать личной свободы членовъ, представляя и имъ самодѣтельно участвовать въ дѣлѣ возрастанія тѣла Церкви.

Результатомъ взаимной свободной дѣятельности членовъ Церкви, при благодатномъ подаяніи отъ Главы ея—Иисуса Христа, является приращеніе Церкви: „возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію“. Это приращеніе во 1) внѣшнее чрезъ умноженіе членовъ Церкви и ея распространеніе, во 2) внутреннее, совершающееся въ интеллектуальной и нравственной области членовъ Церкви. Сюда относится постепенно совершающееся раскрытіе вѣчной истины, положенной въ основу ученія Христова, затѣмъ нравственное совершенство членовъ Церкви. Такое созиданіе Церкви и ея ростъ совершаются на основѣ любви. Любовь есть основное побужденіе къ созиданію Церкви.

§ 6. Цѣль Церкви.

Цѣль учрежденія Церкви наилучшимъ образомъ выражена въ слѣдующихъ словахъ апостола: „Той (т.-е. Христосъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес. 4, 11—13). Итакъ, Христосъ, невидимый Глава Церкви, установилъ, далъ облагодатствованныхъ служителей для духовнаго совершенствованія (совершеніе) святыхъ, т.-е. христіанъ, чрезъ дѣло служенія благодати для созиданія тѣла Христова, т.-е. Церкви. Эти благодатныя служенія должны

простирается до тѣхъ поръ, пока всѣ вѣрующіе хрістіане не достигнутъ „въ соединеніе вѣры и познанія“, т.-е. такого состоянія духовной зрѣлости и возмужалости, когда хрістіанское познаніе будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ вѣрой, будетъ адекватно послѣдней. Въ исторіи развитія человѣческой мысли мы видимъ, что познаніе не всегда находится въ единствѣ съ вѣрой. Между ними замѣчается часто раздѣленіе. Знаніе не хочетъ признавать авторитета вѣры. Единеніе вѣры и познанія означаетъ единое совершенное познаніе вѣры,—познаніе твердое, крѣпкое, не колеблющееся. Чѣмъ болѣе живетъ Церковь, тѣмъ обширнѣе и глубже познается хрістіанская истина, тѣмъ ближе становится наше знаніе къ источнику вѣдѣнія и къ самой Истинѣ, которую открываетъ вѣра.

Это—цѣль Церкви, такъ сказать, въ области интеллектуальной, познавательной. Но члены Церкви живутъ, кромѣ интеллектуальной, жизнью нравственно практической. Въ этой области всѣ хрістіане должны возрасти „въ мужа совершенна“, т.-е. усовершенствовавшись, достигшаго своего назначенія, до воображенія въ себѣ полноты дѣйствующихъ благодатныхъ силъ Христовыхъ—„въ мѣру возраста исполненія Христова“.

§ 7. О необходимости іерархіи.

Необходимость существованія въ Церкви іерархіи вытекаетъ одинаково изъ понятія Церкви, какъ общества и какъ тѣла Христова. Всякое общество состоитъ изъ различныхъ членовъ, владѣющихъ различными силами и дарованіями, соотвѣтственно съ которыми каждый занимаетъ то мѣсто, которое способенъ занять. И въ церковномъ обществѣ члены не равны по талантамъ, способностямъ, духовному одаренію, развитію и т. д. А при такомъ подраздѣленіи силъ общества необходимо для его цѣлей руководство, управленіе со стороны сильнѣйшихъ и способнѣйшихъ, которые и составляютъ іерархію Церкви.—Но не только съ цѣлью внѣшняго упорядоченія своей жизни Церковь избираетъ и поставляетъ іерархическихъ,

должностныхъ лицъ для ученія, священнодѣйствія и управленія. Жизнь Церкви уподобляется жизни и сложенію тѣла. Но тѣло не есть простое собраніе отдѣльныхъ частей и элементовъ (клѣточекъ, волоконъ, тканей), а представляетъ извѣстный способъ сочетанія всѣхъ этихъ элементовъ, въ силу котораго каждый изъ нихъ въ опредѣленной связи со всѣми другими получаетъ свое мѣсто и жизненное назначеніе. Органическому сочетанію элементовъ тѣла соотвѣтствуетъ іерархическій строй Церкви, гдѣ каждый изъ ея членовъ имѣетъ свое мѣсто и исполняетъ свое назначеніе не въ свое имя, а во имя служенія своего. Церковь, какъ живое тѣло, находится въ состояніи постояннаго возрастанія, постоянно и постепенно прилагаются къ нему новые члены, которые, вступая въ Церковь, имѣютъ нужду въ высшемъ руководствѣ и освященіи чрезъ нарочитое для того служеніе.

Такимъ образомъ по самому существу Церкви, по различному положенію ея членовъ, въ ней необходимо должно существовать различіе въ духовныхъ состояніяхъ, опредѣляющихъ различное служеніе членовъ другъ другу и вмѣстѣ требующее служенія особеннаго, выдѣленнаго изъ обыкновенныхъ особыми полномочіями и благодатными дарами Св. Духа, т.-е. необходима въ Церкви іерархія. Отсюда выясняется существенная черта и особенность іерархій,—именно ея „служеніе“ Церкви, *διακονία*. Церкви не только чужды начала мірскаго господства (Лк. 22, 25), но, по примѣру Самого Пастыреначальника, Который „не прииде, да послужатъ Ему, но послужити“ (Матѣ. 20, 28), и Его преемники—пастыри Церкви—призваны прежде всего къ служенію. Поэтому, въ разсужденіи епископскаго достоинства совершенно точно выражались въ древней Церкви, что епископъ не столько получаетъ тѣ или другія права, сколько возлагается на него тяжелыхъ заботъ и отвѣтственности за благосостояніе ввѣренной ему церкви (апост. прав. 38), и потому епископскую должность называли также *διακονία*, *λειτουργεία*, а епископовъ—служителями Церкви Божіей.

Іерархія относится къ внѣшней сторонѣ Церкви. А съ этой стороны Церковь представляется въ Свящ. Пис., какъ зданіе, и всѣ люди, какъ камни, изъ которыхъ оно созидается. Если камни, изъ коихъ созидается Церковь, суть люди, то форма или планъ, по которому она созидается, исходитъ отъ Бога. Въ зданіи же главное форма, потому что формою опредѣляется относительное значеніе всѣхъ частей зданія. Камни, изъ коихъ оно слагается, могутъ быть всѣ совершенно одинаковы по своему матеріальному составу (напр., гранитъ, кирпичъ), и тѣмъ не менѣе части зданія весьма различаются между собой—не по составу, а по положенію въ общемъ планѣ цѣлаго зданія. Такъ, камни фундамента имѣютъ въ зданіи другое значеніе, нежели камни стѣнъ или сводовъ, хотя всѣ они состоятъ изъ одного и того же матеріала. Въ зданіи Церкви общій архитектурный планъ ея есть ея іерархическій строй. Церковныя отношенія мірянина, священника, архіерея опредѣляются не ихъ личными достоинствами, а лишь ихъ мѣстомъ въ іерархическомъ строѣ Церкви: простой мірянинъ по своимъ личнымъ достоинствамъ можетъ быть равенъ съ величайшимъ святителемъ, но это не даетъ ему никакихъ іерархическихъ правъ. Степень іерархическаго служенія не зависитъ отъ степени личнаго достоинства. Іерархи являются проводниками благодатнаго дѣйствія Христова не по своимъ личнымъ качествамъ, а по положенію, занимаемому ими въ нѣкоторомъ особомъ Богоучрежденномъ порядкѣ, который такъ же независимъ отъ людскихъ свойствъ, какъ архитектурная форма зданія и значеніе его частей независимы отъ матеріала его постройки. Отсюда уясняется высокій взглядъ первенствующей Церкви на значеніе іерархіи, отразившійся, напримѣръ, въ твореніяхъ св. Игнатія, мужа апостольскаго: „безъ нихъ (т.-е. епископа, пресвитеровъ и діаконовъ) церковь не именуется... гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ же, какъ гдѣ Іисусъ Христосъ, тамъ и католическая Церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни со-

вершать вечерю любви“) т.-е. евхаристію. По мысли Тертуліана, „безъ епископа нѣтъ Церкви“.

Но, признавая все высокое значеніе въ Церкви іерархіи, не слѣдуетъ, однако, вслѣдъ за латинистами преувеличивать значеніе ея до отождествленія Церкви съ іерархією и устраненія мірянъ въ активной церковной жизни. Ап. Павелъ въ посл. къ Ефес. (4, 16) говоритъ о Церкви, какъ тѣлѣ, которое живетъ, дѣйствуетъ и существуетъ только при дѣйствіи въ свою мѣру cadaго члена и только, благодаря этой общей, хотя и подраздѣленной многообразно, дѣятельности всѣхъ членовъ, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви. Тѣло Церкви, по изображенію Апостола въ посл. къ Коринфянамъ (1, гл. 12, 20—4), состоитъ изъ многихъ и различныхъ между собою членовъ. Но замѣчательно, что тѣ члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, являются, по словамъ Апостола, наиболѣе необходимыми. И тѣмъ, которые кажутся менѣе цѣнными, мы прилагаемъ большую честь и цѣну. Кажущіеся неблагообразными обладаютъ большимъ благообразіемъ. „Но, можетъ, кто скажетъ: о тѣлѣ точно можно сказать, что менѣе совершенные члены получили болѣе чести, но какъ это можно видѣть между людьми. Такъ спрашиваетъ Златоустъ и разъясняетъ: Между людьми еще болѣе можно видѣть это. Такъ, пришедшіе въ одиннадцатый часъ первые получили награду, для заблудшей овцы пастырь оставилъ 99 другихъ, пошелъ за нею, и, нашедши неся, а не гналъ ее, блудный удостоился большаго попеченія, нежели ведшія себя честно, разбойникъ былъ увѣнчанъ и прославленъ прежде Апостоловъ. Итакъ, зная это, высшіе, не притѣсняйте низшихъ, дабы прежде нихъ вамъ самимъ не потерпѣтъ вреда, ибо, если они отдѣлятся, то разрушится и все тѣло“. Церковь есть нераздѣлимое цѣлое, объединенное въ ростъ своемъ и созиданіи дѣятельностію cadaго изъ своихъ членовъ, а потому, если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ и всѣ члены, т.-е. страдаетъ вся Церковь. Слѣдовательно, если кто-либо станетъ ис-

повѣдывать ненужность, излишество участія мірянъ въ созиданіи Церкви, онъ будетъ тѣмъ самымъ лишать Церковь одного изъ ея членовъ, а устраняя этого члена, онъ поставитъ всю Церковь въ страдательное, недужное положеніе.—Въ древности, когда изобиловали чрезвычайныя дарованія Св. Духа, когда живая вѣра членовъ Церкви видимо проявлялась въ исповѣдничествѣ и мученичествѣ, міряне были дѣятельнѣйшими сочленами Христовой Церкви. Вѣра и взаимная любовь такъ объединяли пастырей и пасомыхъ, что ни іерархія безъ паствы, ни паства безъ іерархіи не желали рѣшать важныхъ дѣлъ, касающихся Церкви. Климентъ римскій писалъ: „Какъ въ тѣлѣ голова безъ ногъ ничего не значить, равно какъ и ноги безъ головы, и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для цѣлаго тѣла“, такъ и въ Церкви „ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу“.

§ 8. Богоучрежденность іерархіи.

Богоучрежденность іерархіи ясна изъ Свящ. Писанія. Христосъ, вручивши Апостоламъ власть учить и священнодѣйствовать: „шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (управленіе и руководство), прибавилъ: „и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 19—20). Такимъ образомъ въ лицѣ Апостоловъ Христосъ благословилъ на великое дѣло пастырскаго служенія всѣхъ ихъ преемниковъ до скончанія земной Церкви. Въ другой разъ, по воскресеніи Своемъ, Христосъ говорилъ ученикамъ: „якоже посла Мя Отець, и азъ посылаю вы (власть, полномочія, значить, отъ Бога). И сіе рекъ дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—3). Тотъ же взглядъ на богоучрежденность іерархіи выражали и Апостолы. Ефѣскимъ пре-

свитерамъ Ап. Павелъ говорилъ: „внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“ (26, 28). Въ другомъ мѣстѣ онъ писалъ: „Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова“ (Ефес. 4, 11—12). Изъ снесенія двухъ послѣднихъ мѣстъ видно, что подъ пастырями нужно разумѣть епископовъ и пресвитеровъ, которые существуютъ не по своему праву человѣческому, а по Божественному. Итакъ, сочетанію понятій „пастырь“ и „епископъ“ мы должны усвоить апостольскую древность. Пастырство составляетъ существенное содержаніе епископскаго и пресвитерскаго служенія.

Въ сущности ту же самую мысль выражаютъ параллельныя слова Ап. Петра: „пресвитеровъ вашихъ умоляю я, сопресвитеръ и свидѣтель страданій Христовыхъ: пасите стадо Божіе, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно (т.-е., выражаясь современнымъ языкомъ, не оффиціально, по долгу службы) но охотно (т.-е. по любви къ дѣлу), не для гнусной корысти (не по корыстолюбію), но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ (т.-е. не по мотивамъ внѣшняго властвованія), но подавая примѣръ стаду“ (I Петр. 5, 1—4). Значитъ, во времена апостоловъ пресвитерство было организованнымъ служеніемъ, которому угрожала опасность, по людской слабости, потерять чисто пастырскій характеръ.

Каковъ способъ избранія іерархическихъ лицъ? „Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ“, сказалъ Спаситель Своимъ ученикамъ, а Духъ Божій устами апостола говоритъ: „меньшій благословляется большимъ“ (Евр. 7, 7). То же нужно сказать и относительно іерархіи, и такъ всегда учила Церковь о своемъ іерархическомъ устройствѣ. Не отъ несовершенства она исходитъ, чтобы взойти къ совершенству, ея исходъ—совершенство и всемогущество, возводящія къ себѣ несовершенство и немощь. Противоположный ходъ никогда не можетъ быть

допущенъ. Поэтому-то полнота церковныхъ правъ, которую вручилъ Христосъ апостоламъ, и пребываетъ всегда на вершинѣ, ею благословляются низшія степени. Въ этомъ состоитъ значеніе епископскаго чина, въ этомъ его неизмѣримая важность, какъ и говорилъ Кипріанъ, что Церковь въ епископѣ и епископъ въ Церкви. И напрасно протестанты истощаются въ бесплодныхъ усиліяхъ, стараясь отыскать въ древнихъ свидѣтельствахъ указанія на отсутствіе въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ епископовъ. Что отсюда? Пусть слово „епископъ“ въ иныхъ общинахъ было неизвѣстно, но подрывается ли этимъ та истина, что во главѣ этихъ церковныхъ общинъ стояли мужи, пусть пресвитеры-старцы, облеченные такою полною церковныхъ правъ, которая была дана не всѣмъ вѣрующимъ, что эти мужи поставлялись въ свои должности другими, равно получившими такія же полномочія, и, наконецъ, что ни поставленіе, ни утвержденіе въ высшихъ должностяхъ никогда не принадлежало лицамъ, облеченнымъ въ низшія должности, хотя при самомъ поставленіи испрашивалось отъ всѣхъ братское молитвенное содѣйствіе?

Пожалуй, могло временно случиться, что въ иныхъ общинахъ средняго-пресвитера-чина и не было, но не могло быть общины, въ которой не было бы высшаго-епископскаго чина, хотя и подъ другимъ названіемъ. Упразднить епископство—дѣло невозможное, ибо оно есть полнота церковныхъ правъ на вершинѣ іерархіи. Церковь не можетъ измѣнить завѣтъ Христа и апостоловъ: низшія должности исходятъ и получаютъ освященіе отъ высшей. „Вѣдь невозможно же, пишетъ Амвросіастъ, чтобы низшій поставлялъ высшаго: никто не можетъ дать того, чего не получалъ“. Слѣдовательно степень епископская догматически предшествуетъ степени пресвитера.

Примѣчательнѣйшій способъ избранія по вознесеніи Христовомъ новаго Апостола на мѣсто Іуды Искаріота. Апостолы рѣшили дѣло не собственнымъ произволомъ, ни волею всей общины, апостолы и община только представили достойныхъ:

„и поставили двоихъ“ (Дн. I, 23). Самое же избраніе произошло слѣдующимъ образомъ: „и помолились, и сказали: Ты, Господи, Сердцевѣдче всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ... И бросили о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матѳею, и онъ соприсчисленъ къ одиннадцати апостоламъ“ (24—26). Въ этомъ первомъ дѣяніи Церкви Апостолы дѣйствуютъ не отъ себя и не въ свое имя, а подчиняются дѣйствию Божію, которое чрезъ нихъ происходитъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что устройство Церкви было не аристократическимъ (какъ если бы апостолы—лучшіе люди—дѣйствовали собственною властію), а равно и не демократическимъ (какъ если бы дѣло рѣшалось голосованіемъ всей общины), но прямо теократическимъ-богowlастнымъ, при чемъ однако дѣйствіе Божіе не налагалось на общину извнѣ, а призывалось добровольнымъ согласіемъ самихъ учениковъ Христовыхъ, такъ что уже и здѣсь устройство Церкви является въ полномъ своемъ опредѣленіи, какъ свободная теократія. Такъ и іерархическія лица должны быть не довѣренными лицами христіанской общины, а посланниками и избранниками Божіими. Въ исторіи Церкви мы встрѣчаемъ выборное начало по отношенію къ іерархіи, но оно объясняется тѣсной связью общины съ іерархіей, а вмѣстѣ съ ослабленіемъ этой связи исчезало и выборное начало.

§ 9. О трехъ степеняхъ іерархіи.

Въ Свящ. Пис. говорится объ учрежденіи діаконой степені. Діаконы въ числѣ семи были избраны іерусалимской общиной и рукоположены Апостолами, какъ объ этомъ разсказывается въ шестой гл. кн. Дѣяній. Прямымъ назначеніемъ имъ было „пещись о столахъ“, что сводилось къ обязанности ежедневной раздачи пищи и въ частности попеченія о вдовахъ. За этими семью лицами утвердилось названіе діаконовъ въ смыслѣ родоначальниковъ іерархической діаконой должности, хотя въ кн. Дѣяній они не называются этимъ именемъ. На соборѣ Неокесарійскомъ 314 года было постановлено, чтобы

число діаконовъ не превышало семи, даже и въ многолюдномъ городѣ, при чемъ прямо сдѣлана ссылка на кн. Дѣяній. Связь между семью должностными лицами Іерусалимской общины и позднѣйшими діаконами несомнѣнно существовала, такъ какъ семь, служа столамъ, въ то же время служили евхаристіи, которая при апостолахъ и долгое время потомъ соединялась съ общественнымъ столованіемъ на такъ-называемыхъ агапахъ, или вечерахъ любви. Уже Игнатій Богоносецъ, ученикъ апостольскій, говоритъ о діаконахъ, что „они не питія и яствъ служители, а служители Церкви, служители таинъ Іисуса Христа“. Св. Іустинъ мученикъ пишетъ: „такъ-называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ приобщаться хлѣба, надъ которымъ совершенно благодареніе, и вина, и воды, и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ“. Значитъ, они раздавали и разносили вѣрующимъ не только кушанія, но и евхаристійные дары. Столы, при которыхъ служили они, были не простыми столами для кормленія бѣдныхъ, а столами вечера Господней. Самое служеніе ихъ, слѣдовательно, носило богослужебный, сакраментальный характеръ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія учрежденія діаконскаго служенія. Для діаконскаго служенія выбираются лица съ особыми духовными дарами, „исполненные Святаго Духа и мудрости“. Они рукополагаются Апостолами съ молитвою, точно такъ же, какъ въ послѣдствіи Савль и Варнава чрезъ молитву и рукоположеніе выдѣляются изъ общины для особаго чрезвычайнаго служенія Господу—апостольства (Дн. 13, 2). Извѣстно, что діаконы принимали участіе въ проповѣди, какъ Стефанъ (6, 9), въ совершеніи таинствъ, какъ Филиппъ (8, 5, 38). Изъ перваго посланія къ Тимофею видно, что діаконы, „хорошо служившіе, готовятъ себѣ высшую степень“ (3, 13), значитъ, они имѣли низшую іерархическую степень. И это не позднѣйшее толкованіе. Въ „Церковныхъ канонахъ“, памятникъ 2-го вѣка, читаемъ: „достоинно и безпорочно діаконствовавшіе... готовятъ себѣ пастырское мѣсто. Въ посл. къ Филиппійцамъ

Апостолъ посылаетъ привѣтствіе на ряду съ епископами и діаконамъ, которые, какъ іерархія, отдѣляются отъ простыхъ вѣрующихъ.

Упомянутое о пресвитерахъ впервые встрѣчается въ книгѣ Дѣяній, когда говорится, что антиохійскіе христіане послали пособіе для живущихъ въ Іудеѣ „къ пресвитерамъ“ іерусалимскимъ чрезъ Варнаву и Савла (11, 30). Въ той же книгѣ Дѣяній говорится, что апп. Павелъ и Варнава, проходя Листру, Антиохію и Иконію, рукополагали пресвитеровъ къ каждой церкви (14, 23). Съ этого времени пресвитеры являются повсемѣстнымъ учрежденіемъ Церкви. Въ посланіи къ Титу апостолъ пишетъ: „для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ“ (1, 5). Въ посланіи Іакова они называются церковными пресвитерами (5, 14). Пресвитеры занимали въ Церкви высокое положеніе. Для разрѣшенія вопроса объ обрѣзаніи отправляется посольство къ апостоламъ и іерусалимскимъ пресвитерамъ (Дн. 15, 2), на апостольскомъ соборѣ они занимаютъ мѣсто рядомъ съ апостолами (15, 6). Они выдѣляются изъ среды „старцевъ“ вообще, какъ *πρεσβύτεροι προεστότες* - пресвитеры предстатели (I Тим. 5, 17), стоящіе во главѣ общины.

Объ учрежденіи епископской степени прямо въ Св. Пис. не говорится.

Дѣло въ томъ, что самый терминъ „епископъ“ въ апостольскую эпоху не получилъ нынѣшняго техническаго значенія и смысла. Онъ употреблялся однозначуще со словомъ „пресвитеръ“ (Дн. 20, 17, 28). Но несомнѣнно самими апостолами учреждена была епископская степень. Прототипами ихъ были тѣ спутники апостольскіе, которыхъ апостолы оставляли въ основанныхъ ими церквахъ для высшаго надзора и устройства ихъ, а также тѣ чрезвычайные посланники, которыхъ посылалъ, напримѣръ, ап. Павелъ для благоустроенія церковей (I Кор. 4, 17, I Сол. 3, 2, 6). Таковы были Тимофей и Титъ, которыхъ преданіе называетъ епископами Крита и Ефеса, куда они и

были посланы ап. Павломъ, какъ видно изъ его посланій. Въ пастырскихъ посланіяхъ имъ усвоится право поставлять пресвитеровъ, судить ихъ, награждать, т.-е. позднѣйшія епископскія функціи. По сознанію Климента римскаго, ясно выраженному въ его „посланіи“, епископство—Божественнаго установленія чрезъ поставленіе ихъ апостолами: Христось посланъ отъ Бога, апостолы отъ Христа, епископы поставлены апостолами. И что всего замѣчательнѣе, епископы въ посланіи Климента выступаютъ не просто религіозно-нравственными руководителями христіанскихъ общинъ, а съ священническимъ, сакраментальнымъ характеромъ. Они только имѣютъ право совершать евхаристію: „не малый будетъ на насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято приносящихъ святыя дары будемъ лишать епископства“. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и авторъ „ученія двѣнадцати апостоловъ“ (διδαχή). Онъ, сказавъ о совершеніи евхаристіи въ воскресный день, говоритъ затѣмъ: „посему избирайте себѣ епископовъ и діаконовъ“.

Иванъ Николінъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Идеаль истиннаго христiанина (гностика) по изображенiю Климентa александрийскаго.

Климентъ александрийскiй съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ однимъ изъ наиболѣе яркихъ и выдающихся представителей христiанской философи и поборниковъ христiанскаго вѣдѣнiя (гносиса). Хотя и до него, въ первые два вѣка христiанской эры, неоднократно высказываемы были мысли объ идеаль истиннаго знанiя (гносиса) въ области религиi 1), однако всѣ эти мысли не имѣли еще характера опредѣленнаго, связнаго ученiя о христiанскомъ гносисѣ: онѣ высказывались, по большей части, лишь весьма кратко и часто не довольно ясно. Первый, кто подробно и обстоятельно доказалъ, что и въ христiанствѣ можетъ и долженъ быть гносисъ, и раскрылъ его сущность и характеръ, былъ именно Климентъ александрийскiй.

Изъ сочиненiй этого церковнаго писателя, которыя дошли до нашего времени, ученiе о христiанскомъ гносисѣ изложено по преимуществу въ обширномъ сочиненiи Климента, носящемъ названiе „Строматы (Στρώματα)“ 2). Здѣсь мы находимъ всестороннее изображенiе идеала истиннаго христiанина-гностика. Не слѣдуетъ удивляться тому, что это изображенiе не изложено у Климента систематически, но помѣщено по частямъ

1) Такiя мысли можно находить еще въ апостольскихъ посланiяхъ, особенно у ап. Павла; всѣ наиболѣе важныя въ этомъ отношенiи мѣста мы укажемъ ниже. Во II вѣкѣ многiе христiанскiе апологеты также не разъ, хотя и слегка, касались въ своихъ сочиненiяхъ вопроса о христiанскомъ гносисѣ.

2) Есть, впрочемъ, слѣды этого ученiя и въ другомъ сочиненiи Климента,—въ „Педагогѣ“, но тамъ оно изложено далеко не такъ обстоятельно, какъ въ „Строматахъ“.

во многихъ мѣстахъ указаннаго сочиненія: въ тѣхъ давнія времена, когда жилъ и писалъ Климентъ, еще не имѣли обыкновенія излагать свои мысли въ строгой системѣ, какъ это дѣлается въ наше время. Отсутствіе систематическаго изложенія, правда, отчасти затрудняетъ изученіе мыслей Климента о христіанскомъ гносисѣ, тѣмъ не менѣе, при внимательномъ чтеніи „Стромать“, можно вывести довольно опредѣленное понятіе объ этихъ мысляхъ, такъ что является даже возможность изложить ихъ въ нѣкоторой системѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ изображенію идеала истиннаго гностика, какъ онъ представленъ въ „Строматахъ“, необходимо рѣшить вопросъ, кого именно разумѣлъ александрійскаго мыслитель подъ именемъ истиннаго гностика; а для этого, въ свою очередь, приходится сперва раскрыть, что понималъ Климентъ подъ самимъ гносисомъ.

Извѣстно, что ко времени Климента александрійскаго, т.-е. къ концу II и началу III вѣка, понятіе о гносисѣ въ христіанствѣ (понятіе, замѣтимъ кстати, не новое, а высказанное еще самими апостолами въ ихъ посланіяхъ) сильно исказилось и затемнилось еретиками, которые совершенно несправедливо именовали себя „гностиками“. Отвергнувъ церковное преданіе и оставшись поэтому безъ всякой руководящей нормы въ толкованіи Писанія, эти еретики совершенно извратили смыслъ апостольскихъ изреченій объ истинномъ гносисѣ и его отношеніи къ вѣрѣ. Вѣру, это существенное и необходимое условіе для усвоенія человекомъ богооткровеннаго ученія, они до такой степени унижали, что считали ее достояніемъ лишь несовершенныхъ въ духовной жизни людей, къ которымъ они неправильно примѣняли названіе *душевныхъ* (ψυχικοί). Вѣра, по ихъ ученію, не есть благодатный даръ Божій, но естественное достояніе каждаго человека и потому нѣчто само по себѣ несовершенное и недостаточное. Поэтому они презирали ее и смѣялись надъ православными, считая ихъ людьми *душевными*. Только самихъ себя почитали они

за совершенныхъ учениковъ Христовыхъ, за людей *духовныхъ* (πνευματικοί), обладавшихъ не слѣпою вѣрою, а „гносисомъ“, — возвышеннымъ и таинственнымъ знаніемъ истины.

Сущность представленія этихъ еретиковъ о гносисѣ заключалась, такимъ образомъ, въ томъ, что гносисъ не имѣетъ никакой связи съ вѣрою и совершенно отъ нея отличенъ. Прямымъ слѣдствіемъ этого основного положенія являлось то, что еретическій гносисъ всецѣло принадлежалъ только уму, а на сердце не имѣлъ никакого дѣйствія. Отсюда полное отсутствіе въ немъ практическаго вліянія на жизнь: не одухотворяемый и не возвышаемый живительною силою вѣры, онъ, естественно, долженъ былъ ограничиваться узкими предѣлами, какіе полагалъ ему разумъ, и потому не могъ воодушевлять своихъ послѣдователей къ жизни вполне согласной съ убѣжденіями. Если и были у гностиковъ слѣды такого согласованія (напр., у тѣхъ изъ нихъ, которые, исходя изъ общаго всеѣмъ гностическимъ системамъ положенія, что вообще матерія и, въ частности, тѣло человѣка есть зло, предавались неумѣренному аскетизму), то это согласованіе ничѣмъ не отличалось отъ того соответствія, которое иногда замѣчалось между убѣжденіями и ихъ примѣненіемъ на практикѣ у нѣкоторыхъ языческихъ философовъ, напр., у пифагорейцевъ. Эта мнимая гармонія между теоріей и практикой имѣла искусственный характеръ и потому никакъ не могла сравняться съ тою истинною гармоническою связью, какая является между внутренними убѣжденіями и жизнію въ истинномъ христіанствѣ. Искусственность гностической морали лучше всего открывается изъ того обстоятельства, что рядомъ съ крайнимъ аскетизмомъ мы находимъ у „гностиковъ“ крайнюю нравственную распушенность и, что всего замѣчательнѣе, эта распушенность не считается у нихъ уклоненіемъ отъ правилъ нравственности, но, напротивъ, сама возводится на степень законности: среди „гностиковъ“ извѣстно было цѣлое особое направленіе, которое называлось *антиномизмомъ* и состояло именно въ томъ, что,

на основаніи признанія всего матеріальнаго злымъ началомъ, нравственная распущенность узаконялась. Такимъ образомъ „гностики“, хотя и причисляли себя къ послѣдователямъ Христа и Его Апостоловъ, на самомъ дѣлѣ отступили отъ христіанства и сдѣлали шагъ назадъ, воротившись къ уровню языческихъ философскихъ воззрѣній. А поэтому они, слѣдуя своему сухому, лишенному благодатной, жизненной силы, ученію о „гносисѣ“, были совершенно безсильны въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія человѣка. Это могла сдѣлать только вѣра, которую эти еретики презрѣли и отвергли.

Итакъ, гностицизмъ съ его гибельными слѣдствіями,—такова была та ужасная язва, которая вкралась въ Церковь во второй половинѣ II вѣка. Съ этою-то язвою и пришлось бороться Клименту александрійскому. Задача его была не легка: съ одной стороны, ему необходимо было выяснить теоретическое понятіе объ истинномъ гносисѣ въ христіанствѣ и показать тѣсную, неразрывную связь этого гносиса съ вѣрою, а съ другой—раскрыть, какимъ образомъ, въ силу этой связи, истинный гносисъ не остается только въ теоріи, но, какъ нѣчто живое, проявляется и на практикѣ.

Вѣра предшествуетъ истинному религиозному знанію и служитъ для него основой—вотъ главное и основное положеніе всей теоріи истиннаго гносиса Климента александрійскаго, Въ этомъ легко убѣдиться, если внимательно вникнуть въ нѣкоторыя мѣста изъ его „Строматъ“¹⁾. Обратимъ прежде всего наше вниманіе на то, какъ опредѣляетъ нашъ писатель истинный гносисъ. „Гносисъ“, говоритъ онъ, „есть знаніе сущаго (τοῦ ὄντος) въ самомъ себѣ или наука, находящаяся въ полной гармоніи (σύμφωνος) съ явленіями или феноменами (τοῖς γινόμενοις)“²⁾. Изъ этого краткаго, но не лишеннаго

¹⁾ Несмотря на то, что единство между вѣрой и знаніемъ является у Климента несомнѣнной истиной, были, однако, наслѣдователи, которые отрицали такое единство, напр., Дәне (Doehne) и Риттеръ. Но ихъ взгляды на ученіе Климента нельзя назвать безпристрастнымъ.

²⁾ Stromata, II, 17.

лаконической силы опредѣленія ясно видно, что Климентовъ гносисъ не есть обыкновенное научное знаніе, которое, хотя и поставляетъ своимъ идеаломъ познать сущность вещей, но на самомъ дѣлѣ никогда не достигаетъ этого идеала. Въ такой недосыгаемости для науки идеала познанія *естества суущихъ*¹⁾ можно убѣдиться при взглядѣ хотя бы на состояніе научнаго знанія въ наше время. Научный прогрессъ есть несомнѣнный фактъ и XIX, и нашего XX столѣтія: какую бы отрасль естественныхъ наукъ мы ни взяли, мы вездѣ найдемъ, что сдѣланы громадныя успѣхи, о чемъ лучше всего говорятъ намъ многочисленныя открытія и изобрѣтенія, сдѣланныя за весь этотъ періодъ въ разныхъ отрасляхъ естествознанія. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ современныхъ намъ ученыхъ, положи руку на сердце, не въ состояніи будетъ чистосердечно признаться, что онъ постигъ природу бытія въ самомъ дѣлѣ,— достигъ того великаго идеала, о которомъ долженъ воздыхать всякій истинный ученый. Нѣтъ, онъ невольно долженъ будетъ сознать, что до такого идеала ему еще очень далеко, и лучшимъ подтвержденіемъ такого признанія будутъ служить многочисленныя гипотезы, которыми такъ изобилуетъ современная наука. Если въ наше время научнаго прогресса наука еще такъ далека отъ своего идеала, то само собою разумѣется, что во II и III вѣкахъ нашей эры, когда еще такъ мало было сдѣлано научныхъ открытій, она была отъ него еще дальше. Слѣдовательно, Климентъ, говоря о гносисѣ, конечно, не могъ имѣть въ виду обыкновенную науку, но разумѣлъ подъ гносисомъ нѣчто большее. Эта мысль подтверждается при разборѣ второго мѣста изъ „Стромать“, гдѣ нашъ писатель ближе опредѣляетъ понятіе о гносисѣ. „Съ полнымъ основаніемъ“, говоритъ онъ, „мы призываемся Самимъ Господомъ къ *познанію истины*, послѣ того, какъ мы чрезъ вѣру получили въ собственность начало, не поддающееся никакому доказательству,—

1) См. Тропарь св. Василию Великому, Минейя, мѣсяць январь, 1-й день.

почерпая отселѣ всѣ свои доказательства въ этомъ существенномъ (основномъ) началѣ и примѣняя ихъ къ подчиненному началу... Если мы не довольствуемся вообще простымъ утвержденіемъ, что нѣчто существуетъ, если для нашего утвержденія необходимы еще доказательства, то, оставляя въ сторонѣ свидѣтельства человѣческія, мы изслѣдуемъ спорный вопросъ на основаніи слова Божія, которое болѣе достойно довѣрія, чѣмъ самое блестящее доказательство,—оно есть *знаніе*, благодаря коему даже тѣ люди становятся вѣрующими, которые еще мало касались Св. Писанія. Тѣ же, которые ушли дальше, суть совершенные возвѣстители истины“¹⁾. Чтобы правильно понять это нѣсколько темное мѣсто, надобно имѣть въ виду, что Климентъ въ этомъ мѣстѣ, какъ и во всей главѣ, изъ которой оно заимствовано, обличаетъ еретиковъ—гностиковъ, при чемъ упрекаетъ ихъ въ томъ, что, исказивъ слово Божіе, они лишили себя единаго твердаго начала для доказательства истиннаго ученія, почему утратили и самую истину. Напротивъ, православныхъ христіанъ онъ ублажаетъ за то, что у нихъ слово Божіе сохраняется въ цѣлости и неприкосновенности: благодаря этому, по его словамъ, они обладаютъ, въ противоположность съ еретиками, единымъ вѣрнымъ началомъ, которое даетъ имъ необходимыя доказательства для защиты истины. Вотъ почему Св. Писанію Климентъ усваиваетъ названіе *знанія* (гносиса) и затѣмъ отчасти высказываетъ и сущность этого знанія: оно и предшествуетъ вѣрѣ, дѣлая вѣрующими тѣхъ людей, которые еще не знаютъ истины („еще мало касались Св. Писанія“), и слѣдуетъ за вѣрою, возводя самихъ вѣрующихъ на высшую степень совершенства, дѣлая изъ нихъ „совершенныхъ возвѣстителей истины“. Итакъ, гносисъ, который, какъ мы видѣли, самъ Климентъ опредѣлилъ какъ знаніе сущности вещей, есть само слово Божіе и Его разумніе, открывающее человѣку высочайшія истины о Богѣ, какъ Творцѣ,

¹⁾ Strom., VII, 16.

Промыслительъ и Спасительъ. Познавая Бога и Его отношеніе къ міру и человѣку, вѣрующій, слѣдовательно, познаетъ и истинную природу всего сущаго, его происхожденіе и цѣль его бытія. Этотъ гносисъ имѣетъ двѣ степени: первая степень (низшая) служитъ какъ бы преддверіемъ къ вѣрѣ; на этой степени человѣкъ *научается* истинамъ вѣры, прежде—чѣмъ увѣровать, и это предварительное наученіе есть не что иное, какъ огласительная христіанская проповѣдь. Вторая же степень гносиса несравненно выше первой: она-то и есть, собственно, то, что Климентъ именуетъ по преимуществу гносисомъ, и о чемъ онъ подробно говоритъ, когда изображаетъ идеаль истиннаго гностика. Эта степень есть высшая для христіанъ: они, достигши ея, не только являются вѣрующими, но и „совершенными возвѣстителями истины“.

Уже изъ приведенныхъ словъ Климента открывается, что его гносисъ имѣетъ самую тѣсную связь съ вѣрою. Укажемъ рядъ другихъ мѣстъ изъ „Строматъ“, гдѣ бы эта связь опредѣлялась ближе. „Вѣра“, говоритъ Климентъ, „есть благо, исходящее изъ сердца, и состоящее въ томъ, что, безъ старательнаго исканія Бога, человѣкъ признаетъ, что Онъ есть, и почитаетъ Его какъ постинѣ Сущаго. Необходимо начать съ этой вѣры, необходимо повѣрить, чтобы получить отъ Бога, по Его благодати, гносисъ, насколько это возможно... Вѣра есть сокращенное (σύντομος) знаніе необходимыхъ истинъ; напротивъ того, гносисъ есть вѣрное и твердое доказательство содержанія нашей вѣры, основанное на вѣрѣ чрезъ ученіе Иисуса Христа и возвышающееся до непреложнаго знанія и до научнаго пониманія“ ¹⁾. „Не вѣра, но вѣра нераздѣльная съ знаніемъ (гносисомъ) можетъ различать истинное ученіе отъ ложнаго“ ²⁾. „Вѣра состоитъ въ томъ, чтобы принимать одни и тѣ же вѣрованія; имѣть одно ученіе, одни и тѣ же понятія, — таково свойство гносиса. Вѣрующіе—это тѣ, которые вѣрують просто

1) Strom. VII, 10.

2) Ibidem. I, 6.

буквъ Св. Писанія, авторитетъ коего выше всякаго доказательства, не стараясь въ то же время углубляться во внутренней и таинственный смыслъ; гностики—это тѣ, которые идутъ дальше и знаютъ всю истину всецѣло“¹⁾). Какъ видно изъ всѣхъ этихъ мѣстъ, гносисъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть именно тотъ, который слѣдуетъ за вѣрой и составляетъ совершенную степень состоянія вѣрующаго. Вѣра является по отношенію къ нему основаніемъ и началомъ, а онъ есть ея продолженіе и завершеніе. Такое отношеніе можно бы сравнить съ отношеніемъ ростка къ зерну, посѣянному въ земныхъ нѣдрахъ: зерно само въ себѣ содержитъ въ зародышѣ все то, что впослѣдствіи войдетъ въ составъ ростка, и потому оно является въ полномъ смыслѣ слова началомъ послѣдняго; тѣмъ не менѣе, взятое само въ себѣ, до произрастанія, оно какъ-будто не имѣетъ еще всей полноты своего бытія, которое является въ немъ какъ еще только бы въ идеѣ; полноту же своего бытія оно получаетъ лишь тогда, когда даетъ изъ себя ростокъ. Такъ и вѣра въ ея отношеніи къ гносису: она есть какъ бы зерно, которое сѣется въ человѣческомъ сердцѣ. Благодаря благотворному вліянію солнечныхъ лучей и влаги дождя и росы, зерно начинаетъ произрастать; такъ и вѣра, подъ вліяніемъ спасительнаго воздѣйствія благодати Божіей, начинаетъ постепенно давать изъ себя ростокъ, который и есть гносисъ. Вотъ почему Климентъ говоритъ, что „необходимо начать съ этой вѣры, необходимо повѣрить, чтобы получить отъ Бога, по Его благодати, гносисъ, насколько это возможно“. Отсюда можно придти къ заключенію, что гносисъ есть болѣе глубокое и совершенное разумѣніе того, что дается человѣку въ Божественномъ Откровеніи и что первоначально воспринимается вѣрою. Эту мысль подтверждаетъ и самъ Климентъ, когда замѣчаетъ о гносисѣ, что онъ есть „вѣрное и твердое доказательство содержанія нашей вѣры, основанное на вѣрѣ чрезъ ученіе Іисуса Христа

¹⁾ Ibidem. VII, 16.

и возвышающееся до непреложнаго знанія и научнаго пониманія“. Изъ всего этого получается тотъ несомнѣнный выводъ, что гносисъ совершеннѣе и превосходнѣе простой вѣры. Въ подтвержденіе такого превосходства можно привести еще слѣдующее мѣсто изъ „Строматъ“: „Есть разница въ заслугѣ, въ одномъ и томъ же поступкѣ, совершенномъ изъ мотива страха или по любви, при томъ знаніи, какое даетъ вѣра, или при болѣе совершенномъ знаніи, какое даетъ гносисъ. Поэтому справедливо, чтобы и самыя награды имѣли разныя степени. Для гностика уготованы блага, *ихъ же оно не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша*; а (просто) вѣрующему Господь обѣщаль даровать болѣе, нежели онъ оставилъ, обѣтованіе, которое не превосходитъ степени пониманія челоуѣческаго“. Если награды, по словамъ Климента, не одинаковы по степени для простаго вѣрующаго и для гностика, то, очевидно, послѣдній имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ первымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Священникъ *І. Арсеньевъ.*

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

(Продолженіе).

Послѣ того, продолженіе реставраціи было поручено Н. М. Сафонову, при чемъ изъ мастеровъ послѣдняго самымъ выдающимся исполнителемъ былъ И. А. Дыдкинъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго во все время производились всѣ работы, окончившіяся лишь въ 1895 г. Самый составъ наблюдательной комиссіи былъ увеличенъ новыми членами: К. М. Быковскимъ, П. С. Сорокинымъ и А. М. Павлиновымъ. Дѣломъ реставраціи въ соборѣ чрезвычайно интересовался покойный Государь Императоръ Александръ III. Не смотря на множество своихъ царственныхъ дѣлъ и заботъ, онъ обращалъ вниманіе на всѣ подробности обновленія стѣнописи и всѣхъ другихъ частей и предметовъ въ устройствѣ храма, непосредственно разсматривая и утверждая восходившіе къ нему всѣ проекты обновленія собора. Будучи въ Москвѣ въ 1886 г., Государь 14-го мая съ Императрицею съ особеннымъ интересомъ обозрѣвали открытую отъ позднѣйшихъ наслоеній стѣнопись въ сводахъ и на стѣнахъ паперти, при чемъ приказалъ, чтобы „при возстановленіи живописи открытыя древнія изображенія были возможно менѣ записаны“. Впослѣдствіи же, когда состоялось разрѣшеніе на реставрацію стѣнописи и внутри собора, Государь повелѣлъ: „не употреблять при этомъ ни лака, ни мастики“.

Во время производства работъ открылось со всею очевидностью, что позднѣйшая стѣнопись собора, исполненная масляными красками, во многихъ мѣстахъ представляла совсѣмъ другія изображенія противъ древнихъ—первоначальныхъ сю-

жетовъ, а во многихъ мѣстахъ подверглась значительнымъ искаженіямъ по невѣжеству исполнителей послѣдующихъ возобновленій. Больше всего такихъ искаженій было въ стѣнописи, украшавшей паперти собора, гдѣ, напримѣръ, вмѣсто „Сивилла“ было написано „Сакаламъ“. Другія надписи были такъ передѣланы, что составляли только безмысленный наборъ словъ или разныхъ буквъ. Затѣмъ самыя изображенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ записывались вмѣсто старыхъ новыми по содержанію. Послѣ того неудивительно, что самыя работы по реставраціи стѣнописи по своимъ свойствамъ потребовали большого труда и особенной осторожности, а потому и много времени, такъ что ихъ успѣшность обнаруживалась очень медленно, квадратными верхками и четвертями вскрываемыхъ первоначальныхъ древнихъ изображеній, которыя слѣдовало счищать изъ-подъ нѣсколькихъ наслоеній разновременныхъ написаній, поновленій и подправокъ. Вскрытіе слѣдовъ древнѣйшей стѣнописи обнаружило вообще, что она поновлялась нѣсколько разъ, именно: въ паперти собора, въ нижнихъ ярусахъ отъ 5—6 разъ, въ верхнихъ—отъ 4—5. Въ большинствѣ случаевъ открылось, что измѣненія первоначальной росписи собора при послѣдующихъ поновленіяхъ ея заключались въ перемѣнѣ рисунка и въ наложеніи другихъ противъ оригинала красокъ. Въ иныхъ случаяхъ такимъ отмѣнамъ подвергалось самое содержаніе изображеній, написывалась совсѣмъ другая картина противъ первоначальной. При расчисткѣ нѣкоторые лики отъ времени первой стѣнописи открылись въ полной сохранности, какъ напримѣръ, въ алтарѣ по правую и по лѣвую сторону горняго мѣста, въ бывшемъ южномъ предѣлѣ лики архидіаконовъ, на западной стѣнѣ собора въ изображеніяхъ страшнаго суда и рая также почти всѣ лики, а въ паперти, у входной двери—изображенія св. митрополитовъ Петра и Алексія и на западной стѣнѣ—лики царя Соломона и поэта Виргилія.

Для сохраненія памяти о реставраціи стѣнописи И. Е. Забѣлинымъ былъ составленъ проектъ надписи, помѣщенной за-

тѣмъ надъ южнымъ и сѣвернымъ входами въ соборъ со внутренней стороны: повелѣніемъ въ Божѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, древняя первоначальная стѣнопись сего святого храма открыта и восстановлена, чему начало положено въ лѣто 1882 и Божіею помощію окончаніе совершено въ лѣто 1895, въ первое лѣто благополучнаго царствованія благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича“.

По окончаніи реставраціи стѣнописи въ главномъ храмѣ, комиссія не могла обратить вниманія и на то, что стѣнопись предѣльнаго въ честь св. Николая храма, а также и въ сводѣ отдѣла, предназначавшагося для помѣщенія въ немъ большой раки съ мощами, была исполнена весьма посредственнымъ письмомъ по новымъ иностраннымъ рисункамъ и потому весьма рѣзко отличалась отъ восстановленной древней стѣнописи собора и нарушала единство общаго впечатлѣнія. Посему комиссія пришла, было, къ предположенію замѣнить эту стѣнопись новымъ письмомъ въ томъ же иконописномъ стилѣ, какимъ былъ украшенъ весь соборъ, по рисункамъ древняго же состава и съ древнихъ образцовъ, а самый иконостасъ предѣльнаго храма замѣнить стариннымъ, взятымъ изъ какого-либо верхняго предѣла. Но это предположеніе комиссіи не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ одинъ изъ членовъ ея, а именно Павлиновъ, остался при особомъ мнѣніи, заявивъ, что новая роспись, какъ бы хорошо она ни была исполнена, не будетъ имѣть наченія древности, а бывшая въ Никольскомъ предѣлѣ стѣнопись, составляя контрастъ съ древней росписью собора, тѣмъ самымъ исторически опредѣляла вкусъ того времени, къ которому она относилась. Съ мнѣніемъ Павлинова согласились протопресвитеръ Янышевъ и министръ двора¹⁾. Но другое предположеніе комиссіи объ устройствѣ новаго иконостаса въ главномъ храмѣ взамѣнъ стараго получило свое осуществленіе.

¹⁾ Т. IV, 118, 209—12.

Выходя изъ того положенія, что иконостасъ этотъ, устроенный въ началѣ XIX в. въ стилѣ empire, уже нисколько не соотвѣтствовалъ общему характеру возстановленной старины храма, комиссія представила министру двора о необходимости устроить новый иконостасъ по образцу, который соотвѣтствовалъ бы древней стѣнописи храма. Изъ представленныхъ проектовъ по докладу Государю, былъ имъ одобренъ проектъ, составленный по объясненію Забѣлина, и въ своихъ частяхъ не отходившій отъ обычныхъ образцовъ соборныхъ иконостасовъ XVI и XVII вв., каковымъ служилъ иконостасъ Успенскаго собора въ Москвѣ. По волѣ Государя, иконостасъ долженъ былъ остаться въ прежнемъ составѣ, за исключеніемъ только бывшихъ трехъ верхнихъ осьмигранныхъ иконъ, при чемъ верхній праотеческій рядъ иконъ былъ покрытъ на подобіе иконостаса Успенскаго собора закоморами или кокошниками. Всѣ иконы остались въ прежнемъ своемъ видѣ и только были очищены отъ копоти и осторожно подправлены въ обветшавшихъ мѣстахъ. Разработку деталей новаго иконостаса производилъ извѣстный архитекторъ Н. В. Султановъ, по рисункамъ котораго и былъ воспроизведенъ обновленный иконостасъ изъ бронзовыхъ чеканныхъ частей на фабрикѣ Хлѣбникова за 30.000 р. Такимъ образомъ общая стоимость послѣдней реставраціи въ Благовѣщенскомъ соборѣ достигла 227.524 р.¹⁾

Кромѣ главнаго храма, въ соборѣ еще въ 1489 г. въ южномъ предъалтаріи былъ устроенъ предѣлъ во имя Св. Василия Великаго, имя котораго носилъ сынъ Іоанна III, послѣ Великій Князь Василій III. Предѣлъ этотъ былъ упраздненъ, послѣ моровой язвы въ Москвѣ, въ 1654 г., при чемъ иконостасъ его былъ перенесенъ въ предѣлъ св. великомученика Георгія²⁾. При Іоаннѣ IV въ 1563—64 г., когда соборъ изъ пятиглаваго сдѣлался девятиглавымъ, въ четырехъ церквахъ, приложенныхъ къ четыремъ угламъ главнаго храма, были

1) Т. IV, 201-202.

2) № оп. 308. Л. 166—67.

устроены четыре предѣла: Собора архангела Гавріила, Входа Господня въ Іерусалимъ, Собора Богородицы и великомученика Георгія Побѣдоносца, соединявшіеся между собою террасами.

Въ началѣ XVII в. предѣлы эти внутри представляли настолько убогій видъ, что царь Михайль Ѳеодоровичъ на первомъ же году своего царствованія призналъ неотложнымъ дать въ нихъ новую церковную утварь и устроить новые иконостасы, которые и въ настоящее время въ трехъ храмахъ обращаютъ на себя вниманіе археологовъ. При этомъ же царѣ въ 1613 г. былъ устроенъ новый предѣлъ во имя преп. Михаила Малеина—царева ангела, который существовалъ до 1660 года ¹⁾, но гдѣ онъ былъ устроенъ и какъ внутри украшенъ, никакихъ свѣдѣній о томъ не сохранилось. Во время пожара въ кремлѣ въ 1737 г. особенно сильно пострадалъ предѣлъ Собора Богородицы, гдѣ въ иконостасѣ обгорѣли пророческіе деисусы, 4 окладныхъ образа погорѣли до половины доски, а два—по угламъ. На предѣлѣ же св. великомученика Георгія обгорѣлъ крестъ ²⁾ и надъ всѣми предѣлами золоченая крыша настолько пострадала, что въ 1742 г. чрезъ нее шла уже течь, и потому потребовалось у трехъ предѣловъ крышу починить, а надъ предѣломъ великомученика Георгія сдѣлать вновь. Кромѣ того, многія иконы, вслѣдствіе ветхости, требовали или исправленія, или же переписки вновь, а равно и серебряные оклады на нихъ нуждались въ починкѣ. Одинъ изъ этихъ предѣловъ, а именно великомученика Георгія, единственный изъ всѣхъ храмовъ при соборѣ, имѣвшій отопленіе ³⁾, вслѣдствіе того, что наиболѣе другихъ нуждался въ исправленіи всего его иконостаса, уже въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка былъ упраздненъ и служилъ помѣщеніемъ для соборной ризницы

1) № оп. 199 и № оп. 315.

2) Забѣл. Матер. по исторіи, археолог. и статистикѣ г. Москвы. Ч. I, 1342—43.

3) На это находимъ указаніе въ распоряженіи Москов. дворц. конторы объ отпускѣ въ 1732 г. 50 деревъ на отопленіе Георгіевскаго предѣла. № оп. 6, т. I, № 412.

до 1817 г. Нѣкоторые исправленія въ другихъ верхнихъ предѣлахъ были произведены въ 1792 г., когда были подведены мѣстами новыя стропила и крыша надъ предѣломъ Входа Господня въ Іерусалимъ съ прибавленіемъ нѣсколькихъ желѣзныхъ листовъ, въ 1793 г. задѣланы разсѣлины въ предѣлѣ архангела Гавріила, а въ 1800 г. сдѣланъ вновь крестъ на предѣлѣ Собора Богородицы ¹⁾. На средства же двухъ благотворительницъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, были возобновлены иконостасы съ иконами въ предѣлахъ Входа Господня въ Іерусалимъ и Собора Богородицы, при чемъ Святѣйшимъ Синодомъ было поставлено условіемъ, чтобы все было написано тѣмъ же искусствомъ, какъ было въ древности, и подъ наблюдениемъ назначеннаго Московскимъ митрополитомъ Платономъ искуснаго въ иконописномъ дѣлѣ священнослужителя. Таковымъ лицомъ оказался священникъ Николаевской въ Подкопаяхъ церкви—Василій Ивановъ. При возобновленіи живописи на иконахъ, оклады на послѣднихъ были вычищены и поновлены царскія врата со столбцами. Басемныя же украшенія, за ихъ ветхостью, не были сняты, но были вычищены на мѣстѣ, при чемъ, вслѣдствіе древности окладовъ на иконахъ, серебро на нихъ оказалось настолько поврежденнымъ ржавчиною, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не нашлось возможности, даже при особенной осторожности, избѣжать ихъ обломки ²⁾...

При нашествіи непріятелей въ 1812 г., предѣльные храмы остались неприкосновенными, при чемъ даже замки у дверей не были тронуты. Въ 1818 г. возникла мысль устроить въ упраздненномъ Георгіевскомъ предѣлѣ храмъ въ честь св. Александра Невскаго, имя котораго носилъ побѣдитель Наполеона—Императоръ Александръ I. Согласно распоряженію духовника—протопресвитера Криницкаго, изъ сего предѣла была вынесена хранившаяся здѣсь соборная ризница ³⁾, а въ 1820 г.

1) Дѣло Синод. к. г. 1791. № 29.

2) Дѣло Синод. К-ры. 1795 г. № 134.

3) Архивъ протопресв. г. 1820. № 69.

послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ здѣсь храма, при чемъ были указаны самыя изображенія, которыя слѣдовало написать на иконахъ лучшимъ греческимъ письмомъ. На устройство иконостаса и написаніе иконъ потребовалось 3400 р., и, кромѣ того, былъ перестланъ полъ въ алтарѣ и сдѣлано два окна ¹⁾.

При возобновленіи всего собора, въ связи съ устройствомъ новой крыши на немъ въ 1863 г., былъ поднятъ вопросъ и относительно возобновленія иконостасовъ въ трехъ верхнихъ предѣлахъ въ настоящемъ ихъ стилѣ и объ устройствѣ новаго иконостаса въ предѣлѣ св. Александра Невскаго въ стилѣ прочихъ иконостасовъ. Къ сожалѣнію, послѣднее предположеніе не осуществилось, такъ какъ, прежде всего, возникло затрудненіе въ отысканіи описей или актовъ о томъ, какія въ старину были иконы въ Георгіевскомъ предѣлѣ ²⁾, а затѣмъ расходъ въ суммѣ 10000 р. на возобновленіе одного сего предѣла былъ найденъ непосильнымъ для пришедшаго къ оскудѣнію церковнаго ящика въ соборѣ, а потому и разрѣшеніе сего вопроса было отложено до будущаго болѣе благоприятнаго времени, которое, впрочемъ, не настало и доселѣ.

Въ своей объяснительной запискѣ относительно составленной смѣты въ количествѣ 6,271 р. на полное возобновленіе трехъ предѣловъ архитекторъ Рихтеръ указывалъ на то, что въ предѣлахъ, устроенныхъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ малыхъ главахъ соборнаго храма, только три иконостаса сохранили свой первобытный видъ, въ коихъ образа написаны весьма затѣйливаго рисунка, металлическіе уборы на празелени съ окраскою и позолотою составляютъ рамы около иконъ, собственно же иконы покрыты серебряными частями, черными окладами съ позолочеными вѣнцами и надписями на

¹⁾ Архивъ протопресв. г. 1822. № 101.

²⁾ Въ виду найденныхъ описей сего предѣла отъ ХVII в. въ настоящее время было бы вполне возможно возстановленіе иконостаса со всѣми иконами въ стилѣ того вѣка.

финифти. Надъ святыми же часть такихъ металлическихъ рамъ и серебряныхъ окладовъ уже утратилась, хотя, вообще, легко можно было возстановить ихъ. Полъ предѣловъ, составленный изъ квадратныхъ гжельскихъ лещедей разной величины, украшенныхъ чернью, могъ служить образцомъ для поддѣлки къ нимъ новыхъ. Двери въ предѣлахъ были желѣзныя на подставкахъ. Всѣ вообще работы по возобновленію трехъ предѣловъ должны были состоять въ устройствѣ въ двухъ предѣлахъ двухъ сводовъ, въ задѣлкѣ кирпичомъ оконъ въ шейкахъ главъ двухъ предѣловъ, въ снятіи досчатой задѣлки изъ окна третьяго предѣла, проборкѣ трещины въ стѣнѣ одного предѣла, въ придѣлкѣ къ уже бывшему кирпичному карнизу трехъ предѣловъ вновь карниза, оштукатуркѣ стѣнъ, выстилкѣ во всѣхъ трехъ предѣлахъ половъ изъ гжельской квадратной лещеди, въ устройствѣ также во всѣхъ предѣлахъ въ 12 окнахъ главъ новыхъ глухихъ изъ сосноваго дерева рамъ, съ колодами и со стеклами. Въ предѣлѣ же архангела Гавріила бывшее раньше отверстіе въ полу ¹⁾ должно было сдѣлать вновь изъ дубоваго дерева съ люкомъ, а въ самомъ подвалѣ новую лѣстницу. Въ иконостасахъ надлежало исправить всѣ ветхія цки, съ разборкою самыхъ иконостасовъ, нижнія части царскихъ дверей украсить новою рѣзбою, деревянныя колонки и обвязи сдѣлать новыя, царскія и сѣверныя двери разобрать и составить вновь правильно, сдѣлать для новыхъ иконъ доски въ три и два вершка, а также стѣнъ къ дверямъ, на подобіе древнихъ, и все вообще окрасить съ лицевой стороны масляною краской тѣхъ же цвѣтовъ, какъ было въ древнее время, и росписать орнаментами, живопись на нѣкоторыхъ иконахъ исправить, и нѣкоторыя иконы вновь написать по образцу сломаннаго иконостаса. Всѣ же вообще иконы надлежало очистить отъ насѣвшей на нихъ отъ времени нечистоты, не трогая однако лаку, поврежденныя части

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь было великокняжеское казнохранилище.

исправить самую тщательною припискою, чтобы никакихъ исправленій не было замѣтно, металлическія же украшенія на иконахъ, по снятіи съ оныхъ, исправить заново съ тѣми же узорами и изъ того же металла, на подобіе древнихъ, съ позолотою всѣхъ узоровъ червоннымъ золотомъ гальваническимъ способомъ, густымъ слоємъ съ празеленью и красками по древнимъ образцамъ. Кромѣ того, соотвѣтственно же древности предѣловъ, было рѣшено устроить въ нихъ полы мастичной работы, въ двухъ предѣлахъ старинныя желѣзныя двери замѣнить новыми по рисунку третьяго предѣла и во всѣхъ трехъ предѣлахъ сдѣлать новыя стеклянныя двери, чтобы при плотномъ запираніи ихъ не проникала туда пыль.

Исправленіе металлическихъ окладовъ на иконахъ было поручено извѣстному въ свое время художнику Антипову, при чемъ работа его, по осмотрѣ ея свѣдущими лицами, была вполне одобрена. Въ видахъ же наилучшаго исполненія собственно живописной работы, былъ приглашенъ изъ Мстерской слободы старьевщикъ Василій Тюлинъ, который за 1400 руб. произвелъ предназначенныя работы по реставраціи иконъ и окончилъ ихъ къ 1 февраля 1864 г. Приглашенный въ качествѣ эксперта покойный И. Е. Забѣлинъ нашелъ, что работа Тюлина была исполнена тщательно, съ сохраненіемъ древняго стиля и вполне соотвѣтственно тѣмъ видамъ, какіе имѣлись по возстановленію ¹⁾ и сохраненію древности ²⁾.

Окончивъ изложеніе исторіи построенія Благовѣщенскаго собора и происходившихъ въ немъ измѣненій и возобновленій, переходимъ къ самому описанію собора и сохраняющихся въ немъ святынь, а также и наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ церковной древности.

Воздвигнутый на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Кремлев-

¹⁾ № Оп. 155, м. 13.

²⁾ Иконостасъ въ предѣлѣ Входа Господня въ Іерусалимъ въ 1905 г., вслѣдствіе порчи его отъ сырости, былъ реставрированъ по собственному усердію извѣстнымъ придворнымъ иконописцемъ и реставраторомъ В. П. Гурьяновымъ.

ской горы, Благовѣщенскій соборъ выдѣляется изъ прочихъ Кремлевскихъ храмовъ своимъ зодчествомъ, отличаясь затѣйливостью и восточнымъ вкусомъ своего построения. Самое зданіе храма состоитъ изъ средняго квадрата, превышающаго своею высотой длину и ширину, съ тремя неравными полукружьями на востокъ и съ тремя ходовыми папертями на сѣверъ, западъ и югъ и съ двумя крыльцами. Цокольный этажъ храма или подклѣти сложены изъ бѣлаго камня и составляютъ отдѣльные подвалы, въ родѣ камеръ, при чемъ самая кладка стѣны отличается большою правильностью. Помѣщенія подъ западной частію паперти собора перекрыты коробовыми сводами, опирающимися на внутреннія стѣны и на арки между ними. Въ среднихъ открытыхъ помѣщеніяхъ видны устои, подъ четырьмя пилонами храма, выложенные изъ камня, при чемъ промежутки между ними задѣланы кирпичомъ. Въ поперечной стѣнкѣ между двумя помѣщеніями замѣтенъ центральный каменный столбъ, съ котораго идутъ двѣ арки, изъ коихъ одна задѣлана наглухо кирпичомъ, а въ другой задѣланы лишь бока, а середина оставлена для прохода. Такимъ образомъ небольшія помѣщенія и корридоры подъ самымъ храмомъ образовались уже въ позднѣйшее время, при чемъ корридоры служатъ сообщеніемъ для топки калораферовъ. Подъ юго-восточнымъ предѣломъ собора находится кладовая, подъ южной галлереей—сѣни, уборная, другая кладовая и въ западной сторонѣ—палатка. Главное помѣщеніе храма раздѣляется арками вверху на девять частей. Въ срединѣ устроенъ барабанъ высокій съ куполомъ; за подпружными арками, понижаясь, идутъ четыре коробовыхъ свода. Въ углахъ четыре малыхъ свѣтовыхъ барабана, изъ коихъ западные закрыты снизу сводами. Наружныя стѣны собора раздѣлены пилястрами и завершаются закоморами. Среднія изъ нихъ соотвѣтствуютъ главнымъ коробовымъ сводамъ храма, а боковыя служатъ основаніемъ четырехъ, угловыхъ барабановъ. Основаніе главнаго барабана окружено восемью большими ко-

кошниками. Паперть, окружающая съ трехъ сторонъ внутри храмъ, перекрыта коробовыми сводами съ распалубками и по внѣшнему виду состоитъ изъ ряда большихъ арокъ, опирающихся на колонки и столбы. Изъ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе по своимъ украшеніямъ столбъ, относящійся къ аркѣ между южнымъ предѣломъ храма и помѣщеніемъ съ выходомъ наружу. Здѣсь одна сторона арки опирается на самостоятельный квадратный столбъ, а другая—на полуколонку, выступающую изъ угла стѣнъ. Всѣ профили и орнаментальныя рельефныя украшенія столба исполнены изъ камня, орнаменты вызолочены, фоны окрашены въ красный цвѣтъ, а профилированные части выкрашены зеленой и голубой краскою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позолота орнаментовъ чередуется съ раскраскою; самая арка покрыта росписными украшеніями. Арочный наличникъ, находящійся въ юго-восточномъ крыльцѣ, сдѣланъ изъ камня. Его рельефныя орнаменты окрашены въ желтый цвѣтъ, фоны красныя. Въ подвѣскѣ, подъ арочками, украшенной птицами, виденъ желѣзный подвѣсной штирь. Надъ арочками устроена круглая впадина съ простымъ профилированнымъ обводомъ. Наличникъ поставленъ на широкій орнаментированный поясъ, и всѣ украшенія его исполнены также изъ камня. Каменные капители надъ пилястрами въ галлерей собора украшены листьями и пальметками. Орнаментальныя части ихъ золоченыя, а фоны — голубыя. Въ сѣверо-западномъ углу паперти сдѣланы парныя полукруглыя окна. Наружный сѣверо-восточный входъ въ храмъ, въ видѣ широкой арки, ведетъ сначала на крыльцо подъ предѣломъ во имя Собора архангела Гавріила, а затѣмъ—въ самую паперть. Съ сѣверной и западной стороны, надъ угловыми частями паперти, устроены предѣлы, соединяющіеся между собою вверху тремя переходами. Предѣлы эти находятся въ четырехъ легкихъ куполахъ, окружающихъ главный. Они перекрыты сводиками, завершаются свѣтовыми барабанами съ главами, снаружи украшены ширинками, фленками, лопатами и кокошниками надъ

карнизами ¹⁾. Верхъ главнаго храма, покрытый золоченою мѣдью, сведенъ съ четырехъ сторонъ теремками, надъ которыми возвышаются пять главъ, составляющихъ въ совокупности съ предѣльными 9 главъ и также покрытыхъ золоченою мѣдью. На всѣхъ главахъ кресты осьмиконечные съ тѣмъ лишь различіемъ, что на средней главѣ крестъ прорѣзной, а на остальныхъ — обитые золочеными мѣдными листами.

Какъ снаружи, такъ и внутри, храмъ украшенъ стѣнописью, хотя и не вездѣ одного достоинства.

Изъ наружныхъ изображеній обращаетъ на себя особое вниманіе сложная картина, находящаяся въ наружной нишѣ, при входѣ на лѣстницу въ главномъ сѣверо-восточномъ крыльцѣ, на тему изъ стихиръ на „Господи воззвахъ“ 26-го декабря, въ которой поется: „Что Тебѣ принесемъ, Христе, яко явился еси на земли яко человекъ насъ ради, каяждо бо отъ тебе бывшихъ тварей благодареніе тебѣ приносить: ангели—пѣніе, небеса—звѣзду, волсви—дары, пастыріе—чудо, земля—вертепъ, пустыня—ясли, мы же—Матерь-Дѣву“. Съ боковъ ниши представлено по пяти различныхъ группъ фигуръ одна надъ другой, обращенныхъ лицами къ сюжету картины. Въ вершинѣ ниши, — между верхними группами, изображенъ Христосъ въ видѣ великаго Іерея съ двумя ангелами по бокамъ. Нишу съ фасада окаймляетъ росписная рамка, въ которой надъ пилястрами изображены въ ростъ фигуры съ надписями. Выше идетъ растительный орнаментъ, въ завиткахъ котораго изображены по поясъ ветхозавѣтные праотцы съ указаніемъ ихъ отцовъ и числа лѣтъ ихъ жизни. Между праотцами въ срединѣ представленъ Господь Саваоѣ, а на пилястрахъ изображены св. Борисъ и Глѣбъ. На сводѣ открытаго притвора съ лѣстницей изображены четыре сюжета изъ акаѣиста Пресвятой Богородицѣ. Въ центрѣ свода изображенъ Господь Вседержитель съ надписью на свиткѣ: „Яко отроча родися намъ сынъ и дадеса“; отъ него исходитъ

¹⁾ Памятники древне-русскаго искусства. „Благовѣщен. соборъ въ Московскомъ Кремлѣ“. Изданіе Импер. Акад. худож. 1910 г. Выпуск. 1 и 2.

лучь на Богоматерь. На стѣнѣ, подъ западную часть свода, надъ дверью въ паперть, изображенъ Спаситель съ предстоящими Богоматерью, Іоанномъ Богословомъ, архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ и апостолами Петромъ и Павломъ. На стѣнѣ, подъ южнымъ полукружіемъ крестоваго свода притвора, изображено чудесное взятіе Іерихона I. Навиномъ, какъ символъ взятія Казани Іоанномъ IV. Надъ входными дверями паперти—изображеніе Спаса Нерукотвореннаго Образа съ двумя предстоящими ангелами, а подъ нимъ—св. митрополиты Петръ и Алексій. До послѣдней реставраціи стѣнописи здѣсь были еще лики св. Іоны и Филиппа. Отсутствіе же ихъ въ древней стѣнописи ясно указываетъ на время первой росписи паперти собора, т.-е. первую половину XVI в. На лѣвой сторонѣ паперти, между двумя пилястрами, изображено „Чудо въ морѣ съ пророкомъ Іоною, како пожре его рыба китъ и выверже въ море“, на пилястрахъ же представлены князя Даніилъ Александровичъ и Дмитрій Донской, ¹⁾ напротивъ нихъ, на пилястрахъ между окнами, философы Анахарсисъ и Платонъ, надъ окномъ подъ сводомъ—Зенонъ. Надъ картиною пророка Іоны—Омиросъ, а около него, надъ дверью, сивилла съ хартією въ рукѣ. За изображеніемъ пророка Іоны, въ поворотѣ налѣво, на западной стѣнѣ храма, на первой пилястрѣ—великій князь Василій Дмитріевичъ, а на пилястрахъ, по сторонамъ западныхъ дверей собора,—великіе князя Іоаннъ Васильевичъ и Василій Іоанновичъ, надъ пилястрами въ нижней части свода—пророки Даніилъ и Исаія, между изображеніями князей Василя Дмитріевича и Іоанна Васильевича—замѣчательная по своему сюжету картина: „О Тебѣ радуется благодатная всякая тварь“. Своды и распалубки паперти сплошь покрыты священными изображеніями. Въ росписи сводовоъ проведен родословіе Спасителя, въ видѣ генеологическаго дерева, которое по прямой линіи начинается отъ восточной стѣны сѣверной части паперти

¹⁾ Нужно замѣтить, что всѣ московскіе князя на стѣнахъ паперти изображены съ вѣнцами вокругъ главы.

и идетъ посрединѣ свода, развѣтвляясь къ пятамъ его и по распалубкамъ, и затѣмъ въ такомъ же видѣ переходитъ и на сводъ западной стороны паперти, при чемъ самыя изображенія помѣщены какъ бы въ медальонахъ, образующихся отъ непрерывно развѣтвляющагося растительнаго орнамента въ видѣ вѣтвей и отростковъ виноградной лозы. Въ концѣ родословной, всю остальную поверхность свода до южной стѣны занимаютъ изображенія евангелистовъ и апостоловъ. Кромѣ того, есть нѣсколько изображеній Спасителя съ Богородицею и Господа Саваоа. Пророки, нѣкоторые изъ праотцовъ и философы съ сивиллами держатъ въ рукахъ свитки съ надписями.

Подобныя изображенія лучшихъ языческихъ мудрецовъ древности въ паперти храма имѣли великій смыслъ и значеніе. Этимъ указывалось, съ одной стороны, на то, что неясный свѣтъ истиннаго богопознанія не былъ чуждъ лучшимъ людямъ и среди язычниковъ, которые иногда восходили до созерцанія божественныхъ истинъ, познавая Бога, Его присущую силу и божество чрезъ разсматриваніе природы. Съ другой же стороны, допущеніе подобныхъ изображеній можетъ быть объяснено и оправдано извѣстнымъ обычаемъ древнихъ учителей христіанской церкви убѣждать своихъ противниковъ въ истинѣ христіанства мнѣніями лучшихъ языческихъ философовъ, какъ, напримѣръ, Омисоса, у котораго на хартіи написано: „Свѣтило земли в. языцехъ исходити начнетъ странно ісь боку“, или сивиллы, помѣщенной рядомъ съ этимъ поэтомъ, надъ дверью, и держащей въ рукахъ хартію со словами: „Отъ безневѣстныхъ и всечистыхъ Бъ. явится во аде сущимъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей Н. Извъновъ.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

О состояніи церквей и причтовъ Пречистенскаго сорока города Москвы послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 году.

(Вѣдомость безъ № въ архивѣ Московской Духовной Консистоіи).

Благовѣщенская, на Старомъ Ваганьковѣ (теперь не существующая), церковь обгорѣла.

Богоявленія Господня, въ Ямской Дорогомилловской слободѣ, освящена 1813 года 26-го января, а придѣлъ Николая Чудотворца, вновь выстроенный, еще не освященъ въ 1813 году. Приходскихъ дворовъ до нашествія непріятели было 37, въ нихъ душъ мужского пола 142, женскаго—158; изъ этихъ домовъ сожжено непріятеlemъ 18 ямщичьихъ, которые въ 1813 году готовились къ постройкѣ. Земли, принадлежащей причту, три десятины, которая отдавалась подъ огороды за 120 р. въ годъ; платежъ этотъ производился въ пользу причта, который имѣлъ содержаніе посредственное отъ приходскихъ домовъ и земли. Домъ пономаря Ивана Іоакимова въ 1812 году уцѣлѣлъ.

Въ приходѣ *Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви*, въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василя Владиміровича Грушецкаго церковь Воскресенія Христова въ 1812 году сгорѣла.

Кружечныя деньги *Введенской, въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ*, церкви сохранены чрезъ зарытіе въ землю. Находившаяся въ этомъ приходѣ у статскаго совѣтника Адриана Адриановича Лопухина домовая, безъ креста, церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя въ 1812 году сгорѣла.

Во Власіевской, въ Старой Конюшенной, церкви иконостасы, иконы, книги и престолы послѣ нашествія непріятели остались цѣлы, также и ризъ осталось достаточное количество, только антиминсы были похищены. По полученіи новаго антиминса, Казанскій теплый придѣлъ освященъ 17-го декабря 1812 года благочиннымъ, протоіереемъ церкви Симеона Столпника, на Поварской, Стефаномъ Никитинымъ.

Въ церкви *Воздвиженской*, на *Пометномъ Вражскѣ*, престоль цѣль, срачицы и одежды нѣтъ, иконостась и въ немъ святыя образа цѣлы; въ придѣлѣ *Всѣхъ Скорбящихъ Радости* престоль разломанъ, антиминсы съ обоихъ престоловъ цѣлы. Скорбященскій придѣлъ освященъ 3-го декабря 1812 года благочиннымъ, протоіереемъ Стефаномъ Никитинымъ.

Въ нашествіе непріятели на трапезѣ церкви *Воскресенія Христова*, что слыветъ *Новое*, сгорѣла крыша, а внутри все разграблено: серебро, золото и всѣ драгоценности, остался только жемчугъ на плащаницѣ и воздухахъ. Иконостасы и иконы остались въ цѣлости, также довольно богослужебныхъ книгъ и ризницы. Для поправки церкви и приобрѣтенія необходимыхъ для священнослуженія предметовъ проданъ указанный жемчугъ; по снятіи съ плащаницы и воздухавъ, его оказалось крупнаго и средняго $29\frac{7}{8}$ золотника, а мелкаго $6\frac{1}{8}$ золотника; крупный и средній жемчугъ былъ проданъ по 34 руб. за золотникъ, а мелкій по 14 руб., и всего выручено 1101 руб. 50 коп. Находящаяся въ приходѣ въ домѣ двѣицъ *Дурновыхъ* церковь *Нерукотвореннаго Образа Спасителя* сгорѣла.

Церковь *Воскресенія Христова*, что слыла *Старое* (теперь несуществующая), обгорѣла снаружи и внутри выжжена.

Имѣвшаяся въ приходѣ *Всѣхъ Святыхъ* близъ Алексѣевского монастыря церкви (теперь не существующей) въ домѣ двѣицы *Натальи Ивановны Нарышкиной* церковь *Всемилоствиваго Спаса* сгорѣла.

Церковь *Сошествія Св. Духа*, у *Пречистенскихъ* воротъ, во время нашествія непріятели въ 1812 году отъ пожара уцѣлѣла, также иконостась и иконы всѣ, престоль не тронутъ съ мѣста, но срачицы съ одеждою его и антиминсъ похищены. Въ декабрѣ 1812 года храмъ освященъ благочиннымъ, Троицкимъ на Арбатѣ протоіереемъ Герасимомъ Алексѣевымъ.

Въ приходѣ *Знаменской*, на *Знаменкѣ*, церкви сгорѣла церковь *Николая Чудотворца* въ домѣ графини *Мусиной-Пушкиной*.

Въ настоящей церкви *Знаменія Богородицы*, близъ *Двѣичьяго поля*, престоль совсѣмъ разрушенъ, антиминсъ похищенъ, въ придѣлѣ преп. Александра Свирскаго престоль также разрушенъ, антиминсъ въ цѣлости. Придѣлъ Александра Свирскаго освященъ 26-го ноября 1812 года мѣстнымъ священникомъ Александромъ Ивановымъ.

Придѣлъ Симеона Богопримца и Анны Пророчицы въ церкви *Иліи Обыденнаго* освященъ послѣ нашествія непріятели 20-го ноября 1812 года мѣстнымъ священникомъ Василиемъ Михайловымъ.

Церковь (теперь не существующая) *Іоанна Милостиваго, въ Кисловетѣ*, послѣ нашествія непріятеля оказалась въ цѣлости, въ ней престоль, жертвенникъ, антиминосъ, иконостасъ, мощи св. Іоанна Милостиваго и святыя иконы уцѣлѣли, утварь къ служенію вся имѣлась. Освящена 21-го декабря 1812 года благочиннымъ, протоіереемъ Стефаномъ Никитинымъ.

Приписная церковь (теперь не существующая) *Іоанна Предтечи, на Малой Знаменкѣ*, обгорѣла.

Церковь *Іоанна Предтечи, въ Старой Конюшенной*, съ придѣломъ Пятчисленныхъ мучениковъ освящена 13-го и 20-го декабря 1812 года благочиннымъ, протоіереемъ Стефаномъ Никитинымъ. Вдова пономаря Ивана Григорьева Евдокія Алексѣева, оставшись послѣ мужа съ четырьмя сиротами, по бѣдности, не могла ихъ содержать. Родственники ея, проживавшіе въ Новгородѣ, брали ее къ себѣ съ дѣтьми на содержаніе. Дѣти ея были: Егоръ 21 года, обучался въ Московской академіи (въ 1812 году въ философіи съ фамиліею „Власовъ“); Алексѣй 13 лѣтъ, обучался въ Новгородской семинаріи; Николай 8 лѣтъ и Варвара 14 лѣтъ. Преосв. Августинъ 2-го декабря 1812 года велѣлъ ей дать видъ для прожитія во всѣхъ російскихъ городахъ.

Приписная церковь (теперь не существующая) *Луки евангелиста на Знаменкѣ*, обгорѣла.

Николаевская, на Старомъ Ваганьковѣ, церковь обгорѣла.

Церковь (теперь не существующая) *Николая Чудотворца у Старога Каменнаго моста* внутри съ лучшею утварью цѣла, а снаружи нѣсколько обгорѣла (крыша на трапезѣ и куполь на колокольнѣ), антиминосъ изъ церкви и Знаменскаго придѣла похищены, срачица съ престола въ придѣлѣ снята. 2-го декабря 1812 года дано дозволеніе освятить Николаевскую церковь. Имѣвшаяся въ приходѣ въ домѣ господина Александра Львовича Нарышкина церковь во имя мученицы Ирины сгорѣла.

Причтъ *Николаевской, на Курьихъ Ножкахъ*, церкви для сохраненія отъ непріятеля опустилъ церковные сосуды въ колодезь. Когда начали послѣ вынимать ихъ, тогда нашли вмѣстѣ съ ними изъ другой церкви серебряный вызолоченный сосудъ, при немъ серебряный дискосъ, одну серебряную тарелочку, звѣздицу, серебряный крестъ, серебряную дароносицу, съ подписью на имя Ржевской, на Поварской, церкви. Преосвященный Августинъ 4-го ноября 1812 года распорядился отдать найденныя вещи для храненія въ Чудовъ монастырь.

Церковь *Николая Чудотворца, на Пескахъ*, обгорѣла и внутри выжжена. Какъ выгорѣвшую внутри и обгорѣвшую снаружи и без-

приходную, ее 14-го мая 1813 года велѣно приписать навсегда къ Николаевской. Дьячекъ Степанъ Никитинъ († 1813 года 29-го января) зарылъ церковное имущество въ землю. 25-го января 1813 года велѣно передать серебряную утварь для храненія въ Чудовъ монастырь. У пономаря Александра Матвѣева нашелся изъ церкви образъ святителя Иннокентія (7¹/₂ вершк.×6 вершк.) въ серебряной вызолоченной ризѣ.

Въ *Николаевской, въ Хамовникахъ*, церкви придѣлъ Алексія, митрополита Московскаго, освященъ „большимъ освященіемъ“ 4-го декабря 1812 года мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Григорьевымъ (Арх. Моск. Дух. Конс. 1813 года № 335).

Церковь *Николая Чудотворца Явленнаго* съ придѣлами осталась въ цѣлости, также иконостасы, сосуды, воздухи, евангелія, кресты, книги, священническія облаченія самыя лучшія, а нѣсколько повседневныхъ и все наружное серебро пограблено. Престоль въ церкви Николая Чудотворца непоколебимъ, но срачицы и одежды на немъ не имѣлось, въ придѣлахъ Ахтырскомъ и Покровскомъ престолы сломаны. Дома священнослужительскіе и приходскіе сожжены. Покровскій придѣлъ по устройствѣ новаго престола освященъ благочиннымъ—Троицкимъ протоіереемъ Герасимомъ Алексѣевымъ въ декабрѣ 1812 года не позже 15-го числа.

Покровская, въ Левшинѣ, церковь пожаромъ не повреждена. Престоль въ Покровскомъ храмѣ цѣлъ, одежда съ него снята, а жертвенника не оказалось; въ придѣлѣ преподобнаго Сергія престоль и жертвенникъ съ мѣста не сдвинуты, одежды и срачицы съ нихъ не сняты; въ придѣлѣ Димитрія Ростовскаго престоль съ мѣста снятъ, а жертвенникъ цѣлъ. Всѣ три антиминса цѣлы. Ризы лучшія расхищены, впрочемъ довольно осталось годныхъ къ священнослуженію ризъ, стихарей и воздуховъ. Кресты, евангелія и священные сосуды со всѣми принадлежностями сохранены. Иконостасы и въ нихъ св. иконы не повреждены. Придѣлъ преподобнаго Сергія освященъ 2-го декабря 1812 года. Діаконъ Иванъ Андреевъ во время нашествія непріятелей выѣхалъ изъ Москвы по Стромьинской дорогѣ въ село Воскресенское за 42 версты и, заболѣвъ тамъ горячкой, умеръ 23-го сентября 1812 года.

Похвальская церковь и придѣльная Николаевская во внутренности цѣлы, какъ-то: иконостасы и въ нихъ иконы имѣются, престолы на своихъ мѣстахъ невредимы, въ срачицахъ и одеждахъ, антиминсъ съ престола Похвальской церкви похищенъ, а съ престола придѣльной былъ затоптанъ ногами и оскверненъ. Придѣлъ Николая Чудотворца освященъ 5-го декабря 1812 года.

Преображенской, на Пескахъ, на Арбатъ церкви иконостасы въ цѣлости, трапезная крышка сгорѣла, приходскихъ дворовъ не имѣлось, священникъ лишился собственнаго дома и имѣнія.

Причтъ *Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ*, церкви (священникъ Іоаннъ Никитинъ, дьячекъ Левъ Васильевъ и пономарь Алексѣй Ивановъ) въ ноябрѣ 1812 года писалъ преосвященному Августину, что въ придѣлѣ Николая Чудотворца престоль совсѣмъ обнаженъ, и антиминсъ похищенъ. Преосвященный (28-го ноября) велѣлъ благочинному получить антиминсъ и освятить придѣлъ. 18-го декабря 1812 года благочинный, Троицкій протоіерей Герасимъ Алексѣевъ, донесъ, что придѣлъ имъ освященъ.

Священникъ церкви *Рождества Пресвятой Богородицы за Смоленскими воротами* Симеонъ Марковъ съ прихожанами писалъ преосвященному Августину, что въ нововыстроенной трапезѣ придѣлъ въ честь Смоленской Иконы Божіей Матери совершенно исправленъ, а именно: стѣны внутри выштукатурены, полъ настланъ, рамы вставлены, печи сдѣланы, иконостасъ съ иконами, престоль и жертвенникъ поставлены, и всѣ вещи къ священнослуженію потребныя изготовлены; антиминсъ же онаго придѣла французами похищенъ. Смоленскій придѣлъ освященъ 22-го декабря 1812 года благочиннымъ протоіереемъ Стефаномъ Никитинымъ.

Въ церкви *Рождества Христова, въ Кудринъ*, въ зимнемъ Казанскомъ придѣлѣ престоль съ срачицею и одеждою невредимъ стоитъ, равно и жертвенникъ, антиминсъ въ цѣлости, иконостасъ нимало не поврежденъ, утварь церковная почти вся сохранена, также 10 паръ ризъ изъ лучшихъ съ ихъ принадлежностями сохранены, книги къ священнодѣйствію потребныя цѣлы. Храмъ Рождества Христова освященъ 14-го ноября 1815 года, Казанскій придѣлъ—23-го декабря 1812 года.—Имѣвшаяся въ приходѣ церковь Знаменія Пресвятой Богородицы въ домѣ княжны Анны Михайловны Черкасской въ 1812 году сгорѣла.

По клировымъ вѣдомостямъ 1798 года, церковь *Саввы Освященнаго* съ придѣлами Знаменія Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. Въ 1812 году въ настоящей церкви и въ придѣлахъ иконостасы и святыя иконы не ветхи и не потемнѣли, утварью довольна. Приходскихъ, по ревизскимъ 1811 года сказкамъ, 17 дворовъ, въ нихъ душъ мужского пола 247. Содержаніе причтъ имѣлъ отъ приходскихъ дворовъ. Храмъ съ придѣлами, по полученіи новыхъ антиминсовъ, освященъ 1812 года 5, 7 и 18 декабря благочиннымъ, протоіереемъ Стефаномъ Никитинымъ.

Храмъ *Симеона Столпника, на Поварской*, во время нашествія непріятеля былъ оскверненъ, нечистою исполненъ. Всѣ три иконостаса остались цѣлыми. Престоль въ настоящей церкви Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи разрушенъ, а въ придѣлахъ цѣлы, но обнажены. Въ ноябрѣ 1812 года храмъ былъ совершенно очищенъ отъ нечистоты; образъ святителя Димитрія Ростовскаго, при жизни его написанный портретомъ, поставленъ въ церковь. Въ придѣлѣ Симеона Столпника антиминосъ соблюденъ. Этотъ придѣлъ освященъ 6-го декабря 1812 года мѣстнымъ протоіереемъ и благочиннымъ, Стефаномъ Никитинымъ.

Въ придѣлахъ церкви *Спасо-Божедомской* престолы, на нихъ срачицы, одежды и антиминосы, также иконостасы и утварь цѣлы; крыша на придѣлахъ обгорѣла. Придѣлы Николая Чудотворца и великомученицы Параскевы освящены въ 1814 году благочиннымъ, Троицкимъ протоіереемъ Герасимомъ Алексѣевымъ.

При *Тихвинской, на Березкахъ*, церкви въ придѣлѣ Николая Чудотворца престоль непріятелемъ совсѣмъ истребленъ, антиминосъ похищенъ. Въ декабрѣ 1812 года престоль былъ вновь сооруженъ, обрза исправлены. Придѣлъ освященъ 10-го декабря 1812 года.

Священникъ *Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ*, церкви писалъ преосвященному Августину, что надъ настоящею Тихоновскою и придѣльною Николаевскою церквами имѣется еще вверху придѣлъ Обновленія храма Воскресенія Христова, въ которомъ, какъ по общему его съ причтомъ осмотру оказалось, непріятели совсѣмъ не были, потому что замокъ на дверяхъ, запертый ими, и печать въ цѣлости; все, что хранилось тамъ изъ церковной утвари, въ цѣлости; престоль, на немъ одежда, срачица и антиминосъ ничѣмъ невредимы. 22-го ноября 1812 года преосвященный Августинъ велѣлъ, „освятить, совершать въ придѣлѣ священнослуженіе“.

Церковь *Живоначальной Троицы, въ Зубовъ*, внутри отъ пожара въ 1812 году сохранена, иконостасы, иконы, престолы и книги уцѣлѣли, а антиминосы утрачены. По просьбѣ священника Іоанна Никитина, теплый придѣлъ Покрова Божіей Матери освященъ въ декабрѣ 1812 года благочиннымъ—Троицкимъ протоіереемъ Герасимомъ Алексѣевымъ. Въ приходѣ сгорѣла церковь Николая Чудотворца въ домѣ графини Александры Александровны Девіеръ. Домъ діакона приходскаго Космы Иванова въ 1812 году вмѣстѣ съ имуществомъ его сгорѣлъ. Домъ стоилъ не менѣе десяти тысячъ рублей. Послѣ того, Косма Ивановъ переѣхалъ въ Петербургъ и служилъ сначала при

Успенской, на Сѣнной, церкви временно, а потомъ (въ 1814 году) совсѣмъ уволенъ въ Петербургскую епархію.

Церковь *Успенія Пресвятой Богородицы, на Могильцахъ*, съ придѣлами Николая Чудотворца и Спиридона Тримифунтскаго, незадолго до 1812 года оконченная каменнымъ строеніемъ, украшенная внутреннимъ благолѣпіемъ, съ избыткомъ снабженная утварью и всѣмъ потребнымъ для священнослуженія, въ 1806 году 17-го мая освящена преосвященнымъ епископомъ Дмитровскимъ Августиномъ. Внутренность церкви, кромѣ расхищенія нѣкоторой части ризницы и церковно-богослужебныхъ книгъ, утраты антиминсовъ и 13 иконъ, въ бытность непріятеля въ Москвѣ въ 1812 году, не претерпѣла ни малѣйшаго поврежденія. Иконостасы и все стѣнное росписаніе какъ въ настоящей церкви, такъ и въ придѣлахъ уцѣлѣли. Два престола изъ своихъ мѣстъ вынуты, а въ придѣлѣ Николая Чудотворца остался на своемъ мѣстѣ. Мѣдная утварь (лампады, паникадила и подсвѣчники) отъ расхищенія уцѣлѣла. Всѣ крыши въ пожаръ, бывшій въ первыхъ числахъ сентября, обгорѣли. Послѣ того отъ осеннихъ дождей въ сводахъ надъ теплою церковью оказались нѣкоторыя поврежденія, а въ углу надъ жертвенникомъ въ придѣлѣ св. Спиридона течь. Для того, чтобы предупредить разрушеніе и паденіе сводовъ, сохранить внутреннее украшеніе церкви, требовалось возможно скорѣе исправить на церкви крышу. На поправку суммы церковной не имѣлось: поступившіе „отъ добрыхъ дателей“ 889 рублей были похищены изъ церкви. Уцѣлѣли спрятанные причтомъ и церковнымъ старостою снятые съ иконъ серебряные оклады и прочая церковная утварь. Пожаромъ все это было повреждено и къ употребленію не годилось. Обгорѣлаго серебра оказалось 2 пуда 5 фунтовъ, также отъ сгорѣвшихъ парчевыхъ облаченій 28 фунтовъ выжиги. Священникъ Павелъ Ювлевъ, діаконъ Никита Адриановъ и церковный староста московскій купеческій сынъ Никифоръ Петровъ Рашковъ просили дозволенія продать обгорѣлое серебро, выжигу и вырученныя деньги употребить на исправленіе крышъ и другихъ церковныхъ поврежденій, остальные на снабженіе церкви утварью. Преосвященный Августинъ 14-го декабря 1812 года разрѣшилъ все это сдѣлать „подъ смотрѣніемъ благочиннаго“.

Успенская, на Остоженкѣ, церковь обгорѣла снаружи и внутри выжжена.

Священникъ *Н. Скворцовъ*.

Письма покойнаго архієпископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Заиконоспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣевичу Невскому.

(Продолженіе).

№ 97.

21-го декабря 1885 г.

Спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за твое дружеское письмо отъ 29-го ноября. Получилъ твои привѣтствія, какъ и книгу, посланную тобою, своевременно, 19-го декабря, наканунѣ „предпразднства“. Дай, Господи, намъ, тебѣ и мнѣ,—одному въ бѣлокаменной Москвѣ-матушкѣ, а другому—въ темномъ отчимѣ—Вѣрномъ, провести „святки“ воистину свято, по уставу православной церкви, по обычаю православной Руси, а не по мірскимъ затѣямъ да приличіямъ, да увлеченіямъ. Горько мнѣ, что „лежащій возлѣ“ лукавый міръ всячески старается и священнослужителей, ближайшихъ Христовыхъ рабовъ, подчинить своимъ заграничнымъ подражаніямъ и требованіямъ. Помоги намъ, Господи, итти за Тобою неуклонно, несмотря на прицѣпки и приманки міра!

Пятый томъ сочиненій митрополита Филарета ты выслалъ мнѣ вторично. Впрочемъ, тутъ бѣды нѣтъ. Одинъ изъ вѣрненскихъ законоучителей, воспитанникъ нашей Московской духовной академіи, пожелалъ его взять въ свою собственную бібліотеку, на что и согласился я, и, немедля, отдалъ ему томъ.

По милости Божіей, пользуясь добрымъ здоровьемъ, собираюсь во время святокъ отслужить праздничныя обѣдни во всѣхъ вѣрненскихъ церквахъ. При служеніи, разумѣется, вспомню предъ Господомъ тебя, моего неизмѣннаго, единственнаго, вѣрнаго друга и брата по душѣ. А ты въ московскихъ храмахъ помолись за меня, многогрѣшнаго, особенно предъ чудотворными образами и у нетлѣнныхъ мощей неусыпныхъ молитвенниковъ православной Руси.

Возмогай о Господѣ. Передай мой привѣтъ твоей сестрѣ и нашимъ товарищамъ.

Неофитъ.

№ 98.

Вѣрный. 8-го января 1886 г. .

Спасибо тебѣ, большое спасибо за твои дружескія строки, сердечный мой братецъ Александръ Алексѣевичъ! Ихъ получилъ я довольно скоро, наканунѣ Богоявленія. Тогда же утѣшился и присланными тобою „правилами св. отцовъ и соборовъ“. Не утерпѣлъ, чтобы не приняться за нихъ тотчасъ, несмотря на множество дровъ въ моемъ епархіальномъ лѣсу. Какъ хорошо эти правила восполняютъ „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія!“ Съ помощію Божіею положилъ себѣ ежедневно изъ того и другого собранія прочитывать отъ 3 до 5 правилъ съ составленіемъ притомъ указателя къ правиламъ. Моя бѣдная память, очень рано возбужденная беспорядочнымъ чтеніемъ всевозможныхъ книгъ, а потомъ очень сильно охлажденная московскою простудою во время академическаго курса, слабѣетъ теперь все болѣе и болѣе и требуетъ у меня всяческой поддержки. Слава, однакоже, Богу, что охота къ занятіямъ не уменьшается, а еще возрастаетъ. Думка, что старикъ я, что *время мое близъ есть*, только усиливаетъ мое желаніе заниматься *дондеже свѣтъ есть*. Повторяю снова, спасибо тебѣ великое за присланныя книги. Такое же спасибо тебѣ напишу, когда Богъ поможетъ тебѣ отыскать первый выпускъ „Правила св. апостоловъ“. Въ продажѣ лавочной его нѣтъ, такъ вели своему брату поискать его у букинистовъ: тамъ, увѣренъ заранѣе, можно отыскать его, и даже безъ большого труда.

Ну, пока до новаго письменнаго свиданія. Тороплюсь воспользоваться почтою, нынѣ отходящею изъ Вѣрнаго въ Россію.

Благословеніе Господне на тебя и твоихъ родныхъ и твоихъ учениковъ и нашихъ товарищей.

Всѣмъ усердный привѣтъ.

Неофитъ.

№ 99.

Вѣрный. 24-го января 1886 г.

Твое доброе письмо отъ 1-го января, старый другъ и вѣрный братъ Александръ Алексѣевичъ, сегодня порадовало меня. Спасибо тебѣ сердечное, что въ первый день новаго года, при всей суетѣ его посѣщеній, поздравленій, ты удосужился-таки письменно поговорить со мною, дальнимъ и одинокимъ старцемъ. Въ новомъ году я уже писалъ тебѣ 8-го числа, благодаря тебя за твою богатую посылку, мною полученную исправно и уже отвѣданную охотно. Вотъ золотыя

правила нашей православной церкви! Нельзя не назидаться, а порою и не умиляться ими. Столько тутъ любви, и мудрой и кроткой любви, на примѣръ, къ падшимъ. Къ сожалѣнію, на время я вынужденъ былъ оставить ихъ, чтобы приняться за нашъ консисторскій уставъ! Здѣшняя консисторія храмляетъ на оба колѣна—духовное и мірское... Впрочемъ, понятно почему: здѣсь окраина Руси, недавняя притомъ; строгаго, давно установившагося порядка мало замѣтно; между тѣмъ, строго спрашивать за отступленія отъ него покамѣстъ нельзя, такъ мало людей, что некому поручать слѣдствія и замѣщать провинившихся не кѣмъ. Хочешь—не хочешь, а вынуждаешься, говоря апостольскимъ языкомъ: „всяко спасать нѣкія“. Впрочемъ, всемилостивый Спасъ не оставляетъ своего недостойнаго служителя. Только приходится „потерпѣть Господа“ такъ или иначе. Хорошо и это: „безъ терпѣнія,—извѣстная поговорка,—нѣтъ спасенія“.

Въ новомъ году надѣюсь къ Москвѣ присматриваться больше прежняго посредствомъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Первые шесть №№ этого года уже получено мною. Положилъ ежедневно просматривать по одному № ихъ, когда по обѣдѣ отдыхаю на диванѣ. Не знаю, долго ли сдержу мое обычное увлеченіе чтеніемъ. На первыхъ порахъ „Московскія Вѣдомости“ разгоняютъ мою послѣобѣденную дремоту.

Зима здѣсь продолжается и даже свирѣпѣетъ. Въ моихъ комнатахъ топится дважды въ день, и, однакоже, только что въ пору.

Благословеніе Господне на тебя и твоихъ. Мой привѣтъ имъ, а также нашимъ товарищамъ. Увидишь Д. И. Кастаньскаго, скажи, что поджидаю его письма, общающаго телеграммою.

Н.

№ 100.

Вѣрный. 17 февраля 1886 г.

Спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за письмо отъ 27-го января, вчера полученное мною. Имъ кстати ты утѣшилъ меня: самъ собирався къ тебѣ написать о скорѣйшей присылкѣ третьяго тома „Собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета Московскаго“, уже поступившаго въ продажу, по заявленію „Церков. Вѣстника, № 1. Пожалуйста, если еще не послалъ, вели купить этотъ томъ въ Московской Синодальной книжной лавкѣ и пошли мнѣ поскорѣе, чтобы явился онъ сюда краснымъ яичкомъ къ Пасхѣ!

Спасибо, что извѣстилъ меня о смерти преосвящ. Юсифа ¹⁾. Стану

¹⁾ Важенъ, епископъ Балтскій.

предъ Богомъ поминать его вмѣстѣ съ Ив. Сер. Аксаковымъ ¹⁾, карточку котораго пришли мнѣ, если продаются въ Москвѣ послѣднія его карточки!

Ты уже сидишь за отчетомъ, а я еще не принимался за него. Богослуженіе и текущія дѣла по епархіи берутъ у меня много времени. И частная переписка у меня не малая. Слава Богу, еще не чувствую упадка силъ, хотя утомляюсь скорѣе прежнего.

Теперь у насъ оттепель: снѣгъ превращается въ грязь, воздухъ пропитанъ сыростью. Погода и мягкая, да непріятная, впрочемъ под-стать жирной масляницѣ.

Поздравляю тебя съ постомъ Великимъ. Возмогай о Господѣ въ великомъ дѣлѣ самоиспытанія и самоисправленія.

Благословеніе Господне на тебя и твоихъ. Привѣтъ товарищамъ. Дм. Ив. Кастальскому пишу по этой же почтѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 101.

Вторной. 12 марта 1886 г.

Спасибо тебѣ, мой сизый голубчикъ, что поспѣшилъ мнѣ прислать III томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, М. Моск. и К.“. Слава Богу, онъ полученъ мною довольно скоро и цѣло, несмотря на трудную дорогу отъ весенней распутицы. Вотъ третій день читаю его и зачитываюсь: такъ увлекаюсь чтеніемъ, что не могу сдерживать себя, хотя сознаю малополезность слишкомъ продолжительнаго чтенія. Впрочемъ я предположилъ „Собраніе мнѣній и отзывовъ“ снова перечитать при первой возможности, помимо справокъ при каждомъ случаѣ. Теперь глотаю „эти мнѣнія и отзывы“, какъ голодный, торопливо и жадно; а тогда ихъ стану разжевывать. Святитель Филаретъ, по милости Божіей, здѣсь и учитель и утѣшитель мой! Подъ его руководствомъ легче управляюсь съ епархіальными дѣлами, а повторительнымъ чтеніемъ его проповѣдей подготавливаюсь къ встрѣчѣ праздниковъ и вообще къ богослуженію. Такъ уже я началъ перечитывать „слова и бесѣды“ его на праздникъ Благовѣщенія. Помогъ бы только Богъ сдѣлаться мнѣ ученикомъ богомудраго святителя не просто усерднымъ, а еще и успѣшнымъ!

У насъ весна: снѣгъ исчезаетъ не только съ улицъ города, а и въ горныхъ вершинахъ, подсыхаетъ самая грязь; комнатные цвѣты оживаютъ; на дворѣ кое-гдѣ также замѣтна маленькая свѣжая зелень.

¹⁾ † 27 янв. 1886 г.

Прилетѣли скворцы. День выросъ: солнышко изъ-за хребта Алатая показывается въ 6 часовъ утра, а закатывается за него въ 6 ч. вечера. Душа радуется веснѣ, да и тѣло какъ-будто крѣпится ею. Бодро служу обѣдни по средамъ и пяткамъ, да притомъ съ акаѣстами въ моей крестовой церкви, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ кафедральномъ соборѣ. Правда, устаютъ ноги, да онѣ у меня съ отрочества простужены и потому плохи.

15-го февраля, пиша тебѣ, я просилъ тебя мнѣ выслать фотографію И. А. Аксакова. Надѣюсь, ты пришлешь ее въ письмѣ вмѣсто писанія.

Поздравляю тебя, а чрезъ тебя и Дм. Ив. Кастальскаго и прочихъ товарищей съ Пасхою. Богъ благословитъ, всѣхъ васъ вспомню во время пасхальной утрени.

Благословеніе Господне на васъ всѣхъ!

Неофитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

Книги на русскомъ и славянскомъ языкахъ.

2. Патрологія.

(Продолженіе).

1005. *Его-же*. Диалоги Григорія Великаго и легенды о загробной жизни въ средніе вѣка. Изъ жур. „Христ. Чтеніе“. 1878. И.С.П.
1006. **Поповъ**, И. В. Тертуллианъ (Опытъ литературной характеристики). Отд. оттискъ изъ №№ 11 и 12 „Богослов. Вѣстника“ за 1893 г. Сергіевъ Посадъ. 8°. 38 стр.
1007. **Порфирій** (Поповъ), архим. Жизнь св. Василия Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокітскія. М. 1864. 8°. 110 стр. (Изъ „Душеп. Чт.“). И.С.П.
1008. *Его-же*. Жизнь св. Григорія Богослова. (Изъ „Душеп. Чт.“). М. 1864. 8°.
- Порфирій** (Успенскій), архим. Четыре бесѣды Фотія, архіепископа Константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ. С.-Пб. 1864. 4°. 120 стр. См. № 694.
1009. **Приселковъ**, А. Обзорѣніе посланій св. Климента, еп. Римскаго. Вып. 1-й. Обзорѣніе перваго посланія. С.-Пб. 1888. 8°. 140 стр. И.С.П.
1010. **Родниковъ**, Н. Ученіе блаж. Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковію (сравнительно съ ученіемъ о томъ же отцовъ, учителей и писателей церкви первыхъ четырехъ вѣковъ и средневѣковыхъ теократическихъ богослововъ въ западной церкви). Казань. 1898. 8°. XIV + 312 + XII стр. Ап. отд.
1011. **Розановъ**, Н. П. Евсевій Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской. Изъ жур. „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. М. 1880. 8°. 229 + II стр. Др. экз. И.С.П.
1012. *Тоже*. Изд. 2-е. М. 1881. 8°.
1013. **Ромашковъ**, Д. И., священ. О постѣ и молитвѣ по руководству св. Іоанна Лѣствичника. Отд. оттискъ изъ №№ 3 и 4 „Душеп. Чтенія“. 1906. М. 13 стр.
1014. Юбилейный **сборникъ** статей, посвященныхъ блаженной памяти св. Іоанна Златоуста (по случаю 1500-лѣтія со дня кончины святителя). Изд. Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской епархіи. Казань. 1908. 8°. 241 + II стр. Ц.А.О.

1015. **Сергій** (Соколовъ), архим. Ученіе блажен. Августина о предопредѣленіи въ связи съ обстоятельствами его жизни и дѣятельности. М. 1888. 8°. 62 стр.
1016. **Сергій** (Спасскій), архим. Лавсаикъ и исторія египетскихъ монаховъ. Оттискъ изъ жур. „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. 1882. 8°. 52 стр.
1017. **Скворцовъ**, К., проф. Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. Кіевъ. 1871. 4°. 127 стр. Др. экз. И.С.П.
1018. **Смирновъ-Платоновъ**, Гр. П. Минуція Феликса „Октавій“, или защищеніе христіанства. М. 1853. 8°. 40 стр. И.С.П.
1019. **Соколовъ**, А. Жизнь святаго Ефрема Сирина (Изъ „Приб. къ Твор. Св. Отц.“, ч. VII). М. 1848. 8°. 86 стр.
1020. **Спасскій**, А. А. Аполлинарій Лаодикійскій. Историческая судьба сочиненій Аполлинарія съ краткимъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ Посадъ. 1895. 8°. IV+XII+464 стр. И.С.П.
1021. **Титовъ**, А. А. Синезій, епископъ Птолемаидскій, христіанскій поэтъ IV вѣка. Оттискъ изъ № 2 журн. „Христіанинъ“ 1908 г. Сергіевъ Посадъ. 11 стр. Ц.А.О.
1022. **Трубецкой**, Е. Н. князь. Религіозно-общественный идеаль западнаго христіанства въ V вѣкѣ. Ч. I. Міросозерцаніе блаж. Августина. М. 1892. 8°. Ап. Отд.
1023. *Его-же*. Религіозно-общественный идеаль западнаго христіанства въ XI вѣкѣ. (Идея Божескаго Царства въ твореніяхъ Григорія VII и публицистовъ, его современниковъ). Вып. I и II. Кіевъ. 1897. 8°. Ап. Отд.
1024. **Тьерри**, Амедей. Св. Іоаннъ Златоустъ и Императрица Евдоксія. Христіанское общество Востока. Переводъ съ француз. Изд. Льва Поливанова. М. 1884. 8°. 446+1 стр. И.С.П.
1025. **Хитровъ**, М. И. Климентъ и Оригенъ, учителя Александрійскіе, и ихъ вѣкѣ. Извлеч. изъ жур. „Странникъ“ за 1878 г. С.-Пб. 98 стр. И.С.П.
1026. *Его-же*. Оригенъ. Изъ жур. „Странникъ“ №№ 7—8, 9 и 10—1879 г., 6, 7—1880 г. С.Пб. И.С.П. Др. экз. оттиска изъ № 9, 1879 г. Е.Б.
1027. **Холмогоровъ**, М. Ученіе Св. Іоанна Дамаскина объ иконопочитаініи. Изъ „Правосл. Собесѣдн.“ 1902 г. Казань. 18 стр.
1028. **Цвѣтковъ**, П. И. Аврелій Пруденцій Климентъ. Изслѣдованіе. М. 1890. 8°. 414+209 стр. 3 экз. И.С.П.
1029. **Юрьевскій**, А. Маркъ пустынникъ и его новооткрытое „Слово противъ несторіанъ“. Изъ „Прав. Собесѣдн.“. Казань. 1900. 8°.
1030. **Ѳеодосій**, іером. Св. Іоаннъ Златоустъ, его жизнь и дѣятель-

ность. (Сост. подъ ред. Никанора, еп. Смолен.). С.-Пб. Кн. IV-я. „Русск. Паломника“ 1897 г. 117 стр.

б) Изслѣдованія по славяно-русской церковной литературѣ.

аа) Общія.

Антоній, Митр. С.-Пб. Изъ исторіи христіанской проповѣди. С.-Пб. 1892. 8^о, см. № 956.

1031. **Голубцовъ**, А. П. Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны. Изъ жур. „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. М. 1891. 8^о. 384 стр. 2 экз.
1032. **Горскій**, А. В. Памятники духовной литературы временъ великаго князя Ярослава I. (Изъ „Приб. къ Твор. Св. Отц.“, ч. II). М. 1844. 8^о. 91 стр.
1033. **Евгеній** (Болховитиновъ), митр. Кіевскій. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви. Изд. 2-е, испр. и умнож. Чч. 1. 2. С.-Пб. 1827. 8^о. 2 экз.
1034. **Леонидъ** (Кавелинъ), архим. Библиографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв.: памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун—тѣ за 1890 г. М. 4^о. 28 стр. И.С.П.
1035. **Павловъ**, А. Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. С.-Пб. 1878. 8^о. 210 стр. Др. экз. И.С.П.
1036. **Соколовъ**, М. Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. 1-й. I—V. М. 1888. Вып. 2-й. VI. Новоткрытое сочиненіе Ю. Крижанича о соединеніи церквей. С.-Пб. 1891. 8^о.
1037. **Филаретъ** (Гумилевскій), архіеп. Чернигов. Обзоръ русской духовной литературы 862—1720. Харьковъ. 1859. 8^о. 2 экз.
1038. *Его-же*. Обзоръ русской духовной литературы 862—1863. Кн. 1—2. Изд. 3-е, съ попр. и доп. С.-Пб. 1884. 8^о. Изд. Тузова. 511 стр. И.С.П.

бб) Монографіи.

Бѣлокуровъ, С. А. Арсеній Сухановъ. Ч. 1-я. Біографія Суханова. Ч. 2-я. Сочиненія Суханова. (Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.“). М. 1891—1894. И.С.П. См. № 749.

1039. **Голохвостовъ**, Д. П. и **Леонидъ**, архим. Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія. Изслѣдованіе, начатое Д. П. Голо-

хвастовымъ въ 1849 г. и доконченное архим. Леонидомъ въ 1873 г. Изд. Импер. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ. М. 1874. 4^о.

1040. **Горскій**, А. В. Максимъ Грекъ, Святогорець. (Изъ „Приб. къ Твор. Св. Отц.“). М. 1859. 8^о. 49 стр. И.С.П.
1041. **Жмакинъ**, В. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Изд. Импер. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун—тѣ. М. 1881. XIV+762+96 стр. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. И.С.П.
1042. **Калестиновъ**, Н. Великій старецъ. Очеркъ жизни преп. Нила Сорскаго. С.-Пб. Кн. V „Русск. Паломника“ 1907 г. 200 стр.
1043. Св. **Кириллъ**, епископъ Туровскій. III кн. „Русск. Паломника“ 1893 г. С.-Пб. 35 стр.
Св. **Кириллъ**, епископъ Туровскій. Творенія съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской епархіи до XIII вѣка. Изд. преосв. Евгенія, еп. Минскаго и Туровскаго. Кіевъ. 1880. СП+296 стр. см. № 820.
1044. **Лебедевъ**, А. А., прот. Святитель Тихонъ Задонскій и всея Россіи чудотворецъ. (Его жизнь, писанія и прославленіе). С.-Пб. 1865. 8^о.
1045. *Тожже*. Изд. 3-е, съ изображ. святителя. С.-Пб. 1896. 8^о. 236 стр. И.С.П.
1046. **Лебедевъ**, Н. И. Макарій, митрополитъ всероссійскій (1442—1563). Изъ жур. „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. М. 1881. 8^о. 134+II стр. 2 экз.
Леонидъ (Кавелинъ), архим. Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія. См. Голохвастовъ № 1039.
1047. **Макарій** (Булгаковъ), архіеп. Литов. Сочиненія московскаго митрополита Даниила. Изъ окт. № „Христ. Чтенія“ 1872. С.-Пб. 95 стр.
1048. **Невоstrуевъ**, К. И. Разсмотрѣніе книги И. Хрущева: „Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго. С.-Пб. 1868.“. Печ. по распоряженію Импер. Акад. Наукъ. С.-Пб. 1870. 3 экз.
1049. **Нечаевъ**, В. П. (Еп. Виссаріонъ). Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849. 8^о. 3 экз.
1050. *Тожже*. Изд. 2-е. Прилож. къ жур. „Душеполезное Чтеніе“ 1910 г.
1051. **Никольскій**, Н. К. О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка. С.-Пб. 1892. 8^о. 2 экз.
1052. **Прозоровскій**, А. Сильвестръ Медвѣдевъ. (Его жизнь и дѣятельность). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. (Изъ „Чт.

- въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при моск. ун-тѣ"). М. 1896. 4°. 606 стр. Ц.А.О.
1053. **Садковскій**, С. М. свящ. Артемій, игуменъ Троицкій. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при моск. ун-тѣ“. М. 1892. 4°. 143 стр. И.С.П.
1054. **Сменцовскій**, М. Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII в. С.-Пб. 1899. 8°. 459+LIII стр.
1055. **Смирновъ**, П. А. свящ. Іоакимъ, патріархъ Московскій. (Изъ „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“). М. 1881. 8°. 3 экз.
1056. **Субботинъ**, Н. И. Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негрѣбецкій. Эпизодъ изъ исторіи религиозныхъ споровъ въ Россіи въ концѣ XVII вѣка. (Извлеч. изъ „Приб. къ Твор. Св. Отц.“ 1862 г., кн. 4). М. 1863. 8°. 46 стр. И.С.П.
1057. **Татарскій**, Геродей. Симеонъ Полоцкій. (Его жизнь и дѣятельность). Опытъ изслѣдованія изъ исторіи просвѣщенія и внутренней церковной жизни во 2-ю половину XVII вѣка. М. 1886. 8°. 342 стр. Др. экз. И.С.П.
- Ундольскій**, В. М. Климентъ, епископъ Словѣнскій. Съ предислов. П. А. Лаврова. М. 1895. 8°. XLVI+81 стр. см. № 823.
1058. **Филаретъ** (Гумилевскій), архіеп. Чернигов. Изысканія о русскомъ проповѣдникѣ XIII вѣка, Владимірскомъ епископѣ Серапіонѣ, и слова его. (Изъ Приб. къ Твор. Св. Отц. ч. I.) М. 1843. 8°. 34 стр. И.С.П.
1059. **Хрущовъ**, И. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго. С.-Пб. 1868. 8°.
1060. **Чистовичъ**, И. Теофанъ Прокоповичъ и его время. Изд. Импер. Акад. Наукъ. С.-Пб. 1868. 8°. X+752 стр. 2 экз. И. С.П. 1 экз. Е.Б.
1061. **Шляпкинъ**, И. А. Св. Димитрій Ростовскій и его время (Записки Истор.-Филолог. Факультета Импер. С.-Пб. Ун-та, ч. XXIV) С.-Пб. 1891. 8°. XIV+460+102+II стр. И.С.П.
1062. **Яхонтовъ**, І. свящ. Іеродиаконъ Дамаскинъ, русскій полемистъ семнадцатаго вѣка. Изслѣдованіе. С.Пб. 1884. 8°. 96 стр. Др. экз. И.С.П.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ ХХХІІІ.

1911.

М А Й—І Ю Н Ъ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.

1911.

Необходимость благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія чело- вѣка и самое это спасеніе.

Необходимость Божественной благодати для чело-
вѣка открывается вообще изъ понятія о немъ, какъ существѣ нрав-
ственно-падшемъ, т.-е. разстроившемъ свои духовныя силы,
которыя сами по себѣ стали недостаточны для познанія и со-
вершенія воли Божіей. У падшаго чело-
вѣка разумъ самъ по себѣ не можетъ возвыситься до нравственнаго познанія Бо-
жественной истины. Слѣдовательно, ему потребна Божествен-
ная сила, просвѣщающая его умъ свѣтомъ боговѣдѣнія и укрѣп-
ляющая его волю сверхъестественною помощію. То и другое
подается чело-
вѣку Христомъ Спасителемъ, призывающимъ грѣш-
никовъ къ новой жизни, просвѣщающимъ и укрѣпляющимъ
его. Объ этомъ Самъ Спаситель такъ учитъ: „яко же розга не
можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ; тако
и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азь есмь лоза, вы же ро-
ждіе, и иже будетъ во Мнѣ и Азь въ немъ, той сотворитъ
плодъ многъ; яко безъ Мене не можете творити ничесоже“
(Іоан. 15, 4—5).

Въ частности: I) благодать Божія необходима для чело-
вѣка прежде всего *въ началѣ* его нравственной жизни. Подъ
началомъ нравственной жизни нужно разумѣть обращеніе че-
ловѣка-грѣшника къ вѣрѣ во Христа Спасителя и къ жизни,
согласной съ этою вѣрой. Но увѣровать въ Іисуса Христа и
возникнуть отъ грѣховной жизни къ новой, христіанской жизни
чело-
вѣкъ можетъ только тогда, если его сердца коснется лучъ
призывающей къ спасенію благодати Божіей. Такъ учитъ Самъ
Спаситель, когда говоритъ: „никто же можетъ прійти ко Мнѣ,

аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его (Іоан. 6, 44).“— Когда апостоль Петръ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, Іисусъ Христосъ прямо назвалъ это исповѣданіе откровеніемъ Божіимъ, говоря: „блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ“ (Мѣ. 16, 17). Апостоль Павелъ также утверждаетъ, что „никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3). И въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о нѣкоторой женщинѣ, порфиропродательницѣ Лидіи, что „Самъ Господь отверзе ей сердце внимати глаголемымъ отъ Павла“, вслѣдствіе чего она и увѣровала въ Іисуса Христа и крестилась (16, 15). Вслѣдъ за вѣрою должна начаться и жизнь по вѣрѣ, но эта жизнь также начинается только при помощи Божіей благодати. Апостоль Павелъ учитъ насъ, что Богъ пробуждаетъ въ человѣкѣ и благочестивыя желанія и помогаетъ совершать добрыя дѣла, когда говоритъ филиппійцамъ: „Богъ есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи“ (2, 13). II) Благодать Божія необходима, далѣе, для человѣка и послѣ его обращенія къ христіанству, *въ продолженіи* постепеннаго преспѣванія его въ вѣрѣ и добродѣтели. Первоначальное обращеніе къ вѣрѣ Іисуса Христа и къ богоугодной христіанской жизни нельзя себѣ представлять одинъ разъ на всегда закончившимся нравственнымъ явленіемъ, потому что, съ одной стороны, человѣкъ можетъ и долженъ болѣе и болѣе усовершенствоваться въ вѣрѣ и добродѣтели, а съ другой стороны, для него возможны паденія; слѣдовательно, въ первомъ случаѣ, ему потребна благодать укрѣпляющая, а во второмъ, возстановляющая его. Такъ святой апостоль Петръ пишетъ христіанамъ: „Богъ же всякія благодати, призвавый въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшія. Той да совершитъ вы, да укрѣпитъ, да оснуетъ“ (1 Петр. 5, 10). Господь испрашивалъ отъ Отца Небеснаго Божественную помощь апостолу Петру, для поддержанія въ немъ вѣры, какъ и Самъ Онъ говорилъ этому апостолу: „Азъ молихся о тебѣ,

да не оскудѣетъ вѣра твоя“ (Лук. 22, 32). И всѣмъ вѣрующимъ заповѣдалъ молиться: „Отче нашъ... не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“ (Лук. 11, 2—4).

III) Наконецъ, Божественная благодать необходима человѣку-христіанину и на высшихъ степеняхъ его нравственнаго совершенства. Если, съ одной стороны, и первые подвиги въ христіанствѣ совершаются нами съ Божіей помощію, если Господь пробуждаетъ въ насъ Своею благодатію и благочестивыя желанія и содѣйствуетъ намъ въ добрыхъ дѣлахъ, то при совершеніи человѣкомъ высшихъ нравственныхъ подвиговъ тѣмъ большая требуется отъ Бога помощь; съ другой стороны, и человѣкъ, стоящій на высшей степени нравственнаго совершенства, не изъять отъ нравственныхъ паденій. Иногда величайшіе праведники тяжело согрѣшаютъ, слѣдовательно, имъ потребно не только укрѣпляющая, но и возстановляющая ихъ благодать. Первое изъ приведенныхъ соображеній можетъ быть подтверждено словами апостола Павла, который самыя высокія добродѣтели христіанскія называетъ именно плодомъ духа благодати, когда говоритъ: „плодь духовный есть—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Галат. 5, 22). Второе изъ приведенныхъ соображеній подтверждается самоличнымъ признаніемъ апостоловъ Іоанна, Іакова, которые признаютъ возможность не просто паденій, но и тяжкихъ паденій уже довольно подвизавшихся въ духовной жизни. Первый говоритъ: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ“ (Іоан. 1, 8); второй же утверждаетъ: „много бо согрѣшаемъ вси“ (3, 2).

Дѣйствія благодати въ возрожденіи человѣка весьма различны и многоплодны, но главнымъ образомъ они выражаются въ двухъ явленіяхъ—оправданіи и освященіи человѣка.

Оправданіе человѣка благодатію Всесвятаго Духа въ томъ состоитъ, что грѣшникъ, оскорбившій грѣхомъ Бога и отторгнувшійся отъ Бога, по причинѣ усвоенныхъ имъ заслугъ Спасителя, снова приводится благодатію Божіею въ единеніе

съ Богомъ. Изъ врага Божія онъ дѣлается примиреннымъ съ Богомъ, изъ неправеднаго—оправданнымъ, изъ чада гнѣва Божія—чадомъ Божиимъ, сонаслѣдникомъ Христа и наслѣдникомъ Божиимъ. О такомъ дѣйствии благодати Божіей говорится во многихъ мѣстахъ Слова Божія. Такъ, святой апостоль Павелъ говоритъ Римлянамъ, что мы, зачатые и рожденные во грѣхахъ, „врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его“ (Рим. 5, 10). Тотъ же апостоль, говоря Коринѣянамъ, что „неправедницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ и, поименовавши различные виды грѣшниковъ, потомъ утѣшаетъ ихъ слѣдующими словами: „и сими убо нѣщцы бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся, именемъ Господа Нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор. 6, 11). Въ Посланіи къ Римлянамъ тотъ же апостоль раскрываетъ дѣйствіе оправдывающей благодати въ слѣдующихъ чертахъ: „Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Не пріясте бо духа работы паки въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія о немъ же вопіемъ, авва Отче! Самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божіи. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу (Рим. 8, 14—17)“. Освященіе человѣка благодатію Всесвятаго Духа въ томъ состоитъ, что грѣшнику, омрачившему грѣхомъ свой разумъ и сдѣлавшему волю свою удобопреклонною болѣе къ злу, нежели къ добру, подаются ради усвоенныхъ имъ заслугъ Искупителя „вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. 1, 3), при чемъ человѣкъ съ помощію благодати можетъ достигать столь высшей степени святости, что дѣлается храмомъ обитающаго въ немъ Бога. О просвѣщеніи разума свѣтомъ спасительной вѣры Христовой такъ говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: „Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Иисусъ Христовѣ“ (2 Кор. 4, 6). О укрѣпленіи воли въ добръ силою Духа Святаго тотъ же апостоль говоритъ въ слѣдующей мо-

литвѣ къ Богу въ посланіи къ Ефѣсянамъ: „Да дасть вамъ по богатству славы Своея, силою (крѣпко) утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселиться Христу върою въ сердца ваша“ (Еф. 3, 16). И это утверждение воли въ добрѣ тотъ же апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ производитъ въ христіанинѣ именно оттого, „яко любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ“ (Рим. 5, 5). Просвѣщенный такимъ образомъ умственно и укрѣпленный нравственно человѣкъ ощущаетъ въ себѣ столь сильный приливъ новыхъ духовныхъ силъ, что какъ бы перерождается для новой, святой, богоугодной жизни: „аще кто во Христѣ, нова тварь“ (2 Кор. 5, 17). Апостолъ любви, святой Іоаннъ, утверждаетъ, что при помощи благодатнаго освященія человѣкъ достигаетъ даже нравственной невозможности грѣшить: „всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творить, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть“ (Іоан. 3, 9). А святой апостолъ Павелъ какъ бы фактически подтверждаетъ мысли святого Іоанна, когда, ощущая въ себѣ дѣйствіе силы Божіей въ немощи совершающейся, восклицаетъ: „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ“ (Филип. 4, 13)! Освященный таковою силою благодати Божіей человѣкъ приходитъ въ столь тѣсное единеніе съ Богомъ, что становится жилищемъ Духа Святаго, какъ говоритъ Коринѣянамъ святой Павелъ: „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Кор. 3, 16)?

Впрочемъ, хотя благодать есть даръ Божій, подаваемый человѣку не ради его заслугъ, но по заслугамъ Искупителя, однако, чтобы почувствовать въ ней нужду, приготовить сердце свое для принятія ея и потомъ удержать и умножить ее въ себѣ, для сего необходимо содѣйствіе самого человѣка. Христосъ Спаситель изображаетъ участіе человѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія въ слѣдующемъ образѣ: „Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною“

(Апок. 3, 20). Такимъ образомъ человѣкъ долженъ свободно отозваться на призывъ благодати Божіей и свободно послѣдовать за сѣя водительствою, Господь, призывая къ Себѣ грѣшниковъ, дѣйствительно, всегда обращается къ ихъ свободѣ, ожидая отъ нихъ дѣятельнаго участія въ собственномъ спасеніи. Такъ Онъ училъ: „Аще кто захочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Мѣ. 16, 24). И богатому юношѣ Онъ сказалъ: „Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене“ (Мѣ. 19, 21). Но несомнѣнно, что человѣкъ иногда и не отзывается на призывъ благодати, такъ что благодать Божія не дѣйствуетъ на него непреодолимо. Примѣръ людей, отвращающихся отъ благодати, можно видѣть въ іудеяхъ—убійцахъ св. первомученика Стефана, которымъ онъ сказалъ: „Жестокойніи, и необрѣзанніи сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь, яко же отцы ваши, тако и вы“ (Дѣян. 7, 51).

Опредѣляя болѣе точнымъ образомъ участіе человѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія, должно сказать, что оно состоитъ въ вѣрѣ и добродѣтели человѣка. Святой Макарій великій такъ изображаетъ дѣятельность человѣка, отозвавшагося на призывъ благодати возрожденія: „кто захочетъ придти къ Господу, удостоиться жизни вѣчной, содѣлаться жилищемъ Божіимъ и получить Св. Духа, тотъ долженъ начать свое дѣло такъ: во-первыхъ, онъ долженъ твердо вѣровать въ Господа, совершенно предаться Его заповѣдямъ... пребывать въ молитвѣ и не отчаяваться, но безпрестанно ожидать посѣщенія и помощи отъ Господа и всегда на сѣе устремлять умъ свой. Потомъ долженъ принуждать себя ко всякому добру и къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, хотя бы сердце, по причинѣ грѣха, живущаго въ немъ, и не хотѣло того. (Слово 1 о хран. сердц. гл. 138)“.

Какъ бы тяжело ни согрѣшилъ человѣкъ, онъ можетъ возвратиться на оставленный имъ путь правды и снискать поте-

рянную имъ благодать Божію. Это важнѣйшее дѣло, которымъ опредѣляется вѣчная участь человѣка за гробомъ, служить началомъ нравственной — христіанской жизни и называется обращеніемъ. Оно есть возвращеніе грѣшника къ Богу, отъ Котораго удалилъ его грѣхъ, возвращеніе къ вѣрѣ и добродѣтели. Первая и главная причина обращенія грѣшника есть Божественная благодать. Самъ Спаситель говоритъ: „Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его“ (Іоан. 6, 44). Но хотя благодать есть главная причина обращенія грѣшника, однако при семъ необходимо, чтобы и самъ грѣшникъ внимателенъ былъ къ многоразличнымъ способамъ, которые употребляетъ благодать для его обращенія. Необходимо, чтобы грѣшникъ, сознавши всю глубину нравственнаго своего паденія, не предавался унынію и отчаянію, но сосредоточилъ смущенный умъ свой на спасительныхъ *истинахъ вѣры*. Вѣра въ Бога и его безконечное милосердіе, особенно вѣра въ заслуги Искупителя и подаваемую ради этихъ заслугъ благодать прощающую и очищающую грѣхи, способна пробудить въ сердцѣ обращающагося первые зачатки душевнаго мира. Созерцая окомъ вѣры все богатство милостей Божіихъ, явленныхъ человѣку въ твореніи, промышленіи и искупленіи, грѣшникъ долженъ утвердиться *въ надеждѣ* на помилованіе себя Богомъ, долженъ исполниться упованіемъ, что Богъ всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти (1 Тим. 2, 4). И такъ какъ вѣра и надежда приводятъ обращающагося грѣшника къ познанію безконечной любви Божіей, къ всецѣлой преданности себя милующему и прощающему Богу; то и въ волѣ грѣшника должны пробудиться зачатки *любви къ Богу*, скорбь о грѣхахъ, раскаяніе и твердая рѣшимость оставить прежній грѣховный образъ жизни и вступить на стезю добродѣтели. При такихъ условіяхъ со стороны обращающагося грѣшника божественная благодать несомнѣнно совершитъ дѣло его обращенія.

Исторія обращенія, совершаемаго силою божественной благодати и усиліями самого обращающагося грѣшника, представлена Христомъ Спасителемъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Въ главныхъ чертахъ содержаніе притчи слѣдующее. Блудный сынъ, испросивъ себѣ отъ отца и получивъ должную часть имѣнія, ушелъ съ нею изъ родительскаго дома въ дальнюю сторону и, живя тамъ распутно, растратилъ все, что имѣлъ. Крайняя бѣдность и голодъ, наступившій въ обитаемой имъ странѣ, заставилъ его поступить въ наемники къ одному изъ жителей той страны, который послалъ его на свои поля пасти свиней. Находясь въ такомъ положеніи, несчастный юноша радъ былъ утолять голодъ свой по крайней мѣрѣ рожками, которыми питались свиньи, но и въ этомъ было ему отказано. Въ этой части притчи Господь изобразилъ всю крайность нравственнаго зла, всю тяжесть ниспаденія въ глубину грѣха, все нравственное униженіе и убожество погибающаго грѣшника.

Слѣдующая часть притчи изображаетъ постепенное возникновеніе грѣшника изъ глубины его паденія и обращеніе его къ Богу. Частнѣйшими же моментами этого *обращенія* намѣчаются въ притчѣ слѣдующія дѣйствія. Голодомъ, бѣдностію, униженіемъ блудный сынъ возбуждается къ возвращенію подъ оставленный имъ отеческій кровъ: „въ себе пришедъ“, какъ сказано въ Евангеліи. Подъ образомъ тяжелыхъ испытаній, постигшихъ блуднаго сына и расположившихъ его къ самовозбужденію, Господь изобразилъ одно изъ дѣйствій благодати Божіей, призывающей грѣшника къ обращенію, а въ выраженіи о блудномъ сынѣ: „въ себе пришедъ“—указалъ на необходимость отзыва со стороны грѣшника на это дѣйствіе благодати. Такъ бываетъ и въ исторіи обращенія каждаго человѣка; прежде всего наступаетъ для него моментъ *возбужденія къ обращенію*. Благодать Божія избираетъ многоразличныя средства къ тому, чтобы обратить грѣшника на путь вѣры и добродѣтели. Иные люди обращались чрезъ слышаніе ими чтенія Слова Божія; иные, чрезъ неудовлетворенную жажду познанія,

приходили къ первой истинѣ—Богу ¹⁾); иногда душа грѣшника поражалась произведеніемъ искусства ²⁾); или картиною святой жизни подвижниковъ Божіихъ; бывали примѣры, что грѣшникъ самъ начиналъ видѣть ужасную бездну погибели, угрожающую ему, приходитъ въ сознаніе своего грѣховнаго состоянія и искать себѣ спасенія. Иногда счастье и благопріятный успѣхъ въ дѣлахъ, нечаянное освобожденіе отъ серьезныхъ опасностей умягчали сердце человѣка и возбуждали его обратиться къ Богу,—источнику всякаго блага. Чаще всего пробуждаютъ человѣка отъ грѣховнаго усыпленія несчастія. Это все примѣры естественнаго образа воздѣйствія благодати на сердце грѣшника. Иногда благодать дѣйствуетъ на сердце грѣшника *необычайно*, возбуждаетъ его къ обращенію *сверхъестественнымъ образомъ*. Примѣромъ такого обращенія къ вѣрѣ и добродѣтели христіанской можетъ служить чудесное явленіе Иисуса Христа Савлу, впослѣдствіи апостолу Павлу. Иногда благодать Божія обращаетъ грѣшника тѣмъ и другимъ образомъ—совмѣстно. Такъ, когда блаженный Августинъ изъ челюстей разврата юношескихъ лѣтъ впалъ въ сѣти манихейскихъ заблужденій, онъ сначала предваренъ былъ о сихъ заблужденіяхъ предсмертнымъ увѣщаніемъ одного своего друга; потомъ, повидимому, случайно сблизился съ св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, котораго увѣщанія, сопровождаемыя слезами матери Августина, плакавшей о его грѣхахъ, весьма убѣдительно подѣйствовали на душу Августина; наконецъ, небесный голосъ *tolle, lege!* повелѣвавшій ему взять и читать Библию, довершилъ спасительное дѣло его обращенія. Но всѣ естественныя и сверхъестественныя средства, которыя избираетъ благодать Божія, не дѣйствуютъ непреодолимо на душу грѣшника. Поэтому, смотря по большей или меньшей предрасположенности сердца человѣка къ исправленію, по большей или меньшей закоренѣлости человѣка во грѣхѣ, по степени

1) Св. Іустинъ Фил.

2) Св. Владиміръ.

удобопріемлемости его душою воздѣйствій Божіихъ благодать производитъ неодинаковыя впечатлѣнія на грѣшника. Иногда такія воздѣйствія остаются плодотворны, иногда же остаются безъ всякихъ послѣдствій. Это наглядно изображено Спасителемъ въ притчѣ о сѣмени, падающемъ на различную почву, и подтверждено самымъ разнообразнымъ отношеніемъ къ проповѣди и чудесамъ Спасителя и апостоловъ со стороны іудеевъ, книжниковъ, фарисеевъ и язычниковъ.

За возбужденіемъ къ обращенію въ разсматриваемой притчѣ о блудномъ сынѣ указывается второй моментъ обращенія грѣшника—сознаніе грѣховности подѣ влияніемъ возбужденій. Самовозбужденіе, взглядъ на себя самого привелъ блуднаго сына къ сознанію своей духовной нищеты и матеріальной бѣдности. Пришедши въ себя, онъ сказалъ: „сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!“ Здѣсь подѣ образомъ утѣшительныхъ мыслей, напоминающихъ блудному сыну о богатствѣ и щедрости отца и довольствѣ наемниковъ, обитающихъ въ его домѣ, изображена благодать, укрѣпляющая грѣшника спасительными истинами вѣры и надежды, воспоминающими ему любовь и благость Отца Небеснаго. Подѣ образомъ же горькаго сознанія блуднымъ сыномъ своей крайней бѣдности и голода представлено сознаніе грѣшникомъ своей духовной бѣдности. Такъ бываетъ и съ каждымъ обращающимся къ Богу. Когда благодать Божія, возбуждающая грѣшника къ обращенію, найдеть отзывъ въ его сердцѣ, для него наступаетъ второй моментъ обращенія—*сознаніе грѣховности* подѣ влияніемъ возбужденій. Тогда онъ внимательно припоминаетъ, какъ высоко и свято званіе христіанина, какимъ вожделѣннымъ миромъ и какою небесною радостію наслаждается человекъ, слѣдующій по стезѣ заповѣдей Божіихъ, какія неизреченныя блага готовитъ Богъ любящимъ Его, и вмѣстѣ съ тѣмъ сравниваетъ съ этимъ состояніемъ свое собственное. Онъ поставляетъ себя предѣ судомъ своей совѣсти и Слова Божія, видитъ, какъ

далеко уклонился онъ отъ Бога и Его всесвятой воли, какъ много причинилъ вреда себѣ и ближнему своею грѣховною жизнію, какая ужасная участь ожидаетъ его въ будущей загробной жизни. Единственною опорою грѣшнику въ этомъ состояніи служитъ твердая вѣра въ Искупителя и надежда на помилованіе Его заслугами.

Сознаніе своей нищеты, по дальнѣйшему содержанію притчи, приводитъ блуднаго сына въ состояніе *раскаянія*. Онъ говоритъ: встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: „отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ“.

Подобнымъ образомъ и въ исторіи обращенія всякаго грѣшника за сознаніемъ его грѣховности наступаетъ третій моментъ *раскаянія*. Истинная скорбь о грѣхахъ, происходящая отъ правильного взгляда на свое грѣховное состояніе, по необходимости возбуждаетъ въ душѣ кающагося отвращеніе отъ грѣховъ и рѣшимость обратиться на путь добродѣтели. Въ это время грѣшникъ ненавидитъ и презираетъ грѣховную свою жизнь и ощущаетъ въ душѣ своей твердое и рѣшительное намѣреніе всецѣло предать себя Богу.

Что рѣшилъ въ душѣ своей раскаявшійся блудный сынъ, то привелъ и въ исполненіе. Всталъ, пошелъ къ отцу своему и, высказавъ предъ нимъ самообличеніе, смиренно сталъ просить отъ него милости—сдѣлаться однимъ изъ его наемниковъ. Подобнымъ образомъ и въ исторіи обращающагося грѣшника за раскаяніемъ наступаетъ четвертый моментъ—*самообличеніе* грѣшника *предъ Богомъ* и *желаніе* отъ Бога *помилованія*. Онъ исповѣдуетъ грѣхи свои предъ Отцомъ Небеснымъ, раскрываетъ предъ Нимъ духовныя раны своего сердца, смиренно молить Его о помилованіи, о духовно-нравственномъ врачеваніи, алчетъ и жаждетъ оправданія и освященія благодатію Животворящаго Духа. Такъ происходитъ спасительный переломъ въ преступной душѣ, и погибавшій грѣшникъ вновь вступаетъ на блаженный путь спасительной христіанской жизни.

Въ притчѣ, наконецъ, описывается вступленіе блуднаго сына въ домъ отчій слѣдующимъ образомъ. Когда несчастнаго юношу еще издалека усмотрѣлъ любвеобильный отецъ, онъ уже сжалился надъ нимъ и уже простилъ его; побѣждалъ, палъ ему на шею и цѣловалъ его. Онъ принялъ его подъ кровь свой не какъ наемника, но какъ возлюбленнаго сына, потому что повелѣлъ рабамъ одѣть его въ лучшую одежду, обути ноги его, возложить перстень на руку его и устроить въ честь его праздничный пиръ. Это—символическое изображеніе послѣдняго 5-го момента обращенія грѣшника къ Богу; въ немъ нужно видѣть *принятіе обращающагося грѣшника Богомъ и помилованіе*. Сколь бы ни были тяжки паденія грѣшника, сколь бы ни велики были его беззаконія предъ правдою Божіей, но если онъ принесетъ искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, если съ вѣрою и надеждою будетъ просить въ сокрушеніи своего сердца помилованія отъ Бога, Небесный Отецъ съ любовію приѣмлетъ кающагося и прощаетъ его. Нѣтъ такого мрачнаго и тяжкаго грѣха, который могъ бы побѣдить безпредѣльную благость Божію, превзойти безконечное милосердіе. Сколь бы ни глубоко палъ человѣкъ въ бездну грѣха, онъ всегда встрѣтитъ со стороны Бога совершенное помилованіе и прощеніе, если только искренно раскается и рѣшится измѣниться нравственно. „Аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю“, говоритъ Господь чрезъ пророка Исаію (Ис. 1, 18). Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, говоритъ въ новомъ Завѣтѣ возлюбленный ученикъ Господа (1 Іоан. 1, 7). Свидѣтелями безконечнаго милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику служатъ—мытарь, блудница, разбойникъ. Подобно тому, какъ отецъ одѣлъ возвратившагося къ нему сына въ лучшую одежду и украсилъ его дорогимъ перстнемъ, такъ и Отецъ небесный облакаетъ покаившагося грѣшника въ одежду обновленія, возвращаетъ ему утраченные имъ дары благодати—оправдывающей и освящающей. Подобно тому, какъ Отецъ ввелъ

возвратившагося къ нему сына въ домъ свой, учредилъ въ честь его радостный пиръ и пригласилъ домочадцевъ своихъ раздѣлить съ нимъ полноту его душевнаго веселія, такъ и Отецъ Небесный снова вводитъ покаявшагося грѣшника въ святую свою Церковь и запечатлѣваетъ Свое примиреніе съ нимъ предложеніемъ ему хлѣба небеснаго и чаши жизни, т.-е. позволяетъ ему приступить къ таинственной жертвѣ божественной Евхаристіи, при чемъ Ангелы Божіи, это домочадцы Отца Небеснаго и содрузи всѣхъ взыскающихъ Господа, выражаютъ свою радость и торжество, видя покаявшагося и прощенного грѣшника. (Лук. 15, 10).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архимандритъ *Модестъ.*

Догматическіе очерки.

О ЦЕРКВИ.

§ 10. О единствѣ Церкви.

(Продолженіе.)

Существеннѣйшее свойство Церкви, безъ котораго немыслима она, какъ общество, есть единство ея. Извѣстное число лицъ потому и называется обществомъ, что между ними есть что-либо объединяющее, связующее ихъ въ одинъ опредѣленный кругъ. Выражая характеръ единства Церкви, Спаситель именовалъ ее единымъ стадомъ (Іоан. 10, 16), а также царствомъ Божиимъ (Лк. 4, 43). Понятіе царства приложимо къ такому обществу, гдѣ всѣ члены повинуются одному царю, управляются одними законами, издаваемыми волею и отъ имени единаго управителя. Противоположный образъ жизни исключаетъ понятіе о царствѣ: „всякое царство, раздѣлившееся на ся, опустѣетъ“. Апостоль, созерцая идею единства Церкви и желая обозначить характеръ ея внутренняго и внѣшняго единства, называетъ ее единымъ тѣломъ и единымъ духомъ. (Ефес. 4, 4). Какія мысли даются этимъ сравненіемъ? Всякое органическое тѣло, разсматриваемое само по себѣ, представляется единымъ. Всѣ его части, взятая въ отдѣльности, не могутъ быть названы тѣлами: онѣ—только части единаго тѣла. Каждое тѣло есть особое бытіе, самостоятельное, само-по-себѣ единое. Оно вмѣщаетъ въ себѣ духа, который оживляетъ только свое тѣло и не можетъ быть въ то же время началомъ жизни другого тѣла. Въ силу своей индивидуальности онѣ индивидуализируетъ и самое свое тѣло. Отъ этого зависитъ не только единичность, но и единственность въ своемъ

родѣ личности. Такъ и Церковь не только едина, но и единственна, какъ называетъ ее св. Кипріанъ Карѳагенскій. Никакое другое общество, никакой другой союзъ лицъ уже не то, что Церковь. Поэтому и ея единство не похоже на единеніе членовъ какого-либо другого общества, напр., на согласіе ученыхъ во мнѣніяхъ. Единство Церкви—мистическое, но реальное единеніе со Христомъ, а чрезъ Него и въ Немъ со всѣми членами Церкви, подобное единенію виноградныхъ вѣтвей съ лозой, чрезъ что единая жизнь переходитъ отъ одного источника во всѣ вѣтви. Въ Своей первосвященнической молитвѣ Спаситель просилъ о вѣрующихъ: „да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 21). Воля Спасителя такова, чтобы единеніе вѣрующихъ между собою или единство Церкви было настолько тѣсно, какъ единеніе между Отцомъ и Сыномъ. Начала, которыя служатъ какъ бы нитями, связующими такъ тѣсно членовъ Церкви, Ап. Павелъ указываетъ такія: „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ“ (Ефес. 4, 5—6). Что значать эти выраженія? „Единъ Господь“, т.-е. Искупитель и Спаситель всѣхъ, Глава Церкви не въ смыслѣ власти, а какъ источникъ и полнота жизни въ Церкви. „Какъ душа животворитъ и приводитъ въ движеніе тѣло, само по себѣ неспособное къ жизненному движенію, такъ и Логосъ подвигаетъ и возбуждаетъ все тѣло, Церковь“, пишетъ Оригенъ. Какъ на средство живого общенія со Христомъ—Главою Церкви, Апостоль указываетъ на „единую вѣру“. Вѣра есть единственное субъективное средство для внутренняго живого общенія нашего со Христомъ, благодаря которому Онъ, далекій отъ насъ, дѣлается близкимъ къ каждому изъ насъ, и насколько каждый изъ членовъ Церкви вѣрою приближается къ Нему, Онъ дѣлается всегда живымъ и присутимъ намъ Господомъ, а мы—живыми членами Его тѣла. Единство вѣры должно быть и объективное, т.-е. въ смыслѣ содержанія одного

и того же ученія Христа, почему отступники отъ вѣры и еретики, извращающіе вѣру, судомъ апостоловъ отлучаются отъ Церкви (Гал. 1, 7, 8, Тит. 3, 10—11). Поэтому св. Иринеи писалъ: „Церковь Христова, хотя разсѣяна по всей вселенной до конецъ земли, но вѣру и проповѣдь сохраняетъ тщательно, какъ бы пребывая въ одномъ дому, одинаково вѣруетъ, какъ бы имѣя одну душу, одинаково исповѣдуетъ и учитъ, и передаетъ, какъ бы имѣя одни уста. Хотя въ мірѣ безчисленныя нарѣчія, но сила Преданія одна и та же“. Церковь, далѣе, имѣетъ у себя одинъ способъ или актъ, посредствомъ котораго всякій желающій принадлежать къ числу ея членовъ принимается въ нее и дѣлается участникомъ всѣхъ ея благодатныхъ дарованій, это—„едино крещеніе“. Наконецъ, Апостолъ указываетъ еще, такъ-сказать, послѣднее основаніе единства Церкви—высшее, глубочайшее: „одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ“. Единство Церкви, значить, обусловливается имманентнымъ пребываніемъ Бога въ Церкви, которая есть Его созданіе и жилище. Въ силу этого единство Церкви объемлетъ небо и землю, Церковь видимую и невидимую, торжествующую—небесную и воинствующую земную, ибо земная часть Церкви „есть отображеніе небесной“ (Климентъ Алекс.). Вотъ почему мы, „въ храмѣ стояще славы Твоя, на небеси стояти мнимъ“. Церковь едина, несмотря на ея дѣленіе, на видимую и невидимую для человѣка, еще живущаго на землѣ. Только въ отношеніи къ человѣку можно признавать дѣленіе Церкви на видимую и невидимую.

Отлученіе грѣшныхъ членовъ отъ Церкви не нарушаетъ ли ея единства? Нѣтъ. Церковь, несмотря на отлученіе отъ нея негодныхъ членовъ, не колеблется въ своемъ основаніи: „твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя и да отступитъ отъ неправды всякъ, именуяй имя Господне“ (2 Тим. 2, 19). Твердое основаніе, т.-е. Церковь стоитъ непоколебимо, несмотря на лжеученія и ереси

и отдѣленія отъ нея. Основаніе это имѣеть въ защиту своей прочности печать съ двумя надписями. Первая свидѣтельствуеть, что у Господа всегда достаточно такихъ, которыхъ Онъ знаетъ, какъ Своихъ, принадлежащихъ къ Его Церкви. Вторая надпись показываетъ, что всякій, призывающій имя Христа, т.-е. желающій принадлежать къ Его Церкви, долженъ удалиться отъ неправды. Поэтому, кто живетъ неправдою, тотъ уже не принадлежитъ къ тѣлу Церкви, не питается соками его, не живетъ жизнію его. Онъ по отношенію къ Церкви—что сухая вѣтвь по отношенію къ дереву. Но какъ уничтоженіемъ сухой вѣтви не нарушается цѣлость и единство дерева, такъ отлученіемъ отъ Церкви нѣкоторыхъ негодныхъ членовъ ея не уничтожается ея единство.

§ 11. О святости Церкви.

Другимъ кореннымъ свойствомъ Церкви является ея святость. О святости Церкви Апостоль говоритъ въ словахъ: „Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню, да освятить ю, очистивъ банею водою въ глаголѣ, да представить ю Себѣ славному Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна“ (Ефес. 5, 25—7). Итакъ, святость Церкви нужно понимать въ смыслѣ освященія членовъ Церкви и въ смыслѣ ихъ нравственнаго усовершенствованія, непорочности. Изъ порочныхъ слагаемыхъ не можетъ произойти святого и не порочнаго цѣлаго. И если бы Церковь была только собраніемъ отдѣльныхъ людей, то она не могла бы быть святой и непорочной, такъ какъ безгрѣшныхъ людей на землѣ не существуетъ. Но видимая Церковь получаетъ свою жизнь и силу отъ Самого Христа, въ которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. Поэтому наши людскія несовершенства никакъ не могутъ упразднить святость Церкви. Вѣрно слово: „аще ли начатокъ святъ, то и примѣшеніе: и аще корень святъ, то и вѣтви“ (Римл. 11, 16). Значитъ, начало святости Церкви въ ея Главѣ-Богочеловѣкѣ.

Отсюда члены Церкви своими частными и переходящими недостатками не могутъ нарушать вѣчнаго достоинства Церкви, какъ цѣлаго. Даже и въ физическомъ тѣлѣ отдѣльные члены его могутъ быть поражены и парализованы, а все тѣло живетъ и дѣйствуетъ и воздѣйствіемъ своей жизни можетъ и исцѣлить пораженные члены. Тѣло умираетъ только тогда, когда поражены основныя его части—голова и сердце. Но Глава Церкви—Христосъ—пораженъ быть не можетъ. Другое сравненіе: не разившіяся и даже усыхающія вѣтви на деревѣ не мѣшаютъ ему зеленѣть, цвѣсти и приносить плоды, пока корень его цѣлъ, и жизненная сила не перестаетъ разносить по всѣмъ частямъ его питательные соки. Такъ и грѣшныя, но не разрывающіе союза съ Церковью, члены могутъ мало-по-малу оживляться, очищаться и совершенствоваться, по мѣрѣ того какъ они вѣрою и любовію будутъ тѣснѣе соединяться съ цѣлымъ тѣломъ Церкви и такимъ образомъ дѣлаться способными къ участию въ общей жизни тѣла Церкви.—Зло въ Церкви не есть что-либо самородное, выродившееся изъ существа самой Церкви. По притчѣ Спасителя плевелы на полѣ, которое является образомъ Церкви, происходятъ отъ силы чуждой, враждебной, духовнаго врага Христова—дѣвола. Проявленіе зла предохраняетъ, съ одной стороны, членовъ Церкви отъ погруженія въ бездѣятельность, безпечность и нравственное усыпленіе, а съ другой—вызываетъ силы ихъ на борьбу и путемъ этой борьбы укрѣпляетъ ихъ, а слѣдовательно совершенствуетъ и возвышаетъ характеръ ихъ святости.—Само собой разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь не о законнической святости, не о естественномъ нравственномъ совершенствѣ, которое христіанину такъ же, какъ и язычнику, недоступно при собственныхъ только усиліяхъ, а о настроеніи христіанина. Членомъ Церкви можетъ быть только тотъ, кто любитъ добро, правду, чистоту, кто если и падаетъ, то падаетъ съ ненавистью ко грѣху, не улаждаясь зломъ. Вотъ въ этомъ слыслѣ „всякій рожденный отъ Бога не дѣлаетъ

грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ, и онъ не можетъ грѣшнить, потому что рожденъ отъ Бога“ (1 Иоан. 3, 9). Церковь должна строго слѣдить, чтобы всѣ ея члены были такими рожденными отъ Бога, и извергать изъ своей среды всякаго, кто, именуясь братомъ, живетъ, какъ язычникъ, какъ человѣкъ міра. Самъ Христосъ сказалъ: „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой и не послушаетъ Церкви, то да будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мат. 18, 15—17). „Кто, пишетъ Апостоль любви, приходитъ къ вамъ и не приноситъ ученія (Христового), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его“ (2 Иоан. 1, 10). „Я писалъ вамъ въ посланіи, говорить ап. Павель, не сообщаться съ блудниками, впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего. Но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Кор. 5, 9—11).

§ 12. Соборность Церкви.

Третьимъ свойствомъ Церкви, указаннымъ въ символѣ, является соборность, каѳоличность ея. Этотъ терминъ со всей ясностью опредѣляется въ примѣненіи къ Церкви у Кирилла Іерусалимскаго. „Каѳолической (Церковь) называется потому, что находится во всей вселенной отъ концевъ до концевъ земли, и потому что учить каѳолично (ортодоксально, православно) и безъ недостатковъ всѣмъ догматамъ“. Итакъ, Церковь является соборною въ смыслѣ вселенности ея, предназначенія ея для всѣхъ людей, какъ и заповѣдалъ Христосъ Своимъ ученикамъ предъ вознесеніемъ: „шедше научите вся языки—*pánta ἔθνη*—всѣ народы“ (Мат. 28, 19) или: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“ (Мрк. 16, 15). „Всей твари“ т.-е. во 1) всему роду' человеческому, а во 2)

всему творенію вообще. Вся бездушная тварь, по воззрѣнію Ап. Павла, стенаеть и мучится со времени паденія человѣка. Но, покорившись суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, она съ надеждою на свободу ожидаетъ откровенія славы сыновъ Божіихъ. Проповѣдью объ искупленіи евангеліе приноситъ въ бездушную тварь эту свѣтлую надежду на спасеніе. Она, по словамъ Христа, откликнется на проповѣдь такими необычайными знаменіями, которыя будутъ напоминать прежнія невинныя отношенія человѣка къ природѣ и обратно: „увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками, будутъ брать змѣй, и если что смертельное выпьютъ, не повредитъ имъ, возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы“ (Мрк. 16, 17—18).

Вселенскій характеръ Церкви лежитъ въ сущности самой христіанской религіи. Христіанская религія не есть религія, примѣнительная къ опредѣленной націи. Она покоится на коренныхъ свойствахъ и потребностяхъ духа человѣческаго. Христіанство какъ бы приноровлено къ природѣ души, которая, по словамъ великаго учителя—Тертуллиана, „по природѣ христіанка“. Вотъ почему въ Церкви Христовой „нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скиѣтъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ“ (Колос. 3, 11). Вотъ почему, съ другой стороны, Церковь будетъ существовать до скончанія вѣковъ, согласно съ словами Христа, Который, давши Апостоламъ заповѣдь о проповѣди всѣмъ народамъ, присовокупилъ: „и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20).

Будучи вселенскою въ пространственномъ и географическомъ отношеніяхъ, Церковь является канолическою въ смыслѣ православности, истинности ея ученія. Истина всегда универсальна въ противоположность особности и индивидуализму ересей. Не напрасно писалъ Ап. Павелъ: „аще мы или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче (вопреки), еже благовѣсти-

хомъ вамъ, анаѳема да будетъ“ (Гал. 1, 8). Такое пониманіе каѳоличности Церкви нашло себѣ особенно яркое выраженіе въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Церковь при своемъ единствѣ, будучи повсюдною или вселенскою Церковью, требовала отъ своихъ представителей, т.-е. епископовъ, общаго между ними согласія и на соборы ихъ смотрѣла, какъ на высшее объединяющее и правящее начало въ своей религіозно-нравственной жизни. Исповѣдуя каѳоличность Церкви, отдѣльные отцы и учителя Церкви также напоминали вѣрующимъ, что „истинная Церковь состоитъ не во множествѣ народа, а въ чистотѣ и божественности ученія“ (блаж. Іеронимъ). Такъ каѳоличность Церкви нужно понимать въ смыслѣ всеобщности, единства самосознанія или вѣросознанія Церкви. Отсюда намѣчается переходъ къ пониманію каѳоличности Церкви именно въ смыслѣ ея соборности, какъ и переведено въ нашемъ символѣ. Каѳолическій съ греч. καθ'όλου или καθ'όλων, т.-е. по цѣлу, цѣлокупно, соборно, соотвѣтственно тому, чего требуетъ цѣлое. Въ такомъ смыслѣ, напр., у Игнатія Богоносца: „гдѣ явится епископъ, тамъ народъ да будетъ, какъ и гдѣ Христосъ Исусъ, тамъ каѳолическая Церковь“. Здѣсь терминъ „каѳолическій“ взять въ смыслѣ всей цѣлокупности Церкви или ея соборности, т.-е. живого и дѣйствительнаго единенія Христа, іерархіи и народа. Въ этомъ смыслѣ соборною можетъ быть каждая отдѣльная христіанская община, именно въ смыслѣ ея единодушія, живого взаимообщенія, вѣчнымъ образцомъ котораго останется первохристіанская іерусалимская община, „когда у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (Дн. 4, 32). Разбираемый терминъ нашелъ себѣ вѣрную оцѣнку у Хомякова. Онъ означаетъ „единый—безъ различія чиновъ, званій и состояній, половъ, возрастовъ и народностей—цѣлокупный соборъ вѣрующихъ во Христа и собранныхъ во имя Его, хотя бы то было двое или трое, а на всей землѣ Сынъ Человѣческой едва могъ бы обрѣсти вѣру“. Также и у Вл. С. Соловьева: „всецѣлость или каѳо-

личность Церкви—не въ смыслѣ арифметической и механической совокупности всѣхъ частей и членовъ, а въ смыслѣ мистической связи и духовнаго нравственнаго общенія всѣхъ частей и членовъ Церкви между собой и съ общимъ Божественнымъ Главой“.

§ 13. Апостольство Церкви.

Церковь называется въ символѣ апостольскою. Это потому, что Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, по словамъ св. Иринея, вполне положили въ Церкви все, относящееся къ истинѣ. Апостольство Церкви особенно подробно раскрыто Киприаномъ. Оно заключается въ томъ, что Церковь, получивъ свое начало отъ апостоловъ и все, необходимое для своего существованія, поддерживаетъ съ ними всегдашнюю внутреннюю связь, каковою служить прежде всего полученная ею отъ апостоловъ и непрерывно чрезъ непрекращаемое преемство сохраняемая іерархія, а затѣмъ также ученіе, священнодѣйствіе и управленіе. Соборность самосознанія Церкви обусловливается тѣмъ, что она является апостольскою, т.-е. она вѣруетъ и живетъ такъ, какъ она вѣровала и жила при апостолахъ. Но апостольство Церкви можно понимать и нѣсколько шире—въ смыслѣ посланничества (апостоль—посланникъ) ея въ міръ для преобразованія его въ царство Божіе. Церковь должна существовать на землѣ, пока существуетъ настоящій порядокъ міра, который долженъ быть преобразенъ въ царство Божіе, „да будетъ Богъ все во всемъ“ (1 Кор. 15, 29).

§ 14. О молитвѣ за умершихъ.

Союзъ Церкви земной съ небесной выражается прежде всего въ молитвѣ живыхъ членовъ Церкви за умершихъ. Молитва за умершихъ имѣетъ догматическое основаніе въ самой идеѣ Церкви. Тѣло Церкви, возглавляемое Христомъ, составляютъ какъ живущіе на землѣ христіане, такъ и умершіе „и Той есть Глава тѣлу церкви, Иже есть начатокъ, перворо-

жденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя“ (Кол. 1, 18), „ибо Христосъ для того и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми, и надъ живыми“ (Римл. 14, 9). Смерть тѣлесная отнюдь не разрушаетъ и даже не ослабляетъ этого церковнаго союза, въ основѣ котораго лежатъ независимыя отъ времени и пространства духовныя начала—вѣра и любовь. Несмотря на видимое удаленіе отъ насъ, скончавшіеся въ общеніи съ Церковью и Господомъ Исусомъ продолжаютъ находиться въ тѣсномъ единеніи съ нами. Здѣсь лежитъ основаніе для нашего попеченія и молитвы о спасеніи ихъ.

По буквѣ истина моленія за умершихъ не содержится въ Писаніи, но довольно прозрачныя намеки на нее находятся и тамъ. „Благодать даянія, пишетъ сынъ Сираховъ, предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецомъ не возбрани благодати“ (7, 36). Что значить здѣсь „благодать даянія?“—спрашиваетъ митрополитъ Филаретъ и отвѣчаетъ такъ. Если это—даръ олтарю, то слова: „надъ мертвецомъ не возбрани благодати“, очевидно, значать: принеси жертву по усопшемъ или, что то же, молись по умершемъ. Если же кто хочетъ признать, что благодать даянія значить благодотвореніе бѣдному, то слова: „надъ мертвецомъ не возбрани благодати“ будутъ значить: подай милостыню въ память усопшаго. Ту ли другую ли мысль имѣлъ сынъ Сираховъ, онѣ обѣ предполагаютъ одно, имѣ общее основаніе,—то, что живущій можетъ и долженъ дѣлать добрыя и душеполезныя дѣла ради усопшаго. И, дѣйствительно, еще изъ Ветхаго Завѣта мы знаемъ, что Іуда Маккавей принесъ за умершихъ воиновъ умиловительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха... о воскресеніи помышляя (2 Макк. 12, 42—45). Въ Новомъ Завѣтѣ у Ап. Павла читаемъ: „да дастъ Господь милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня и не стыдился узъ моихъ, но бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня и нашель. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день“

(2 Тим. 1, 16—18). Если апостоль просить Господа, чтобы Онъ оказалъ милость дому Онисифора, то отсюда можно заключить, что самъ Онисифоръ тогда уже умеръ. Но далѣе Апостоль просить за него самого, да дастъ ему Господь обрѣсти милость въ день страшнаго суда. Не имѣемъ ли мы здѣсь образецъ апостольской молитвы за умершаго.

Такъ какъ „Богъ (нашъ) не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы“ (Лк. 20, 38), то вопросъ о силѣ и дѣйственности нашихъ молитвъ за усопшихъ сводится къ общему вопросу о значеніи предстательства вѣрующихъ другъ за друга. Понять и уяснить, какъ и почему вѣра и любовь однихъ можетъ спасительно воздѣйствовать на другихъ, мы не въ состояніи. Но во всякомъ случаѣ это—истина, не подлежащая ни малѣйшему сомнѣнію и засвидѣтельствованная во множествѣ мѣстъ Свящ. Пис. (Іак. 5, 16, 1 Тим. 2, 1 сн. Ефес. 6, 18—19, 20 сс. 1, 11—12). Самъ Спаситель нашъ являлъ животворную помощь людямъ по вѣрѣ и предстательству ихъ ближнихъ. Молитва вѣрующихъ содѣйствуетъ не тѣлесному только и временному благосостоянію ближнихъ, но и духовному ихъ усовершенствованію: „молюсь о томъ, чтобы вы были чисты и непреткновенны въ день Христовъ, исполнены плодовъ праведности“,—пишетъ Апостоль (Филип. 1, 10, 11).

Молитва не только за себя, но и за тѣхъ, кто намъ дороги, совершенно естественна и сообразна съ лучшими чувствами нашей души. Просмотрите исторію всѣхъ народовъ, спросите древнѣйшихъ поэтовъ, послушайте рассказы народа, происхожденіе которыхъ восходитъ къ временамъ героическимъ и мифическимъ, изслѣдуйте монументы и произведенія искусствъ, которыя служатъ гордостью образованныхъ народовъ,— всюду вы найдете факты молитвы другъ за друга. Замѣчательно, что потребность молитвеннаго общенія незаглушима никакими доводами. И невѣрующіе устраиваютъ своего рода поминки по умершимъ. Робкую уступку неодолимой потребности молитвеннаго общенія живыхъ и умершихъ дѣлаетъ сим-

волическая книга протестантовъ, которые въ принципѣ отрицаютъ молитву за умершихъ. Аугсбургское исповѣданіе говоритъ: „мы знаемъ, что древніе говорятъ о молитвѣ за умершихъ, которую и мы не запрещаемъ“.

Въ древней Церкви, дѣйствительно, мы находимъ много ясныхъ свидѣтельствъ о весьма ранней практикѣ молитвъ за умершихъ. Тертуліанъ, напр., говоритъ: „приношенія за умершихъ мы творимъ ежегодно въ день ихъ кончины“. Всѣ древніе чины литургій содержатъ въ себѣ молитвы за усопшихъ. Выразителемъ отеческаго ученія о молитвѣ за умершихъ явился св. Іоаннъ Златоустъ: „не напрасно узаконено апостолами творить предъ страшными тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе. Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленіе, не напрасно милостыни, все это установилъ Духъ Святой, чтобы мы получали пользу другъ чрезъ друга“.—Древніе отрицатели дѣйственности и значенія молитвъ за умершихъ вращались главнымъ образомъ въ кругу двухъ мыслей. Одни изъ нихъ указывали на то, что если молитва живыхъ полезна для умершихъ, то пусть никто не живетъ благочестиво и не дѣлаетъ добра... Но Церковь всегда учила и учитъ, что молитвы могутъ приносить желаемую пользу усопшимъ, когда въ послѣднихъ сохранилась большая или меньшая способность къ принятію ихъ дѣйствія и силы. „Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ глаголю, да молится“ (Іоан. 5, 16). Другіе въ своемъ возраженіи противъ молитвъ за усопшихъ выходили изъ той мысли, что если бы эти молитвы имѣли значеніе, тогда бы всѣ спаслись, и никто бы не лишился блаженства. На это в. Іоаннъ Дамаскинъ даетъ слѣдующій замѣчательный отвѣтъ: „почему бы не такъ, о, если бы это исполнилось“...

§ 15. О почитаніи и молитвѣ къ святымъ.

Почитаніе святыхъ свое догматическое основаніе имѣеть въ идеѣ Церкви, къ которой принадлежатъ прославленные на небѣ святые: „приступите къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тѣмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и суди всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ“ (Евр. 12, 23). Вслѣдствіе этого мы, хотя и живемъ на землѣ, но такъ какъ принадлежимъ къ тому же тѣлу Церкви, „нѣсмы странни (чужіе) и пришельцы, но сожителе (сограждане) святымъ (Ефес. 2, 19). Въ силу непрекращающагося духовнаго общенія между всѣми членами Церкви мы своими молитвами споспѣшествуемъ спасенію отшедшихъ отъ насъ братій. То же самое общеніе требуетъ признать и обратное воздѣйствіе. Если грѣшныя молятся за грѣшныхъ, то неужели не могутъ и не пожелаютъ сдѣлать это тѣ, которые достигли вѣчнаго блаженства. Ихъ молитвы въ особенности пріятны Богу, это есть благовонный еиміамъ, который постоянно благоухаетъ предъ престоломъ Всевышняго. Они жили, подобно намъ, въ этой странѣ печали и скорбей, понесли на себѣ всѣ немощи естества нашего, знаютъ наши нужды и потому съ тѣмъ большею готовностію могутъ ходатайствовать о насъ предъ Богомъ. Такъ, дѣйствительно, вѣровала Церковь и не переставала обращаться съ молитвой и почитаніемъ къ святымъ. Такое вѣрованіе было свойственно В. Завѣту. Нѣкогда Богъ говорилъ прор. Іереміи: „аще стануть Моисей и Самуиль предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ“ (Іер. 15, 1). Іуда Маккавей видѣлъ въ видѣніи Онію, умершаго первосвященника, который и самъ „молился за вся люди іудейскія“ и, указывая на иного мужа, съ нимъ бывшаго, сказалъ Іудѣ: „сей есть братолюбецъ, иже много молится о людѣхъ и о святѣмъ градѣ, Іеремія Божій пророкъ“ (2 Макк. 15, 12, 14). Въ Н. Завѣтѣ есть также нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ о существованіи вѣры

въ молитвенное предстательство святыхъ. Ап. Петръ выражаетъ увѣренность, что и по отшествіи изъ этой жизни онъ будетъ стараться поддерживать въ просвѣщенныхъ имъ христіанахъ память о его наставленіяхъ (2 Петр. 1, 15).

Какая надобность въ заступничествѣ святыхъ, когда мы имѣемъ Ходатая, достаточнаго для спасенія всѣхъ—Иисуса Христа? Неужели у существъ низшихъ мы найдемъ слухъ болѣе благосклонный и сердце болѣе любящее, чѣмъ у нашего Спасителя? Все дѣло въ томъ, что спасающійся спасается не въ одиночку, а въ Церкви, какъ членъ ея, въ единствѣ со всѣми другими ея членами. Церковь представляетъ собою какъ бы общую сокровищницу жизни, изъ которой каждый почерпаетъ по мѣрѣ своихъ способностей и потребностей. Вѣруетъ ли кто, онъ находится въ общеніи вѣры со всѣми, любить ли, онъ—въ общеніи любви, молится ли, онъ—въ общеніи молитвы. Поэтому никто не можетъ надѣяться на свою молитву, и всякій, молясь, просить свою Церковь о заступленіи, не потому, какъ-будто бы сомнѣвался въ заступничествѣ единаго Ходатая-Христа, но въ увѣренности, что Церковь молится всегда за всѣхъ своихъ членовъ. Здѣсь происходитъ не внѣшняя помощь богатыхъ бѣднымъ, не внѣшнее заступничество сильныхъ за слабыхъ, не юридическое зачисленіе заслугъ одного лица другому,—какъ склонны разсматривать молитву къ святымъ паписты,—но внутреннее сообщеніе жизни и силы отъ цѣлаго частямъ. Съ такой точки зрѣнія становится излишнимъ самый вопросъ, ставимый западными исповѣданіями: зачѣмъ нужны намъ ходатайства святыхъ, когда мы имѣемъ вѣчнаго Ходатая-Христа? То правда, что Иисусъ Христосъ называется въ Свящ. Писаніи единымъ Ходатаемъ или Посредникомъ между Богомъ и людьми (I Тим. 2, 5—6). Но самъ же Апостоль поясняетъ, въ какомъ смыслѣ онъ называетъ Христа „единымъ Ходатаемъ“, присоединяя слова: „предавшій Себя для искупленія всѣхъ“. Какъ Искупитель рода человѣческаго, Примиритель его съ Богомъ, Хри-

стось есть единый и единственный Ходатай. Святые же не суть посредники и примирители, а ходатаи за насъ во имя Христово, ибо, какъ учить Апостоль, „много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема“ (Іак. 5, 16).

Но при всей увѣренности въ заступничествѣ и ходатайствѣ за насъ святыхъ, умъ человѣческій продолжаетъ спрашивать, какъ это возможно? Какъ могутъ они слышать наши молитвы, знать наши нужды и состоянія, столь разнообразныя и противоположныя состоянію ихъ на небѣ, и ходатайствовать о насъ?—Нѣкоторый отвѣтъ мы можемъ найти въ психологическихъ данныхъ. Психологами признается несомнѣнною та истина, что люди въ духовномъ отношеніи соединены между собой тѣснѣе, нежели какъ это кажется при поверхностномъ взглядѣ. Особенна глубока связь между людьми, соединенными между собой союзомъ любви и дружбы. Она дѣйствуетъ посредствомъ темныхъ предощущеній чрезъ разстояніе. Смерть, не расторгая союза любви и дружбы, соединяющихъ души разныхъ лицъ, какъ бы освобождаетъ ихъ отъ тѣхъ формъ познанія, которыя въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ препятствуютъ людямъ, раздѣленнымъ пространствомъ, сообщаться другъ съ другомъ мыслями и чувствами. Еще поразительнѣе примѣры духовнаго прозрѣнія, извѣстные намъ изъ жизни праведниковъ. По свидѣтельству Свящ. Писанія, угодники Божіи, находясь еще въ тѣлѣ, нерѣдко имѣли способность прозирать въ глубину сердца человѣческаго, какъ св. ап. Петръ прозрѣлъ въ сердце Ананіи (Дн. 5, 3), и знать событія, совершавшіяся въ отдаленности, какъ св. прор. Елисей узналъ о поступкѣ Гіезія (4 Цар. 4, 19—25) и открывалъ царю Израильскому намѣренія двора ассирійскаго. Очевидно, внутреннее чувство праведниковъ, болѣе очищенное отъ земныхъ заботъ, живѣе ощущаетъ происходящее въ душахъ другихъ лицъ, имѣющихъ къ нимъ какое-либо отношеніе, хотя бы и отдаченныхъ отъ нихъ. Прилагая это къ отшедшимъ душамъ святыхъ людей, мы не находимъ никакого психоло-

гическаго препятствія къ тому, чтобы они, продолжая по своей тѣлесной смерти духовную жизнь, получали свѣдѣнія о нашемъ состояніи на землѣ и знали о нашихъ нуждахъ даже лучше и живѣе, нежели наши отсутствующіе друзья и родные, стѣсненные матеріальными условіями. Праведники на небѣ находятся въ такомъ состояніи, которое уподобляется ангельскому (Лк. 20, 36). А объ ангелахъ намъ извѣстно, что они постоянно находятся въ общеніи съ людьми. Имъ приписывается участіе въ судьбѣ царства Божія на землѣ: они пекутся объ устроеніи блага смертныхъ (Дн. 12, 7, Быт. 48, 16, Пс. 90, 4), они принимаютъ участіе въ обращеніи грѣшниковъ (Лк. 15, 4), они не остаются равнодушными, когда ввѣренные ихъ попеченію бываютъ презираемы и огорчаемы. Все это служить доказательствомъ живой и дѣятельной связи существъ духовныхъ съ людьми. Та же связь необходима должна быть усвояема и святымъ, которые „равни суть ангеломъ“ (Лк. 20, 36). Поддерживать такую связь съ святыми мы можемъ съ своей стороны молитвами къ нимъ и почитаніемъ ихъ. Это такъ естественно, что уже древніе христіане II и III вѣка ублажали святыхъ (Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго). Отношеніе древней Церкви къ святымъ ясно формулировано у св. Іоанна Дамаскина. „Должно,—пишетъ онъ,—въ точномъ изложеніи православной вѣры“, почитать святыхъ, какъ друзей Христовыхъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ, по словамъ евангелиста Іоанна Богослова: „елицы же пріяша Его даде имъ область чадомъ Божіимъ быти“ (І, 12)... И Господь въ св. Евангеліи говоритъ апостоламъ: „вы друзи Мои есте“ (Іо. 15, 14)... Какъ же не почитать тѣхъ, которые суть и слуги, и друзья, и сыны Божіи? Честь, воздаваемая усерднѣйшимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ“. Только Церковь при этомъ проводила тщательное различіе между служеніемъ и поклоненіемъ Богу (*λατρεία*) и почитаніемъ святыхъ. Почитаніе святыхъ должно совершаться такъ, чтобы вся честь относилась къ еди-

ному Богу, яко „дивному во святыхъ Своихъ“ (Пс. 67, 36). „Единому Богу честь и слава“ (I Тим. I, 17), поэтому „хвалите Бога во святыхъ Его“ (Пс. 149, 1).

§ 16. О почитаніи святыхъ мощей.

Живая связь съ духовнымъ міромъ святыхъ небожителей, обязывающая насъ къ молитвенному поклоненію и почитанію ихъ, какъ друзей Божіихъ и нашихъ заступниковъ, побуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ воздавать почтеніе и вещественнымъ останкамъ ихъ, съ которыми они во время земной жизни имѣли тѣснѣйшее общеніе. Человѣку вообще свойственно любить и почитать предметы, которые находились въ ближайшемъ и непосредственномъ отношеніи къ уважаемымъ и любимымъ личностямъ. Мы старательно сохраняемъ предметы, принадлежащія лицамъ, которыя пользовались нашимъ расположеніемъ. Часто бываетъ, что вещи даже очень не высокаго достоинства становятся для насъ драгоценными, если ихъ цѣнность мы измѣряемъ чувствами нашего сердца. Извѣстно, что жилища прославившихся чѣмъ-либо лицъ заботливо оберегаются отъ ударовъ времени, чтобы и послѣдующія поколѣнія могли посѣтить ихъ. Одежды, домашняя утварь, незначительные приборы такихъ лицъ показываются, какъ рѣдкость, и имъ приписывается неощенное достоинство. Блаж. Феодоритъ, говоря о благочестивыхъ паломничествахъ въ св. землю съ цѣлью „обозрѣть мѣста, гдѣ совершились спасительныя страданія, и тамъ поклониться Спасителю Богу и насытить свои очи созерцаніемъ возжелѣнныхъ предметовъ“,—въ объясненіе этого указываетъ на тотъ естественный законъ, что „страстно привязанные къ кому-нибудь обыкновенно чувствуютъ радость не только тогда, когда видятся съ нимъ, но получаютъ удовольствіе и въ томъ случаѣ, если видятъ его домъ, одежду, обувь“. Къ тѣламъ умершихъ мы всегда относимся съ нѣкоторымъ религіознымъ благоговѣніемъ и почтеніемъ, оскверненіе мѣстъ погребенія точно такъ

же оскорбительно для нашего чувства, такъ же возмутительно, какъ и вторженіе въ жилище. Всѣ народы считаютъ гробы умершихъ священными и ставятъ ихъ подъ защиту религіи. Трупъ прославленнаго, великаго человѣка считается драгоценнымъ сокровищемъ, достойнымъ того, чтобы народы спорили изъ-за него и считали за счастье и гордость владѣть имъ. Если считать священнымъ это всеобщее чувство уваженія къ тѣламъ усопшихъ, то здѣсь уже мы имѣемъ психологическое объясненіе почитанія мощей. Гдѣ думаютъ усмотрѣть простое суевѣріе, тамъ открываются чистѣйшія и возвышеннѣйшія чувства нашей души, освящаемыя и возвышаемыя православіемъ.

Но мощи святыхъ заслуживаютъ благоговѣйнаго почитанія, не только какъ останки людей, прославившихъ себя высокими христіанскими добродѣтелями, но и по своему собственному достоинству, какъ дѣйствующіе источники благодатныхъ даровъ, посылаемыхъ чрезъ нихъ свыше. Фактъ нетлѣнія мощей, вмѣстѣ съ чудесами отъ нихъ, служить видимымъ знакомъ присущей имъ невидимой благодатной силы и твердымъ основаніемъ для нашего почитанія ихъ. Но этотъ же самый фактъ служить предметомъ соблазна, глумленія и сомнѣнія для отрицателей. Не свидѣтельствуютъ ли библейскіе тексты,—часто возражаютъ такъ,—что тлѣніе есть общій законъ умершихъ человѣческихъ тѣлъ, положенный для нихъ Самимъ Творцомъ еще въ лицѣ согрѣшившаго прародителя, и что изъ этой общей участи не были изъяты и тѣла нѣкоторыхъ праведниковъ, какъ Давида (Дн. 13, 36) и Лазаря (Іоан. 11, 39)? Отвѣчаемъ. Нетлѣніе св. мощей, какъ явленіе исключительное, не вытекающее изъ естественныхъ причинъ, носитъ на себѣ признаки чуда. Но кто не отдѣляетъ Бога отъ міра непроходимой бездной, кто признаетъ непрестанно дѣйствующій міроправящій Промыслъ, тотъ не можетъ усумниться ни на минуту въ возможности чудесъ. Божественное всемогущество, установившее законы вселенной и сохраняющее ихъ, не нарушая и

не отмѣняя общаго теченія ихъ, можетъ производить изъятія изъ нихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они оказываются не въ состояніи выразить „особыхъ“ намѣреній и цѣлей Божественнаго Промысла. Законы міра физическаго поставлены на службу человѣку приспособительно къ условіямъ его временнаго, подгрѣховнаго состоянія на землѣ. Но когда господство грѣха въ человѣкѣ ослабляется, когда духъ человѣческій въ своемъ стремленіи и приближеніи къ Богу получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ плотію съ ея земными тяготѣніями: тогда и законы вещества мало-по-малу теряютъ свою власть надъ человѣкомъ и могутъ, наконецъ, совсѣмъ прекратить свое дѣйствіе на него, если на то послѣдуетъ воля Божія. Чудо нетлѣнія мощей въ своей возможности обусловливается именно этою нравственною высокою св. душъ, возвышающею и тѣлесные ихъ сосуды надъ общими условіями матеріальнаго бытія, а въ своей дѣйствительности—особымъ дѣйствіемъ всемогущества Божія, которому принадлежитъ распоряженіе законами міра. Въ Свящ. Пис. есть ясныя свидѣтельства чудеснаго изъятія тѣлъ святыхъ изъ общаго закона разрушенія. Развѣ чудесное воскрешеніе Лазаря и другіе случаи упраздненія смерти всемогущей силой Божіей не представляютъ отступленія отъ прямой заповѣди, изреченной Богомъ всему роду человѣческому въ лицѣ Адама? Мало того. Въ Свящ. Пис. есть прямыя указанія на два чудесные случая изъятія тѣлъ человѣческихъ не только отъ тлѣнія, но и отъ самой смерти. Взятіе праведныхъ Еноха и Іліи живыми на небо не есть ли рѣшительнѣйшее доказательство того, что св. угодники, по дѣйствію Божественнаго всемогущества, могутъ не увидѣть тлѣнія (Пс. 15, 10)? Общечеловѣческой законъ смерти и тѣлеснаго разрушенія вовсе не имѣетъ, какъ оказывается, той безусловной силы, какую хотятъ придать ему отрицатели. Библия ясно свидѣтельствуетъ объ исключеніяхъ изъ этого закона, производимыхъ Самимъ Законоположникомъ. Тѣмъ естественнѣе подобныя исключенія для христіанскихъ праведниковъ,

спасенныхъ вѣрою въ Искупителя Иисуса Христа, Который Своєю смертію поправилъ смерть. „Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего“ (Прем. Сол. 2, 23). Это вѣчное опредѣленіе Божіе о человѣкѣ, какъ причастникѣ нетлѣнія и вѣчной жизни, не могло не осуществиться. Сынъ Божій, взявъ на Себя грѣхъ человѣчества и самую смерть, въ Своемъ воскресеніи далъ новый источникъ жизни для всѣхъ, кто прививается къ Нему, какъ вѣтвь къ лозѣ, и питается Его тѣломъ и кровію. Поэтому и святые, умершіе съ Нимъ для грѣховнаго міра, усвоившіе себѣ жизнь Христа и увѣровавшіе въ силу Его воскресенія, начинаютъ жить съ Нимъ не только духомъ, но и тѣломъ, неразрывно связаннымъ съ душою. Они даютъ послѣдній оброкъ грѣху въ видѣ смерти тѣла, но вмѣстѣ съ этимъ въ нихъ уже и кончается сила грѣха и смерти, начинается жизнь въ царствѣ славы, сообщающая и тѣлу нетлѣніе, какъ признакъ жизни ихъ въ Богѣ духомъ. Предначатіе такого вселенія Бога въ тѣла возможно и въ настоящей жизни, согласно словамъ Апостола: „или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть“ (I Кор. 6, 19)? Какъ же не почитать одушевленные храмы, одушевленные Божіи жилища святыхъ?

Но если такъ, то почему, спрашиваютъ насъ противники, не всѣ святые сподобляются отъ Бога великаго дара нетлѣнія? Это недоумѣніе вытекаетъ изъ того ложнаго предположенія, будто нетлѣніе есть прямое и естественное слѣдствіе человѣческой праведности, а не чудо Божественнаго всемогущества, каково оно есть на самомъ дѣлѣ. Между святостью человѣка и нетлѣніемъ его тѣла нѣтъ необходимаго причиннаго соотношенія. Спрашивать, почему тѣла однихъ святыхъ нетлѣнны, а другихъ нѣтъ,—значитъ спрашивать о неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла Божія, ставить вопросъ неумѣстный. Почему Енохъ и Илія, а не другіе какіе-либо люди, были взяты живыми на небо? Почему Моисей, а не другой кто, поставленъ былъ Богомъ въ вождя и законодателя народа еврейскаго?

Почему Соломону дана великая премудрость, а Самсону—необычайная сила тѣлесная? Благодатные дары Духа Святаго многоразличны (1 Кор. 12, 8—11). А почему такъ, а не иначе распредѣляются эти дары между людьми, о томъ мы не можемъ знать и должны вмѣстѣ съ Апостоломъ исповѣдать свое безсиліе (Рим. 11, 3).

§ 17. О почитаніи иконъ.

Иконы по своей сущности могутъ быть разсматриваемы или какъ портреты и изображенія извѣстныхъ лицъ, или какъ догматическіе памятники. Первая точка зрѣнія даетъ возможность обосновать иконопочитаніе просто и ясно. Ни съ психологической, ни съ исторической стороны не можетъ быть возраженій противъ изображенія и чествованія извѣстныхъ лицъ, оказываемаго ихъ портретамъ. Не старается ли всякій народъ увѣковѣчить память своихъ великихъ мужей ихъ изображеніями и другими монументами. А иконы и воспроизводятъ предъ нами, для большаго оживленія въ памяти, образы прославленныхъ святыхъ мужей, отличавшихся тѣми или другими добродѣтелями, или различныхъ событій, спасительныхъ для человѣчества. Отсюда естественный переходъ къ изображенію событій евангельскихъ и къ иконѣ Иисуса Христа. Раскрытое обоснованіе иконопочитанія разсматриваетъ его, какъ вопросъ церковной дисциплины. И такая точка зрѣнія не была чужда древней Церкви. Эльвирскій соборъ IV вѣка запретилъ употребленіе иконъ. Отцы собора сдѣлали это не по догматическимъ воззрѣніямъ на иконопочитаніе, а въ силу чисто дисциплинарныхъ соображеній. Употребленіе иконъ въ первые три вѣка было бы скорѣе вредно, чѣмъ полезно, если бы вошло въ общій обычай. Можно было опасаться, что язычники стали бы думать, будто христіане только перемѣнили, а не оставили идоловъ.

Но въ вопросѣ объ иконопочитаніи возможна другая точка зрѣнія, разсматривающая иконы, какъ догматическій памят-

никъ. Само собою разумѣется, что эта послѣдняя точка зрѣнія имѣеть большое преимущество, такъ какъ она устанавливаетъ болѣе глубокія соображенія въ пользу иконопочитанія—метафизическія или догматическія. На эту точку зрѣнія стали сами иконоборцы. Иконоборческій соборъ 754 г. вопросъ объ иконопочитаніи связалъ съ хринологіей, сталъ утверждать, что изображеніе Иисуса Христа противорѣчитъ самому основному догмату христіанскому—воплощенію Иисуса Христа. Иисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ, тайна Его воплощенія неопишима, слѣдовательно она не можетъ быть выражена въ какомъ-нибудь образѣ, изображена на иконѣ. Такимъ образомъ на основаніи неопишмости Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка, нельзя имѣть и дѣлать Его изображеній. Такая аргументація иконоборцевъ затрогивала уже самую сущность православія, его святое святыхъ, возвращала мысль вѣрующихъ къ тѣмъ временамъ, когда велись горячіе споры о Божествѣ Иисуса Христа, объ отношеніи Его человѣческой природы къ Божеской, воскрешала въ памяти всѣ тѣ нестроенія, которыя нарушали правильное развитіе жизни Церкви и стоили ей столь великихъ усилій для устраненія ихъ. Понятно, если въ виду всего этого истинные ревнители православія выступили съ одушевленною защитою иконопочитанія. Они стояли уже не за благочестивый только обычай, а за религіозную истину, скрывающуюся въ немъ. Православная Церковь выдѣлила изъ своей среды замѣчательныхъ по своей учености и энергичныхъ борцовъ за истину, во главѣ которыхъ нужно поставить св. Іоанна Дамаскина и позднѣе Θεодора Студита. Эти мужи вступили въ борьбу съ иконоборцами на догматической почвѣ и окончили ее полною побѣдою для Церкви и истины. Іоаннъ Дамаскинъ, соглашаясь, что Божество неопишимо, со всею справедливостію ссылаясь въ пользу иконопочитанія на то, что Богъ Слово во плоти явился, или на то, что Отецъ родилъ Свое предвѣчное Слово, Свой образъ (εἰκὼνα Колос. 1, 15), слѣдовательно, возможно изображеніе воплотившагося Господа. „Кто первый сдѣ-

лалъ изображеніе?—спрашивалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Самъ Богъ—Первый родилъ Единороднаго Сына и Слово Свое, живое Свое изображеніе, естественное, во всемъ сходный образъ Своей вѣчности, и сотворилъ человѣка по образу Своему и подобію“. И „какъ Слово, оставшись тѣмъ, чѣмъ оно было, не испытавъ измѣненія, сдѣлалось плотію, такъ и плоть сдѣлалась Словомъ, не потерявши того, что она есть, лучше же сказать: будучи единою со Словомъ и по ипостаси. Поэтому смѣло изображаю Бога невидимаго, не какъ невидимаго, но какъ сдѣлавшагося ради насъ видимымъ чрезъ участіе въ плоти и крови“. Правда, человѣческая природа, воспринятая Словомъ въ единство Божеской ипостаси, освятилась, обожилась, но „она осталась такою, чѣмъ она была по природѣ: плотию, одушевленную словесною и разумною душою“. Значить, отъ соединенія съ Божественною природою Христа человѣческая природа Его сдѣлалась достойною священнаго изображенія.—Тѣ же самыя мысли противъ иконоборческаго возраженія о неопикуемости Христа раскрывалъ и Теодоръ Студитъ. Онъ писалъ: „если Господь нашъ Іисусъ Христосъ неопикуемъ, то и неосязаемъ, а если осязаемъ, то вмѣстѣ и изобразимъ, чему противорѣчить было бы глупо, ибо это свойства тѣла, подлежащаго осязанію и изображенію. И какъ Онъ будетъ неопикуемъ, когда можетъ страдать. Если же Онъ опикуемъ и можетъ страдать, то конечно нужно и поклоняться ему въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ изображается“.

Конечно, подобная защита иконопочитанія давала противникамъ возможность съ нѣкоторымъ видомъ права требовать иконы Христа, такъ сказать „адекватной“ (равномѣрной, вполнѣ соответствующей) догмату вочеловѣченія Бога Слова. Но и на это у защитниковъ иконопочитанія былъ готовъ вполнѣ логичный отвѣтъ, въ томъ смыслѣ, что одно дѣло—икона, другое—первообразъ, что большая разница между тѣмъ, что есть причина, и тѣмъ, что только обуславливается этой причиною... „Икона, писалъ Іоаннъ Дамаскинъ, безъ сомнѣнія есть подо-

біе и образецъ, и оттискъ чего-либо, показывающей собою то, что изображается. Но во всякомъ случаѣ изображеніе не во всѣхъ отношеніяхъ подобно первообразу, т.-е. изображаемому лицу или предмету, ибо иное есть изображеніе, и другое то, что изображается“. Полнаго совпаденія между изображеніемъ и первообразомъ можетъ не быть, и его нельзя требовать.

Послѣ того, какъ была установлена догматически возможность изображенія Богочеловѣка Иисуса Христа, простая послѣдовательность мысли требовала допущенія иконъ „описуемыхъ“ мучениковъ и святыхъ. Но и этотъ пунктъ защитники иконопочитанія постарались обставить догматическими соображеніями и доказательствами. Общею мыслию ихъ было то, что наша природа чрезъ воспріятіе ея Сыномъ Божиимъ получила освященіе и прославленіе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, отвѣчая на вопросъ, почему въ Ветхомъ Завѣтѣ не было изображеній святыхъ, писалъ: „Во время Ветхаго Завѣта не воздвигалъ храмовъ въ честь имени людей израиль, не праздновалась память человѣка. Ибо природа людей была еще подъ проклятіемъ, и смерть была приговоромъ, т.-е. наказаніемъ, почему и была оплакиваема, и касавшійся тѣла умершаго считался нечистымъ. Теперь же, съ тѣхъ поръ, какъ Божество, какъ нѣкоторое животворящее и спасительное лѣкарство, несліянно соединилось съ нашимъ естествомъ, наше естество, дѣйствительно прославлено и превращено въ нетлѣнное. Поэтому и храмы святымъ воздвигаются, и изображенія начертываются“.

Догматъ объ иконопочитаніи, помимо того, имѣлъ весьма близкое отношеніе къ идеѣ Церкви, объединяющей въ понятіи о себѣ небо и землю. Вѣра въ единеніе Церкви земной съ небесною принадлежитъ къ числу свѣтлыхъ и отрадныхъ явленій въ жизни христіанскаго сердца. Она свидѣтельствуетъ о его духовной жизнеспособности. Каждый отдѣльный членъ Церкви не живетъ и не можетъ жить и поддерживаться своею обособленною жизнію, а питается жизнію всего тѣла Церкви

(Ефес. 4, 15—16). Церковь же по своей идеѣ представляет собою нравственное единство всѣхъ вѣрующихъ во Христа, земныхъ обитателей и святыхъ небожителей (Евр. 12, 18—24), живыхъ и умершихъ (Кол. 1, 18), потому что предъ Богомъ всѣ живы (Лк. 20, 38).

Религіозное почитаніе святыхъ въ ихъ изображеніяхъ является непонятнымъ и даже суевѣрнымъ для многихъ современныхъ людей именно потому, что они заглушили въ себѣ способность къ ощущенію нравственнаго единенія съ Церковію. Но въ комъ не заглушена эта способность и потребность, для того св. иконы служатъ нагляднѣйшимъ выраженіемъ единства Церкви небесной и земной, а слѣдовательно и удовлетвореніемъ возвышеннѣйшихъ и священнѣйшихъ чувствъ сердца человѣческаго. Здѣсь находятъ приложеніе тотъ психологическій законъ, по которому мы не въ состояніи подниматься до созерцанія духовныхъ и невидимыхъ предметовъ безъ какого-либо внѣшняго посредства. Этотъ законъ нашель себѣ выраженіе у св. Григорія Богослова въ словахъ:—„Умъ, сильно стараясь выйти за предѣлы тѣлеснаго, всюду оказывается безсильнымъ“.—Но честь, воздаваемая образу (иконѣ), по постановленію седьмого вселенскаго собора, должна переходить къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ долженъ поклоняться существу изображеннаго на ней. Этому не противорѣчитъ почитаніе опредѣленныхъ чудотворныхъ иконъ. Психологическое объясненіе значенія чудотворныхъ иконъ даетъ довольно извѣстный мыслитель славянофилъ Кирѣевскій:—„Я разъ стоялъ въ часовнѣ, смотрѣлъ на чудотворную икону Богоматери и думалъ о дѣтской вѣрѣ народа, молящагося ей; нѣсколько женщинъ, больные, старики стояли на колѣняхъ и, крестясь, клали земные поклоны. Съ горячимъ упованіемъ смотрѣлъ я потомъ на святыхъ черты, и мало-по-малу тайна чудесной силы стала мнѣ уясняться. Да, это не просто доска съ изображеніемъ... Вѣка цѣлые поглощала она эти потоки страстныхъ возношеній, молитвъ людей скорбящихъ, несча-

стныхъ. Она сдѣлалась живымъ органомъ, мѣстомъ встрѣчи между Творцомъ и людьми. Думая объ этомъ, я еще разъ посмотрѣлъ на старцевъ, на женщинъ съ дѣтьми, поверженныхъ въ прахъ, и на святую икону,—тогда я самъ увидѣлъ черты Богородицы одушевленными, Она съ милосердіемъ и любовью смотрѣла на этихъ простыхъ людей... и я палъ на колѣни и смиренно молился Ей“.

Иванъ Николинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Идеаль истиннаго христiанина (гностика) по изображенiю Климентa александрийскаго.

(Продолженiе.)

Весьма важно также у Климентa дѣленiе гносиса на теоретическiй и практическiй. „Гносисъ“, читаемъ мы въ „Строматахъ“,—„долженъ имѣть двѣ цѣли: созерцанiе истины и совершенiе добрыхъ дѣлъ ¹⁾. А въ другомъ мѣстѣ того же сочиненiя александрийскiй учитель Церкви еще яснѣе изображаетъ отношенiе между теоретическимъ и практическимъ гносисомъ, когда приводитъ слова св. Климентa римскаго: „Такъ какъ“, пишетъ послѣднiй, „мы не можемъ сомнѣваться во всѣхъ этихъ истинахъ (рѣчь идетъ объ истинахъ Откровенiя), то мы должны, проникая взоромъ въ глубины Божественной премудрости, исполнять заповѣди нашего Господа и Учителя... Пусть мудрый доказываетъ свою мудрость не суетными рѣчами, но добрыми дѣлами“ ²⁾. Такимъ образомъ въ истинномъ гносисѣ, по ученiю обоихъ Климентовъ, теорiя и практика являются неразлучными другъ отъ друга. *Эта* именно черта гносиса лучше всѣхъ другихъ можетъ служить доказательствомъ того, какъ далеко гносисъ Климентa александрийскаго отъ еретическаго лжегносиса. Мы уже видѣли, что у еретиковъ „гносисъ“ не имѣлъ, да и не могъ имѣть въ себѣ ничего живого, имѣющаго значенiе силы, нравственно возрождающей и обновляющей падшаго человѣка: это было не болѣе, какъ сухое теоретическое ученiе, которое, если и имѣло, по-

¹⁾ Strom. VII, 16.

²⁾ Это мѣсто изъ Климентa римскаго авторъ „Строматъ“ приводитъ въ IV-й гл., 17-мъ отд. этого сочиненiя.

видимому, иногда практическое приложениe, во всякомъ случаѣ могло создать лишь совершенно искусственную практику. Не то видимъ мы въ гносисѣ, о которомъ говоритъ Климентъ: *этотъ* гносисъ не мыслимъ съ одной теоріей; тѣсная, неразрывная связь его съ вѣрой, на которой онъ основывается и продолженіемъ которой служить, требуетъ полной аналогіи между этими двумя степенями духовной жизни вѣрующаго. Въ силу этой-то аналогіи, какъ вѣра не есть мертвое начало, ограничивающееся одною теоріею, но начало *дѣятельное, живое*, проявляющееся въ жизни христіанина,—такъ и гносисъ, какъ высшее проявленіе вѣры, долженъ имѣть также двѣ стороны—теоретическую и практическую. Главнымъ, слѣд., основаніемъ такого двоякаго проявленія гносиса есть *сродство его съ вѣрой*, какового сродства въ еретическомъ ученіи о гносисѣ и слѣдовъ не было.

Выясняя понятіе о Климентовомъ гносисѣ, мы дали отвѣты на вопросы о сущности гносиса, о его основаніи, о превосходствѣ его надъ первою степенью вѣры и, наконецъ, о его дѣленіи на два вида. Теперь намъ остается еще показать, какъ учить нашъ авторъ объ источникѣ гносиса въ душѣ вѣрующаго, т.-е. о томъ, откуда онъ ей дается, а также и объ условіяхъ, при которыхъ онъ подается.

Выше мы уже видѣли, что, по словамъ Климента, гносисъ получается отъ Бога, по Его благодати. Богъ есть единый источникъ всякаго истиннаго вѣдѣнія, почему и самое это вѣдѣніе есть даръ благодатный. Эту мысль Климентъ въ другомъ мѣстѣ раскрываетъ такъ: „Духовный человекъ“, говоритъ онъ, „истинный гностикъ, есть, по ученію Ап. Павла, ученикъ Св. Духа, ученикъ, которому Богъ даетъ разумъ Христовъ“ ¹⁾. Или вотъ еще одно прекрасное мѣсто, содержащее въ себѣ ту же мысль: „Нашъ гносисъ и нашъ духовный вертоградъ есть Самъ Спаситель нашъ, въ Которомъ мы по-

¹⁾ Strom. V, 4.

сажены и получили новый видъ, послѣ того, какъ мы исторгнуты изъ дурной почвы нашей прежней (грѣховной) жизни. Пересадка, вѣдь, и производитъ плодородіе и доброту плодовъ. Господь, въ Которомъ мы пересажены, есть свѣтъ и истинный гносисъ“¹⁾. Итакъ, вотъ новая существенная черта Климентова гносиса, отличающая его отъ еретическаго ложнаго вѣдѣнія: *гносисъ отъ Бога*. Не то учили о своемъ „гносисѣ“ еретики. Правда, и у нихъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, „гносисъ“ усвоился такъ-называемымъ *духовнымъ* людямъ (*πνευματικοίς*), но это вовсе не значило, что и по ихъ возрѣнію гносисъ есть даръ Св. Духа, но имѣло только то значеніе, что эти „духовные“ люди по самому своему рожденію и происхожденію *по необходимости* должны были обладать гносисомъ, почему вовсе и не требовали содѣйствія въ этомъ благодати Божіей. По ученію гностиковъ, эти „духовные“ люди потому и были, и назывались таковыми, что происходили будто бы отъ третьяго сына Адамова, Сива. Нѣтъ, кажется, нужды раскрывать ближе ту великую разницу, какая существуетъ между этимъ гордымъ и нечестивымъ ученіемъ, отвергающимъ всякую потребность у человѣка въ благодатномъ содѣйствіи Божіемъ для пріобрѣтенія гносиса,—и между смиренною и возвышенною мыслию Климента, что единый источникъ истиннаго гносиса есть Богъ, во Св. Троицѣ поклоняемый: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ.

Такъ какъ источникъ истиннаго вѣдѣнія есть Богъ, Который подаетъ этотъ великій даръ *коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11), то, естественно, является вопросъ: какъ же удостоиться этого дара? Каковы тѣ условія, при которыхъ онъ подается? Климентъ и на этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ. По его словамъ, существуютъ два условія для получения гносиса. Первое изъ нихъ—это энергичное желаніе самого вѣрующаго все глубже и глубже постигать откровенную (т.-е. содержащуюся въ словѣ

¹⁾ Strom. VI, 1.

Божіемъ) истину и соотвѣтственное этому желанію *стремленіе научно образовать свой умъ* для того, чтобы съ помощію знанія пріобрѣсти глубокое разумѣніе истины,—конечно, при содѣйствіи благодати Божіей. Впрочемъ, не то хочеть сказать Климентъ, будто изученіе наукъ и внѣшнее образованіе можетъ само по себѣ быть достаточнымъ условіемъ для полученія, съ помощію Божіею, гносиса. Самъ авторъ „Стромать“ спѣшитъ предупредить христіанина противъ такой ошибочной мысли. „Пророкъ Исаія“, замѣчаетъ онъ, „удостоился очищенія огнемъ своего языка, дабы быть въ состояніи повѣствовать о своемъ вѣдѣніи; а мы должны очистить не только нашъ языкъ, но и нашъ слухъ, если только мы желаемъ удостоиться участія въ познаніи истины“¹⁾. „*Посредствомъ поведенія, согласнаго съ заповѣдями, получается знаніе послѣднихъ...* Дерево имѣетъ цѣну по своимъ плодамъ, а не по цвѣтамъ, листьямъ и вѣтвямъ. Такъ и гносисъ выражается въ плодахъ и въ поведеніи, а не въ рѣчахъ и цвѣтахъ. Мы не дѣлаемъ изъ гносиса безплоднаго и голаго слова, но Божественную науку; и этотъ свѣтъ, *снисшедшій въ душу чрезъ повиновеніе ея заповѣдямъ*, даетъ человѣку возможность знать себя самого, а также показываетъ ему путь, по которому онъ можетъ достигнуть обладанія Богомъ“²⁾. Итакъ, недостаточно, далеко недостаточно для полученія истиннаго гносиса изученіе наукъ и вообще образованіе ума: гносисъ только тогда можетъ быть дарованъ душѣ христіанина, когда она очистится отъ скверны грѣховной и начнетъ жить по заповѣдямъ Божіимъ. Это условіе такъ существенно важно, что его одного можетъ быть достаточно для пріобрѣтенія гносиса. Можно и не изучать наукъ и все-таки, имѣя очищенное отъ грѣха сердце, удостоиться этого благодатнаго дара. Такъ бывало прежде, и нынѣ еще бываетъ со многими подвижниками. Вспомнимъ, напр., великаго

1) Strom. I, 12.

2) Strom. III, 5.

египетскаго подвижника IV вѣка, преп. Антонія, и мы убѣдимся, что гносисъ дается Богомъ и тѣмъ людямъ, которые не учились всей мудрости человѣческой, но очистили свои умъ и сердце и такимъ образомъ уготовали себя къ воспріятію высшаго, Божественнаго вѣдѣнія. По разсказу св. Аѳанасія Великаго, этотъ св. подвижникъ посрамилъ однажды языческихъ философовъ, которые пришли къ нему въ пустыню изъ любопытства, чтобы съ нимъ побесѣдовать, а можетъ-быть, и съ заднею мыслию посмѣяться надъ его простотой. Антоній сказалъ имъ немного словъ, но и этими немногими словами до такой степени удивилъ ихъ, что они удалились отъ него въ изумленіи, откуда у него такая мудрость 1). И у насъ, на Руси, въ сравнительно не столь давнее время подобный же примѣръ полученія гносиса единственно въ награду за чистоту жизни повторился на извѣстномъ великомъ подвижникѣ XIX вѣка, преп. Серафимѣ. О немъ разсказываютъ, что многіе ученые богословы приходили къ нему и съ удивленіемъ слушали, какъ онъ, нигдѣ не учившійся, давалъ самыя глубокія объясненія многихъ мѣстъ Св. Писанія. Всѣ подобные примѣры подтверждаютъ мысль Климента, что существенное условіе для пріобрѣтенія гносиса не есть наука (сама по себѣ), но чистота жизни; поэтому если человѣкъ образовалъ свой умъ изученіемъ наукъ, но въ то же время не очистилъ себя отъ грѣха, то онъ не достоинъ истиннаго гносиса. Научное образованіе можетъ привести христіанина къ полученію гносиса лишь при томъ условіи, если христіанинъ будетъ вести святую жизнь по заповѣдямъ Божиимъ. И для этой мысли можно найти много подтвержденій въ жизни святыхъ: достаточно вспомнить хотя бы имена Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Великаго и многихъ другихъ, которые всѣ соединяли блестящее образованіе со святостію жизни.

1) См. „Жизнь св. Антонія“, написанную св. Аѳанасіемъ Великимъ.

Все, что мы до сихъ поръ изслѣдовали, приводить насъ, наконецъ, къ выводу относительно того, что именно разумѣтъ Климентъ подъ гносисомъ. Гносисъ не есть обыкновенное научное знаніе, приобретаемое путемъ простаго изученія; не есть онъ также и то ложное вѣдѣніе, которымъ хвалились еретики—гностики, но онъ есть не что иное, какъ высшая, совершенная степень вѣры,—степень, которой вѣрующіе достигаютъ при взаимодействіи благодати Божіей и свободы воли человека, и которая есть какъ бы награда за святую жизнь. *Гностикъ—это вѣрующій, достигшій высшей степени совершенства, какая только возможна для человека на землѣ; иными словами: это есть человекъ, наиболее приближившійся еще въ этой, земной жизни къ Богоподобию.*

Приступаемъ теперь къ нашей главной задачѣ—къ изображенію идеала истиннаго христіанина (гностика) какимъ онъ является въ Климентовыхъ „Строматахъ“.

Соотвѣтственно дѣленію гносиса на теоретическій и практический, какое дѣлаетъ Климентъ, и самый идеаль истиннаго гностика разсматривается у него съ двухъ сторонъ,—съ теоретической и съ практической. Такъ какъ въ истинномъ гностикѣ теорія находится въ самой тѣсной и неразрывной связи съ практикою, то очень трудно различить вполнѣ эти двѣ стороны одну отъ другой при изображеніи указаннаго идеала. Тѣмъ не менѣе мы для болѣе удобнаго и систематическаго изложенія мыслей Климента сначала попытаемся раскрыть, въ какихъ чертахъ рисуется у него идеаль теоретическаго (спекулятивнаго) гносиса, а потомъ уже и то, какъ изображенъ у него идеаль гносиса практическаго (дѣятельнаго). При этомъ, конечно, мы будемъ близко держаться словъ самого Климента и по возможности говорить его собственными выраженіями, оставляя для самихъ себя не болѣе, какъ роль истолкователей мыслей разбираемаго нами писателя.

Идеаль теоретическаго или *спекулятивнаго* гносиса, какъ показываетъ и самое это названіе (*speculativus* отъ *speculatio*),

сводится, по словамъ Климента, къ постоянному и непрерывному, по мѣрѣ возможности, созерцанію. „Истинный гносисъ“, говоритъ нашъ писатель, „есть тотъ, который, будучи переданъ устно Апостолами небольшому числу (вѣрующихъ), дошелъ до насъ безъ помощи буквъ. Поэтому-то и необходимо, чтобы гносисъ или, лучше сказать, мудрость стала предметомъ упражненія вѣрующаго до такой степени, чтобы перейти въ состояніе вѣчнаго и непрерывнаго созерцанія¹⁾. Подобную же мысль раскрываетъ Климентъ и въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: „Разумѣніе становится, вслѣдствіе непрерывнаго упражненія, постояннымъ разумѣніемъ. Поэтому всегда понимать—составляетъ существенную черту гностика, дѣятельность котораго не знаетъ ни замедленія, ни перерыва; и это непрерывное созерцаніе производитъ въ немъ живую сущность²⁾“. Изъ этихъ словъ видно, что созерцаніе должно быть какъ бы второю природою гностика: не напрасно Климентъ называетъ это постоянное умственное занятіе живою сущностію всякаго, ревнующаго объ истинномъ вѣдѣніи. Такая важность и необходимость созерцанія понятна: вѣдь, что кто любитъ, о томъ всегда и думаетъ. Поэтому, если для ревнителя истиннаго гносиса драгоценно разумѣніе истины, то онъ, естественно, долженъ любить и тотъ путь, который ведетъ его къ этому разумѣнію, а этотъ путь и есть созерцаніе. Чѣмъ чаще и чѣмъ глубже человѣкъ станетъ созерцать въ своемъ умѣ высочайшія истины о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, а соотвѣтственно этому высшему предмету созерцанія, и о природѣ всего сотвореннаго, въ томъ числѣ и о себѣ самомъ,—тѣмъ это занятіе все болѣе и болѣе начнетъ обращаться у него въ привычку.

Климентъ не ограничивается указаніемъ на важность и необходимость для истиннаго гностика созерцанія: онъ указываетъ и на то, каковъ долженъ быть предметъ этого созерца-

¹⁾ Strom. VI, 7.

²⁾ Strom. IV, 22.

нія. Этотъ предметъ есть Богъ и Его отношеніе къ міру и человѣку. Тотъ, Который есть Сама Истина, конечно, одинъ только и можетъ открыть истину тому, кто, подобно истинному гностику, постоянно ее созерцаетъ и какъ бы живетъ ею. Вотъ почему познавать Бога и приближаться къ Нему все́мъ существомъ своимъ есть главная и существенная задача истиннаго гностика. А вмѣстѣ съ тѣмъ важно познавать и величіе дѣлъ Божіихъ,—изучать природу всего сотвореннаго и, въ особенности, природу высшаго и совершеннѣйшаго изъ всѣхъ Божіихъ твореній на землѣ,—человѣка. Только тогда у христіанскаго созерцателя и можетъ получиться полное, глубокое и всестороннее проникновеніе въ сущность вещей.

Къ идеалу спекулятивнаго гносиса можно отнести и то, что говоритъ Климентъ о тѣхъ мотивахъ, съ которыми истинный гностикъ долженъ заниматься созерцаніемъ. „Я могу съ увѣренностію утверждать“,—говоритъ онъ,—„что тотъ, кто стремится къ гносису, чтобы пріобрѣсти Божественную науку, достигаетъ того, что разумѣніе истины становится у него чѣмъ-то непрерывнымъ и постояннымъ“. И далѣе, у нашего автора проводится та мысль, что желаніе пріобрѣсти гносисъ должно быть самымъ безкорыстнымъ желаніемъ,—чуждымъ всякаго стремленія къ наградѣ: самое вѣдѣніе, котораго ищетъ вѣрующій, должно служить для него высшею наградой и побужденіемъ. „Если бы“, по словамъ Климента, „гностику предоставлено было сдѣлать выборъ между наградой и высшимъ вѣдѣніемъ (хотя такое раздѣленіе между вѣчнымъ спасеніемъ и знаніемъ Бога на самомъ дѣлѣ невозможно, ибо и то, и другое составляютъ нераздѣльное единство), то гностикъ, не колеблясь, избралъ бы вѣдѣніе Бога на томъ основаніи, что слѣдуетъ искать вѣдѣніе ради него самого“. Если разобратъ это идеальное требованіе Климента, то нельзя не признаться, что оно до такой степени высоко, что никакъ не можетъ быть выполнено кѣмъ бы то ни было изъ людей въ совершенствѣ. Вѣрующіе, стремящіеся къ гносису и достигающіе

его по мѣрѣ силъ своихъ, могутъ только болѣе или менѣе приближаться къ этому идеалу, но вполне достигнуть его не въ состояніи. Любить истину ради самой истины—это чисто Божественное свойство. Если требованіе, какое предлагаетъ Климентъ гностику, такъ недосыгаемо возвышенно и идеально, то спрашивается: какъ же смотрѣть на него? На нашъ взглядъ оно, по своей необыкновенной высотѣ, вполне можетъ быть поставлено наравнѣ съ тѣмъ идеаломъ, какой указалъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ: *будьте убо совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48). Сдѣлаться такимъ же совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ небесный—это такой идеалъ, который, въ приложеніи къ дѣйствительности, является только отчасти осуществимымъ, по мѣрѣ силъ человѣка, при помощи благодати Божіей. Поэтому и слова Христовы надобно понимать въ томъ смыслѣ, что Божественный Учитель призываетъ въ нихъ людей къ неуклонному стремленію, въ теченіе всей ихъ земной жизни, подражать безконечному совершенству Божію, которымъ во всей его полнотѣ обладаетъ только единый истинный Богочеловѣкъ Христосъ; всѣ же христіане, какъ сыны Божіи по благодатному усыновленію, могутъ обладать этимъ совершенствомъ лишь отчасти, и поэтому вся цѣль ихъ земной жизни должна состоять въ томъ, чтобы, елико возможно, ближе уподобиться *Начальнику вѣры и Совершителю Іисусу* (Евр. 12, 2). То же самое должно сказать и объ идеальномъ требованіи, какое предлагаетъ Климентъ истинному гностику.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ *І. Арсеньевъ*.

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

(Продолженіе).

Надъ входомъ въ самый храмъ съ западной стороны находится писанный на стѣнѣ образъ Знаменія Пресвятой Бородицы въ серебро-золоченой чеканной ризѣ и съ вѣнцомъ, а по правую сторону его—изображеніе св. апостола Іакова. Ближе—къ южной стѣнѣ паперти—поясной ликъ Всемилоствого Спаса въ серебро-позлащенной ризѣ и съ такимъ же вѣнцомъ. Сей образъ благоговѣнно читается, какъ чудотворный, съ 1771 г., когда во время чумы въ Москвѣ прибѣгавшіе къ нему съ молитвою получали исцѣленіе. Въ виду особаго почитанія сего образа, стѣнопись эта осталась невозобновленною и при послѣдней реставраціи оной. Подъ образомъ же Спасителя—также стѣнописное изображеніе Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ. Особаго вниманія заслуживаетъ на сей иконѣ риза, сдѣланная въ 1867 г., на средства купца Лепешкина, вѣсомъ 8 пудовъ 25 фун. Риза эта изъ серебра, вызолочена, и отчеканена и съ пятью вѣнцами, изъ коихъ три украшены дубовыми и лавровыми листьями, а два вѣнца—чеканные, прорѣзные. Вверху ризы, по сторонамъ Спасителя, два херувима, съ лѣвой стороны—шатеръ, крытый древесными вѣтвями, надъ Спасителемъ изображено чеканное дерево—дубъ, по правую сторону—видъ горы съ деревомъ и травами на ней чеканными. У праотца Авраама корзинка чеканная съ плодами. У трехъ ангеловъ по посоху, при чемъ у средняго только половинка посоха. Столъ на ризѣ покрытъ чеканною незолоченою серебряною салфеткою. На столѣ изображены три накладныхъ хлѣба, изъ которыхъ одинъ цѣльный, одинъ разломанный и

одинъ разрѣзанъ на три части, кувшинъ, два яблока, двѣ груши, слива, двѣ вѣтви винограда, изъ коихъ одна съ листьями, и двѣ части дыни. У Сарры въ рукахъ—полотенце, чеканное, незолоченое съ каймою по краямъ золоченую прорѣзною.—По низу ризы изображены пни деревъ, листья и травы. Вокругъ всей ризы мѣдная, золоченая рама. На подставѣ подъ образомъ написаны двѣ молитвы на бѣломъ фонѣ черными буквами. Близъ же дверей въ храмъ писанная на доскѣ копія съ чудотворнаго образа Всемиловитаго Спаса, длиною $1\frac{3}{4}$ арш. и шириною $1\frac{1}{2}$ арш. въ деревянномъ кіотѣ, въ мѣдной, позолоченной ризѣ, съ серебрянымъ чеканнымъ вѣнцомъ, украшеннымъ стразами. На южной стѣнѣ паперти до реставраціи было написано одно Рождество Христово. Во время же послѣдняго возобновленія стѣнописи была открыта здѣсь древняя живопись: вверху Рождество Христово, а ниже—на большей части стѣны:—подвиги покаянія монашествующихъ изъ пятой степени лѣствицы, о которыхъ говорится въ книгѣ преп. Іоанна Лѣстничника. Здѣсь представлены преподобные подвижники, иноки, старцы, юноши и др. лица, одни изъ нихъ изображены въ рубашкахъ безъ обуви, взоры ихъ обращены къ небу, другіе—въ рубишѣ бичуютъ себя, плачутъ. У каждой фигуры надписи о формѣ подвига или покаянія. Ниже, по бокамъ двери въ южную паперть—представлены двѣ картины, касающіяся жизни и смерти праведныхъ. На западной стѣнѣ паперти, противъ образа Пресв. Троицы—большое стѣнописное изображеніе, также не раставрированное, Благовѣщенія пр. Богородицы, при чемъ Божія Матерь представлена читающею книгу пророка Исаи, которая лежитъ на аналоѣ, съ открытыми словами: „се дѣва во чревѣ“; а архангелъ Гавріиль—съ простертою для благословенія десницею. Надъ симъ образомъ изображенъ Господь Саваоѣ. На стѣнѣ же, противъ картины „О тебѣ радуется“, на пилястрахъ между окнами, представлены цари Давидъ и Соломонъ; у послѣдняго въ лѣвой рукѣ хартія со словами: надѣйся на богатство свое, сей падеть. Заступаяй же праведныхъ, той возсіяетъ“.

Выше, надъ окномъ, подъ сводомъ, изображенъ поэтъ Виргилій съ хартією въ рукѣ и со словами на хартіи: „не созданна естества божественна рожденія не имѣеть ни начала ни конца“. У западной же стѣны паперти, въ особо устроенныхъ мѣстахъ, поставлены хоругви, сооруженныя усердіемъ общества хоругвеносцевъ Благовѣщенскаго собора, болѣе всего по поводу знаменательныхъ событій изъ жизни царской семьи.

Полъ въ паперти сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ, а рѣшетки въ окнахъ и дверяхъ—въ клѣтку изъ желѣзныхъ полосъ, украшенныхъ розетками и орнаментированными чеканными травами.

Въ среднюю часть собора изъ сѣверной и западной паперти ведутъ особые входы, въ видѣ порталовъ, которые по своей архитектурѣ заслуживаютъ особаго вниманія. Они сдѣланы изъ бѣлаго камня и имѣютъ почти одинаковую обработку, будучи украшены узорчатою рѣзьбою и утверждены на каменныхъ столбахъ, росписанныхъ разными красками и съ позолотою. При указанныхъ порталахъ въ дверныхъ проемахъ находятся створчатыя двери, которыя состоятъ изъ желѣзныхъ полотень, обитыхъ съ лицевой стороны листами изъ красной мѣди. Онѣ разграничены валиками, каждая на десять полей.—Пересѣченія валиковъ закрыты полушаровыми розетками съ изображеніями святыхъ. На мѣдныхъ же листахъ по прозрачному лаку наведены раствореннымъ золотомъ изображенія Благовѣщенія Пресв. Богородицы, таинственныя и прообразовательныя видѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи Сына Божія, потомъ сивиллы съ ихъ изреченіями и греческіе мудрецы и поэты, какъ-то: Омиросъ, Ермій, Плутархъ, Діогенъ, Платонъ и др., а на мѣдныхъ плащахъ растворовъ изображены ростовскіе святители. Судя по тому, что двери не вполнѣ соотвѣтствуютъ по своимъ размѣрамъ двернымъ проемамъ, а также и въ виду того, что на нихъ есть изображенія, именно, ростовскихъ святителей, возможно предполагать, что двери были привезены въ соборъ изъ Ростова. Въ западномъ пор-

талѣ, передъ мѣдной дверью, находится вторая дверь желѣзная. Металлическія двери такого же устройства, какъ и сѣверныя. Здѣсь такъ же, какъ и на послѣднихъ дверяхъ, полукружіе занято изображеніемъ Благовѣщенія. Въ слѣдующихъ поляхъ представлены ветхозавѣтные прообразы и пророчества, а въ нижнихъ поляхъ—языческіе философы и сивиллы. Изъ прообразовательныхъ видѣній и пророчествъ здѣсь изображены: призваніе пророка Исаи къ пророческому служенію, видѣніе Іезекилемъ таинственныхъ дверей, сновидѣніе Іакова, видѣніе Моисеемъ купины, пророчество Валаама о Мессіи. Изъ философовъ представлены Платонъ и „Еуропъ“, и Сивилла—всѣ съ хартіями, на которыхъ написаны изреченія.

Внутренность самага храма не обширна, такъ какъ столбы, поддерживающіе своды, толсты и занимаютъ большое пространство. Длина собора отъ царскихъ вратъ до западныхъ—10 арш. 5¹/₂ вер., а ширина—отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей—15 арш. Высота же отъ пола до свода—5 саженой. Четырьмя столбами храмъ раздѣляется на двѣ половины, такъ что середина его между ними остается открытою и освѣщается изъ средняго сквозного трибуна и съ трехъ сторонъ надъ пятами сводовъ тремя широкими окнами. Такъ же, какъ и въ паперти, соборъ внутри украшенъ стѣннымъ писаніемъ. Такъ, въ главномъ куполѣ изображенъ Господь Вседержитель, въ трибунѣ подъ куполомъ—архангелы, въ простѣнкахъ между окнами и ниже—праотцы, отъ Адама до Іосифа, въ парусахъ—евангелисты, между парусами, подъ арками—два изображенія нерукотвореннаго образа, подъ арками—два поясныя изображенія Спасителя съ евангеліемъ въ рукахъ. Въ аркѣ правой стороны, надъ трибуномъ, Соломонъ, праотець Іаковъ и два пророка; подъ той же аркою, на щекѣ свода—5 мучениковъ, въ аркѣ надъ иконостасомъ—4 пророка, и на щекѣ свода—4 мученика. На сводахъ и стѣнахъ храма изображены лица и событія новаго и отчасти ветхаго завѣтовъ, какъ напр., видѣніе Моисеемъ огненной купины—на лѣвомъ столбѣ, надъ ико-

ностасомъ, кондакъ изъ акаѣиста Божіей Матери „все естество ангельское“,—на правомъ; Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы на правомъ и лѣвомъ столбахъ, надъ иконостасомъ, Рождество Христово, подъ сводомъ на южной стѣнѣ, бѣгство въ Египеть, „явился Іосифу ангелъ во снѣ“, „явился ангелъ волхвамъ“ и возвращеніе волхвовъ во страну свою—на сводѣ къ южной стѣнѣ, крещеніе народа Іоанномъ Предтечею—къ сѣверной стѣнѣ, Спаситель въ синагогѣ читаетъ книгу пророка Исаи^и—на лѣвомъ столбѣ. Кромѣ того, по разнымъ мѣстамъ на стѣнахъ и сводахъ изображены нѣкоторыя чудеса Спасителя и евангельскія притчи и событія изъ послѣднихъ дней земной жизни Христа. Особенно выдѣляются по своей оригинальности картины изъ апокалипсиса и изображеніе страшнаго суда. На первыхъ представленъ Спаситель и Іоаннъ Богословъ съ семью свѣтильниками, ниже—Господь Саваоѣ съ книгою въ рукахъ; Ангелъ, окруженный другими ангелами и припадшими старцами, снимаетъ печати, ангелъ у церкви, часть неба съ луною, поддерживаемая ангелами, три ангела, стоящіе у церкви, и ангелъ, дающій книгу св. Іоанну Богослову, воинство на коняхъ и звѣряхъ, пророкъ Ілія и Енохъ и пр. На западной стѣнѣ собора, надъ дверію, а равно по правую и по лѣвую сторону отъ нея—на сѣверной и южной стѣнахъ: Спаситель съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею, ангелами и припадающими Адамомъ и Евою, апостолы, ангелы, праведные и грѣшныя, престолъ Господень и 4 ангела, 4 звѣря, изображающіе царство Вавилонское, Македонское, Римское и антихристово и откровеніе пророку Даніилу, море и земля отдають тѣла умершихъ, адъ и мученія грѣшниковъ, рука, держащая души праведниковъ, апостолъ Петръ, вводящій праведниковъ въ рай, блаженство святыхъ въ раю съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. По правую же сторону западной входной двери, на пилястрѣ, на мѣстѣ задѣланнаго окна—представлены великій князь Іоаннъ III и Василій Іоанновичъ, на лѣвомъ столбѣ—великіе князья Дмит-

рій Донской, Василій Дмитріевичъ, Александръ Невскій, Іоаннъ Даниловичъ, св. Борисъ и Глѣбъ, св. князь Владиміръ и митрополиты Іона и Филиппъ. На правомъ столбѣ находится надпись „сія святая, соборная и апостольская церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы создана лѣта 6997 (1489) при державѣ великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи и при его дѣтяхъ благовѣрныхъ князьяхъ Іоаннѣ, Василіѣ, Георгіѣ, Андреѣ и Симонѣ“. На лѣвомъ же столбѣ—другая надпись „поновися въ лѣто 7205 (1697) при державѣ благодѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при сынѣ его благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Петровичѣ“. Кромѣ того, на правомъ столбѣ изображены св. великомученики Георгій и Димитрій Селунскій, св. благовѣрный царь Константинъ и преп. Савватій, св. митрополиты Петръ и Алексій и св. князь Владиміръ и Ярославъ. На стѣнѣ лѣстницы, ведущей на хоры,—св. Іоаннъ юродивый, на откосѣ окна—мученикъ Кононъ, а на стѣнѣ, рядомъ съ окномъ—мученикъ Вакхъ и св. Симеонъ, Христа ради юродивый, а надъ дверью—на хоры—серафимъ. На хорахъ такъ же по стѣнамъ сводамъ и откосамъ—изображенія различныхъ святыхъ, и евангельскихъ событій и изъ ветхаго завѣта, какъ-то: явленіе Архангела Михаила Іисусу Навину у Іерихона, притча о богачѣ, Закхей, изведеніе апостола Петра изъ темницы, чудо архистратига Михаила въ Колоссаяхъ, серафимы, Печерская Божія Матерь и другія.

Замѣчательнъ въ храмѣ полъ, состоящій изъ квадратныхъ и прямоугольныхъ кусковъ агатовидной яшмы, весьма разнообразной и красивой по своему цвѣторосписанію. Этотъ полъ обратилъ на себя вниманіе въ XVII в. извѣстнаго намъ Павла Алеппскаго, который замѣтилъ, что „полъ состоялъ изъ кусковъ мрамора прекраснѣйшихъ цвѣтовъ“ ¹⁾. Относительно про-

¹⁾ Описаніе путешеств. Выпускъ III, 307 стр.

исхожденія сего пола лишь у Карамзина находимъ предположеніе, что онъ былъ взятъ въ Москву изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, былъ привезенъ изъ Константинополя¹⁾. Позади праваго столба, въ видѣ углубленія въ западной стѣнѣ, сдѣлана ниша, гдѣ сиживали цари въ положенное по уставу время богослуженія. У южнаго же столпа, съ передней стороны, находится деревянное царское мѣсто съ деревяннымъ золоченымъ шатромъ, на вершинѣ котораго двуглавый орелъ—деревянный, золоченый, на трехъ сторонахъ шатра—три образа въ деревянныхъ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ, въ срединѣ—образъ Пресв. Троицы, а по сторонамъ—св. князей Бориса и Глѣба. Сидѣніе, бока, верхъ и стѣны царскаго мѣста внутри и снаружи обиты серебряною и золотою муаровою парчею. Подножіе и кругомъ парчи обито бархатомъ малиноваго цвѣта. На задней сторонѣ, внутри, по черному бархату вышитъ золотомъ государственный російскій гербъ и на немъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ кольцахъ цѣпи сего ордена вышиты золотомъ литеры: A. S. R., на мѣстѣ поручней—литыя фигурныя мѣдныя колонки, въ видѣ точеныхъ, вверху ихъ—по одному двуглавному орлу. Между парчею и бархатомъ обито серебрянымъ-вызолоченымъ галуномъ. Оставшіяся скобки въ поручняхъ около праваго и лѣваго столбовъ напоминаютъ о томъ, что здѣсь раньше стояли хоругви. Нѣтъ въ настоящее время и находившихся здѣсь еще въ первой половинѣ XIX в. кіотовъ, въ которыхъ сохранялись разные кресты, панагіи и образа, а также деревянные съ порѣзками золоченые иконостасы съ иконами, которыя теперь находятся въ другихъ мѣстахъ храма, а кресты и панагіи въ ризницѣ.

Весьма благолѣпнымъ украшеніемъ главнаго храма служить его иконостасъ, приставленный къ двумъ четырехграннымъ каменнымъ столбамъ, на которые опираются своды собора. Иконостасъ этотъ пятиярусный—бронзовый, вызолоче-

1) Исторія государ. російск. С.-Петер. 1816 г., т. III, примѣч. 362.

ный, чеканной работы. До цокольной своей части онъ украшенъ мелкою разноцвѣтною эмалью, а съ оборотной стороны обложенъ во всю длину и ширину желѣзными, окрашенными въ коричневый цвѣтъ, листами. Какъ уже говорилось раньше, иконостасъ этотъ былъ устроенъ въ Москвѣ, на фабрикѣ Хлѣбникова, по чертежамъ, изготовленнымъ извѣстнымъ въ свое время техникомъ Н. Вл. Султановымъ въ русскомъ стилѣ XVI—XVII в. Въ цокольной части иконостаса, кромѣ отличной позолоты и весьма изящной чеканки, останавливаютъ на себѣ вниманіе вызолоченные круги—особо любимый русскій орнаментъ XVI и XVII вв. съ имѣющимися на нихъ или чеканными вызолоченными орнаментами или же такими надписями. Одна изъ послѣднихъ, помѣщающаяся подъ иконою Тихвинской Божіей Матери, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ 1894 г., по повелѣнію императора Александра III, были изготовлены чертежи на возобновленіе сего иконостаса, а подъ образомъ Спасителя, что у южной двери, вычеканена надпись о томъ, что иконостасъ сооруженъ по повелѣнію императора Николая Александровича въ 1895 г.

Посрединѣ иконостаса—царскія врата, прикрѣпленныя къ желѣзному станку серебряными винтами съ такими же гайками,—серебряныя, чеканныя, вызолоченныя, въ штукахъ, съ изображеніями Благовѣщенія пресв. Богородицы и евангелистовъ съ ихъ символами. Они сдѣланы въ 1813 г. тщаніемъ сакелларія собора Виноградскаго на мѣсто прежнихъ, обобранныхъ и поломанныхъ французами, и, по распоряженію духовника протопресвитера Криницкаго, изъ хранившихся въ ризницѣ слитковъ серебра, вѣсомъ 62 фунта, золотыхъ гвоздей, колець, ломанаго серебра, мѣдной, золоченой чрезъ огонь, рамы съ иконы Донской Б. Матери и еще полупуда ломаной мѣди и, наконецъ, изъ окладовъ и вѣнцовъ съ нѣкоторыхъ иконъ, большею частью уже давно съ нихъ снятыхъ и хранившихся въ ризницѣ. Вѣсъ царскихъ дверей—2 пуда 11 фун.

и 4 золот. 1). Стоимость ихъ по оцѣнкѣ 1837 г.—7429 р. ассигн. По правую сторону царскихъ вратъ—написанный въ византійскомъ стилѣ чудотворный образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ съ евангеліемъ въ рукѣ, разогнутомъ на словахъ: „не судите, да не судами будете“, длиною 2 арш. и около 5 верш., а въ ширину—1¹/₂ арш., на образѣ риза, вѣнцы и чеканка серебряныя, золоченыя. Къ ризѣ внизу придѣлана черневая серебряная надпись о томъ, что эта икона писана въ 1337 г. нѣкимъ Михаиломъ и была поднесена архіепископу новгородскому Моисею, рукоположенному въ 1326 г. митрополитомъ московскимъ Петромъ изъ архимандритовъ Юрьевскаго монастыря, и что риза на семъ образѣ сребропозлащенная и съ камнями есть даръ отъ усерднаго Христова почитателя въ 1815 г. Вѣсу во всей ризѣ и съ украшеніями 1 пудъ 28 фун. и 62 золот. 2) икона Благовѣщенія пресв. Богородицы—длиною 2 арш., шириною—1³/₄ арш. писана въ византійскомъ стилѣ, съ кондаки и икосы и ветхозавѣтными пророками, предвозвѣщавшими воплощеніе Сына Божія отъ пресв. Дѣвы Маріи. Образъ этотъ, вѣроятно, также былъ вывезенъ изъ Новгорода царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Риза на иконѣ сребропозлащенная, съ двумя вѣнцами, и украшена разноцвѣтными камнями—стразами. На подставѣ подъ иконою надпись: благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу. Вѣсь ризы съ вѣнцами и украшеніями—32 фун. 41 золот. Окладъ этотъ былъ сдѣланъ неизвѣстною благотворительницею въ 1813 г.²⁾ 3) Икона государевыхъ ангеловъ св. Іоанна Предтечи, апостола Петра и Алексѣя, челоуѣка Божія, съ благословляющею изъ облака надъ ними рукою. Она была написана послѣ смерти царя Ѳедора Алексѣевича царскими иконописцами и поставлена вмѣсто иконы св. великомуч. Ѳеодора Стратилата, взятой въ Архангельскій соборъ ко гробу сего царя. Длина образа 2¹/₄ арш., а ширина—12 верш. Три

1) Опись Благов. собора. 1817 г. л. 84 и наоб.

2) Архивъ протопресв. г. 1813.

вѣнца и риза серебряные, чеканные, золоченые, съ 4-мя финифтяными табличками. Вѣсь ризы—13 фун. и 87 золотниковъ. На южной двери написанъ архангелъ Рафаиль, а рядомъ съ дверью 4) образъ Всемиловитаго Спаса, длиною 2 арш. а шириною—1 арш. 10 верш. Кругомъ образа 20 изображеній евангельскихъ событій. Риза на образѣ серебряная, чеканная, золоченая, вѣсомъ 33 фун. 90 золот. 5) Образъ, извѣстный подъ названіемъ библейскаго шестоднева, длиною 2 арш. 7 верш., шириною 1 арш. 13 вер., состоитъ изъ четырехъ частей. На первыхъ двухъ изображено тріупостасное божество, сотворившее міръ видимый и невидимый, и предвѣчное Божее предопредѣленіе о спасеніи рода человѣческаго чрезъ воплотившагося и распятаго на крестѣ Сына Божія, а на 3 и 4-й частяхъ изображено, какъ это предопредѣленіе исполнялось чрезъ Благовѣщеніе пресв. Богородицы, чрезъ рожденіе отъ нея Богомладенца, чрезъ крещеніе Его, распятіе, смерть, погребеніе, сошествіе во адъ и пребываніе въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ съ Отцомъ и св. Духомъ, за что и воздается Господу непрестанное славословіе сонмами ангеловъ и ликами святыхъ. Риза на образѣ серебряная, золоченая, раздѣленная на 4 части, съ накладками и финифтяными надписями, вѣсомъ 25 фунт. 82 золот. Какъ извѣстно, образъ этотъ былъ написанъ псковскими иконописцами послѣ пожара 1547 г. и послужилъ вмѣстѣ съ другими подобными ему иконами поводомъ къ волненію среди части московскаго общества, которое посмотрѣло на подобное писаніе, какъ на соблазнительное новшество.

По лѣвую сторону царскихъ дверей 1) чудотворный образъ Донской Божіей Матери, длиною 1 арш. 3 верш. и шириною 15 верш., а на оборотной сторонѣ изображено Успеніе Б. Матери. Преданіе говоритъ, что эта икона была поднесена великому князю Дмитрію Донскому донскими казаками на пути его къ Дону, и что она, будучи утверждена на древкѣ, замѣняла собою знамя и сопутствовала князю въ походѣ противъ

Мамая, Борису Годунову въ битвѣ подь Москвою съ Казы-Гиреемъ, а въ 1687 г. этотъ образъ былъ привезенъ въ большой походъ къ князю Голицыну, „да Сама полками нашими правительствуетъ и отъ всякихъ напастей заступааетъ и отъ противныхъ находеній сохраняетъ“¹⁾. Въ честь сей святой иконы былъ устроенъ въ 1591 г. Донской монастырь въ Москвѣ, въ которомъ былъ поставленъ точный списокъ съ нея²⁾. Образъ вставленъ въ деревянный кіотъ, длиною 2¹/₄ арш. и шириною 2 арш. На немъ изображено 18 праматерей и пророчицъ въ итальянскомъ стилѣ начала XVIII в. Вѣсь ризы на самомъ образѣ Донской Божіей Матери, написанномъ въ Византійскомъ вкусѣ, серебряной, золоченой, съ вѣнцомъ, украшеннымъ городками, усыпанномъ стразами и самоцвѣтными камнями,—13 фунт. 28 золот. Золотая же рама вокругъ образа вѣсомъ 12 фунт. На кіотѣ, на поляхъ, риза серебряно-позолоченая, вѣсомъ 26 фунт. 10 золот. По оцѣнкѣ 1837 г. стоимость ризы на иконѣ съ рамою и камнями—15183 р. ассиг.

2) Образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Пресв. Богородицею и І. Предтечею. Вокругъ нихъ—лики ангеловъ и святыхъ. Образъ этотъ длиною 2 арш. 2 вершка, а шириною 1 арш. 11 верш. Онъ написанъ во вкусѣ школы Симона Ушакова и составляетъ вкладъ ключаря собора конца XVII и начала XVIII в. Ивана Аѳанасьева, бывшаго послѣ іеромонахомъ Александроневской лавры—съ именемъ Іосифа. На образѣ серебряная-золоченая риза, съ таковыми же вѣнцами, съ 30-ю финифтяными таблицами и надписями,—вѣсомъ 35 фун. 64 золот. Риза эта была устроена въ 1838 г. изъ стараго серебра, хранившагося въ соборѣ, съ добавленіемъ новаго, по усердію церковнаго старосты Лепешкина. Подъ иконою находится серебряный подставъ съ надписью на немъ тропаря Спасителю: „Владыко Боже, призри съ небесе“...

¹⁾ Снегиревъ—29 стр.

²⁾ По другимъ свѣдѣніямъ, въ монастырѣ была поставлена царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ подлинная икона Донской Б. Матери. Москов. церк. в. 1869 г. Л. 10.

На сѣверной двери изображеніе Архангела Уриила. 3) Около двери образъ Тихвинской Б. Матери съ чудесами, длиною 2 арш., шириною 1 арш. 10 верш. Икона эта—точный списокъ съ чудотворной и почитается древнѣйшимъ. На ней риза и двойной вѣнецъ—серебряные, золоченые, съ 22-мя финифтяными надписями, вѣсомъ—35 фун. 49 золот., сдѣланы также въ 1838 г. изъ стараго серебра съ прибавленіемъ новаго. 4) Образъ св. Николая Чудотворца съ чудесами и ликами Спасителя и Богоматери по сторонамъ,—длиною 2 арш. 3 вер. и шириною 1³/₄ арш. Икона эта писана въ 1509 г., по обѣщанію духовника великаго князя Василія Іоанновича—протопопа Благовѣщенскаго собора Теофила Теофилактовича, сыномъ его—Теодоромъ Ухтомскимъ ¹⁾. Икона эта за ветхостью доски была переписана въ XVIII в. на новой и по стилю своему напоминаетъ позднѣйшее московское письмо. Риза и вѣнцы съ 20 финифтяными надписями—серебряные, золоченые, вѣсомъ 34 фун. 51 золот. и устроены вновь въ 1838 г. изъ старыхъ вѣнцовъ съ добавкою серебра и позолотою вновь.

Во второмъ ярусѣ иконостаса—надъ царскими дверьми—деисусъ, а по обѣ стороны его—по 15 иконъ двухстороннихъ, писанныхъ на бумажной политурѣ и по краямъ обитыхъ мѣдью, изъ нихъ 12—мѣсячныхъ святцевъ, а 18—съ изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ и другихъ событій изъ жизни Спасителя. Въ третьемъ ярусѣ—въ срединѣ—образъ Спасителя, сидящаго на тронѣ, въ овальномъ кругу, длиною 3 арш. и шириною 2 арш., въ серебряномъ, чеканномъ золоченомъ вѣнцѣ и съ камнями, вѣсомъ 3 фун. 86 золот., а по обѣимъ сторонамъ его—Б. Матерь, І. Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, апостолы Петръ и Павелъ и святители Василій В. и І. Златоустъ. Въ 4-мъ ярусѣ—15 образовъ, и по срединѣ ихъ—умовеніе ногъ ученикамъ, по правую сторону—распятіе, положеніе во гробъ, сошествіе во адъ, увѣре-

¹⁾ Снегир. 30.

ніе Ѳомы, преполовеніе и сошествіе св. Духа, а по лѣвую— тайная вечеря, входъ Господень въ Іерусалимъ, воскресеніе Лазаря, преображеніе, богоявленіе, срѣтеніе и рождество Христова; въ 5-мъ ярусѣ—также 15 образовъ, изъ коихъ по срединѣ образъ Пресв. Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящей на тронѣ, а по сторонамъ—иконы пророковъ и двухъ праотцевъ и надъ пророческими образами—въ срединѣ—Господь Саваоѣ и 14 меньшихъ, въ видѣ треугольниковъ, праотческихъ образовъ.

Подобно другимъ древнѣйшимъ храмамъ, Благовѣщенскій соборъ имѣетъ алтарь, раздѣленный на три части. Длина его отъ восточной стѣны до царскихъ вратъ—9 арш. 11 вер., а ширина—15³/₄ арш. Освѣщеніе алтаря въ средней его части, вслѣдствіе высоты большого окна квадратной формы, недостаточное. Еще менѣе свѣта въ южномъ предъалтаріи, гдѣ имѣются лишь два узкія и весьма высокоустроенныя окошечка, при чемъ одно изъ нихъ находится во внутренней стѣнѣ, соединяющей главный алтарь съ таковымъ въ Никольскомъ предѣлѣ. Въ сѣверномъ же предъалтаріи, даже при почти полномъ отсутствіи свѣта изъ весьма высоко устроеннаго и, притомъ, узкаго окошка въ сѣверной стѣнѣ алтаря, свѣта вполнѣ достаточно, благодаря двумъ находящимся одно надъ другимъ, хотя и не широкимъ, окнамъ въ сѣверо-восточной стѣнѣ алтаря, около жертвенника, изъ коихъ одно устроено почти въ уровень съ послѣднимъ. Стѣны алтаря такъ же какъ и въ средней части храма и паперти росписаны. Въ правой главѣ, въ куполѣ, изображенъ Господь Саваоѣ, подъ куполомъ, въ трибунѣ, надъ окнами, 8 серафимовъ, въ простѣнкахъ между окнами—въ кругахъ—апостолы отъ семидесяти. Въ лѣвой главѣ, въ куполѣ, знаменіе пресв. Богородицы, подъ куполомъ, въ трибунѣ надъ окнами, 8 пророковъ въ орнаментахъ наподобіе дерева, надъ карнизомъ трибуна главы—св. Діонисій Ареопагитъ и Игнатій Богоносець и 4 серафима; въ простѣнкахъ, между окнами, ангелъ Господень, надъ окнами—апостолы отъ семидесяти, подъ ними—

кругообразный карнизъ, а ниже—на западной стѣнѣ—исцѣленіе Спасителемъ слѣпорожденнаго, на восточной и южной—преданіе Спасителя Іудю, а на сѣверной—моленіе о чашѣ. Въ главной алтарной абсидѣ изображена Богоматерь съ Богомладенцемъ и возлѣ нея два колѣнопреклоненныхъ ангела; на южной стѣнѣ перваго яруса отъ свода—умовеніе ногъ, преп. Харитонъ, тайная вечеря: „пійте отъ нея вси“, и явленіе Христа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи, Іисусъ Христосъ познается учениками въ преломленіи хлѣба, Спаситель научаетъ учениковъ проповѣди крещенія и картина изъ V главы книги Дѣяній Апост. объ Ананіи, въ поясѣ алтаря, въ кругахъ, 7 святыхъ, надъ цоколемъ, въ ростъ, также 6 святыхъ, и на откосахъ окна—3 серафима и 10 святыхъ въ кругахъ, въ нишѣ горняго мѣста—св. престоль съ евангеліемъ и чашею на немъ; на сѣверной стѣнѣ, въ первомъ ярусѣ отъ свода—тайная вечеря: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“, св. Іоаннъ Дамаскинъ, „апостоль Петръ видѣ сосудъ, сходящій съ небесе“, „два ученика, притекши ко гробу, видѣша едины ризы лежаща“, „предста Іисусъ дверемъ затвореннымъ и даде Св. Духъ“, Явленіе Христа на морѣ Тиверіадскомъ, въ поясѣ 6 святыхъ, надъ цоколемъ также 6 святыхъ; въ аркѣ, раздѣляющей свода алтаря—8 пророковъ, надъ аркою на стѣнѣ, подъ сводомъ,—сошествіе Св. Духа на апостоловъ, въ сводѣ, надъ престоломъ, вознесеніе Господне, подъ сводомъ на стѣнѣ правой стороны—воскресеніе Господне и на стѣнѣ лѣвой стороны—распятіе. Въ южномъ предъалтаріи, гдѣ до 1654 года былъ предѣлъ въ честь св. Василія Вѣликаго, большая часть стѣнописи относится къ житію его, а также св. Іоанна Златоустаго, имя котораго носилъ Іоаннъ III, устроившій сей предѣлъ въ честь небеснаго покровителя своего сына Василія. Здѣсь, въ сводѣ, изображены: св. Василій Великій въ поясѣ, въ аркѣ—серафимъ и 4 апостола отъ семидесяти, надъ аркою, подъ карнизомъ трибуна главы, на восточной стѣнѣ: обиженная царицей вдова приходитъ къ св. Іоанну Златоустому; на сѣвер-

ной стѣнѣ—св. Іоаннъ поучаетъ народъ, на южной—исцѣляетъ старѣйшину города Антіохіи и на западной—„крестная сила умертви льва“; подъ карнизомъ главы—апостолы—Олимпъ и Ерасть и 4 летящихъ ангела; на второй аркѣ подъ иконостасомъ—„Св. Василій Великій препирается о вѣрѣ съ еллинами“ и „Св. Василій Великій приде видѣти святыя мѣста въ Іерусалимѣ“, въ первомъ ярусѣ отъ свода, на восточной сторонѣ,—пр. Димитрій Прилуцкій, а на откосѣ окна—серафимы и 10 святыхъ въ кругахъ. Въ первомъ ярусѣ отъ свода, на южной стѣнѣ,—св. Василій Великій молитвою отверзаетъ церковныя двери, и явленіе св. Василію Христа съ апостолами; на сѣверной стѣнѣ—св. Василій креститъ жидовина со всѣмъ его домомъ; крещеніе св. Василія и поставленіе его во пресвитера и епископа; на южной стѣнѣ второго яруса отъ свода—св. Василій Великій, недоумѣніе Филозена въ ученіи разрѣши“. Видѣніе св. Василію пресв. Богородицы и св. Василій Великій увѣщаетъ народъ; на сѣверной стѣнѣ—„Валентинъ царь присла св. Василію Великому имѣнія многа“, „Св. Василій Великій читаетъ людемъ св. писаніе“; „Видѣ св. Ефремъ огненный языкъ, глаголющій устами Василія Великаго“; „Св. праведный Ефремъ Сиринъ живя въ пустынѣ“, „Св. Василій Великій освободи отрока, давшаго рукописаніе діаволу“; на южной стѣнѣ третьяго яруса отъ свода—„Св. Василій Великій посѣти прокаженнаго“, „Видѣша праведніе мужіе ангеловъ Божіихъ надъ одромъ оклеветаннаго блаженнаго Петра и госпожи его“, „Повелѣ св. Василій высыпати угли огненные въ одежды блаженнаго Петра и госпожи его“; на сѣверной стѣнѣ—„Св. Василій Великій посѣти іерея Анастасія и св. Савву“; на восточной стѣнѣ—„Іерей Анастасій, литургисуя, осѣняемъ благодатію Св. Духа“; на южной стѣнѣ, надъ цоколемъ, въ ростъ 7 лицъ преподобныхъ и архидіаконовъ; на восточной стѣнѣ—въ нишѣ, св. Василій Великій въ ростъ, а надъ нимъ знаменіе пресв. Богородицы; здѣсь же два ангела, предстоящіе у престола; на немъ Богомладенецъ, изображающій агнца

Божія; на сѣверной стѣнѣ св. діаконъ Авивъ въ ростѣ, 2 сѣрафима и преп. Савва Вышерскій—въ кругахъ; въ аркѣ сѣверной стѣны изъ южнаго предѣла въ главный—2 сѣрафима и 7 святыхъ въ кругахъ; на аркѣ двери—2 ангела и сѣрафимъ. Въ сѣверномъ предъалтаріи, на сѣверной стѣнѣ, въ первомъ ярусѣ отъ свода—судъ надъ Спасителемъ у Каіаѡы, отречение апостола Петра, преп. Павелъ Обнорскій, во второмъ ярусѣ—исцѣленіе кровоточивой женщины, воскрешеніе дочери Іаира, преп. Пафнугій и Евфросинъ; въ третьемъ ярусѣ, кругомъ всего алтаря въ кругахъ—12 святыхъ, въ нишѣ нижняго окна—6 святыхъ и сѣрафимы; надъ цоколемъ, на сѣверной стѣнѣ—3 херувима и 4 святыхъ; на южной стѣнѣ, въ первомъ ярусѣ отъ свода—Иисусъ Христосъ въ домѣ Симона прокаженнаго и лобзаніе Іуды; во второмъ ярусѣ, на восточной стѣнѣ—насыщеніе 5000 человекъ пятью хлѣбами; надъ цоколемъ у иконостаса, на южной стѣнѣ, 6 святыхъ; на аркѣ изъ предѣла въ главный алтарь—9 святыхъ; на аркѣ сѣверной двери—2 ангела и сѣрафимъ; на лѣвой сторонѣ св. Іоаннъ Предтеча въ поясъ, въ аркѣ—4 апостола отъ семидесяти, а въ срединѣ—сѣрафимъ; во второй аркѣ надъ иконостасомъ—Христосъ предсказываетъ разрушеніе Іерусалима, Спаситель съ учениками у засохшей смоковницы. Что касается до иконъ, то ихъ въ алтарь очень немного, а именно: надъ южною дверью образъ св. Николая Можайскаго, написанный на желѣзѣ, длиною 4 аршина $5\frac{1}{2}$ вер., а шириною $3\frac{1}{4}$ арш.; надъ царскими дверьми деисусъ и надъ нимъ образъ отечества, длиною 3 арш. 9 верш. и шириною почти 3 арш.; за престоломъ—образъ Богоматери и, наконецъ, помѣщающійся въ нишѣ главнаго алтаря образъ Борловской Божьей Матери съ криптографическою надписью на краяхъ верхней одежды, въ серебряно-золоченой ризѣ и съ камнями. По преданію, этотъ образъ, нынѣ носимый въ крестныхъ ходахъ изъ Кремля, былъ привезенъ въ Москву изъ греческаго монастыря,

называемаго Борловскою пустынею ¹⁾). Надъ возстановленіемъ сего образа въ свое время трудился Симонъ Ушаковъ ²⁾). Престоль сдѣланъ изъ краснаго кирпича, имѣетъ вышину 1 арш. 6 верш., ширину 1½ арш. и длину 1 арш. 5 верш. На верху лежитъ кипарисная доска, надъ престоломъ повѣшенъ сребро-золоченый голубь съ короною, предназначенный для храненія Св. Даровъ. За престоломъ стоятъ два корсунскихъ деревянныхъ креста, обложенные басемнымъ серебромъ, а спереди—позолоченые и также обложенные самоцвѣтными камнями и дробницами, съ вычеканенными на нихъ вѣнцами разныхъ святыхъ. Вышина крестовъ около 1½ арш. Противъ престола съ восточной стороны, въ стѣнѣ—ниша, въ которой устроено патріаршее сидѣніе съ двумя ступенями, обитое бархатомъ малиноваго цвѣта, а по обѣимъ сторонамъ онаго мѣста для сослужащихъ, обитыя тѣмъ же бархатомъ. Въ сѣверномъ предъ-алтаріи у стѣны устроены жертвенникъ изъ краснаго кирпича съ каменною сверху доскою. Половина пола въ алтарѣ выстлана такими же яшмами, какъ и въ средней части храма, а остальная—чугунными плитами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей *Н. Изьковъ.*

¹⁾ Снегиревъ, а за нимъ и соборная опись 1874 г. отождествляютъ сію икону съ образомъ „Блаженное чрево“, между тѣмъ какъ и по самому изображенію обѣ иконы не сходны между собою, да и въ другихъ описяхъ собора онѣ указываются отдѣльно. Опись 1837 г. Л. 19—21.

²⁾ Сборникъ при обществѣ древне-русскаго искусства. 1873 г., 25 стр.

Хроника.

Извлеченія изъ Протоколовъ

Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за 1910 годъ.

№ 10. 74 засѣданіе 12 октября.

Собраніе происходило въ 7 часовъ вечера въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ, товарищъ предсѣдателя Н. Д. Струковъ, секретарь Отдѣла, диаконъ Н. П. Виноградовъ, дѣйствительные члены—В. М. Боринъ, А. А. Глазуновъ, Н. П. Никитинъ, Я. М. Пашковъ, Н. П. Розановъ, свящ. Д. И. Ромашковъ, свящ. А. И. Рѣчменскій, Е. И. Силинъ, діак. В. С. Соколовъ, свящ. А. Г. Срѣтенскій, И. Я. Стеллецкій, Д. К. Треневъ, А. А. Тюлинъ, С. К. Шваревъ, прот. П. С. Шумовъ, С. Д. Щербакъ, другіе члены и посторонніе посѣтители.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ напечатать въ журналѣ „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“.

2) Дѣйствительный членъ, свящ. Д. И. Ромашковъ прочиталъ свой рефератъ: „Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны. Эпизодъ изъ времени пребыванія французовъ въ Москвѣ въ 1812 году, относящійся къ исторіи Евпловской, на Мясницкой, церкви“.

Быль предложенъ для обозрѣнія фототипическій снимокъ съ современнаго печатнаго рисунка, изображающаго служеніе въ этой церкви священника кавалергардскаго полка о. Гратинскаго.

Рефератъ напечатанъ въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ журнала: „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1910 годъ.

3) Доложено отношеніе Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи отъ 31-го іюня за № 301 съ препровожденіемъ слѣд. изданій: а)

„Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ“, т. VIII. Ниж.-Нов. 1910 г.; б) „Журналы и доклады засѣданій съ 15 сент. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.“ (100—105). Ниж.-Новг. 1910 г.; в) П. М. Катаевъ. Смута Московскаго государства и отраженіе ея въ Н.-Новгородѣ. Ниж.-Новг. 1910 г.; и г) О потомствѣ сестры Минина, Дарьи Минишны. Ниж.-Нов. 1910 г.

4) Доложено, что въ бібліотеку Отдѣла поступило: а) отъ Московскаго Археологическаго Института: „Записки“, т. II и т. VIII. М. 1910 г.; и б) отъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета: 1) „Уставъ“; 2) Программа для составленія историко-археологическаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ Тверской епархіи и 3) „Отчетъ“ за 1907, 1908 и 1909 гг.; в) „Зодчій“ №№ 37—40 и г) „Журналь Министерства Юстиціи“ № 7.

5) Секретарь Отдѣла сообщилъ списокъ статей, представленныхъ членами Отдѣла для напечатанія въ сборникъ, имѣющемъ выйти въ свѣтъ по случаю X-лѣтія Отдѣла, и просилъ утвердить этотъ списокъ.

Въ списокъ значатся статьи: А. И. Успенскаго: „Древне-русскій буквенный орнаментъ“; свящ. Н. А. Скворцова: „Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, что у Петровскихъ воротъ, въ Москвѣ“; В. П. Гурьянова: „Крестъ царя Іоанна Грознаго изъ Синодальной ризницы“; свящ. Н. А. Скворцова: „Опись домовою казны патр. Іоасафа“; свящ. Г. І. Холмогорова: „Выписки изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, не вошедшія въ первый томъ „Матеріаловъ для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы“; свящ. Г. І. Холмогорова: „Старосты поповскіе“; свящ. Н. А. Скворцова: „Вѣдомость о состояніи церквей Китайскаго сорока въ 1812 г.“; и др.

Собраніе выразило свое согласіе напечатать указанныя статьи.

6) Доложено о предстоящихъ съѣздахъ зодчихъ и художниковъ. Выразили свое желаніе участвовать въ съѣздѣ зодчихъ В. М. Боринъ и Н. Д. Струковъ и въ съѣздѣ художниковъ Я. М. Пашковъ.

7) Дѣйствительный членъ В. М. Боринъ предложилъ произвести осмотръ фресокъ Успенскаго собора, открытыхъ при пробной расчисткѣ стѣнописи въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Постановлено: войти въ сношеніе по этому поводу съ лицами, стоящими во главѣ работъ по расчисткѣ стѣнописи собора.

8) Въ дѣйствительные члены Отдѣла избранъ свящ. І. В. Левитскій.

Библиографія.

Труды Московскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Томъ первый: Росписной списокъ города Москвы 1638 года. Подъ редакціей дѣйствительнаго члена Общества И. С. Бѣляева. Москва 1911 г.

Изданіе, заглавіе котораго мы выписали, вышло въ свѣтъ въ мартъ текущаго года. Московскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества остановился на этомъ памятникѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) онъ имѣетъ военно-историческое значеніе (устанавливаетъ существованіе, въ Москвѣ, въ 1638 году, повинности гражданъ являться, въ случаѣ нападенія враговъ, съ тѣмъ или другимъ оружіемъ на защиту города и указываетъ вооруженіе москвичей); 2) даетъ характеристику Москвы при первомъ царѣ изъ династїи Романовыхъ, трехсотлѣтіе которой исполняется въ 1913 году; 3) рукопись очень быстро разрушается, и печатное ея изданіе сохранить памятникъ на будущее время.

Этотъ памятникъ имѣетъ, кромѣ того, большое значеніе для исторїи Москвы вообще: здѣсь мы встрѣчаемся съ исчезнувшими и сохраняющимися названіями мѣстностей, получаемъ свѣдѣнія о составѣ народонаселенія, родѣ занятій москвичей, населенности отдѣльныхъ дворовъ. Онъ же, наконецъ, очень пригоденъ для занимающихся исторіею московскихъ церквей, монастырей, духовенства и приходоѡвъ. Изданіе его, такимъ образомъ, очень полезно.

Эта рукопись, впрочемъ, давно была извѣстна въ печатномъ, довольно неисправномъ, видѣ, въ изданїи Московской Городской Думы, подъ названіемъ „Переписная книга города Москвы 1638 года“ (Москва 1881 г.). Въ этомъ послѣднемъ было очень много самыхъ грубыхъ ошибокъ, происшедшихъ отъ неумѣнія читать старыя рукописи, внесшихъ въ текстъ явныя бессмыслицы,—пропуски цѣлыхъ дворовъ, цѣлыхъ строкъ и отдѣльныхъ словъ, не говоря уже о массѣ корректурныхъ ошибокъ. Въ новомъ изданїи ничего подобнаго нѣтъ: рукопись воспроизведена правильно, въ предисловіи указано количество дворовъ, упомянутыхъ въ „Росписномъ спискѣ“, и мужского населе-

нія, московскихъ церквей и монастырей, торговцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ всякаго рода въ отдѣльности, нищихъ, дворниковъ, гулящихъ людей, жителей Москвы, безоружныхъ и имѣвшихъ пищали, рогатины, сабли, копья, бердыши, мушкеты, карбины, пистолы. Вся эта работа исполнена редакторомъ изданія И. С. Бѣляевымъ, который, кромѣ предисловія, снабдилъ его указателями: географическимъ, предметнымъ и личнымъ. Къ изданію приложенъ Олеаріевъ планъ города Москвы 1634 года, уменьшенный противъ подлинника въ четыре раза, оглавленіе и три снимка съ первыхъ листовъ каждой изъ трехъ частей рукописи.

Все это ставить новое изданіе „Росписного списка“ несравненно выше прежняго, гдѣ не было ни оглавленія, ни указателей, а имѣлось множество вышеуказанныхъ недостатковъ.

Можно только указать на нѣкоторые промахи въ предисловіи и указателѣ.

Въ предисловіи указывается, что „только недоувѣриемъ къ думскому изданію Росписного списка Москвы 1638 г. можно объяснить то обстоятельство, что И. Е. Забѣлинъ, знавшій это изданіе, совсѣмъ не пользовался имъ для своей Исторіи города Москвы. Здѣсь, напримѣръ, въ обширной и обстоятельной главѣ о бытѣ патриарховъ имъ совсѣмъ не было отмѣчено, что въ 1638 г., по росписному списку, въ Москвѣ уже существовалъ самостоятельный *патріаршій осадный дворъ*. Это указаніе характерно тѣмъ, что къ быту второго государя на Москвѣ, создавшаго свой собственный приказъ, своихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, прибавляется еще новая черта—изготовление на случай прихода непріятели подъ Москву собственнаго же укрѣпленія, дававшаго возможность укрываться въ немъ исключительно духовенству, по мѣрѣ приближенія враговъ къ Земляному или Бѣлому году“ (стр. VIII—IX).

Но осадный дворъ вовсе не укрѣпленіе, а дворъ, находившійся въ естественномъ или искусственномъ укрѣпленіи, гдѣ укрывались во время осады *). Осадный дворъ патриарха въ Москвѣ находился въ Китай-городѣ, слѣдовательно, представлялъ собою надежное пристанище для духовенства на случай осады, только потому, что расположенъ былъ за каменными городскими стѣнами.

*) См., напр., Верейская десятина Московскаго уѣзда. Москва 1910 г., стр. 5: здѣсь указано, что въ немѣвшемъ ни стѣнъ, ни острога городѣ Вереѣ, окруженномъ только осыпью, „находились въ осыпи осадные дворышка посадскихъ людей, для убѣгу отъ крымскихъ людей, а мѣста у нихъ есть на посадѣ“.

И. Е. Забѣлинъ не воспользовался, вѣроятно, указаніемъ на патріаршій осадный дворъ, потому что не успѣлъ издать второй части своей „Исторіи города Москвы“, гдѣ должно бы говориться о Китай-городѣ, а въ первой ея части не имѣлъ нужды касаться этого вопроса: осадный дворъ патріаршій къ быту патріарха не имѣлъ отношенія—онъ нуженъ былъ не для самого патріарха, жившаго за стѣнами Кремля, а для подвѣдомаго ему духовенства.

„За исключеніемъ помѣщенныхъ въ Росписномъ спискѣ Садовниковской и Кузнецкой слободъ, недостаетъ почти всего Замоскворѣчья“ (стр. X—XI).

Но Замоскворѣчье совсѣмъ не помянуто въ немъ: Садовниковская и Кузнецкая слобода—не современные Садовники и Кузнецкая улица за рѣкой Москвой съ храмами Никиты мученика въ Татарской и Николая Чудотворца въ Кузнецкой. Если обратить вниманіе на оглавленіе (стр. XXIX—Xl), то ясно, что въ спискѣ можно найти разныя мѣстности Москвы, только не Замоскворѣчье. „Садовая слобода“ (стр. 235) относится къ числу слободъ за Бѣлымъ каменнымъ городомъ, за Покровскими воротами. Садовая слобода существовала, дѣйствительно, за Покровскими воротами. Земли Садовой и Барашской слободъ соприкасались (Переписныя книги города Москвы. Москва 1881 г., т. V, ст. 230—231): Садовая находилась въ настоящемъ Введенскомъ переулкѣ и по Воронцову полю (тамъ же, ст. 230, 232—234). Къ Малымъ Садовничкамъ, какъ называлась эта Садовая слобода въ XVIII вѣкѣ, дорога шла по Дегтярному переулку (тамъ же, ст. 68—69, 265), что согласно съ современною топографіею: Дегтярнымъ переулкомъ отъ Покровскаго бульвара можно пройти во Введенскій и черезъ него на Воронцово поле. Въ этой мѣстности былъ Садовническій переулочекъ, отмѣченный у Рубана. „Кузнецкая слобода“ очень хорошо опредѣляется 1) по храмамъ Никиты мученика за Яузю (стр. 250) и Николая Чудотворца „въ Кузнецахъ“ (стр. 252), т.-е. въ Котельникахъ близъ церкви Никиты мученика; 2) по священникамъ этихъ церквей (ср. Забѣлинъ И. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Москва. 1884 г., т. I, ст. 825).

Разъ Садовая и Кузнецкая слободы не принадлежали къ Замоскворѣчью, и дальнѣйшее разсужденіе о Замоскворѣцкихъ церквахъ Животворящей Троицы въ Вишнякахъ, Петра и Павла на Якиманкѣ, Казанской у Калужскихъ воротъ излишне.

Авторъ предисловія говоритъ, что, по словамъ Оларія, Замоскворѣчье было отведено подъ стрѣлецкія и солдатскія слободы, и дополняетъ: „такъ какъ значительное ихъ населеніе имѣло специаль-

ное назначеніе, раздѣлялось на приказы, вѣдавшіе списки этихъ ратныхъ людей, то, вѣроятно, въ Росписномъ спискѣ 1638 г. опись Замоскворѣчья не утратилась, а не была по списку сдѣлана совсѣмъ. Въ Росписномъ спискѣ есть указаніе на эти стрѣлецкіе приказы: Аничкова Григорія и Полтева Алексѣя и на стрѣлецкія слободы“ (стр. XI). Но стрѣлецкія слободы были расположены не только въ Замоскворѣчѣ, но въ Бѣломъ городѣ (у церковей Николая Стрѣлецкаго и Θεодосія Великаго, близъ Гребневской на Лубянкѣ) и большею частію въ Землянномъ; въ частности, въ приказѣ Григорія Аничкова значилась въ 1643 году церковъ Животворящей Троицы на Арбатѣ (Забѣлинъ И. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, т. I, ст. 682). Упомянутое о стрѣлецкихъ слободахъ, имѣющееся въ Росписномъ спискѣ (стр. 154), прямо показываетъ, почему въ немъ не могли быть описаны многія мѣстности Москвы. Здѣсь сказано, что „лѣта 7146 г. апрѣля въ 1 день... писцы Яковъ Ивановичъ Дубровской да подьячей Селиверстъ Ивановъ писали за Бѣлымъ каменнымъ городомъ, за Чертольскими и за Орбацкими вороты, отъ Москвы-рѣчки по Никицкіе ворота дворянскіе и окольнічїихъ и думныхъ людей и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ и дворовыхъ людей и иноземцовъ и всякихъ чиновъ людей, *отричь Стрелецкихъ слободъ*“. Послѣднія именно слова и объясняютъ, почему въ спискѣ опущены многія мѣстности: въ нихъ жили стрѣльцы, описывать ихъ вооруженіе было бы напрасною тратою времени.

Одни изъ воротъ Бѣлаго города названы Трехсвятскими (предисловіе, стр. XII и XIV; текстъ, стр. 21—22); такъ они названы и въ прежнемъ изданіи (стр. 18—19). Не имѣя права не довѣрять въ этомъ случаѣ чтенію того и другого изданія, считаю долгомъ замѣтить, что ни „за Знаменкою“ (предисловіе, стр. XII), ни „у Знаменки“ (тамъ же, стр. XIV) никогда не было такихъ воротъ, а противъ Большого Каменнаго моста чрезъ Москву-рѣчку находились *Всесвятскія* ворота Бѣлаго города. На планѣ Москвы Мичурина 1739 года подъ № 104 противъ Каменнаго моста показаны Всесвятскія ворота (ср. Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, II, 8—16). Отсюда названія „Всѣхсвятскаго“ переулка, идущаго отъ Волхонки къ Каменному мосту, „Всѣхсвятскаго“ проѣзда—отъ Каменнаго моста къ храму Христа Спасителя, „Всѣхсвятской“ улицы—отъ Большого до Малаго Каменнаго моста. Сами ворота получили названіе Всѣхсвятскихъ потому, что близко къ нимъ стояла церковъ Всѣхъ Святыхъ. Она находилась приблизительно тамъ, гдѣ теперъ отведено мѣсто для памятника Императору Александру III. Мѣстоположеніе существующей церкви Похвалы Богоро-

дицы, въ Башмаковѣ, также опредѣлялось словами „у Всесвятскихъ воротъ“ (Забѣлинъ И. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Т. I, ст. 413). Въ этой мѣстности церкви Трехъ Святителей не было никогда.

Патріархова слобода не составляла части Мясницкой улицы, какъ сказано на стр. XIV: Патріархова, такъ-называемая Гавриловская, слобода находилась у церкви Гавріила Архангела, на Чистомъ прудѣ (см. стр. 107), а не около церкви Флора и Лавра, на Мясницкой.

Въ числѣ не сохранившихся до нашего времени церквей авторъ предисловія ошибочно указываетъ на стр. XV существующія Иліи пророка на Ильинкѣ (теперь на Новгородскомъ подворьѣ), Петра митрополита, близъ Столешниковъ (въ Петровскомъ монастырѣ), Сергія Чудотворца, въ Старыхъ Серебренникахъ (въ Крапивкахъ, въ Крапивенскомъ переулкѣ, на Константинопольскомъ подворьѣ).

Авторъ (стр. XV) говоритъ, что на мѣстѣ теперешней церкви Никиты-мученика въ Старой Басманной стоялъ храмъ во имя Владимірской иконы Божіей Матери. Но старинный Владимірскій храмъ въ XVIII вѣкѣ сломанъ, и существующая теперь церковь построена на другомъ мѣстѣ.

„Алексѣевскій монастырь, расположенный нынѣ за Краснымъ селомъ, въ 1638 г. находился близъ Знаменки“ (стр. XV). Его мѣсто опредѣленно извѣстно: теперь здѣсь стоитъ храмъ Христа Спасителя.

№ 11, обозначающаго у Олеарія Грибовскія ворота, на планѣ совсѣмъ нѣтъ, поэтому и нельзя сказать, о какихъ воротахъ идетъ здѣсь рѣчь.

Храмъ Кира на стр. 149, по автору, слабо намѣчается, но онъ существовалъ и существуетъ до настоящаго времени: это—храмъ Кира и Іоанна, на Солянкѣ, переданный Сербскому митрополиту (Сербское подворье).

Есть нѣсколько погрѣшностей въ указателѣ географическомъ и предметномъ: села Давыдова подъ Москвой (стр. 184, 259) нѣтъ; есть въ Звенигородскомъ уѣздѣ село Покровское-Давыдково; относится ли упоминаніе къ нему, неизвѣстно. Церкви Іоанна Предтечи въ Новой улицѣ (стр. 110—теперь на Малой Лубянкѣ) и въ Новодѣвичьей слободѣ (стр. 167) названы церквями во имя Іоанна Богослова (стр. 266); церкви Іоанна Предтечи на Суздальскомъ подворьѣ (стр. 80—на Рождественкѣ) и въ Ивановскомъ монастырѣ (стр. 145) слиты въ одну (стр. 266); церкви Николая Чудотворца въ Углу (стр. 4—въ Китайгородѣ) и Божедомскаго (стр. 92—на Рождественкѣ) также приняты за одну (стр. 267); въ указателѣ пропущена церковь мученицы Ири-

ны—придѣлъ Николаевской, въ Углу, церкви (стр. 6); ворота Водяныя Москворѣцкія (стр. XII, 3, 11, 12) и Николо-Москворѣцкія (стр. 10)—одно и то же; слободы Патріархова (стр. 107) и Гавриловская (стр. 193)—тоже.

Любопытно, что въ географической и предметный указатель внесено прозвище одного Ивашки—„дуракъ“ (стр. 253).

Для удобства пользованія указателемъ хорошо бы старыя названія мѣстностей пояснить современными, напр., Благовѣщенія въ Благовѣщенской слободѣ (стр. 172)—это на Бережкахъ; Кира (стр. 149)—это упомянутый выше храмъ Кира и Іоанна на Сербскомъ подворьѣ; Моисея (стр. 68)—уничтоженный Моисеевскій монастырь, память о которомъ сохранилась въ названіи площади у Охотнаго ряда „Моисеевскою“; Никиты Великаго въ Семеновской слободѣ (стр. 250) и Симеона Столпника въ той же слободѣ (стр. 249)—церкви за Яузю; Николая Чудотворца на Бережку (стр. 157)—уничтоженная церковь позади Зачатіевскаго монастыря „въ Кіевцѣ“; Николы на Покровкѣ, противъ Покрова (стр. 115)—на Маросейкѣ въ Клиникахъ; Тихона (стр. 34)—у Арбатскихъ воротъ; Трехъ Святителей близъ Огородной слободы (стр. 204)—у Красныхъ воротъ; Троицы Живоначальной въ Денежной слободѣ (стр. 243)—на Арбатѣ; Θεодосіи дѣвицы (стр. 76)—уничтоженная (стояла на Красной площади), Θεодосія Великаго въ Стрѣлецкой слободѣ (стр. 104—110)—уничтоженная на Лубянской площади.

Если исправить нѣкоторые недостатки предисловія и указателя, то новое изданіе смѣло можно рекомендовать занимающимся исторіею города Москвы, церковей и приходоѡ ея, хотя далеко не всѣхъ.

Свящ. *Н. Сворцовъ.*

31-го марта
1911 г.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Письма покойнаго архіепископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Заиконоспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣевичу Невскому.

(Продолженіе.)

№ 102.

Втрный. 16 апрѣля 1886 г.

Христось воскресе, добрый другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, Христось воскресе и еще разъ—Христось воскресе. Твои дружескія строки ко мнѣ принеслись въ первый день Пасхи и очень порадовали меня. Карточка Ив. С. Аксакова явилась словно писаню. Слава Богу, и Великій постъ и Великій праздникъ я провель, по милости Божіей, благодушно, несмотря на мою окаянную немощь. И постомъ и праздникомъ всего болѣе меня утѣшало, укрѣпляло частое богослуженіе. Воистину щедръ Господь и многомилостивъ ко мнѣ, Его недостойнѣйшему служителю. Въ свѣтлые пасхальные дни радуюсь и красною весною. Здѣсь снѣгомъ бѣлѣютъ лишь горы; а городокъ уже зеленѣетъ травю, межъ которой показываются и желтые цвѣтки; деревья тоже опушаются листвою, кромѣ тополей; сюда прилетѣли уже вѣстники весны—и скворцы, и кукушки, и даже ласточки. Въ самую Пасху одна ласточка пожаловала ко мнѣ, а именно къ старому гнѣзду, вылѣпленному прошлый годъ надъ дверью моей спальни, выходящею на восточный, внутренній балконъ; другой южный или внѣшній балконъ обращенъ на городскую площадь. На обоихъ балконахъ у меня красуются и благоухаютъ комнатные цвѣты: резеда, левкой, фіалки. Ихъ у меня едва ли не болѣе, чѣмъ у твоей сестрички; есть между ними и такіе, какихъ нѣтъ у нея, да, пожалуй, и въ цѣлой Москвѣ, наприм., японское деревцо, похожее на комнатную сосенку. Не довольствуясь комнатными цвѣтами, во всю длину моего дома я велѣлъ на дворѣ разбить цвѣтникъ, гдѣ посрединѣ стоитъ крестъ, который обвиваютъ ползучія и вьющіяся растенія; по сторонамъ креста, въ китайскихъ колоколахъ закрасуются олеандры красные и бѣлые! По всему же цвѣтнику разбросаны малыя клумбы для разныхъ сѣянныхъ цвѣтовъ; на двухъ оконечностяхъ цвѣтника уже поставлены двѣ бесѣдочки сквозныя, предназначенныя для дикаго винограда, а кругомъ весь цвѣтникъ обнесенъ изгородью изъ мѣстнаго дерева карагача, немножко похожаго на русской берестъ. Прочитай это сестричкѣ твоей.

Благословеніе Господне на нее. Изъ-за цвѣтовъ я теперь менѣе читаю и III томъ св. Филарета, полученный своевременно. До свиданія! Христось съ тобою.

Неофитъ.

Товарищамъ пасхальный привѣтъ, особенно Дм. Ив. Скажи ему, что отвѣчу ему на письмо по слѣдующей почтѣ.

№ 103.

Вѣрный. 16 мая 1886 г.

Спасибо тебѣ, мой сѣдой голубчикъ, что меня радуешь твоими дружескими, хотя и краткими, да зато частыми письмецами. Какъ видишь, у тебя въ долгу не остаюсь я, при всемъ моемъ недосугѣ: 9-го мая отвѣтилъ тебѣ на твои строчки отъ извѣстнаго числа, мѣсяца и года, а сего дня отъѣзжаю на вчера полученныя отъ 25-го апрѣля. Вчера же утѣшила меня и посланная тобою книжка отъ преосвященнаго Петра. Хорошо ты ее уподобилъ красному яичку! Словно пасхальное яичко меня, старика, заинтересовало „объясненіе Апокалипсиса“, мнѣ самага незнакомаго изъ всѣхъ святыхъ книгъ Новаго Завѣта. Притомъ я подумалъ, было, что преосвященный Петръ забылъ о моей прошлогодней просьбѣ. Тѣмъ пріятнѣе было получить давно желанную книгу, за которую я тотчасъ же и принялся. Какъ она полюбилась мнѣ—можешь заключить изъ приложеннаго здѣсь письма: прочитай его, если хочешь, да потомъ при первой же возможности передай или по городской почтѣ перешли преосвященному Петру. Помогни ему Богъ и въ Москвѣ „покоиться“ дѣятельно на пользу нашихъ добродушныхъ невѣждъ, каково мое старое недостоинство.

Ты спрашиваешь меня: какова въ Вѣрномъ была святая? Отвѣчаю: сперва премрачная, дождливая, гдѣ и грязенькая, а подъ конецъ свѣтлая и теплая. Послѣ же Пасхи участились и усилились дожди до того, что понадобилось „молебное пѣніе во время безведрія“. Отъ частыхъ дождей здѣшнія жилия постройки стали разваливаться; „арыки“ (оросительныя канавы) разлились; на хлѣбныхъ посѣвахъ показался червякъ; на людей больше прежняго принялась нападать лихорадка.

Ты покончилъ съ отчетами за 1885 г., а я только приступилъ къ нимъ. Нельзя къ нимъ присѣсть усидчиво! Частыя службы, нерѣдкія посѣщенія добрыхъ людей, да постоянный приливъ „текущихъ дѣлъ“ берутъ у меня довольно много времени. Какъ теперь предвижу, даль бы Богъ поѣхать по епархіи послѣ Троицы.

Ну, братецъ, до свиданія, пока! До Троицы авось порадуешь твоимъ письмецомъ. Благослови Богъ тебя и твою сестричку и нашихъ товарищей! Пусть твои экзамены цвѣтутъ успѣшно, не похуже цвѣточковъ твоей сестрички.

Н.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

ДОПОЛНЕНІЕ.

1. Священное Писаніе.

1063. **Книги Исуса Навина** и Судей Израилевыхъ. Переводъ съ еврейскаго архим. Макарія. М. 1866. 8^о. 104 стр.
1064. **Григоровичевъ паримейникъ** въ сличеніи съ другими паримейниками. Вып. 1-й и 2-й. Съ предисловіемъ издалъ Р. Θ. *Брандтъ*. Изъ „Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун-тѣ“ 1894 г., *кн. I и III, IV*+178 стр. И.С.П.
1065. **Горскій-Платоновъ, П.**, проф. О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Заѣта. Статьи 1-я, 2-я и 3-я. Изъ „Прав. Обзор.“ 1877 г., №№ 1, 2, 4.
1066. **Елеонскій, Н. А.**, прот. О „Новомъ Евангеліи“ гр. Толстого. (Чит. въ годичн. засѣд. Общ. Люб. Дух. Просв. 14 дек. 1886 г.). Изъ янв. кн. „Чтеній въ О. Л. Д. Пр.“ 1887 г. М. 45 стр.
1067. *Его-же*. Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны. (Очерки по ветхозавѣтной исагогикѣ). Отгискъ изъ жур. „Вѣра и Церковь“ 1901 г., кн. 1, 5, 7, 8, 9.
1068. **Толстой, Л. Н.**, гр. Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій. Чт. I, II и III. Особое приложеніе къ жур. „Всемирный Вѣстникъ“. С.-Пб. 1906 г. 8^о. Ап. Отд.
1069. *Его-же*. Краткое изложеніе Евангелія. Перепечатывается съ изданія „Свободнаго Слова“ № 70 подъ ред. В. Черткова. Особое приложеніе къ жур. „Всемирный Вѣстникъ“. С.-Пб. 1906. 8^о. Ап. Отд.
1070. **Симфонія** на Ветхій и Новый Заѣтъ. Изд. ред. жур. „Странникъ“. С.-Пб. 1900 г. 8^о. 1616 стр. Ап. Отд.

2. Патрологія.

А. Творенія св. отцовъ, учителей и писателей церкви.

1071. **Арсеній**, іером. Духовная лепта. Праздничныя слова св. отцовъ: Блаж. Августина, Амвросія Медиоланскаго, Амфилохія Иконійскаго, Анастасія Синаита, Андрея Критскаго, Іоанна Златоуста,

- Фотія Константинопольскаго, Феодорита Киррскаго. Переводы съ греческаго и латинскаго. Изд. Аѳон. Рус. Пантел. мон. М. 1910. 8°. 63 стр. Ц.А.О.
1072. **Преображенскій**, П. А., свящ. Сочиненія церковныхъ писателей второго вѣка, защищавшихъ христіанство. Изданы въ рускомъ переводѣ, со введеніями и примѣчаніями. Татіана рѣчь противъ Эллиновъ. Аѳинагора философа христіанскаго прошеніе о христіанахъ. Его-же—о воскресеніи мертвыхъ.—Св. Теофила Антиохійскаго три книги о вѣрѣ къ Автолику.—Ермія осмѣяніе языческихъ философовъ.—Мелитона Сардійскаго рѣчь къ импер. Антонину.—Минуція Феликса Октавій. М. 1867. 8°.
1073. Блаж. **Августинъ**. Три книги: 1-я. О подвигѣ христіанина, содержащая въ себя правило вѣры и наставленія жизни; 2-я. Ручникъ о трехъ Евангельскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви, гдѣ истинный образъ Богочтенія и истинная премудрость человѣческая кратко изображены; 3-я. Мысли, выбранныя изъ его сочиненій Просперомъ Аквитанскимъ, содержащая въ себѣ 390 статей, а къ нимъ приложенъ разговоръ о Святѣй Троицѣ. Пер. съ лат. И. Тодорскій. С.-Пб. 1795. 8°.
1074. *Его-же*. Зеркало изъ всего Священнаго Писанія, то-есть: изъ обоихъ Божественныхъ Ветхаго и Новаго Заветовъ составленное. Пер. съ лат. И. Тодорскій. С.-Пб. 1795. 8°.
- Его-же*. Исповѣдь. Пер. съ лат. Д. Подгурскій (изъ Труд. Кіев. Д. Акад. 1866—69 гг.). 410 стр. Е. Б. см. № 518.
1075. Св. **Амвросій**, еп. Медиоланскій. О важности и свойствахъ чина священническаго. Къ священнослужителямъ Медиоланскія паствы. Переводъ. М. 1820. Слав. печ. 33 стр.
1076. **Никаноръ** (Каменскій), архіепископъ. Казанскій сборникъ статей. Изд. Церковнаго Историко-Археологич. Общества. Казань. 1909. 8°. Ц.А.О.
1077. **Смарагдъ** (Крыжановскій), архіеп. Рязанскій († 1863, XI, II). Письма къ Пелагеѣ Васильевнѣ Шеншиной (1859—1860). Изд., съ предислов. и примѣчаніями, проф. Н. Н. Глубоковскій. Изъ „Христ. Чтенія“ 1911 г., № 1, стр. 117—134.
1078. **Филаретъ**, митр. Моск. Собраніе мнѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ ред. Саввы, архіеп. Тверскаго. Тт. I, II, III, IV, V—чч. 1, 2, и томъ дополнительный. С.-Пб. М. 1885—1888. 8°. 7 voll. Др. экз. тт. I—IV и т. дополн. И.С.П. Алфавитный указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ М. м. Филарета и къ перепискѣ его съ раз-

- ными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими. С.-Пб. 1891. 8³. Е.Б.
1079. *Его-же*. Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ Православной Церкви на Востокѣ. С.-Пб. 1886. 8⁰.
1080. *Его-же*. Полное собраніе резолюцій. Нач. подъ ред. проф. И. Н. Корсунскаго и продолж. подъ ред. протопресв. Вл. С. Маркова. Тт. I, II. Вып. 1, 2, 3. III. Вып. 1. Изд. ред. „Душеп. Чтенія“. М. 1899. 1903. 1906. 8⁰. Др. экз. т. 1-го. И.С.П.
1081. **Филаретъ**, м. М., въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ. Н. В. Сущкова. М. 1870. 56 стр. Др. экз. И.С.П.

Б. Изслѣдованія по церковной литературѣ.

1082. **Глубоковскій**, Н. Н., проф. Блаженный Августинъ въ изображеніи русскаго свѣтскаго историка. О книгѣ проф. Вл. И. Герье: Блаж. Августинъ. Зодчіе и подвижники „Божьяго Царства“. Ч. I. М. 1910. Оттискъ изъ жур. „Труды Кіев. Дух. Акад.“ 1911. № 1. 38 стр.
1083. **Иустинъ**, архим. Преп. Ниль, подвижникъ Сорскій, и уставъ его о скитской жизни. Изд. 2-е. Аeon. рус. Пантел. мон. М. 1886. 8⁰. 112 стр. И.С.П.
1084. **Лопухинъ**, А. П. Идея Промысла Божія въ исторіи преимущественно по воззрѣнію блаж. Августина и Боссюэта. Рѣчь, чит. на торж. актѣ С.-Пб. дух. акад. 24 февр. 1892 г. Извлеч. изъ „Христ. Чт.“. С.-Пб. 1892. 87 стр. И.С.П.
1085. **Поповичъ**, К. Патріархъ Іерусалимскій Софроній, какъ богословъ, проповѣдникъ и пѣснописецъ. Изъ жур. „Труды К. Д. А.“ 1889—1890. Кіевъ. 1890. 151 стр. И.С.П.
1086. **Половъ**, К., э.-проф. Вѣра и ея отношеніе къ христіанскому знанію, по ученію Климента Александрійскаго. Рѣчь, произнес. на актѣ Кіев. дух. акад. 27 сент. 1887 г. Изъ жур. „Труды К. Д. А.“ 1887 г. 40 стр. И.С.П.